МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ДЕПАРТАМЕНТ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ И КАДРОВ

КРИМИНАЛИСТИКА

Курс лекций

Под редакцией доктора юридических наук,
профессора ***А.Ф. Лубина***

Допущено Министерством внутренних дел Российской Федерации
в качестве курса лекций для курсантов и слушателей образовательных
организаций высшего образования системы МВД России

Москва
2019

УДК 343.98
ББК 67.52
К82

Рецензенты:
К.В. Ярмак, кандидат юридических наук, доцент,
А.В. Шаров, кандидат юридических наук, доцент
(Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя);
И.В. Латышов, кандидат юридических наук, доцент
(Волгоградская академия МВД России);
М.И. Пилякин, кандидат юридических наук
(Московский областной филиал
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя);
Л.В. Столбина, кандидат юридических наук, доцент
(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина);
Экспертно-криминалистический центр МВД России

Авторский коллектив:
М.А. Ершов, кандидат юридических наук;
И.О. Жук, кандидат юридических наук, доцент;
С.Ю. Журавлев, кандидат юридических наук, доцент;
В.Е. Лапшин, кандидат юридических наук;
А.Ф. Лубин, доктор юридических наук, профессор;
С.А. Лубин, кандидат юридических наук;
Н.Н. Матаева;
М.В. Мытарев, кандидат юридических наук;
М.А. Нефедов;
М.А. Полякова, кандидат юридических наук;
Д.О. Серебров, кандидат юридических наук;
М.В. Соболева

К82 **Криминалистика**: курс лекций / под ред. проф. А.Ф. Лубина. – М.: ДГСК МВД России, 2019. – 600 с.

Издание подготовлено в соответствии с концепцией системного подхода к анализу механизма преступной деятельности и деятельности по выявлению и расследованию преступлений, а также в соответствии с версионно-аналитическим подходом к формированию системы доказательств по уголовному делу.

Курс лекций рекомендован курсантам и слушателям образовательных организаций МВД России, обучающихся по специальностям «Правоохранительная деятельность» и «Правовое обеспечение национальной безопасности».

ББК 67.52

© ДГСК МВД России, 2019
© НА МВД России, 2019
© ООО ИПК «Медиа-Принт», макет, оформление, 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ 13

РАЗДЕЛ I.
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КРИМИНАЛИСТИКИ 15

Лекция 1. История возникновения, становления и развития криминалистической науки 15

1. Краткий исторический очерк возникновения, становления и развития криминалистической науки 15

2. Предмет, задачи и система науки криминалистики 20

Контрольные вопросы 23

Лекция 2. Криминалистические категории и методы криминалистической науки 24

1. Криминалистические категории 24

2. Методы криминалистики 30

Контрольные вопросы 31

Лекция 3. Основы криминалистической идентификации и диагностики 32

1. Понятие и научные основы идентификации 32

2. Понятие и задачи криминалистической диагностики 36

Контрольные вопросы 39

РАЗДЕЛ II.
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ТЕХНИКА 40

Лекция 4. Общие положения криминалистической техники 40

1. Система основных понятий криминалистической техники 41

2. Технико-криминалистические средства и методы обнаружения, фиксации и изъятия вещественных доказательств, применяемые при производстве следственных действий 46

Контрольные вопросы 57

Лекция 5. Криминалистическая фотография и видеозапись в практике расследования и предупреждения преступлений 58

1. Понятие криминалистической фотографии и видеозаписи 58

2. Основные методы запечатлевающей и исследовательской фотографии 60

3. Основные методики криминалистической фотографии 65

4. Применение видеозаписи. Применение цифровых технологий 71

Контрольные вопросы 76

Лекция 6. Криминалистическая трасология в практике расследования преступлений 77
1. Генезис научных представлений о механизмах следообразования. 77
2. Следы деятельности человека (антропоскопия) 78
3. Следы, образованные орудиями взлома, инструментами, частями транспортных средств (механоскопия) 87
Контрольные вопросы 93
Лекция 7. Криминалистическое оружиеведение в практике расследования преступлений 94
1. Понятие и система судебной баллистики, ее место в криминалистическом оружиеведении 94
2. Краткая характеристика следов применения огнестрельного оружия . . . 96
3. Основные правила работы со следами применения огнестрельного оружия 103
4. Исследование оружия 108
Контрольные вопросы 111
Лекция 8. Криминалистическое исследование документов в практике расследования и предупреждения преступлений 112
1. Общие положения криминалистического исследования документов 112
2. Криминалистическое исследование письма 116
3. Технико-криминалистическое исследование документов 133
Контрольные вопросы 163
Лекция 9. Криминалистическая габитоскопия как средство розыска и идентификации преступников 164
1. Описание элементов и признаков внешности человека (метод словесного портрета) 164
2. Собирание информации об элементах и признаках внешности человека и использование ее в деятельности органов внутренних дел 176
Контрольные вопросы 181
Лекция 10. Криминалистическая регистрация, использование информации о совершенных ранее преступлениях в процессе расследования по уголовным делам 182
1. Понятие и назначение криминалистической регистрации 182
2. Криминалистические учеты информационных центров МВД России 184
3. Криминалистические учеты экспертно-криминалистических подразделений 189
Контрольные вопросы 194

РАЗДЕЛ III.
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ВЫЯВЛЕНИЮ И РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ 195
Лекция 11. Общая характеристика структуры деятельности по выявлению и расследованию преступлений 195
1. Функциональный аспект деятельности по выявлению и расследованию преступлений 196
2. Логический аспект деятельности по выявлению и расследованию преступлений 199
3. Информационно-познавательный аспект деятельности по выявлению и расследованию преступлений 200
4. Понятие специальных познаний и формы их использования в деятельности по выявлению и расследованию преступлений 202
Контрольные вопросы 207
Лекция 12. Основные положения криминалистической характеристики преступной деятельности 208
1. Понятие и сущность криминалистической характеристики преступной деятельности 208
2. Элементная структура криминалистической характеристики преступлений 210
3. Формы и содержание противодействия выявлению и расследованию преступлений 214
Контрольные вопросы 219
Лекция 13. Выявление криминальной ситуации и содержание проверочных действий 220
1. Сущность криминальной ситуации 220
2. Проверочные действия как средства формирования исходной информации 222
Контрольные вопросы 224
Лекция 14. Криминалистический анализ информации, выдвижение и разработка версий, планирование расследования 225
1. Понятие и содержание криминалистического анализа исходной информации 226
2. Разработка версий и планирование их проверки 230
Контрольные вопросы 235
Лекция 15. Функция доказывания в деятельности по выявлению и расследованию преступлений 236
1. Цель деятельности по выявлению и расследованию преступлений . . . 237
2. Механизм доказывания в деятельности по выявлению и расследованию преступлений 242
Контрольные вопросы 249

РАЗДЕЛ IV.
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ТАКТИКА 250
Лекция 16. Общие положения криминалистической тактики 250
1. Основные понятия криминалистической тактики 250
2. Тактика следственного (процессуального) действия 254
3. Тактические комбинации (операции) 256
Контрольные вопросы 257
Лекция 17. Тактика следственного (процессуального) осмотра 258
1. Понятие и общие тактические положения следственного (процессуального) осмотра 258
2. Тактика осмотра места происшествия 260
3. Особенности иных видов следственного (процессуального) осмотра 264
Контрольные вопросы 266
Лекция 18. Тактика получения образцов для сравнительного исследования, назначения и производства экспертиз 267
1. Понятие образцов для сравнительного исследования 267
2. Тактика получения образцов для сравнительного исследования 268
3. Понятие и виды судебных экспертиз 269
4. Назначение судебных экспертиз и процесс экспертного исследования. Оценка выводов заключений эксперта 275
Контрольные вопросы 279
Лекция 19. Тактика обыска и выемки 280
1. Общие тактические положения обыска и выемки 280
2. Тактические особенности производства обыска 282
3. Тактические особенности производства выемки 289
Контрольные вопросы 290
Лекция 20. Тактика розыска и задержания 291
1. Общие положения розыска и задержания 291
2. Тактические особенности производства розыска 297
3. Тактические особенности производства задержания 301
Контрольные вопросы 305
Лекция 21. Тактика допроса потерпевших, свидетелей, подозреваемых и обвиняемых. Тактика очной ставки 306
1. Понятие и виды допроса и очной ставки. Общие положения производства допроса и очной ставки 306
2. Общие тактические условия и этапы производства допроса 309

3. Тактические особенности допроса потерпевших, свидетелей, подозреваемых и обвиняемых 314
4. Тактические особенности проведения очной ставки 318
Контрольные вопросы 321
Лекция 22. Тактика предъявления для опознания 322
1. Понятие и психологические основы тактики предъявления для опознания 322
2. Общие тактические условия предъявления для опознания 324
3. Порядок производства предъявления для опознания 326
Контрольные вопросы 331
Лекция 23. Тактика производства следственного эксперимента. Тактика проверки показаний на месте 332
1. Понятие, содержание, виды следственного эксперимента. Понятие и сущность проверки показаний на месте 332
2. Тактические особенности подготовки, проведения и фиксации следственного эксперимента 334
3. Тактические особенности подготовки, проведения и фиксации проверки показаний на месте 336
Контрольные вопросы 342
Лекция 24. Тактика контроля и записи переговоров 343
1. Понятие и сущность контроля и записи переговоров 343
2. Подготовка к проведению контроля и записи переговоров 345
3. Фиксация хода и результатов контроля и записи переговоров 347
4. Оценка и использование результатов контроля и записи переговоров 348

РАЗДЕЛ V. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ МЕТОДИКА 350
Лекция 25. Общие положения криминалистической методики расследования преступлений 350
1. Понятие криминалистической методики расследования отдельных видов и групп преступлений 350
2. Криминалистическая методика расследования отдельных видов преступлений: цель и структура 352
3. Основные категории криминалистической методики расследования отдельных видов преступлений 355
Контрольные вопросы 359
Лекция 26. Методика расследования преступлений против жизни и здоровья 360

1. Криминалистическая характеристика преступлений против жизни и здоровья 360
2. Выявление и анализ признаков преступлений против жизни и здоровья, тактика проверочных действий (на первоначальном и последующем этапах расследования) 363
3. Криминалистическая характеристика заказных убийств. 368
4. Основы методики раскрытия и расследования заказных убийств 371
Контрольные вопросы 372
Лекция 27. Методика расследования краж, грабежей и разбоев 373
1. Криминалистическая характеристика краж, грабежей и разбоев 373
2. Выявление и анализ признаков краж, грабежей и разбоев. Организация расследования на первоначальном этапе 377
3. Тактика производства следственных действий при расследовании краж, грабежей и разбоев 379
4. Особенности методики раскрытия и расследования отдельных видов краж, грабежей и разбоев. 382
Контрольные вопросы 387
Лекция 28. Методика расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов 388
1. Криминалистическая характеристика преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов 388
2. Выявление признаков преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, и тактика проверочных действий 392
3. Организация и планирование расследования преступлений по делам о незаконном обороте наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов 396
4. Тактика отдельных следственных действий по делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов 396
Контрольные вопросы 399
Лекция 29. Методика расследования вымогательства. 400
1. Криминалистическая характеристика вымогательства 400
2. Выявление, анализ признаков вымогательства и тактика проверочных действий 404
3. Построение, разработка версий и планирование расследования вымогательства 407

4. Особенности тактики первоначальных и последующих следственных действий при расследовании вымогательства 410
Контрольные вопросы 412
Лекция 30. Методика расследования незаконного приобретения, передачи, сбыта, хранения, перевозки или ношения огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств 413
1. Криминалистическая характеристика преступлений, связанных с незаконным приобретением, передачей, сбытом, хранением, перевозкой или ношением огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств 413
2. Особенности тактики первоначальных и последующих следственных действий при расследовании преступлений, связанных с незаконным приобретением, передачей, сбытом, хранением, перевозкой или ношением огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств 420
Контрольные вопросы 430
Лекция 31. Методика расследования преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта 431
1. Криминалистическая характеристика преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта 431
2. Выявление признаков преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта и тактика проверочных действий 435
3. Организация и планирование расследования преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта. 439
4. Тактика отдельных следственных действий при расследовании преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта 441
Контрольные вопросы 445
Лекция 32. Методика расследования преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в преступную деятельность 446
1. Криминалистическая характеристика преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в преступную деятельность 446
2. Выявление признаков преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в преступную деятельность, и тактика проверочных действий 448
3. Типичные следственные ситуации, выдвижение и разработка версий, планирование расследования преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в преступную деятельность 451

4. Тактика производства отдельных следственных действий при расследовании преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в преступную деятельность 455
Контрольные вопросы 459
Лекция 33. Методика расследования преступлений, совершенных организованными группами и преступными сообществами 460
1. Криминалистическая характеристика организованной преступной деятельности 460
2. Выявление признаков преступлений, совершенных организованной группой 464
3. Типичные следственные ситуации, выдвижение и разработка версий. Планирование расследования преступлений, совершенных организованной группой 468
4. Особенности тактики первоначальных и последующих следственных действий при расследовании преступлений, совершенных организованной группой 471
Контрольные вопросы 476
Лекция 34. Методика расследования присвоения или растраты 477
1. Криминалистическая характеристика механизма присвоения или растраты 477
2. Выявление признаков присвоения или растраты и тактика проверочных действий 483
3. Выдвижение и разработка версий, планирование расследования присвоения или растраты 485
4. Особенности тактики производства первоначальных и последующих следственных действий при расследовании присвоения или растраты 487
Контрольные вопросы 493
Лекция 35. Методика расследования мошенничества 494
1. Криминалистическая характеристика мошенничества 494
2. Выявление признаков мошенничества и тактика проверочных действий 501
3. Выдвижение и разработка версий. Планирование расследования мошенничества 506
4. Особенности тактики производства первоначальных и последующих следственных действий при расследовании мошенничества 508
Контрольные вопросы 511
Лекция 36. Методика расследования фальшивомонетничества 512

1. Криминалистическая характеристика механизма фальшивомонетничества. 512
2. Выявление признаков фальшивомонетничества и тактика проверочных действий 517
3. Криминалистический анализ информации. Выдвижение и разработка версий. Планирование расследования фальшивомонетничества. 519
4. Особенности тактики производства отдельных следственных действий при расследовании фальшивомонетничества. 525
Контрольные вопросы 529
Лекция 37. Методика расследования взяточничества и коммерческого подкупа 530
1. Криминалистическая характеристика механизма взяточничества и коммерческого подкупа 530
2. Выявление признаков взяточничества и коммерческого подкупа и тактика проверочных действий 536
3. Выдвижение и разработка версий, планирование расследования взяточничества и коммерческого подкупа. 541
4. Особенности тактики производства первоначальных и последующих следственных действий при расследовании взяточничества и коммерческого подкупа. 544
Контрольные вопросы 547
Лекция 38. Методика расследования нераскрытых преступлений прошлых лет 548
1. Понятие нераскрытых преступлений прошлых лет 548
2. Тактико-методические особенности расследования нераскрытых преступлений прошлых лет 549
Контрольные вопросы 552
Лекция 39. Методика расследования хулиганства 553
1. Криминалистическая характеристика хулиганства 553
2. Выявление признаков хулиганства и тактика проверочных действий 556
3. Организация и планирование первоначального этапа расследования хулиганства 559
4. Тактика производства отдельных следственных действий 560
Контрольные вопросы 566
Лекция 40. Методика расследования преступлений против общественной нравственности 567
1. Криминалистическая характеристика преступлений против общественной нравственности. 567

2. Выявление признаков преступлений против общественной нравственности 574
3. Выдвижение и разработка версий. Планирование расследования преступлений против общественной нравственности 577
4. Особенности тактики производства отдельных следственных действий при расследовании преступлений против общественной нравственности 581
Контрольные вопросы 588

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 589

ЛИТЕРАТУРА 591

ПРЕДИСЛОВИЕ

Природа слова устного и печатного различна. Живое слово лектора, вероятно, гораздо более доходчиво, чем предлагаемое печатное. И все же перевешивают простые доводы: не удалось присутствовать на лекции, невнимательно слушал лектора, не понял некоторых существенных положений и т. д. Для этих случаев и нужен печатный вариант лекций.

На авторов курса лекций повлияли бессознательные предпосылки и объективные факторы: традиции научной школы, условия подготовки рукописи, исследовательские возможности (методологические и материальные ресурсы) и прочее. Однако, прежде чем «закрепить» текст лекции на бумаге, они несколько раз «примеривались» на аудитории в устном исполнении. И при этом текст неоднократно менялся, редактировался, — в зависимости от аудитории, от настроения самого лектора и от тех злободневных явлений действительности. Например, по причине многочисленных изменений нормативных актов (в УПК РФ с момента его принятия было внесено более 180 поправок), а также по новым требованиям государственных образовательных стандартов и примерных программ дисциплины.

Так или иначе, настоящий курс лекций отражает уровень представлений авторов по всем разделам учебного курса криминалистики. Авторы полностью солидарны с теми, кто считает криминалистику самостоятельной формой познания уголовного мира и способов расследования преступлений.

Лекции по криминалистике позволяют:

1) приобретать необходимые знания для научного подхода к расследованию преступлений;

2) формировать умения читать тайны вещественных доказательств и следов, обнаруженных на месте преступления;

3) накапливать то, что можно назвать «знанием людей», «жизненным опытом».

В качестве исходных принципов построения курса лекций приняты закономерности:

1) механизма преступной деятельности;

2) запечатления следов преступной деятельности в окружающей среде;

3) установления (поиска, выявления, актуализации, фиксации и изъятия) следов преступления и лиц, его совершивших;

4) использования (преобразование, трансформация) следовой информации в качестве доказательственной базы.

Содержание курса лекций «Криминалистика» (отдельных ее разделов) направлено на изучение курсантами и слушателями образовательных организаций МВД России, обучающихся по специальностям «Правоохранительная деятельность», «Правовое обеспечение национальной безопасности», и базируется на изучении общеметодологических и юридических дисциплин.

Структура курса лекций представлена в виде пяти взаимосвязанных разделов.

В разделе «Теоретические основы криминалистики» рассматриваются основные теоретические положения науки, отражающие закономерности преступной деятельности и деятельности по выявлению, раскрытию и предупреждению преступлений, показывается характер их взаимодействия, излагаются криминалистические категории, методология науки, содержание частных криминалистических теорий, обосновывается место криминалистической подготовки. На этой теоретической базе строится изучение последующих тем курса.

Во втором разделе «Криминалистическая техника» раскрываются закономерности возникновения материальных следов преступной деятельности и информации в них; закономерности их выявления, фиксации и изъятия, методики исследования следов; использования полученных результатов в целях доказывания, розыска преступников и установления иных обстоятельств преступной деятельности и применения в этих целях комплекса средств криминалистической техники. Структурно этот раздел состоит из лекций, охватывающих содержание отраслей криминалистической техники.

В третьем разделе «Криминалистические основы деятельности по выявлению и расследованию преступлений» излагаются функциональные и логические аспекты практической работы следователя и оперуполномоченного. Раздел можно рассматривать инновационным по содержанию, хотя большинство вопросов являются традиционными в криминалистике.

Четвертый раздел «Криминалистическая тактика» содержит тактические основы производства типовых следственных действий.

В пятом разделе «Криминалистическая методика» рассматриваются типовые характеристики и типовые схемы расследования отдельных видов и групп преступлений.

Общей учебной задачей для всех тем курса лекций является формирование криминалистического стиля мышления («мыследеятельности»). Вера в то, что, если научишь мозг, а мозг научит тело, еще не умерла.

РАЗДЕЛ I.
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КРИМИНАЛИСТИКИ

Лекция 1. История возникновения, становления и развития криминалистической науки

1. Краткий исторический очерк возникновения, становления и развития криминалистической науки.

2. Предмет, задачи и система науки криминалистики.

1. Краткий исторический очерк возникновения, становления и развития криминалистической науки

Диалектика требует изучать криминалистику в ее историческом аспекте. Для этого нужно обратить внимание на то:

а) как это явление возникло;

б) какие основные исторические этапы оно прошло в своем развитии;

в) каково ее нынешнее состояние.

Заметим, что «систематизированного научного изложения истории отечественной криминалистики не существует»[1], потому каждый автор в попытке выстроить генезис (происхождение и последующий процесс развития) по-своему понимает признаки появления криминалистической науки.

Поиски исторических корней криминалистики, вероятно, могут привести к подлинным курьезам. Так, например, первоисточниками криминалистики назывались сочинения Аристотеля, Светония и Дионисия Галикарнасского (о признаках почерка), а также «законы вавилонского царя Хаммураби» (Хамураппи), «законы XII таблиц — памятник древнеримского права», индийская «Книга законов Ману», в которой закреплено положение: «44. Как охотник по следам крови, так и царь при помощи следствия должен раскрыть, на какой стороне право». Здесь упоминается опыт Китая (650 год) и Японии (720 год) в использовании оттисков пальцев рук вместо подписей в документах. Справедливости ради, эти «первоисточники» авторы относят к «этапам развития буржуазной криминалистики»[2].

---

[1] *Белкин Р.С.* История отечественной криминалистики. М., 1999. С. 9. По мнению автора, историография криминалистики «весьма небогата: всего несколько работ И.Ф. Крылова, А.В. Дулова, А.И. Винберга».

[2] Криминалистика. Техника и тактика расследования преступлений / под ред. А.Я. Вышинского. М., 1938. С. 11.

Ни рабовладельческий, ни феодальный строй не создают ситуации, в которой бы сложилась общественная потребность в формировании науки криминалистики. Материальный ущерб или моральный вред, причиненный рабовладельцу или феодалу, могли быть возмещены без точного восстановления содержания происшествия. Так, например, согласно Русской Правде достаточно было установить, что следы вора и украденной им лошади ведут в селение, чтобы взыскать со всего селения стоимость украденного коня. Если же при этом возникали трудности, то рабовладелец или феодал, сосредоточившие в своих руках всю полноту власти, могли спорные вопросы решить церковной или политической силой.

Положение вещей резко меняется с победой буржуазно-демократических революций в Европе. Сделав формально равными всех членов общества, буржуазное государство, во-первых, стимулировало быстрое развитие организованной преступности в городах за счет роста неимущего класса; во-вторых, оно оказалось перед лицом факта крайне плохой организации борьбы с преступлениями. Достаточно сказать, что до начала XIX века в составе полицейских сил европейских стран не существовало специальных подразделений по борьбе с уголовными преступлениями. Если при этом учесть, что для потерпевшего буржуа было совершенно необходимо установить преступника, вернуть похищенные ценности, сохранить свою жизнь, то станет понятной главная причина, по которой буржуазное государство создало криминальную полицию, например, «Сюртэ» во Франции, «Скотланд-Ярд» в Англии, сыскную полицию в России.

В дореволюционной России знание отечественной истории борьбы с преступностью могли принести человеку неисчислимые беды, потому большее внимание уделялось древнерусскому праву, анализу Соборного уложения 1649 года и гораздо меньшее — практике сыска и расследования государственных преступлений. До Александра II архивы для ученых-историков были практически недоступны. Только с 1860 года в архивы был допущен «свой человек» – директор Общего архива Министерства двора Г.В. Есипов. По сути, он был единственным, кто писал на «историко-криминальную» тему»[1].

Строго говоря, в практическом отношении криминалистические рекомендации по расследованию возникают по мере криминализации тех или иных явлений, то есть когда усиливается государство и укрепляется уголовно-процессуальное право. Потому нужно согласиться с А.А. Эйсманом, который полагал, что «знания, касающиеся приемов собирания, обнаружения

[1] Если не считать беллетристических статей, он издал только одну книгу: *Есипов Г.В.* Люди старого века. Рассказы из дел Преображенского приказа и Тайной канцелярии. СПб., 1880.

и исследования доказательств, выходящих за пределы собственной процессуальной теории, фигурируют в трудах процессуалистов… Лишь постепенно, возрастая по объему, накапливаясь и приобретая внутреннее единство, эти сведения оформляются в самостоятельную науку — криминалистику»[1]. В дореволюционной России именно так и зарождались криминалистические знания.

Р.С. Белкин через работы отечественных процессуалистов проследил становление тактических и методических рекомендаций и сделал вывод: «В России криминалистика как наука начинала формироваться лишь на рубеже XIX–XX вв.»[2]. При этом отмечается, что в работах более позднего времени число криминалистических рекомендаций растет[3].

Важная линия развития криминалистической науки шла по пути изучения практического опыта работы полиции и судебных следователей, в результате чего возникали различные руководства по ведению предварительного следствия, организация проведения полицейских мероприятий, направленных на выявление и раскрытие преступлений. Так, например, в России выходят: в 1882–1883 годах — «Учение об уголовных доказательствах» Л.Е. Владимирова, второй том которого «Общие условия представления доказательств» целиком посвящен криминалистическим проблемам предварительного следствия; в 1849 году — «Указания для производства уголовных следствий» Н. Калайдовича; в 1889 году — «Практическое руководство для судебных следователей при окружных судах» М. Горановского; в 1890 году — «Практическое руководство для судебных следователей, состоящих при окружных судах» П. Макалинского, выдержавшее семь изданий.

В целом, по мнению авторитетных авторов, консолидация криминалистических знаний шла по трем направлениям:

а) разработка и совершенствование средств уголовной регистрации (как тогда именовалась криминалистическая регистрация) и розыска преступников, в чем особенно были заинтересованы органы полиции;

б) разработка научных методов исследования вещественных доказательств;

---

[1] *Эйсман А.А.* Криминалистика в системе юридических и естественных наук // Сборник научных работ Литовского НИИСЭ. Вильнюс, 1963. № 1. С. 27.

[2] *Белкин Р.С.* Курс криминалистики: в 3 т. М., 1997. Т. 1. Общая теория криминалистики. С. 10–15; *Белкин Р.С.* История отечественной криминалистики. М., 1999.

[3] *Орлов Н.* Опыт краткого руководства для произведения следствий. М., 1833. С. 46–47; *Баршев Я.И.* Основания уголовного судопроизводства с применением к Российскому уголовному судопроизводству. СПб., 1841. С. 128–132; *Квачевский А.* Об уголовном преследовании на дознании и предварительном исследовании преступлений по Судебным Уставам 1864 г. СПб., 1867. Ч. II. С. 201 (Ч. III. С. 240, 251–253); и др.

в) разработка и систематизация приемов и методов организации и планирования расследования, средств, приемов и методов обнаружения, фиксации и использования доказательств[1].

В 1882 году сотрудник Парижской полицейской префектуры Альфонс Бертильон предложил метод антропометрической регистрации и отождествления преступников, основанный на выкладках бельгийского статистика Кетле, доказавшего, что в мире нет двух людей с одинаковыми размерами всех частей тела. Бертильон предложил производить 11 измерений, достаточных, по его мнению, чтобы при повторном задержании установить личность человека. Метод, получивший название «бертильонаж», вскоре был внедрен во всех передовых странах, в том числе и в России, где в 1890 году открылось первое антропометрическое бюро.

Именно Бертильон является изобретателем и создателем картотечных систем регистрации людей по физиологическим признакам с целью и возможностью использования этих картотек для опознания, для установления личности, но почти сразу обнаружились существенные недостатки антропометрического метода. Достичь необходимой точности измерений тела для полицейских чиновников, особенно провинциальных, было сложно, весьма вероятны были ошибки. Помехой была и изменчивость роста человека, причем Бертильон считал, что он продолжается до 23 лет, другие же ученые называли иные цифры — и 30, и 35 лет. К несовершеннолетним этот метод не мог применяться вообще.

В дополнение к словесному портрету Бертильон создал особую, так называемую опознавательную, или сигналетическую фотографию. От обычной она отличается тем, что снимки преступников производятся по определенным, точно установленным правилам[2].

Практически одновременно с бертильонажем возникает дактилоскопический метод регистрации, пионерами которого были Вильям Гершель (1877), Генри Фолдс (1879, 1880), Френсис Гальтон, Эдвард Генри, Жуан (Иван) Вучетич, в России — В.И. Лебедев, который в 1909 году составил первую инструкцию по «пальцепечатанию»[3].

Уместна гипотеза: наука становится наукой только тогда, когда наблюдается ее проникновение в самое себя, ведется слежение за собственным процессом развития и за появлением научных продуктов — технических,

---

[1] Криминалистика: учебник для вузов / *Т.В. Аверьянова*, *Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская*; под ред. Р.С. Белкина. М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА • М), 2000. С. 9.

[2] По некоторым источникам, «известный буржуазный криминалист Бертильон, выступая в качестве эксперта по делу Дрейфуса, дал ложное фальсифицированное заключение». См. об этом: Криминалистика. М.: Юрид. лит-ра, 1963. С. 22.

[3] См. об этом: Криминалистика: учебник для вузов / *Т.В. Аверьянова*, *Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская*; под ред. Р.С. Белкина. М., 2000. С. 17.

тактических средств и методических разработок. При повторении соответствующих словесных формул рождаются научные убеждения и теории.

В 1892 году австрийский профессор Ганс Гросс, более 20 лет проработавший судебным следователем, выпускает фундаментальный труд: «Руководство для судебных следователей чинов общей и жандармской полиции как система криминалистики» (русский перевод издан в 1908 году с 4-го немецкого издания)[1]. Г. Гросс формулирует круг вопросов, изучаемых криминалистикой. «Криминалистика по природе своей начинается лишь там, где уголовное право так же по своей природе, прекращает изучение преступного деяния и наказания. Формальное уголовное право (процесс) заключает в себе правила применения материального уголовного права. Но каким именно способом совершается преступление? Как исследовать эти способы и раскрыть их, какие были мотивы в совершении такового, какие имелись в виду цели — обо всем этом нам не говорят ни уголовное право, ни процесс. Это составляет предмет криминалистики», — писал Г. Гросс[2].

Закономерно, что в молодой российской криминалистике развиваются, прежде всего, те отрасли, которые, во-первых, могут дать сиюминутную пользу практике; во-вторых, имеют естественно-научные объяснения. Так, первым криминалистическим судебно-экспертным учреждением в России стала фотографическая лаборатория Е.Ф. Буринского, организованная им в 1889 году на собственные средства. За первый год своего существования лаборатория провела 78 различных исследований: восстановление залитых и угасших текстов, цветоделительная, контрастирующая фотография и др. Через три года Е.Ф. Буринскому предложили возглавить правительственную лабораторию, но он отказался, сославшись на то, что недопустимо смешивать роль судебного («прокурорского») фотографа и независимого эксперта[3].

19 января 1912 года Минюст России внесло представление в Государственную Думу об учреждении кабинета научно-судебной экспертизы при прокуроре Санкт-Петербургской судебной палаты. Закон был принят и 28 июня 1912 года был утвержден царем. За первый год работы кабинета выполнено 365 различных исследований.

21 марта 1913 года появился новый законопроект об открытии аналогичных кабинетов в Москве, Киеве и Одессе. Кабинеты стремились оснастить современным европейским оборудованием для репродукционной, проекционной и микрофотографии, для фотосъемки в ультрафиолетовых лучах, спектрогра-

---

[1] Более ранняя книга Г. Гросса «Руководство для судебных следователей» на русском языке была издана в Смоленске тремя выпусками — в 1895, 1896, 1897 годах.

[2] *Гросс Г.* Руководство для судебных следователей как система криминалистики / пер. с нем. СПб., 1908.

[3] *Буринский Е.Ф.* Судебная экспертиза документов. СПб., 1903. С. 339, 344; *Белкин Р.С.* История отечественной криминалистики. М., 1999. С. 19–21.

фы и др. К этому времени судебно-фотографическая лаборатория Е.Ф. Буринского прекратила свое существование[1].

Заметную роль в развитии криминалистической экспертизы сыграл I съезд экспертов-криминалистов (Петроград, 1–9 июля 1916 год), в котором приняли участие управляющие кабинетами научно-судебной экспертизы, а также судебные следователи, физики, биологи, химики, судебные медики[2].

На 20-е годы пришелся пик издания переводной — преимущественно немецкой — криминалистической литературы[3]. Первой российской монографической работой считается книга П.С. Семеновского «Дактилоскопия как метод регистрации»[4]. По мнению И.Ф. Крылова, оригинальная типология, классификация общих и частных признаков папиллярных узоров, методика идентификации личности по этим признакам сохраняет свое значение и сейчас[5]. Были изданы и другие работы[6].

Следует подчеркнуть, что уже в это время формулируется положение о необходимости развития теории криминалистики и ее предмета, задач и системы.

2. Предмет, задачи и система науки криминалистики

Любой ученый, который дает определение науки, пытается указать на ее предмет. Беспредметность науки — признак незрелости научного сообщества. Предмет отвечает на вопрос: «Что изучает наука?». Потому и Г. Гросс указывал на этот предмет и, конечно, российские криминалисты.

Так, профессор Иркутского университета Г.Ю. Маннс писал, что предметом криминалистики являются, «во-первых, способы совершения преступлений, профессиональные особенности и быт преступников (их жаргон, их суеверия и т. п.) и, во-вторых, приемы расследования преступлений, включая идентификацию преступников»[7].

---

[1] *Громов И.А.* Кабинеты научно-судебной экспертизы в гг. Москве, Киеве, Одессе. СПб., 1913; *Крылов И.Ф.* Судебная экспертиза в уголовном процессе. Л., 1963.

[2] *Белкин Р.С.* История отечественной криминалистики. С. 24.

[3] *Штибер В., Шнейкерт Г.* Практическое руководство для работников уголовного розыска. М., 1925; *Гельвиг А.* Современная криминалистика (методы раскрытия преступлений). М., 1925; *Гейндль Р.* Уголовная техника. Из мастерской уголовного розыска. М., 1925; *Шнейкерт Г.* Введение в уголовную технику. М., 1926; *Аннушат Э.* Искусство раскрытия преступлений и законы логики. М., 1927; и др. Иногда переводчика и редактора производили в авторы. Так произошло с переводной книгой Вейнгарда Штибера и Рудольфа Рейса: *Якимов И.Н.* Криминалистика. Уголовная тактика. 2-е изд. М., 1929.

[4] *Семеновский П.С.* Дактилоскопия как метод регистрации. М., 1923.

[5] *Крылов И.Ф.* Очерки истории криминалистики и криминалистической экспертизы. Л., 1975. С. 126–127.

[6] *Макаренко Н.П.* Техника расследования преступлений. Харьков, 1925.

[7] Цит. по: *Белкин Р.С.* История отечественной криминалистики. М., С. 35.

В 1925 году И.Н. Якимов указывал, что криминалистика «имеет своим предметом изучение наиболее целесообразных способов и приемов применения методов естественных, медицинских и технических наук к расследованию преступлений и изучению физической и моральной личности преступника, а своей целью ставит помощь правосудию в раскрытии материальной истины в уголовном деле»[1].

С.Н. Трегубов отмечал, что задачей науки криминалистики является «изучение и приложение естественных наук и технических знаний к исследованию преступлений и установлению личности преступника»[2].

В 1950 году А.И. Винберг определил криминалистику как науку «о технических и тактических приемах и средствах обнаружения, собирания, фиксации и исследования судебных доказательств, применяемых для раскрытия преступлений, направленных против советского строя и установления советским государством правопорядка, выявления виновных и изыскания способов предупреждения преступлений»[3].

По мнению П.И. Тарасова-Родионова, правильнее было бы считать, что «советская криминалистика является наукой о правовых тактических и технических приемах и методах раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, совершаемых против советского государства и установленного им правопорядка, а также о научно-технических приемах экспертного исследования отдельных видов вещественных доказательств по заданиям судебных и следственных органов»[4].

Иной взгляд на предмет криминалистики был предложен Р.С. Белкиным. По определению Р.С. Белкина предметом криминалистики являются закономерности механизма преступления, возникновения информации о преступлении и преступнике, закономерности собирания, исследования, оценки и использования доказательств и основанные на познании этих закономерностей специальные средства и методы предотвращения и судебного исследования преступлений[5].

Существует и такая редакция: «Криминалистика — это наука, изучающая четыре типа закономерностей: функционирования преступной деятельности (закономерности механизма преступления); следообразования (локализация, форма отображения, ценность информации и ее относимость); установления

---

[1] *Якимов И.Н.* Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике. М., 2003.

[2] *Трегубов С.Н.* Основы уголовной техники. Научно-технические приемы расследования преступлений: практическое руководство для судебных деятелей. Петроград, 1915. С. 15.

[3] *Винберг А.И.* Криминалистика. М., 1950. Вып. 1. Введение в криминалистику. С. 8.

[4] *Тарасов-Родионов П.И.* Советская криминалистика // Социалистическая законность. 1951. № 7.

[5] *Белкин Р.С.* Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. Общая и частные теории. М., 1987.

следов (поиск, обнаружение, фиксация и изъятие); использования «следовой информации» для формирования системы доказательств по уголовному делу»[1].

Перечисленные закономерности составляют предмет криминалистической науки. Такая трактовка предмета криминалистики (иногда с теми или иными редакционными уточнениями или модификациями) разделяется большинством отечественных криминалистов.

Противостоять и победить в противоборстве с преступной деятельностью — цель на все времена. Криминалистика, наряду с иными науками, стремится достичь этой цели путем решения ряда специальных задач, отвечающих ее предмету. Такими задачами являются[2]:

а) дальнейшее изучение объективных закономерностей действительности, составляющих основу предмета криминалистики, развитие ее общей и частных теорий как базы криминалистических методов и средств судебного исследования и предотвращения преступлений;

б) разработка новых и совершенствование существующих технико-криминалистических средств, тактических приемов и методических рекомендаций по собиранию, исследованию и использованию доказательств;

в) разработка и совершенствование организационных, тактических и методических основ предварительного расследования и судебного следствия, организационных и методических основ криминалистической экспертизы;

г) разработка и совершенствование криминалистических методов и средств предотвращения преступлений;

д) изучение зарубежного опыта применения и разработки криминалистических методов и средств работы с доказательствами для его использования в отечественной практике борьбы с преступностью (речь должна идти о подлинно объективном подходе к зарубежному опыту, о трезвой его оценке и взвешенном использовании в наших условиях).

Специальные задачи криминалистики реализуются через решение конкретных задач науки, носящих более или менее временный характер, например, создание нового прибора для микротрасологических исследований или разработка методики расследования нового вида преступлений. Конкретную задачу может решать вся наука, то есть все ее разделы или один из разделов либо даже одна из частей этого раздела. Иными словами, конкретные задачи по своему объему могут относиться как к теории науки, так и к ее «продукту» — тем методам и средствам, которые криминалистика разрабатывает для практики борьбы с преступностью.

---

[1] Криминалистика: расследование преступлений в сфере экономики: учебник / под ред. В.Д. Грабовского, А.Ф. Лубина. Н. Новгород, 1995. С. 5.

[2] *Белкин Р.С.* Курс криминалистики: в 3 т. М., 1997. Т. 1: Общая теория криминалистики. С. 232.

В постановке конкретных задач проявляются тенденции развития криминалистики. Эти тенденции, в свою очередь, представляют собой форму реализации законов развития криминалистической науки. Закон преемственности между существующими и возникающими криминалистическими концепциями в развитии криминалистики обеспечивает поступательное движение криминалистической мысли.

Что касается развития представлений о системе криминалистической науки, то и здесь имеются исторические моменты. Быть может, И.Н. Якимов одним из первых предложил выделить в криминалистике уголовную технику и тактику, которая состояла из общей и особенной частей. Последняя понималась как методика расследования. Через 10 лет Б.М. Шавер разделил криминалистическую науку на общую и особенную части. Прошло 18 лет, и А.И. Винберг подверг критике двучленную структуру и обосновал, что должно быть четыре части:

1) введение в науку (здесь могут фигурировать теоретические, методологические, исторические и науковедческие проблемы);

2) криминалистическая техника;

3) криминалистическая тактика;

4) криминалистическая методика[1].

Спустя 19 лет А.А. Эйсман предложил дополнить эту структуру еще одним элементом — вторым по списку — «общая теория криминалистики», но и эта структура подвергается критическому анализу. Самая большая трудность в такой классификации состоит в том, что нет твердых критериев отличий системы научного и учебного курсов криминалистики[2].

Контрольные вопросы

1. Что послужило отправной точкой создания науки криминалистики?
2. Что общего среди многочисленных определений криминалистики?
3. Какова система криминалистической науки?

---

[1] Цит. по *Белкин Р.С.* Курс криминалистики: учебное пособие для вузов. 3-е изд., доп. М., 2001. С. 255.

[2] Там же. С. 258–259.

Лекция 2. Криминалистические категории и методы криминалистической науки

1. Криминалистические категории.
2. Методы криминалистики.

1. Криминалистические категории

Криминалистические категории — это наиболее общие, значимые для науки и практики понятия криминалистики. К ним в первую очередь относятся понятия общей теории криминалистики, криминалистической техники, криминалистической тактики и криминалистической методики. Далее к числу криминалистической категории относятся понятия технико-криминалистического средства, криминалистического приема, криминалистической рекомендации, тактической комбинации (операции), следственной ситуации, тактического решения, способа совершения и сокрытия преступления, криминалистической характеристики преступления, а также криминалистическое понятие следа.

Технико-криминалистическое средство — это устройство, приспособление или материал, используемые для собирания и исследования доказательств или создания условий, затрудняющих совершение преступлений[1].

В криминалистике и практике борьбы с преступностью применяются технические средства трех видов:

– универсальные, или общетехнические, используемые в криминалистических целях без переделки или приспособления, например, бытовая фотоаппаратура, обычные средства связи и т. п.;

– специально приспособленные для криминалистических целей (лупа с подсветкой, приспособления для метрической и масштабной фотосъемки на месте происшествия и др.);

– специально разработанные для целей криминалистики[2].

Традиционно полагают, что криминалистический прием — это наиболее рациональный и эффективный способ действия или наиболее целесообразная линия поведения при собирании, исследовании, оценке и использовании доказательств и предотвращении преступлений.

Различают технико-криминалистические и тактические (тактико-криминалистические) приемы. К первым относятся приемы использования технико-криминалистических средств (например, приемы работы со сравнительным микроскопом) и приемы использования научных положений криминалистиче-

---

[1] См.: Криминалистика: учебник для вузов / *Т.В. Аверьянова*, Р.С. *Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская*; под ред. Р.С. Белкина. М., 2001. С. 41–42.

[2] См.: *Винберг А.И.* Криминалистика. Введение в науку. М., 1962. С. 13; *Колмаков В.П.* О теоретических основах систематизации методов, приемов и средств советской криминалистики // Правоведение. 1965. № 4. С. 122.

ской техники (в частности, приемы обнаружения следов на основе научных положений о механизмах следообразования). Вторые включают приемы организации и планирования расследования, приемы подготовки и проведения отдельных следственных и судебных действий. Тактическим может быть и поведенческий прием, то есть выбор и осуществление лицом, производящим расследование, наиболее целесообразной линии поведения.

На признание того или иного способа действий наиболее эффективным и целесообразным влияет ряд субъективных и объективных факторов, к числу которых относятся:

а) системность операций, составляющих в своей совокупности способ действий, которая определяет последовательность их выполнения в целях решения поставленной задачи;

б) разрешающая способность используемых технико-криминалистических средств и иных технических устройств, которая необходима для достижения нужного эффекта;

в) параметры используемых технических средств (вес, размеры, возможность перемещения и т. п.);

г) физические и психические возможности человека, от которых зависит содержание и условия применения приема;

д) индивидуальные особенности субъекта, применяющего прием, наличие у него необходимых знаний, навыков, опыта, от которых зависят и которые обусловливают формирование, выбор приема и его реализацию[1].

Условиями применения технико-криминалистических средств и криминалистических приемов являются их научная обоснованность и допустимость.

Научная обоснованность средства или приема означает, что они основаны на положениях той или иной области науки, удовлетворяют соответствующим научным требованиям, а результаты их применения обладают необходимой точностью и достоверностью.

Допустимость применения технико-криминалистических средств и криминалистических приемов означает их правомерность, то есть соответствие требованиям законности. Она определяется безопасностью применения средства или приема как для субъекта применения, так и для других лиц. Допустимость зависит и от достоверности получаемых при применении средства или приема результатов, их проверяемости, то есть в конечном свете от их научной обоснованности. В определенных ситуациях решающую роль может играть и нравственный критерий допустимости; применение того или иного средства или приема может соответствовать требованиям закона, разрешаться законом, но оказаться недопустимым с моральной точки зрения; например, обнажение трупа для осмотра тела в присутствии близких родственников убитого.

---

[1] *Белкин Р.С.* Курс криминалистики: в 3 т. М., 1997. Т. 1: Общая теория криминалистики. С. 319.

Тактическая комбинация (операция). В процессе расследования могут возникнуть такие ситуации, когда для решения задачи потребуется применить не разрозненные тактические приемы, а их сочетание, обусловленное определенным замыслом. Точно так же может возникнуть необходимость в определенном сочетании следственных действий, объединенных единой целью. Тактическая комбинация (иногда употребляют семантически менее точный термин — «операция») — это определенное сочетание тактических приемов или следственных действий, преследующее цель решения конкретной задачи расследования и обусловленное этой целью и следственной ситуацией.

Тактические комбинации подразделяются на простые (или элементарные) и сложные. Первые представляют собой сочетание тактических приемов в рамках одного следственного действия, вторые — сочетание следственных действий при расследовании конкретного дела.

Тактическая комбинация может состоять из одноименных или разноименных следственных действий. В ее состав могут входить организационно-технические мероприятия, носящие обеспечивающий характер; их включение в комбинацию не отражается на ее тактической природе, поскольку они не имеют самостоятельного значения.

Если в ходе расследования, особенно на начальном его этапе, реализуются данные, полученные оперативным путем, то тактическая комбинация может представлять собой сочетание оперативно-разыскных мероприятий и следственных действий. Такую комбинацию можно назвать оперативно-тактической, но при этом нужно иметь в виду следующее.

С процессуальной точки зрения значимы только входящие в структуру подобной комбинации следственные действия, путем проведения которых реализуются, используются, то есть приобретают процессуальное значение данные, полученные оперативным путем. Оперативно-разыскные мероприятия как элемент комбинации служат целям создания условий, обеспечивающих результативность, целеустремленность и безопасность входящих в структуру комбинаций следственных действий. Комбинационное сочетание следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий вовсе не означает возникновения на этой основе неких комбинированных «оперативно-следственных» действий. Оперативно-разыскные меры и следственные действия сочетаются, а не смешиваются друг с другом. Следователь при этом не приобретает права участия или непосредственного проведения оперативно-разыскных мероприятий, а также не определяет и методы их осуществления. Оперативно-тактическая комбинация осуществляется путем взаимодействия между следователем и оперативным работником, каждый из которых действует строго в пределах своей компетенции и своими методами.

Следственная ситуация — это совокупность условий, в которых в данный момент осуществляется расследование, то есть та обстановка, в которой протекает процесс доказывания.

По содержанию следственная ситуация представляет собой совокупность следующих групп компонентов[1]:

1) психологического характера — результат конфликта между следователем и противостоящими ему лицами; психологическое состояние следователя; противодействие установлению истины со стороны лиц, проходящих по делу, и др.;

2) информационного характера — осведомленность следователя об обстоятельствах преступления и его участниках, возможных доказательствах, местах сокрытия искомого; осведомленность противостоящих следствию лиц о намерениях следователя, его неопытности; последствия разглашения данных следствия и т. п.;

3) процессуального и тактического характера — состояние производства по делу; доказательства и их источники; наличие и устойчивость еще неиспользованных источников доказательственной информации и надежных каналов поступления ориентирующей информации; возможность избрания нужной меры пресечения, изоляции друг от друга лиц, проходящих по делу, проведения конкретных следственных действий и т. п.;

4) материального и организационно-технического характера — наличие в данный момент в распоряжении органа дознания, следователя необходимых сил, средств, времени и возможность их использования оптимальным образом; наличие коммуникаций между дежурной частью органа внутренних дел и следственно-оперативной группой; наличие средств передачи информации из учетно-регистрационных аппаратов органа внутренних дел и др.

На содержание этих компонентов влияют субъективные и объективные факторы. Именно результаты их воздействия и образуют конкретную следственную ситуацию в определенный момент расследования.

Следственные ситуации могут быть разделены на исходные, промежуточные и конечные, на конфликтные и бесконфликтные, а с точки зрения их значения для расследования — на благоприятные и неблагоприятные. Среди последних следует выделить ситуации риска.

Риск — это возможность наступления отрицательных последствий как результата тех или иных действий; тактический риск — возможность негативного результата при проведении следственного действия или тактической комбинации. Задача следователя — действовать, избегая риска, но, поскольку это практически невозможно, стремиться к тому, чтобы его минимизировать.

---

[1] *Ищенко Е.П., Топорков А.А.* Криминалистика: учебник / под ред. Е.П. Ищенко. М., 2010. С. 316.

Тактическое решение есть выбор цели тактического воздействия на следственную ситуацию в целом или на ее отдельные компоненты, на ход и результаты расследования и его элементы и определение методов, приемов и средств достижения этой цели.

Целями тактического воздействия могут быть[1]:

– изменение следственной ситуации или отдельных ее компонентов в благоприятную для следствия сторону;

– максимально эффективное использование неблагоприятной следственной ситуации;

– использование фактора внезапности, особенно на начальном этапе расследования;

– обеспечение методичности и наступательности расследования.

Процесс подготовки и принятия тактического решения проходит следующие этапы: сбор необходимой информации — определение цели тактического воздействия (формулирование задачи) — выбор средств и методов достижения цели — формулирование решения. Далее следуют реализация решения и оценка полученных результатов.

Тактическое решение должно удовлетворять требованиям законности, своевременности, нравственности, обоснованности и реальности исполнения.

Для уяснения понятия «способ совершения и сокрытия преступления» следует иметь в виду, что действия по сокрытию преступления могут быть составной частью способа совершения преступления, но могут и образовывать самостоятельную категорию — «способ сокрытия преступления».

Может создаться впечатление, что категория «механизм преступления» появилась в противовес криминалистической характеристике, чтобы начать исследование преступной деятельности с «чистого листа», отбросив недостатки «изжившего себя» методологического подхода[2]. Обе категории заслуживают быть включенными в терминологический аппарат криминалистической науки, язык криминалистики.

Полагаем, что рассматриваемые категории соотносятся между собой как цель и средство. Криминалистическая характеристика преступления выступает целью, а модель механизма преступления — средством. В данном контексте смысл модели механизма преступления заключается не в традиционном элементном отражении феноменологической стороны преступной деятельности, а в отражении закономерностей, то есть в «описании описания» иерархической системы типовых версий. Только путем исследования модели механизма преступления появится планируемый результат — криминалистическая харак-

---

[1] Криминалистика: учебник для вузов / *Т.В. Аверьянова*, Р.С. *Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская*; под ред. Р.С. Белкина. М., 2000.

[2] *Белкин Р.С.* Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. М., 2001. С. 223.

теристика преступной деятельности. В этом смысле недопустимо смешивать средство получения результата с самим результатом[1].

«Криминалистические рекомендации» — термин нередко употребляем не в точном его значении, а для обозначения всех научных разработок криминалистики, всего того, что она рекомендует практике борьбы с преступностью.

Если понимать слово «рекомендация» в значении «совет» и «указание», то, на наш взгляд, чаще всего оно употребляется в работах по теории управления и принятия решений. Знаменитые 14 «универсальных» принципов управления организацией, сформулированные А. Файолем, безусловно, имеют значение рекомендаций[2].

В криминалистической литературе термин «прижился», по-видимому, благодаря трехтомнику Р.С. Белкина[3]. После его публикации авторы многочисленных руководств и учебников стали широко применять словосочетание «криминалистические рекомендации». Скажем, в «Руководстве для следователей» в 43 параграфах речь идет о криминалистических рекомендациях. Они относятся к тактике осмотра места происшествия, обыска, допроса, производства экспертизы, использованию данных уголовной регистрации, нравственным началам следствия и т. д. Один из параграфов (параграф 7, гл. 48) упомянутого Руководства так и называется «Отдельные советы и рекомендации следователю»[4].

Подлинные криминалистические рекомендации — не просто утверждения или советы, а научные положения, разработанные в соответствии с определенной системой и предназначенные для ученых или практиков.

Цель рекомендаций — помочь в выборе конкретной методики, выборе и применении тактических действий в определенной ситуации. Иначе говоря, рекомендации могут определять все: технико-криминалистические приемы, тактику действий и методику расследования. Важнейшая функция рекомендаций — сделать все более усложняющиеся результаты научных криминалистических исследований доступными для всех практиков, перевести обширные и многообразные исследовательские положения в понятный язык правоприменителей.

Чаще всего криминалистические рекомендации почти никогда не бывают результатом работы отдельного ученого. Обычно они разрабатываются на ос-

---

[1] См.: *Белкин Р.С.* Курс криминалистики: учебное пособие для вузов. 3-е изд., доп. М., 2001. С. 221.

[2] *Файоль А.* Общее и промышленное управление. Л.; М., 1924. С. 6, 23, 76; и др.

[3] См.: *Белкин Р.С.* Курс советской криминалистики: в 3 т. М., 1979. Т. 3. Криминалистические средства, приемы и рекомендации. С. 176–319.

[4] Руководство для следователей / под общ. ред. В.В. Мозякова. М., 2005. С. 325; и др. В главах другой работы также речь идет о криминалистических рекомендациях. См.: *Козлов В.А.* Борьба с преступностью в сфере экономики. М., 2005.

нове коллективных усилий и подвергаются строгой процедуре рецензирования и редактирования.

Обращение к практическим рекомендациям не исключает необходимости критически оценивать аргументы, использованные их авторами. Рекомендации уже по своему стилю представляют определенное и, по идее, наилучшее решение. Между тем научные результаты никогда нельзя считать абсолютными, исчерпывающими. Всегда остаются неизученные аспекты и вопросы, на которые еще не удалось дать ответ, поэтому наличие рекомендаций даже очень высокого качества не может освободить следователя от размышлений при их применении и от критической оценки новых научных данных.

2. Методы криминалистики

На ранней стадии развития науки криминалисты объявляли своими методами методы естественных и технических наук (И.Н. Якимов). Этот подход конкурировал с методами формальной логики (В.И. Громов). По мнению Р.С. Белкина, в этом случае происходит подмена методов науки методами практической деятельности[1]. Затем было объявлено, что единственным научным методом познания выступает марксистский диалектический метод (Б.М. Шавер).

Р.С. Белкин разделил все методы на две группы: 1) частные методы познания; 2) специальные методы науки. К частным методам относятся: а) наблюдение; б) измерение; в) описание; г) сравнение; д) эксперимент. Специальные методы, в свою очередь, подразделяются на собственно криминалистические и специальные методы других наук, которые используются в криминалистике. При этом последние не становятся криминалистическими[2]. Это принципиальное положение прежде всего относится к специальным методам других наук — социологические методы, статистические, кибернетические, физические, химические, антропологические и т. д.

Вопрос о методах и в настоящее время относится к числу дискуссионных. Многие криминалисты делали попытки модернизировать классификацию Р.С. Белкина, но цельной картины до сих пор не наблюдается. Особенно это касается собственно криминалистических методов. Среди них выделяется группа технико-криминалистических методов: 1) фотографические методы исследования (цветоделение, методы усиления контрастов, фотометрические методы и т. д.); 2) методы трасологических исследований; 3) методы судебной баллистики; 4) методы почерковедения; 5) габитологические методы; и др.

Можно признать, что критериями оценки существующих и вновь возникающих методов криминалистических научных исследований являются следую-

---

[1] *Белкин Р.С.* Курс криминалистики: учебное пособие для вузов. 3-е изд., доп. М., 2001. С. 221; 237–241.

[2] См. там же. С. 223–224.

щие требования: 1) эффективность; 2) простота и надежность; 3) безопасность; 4) допустимость; 5) экономичность; 6) научность.

Учение о методах криминалистической науки оказало значительное влияние на формирование теории судебной экспертизы. Во всяком случае, существует разница между методами этой теории и практическими методами экспертных исследований[1].

Контрольные вопросы

1. Укажите основные элементы общей теории криминалистики.
2. Сколько разделов в криминалистике?
3. Для чего используются криминалистические категории?
4. Укажите современные методы исследования криминалистики.

[1] См. об этом: *Аверьянова Т.В.* Содержание и характеристика методов судебно-экспертных исследований. Алма-Ата, 1991. С. 124–125, 132–134.

Лекция 3. Основы криминалистической идентификации и диагностики

1. Понятие и научные основы идентификации.
2. Понятие и задачи криминалистической диагностики.

1. Понятие и научные основы идентификации

Термин «идентификация» употребляется в нескольких значениях. Им обозначают: цель (задачу) и результат самого исследования, процесс исследования как систему действий, выполняемых в определенной последовательности для решения задачи отождествления; и наконец, теоретическую концепцию (саму теорию) об общих принципах и приемах отождествления материальных объектов как способа установления существенных обстоятельств в процессе (уголовном, административном, гражданском, арбитражном).

Но главным остается вопрос о том, какое место занимает идентификация в расследовании преступлений. По этому поводу в криминалистической науке существует как минимум три точки зрения.

Первая связана с именем С.М. Потапова, который понимал идентификацию как «методологию криминалистического исследования»[1]. Иначе говоря, всякое суждение, любое исследование, каждый познавательный акт представляет собой идентификацию.

Вторая точка зрения появилась благодаря резкой критике взглядов С.М. Потапова со стороны Н.В. Терзиева и С.П. Митричева. Так, например, С.П. Митричев призывал к тому, что «надо строго придерживаться тех рамок, в пределах которых применима криминалистическая идентификация»[2]. Идентификацию следует понимать лишь как один из методов исследования вещественных доказательств.

Третья позиция появилась в результате разработок В.Я. Колдина. «Вопрос о тождестве становится предметом судебного исследования в тех случаях, когда в орбиту судебного процесса попадает отображение объекта, связанного с событием преступления, и имеется объект, который мог вызвать это отображение. Значение такого исследования состоит в том, что оно позволяет установить связь определенного лица или предмета с событием преступления и тем самым выяснить ряд существенных обстоятельств дела»[3].

---

[1] *Потапов С.М.* Введение в криминалистику. М., 1946. С. 47.

[2] *Митричев С.П.* Задачи советской криминалистики // Социалистическая законность. 1951. № 6. С. 11.

[3] *Колдин В.Я.* Идентификация при производстве криминалистических экспертиз. М., 1957. С. 7–8. Его же. Идентификация и ее роль в установлении истины по уголовным делам. М., 1969; Его же. Идентификация при расследовании преступлений. М., 1978.

Терминологический аппарат теории криминалистической идентификации сложился в большей своей части на первом этапе ее развития. Смысловое значение многих терминов по существу не изменилось до настоящего времени[1].

«Бесследных» преступлений не бывает. В результате каждого преступления образуется следовая картина. По этой картине восстанавливается расследуемое событие. По следам организуется розыск тех объектов, которые оставили эти следы. Эти объекты принято называть идентифицируемыми, а те объекты, на которых имеются отображения, — идентифицирующими.

Существуют две основные следовые картины — материальная и психофизиологическая. Первая — вещественная, материальная — следовая картина: следы рук, ног, орудий взлома, огнестрельного оружия, транспортных средств, а также документы и фотоснимки, трупы и микрочастицы, видеозаписи, фонограммы и т. д.

Другая — психофизиологическая — следовая картина носит субъективный характер. Она состоит в запечатлении мысленных образов любых объектов в памяти конкретных лиц, поэтому субъектом отождествления, то есть лицом, осуществляющим идентификацию, в подобных случаях может быть только очевидец — человек, в чьем сознании запечатлен чувственно-конкретный образ отождествляемого предмета.

Здесь нужна особая оговорка. В случаях, когда производится следственное действие «Предъявление для опознания» (ст. 193 УПК РФ), то правомочным субъектом, который оценивает и принимает решение о результатах уголовно-процессуальной идентификации, является следователь. Свидетели, потерпевшие, обвиняемые или подозреваемые выступают лишь носителями отображений. Напрашивается аналогия с теми ситуациями, когда по материально-фиксированным отображениям идентификацию может проводить иное лицо (эксперт, специалист и др.), способное правильно воспринимать отраженные признаки объекта и на этой основе делать вывод о конкретном объекте.

Важными условиями идентификации выступает, во-первых, раздельное исследование самих «проверяемых» объектов, а, во-вторых, их сравнительное исследование. Сравнение — это изучение двух или нескольких объектов исследования с целью установления того, что у них имеется общего, что их объединяет и, вместе с тем, какие у них имеются различия. Анализ различий в процессе идентификации имеет важное значение.

Различия могут быть обусловлены множеством факторов самого разнообразного характера: структурой объекта, условиями его изготовления, использования и т. п. Различия могут носить естественный характер. Например, по мере старения человека изменяются черты его внешности, используемые для отождествления.

---

[1] См. перечень терминов теории криминалистической идентификации: *Белкин Р.С.* Курс криминалистики: в 3 т. М.: Юристъ, 1997. Т. 2: Частные криминалистические теории. С. 104–106.

Различия могут быть вызваны намеренными действиями по сокрытию преступления; могут быть следствием изменения объекта под влиянием различных условий, связанных с воздействием на объект. Искусственно созданные различия могут воспрепятствовать отождествлению в тех случаях, когда они существенно изменяют собственные признаки объекта (например, чистка наждачной шкуркой канала ствола пистолета, затачивание рубящей кромки топора и т. п.).

Изучение неизбежных различий помогает лучше уяснить и объяснить факт тождества, определить допустимую меру различий, не исключающих вывода о тождественности объекта самому себе.

Существует общепринятая классификация выводов, которые можно сделать при сравнительном исследовании: а) о наличии тождества; б) о его отсутствии; в) о невозможности решения задачи. Иначе говоря, при оценке результатов сравнительного исследования приходят к одному из трех возможных выводов: 1) об установлении искомого объекта, о факте его взаимодействия с отображением; 2) об отсутствии контакта проверяемого объекта с отображением; 3) о невозможности решить задачу идентификации.

В тех случаях, когда имеются различия, то необходимо выяснить причину (природу) этих различий. Если причины различий остаются непонятными, а возможности их объяснений исчерпаны, то делается вывод о том, что решить идентификационный вопрос не представилось возможным.

Следователь и суд не должны переоценивать категорический положительный идентификационный вывод. Во-первых, он не должен противоречить иным доказательственным материалам. Во-вторых, вывод должен быть обоснован.

На сегодняшний день не существует единой точки зрения по поводу правомерности и допустимости вероятных выводов. В одной и той же экспертной ситуации один эксперт, руководствуясь внутренним убеждением, может дать категорический положительный вывод, а другой предпочтет сделать тоже положительный, но вероятный вывод. Обязательного минимума совпадающих признаков при производстве, например, трасологических экспертиз не существует[1]. Такого минимума нет и при дактилоскопических исследованиях[2]. В настоящее время экспертными учреждениями МВД России и Минюста России вообще не практикуется использование здесь какого-либо заранее установленного критерия тождества.

Немецкие специалисты отмечают, что перед проведением сравнительных исследований следов, «как правило, ставится вопрос, какова вероятность оставления следов одним и тем же предметом?»[3].

---

[1] *Соседка Ю.И.* Соотношение вероятного и достоверного в заключении эксперта // Общетеоретические, правовые и организационные основы судебной экспертизы: сборник научных трудов ВНИИСЭ. М., 1987. С. 84.

[2] *Железняков А.И., Ручкин В.А.* Современное состояние и возможности дактилоскопического исследования: лекция. Волгоград, 1986. С. 31.

[3] Криминалистический словарь. М., 1993. С. 158.

При решении задачи установления целого по его частям (фрагментам) сопоставляют между собой фрагментированные части объекта (осколки, обломки, детали, клочки бумаги и др.); исследуют их физические и химические свойства, определяют наличие общей поверхности разделения, совпадение микрорельефа на совмещаемых частях и т. д. Например, если требуется установить, не составляли ли единое целое осколки фарного рассеивателя, найденные на месте наезда на пешехода, и осколки, изъятые в проверяемом автомобиле, то для этого должны быть исследованы признаки исходного сырья (стекла), признаки производственного происхождения (макро- и микрорельеф), признаки эксплуатационные и др.

Идентификация может осуществляться и специалистом (не экспертом) при производстве предварительных исследований (не экспертиз). Обычно они проводятся по заданию оперативного сотрудника и по материалам, полученным оперативным путем. Эти данные имеют оперативное или тактическое значение (для построения версий при поиске лиц, орудий преступления, следов, похищенных предметов).

Широкое распространение в криминалистической идентификации получило установление групповой принадлежности объекта, то есть его принадлежности к некоторому множеству однородных объектов. При этом под однородными понимают объекты, которые при всех их различиях обладают одним и тем же набором признаков группового свойства (например, топоры одного целевого назначения, одной формы, размеров и т. п.). Однако понятие группы при установлении принадлежности к ней объекта может быть сформировано и по случайным признакам. Например, по следам на месте происшествия установлено, что наезд на пешехода совершен автомобилем ВАЗ-2121, на правом заднем колесе которого имеется характерная трещина (на одном из грунтозацепов). В этом случае поиск проверяемого объекта и его принадлежности к группе будет вестись применительно к группе транспортных средств, условно обозначенной как «Нива» с трещиной на правом заднем колесе».

Содержание идентификационных действий (поиск следов, моделирование искомого объекта, оставившего след, сравнительный анализ следов с проверяемым объектом) обычно проявляется через взаимодействие оперативного работника со специалистом, следователя — со специалистом и экспертом. Безусловно, результативность такого взаимодействия зависит от: 1) уровня специализации его участников; 2) продуктивного использования методов моделирования и классификации; 3) уровня развития информационного обеспечения идентификационно-поисковой деятельности[1].

---

[1] См: *Лубин А.Ф.* Взаимодействие участников идентификационно-поисковой деятельности: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 1983. С. 5.

2. Понятие и задачи криминалистической диагностики

Термин «диагностика» (лат. *diagnosis*) переводится как «распознавание», «различение», «определение». Каждый из этих терминов, не являющихся синонимами, способен охарактеризовать один из аспектов сложного процесса диагностирования.

Одним из первых, кто заявил о существовании проблем криминалистической диагностики, был В.Н. Снетков. Он отмечал, что понятие диагностики введено в криминалистику в начале прошлого века. Известны описания диагностических задач Г. Гросса. Э. Локар называл диагностикой определение пола и возраста человека по следам его пальцев и рук; чешские криминалисты издавна называют диагностикой техническое исследование документов.

В отечественной криминалистике начало разработки проблем диагностики принято относить к началу 70-х годов прошлого века, когда было предложено понятие, описаны основные элементы процесса и теории криминалистической диагностики, определена в общем виде сфера ее применения — решение неидентификационных задач[1].

В.А. Снетков же сформулировал криминалистическую диагностику как «учение о закономерностях распознавания криминалистических объектов по их признакам»[2]. Постепенно терминология и целеполагание («распознавание неизвестных явлений») нового учения вошли в теоретический обиход и экспертный словарь[3]. Возникли различные толкования: диагностика — это метод познания (Ю.Г. Корухов) или же это процесс (В.А. Снетков)? Р.С. Белкин выступил арбитром: «Мы считаем более правильной оценку диагностики как процесса познания, решения задачи с использованием в этих целях различных методов»[4].

Н.А. Селиванов резко выступил против этого учения. Его аргументы таковы: 1) сам термин «диагностика» неудачен, ибо он означает выявление дефектов и паталогий; 2) учение охватывает и часть идентификационных задач (например, установление групповой принадлежности); 3) не совсем коррек-

---

[1] *Снетков В.А.* Криминалистическая диагностика в деятельности экспертно-криминалистических подразделений МВД России по применению экспертно-криминалистических методов и средств: учебное пособие. М., 1998. С. 3–4.

[2] *Снетков В.А.* Проблемы криминалистической диагностики // Труды ВНИИ МВД СССР. М., 1972. С. 103–106. См. также: *Винберг А.И.* Идентификационная, диагностическая и ситуационная криминалистические экспертизы // Советское государство и право. 1978. С. 71–75.

[3] *Корухов Ю.Г.* Криминалистическая диагностика при расследовании преступлений: монография. М., 1998.

[4] *Белкин Р.С.* Курс криминалистики: учебное пособие для вузов. 3-е изд., доп. М., 2001. С. 439.

тно использовать технические и медицинские понятия и задачи в криминалистике[1].

Для создания научных основ криминалистической диагностики понадобилось выявление и изучение закономерностей механизма воздействия типичных ситуативных условий события на материальную среду и избирательного отображения последствий такого воздействия. Потребовалось проанализировать и систематизировать большое число типичных ситуаций, характеризующих как состояние и свойства отдельных объектов, так и целые криминальные ситуации. Выявляемые при этом закономерности легли в основу создаваемых методик диагностического исследования любого вида ситуативных условий: будь то обстановка, состояние или механизм происшествия в целом. Во всех случаях определяющим является знание о возникновении изучаемых условий, их функционировании, изменении, закономерностях их влияния на различного рода объекты.

Нельзя не отметить, что появилось еще одно криминалистическое учение «криминалистическая теория ситуаций». Один из ее создателей включает в содержание криминалистической ситуалогии «проблемы ситуационного подхода к анализу криминального события и криминалистической деятельности»[2].

Можно видеть, что метод моделирования, в первую очередь мысленного (идеального), пронизывает, по существу, процессы ситуационного анализа и диагностирования. Быть может, ситуалогию и диагностику следует различать, но не противопоставлять.

Уже на первом этапе диагностирования, изучая сам объект или его отображение, эксперт или следователь моделируют мысленный образ того, что станет предметом исследования. Достоверность этого образа во многом зависит от следующих условий: точности и полноты восприятия и фиксации признаков и свойств объекта; опыта эксперта (следователя); условий, в которых познается объект; степени его уникальности; выраженности диагностических признаков и комплексов признаков.

Последующий этап диагностирования также связан с моделированием, на сей раз — с моделированием в сознании эксперта (следователя) мысленных моделей типичных ситуаций, и выбором из них наиболее приближенной к диагностируемому объекту. На данном этапе могут быть использованы такие материальные модели: эталоны; альбомы с изображениями и описаниями; коллекции образцов и др.

Существенную помощь при диагностировании способен оказать эксперимент. Целью эксперимента может быть получение модели в качестве эталона

---

[1] *Селиванов Н.А.* Нужна ли криминалистике такая «диагностика»? // Социалистическая законность. 1988. № 6. С. 58–60.

[2] *Волчецкая Т.С.* Криминалистическая ситуалогия: монография / под ред. Н.П. Яблокова. М., Калининград, 1997. С. 3.

для сравнения или воссоздание условий ситуации для проверки правильности имеющихся фактических данных. В первом случае примером может служить проведение эксперимента для определения дистанции выстрела. Во втором — реконструкция дорожно-транспортного происшествия. Реконструкция обстановки может осуществляться для проверки различных обстоятельств: взаимное расположение транспортного средства в момент столкновения, угол столкновения, обзор с места водителя и др.

В процессе диагностирования методу моделирования сопутствует метод экстраполяции (переноса знаний). Процесс моделирования всегда рассматривается как создание некоторого аналога изучаемого объекта (явления), обладающего сходными с ним признаками и свойствами. Изучив эти признаки и свойства на модели, полученные результаты переносят затем на сам объект. Из данной схемы с явной очевидностью просматриваются этапы экстраполяции знаний: с объекта — на его модель и с нее — снова на объект. При диагностировании это происходит на всех стадиях: от первоначального общего представления изучаемой ситуации — к типичным ситуациям, от перебора вариантов аналогичных ситуаций — к переносу знаний на проверяемую ситуацию, уточнению ее, доведению до возможной конкретности.

Характерным отличием диагностики от идентификации будет то, что при идентификации проверяемый объект всегда существует материально, а при диагностировании он может отсутствовать как материальная субстанция. Например, «место нахождения стрелявшего», фигурирующее в качестве объекта исследования. К моменту диагностирования этой ситуации уже нет, что обусловливает необходимость реконструкции, моделирования устанавливаемого условия и работы с моделью, которую также следует рассматривать в качестве диагностируемого события (как его аналог). Диагностирующими объектами будут все те отображения в материальной обстановке, которые являются отражениями тех или иных признаков исследуемой ситуации: следы обуви стрелявшего, местоположение стреляной гильзы после ее экстрагирования из оружия, пулевое повреждение на преграде, признаки дистанции выстрела и т. п.

К числу диагностических задач при расследовании преступлений относятся:

1) установление (выявление, толкование, познание) изменений, происшедших в результате совершения преступления;

2) исследование причин и условий следообразования;

3) изучение свойств и состояний взаимодействующих объектов;

4) определение механизма преступного события в целом или отдельных его фрагментов[1].

Типичными примерами диагностирования является установление класса, рода, вида, группы объектов и соответствующих им свойств (характеристик):

---

[1] См.: *Корухов Ю.Г.* Криминалистическая диагностика при расследовании преступлений: монография. М., 1998. С. 98.

количества, размеров, содержания, внутреннего и внешнего строения (структуры), состава, источника происхождения, способа и средств изготовления, механизма и средств возникновения и воздействия, соответствия полученным (известным) сведениям, заданиям, нормам и нормативам, наименования как обозначения совокупности общих и частных свойств (признаков), выражающих определенную сущность предмета, вещества и т. д.

Итак, общим объектом диагностики выступает совокупность свойств предмета, человека, явления и их отображений, исследования которых осуществляются с учетом механизма взаимодействия и соотношения различных связей, возникающих в процессе события преступления.

Особым предметом криминалистической диагностики является человек и его проявления, в том числе характеристики его роли и отношений с другими участниками в событии преступления, общефизические и частные признаки (пол, возраст, расовая принадлежность, внешность, здоровье и пр.), психофизические свойства и наклонности (память, наблюдательность и т. п.), способности и навыки (профессиональные, бытовые, спортивные и т. д.), социальные признаки (образованность, социальная ориентированность и др.), специальные преступные навыки (взломщика, фальшивомонетчика, мошенника и др.), формы, виды, особенности деятельности, существования, поведения и др.[1]

Контрольные вопросы

1. Каково содержание криминалистической идентификации?
2. Если идентификация — это процесс, то каков его итог?
3. В чем сущность установления групповой принадлежности объекта?
4. Укажите, по каким данным можно отождествить человека?
5. Каково содержание криминалистической диагностики?

[1] См.: *Снетков В.А.* Криминалистическая диагностика в деятельности экспертно-криминалистических подразделений МВД России по применению экспертно-криминалистических методов и средств: учебное пособие. М., 1998. С. 6–7.

РАЗДЕЛ II.
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ТЕХНИКА

Лекция 4. Общие положения криминалистической техники

1. Система основных понятий криминалистической техники.
2. Технико-криминалистические средства и методы обнаружения, фиксации и изъятия вещественных доказательств, применяемые при производстве следственных действий.

Работа с материальными следами преступления, возникающими при подготовке, совершении и сокрытии преступления, занимает важное место в процессе расследования по уголовным делам. Информация, запечатленная в изменениях среды, позволяет судить об обстановке, обстоятельствах и деталях происшедшего события, о количестве и физических признаках субъектов, их действиях, о виде и особенностях использованных ими механизмов, инструментов. Обнаружение изменений среды, восприятие и осмысление возникшей при этом информации, установление относимости выявленных изменений к расследуемому событию позволяют квалифицировать последние как следы преступления. В свою очередь, следы в уголовном процессе могут приобретать статус доказательств.

На первом историческом этапе сведения о следах преступления носили больше эмпирический (опытный) характер. Научная разработка вопросов, связанных с обнаружением, фиксацией, исследованием и использованием следов, применение для этих целей современных достижений естественных и технических наук привели к формированию особой области криминалистических знаний — криминалистической техники.

Когда речь идет о материальных следах преступления, последние выступают в разнообразных формах, рассматриваются в широком значении. Этим понятием охватывается весь комплекс изменений, которые происходят в результате события преступления с взаимодействующими объектами (потерпевший, преступник) в окружающей обстановке. Информация об этом проявляется, например, в виде исчезновения имевшихся ранее предметов или изменения их положения либо состояния отдельных предметов или их поверхностей в результате внешних воздействий (взломанный замок; пломба с признаками нарушения; различные следы, например, следы кирпичной пыли на одежде преступника; появление на месте происшествия предметов, оставленных преступником).

Объективные процессы возникновения материальных следов преступления и связанной с ними информации, процесс выявления следов, познания информации о преступлении и его участниках, использования ее для установления истины по уголовному делу изучаются в разделе криминалистики, получившем название «криминалистическая техника».

1. Система основных понятий криминалистической техники

Накопленные в течение веков эмпирические знания, внедренные достижения естественных и технических наук в работу по исследованию вещественных доказательств способствовали созданию новой области научного знания, первоначально называвшейся уголовной техникой, научной полицией, а затем криминалистической техникой. Примечательно, что на этапе возникновения криминалистики в содержание криминалистической техники включали, по существу, всю криминалистику.

В русском дореволюционном уголовном процессе в конце XIX — начале XX века пионером криминалистической техники и экспертизы был Евгений Федорович Буринский, которому принадлежит первенство в разработке принципов судебной фотографии, методики технического исследования документов с применением фотографических средств и методов. В тот же период во Франции были заложены научные основы уголовной регистрации с использованием данных антропометрии, приемов словесного описания признаков внешности (словесный портрет), опознавательной фотографии (А. Бертильон) и дактилоскопии (Г. Фолдс, Ф. Гальтон, Э. Генри, Ж(И). Вучетич) в Англии и Аргентине. Арчибальд Рейсс в Швейцарии создал одну из первых научно-технических лабораторий по исследованию вещественных доказательств.

«Криминалистическая техника» — это обобщающее понятие. С одной стороны, это техника работы с вещественными доказательствами, техника получения информации из материальных следов преступления, используемая правоохранительными органами при расследовании преступлений. В этом случае в содержание техники включают систему научных положений и основанные на них технические средства и методики, применяемые в целях обнаружения, фиксации, сохранения вещественных доказательств, их исследования, оценки и использования полученной информации в процессе расследования преступления. Таковы система рекомендаций криминалистической фотографии, видео- и звукозаписи, освещения, система средств «полевой криминалистики», криминалистического моделирования, лабораторное оборудование и методика производства криминалистических экспертиз, средства криминалистической регистрации.

В настоящее время под криминалистической техникой понимается раздел криминалистики, изучающий закономерности механизма следообразования,

закономерности возникновения информации о преступлении и его участниках в материальных следах события, закономерности их обнаружения, собирания, исследования, оценки и использования; на основе познания этих закономерностей разработаны технические средства, приемы и методики работы с вещественными доказательствами в процессе расследования и предотвращения преступлений.

Криминалистическая техника как раздел криминалистики состоит из элементов, образующих собственную систему, в которую входят:

– общие положения, включающие систему и задачи криминалистической техники, элементы частных криминалистических теорий и учений (например, учения о навыках, о механизме следообразования, теории идентификации и др., общую характеристику технико-криминалистических средств, правовые основания их применения);

– криминалистическая фотография и видеозапись;

– трасология (криминалистическое следоведение);

– криминалистическое исследование огнестрельного и холодного оружия, патронов, взрывных устройств и следов их применения (судебная баллистика, взрывотехника, исследование холодного оружия);

– криминалистическое исследование документов (судебное почерковедение; судебное автороведение; технико-криминалистическая экспертиза документов (технико-криминалистическое исследование документов);

– криминалистическая габитоскопия (исследование внешних признаков человека);

– криминалистическое исследование веществ и материалов;

– криминалистическая одорология (исследование запаховых следов человека);

– криминалистическая фоноскопия (установление источников звука человека по фонограммам);

– криминалистическая регистрация.

Под предметом криминалистической техники понимают закономерности возникновения информации о преступлении и его участниках в материальных следах преступления, закономерности механизма следообразования, закономерности обнаружения, собирания, исследования, оценки и использования этих следов. Знания об этих закономерностях образуют основу техники работы с вещественными доказательствами.

Наряду с научными положениями, отражающими предмет криминалистической техники, в ее систему входят технико-криминалистические средства, технико-криминалистические приемы и технико-криминалистические методики. Все это вместе и является техникой работы с вещественными доказательствами.

Технико-криминалистические приемы — это приемы использования технико-криминалистических средств (например, приемы обнаружения следов на основе научных положений о механизме следообразования).

Технико-криминалистическая методика — это совокупность правил и рекомендаций по выбору технических средств, приемов, последовательности их применения при работе с конкретным видом следов (например, методика фотографирования обстановки места происшествия, методика выявления, фиксации и изъятия следов пальцев и т. д.).

Техника работы с материальными следами преступления (вещественными доказательствами). Работа с материальными следами преступления состоит из следующих стадий:

1) обнаружение следов — их отыскание, выделение доказательственной информации из окружающей среды, то есть отбор практических данных, которые могут иметь доказательственное значение;

2) фиксация следов — их запечатление в установленном законом порядке, что придает обнаруженной информации доказательственную силу. При этом указываются средства и методы фиксации, которая служит средством сохранения доказательств для их дальнейшего исследования, оценки и использования;

3) изъятие следов — действия, обеспечивающие возможность использования вещественных доказательств, приобщения их к делу, а также их исследования (применительно, главным образом, к вещественным доказательствам);

4) сохранение следов, которое заключается в принятии мер по сохранности доказательств и их источников и преследует цель — обеспечить возможность их использования следователем и судом.

Исследование следов — это познание лицом, ведущим дознание, следователем, экспертом, прокурором, судом информационного их содержания, проверка полученной информации, ее согласованности со всеми остальными доказательствами по делу. Иначе говоря, исследование — это процесс извлечения информации о преступлении и его участниках из материальных следов (вещественных доказательств).

Собранные и исследованные доказательства подлежат оценке лицом, ведущим расследование, прокурором, судом.

Оценка результатов исследования — это сложный логико-психологический процесс определения допустимости и относимости доказательств к делу, наличия и характера связей между ними, определения значения и путей использования доказательств для установления истины.

Собирание, исследование и оценка вещественных доказательств неразрывно связаны между собой. Доказательства исследуются и оцениваются по мере их собирания.

Наконец, под использованием доказательств надо понимать оперирование ими в процессе доказывания, то есть предписанного законом выяснения всех тех обстоятельств, которые в своей совокупности составляют предмет доказывания по уголовному делу, а также при розыске и установлении всех участников преступления, поиске новой дополнительной информации.

Современное состояние криминалистики позволяет говорить о том, что в материальных следах возникает следующая информация о преступлении и его участниках:

1. Класс, род, вид, групповая принадлежность и модель.

2. Индивидуальные единичные особенности объекта.

3. Место, время, способ совершения действий, количество действий, направление действий и их профессионализм.

4. Фактическое состояние объекта в момент совершения преступления.

5. Условия, в которых было возможно совершение действий.

6. Первоначальное состояние объекта, измененное в процессе преступления.

Эта закономерно возникающая в материальных следах преступления информация позволяет в ходе расследования преступлений решать классификационные, идентификационные и диагностические задачи. Научно-теоретическая основа для решения названных задач разрабатывается криминалистической наукой, а частные аспекты — криминалистической техникой.

Технико-криминалистические средства работы с материальными следами преступления классифицируются в зависимости от целей их использования на четыре основные группы.

Первую группу составляет техника, используемая для собирания, обнаружения, то есть фиксации, сохранения и предварительного изучения следов и иных вещественных доказательств («полевая криминалистика»), а также для фиксации показаний, хода и результатов осмотра, эксперимента и других следственных и судебных действий.

Вторую группу образуют средства и методы, иначе техника лабораторных криминалистических исследований материальных объектов.

В третью группу входят средства и методы уголовной регистрации, в частности криминалистических учетов.

Наконец, четвертая группа — это вспомогательные средства и методы научной организации труда следователей, экспертов, судей[1].

В зависимости от этого существует несколько путей «наполнения» арсенала и разработки средств и методов криминалистической техники. Прежде всего, это результаты собственно криминалистических исследований. В другом случае техники могут быть заимствованы из других областей науки и практики и без каких-либо изменений приспособлены для раскрытия и расследования преступлений. Таковы, например, средства фотографии, видео- и звукозаписи, биологические микроскопы и другие приборы. Некоторую часть составляют заимствованные средства и методы, измененные и приспособленные для кри-

[1] Эта классификация носит весьма условный характер и не является принципиальной, так как одни и те же технические средства используются для решения разных задач, исследования объектов различной природы.

миналистических целей. Таковы различные ультрафиолетовые и инфракрасные осветители, поисковые средства.

Помимо этого, технические средства и методы специально разрабатываются научными учреждениями для целей расследования преступлений. К ним относятся, в частности, технические средства моделирования внешнего облика разыскиваемого, оптические приборы для изучения и сравнения папиллярных узоров, пуль, гильз и других объектов, наборы инструментов и материалов для работы со следами на месте происшествия, передвижные криминалистические лаборатории.

Средства криминалистической техники используются оперативными работниками при производстве оперативно-разыскных мероприятий; следователями при производстве осмотра, обыска, допроса, эксперимента и других действий; экспертами при производстве криминалистических и других экспертиз; в суде для осмотра вещественных доказательств, просмотра видео- и кинодокументов, прослушивания аудиозаписей и в иных целях, а также в работе по предотвращению преступлений, например, для защиты объектов от фальсификаций.

Криминалистическая техника используется в соответствии с нормами уголовно-процессуального закона и подзаконных актов — приказов МВД России, Прокуратуры Российской Федерации и Минюста России. В ст. 164, 166, 178, 189 УПК РФ есть прямые указания о применении некоторых технических средств и методов (фотографии, звукозаписи, изготовления слепков, схем). Подзаконные акты более подробно регламентируют использование криминалистической техники, например, при проведении оперативно-разыскных мероприятий.

В силу общих принципов законности использование средств и методов криминалистической техники при производстве следственных действий, оперативно-разыскных мероприятий, в судебном заседании допустимо, если при этом:

– не нарушаются законные права и интересы граждан, не подвергаются опасности их жизнь и здоровье, не нарушаются нравственные и этические нормы;

– обеспечивается сохранность носителей информации — следов, предметов, а сама информация не подвергается искажению (например, при фотографировании, видео- или звукозаписи показаний, изготовлении слепков, схем, при производстве экспертиз и предварительных исследований и в иных случаях);

– существуют объективные предпосылки правильного и результативного использования техник, а также обеспечения законности.

Одной из таких предпосылок является научная состоятельность и надежность криминалистической техники. Любое техническое средство, любая рекомендация криминалистической техники, включая специальные материалы

и вещества, а также методики их применения должны быть основаны на строго научных данных, научно апробированы и рекомендованы к использованию в уголовном процессе, экспертной и оперативно-разыскной практике. Благодаря этому криминалистическая техника должна обеспечивать получение достоверной и надежной информации, которая, в свою очередь, позволяет установить обстоятельства, предусмотренные ст. 73 УПК РФ.

Другой предпосылкой является ограниченный круг субъектов применения криминалистической техники. Реализация этой предпосылки обязывает управомоченных лиц в совершенстве знать и правильно использовать технику работы с вещественными доказательствами, проявляя при этом объективность, всесторонность и полноту как важнейшие требования уголовно-процессуального закона.

Третьей предпосылкой необходимо считать обязательное отражение условий, порядка и результатов применения технических средств в протоколах следственных и судебных действий, заключениях криминалистических экспертиз, материалах предварительного исследования. Благодаря этому удостоверяется сам факт применения технического средства, обеспечивается оценка полученной с его помощью информации, создаются условия для проверки этой информации путем применения тех или иных технических средств и методов, гарантируется возможность реконструкции условий проведения или результатов следственного действия, например, осмотра, эксперимента.

2. Технико-криминалистические средства и методы обнаружения, фиксации и изъятия вещественных доказательств, применяемые при производстве следственных действий

Средства обнаружения следов и других объектов весьма разнообразны. Их можно свести к нескольким группам.

При поиске следов и других объектов используются различные средства освещения. Существует довольно большое разнообразие конструкций осветительных приборов, позволяющих создать различные режимы освещения. Важнейшей частью осветительной аппаратуры являются отражатели, рассеиватели, фильтры, защитные стекла, экранирующие решетки, влияющие на распределение светового потока.

Осветительную аппаратуру, используемую в криминалистических целях, можно подразделить на три вида: а) дающую общее освещение; б) дающую направленное освещение; в) специальные источники света.

К специальным источникам освещения относятся различного типа осветители, например, портативный источник света SL-450 (Швейцария) и Polilight Flare plus 2 (Австралия), позволяют автономно работать на месте происшествия. Ксеноновый источник света обеспечивает очень высокую интенсив-

ность света необходимую для выявления следов на месте происшествия, а различные спектры от 365 нм до 530 нм позволяют осматривать объекты в ультрафиолетовом свете.

Так называемый обозреватель места преступления, например Ruvis (Польша), использует технологию формирования изображения по отраженному ультрафиолетовому излучению, для определения местонахождения на большинстве непористых поверхностей скрытых следов рук. При этом не требуется предварительное применение порошков, химикалий или окуривания, прибор не зависит от окружающего освещения и может использоваться в различных условиях (дневной свет и полная темнота, закрытое помещении и открытое пространство). С помощью адаптера соединяется с фотокамерой в целях фиксации следов.

Светодиодные источники экспертного света, например Crime-Lite (Великобритания), обеспечивают узкий однородный пучок света, увеличивающий возможность обнаружить следы на месте происшествия. Линейка осветителей представлена синим, сине-зеленым, зеленым и оранжевым источниками с шириной полосы пропускания 40–70 нм, дополнительные съемные фильтры позволяют уменьшить ширину полосы пропускания до 10 нм.

Криминалистическая лазерная система, например BrightBeam (США), обеспечивает освещение высокой мощности и яркости, значительно расширяя возможности по выявлению скрытых следов в лабораторных условиях и в процессе осмотра места происшествия, посредством лазера зеленого (532 нм) и синего (445 нм) цвета.

Эти приборы позволяют обнаруживать слабовидимые или невидимые следы: биологические (крови, спермы, слюны, мочи, пота, выделений влагалища, женского молока и т. п.); специальных химических веществ, горюче-смазочных материалов, клея, наркотиков, волокон, остатков взрывчатых веществ; дополнительные следы выстрела; может использоваться как источник щелевого света для обнаружения следов, проявляющихся при косопадающем освещении (пальцы рук, отпечатки подошв на полу и т. д.). Эффект ультрафиолетовых, синих и зеленых лучей заключается в том, что под их действием многие названные объекты либо сами начинают люминесцировать или же выделяются на фоне люминесцирующей поверхности.

Следующую группу средств обнаружения следов и других объектов составляют оптические приборы. Возможности человеческого глаза часто оказываются недостаточными для обнаружения мелких следов и различных микрообъектов. Для их обнаружения требуются увеличительные оптические средства. Простейшим оптическим прибором, дающим прямое увеличенное изображение, является лупа. Лупы, дающие незначительное увеличение (2–10-кратные), представляют собой собирающие линзы; более сложные лупы представляют собой 2–3-линзовые системы.

Для обнаружения следов и других объектов применяются различные лупы: складные, штативные, измерительные, бинокулярные, дактилоскопические, лупы с подсветкой и др.

Удобна для поиска микрообъектов лупа штативная с подсветкой. Она представляет собой оптическую систему, состоящую из основной линзы в оправе (3–6-кратное увеличение, световой диаметр — 130 мм) и дополнительной (4-кратное увеличение). Она крепится на оправе основной линзы с помощью съемного кронштейна, который может перемещаться и фиксироваться винтом в нужной точке. При необходимости работы только с основной линзой дополнительная может быть передвинута в сторону. Подвижная штанга и шарнирный кронштейн обеспечивают широкие возможности различного перемещения лупы и вращения ее в вертикальной плоскости, что очень важно при осмотре объектов со сложной формой поверхности. Лампы подсветки, расположенные по окружности оправы основной линзы лупы, обеспечивают ровное освещение поля зрения в плоскости объекта. Их питание осуществляется через понижающий трансформатор от сети переменного тока.

Светофильтры — это устройства, служащие для выделения или устранения определенной области спектра. Различают абсорбционные, селективные, субстрактивные, интерференционные, дисперсионные, поляризационные и другие светофильтры.

В целях обнаружения различных следов используют стеклянные абсорбционные светофильтры. Промышленностью выпускается более ста марок цветных стекол-светофильтров. Такие наборы содержат паспортные характеристики светофильтров и описание их свойств (устойчивость к действию света, температуры и т. д.). Используя различные сочетания двух стекол, можно получать светофильтры с разнообразными спектральными свойствами.

Третью группу составляют средства выявления следов папиллярных узоров. Современные методы обнаружения и выявления следов рук подразделяются на: визуально-оптические, физические, химические, физико-химические и микробиологические.

Первоначально рекомендуется отыскивать следы визуально-оптическими методами, так как они не оказывают воздействия ни на сами следы (не изменяют их свойства и признаки), ни на поверхность следовоспринимающих предметов и предшествуют физическим или химическим методам. Визуально-оптические методы используются в процессе осмотра объекта невооруженным глазом, с применением оптических приборов и использованием различных средств и методов освещения.

Для освещения предметов косопадающими и проходящими лучами («на просвет») применяются различные осветители (карманный электрический фонарь, осветители типа ОИ-9, ОИ-19 и др.).

В зависимости от цвета следовоспринимающей поверхности могут быть применены различные светофильтры, вплоть до ультрафиолетовых (УФС-1). Удовлетворительные результаты получаются, например, при освещении ультрафиолетовыми лучами потожировых следов, оставленных на фарфоровых, фаянсовых и керамических изделиях. В настоящее время для обнаружения потожировых следов пальцев рук применяют аргонно-ионные лазеры, что позволяет значительно расширить круг объектов — носителей следов.

Физические методы основаны на свойствах адгезии и избирательной адсорбции вещества следа и возможности возбуждения собственной люминесценции. Действия по обработке следов не вызывают трудностей и проводятся для изменения тональности и цветового контраста следов и поверхности предмета, на которой они обнаружены, являются основным и самым распространенным способом выявления следов рук на различных поверхностях.

Дактилоскопические порошки различаются: по структуре (мелко и крупнодисперсные); по удельному весу (легкие и тяжелые); по магнетизму (магнитные и немагнитные); по цвету (светлые, темные и нейтральные); по составу (однокомпонентные и смеси; флюоресцирующие и фосфоресцирующие). Выбор порошка или смеси осуществляется с учетом материала, структуры, состояния, цвета поверхности, на которой предполагается наличие потожирового следа и его давности. Конкретные рекомендации относительно вида поверхности, порошка и способа его нанесения приводятся в специальных справочниках. Отметим только, что для работы с порошками используются дактилоскопические кисти, распылители-пульверизаторы, магнитные кисти.

В практической деятельности также применяется метод, основанный на использовании физических мелкодисперсных проявителей. Так, частицы дисульфида молибдена содержатся только в мелкодисперсных реагентах черного цвета, белый мелкодисперсный проявитель представляет собой водную суспензию порошкообразного диоксида титана, а флуоресцентный — флуоресцентного пигмента. Кроме того, данными средствами возможно выявлять следы рук не только на влажных, но и на жирных и вощеных поверхностях.

Химические методы основаны на химической реакции между компонентами потожирового вещества следа и специальными реактивами, вызывающими их окрашивание или люминесценцию. Обработка в основном происходит в лабораторных условиях, а сам метод позволяет выявить следы большой давности. Его применение не исключает дальнейшее медико-биологическое исследование вещества следа. На данный момент нет категоричных данных, подтверждающих разрушающее влияние на вещество следа некоторых химических реактивов, используемых для выявления следов рук. К примеру, такой реактив, как нингидрин, применяется в тонкослойной хроматографии при исследовании объектов биологического происхождения (пот). На сегодняшний день доказано экспериментальным путем, что после применения растворов

нингидрина для выявления следов рук, возможно проведение последующего ДНК-анализа.

Нингидрин (трикетогидринденгидрат; 2,2-дигидрокси-1,3-индан-дион) — белый кристаллический порошок, один из лучших химических реагентов для выявления следов рук на пористых и шероховатых поверхностях, на бумаге и картоне, следов на струганном и неокрашенном дереве, на тканях. Он взаимодействует с а-аминогруппами аминокислот, пептидов, белков, потожирового вещества, окрашивая их в розово-фиолетовый цвет (пурпур Руеманна). Использование нингидрина позволяет выявлять следы очень большой давности (до 10–15 лет).

Азотнокислое серебро ($AgN0_3$ ляпис) — метод носит фотохимический характер, основан на взаимодействии с солями хлористого натрия и хлористого калия потожирового вещества и используется для выявления следов рук на бумаге, картоне, фанере, неокрашенном дереве давностью до одного месяца (отдельные случаи — до полугода) иногда на тканях. В практической деятельности обычно применяются 1–10-процентные растворы (в различных растворителях). В результате реакции образуется хлористое серебро, которое под воздействием солнечного света или ультрафиолетовых лучей легко распадается и переходит в металлическое серебро, которое окрашивает след в темно-коричневый цвет.

Физико-химические методы основаны на комплексном взаимодействии реагентов с потожировым веществом следов на основе как физических свойств, так и химических реакций (окуривание парами йода, использование цианакриловых эфиров и др.).

Окуривание парами йода — метод основан на физической адсорбции паров йода на потожировом веществе следа и его химической реакции с насыщенными жирными кислотами с окрашиванием следов в коричневый цвет. Используется для выявления следов рук небольшой и средней давности (от 1 суток до 3 месяцев) на таких поверхностях, как бумага, картон, древесина, мрамор, пластмассы, поверхности, окрашенные клеевой или масляной краской.

Цианакриловые эфиры — универсальный метод, основанный на реакции эфиров с аминокислотами и водой потожирового вещества с образованием молочно-белых следов-полимеров на поверхности объекта, устойчивых к слабым механическим воздействиям и влаге. Эфиры цианакриловой кислоты (цианакрилата) входят в состав многих клеевых композиций. Используется для выявления следов рук на поверхностях из полиэтиленовых (пластиковых) пленок, целлофана, пластмасс и пластика, различных металлов и сплавов, полированной древесины, глянцевого картона, стекла, бумаги (белой, цветной, глянцевой, копировальной), ткани, гладкого кожзаменителя. Метод позволяет выявить как свежие следы, так и следы, оставленные несколько месяцев назад.

Микробиологический метод выявления латентных отпечатков пальцев действует следующим образом — бактерии, контактируя со следом при определенных условиях, размножаются и образуют колонии на гребешках папиллярных узоров, формируя видимый характерный рисунок. Применение данного метода вызывает сложность и крайне редко встречается в практической деятельности.

Уже довольно долгий период времени на вооружении практических органов стоят разнообразные электронно-оптические и видеоспектральные комплексы, позволяющие проводить множественные судебные исследования. Важным элементом является и то, что данные устройства постоянно совершенствуются и все больше адаптируются под функцию простоты использования соответствующими специалистами.

Электронно-оптический преобразователь (ЭОП) — электровакуумное устройство на основе внешнего фотоэффекта, преобразующее оптическое изображение, создаваемое на фотокатоде рентгеновскими, видимыми, УФ- или ИК-лучами, в промежуточное электронное, а затем в видимое изображение на флюоресцирующем экране, либо усиливающее яркость видимого изображения. Применяется при оптических или микроскопических исследованиях в судебно-технической экспертизе документов, баллистических исследованиях, исследованиях процессов горения, детонации, взрыва, разлета осколочных полей, грунта и др. В качестве ЭОП с цифровым управлением могут быть использованы, например электронно-оптические камеры: К008 предназначена для регистрации изображений в инфракрасной области спектра; К012 предназначена для регистрации изображений и измерения пространственно-временных параметров быстропротекающих процессов в ультрафиолетовом и рентгеновском диапазонах спектра в режиме девятикадровой развертки регистрируемого изображения; высокоскоростная гибридная видеографическая камера К017 предназначена для регистрации изображений быстропротекающих процессов в ближнем инфракрасном и видимом спектральном диапазоне и измерения их пространственно-временных параметров, все камеры записывают изображения с помощью ПЗС-матрицы считывающего устройства с вводом изображения в персональный компьютер (Россия).

Видеоспектральный компаратор, например «Регула 4307» (Россия) и VSC 8000 (Великобритания), предназначен для экспертного исследования паспортов, идентификационных карт и прочих документов, удостоверяющих личность и дающих право на пересечение границы; визовых марок и оттисков печати; банкнот; водительских удостоверений, сертификатов на транспортные средства, иных документов, связанных с автотранспортом; подписей и рукописных записей; живописи; акцизных и специальных марок; ценных бумаг и иных документов со средствами защиты от подделки. Компаратор сочетает в себе технологию многоволнового светодиодного освещения, эффективных

инструментов цифровой обработки изображений и интуитивно понятное программное обеспечение.

Криминалистический оптический компаратор, например Sirchie FX8B (Великобритания), оптически перемещает исследуемые объекты во фронтальную плоскость, выводя на весь экран два касательных друг другу и не перекрывающихся изображения, обеспечивая их восприятие в качественном виде со значительным увеличением. Прибор устраняет зрительное напряжение и утомляемость оператора при работе, идеален для всех этапов изучения и сравнения физической улики (следы рук сравниваются с отпечатками, банкноты и монеты сравниваются с подлинными денежными знаками, исследуемый документ в целом либо его реквизиты следует сравнивать лишь с сопоставимыми образцами: бланками, оттисками печатных форм, подписями и т. п.

Еще одну группу средств обнаружения следов и других объектов составляют поисковые приборы и инструменты.

Для поиска различных предметов, находящихся в земле, снегу, сыпучих или вязких веществах, удобно изначально применять щуп. Он представляет собой стальной стержень с рукояткой, по своей конструкции он может быть складным или разборным.

Трал магнитный предназначен для поиска магнитовосприимчивых предметов. Специальное устройство, например «Магнит-поиск», имеющее в своей конструкции телескопическую штангу и протяженную магнитную плоскость, иногда выполненную по типу граблей, снабженную роликовой опорой, предназначено для поиска металлических объектов (пуль, гильз, металлических осколков взрывных устройств и т. д.) в затрудненных условиях растительного покрова при осмотре места происшествия. Иная конструкция магнита-подъемника, имеющая небольшую по величине рабочего участка площадь (трал), позволяет обследовать колодцы, водоемы и другие объекты (Россия.). Магнитный искатель-подъемник рассчитан на обнаружение и извлечение различных предметов или их частей, изготовленных из ферромагнитных металлов.

Индукционные металлоискатели позволяют производить поиск любых металлических предметов в различных средах: в воде, земле, траве, снегу и т. д. Рекомендуется планомерно обследовать конкретные участки, условно разбивая их на квадраты, и последовательно производить поиск как в прямом, так и в поперечном направлениях. Следует отметить, что разработан и успешно применяется для поиска в пресной и соленой воде двухчастотный металлодетектор, например Fisher CZ-21 (США), произведенный из высококачественных материалов, обладающий легкой системой настройки, имеющий возможность отыскивать крупные и мелкие объекты и погружаться на глубину до 76 см.

Георадар является современным геофизическим прибором — радиолокатором, используемым для зондирования исследуемой среды (грунт, вода, насыпные грузы) неразрушающим способом, предназначенным для обнаруже-

ния различных предметов, объектов и неоднородностей структуры грунта, например «ОКО-2» (Россия). Его свойства позволяют производить и поиск криминальных захоронений, а поставляемое с ним программное обеспечение обеспечивает применение разнообразных методов математической обработки и разных форм визуализации георадиолокационной информации на экране ноутбука.

Многофункциональный нелинейный локатор, например NR-2000 (Россия), предназначен для поиска электронных устройств, содержащих полупроводниковые компоненты, позволяет обнаруживать мобильные телефоны и SIM-карты, самодельные взрывные устройства (электронные системы управления СВУ) на фоне сложной техногенной помехи от городской застройки.

Цифровой видеоэндоскоп, например, AT-A12 Video (Россия), предназначен для визуального осмотра труднодоступных зон (полостей), также закрытых, светоизолированных, имеющих малые входные отверстия. В нем использован специально разработанный малогабаритный волоконно-оптический телевизионный тракт, обеспечивающий возможность получения высококачественного цветного изображения на мониторе видеорегистратора.

Фиксация — один из элементов собирания доказательств. Цель фиксации — отражение в процессуальных формах содержания фактических данных, относящихся к предмету доказывания, условиям, средствам и способам их получения.

Фиксация доказательств производится в следующих формах:

1. Подробное описание в протоколе следственного действия.
2. Фотографирование по правилам детальной съемки или зарисовка.
3. Изъятие доказательства в натуре (изымают объект целиком или его часть).
4. Если выполнение п. 3 невозможно или нецелесообразно, следует прибегнуть к изготовлению слепков, оттисков, моделей и т. п.

Средства фиксации доказательственной информации во многом зависят от вида информации, ее выражения. Это может быть вербальная (словесная), графическая, предметная, наглядно-образная информация. Следует помнить, что необходимо использовать различные сочетания названных форм выражений информации. Так, средствами фиксации вербальной информации являются средства протоколирования (компьютер и принтер, видео- и звукозапись).

При графической форме фиксации используются рукописные средства, а также средства изготовления рисунков, схем, планов. Для составления плана (схемы) необходимы планшет, компас, миллиметровая бумага, визирная линейка, рулетка и карандаш.

При фиксировании повреждений на одежде и теле используются так называемые контурные схемы одежды и человеческого тела. Разметку на них желательно производить цветными карандашами или фломастерами (например, следы крови и т. п.). На контурных схемах целесообразно производить нумерацию обнаружен-

ных следов и использовать ее при их описании в протоколе. Составление контурных схем позволяет наглядно представить расположение и форму следов, но не заменяет их фотографирование.

Фото- и видеоаппаратура, различные слепочные массы используются при наглядно-образной форме фиксации. Успешно применяются электронные (цифровые) фотоаппараты, хорошую перспективу в практической деятельности имеют и аналоговые фотографические устройства. Наилучшим вариантом признается такой способ фиксации, когда запечатлевается цветовая гамма (цветная фото- и видеосъемка).

Успешно себя зарекомендовал комплект для панорамной съемки места происшествия. Наиболее совершенные комплекты позволяют производить съемку круговых панорам, сферических панорам и съемок объектов в 3D. В основе сферической панорамы лежит составленное из множества отдельных кадров изображение в сферической или кубической проекции. Характерной чертой сферических панорам выступает максимально возможный угол охвата окружающей обстановки (360° по горизонтали и 180° по вертикали).

Основой системы для съемки панорам служит вращающаяся база или площадка (панорамная головка), позволяющая производить панорамирование относительно выровненного по горизонтали основания. В комплект также входит цифровой высококачественный фотоаппарат, набор объективов, штатив, фотовспышка, кофр и программное обеспечения для обработки отснятого материала. При фиксации обстановки места происшествия данный комплект имеет несколько существенных преимуществ по сравнению с видеосъемкой, так, например, получаемые снимки обладают существенно большим разрешением и позволяют просматривать даже мелкие детали, другой важной характеристикой изображения является разрядность цветовой палитры, отвечающей за качество цветопередачи.

Фотосъемка (видеозапись) обычно предшествует любому другому способу фиксации и выполняется в соответствии с выработанными криминалистикой правилами. Исходя из видов криминалистической (судебной) фотографии она подразделяется на судебно-следственную, оперативную, судебно-экспертную.

Судебно-следственная или оперативная фотосъемка осуществляется с применением в основном запечатлевающих методов. Судебно-экспертная использует и исследовательские, и запечатлевающие. Экспертная фотография используется при всех видах криминалистических экспертиз и во многих видах экспертиз иных классов.

Доказательственная информация может быть зафиксирована посредством изъятия предмета в натуре. Изъятие вещественных доказательств в натуре является одной из наиболее предпочтительных форм фиксации. В этих случаях доказательственная информация сохраняется наиболее полно, что создает благоприятные условия для ее исследования.

В связи с развитием судебных экспертиз расширяется круг объектов, которые должны изыматься при производстве отдельных следственных действий. Помимо твердых, жидких и сыпучих веществ в настоящее время изымаются и газообразные вещества, обнаруживаемые в микроколичествах. В частности, изымаются запаховые следы, под которыми понимаются материальные образования, находящиеся в газообразном состоянии. К техническим средствам, с помощью которых производится изъятие газообразных веществ, следует отнести герметически закрывающиеся емкости (стеклянная посуда), алюминиевая бытовая фольга и адсорбирующий материал (например, хлопчатобумажная ткань).

Следы, процесс изъятия которых сложен, целесообразно направлять на исследование вместе с предметами, на которых они обнаружены.

В тех случаях, когда приходится иметь дело со следами керосина, бензина, дизельного топлива, подверженными интенсивному испарению, эти следы нужно герметично упаковывать.

Содержимое из-под ногтей рекомендуется изымать путем обрезания ногтей. Микрообъекты с поверхности тела человека изымаются с помощью липкой поливинилхлоридной пленки, а также микропылесборника с комплектом насадок и съемными фильтрами. Работу с такого рода объектами целесообразно поручать специалисту (ст. 58, 168 УПК РФ).

Для изготовления материальных моделей используется широкий перечень слепочных материалов. Их подразделяют на два вида: термопластичные и жидкие компаунды. К первому виду относятся: пластилин, воск, парафин, легкоплавкие металлы, ко второму — гипс, полимерные слепочные массы и силиконовый компаунд (например, российский «Кримэласт» или американский набор Sirchie состоят из тюбика со слепочной пастой (производится в основном белого цвета, для получения массы иного цвета добавляется дактилоскопический порошок необходимого цвета, иностранный производитель комплектует наборы тюбиками коричневого, серого, черного цвета), баночки с катализатором, емкости (пластины) для смешивания и деревянного шпателя).

С их помощью получают твердые и эластичные слепки. Такие модели довольно точно отражают форму, размеры и взаиморасположение рельефных следов.

Силиконовый компаунд используется для съема обработанных порошком скрытых следов пальцев рук с грубых или текстурированных поверхностей; объемных (вдавленных) следов рук на пластичных материалах; для изготовления слепков со следов инструментов, оставленных при взломе; следов ног, образованных на грунте; следов укусов (зубов); частей огнестрельного оружия и патронов. Идеально подходит для воспроизведения следов на металлах, древесине, пластмассе и бумаге. Не требуется никакого антиадгезивного реагента для его отделения от поверхности. Слепки остаются гибкими в течение продолжительного времени, не содержат ядовитых веществ.

Гипсовый набор, например Shake-N-Cast (США), предназначен для изготовления слепков вдавленных следов без дополнительного армирования. В наборе содержатся изолированная капсула с жидкостью (может содержать зеленый, синий или другой краситель для придания слепку иной цветовой гаммы) и гипс, упакованные в один высокопрочный полиэтиленовый пакет. Одного пакета достаточно для снятия одного слепка со следа подошвы обуви взрослого человека. Для приготовления смеси раздавливается капсула с жидкостью и в течение двух минут осуществляется интенсивное смешивание, далее отрезается уголок пакета и выдавливается полученная масса.

Прибор «Следокоп» (Россия) предназначен для изъятия пылевых следов, оставленных на коврах, покрывалах, скатертях, полах, подоконниках и других поверхностях. Прибор комплектуется разрядником, двумя подводящими проводами со штекером и с зажимом, гибкой пластиной, содержащей слой алюминиевой фольги (на которую переносится след), рабочая поверхность которой окрашена в черный цвет, чехлами. Лист пластины, предварительно соединенный проводами с разрядником, накладывается на место обнаружения следа подошвы обуви, подается напряжение, частички веществ притягиваются к листу, отображая на нем копию со следа подошвы обуви. Для сохранности притянутых частиц поверх наклеивается следокопировальная пленка.

Комплектация технических средств, используемых при производстве следственных действий, осуществляется несколькими путями:

1) созданием наборов универсального характера — следственный чемодан, оперативная сумка. Это ограниченного размера и веса портативные наборы, включающие технические средства нескольких функциональных групп: средства для фотографирования, составления плана, работы со следами, различные подсобные технические средства. Все содержимое наборов рассчитано на непосредственное использование следователем или оперативным работником во время осмотра места происшествия или иных следственных действий;

2) созданием наборов специального типа, рассчитанных для использования определенным специалистом или специализированных для определенных видов преступлений, — экспертный чемодан, комплект прокурора-криминалиста, наборы для работников служб ЭБиПК, ГИБДД и другое. Эти наборы включают уже более сложную технику, позволяющую проводить экспресс-анализы.

3) созданием наборов смешанного типа. Они комплектуются, как правило, на базе специального автомобиля. Это может быть автомобиль, оборудованный для выездов на осмотры мест происшествий, или передвижная криминалистическая лаборатория.

В салоне лаборатории размещено основное оборудование для проведения предварительного исследования следов, рабочий стол специалиста-криминалиста, средства обнаружения, закрепления и изъятия следов и вещественных доказательств, помещенные в специальные чемоданы и другое оборудование.

Например, специальные чемоданы предназначены для документирования; обнаружения, изъятия, упаковки и хранения микрообъектов; снятия объемных слепков, следов рук; имеются криминалистические инструментальные чемоданы, комплекты упаковочного материала и ограждения места происшествия и т. д.

Контрольные вопросы

1. Что следует понимать под термином «техника»?
2. Каково прикладное назначение криминалистической техники? Почему эта техника называется криминалистической?
3. Каково соотношение науки криминалистики и криминалистической техники?
4. Из каких стадий складывается работа с материальными следами преступления?

Лекция 5. Криминалистическая фотография и видеозапись в практике расследования и предупреждения преступлений

1. Понятие криминалистической фотографии и видеозаписи.
2. Основные методы запечатлевающей и исследовательской фотографии.
3. Основные методики криминалистической фотографии.
4. Применение видеозаписи. Применение цифровых технологий.

1. Понятие криминалистической фотографии и видеозаписи

В системе криминалистических знаний, используемых в борьбе с преступлениями, криминалистическая фотография и видеозапись занимают важное место. Научные рекомендации этой отрасли криминалистической техники, фотографические устройства и методы широко применяются при проведении оперативно-разыскных мероприятий и следственных действий, при экспертном исследовании неограниченного круга вещественных доказательств.

Криминалистическая фотография и видеозапись изучают закономерности фиксации и исследования материальных следов преступления, получения информации о преступлении и его участниках и на основе познания этих закономерностей разрабатывают систему научных положений, приспосабливают (или создают) фотографические и видеозаписывающие устройства и методы фотографирования материальных последствий события в целях использования полученной при этом информации для предупреждения и расследования преступлений.

Такая нацеленность криминалистической фотографии объясняется задачами ее применения, в частности получением информации о преступлении и его участниках. На это отличие криминалистической (судебной) фотографии от общей обратил внимание один из ее основоположников Е.Ф. Буринский, поэтому в криминалистической фотографии главным является не столько разработка технических устройств и фотографических процессов, сколько разработка рекомендаций, соблюдение которых обеспечивает объективность, системность и полноту фиксируемой информации о преступлении и его участниках, придает фотоснимкам (или видеозаписям) доказательственное значение.

Фотографические и видеозаписывающие устройства, применяемые в криминалистической фотографии, делятся на:

1) фотографические и видеозаписывающие устройства общего назначения (любительские или профессиональные камеры);

2) фотографические и видеозаписывающие устройства специального назначения, например, установки для макросъемки и микрофотографирования, репродукционные установки, стереофотоаппараты;

3) фотографические устройства, специально разработанные для криминалистических целей, например, приборы для фоторазвертки пуль.

Фотографические методы — это совокупность правил и рекомендаций по выбору фотографических и видеозаписывающих средств, условий освещения, фотоматериалов, фотографических методов и порядка их применения в целях фотографирования материальных объектов, связанных с событием преступления с целью получения о них адекватной информации.

Фотографические методы по своим целям можно отнести либо к запечатлевающим, либо к исследовательским. В рассматриваемой отрасли криминалистической техники принято различать судебно-оперативную (или запечатлевающую) и судебно-исследовательскую фотографию. Судебно-оперативная фотография чаще всего используется оперативным работником, следователем или специалистом при проведении следственных действий, а исследовательская — при исследовании вещественных доказательств в процессе производства экспертиз.

К запечатлевающим методам относятся панорамная, масштабная, измерительная, стереоскопическая и опознавательная[1] съемки и др. К исследовательским — микросъемка, цветоделительная, контрастирующая съемка, фотосъемка в невидимых лучах спектра.

Запечатлевающие методы служат для фиксации признаков, видимых невооруженным глазом. С помощью исследовательских методов выявляют следы подделок в документах, фиксируют микропризнаки и т. п.

Фотографическая методика — это, как правило, уже подготовленный и апробированный алгоритм или процедура для проведения каких-либо нацеленных действий, связанных с процедурой фотосъемки. Методика, в данном случае, отличается от метода конкретизацией приемов и задач.

Можно говорить, что существуют методики фотографирования:

– места происшествия;

– живых лиц (сигналитическая фотография) и трупов;

– документов с целью выявления внесенных в них изменений;

– следов взлома, транспортных средств, пальцев рук и т. д.

Основным процессуальным способом фиксирования материальных признаков преступления служат протоколы, составление которых обязательно при производстве следственных действий: осмотре места происшествия, обыске, следственном эксперименте, предъявлении для опознания и т. д. В соответствии со ст. 166 УПК РФ к протоколам следственных действий должны быть приложены фотографические снимки либо видеозаписи. Таким образом, уголовно-процессуальный закон рассматривает фотографическую съемку и видеозапись в качестве дополнительных способов закрепления устанавливаемых сведений.

---

[1] Подробнее методика съемки указана в 3-м вопросе лекции.

Прежде чем приступить к непосредственному изучению специальных приемов криминалистической фотографии, необходимо ознакомиться с основами общей фотографии, а также современным состоянием электронно-цифровых средств фотосъемки и видеозаписи.

2. Основные методы запечатлевающей и исследовательской фотографии

Методы запечатлевающей фотографии:

1. Панорамная съемка применяется в случаях, когда:

а) требуется запечатлеть взаимосвязанную группу объектов или участок местности, имеющий значительную протяженность (отрезок дороги, на котором произошла авария, дорожку следов и т. п.);

б) предстоит сфотографировать в крупном масштабе объект, изображение которого не помещается на одном кадре.

Панорамная съемка может выполняться с перемещением фотоаппарата вдоль объекта съемки (линейная панорама) или с поворотом фотоаппарата, установленного в одном месте, на определенный угол при съемке каждого кадра (круговая панорама).

Линейная панорамная съемка применяется в случаях, когда объекты съемки располагаются на одной линии: железнодорожное полотно, шоссе, заборы, стены, фасады домов, следы транспортных средств и т. п.

Съемку лучше всего производить со штатива. Для этого выбирают линию перемещения аппарата на определенном расстоянии от объектов съемки параллельно их фронтальной линии. Аппарат устанавливают на первую позицию и замечают в видоискателе границы кадра, затем перемещаются на следующую позицию и снимают второй кадр. При этом изображения первого и второго кадров должны немного перекрывать друг друга. Последующие кадры выполняются таким же образом. Отпечатки, полученные со всех кадров, обрезаются и монтируются (наклеиваются) на общей подложке так, чтобы получилось единое изображение объекта съемки.

Чтобы добиться хороших результатов, нужно соблюдать следующие основные правила съемки:

а) фотоаппарат на всех позициях должен быть установлен строго горизонтально (лучше всего по уровню) и на одной высоте над землей. Это необходимо для предотвращения перспективных искажений и несовместимости отдельных кадров;

б) линия перемещения аппарата вдоль объекта должна быть удалена от объекта на одинаковое расстояние, иначе масштаб изображения отдельных снимков будет разным;

в) выдержка при съемке должна определяться таким образом, чтобы все кадры имели одинаковую плотность;

г) при съемке рекомендуется отмечать границы кадров в сторону движения аппарата какими-либо предметами или специальными вешками. По отметкам удобно обрезать отпечатки при соединении панорамного снимка.

Круговая панорамная съемка производится с одной позиции. Аппарат закрепляют на штативе со штативной головкой. Имеются специальные панорамные штативные головки с лимбом, снабженным делениями от 0 до 9. При съемке каждого последующего кадра аппарат поворачивается на определенный угол, и таким образом можно получить цельное изображение большого участка.

Съемку способом круговой панорамы целесообразно производить в случае, когда объекты съемки находятся на различном расстоянии или же расположены под углом, а фотографирование удобнее производить из одной точки. При этом объекты должны находиться на достаточно большом расстоянии, так как при близком их расположении отдельные кадры круговой панорамы могут не совместиться в общую картину из-за различий в масштабах. При съемке нужно избегать наклонов фотоаппарата, контролируя правильность его положения по изображению объекта в видоискателе. При выполнении панорамных снимков необходимо соблюдать следующие правила:

– произведя наводку на резкость и сделав первый снимок, все последующие кадры нужно снимать, не изменяя фокусировки и диафрагмы объектива, а при необходимости сделать дубль;

– производят повторную съемку, изменив выдержку и диафрагму, придерживаясь изложенных выше рекомендаций.

2. Масштабная съемка дает возможность определить по фотоснимку линейные размеры сфотографированного объекта и обычно применяется при детальной съемке на месте происшествия. Рядом со следом или предметом — вещественным доказательством на одном уровне с их верхней поверхностью укладывается масштабная линейка с делениями в сантиметрах или миллиметрах. Фотоаппарат располагается так, чтобы оптическая ось объектива была перпендикулярна плоскости следа, а линейка попала в границы кадра. Если фотографируют вдавленный след, то линейка должна быть на уровне дна следа. Для этого рядом делается углубление, в него и помещается линейка.

3. Измерительная (метрическая) фотосъемка (в отличие от масштабной) обеспечивает определение размеров не в двух, а в трех измерениях, то есть учитывается еще и глубина.

Вопросы измерительной фотографии изучает специальная отрасль фотографической науки — фотограмметрия, использующая специальные камеры для съемки и изучения полученных снимков.

Измерительная съемка, несмотря на сложность, все же желательна при съемке мест автотранспортных происшествий, где точное определение расстояния между объектами играет важную роль.

Съемка в крупном масштабе (макросъемка) применяется в основном при фиксации следов, то есть при выполнении детальной съемки на месте происшествия. Масштаб получаемых изображений будет равен 20:1 при условии получения снимка при помощи фотообъектива.

Масштаб съемки определяет отношение линейного размера объекта к его реальному размеру, например:

– изображение больше оригинала в 2 раза — масштаб равен 2:1;

– изображение меньше оригинала в 4 раза — масштаб равен 1:4;

– на изображении объект запечатлен в своих реальных размерах — масштаб равен 1:1.

Целью детальной съемки является наиболее точная передача частных признаков объекта на негативах, сделанных в крупном масштабе, эти особенности воспроизводятся хорошо, и фотоснимки, таким образом, могут быть использованы при идентификационном исследовании. В криминалистической фотографии используются специальные приспособления, например, для съемки следов пальцев рук в натуральную величину или даже с непосредственным увеличением.

4. Стереоскопическая съемка позволяет получить объемные изображения объектов, что весьма важно, поскольку такие изображения дают более полное представление о взаимном расположении объектов съемки на месте происшествия, их форме и объеме, однако она еще недостаточно распространена в практике судебной фотографии в отличие от повсеместно используемой видеозаписи.

Цветная фотография фиксирует объекты в натуральных цветах. При расследовании преступлений цвет объекта может играть важную роль. Так, по цвету трупных пятен на теле убитого можно судить о времени наступления смерти; следы крови на цветном снимке легче отличить от иных пятен, тогда как на черно-белых изображениях следы крови имеют такой же вид, как и масляные пятна или лужи грязной воды.

Современная цветная фотография использует весьма качественную фототехнику для фиксации, однако снимки, распечатанные на бытовых принтерах, не способны отразить всей гаммы изначально запечатленного цифрового изображения.

Методы исследовательской фотографии:

1. Микросъемка — это специальный вид съемки, применяемый в экспертной практике для получения изображения таких объектов, которые неразличимы или трудноразличимы невооруженным глазом. Так, при помощи микросъемки фиксируются следы на пулях и гильзах, поры на пальцевых отпечатках и т. п. Микросъемка широко используется при исследовании документов, выявлении подчисток, дописок и т. п. Масштаб получаемых изображений будет лежать в пределах больше 10:1, 20:1 и более при условии получения снимка через микроскоп.

Микросъемка с небольшими увеличениями может производиться без микроскопа. Для этой цели служат специальные объективы (микроанастигматы). Для получения больших увеличений фотокамера соединяется с микроскопом. В экспертно-криминалистических аппаратах ОВД для микросъемки применяются специальные установки, устроенные по принципу сравнительного микроскопа; для освещения объектов микросъемки используются особые осветительные приборы, так называемые осветители исследовательские.

2. Цветоделительная съемка применяется в криминалистическом исследовании документов. При помощи ее выявляются невидимые и слабовидимые различия в окраске штрихов документов, читаются залитые и замазанные красящими веществами тексты. Цветоделительная съемка позволяет успешно устанавливать дописки и исправления в документах и решать ряд других важных задач.

3. Контрастирующая съемка в основном применяется при экспертизе документов для выявления невидимых и слабовидимых текстов, установления подчисток, подписок и исправлений. Задачи контрастирующей съемки могут быть сведены к усилению визуального контраста, вызванного различием в цвете детали объекта, в яркости одноцветных деталей. В первом случае применяются различные варианты цветоделительной съемки с применением светофильтров. Для усиления яркостного контраста используются специальные приемы освещения и так называемые вторичные, или селективные, процессы усиления фотографического контраста. Изменяя положение источника света и характер освещения, можно ослаблять и усиливать контраст.

Так, для усиления теневого контраста применяется съемка в косопадающем свете. Для этого лучи света направляют на объект под определенным углом сбоку, причем, чем меньше рельеф, выявляемый за счет образования тени, тем больше должен быть угол падения лучей. При выявлении подчисток, например, съемкой в косопадающем свете, обнаруживается нарушение поверхностного слоя бумаги, взъерошенность ее волокон. Ослабление мешающих контрастов (например, при съемке измятого документа) может быть достигнуто равномерным рассеянным освещением.

Для усиления цветового контраста применяются светофильтры. Выбирая для съемки тот или иной светофильтр, можно добиться различного эффекта, например, штрихи текста, исполненного синими чернилами, можно передать на снимке более темными или же сделать их незаметными. В первом случае берется светофильтр дополнительного цвета к цвету штрихов (в данном примере — желтый), во втором — светофильтр того же цвета, что и штрихи (в нашем случае — синий).

Важным элементом является использование комплекса цифровых фотографических средств и методов (зависит от характера исследуемого объекта и поставленных перед исследованием задач) в судебно-исследовательской фотогра-

фии. Например, применяемая контрастирующая съемка в целях усиления контрастности изображения при помощи подбора специальных фотоматериалов или специальных методик фотографирования, в частности, позволяет выявить в документах слабовидимые тексты. Цветоделительная фотосъемка осуществляется в целях усиления или ослабления лучей спектра, для этого используются разнообразные светофильтры. Применяя цифровую фототехнику, эффект цветоделительной и контрастирующей съемки можно получить программными средствами самой фотокамеры. Используя в работе профессиональное программное обеспечение (например, графический редактор Photoshop) результаты исследовательского процесса будут гораздо лучше.

4. Фотосъемка в невидимых лучах спектра широко используется в криминалистических исследованиях для выявления невидимых и слабовидимых деталей вещественных доказательств и документов и включает следующие виды съемок:

1) фотографическая съемка в инфракрасных лучах.

Инфракрасные лучи обладают большой проникающей способностью, так как они меньше, чем видимые лучи, рассеиваются различными мутными средами. Большинство чернил прозрачны для инфракрасных лучей. Они проникают также через тонкий слой бумаги, дерева, кожи, ткани и т. д.

Съемка в инфракрасных лучах помогает выявить залитые или зачеркнутые тексты на документах, следы карандашной подготовки при подделках подписей, тексты на сожженных документах, следы близкого выстрела на различных темных предметах (например, на тканях), где они незаметны.

Источником инфракрасных лучей служит любое нагретое тело, но для инфракрасной фотографии обычно применяются лампы накаливания большой мощности. Для поглощения видимой части спектра перед источником света или перед объективом фотоаппарата помещается светофильтр, пропускающий только инфракрасные лучи.

Съемку в инфракрасных лучах можно использовать и в оперативных целях, например, для фиксации обстановки места происшествия в тумане, для получения снимков различных объектов в темноте. В экспертной и оперативной работе находят применение электронно-оптические преобразователи инфракрасных лучей (ЭОП). Видимое изображение в инфракрасных лучах можно сфотографировать с экрана ЭОП;

2) фотографическая съемка в ультрафиолетовых лучах.

Ультрафиолетовые лучи иначе, чем видимые, отражаются и преломляются различными веществами. Они обладают большой энергией и способны вызывать свечение (люминесценцию) веществ. Фотосъемка в этих лучах дает возможность установить признаки травления, прочесть вытравленные, смытые или написанные невидимыми чернилами тексты.

Съемка в ультрафиолетовых лучах помогает решить вопросы о переклейке фотокарточек на документах, об однородности или различии сходных по внешнему виду веществ и др.

Различают два способа съемки с применением ультрафиолетовых лучей:

а) съемка в отраженных УФЛ;

б) съемка люминесценции, вызванной ультрафиолетовым облучением.

В качестве источников невидимых УФЛ в практике криминалистических учреждений используются ртутно-кварцевые лампы со светофильтрами из увиолевого стекла. Портативные ультрафиолетовые осветители в оперативной практике применяются при осмотре мест происшествия, проверке документов с целью обнаружения подделок и в других случаях;

3) фотографическая съемка в рентгеновских лучах.

Рентгеновские лучи, проникая сквозь непрозрачные предметы, позволяют фотографировать внутренние детали замков, пломб, огнестрельного оружия, боеприпасов. Рентгенография применяется также при обнаружении спрятанных металлических предметов без вскрытия тайников или упаковки.

Источником рентгеновских лучей является вакуумный прибор, называемый рентгеновской трубкой. На электроды трубки посылается высокое напряжение от специального питающего устройства.

Рентгеновские снимки получают на специальных рентгеновских пленках или с помощью компьютерных программ, которые позволяют формировать изображение на мониторе, сохранять и передавать его по электронным средствам связи;

4) фотографическая съемка в гамма-лучах.

Гамма-лучи, или лучи, испускаемые радиоактивными веществами (изотопами кобальта, стронция и т. д.), обладают еще большей проникающей способностью, чем рентгеновские, и используются для фиксации внутреннего устройства металлических предметов: оружия, замков и т. д.

Съемка ведется на рентгеновской пленке, помещенной в металлическую (алюминиевую) кассету в контакте с исследуемым объектом. Специальный контейнер с радиоактивным изотопом подвешивается над объектом съемки. Гамма-лучи через отверстие в контейнере попадают на объект, проходят сквозь него через металлическую крышку кассеты, образуя теневое изображение объекта на пленке.

3. Основные методики криминалистической фотографии

Под методикой криминалистической фотографии понимают совокупность правил по выбору фотографических устройств, методов, последовательности и порядка их применения в целях решения задач следственной оперативно-разыскной и экспертной практики, поэтому наряду с вопросами технического характера в криминалистической фотографии разрабатываются требования,

соблюдение которых обеспечивает доказательственное значение фотоснимков. К такого рода требованиям относится указание о выполнении фотосъемки места происшествия, опознавательной съемки живых лиц, фотографирования трупов, следов рук, ног и транспортных средств, предметов — вещественных доказательств.

Фотосъемка места происшествия. Ориентирующая съемка места происшествия имеет целью дать представление о расположении места происшествия, его связи с окружающей обстановкой. На открытой местности фотографируют как участок, подлежащий осмотру, так и прилегающую территорию, имеющиеся поблизости дороги, строения и т. п. Ориентирующие снимки должны давать представление о рельефе местности и общей обстановке. Для этого выбирается точка съемки, достаточно удаленная от места происшествия, то есть снимается так называемый общий план. Если на одном снимке трудно показать достаточно полно все необходимое, рекомендуется делать серию снимков с разных точек.

Обзорная фотосъемка необходима для получения общего вида обстановки места происшествия без окружающих его объектов, то есть изолированно от прилегающих участков или соседних строений.

Главные объекты осмотра (то есть объекты, на которых обнаруживаются следы преступления или преступника: трупы, взломанные жилища, аварийные транспортные средства, очаги пожара и т. п.) на обзорных снимках должны быть отчетливо видны. С этой целью перед фотографированием рядом с такого рода объектами устанавливают номера.

При производстве ориентирующей и обзорной съемки фотоаппарат обычно устанавливают на уровне глаз человека. При этом снимки дают наиболее естественное представление о тех объектах, которые на них изображены, однако в отдельных случаях, чтобы охватить больший участок местности или лучше выявить на снимках взаиморасположение объектов, загораживающих друг друга, применяется съемка сверху (с дерева, с крыши дома, с балкона, из окон верхних этажей).

Узловая фотосъемка предназначена для фиксации существенных элементов обстановки, то есть главных объектов осмотра, крупным планом. На месте убийства таким объектом будет труп, на месте кражи со взломом — взломанное хранилище, раскрытые окна, подкоп, проломы и т. д. На узловых снимках можно изображать также определенную совокупность следов.

Детальная съемка — это фотографирование следов и различных предметов. Она применяется для запечатления следов ног, рук, орудий взлома и инструментов, транспортных средств, мелких предметов (пуль, гильз и т. п.) крупным планом с воспроизведением их существенных признаков. Объекты детальной съемки должны быть на фотоснимках максимально резкими, в возможно полном масштабе и хорошо передавать макрорельеф объекта. При выполнении

детальной съемки необходимо соблюдать правила масштабного фотографирования, объектив нужно располагать так, чтобы оптическая ось, пройдя через центр объекта съемки, составила с его плоскостью угол в 90°. При фотографировании мелких объектов следует использовать удлинительные кольца. При выполнении названных видов съемки, в зависимости от условий, может быть использована вся совокупность фотографических приемов: панорамирование, макросъемка, стереосъемка и др.

Съемка на открытой местности производится днем при естественном освещении. Если погода солнечная, то желательно снимать в тот момент, когда солнце находится за облаками, все предметы освещаются рассеянным мягким светом и не образуется слишком много плотных теней. Солнце должно находиться сзади и несколько сбоку от фотоаппарата. Для защиты объектива от прямых солнечных лучей применяют бленду. Иногда приходится снимать и против света. В подобных случаях необходимо иметь бленду или заслонить объектив от солнца каким-либо предметом или рукой, следя при этом за тем, чтобы не получилось изображения в кадре. В необходимых случаях при съемке на открытой местности применяются светофильтры. Так, желтый светофильтр рекомендуется использовать летом и зимой в солнечную погоду (для нецветного изображения)[1].

Съемка в помещениях может производиться при естественном, искусственном и комбинированном освещении. Если в комнату попадает прямой солнечный свет, то создаются чрезмерные контрасты света и теней, поэтому следует использовать фотовспышку для подсветки теней.

В дневное время обычно используют подсветку помещений электрическими лампами и другими искусственными источниками света. Широко применяются электронные лампы-вспышки. Они дают мощную световую вспышку, длящуюся от 1/500 до 1/2000 доли секунды. Это позволяет снимать с моментальными выдержками даже в полной темноте, однако лампы-вспышки неудобны для обзорной съемки в помещениях, так как их световой поток распространяется в одном направлении, и снимки получаются очень контрастными: освещенные места — белые, а предметы, находящиеся в темных участках, не видны. Для более равномерного освещения свет от лампы-вспышки иногда направляют на белый потолок, и тогда вся обстановка в помещении освещается более равномерно рассеянным светом, отразившимся от потолка.

Для фотографирования в тесных помещениях следует применять широкоугольные объективы. При съемке в узких загроможденных проходах или коридорах применяется способ линейной панорамной съемки и стереофотография.

---

[1] Не пользуясь цветными светофильтрами при съемке, можно столкнуться с таким явлением, что на черно-белых изображениях многие цвета, включая такие сильные и глубокие, как красный и синий, будут преобразовываться в едва различимые серые оттенки.

Опознавательная съемка живых лиц. Проводится для запечатления внешнего вида живых лиц с целью опознания их по фотографии, а также для уголовной регистрации и розыска. По существу, это портретная съемка, но с соблюдением некоторых обязательных правил. Условия съемки и техника изготовления отпечатков при опознавательной съемке должны обеспечить максимально точное воспроизведение на снимках всех особенностей внешности фотографируемых.

Правилами опознавательной съемки определяются следующие условия: а) поза фотографируемого; б) фон; в) освещение; г) положение аппарата при съемке; д) масштаб изображения.

Опознавательные съемки делают в фас, правый профиль и три четверти слева. Если на левой стороне лица имеются так называемые особые приметы (шрамы, рубцы, родинки и т. д.), то обязательно фотографируют и левый профиль.

Поясные снимки делаются без головного убора и верхней одежды. Волосы зачесываются так, чтобы лоб и ушные раковины были открыты, поза должна быть строго вертикальная, голова — без наклона, взгляд — прямо перед собой.

В случае предстоящего предъявления фотоснимков для опознания потерпевшим и свидетелям делается еще один дополнительный снимок во весь рост под углом в 45° (в s оборота) в обычной одежде, в головном уборе, очках, если задержанный их носит.

Фон при съемке выбирается нейтральный. На нем лучше выявляются особенности лица снимаемого. Для этого можно использовать кусок серой или голубой ткани.

Освещение играет большую роль в передаче портретного сходства. Опознавательную съемку можно производить при дневном и естественном освещении. Свет направляется на лицо фотографируемого спереди, сбоку и несколько сверху. Теневую сторону лица «подсвечивают» при помощи отражательных экранов из белой бумаги или натянутой на рамку ткани. Чтобы получить в итоге исходное изображение (опознавательные снимки) в масштабе 1:7, необходимо на редактируемом изображении «положение в анфас» сделать расстояние между центрами зрачков глаз равное 10 мм. Данное расстояние высчитывается исходя из условия, что у взрослого человека, с незначительными условиями отклонения, расстояние между центрами зрачков глаз равняется приблизительно 70 мм.

Фотографирование трупов. При обнаружении трупа на снимках должны быть зафиксированы: а) положение трупа относительно окружающей обстановки; б) его поза; в) повреждения на трупе и на его одежде, а также отобразившиеся на теле трупа или одежде различные следы; г) приметы внешности, если личность потерпевшего не установлена. Это достигается путем ориентирующей, обзорной, узловой, детальной и опознавательной съемок.

Ориентирующая съемка трупа фиксирует его положение относительно отдельных деталей обстановки места происшествия. На открытой местности

такими деталями могут быть отдельные деревья, кусты, следы вокруг трупа, различные предметы — вещественные доказательства: в помещении — часть пола, кровать, стулья, орудия преступления. Для большего охвата окружающей обстановки труп фотографируют с двух или четырех сторон. На обзорных снимках труп не должен занимать более 1/3 кадра. Если труп замаскирован (забросан ветками, спрятан в кустах), то ориентирующую съемку делают без нарушения маскировки.

Для фиксации позы трупа применяется узловая съемка. Изображение трупа располагается посередине кадра изолированно от окружающей обстановки крупным планом. Для лучшей передачи позы трупа его фотографируют сверху. Кроме того, труп должен быть сфотографирован сбоку с двух сторон. По возможности, следует избегать такого положения аппарата при съемке, когда возникают чрезмерные перспективные искажения. Они исключаются, если средняя линия трупа[1] перпендикулярна оптической оси аппарата, однако иногда приходится снимать труп со стороны головы или ног (в тесных помещениях, в узких коридорах, в проемах дверей и т. п.). В таких случаях искажения неизбежны.

Если требуется получить на одном узловом снимке как можно более детальное изображение трупа, применяется панорамная съемка, то есть труп фотографируется по частям, а затем монтируется общий снимок.

Расчлененные трупы фотографируют на месте обнаружения в том виде, в котором обнаружена каждая часть, а затем делается снимок трупа в целом, в собранном виде. Замерзший труп фотографируют до оттаивания и после.

На узловых снимках трупа фиксируются отдельные части тела, например, голова, если на ней имеются характерные повреждения, или рука с находящимся рядом оружием.

Отдельные повреждения и следы на трупе фотографируются по правилам детальной съемки. На снимках должно быть видно расположение ссадин, ран, кровоподтеков и трупных пятен, а также их форма и характерные особенности, поэтому повреждения и трупные явления фотографируют сначала в менее крупном масштабе, а затем в более крупном, применяя съемку с миллиметровым масштабом.

Опознавательная съемка трупа проводится после его осмотра по тем же правилам, что и опознавательная съемка живых лиц. Труп фотографируется в фас, левый и правый профиль (поясные снимки в 1/7 натуральной величины), а также делается два снимка в 3/4 оборота. Кроме того, труп фотографируют во весь рост в одежде и обуви, в которой он обнаружен. Если одежды на трупе нет, тело закрывается до шеи простыней (руки должны быть открыты). Обычно опознавательная съемка трупа производится в морге, но в случаях, не терпящих отлагательства, — на месте происшествия.

---

[1] Средней называется мысленная линия, которая делит труп вдоль на две равные части.

Перед съемкой одежду и лицо трупа приводят в порядок (производят так называемый туалет трупа) с тем, чтобы по возможности придать лицу умершего прижизненный облик. Для съемки в фас аппарат на штативе ставится над трупом объективом вниз, а для получения снимков в профиль труп укладывается на стол, и аппарат располагается сбоку.

Фотосъемка следов рук. Следы пальцев рук, обнаруженные на месте происшествия, могут быть бесцветные и окрашенные, поэтому соответственно и применяют те или иные способы съемки.

При фиксации в не цветном изображении следов пальцев, окрашенных кровью, красками, чернилами и тому подобными веществами, применяются светофильтры. Если следы оставлены на цветной поверхности, светофильтр подбирается с расчетом усиления контраста между фоном и следом. Освещение в этих случаях обычно рассеянное, равномерное.

Для слабовидимых, неокрашенных следов необходимо использовать направленный пучок света под определенным углом к поверхности, на которой обнаружен след. Съемку желательно производить в затемненном помещении.

Следы пальцев рук следует фотографировать в натуральную величину, диафрагмируя объектив для получения максимальной резкости. Следы на стекле, как правило, фотографируются в проходящих лучах света.

Фотографирование следов ног и транспортных средств. Для выявления мелких особенностей объемных (вдавленных) следов применяется боковое освещение, дающее возможность выявлять рельеф следа.

При съемке на открытой местности боковое освещение следов на грунте может быть создано при помощи отражательных экранов из подручных средств: листов бумаги, чистой фанеры, белой жести. Свет, отраженный от экрана, направляют на след сбоку. При этом образуются тени от неровностей рельефа следа, особенно хорошо выявляются на снимках следы от обуви или протектора колес. Применяя искусственные источники света, необходимо освещать след с двух сторон: сверху рассеянным светом и сбоку направленным. Наилучший угол освещения подбирается опытным путем в зависимости от особенности следов. Рядом со следом укладывается масштабная линейка, которая должна находиться на одном уровне с плоскостью следа.

Поверхностные следы фотографируют при рассеянном освещении. При этом необходимо следить, чтобы плоскость задней стенки фотоаппарата (матрицы) была параллельна плоскости следа. Для съемки следов аппарат лучше всего установить на штативе. При фиксации следов в нецветном изображении на снегу используется желтый светофильтр, на объектив одевается бленда.

Следует отметить, что фиксация следов босых ног предполагает иную методику фотосъемки, направленную на фиксацию папиллярного узора. Выбор фотоустройства и способа фотосъемки и освещения осуществляется в зависимости от местоположения следа на объекте, характера и цвета следовоспри-

нимающей поверхности, рельефа самого следа, а также вещества следа. Потожировые следы босых ног желательно фотографировать без предварительного окрашивания, в случае отсутствия положительных результатов, производится их обработка. Если имеется группа одновременно образованных следов, то сначала фотографируют их общий вид, затем отдельные следы. При фотосъемке может быть использовано косопадающее освещение — под углом 45° для поверхностных и 5–20° для объемных следов. Для усиления контраста следа используют различные светофильтры. Следы фотографируют с масштабной линейкой.

Съемка предметов — вещественных доказательств. Обычно предметы фотографируются дважды: на месте их обнаружения, на фоне окружающей обстановки, и отдельно крупным планом. В последнем случае применяется так называемая бестеневая съемка. Предмет укладывается на чистое стекло, под которым на определенном расстоянии помещают лист бумаги, картона или ткани, служащий фоном. Для светлого предмета фон подбирают темный, для темного — светлый.

На снимке следует зафиксировать все характерные признаки предмета (метки, товарные знаки, этикетки, номера и т. п.). Освещение должно обеспечивать хорошую проработку фактуры поверхности предметов. Отдельные участки, имеющие важные особенности, фотографируются в более крупном масштабе, нежели весь предмет. При съемке блестящих предметов требуется рассеянное освещение (матовые лампы или же рассеиватели из марли, папиросной бумаги и т. п.).

4. Применение видеозаписи. Применение цифровых технологий

Фиксация обстановки при осуществлении следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий с использованием видеозаписи создает возможность запечатления процессов в динамике, что позволяет более глубоко и всесторонне раскрыть содержание фиксируемого события.

Одним из важнейших приемов видеозаписи является композиционное построение кадра. Композиция в данном случае включает выбор точки съемки, при которой в кадре не было бы ничего лишнего и подчеркивалось только главное. Композиция не допускает построения кадра путем специальной предварительной расстановки объектов и действующих лиц. Вместе с тем, кадр строится так, чтобы участники следственного действия лицом были обращены к объективу камеры, не заслоняли друг друга и выполняемых действий.

Другим важным моментом является выбор плана съемки. По аналогии с фотографией, где статичная фиксация объектов предполагает выполнение ориентирующим, обзорным, узловым и детальным видами съемок, при видеозаписи применяют соответственно общий, средний, узловой и детальный планы.

Общим планом фиксируют объекты, окружающую их обстановку с дальней точки съемки. При среднем плане каждый объект фиксируют изолированно от окружающей обстановки, представляя их последовательным рядом картин общего плана. Крупный план используется для запечатления отдельных узлов, существенных элементов обстановки, а детальный раскрывает динамические и статические признаки объектов, которые различимы только с близкого расстояния.

Современные видеокамеры снабжены объективом-трансфокатором, позволяющим без изменения точки съемки переходить от одного плана к другому и таким образом обеспечивать полную и всестороннюю фиксацию снимаемого следственного действия.

Видеозапись осуществляется различными методами, среди которых следует назвать панорамирование, «наезд» и «отъезд», ускоренную и замедленную съемки.

По цели метод панорамирования при видеозаписи совпадает с методом панорамирования при фотосъемке. Панорамирование применяют в тех случаях, когда необходимо показать обширные пространства перед камерой и при осуществлении съемки в тесных (малых) помещениях. Съемку можно производить по горизонтали и вертикали.

Снимать панорамным методом лучше всего, применяя штатив с панорамной головкой. Определение времени панорамирования, то есть времени поворота аппарата на определенный угол, зависит от избранной частоты съемки и фокусного расстояния объектива. С учетом особенностей человеческого восприятия, оптимальное время поворота камеры на 90° будет составлять 15 секунд.

Панорамирование может быть обзорным и для сопровождения. Обзорное панорамирование применяется в тех случаях, когда необходимо зафиксировать какой-либо участок местности, комплекс и т. д. Панорамирование для сопровождения движущегося объекта съемки (автомобиля, человека), на котором сосредоточивается внимание, осуществляется поворотом съемочной камеры в сторону движения объекта съемки. При этом можно наблюдать, что перемещение изображения в кадре оказывается незначительным, но фон получается сильно смазанным.

«Наезд» — это способ перехода от общего плана съемки к более крупному, и осуществляют его соответственно движением камеры к объекту, не выпуская его из поля видоискателя. При демонстрации видеофильма на экране создается эффект «наезда»: объект постепенно увеличивается, что позволяет рассмотреть его отдельные детали. Если же со съемочной камерой отходить от объекта, то на экране предмет будет постепенно уменьшаться и возникает эффект удаления («отъезда»). Этот прием применяют для перехода от крупного плана к среднему либо наоборот — к общему плану. При неизменной

точке съемки «наезд» либо «отъезд» могут быть осуществлены путем плавного поворота ручки трансфокатора, то есть изменения фокусного расстояния объектива.

Подготовка к видеосъемке следственных действий включает: а) составление плана съемки; б) выбор и подготовку аппаратуры, вспомогательных средств; в) подбор участников, определение и приглашение специалистов; г) предварительное ознакомление следователя и специалиста с местом съемки.

Следователю целесообразно обсудить со специалистом содержание и цели следственного действия, побывать на месте его проведения и конкретно ознакомиться с условиями съемки. При ознакомлении с местом проведения следственного действия определяются и выбираются точки съемки, ориентиры, которые будут фиксироваться при проведении планируемого мероприятия.

Подготовка включает также и решение различных технических моментов: выбор средств, освещения и источников питания; обеспечение проводимого мероприятия транспортными средствами и т. п. Если по ходу проведения следственного действия может возникнуть необходимость в использовании различных табличек-указателей, определенных титров, то об этом следует позаботиться заранее, предусмотрев эти позиции в съемочном плане.

Чтобы каждый эпизод видеозаписи получился понятным, легко воспринимаемым и выразительным, нужно не только правильно зафиксировать события, но и предусмотреть их логическую сочетаемость между собой.

Применяя при видеозаписи панорамирование, акцентировать внимание на главных объектах следует с помощью остановок и укрупнения. Панорама, как правило, должна иметь начальные и конечные кадры, решенные в статике. В противном случае панорама не будет воспринята (она может «соединяться» с предыдущими или последующими эпизодами). Используя «наезд» видеокамеры (при необходимости можно выделить тот или иной объект из окружающей его обстановки) либо ее «отъезд» (при необходимости «ввести» в кадр окружающую объект обстановку либо другие объекты), осуществляемые, как уже отмечалось, с помощью трансфокатора, не следует резко изменять масштаб изображения (что всегда производит на зрителя неприятное впечатление): переход от одного плана к другому надо осуществлять постепенно, плавно изменяя фокусное расстояние объектива.

Звуковое сопровождение при записи в благоприятных акустических условиях фиксируется с помощью встроенного микрофона видеокамеры. При записи вне помещения можно использовать также выносной микрофон.

В ситуации, когда высококачественное звуковое сопровождение обеспечить невозможно (уличные шумы, значительное удаление фиксируемых объектов от видеокамеры и т. п.), осуществляют последующее озвучивание, то есть «наложение» фонограммы (комментария к зафиксированным событиям, действиям и фактам) на ранее записанное изображение.

Как уже указывалось, целесообразно использовать видеозапись при осмотре места происшествия, особенно когда осмотр может производиться ограниченное время из-за необходимости как можно скорее устранить последствия (например, при аварии) либо когда существует реальная угроза уничтожения следов (например, из-за погодных условий); при проверке показаний на месте (например, видеозапись позволяет зафиксировать жесты, выражение лица человека, дающего показания, и синхронно записать его речь); при воспроизведении обстановки и обстоятельств события в ходе предъявления для опознания (в этой связи могут быть зафиксированы объекты, которые в дальнейшем можно предъявлять для опознания по видеозаписи), а также для фиксации сложных допросов (при явке с повинной, например). Видеозапись целесообразно использовать и при допросе обвиняемого, для фиксации показаний лица, находящегося в опасном для жизни состоянии, и т. д.

Видеозапись конкретного следственного действия или оперативно-разыскного мероприятия не представляет особой сложности, если предварительно проведена тщательная подготовка к ней. При этом следует лишь соблюдать правила, выполнение которых будет способствовать достижению поставленных задач при осуществлении запланированной акции.

1. Видеозапись фиксирует весь ход следственного действия, которое осуществляется с соблюдением норм уголовно-процессуального закона. Следовательно, в видеофильме не должно быть ничего лишнего, не относящегося к фиксируемому действию (например, не следует включать в фильм видовые кадры пейзажей природы и города, если они не относятся к исследуемому событию).

2. При фиксации следственных действий, длящихся часами, видеосъемка ведется эпизодически. Например, фиксируя вскрытие тайника в ходе обыска, достаточно снять начало вскрытия, момент извлечения содержимого и показать, что обнаружено. Полностью следует снимать только те действия лица, динамика которых представляет доказательственную информацию (например, показ обвиняемым, каким образом он наносил удары жертве, каким орудием, в каком положении и т. п.).

3. Для фиксации времени выполнения конкретных действий, например, в ходе воспроизведения обстановки и обстоятельств события, проводимого с целью определения возможности преодолеть заданное расстояние за конкретное время, необходимо в фильм включить изображение циферблата часов, показывающих начало и окончание действия лица, или использовать так называемую крышку-дату, которая имеет устройство, автоматически фиксирующее время и дату съемки. Если осуществляемое действие короткое, то оно фиксируется полностью, от начала до конца.

Видеофильмы по своей информационной сущности являются видеодокументами и так же, как и прочие документы, приобщаются к протоколам след-

ственных или судебных действий, однако, помимо записей, вносимых в эти протоколы, видеофильм может демонстрироваться всем участникам следственного (судебного) действия и об этом составляется отдельный протокол. В нем указывается, насколько видеофильм соответствует тому, что подвергалось съемке, продолжительность демонстрации, кто произвел видеозапись и какая техника и материал при этом использовались.

В соответствии с общими требованиями уголовно-процессуального закона видеофильмы хранятся в материалах уголовного дела. Для обеспечения сохранности видеокассеты ее целесообразно упаковать в полиэтиленовый пакет с последующей запайкой открытого края.

Заметим, что УПК РФ не исключает возможности применения в следственных действиях цифровых средств фиксации фото- и аудиовизуальной информации в качестве технического средства фиксации следов преступления. Если фото- или видеоизображение получается цифровым методом, то от этого цифровые фото- и видеозапись не перестают быть той записью, которая допустима с точки зрения УПК РФ. Для закона не важен принцип и технология формирования фото- и видеоинформации, а важно получение качественных данных, сведений, отвечающих требованиям ст. 88 УПК РФ (относимость, допустимость и достоверность).

Преимущества использования цифровых технологий фото- и видеозаписи при производстве следственных действий можно свести к следующим:

– контроль качества зафиксированного изображения и правильности произведенной фиксации посредством использования функции просмотра (например, в цифровых видеокамерах имеется оптический стабилизатор, ликвидирующий дрожание картинки видеоизображения, а также фильтр, удаляющий посторонние шумы от общего звукового ряда);

– доступность выполнения незамедлительной печати фотоснимков, сопоставления с объектом съемки и удостоверения цифровых изображений участниками следственного действия (например, использование компьютерных редакторов PanoramaStudio, PhotoStitch и др. позволяет быстро, с учетом автоматического выравнивания и улучшения, создать ориентирующий снимок, выполненный методом панорамирования);

– производство цифровой записи фото- и видеоинформации на дополнительные носители информации, их удостоверение и использование в качестве приложения к протоколу следственного действия (CD, DVD, USB Flash card, SD Card) с последующим хранением без потери качества;

– использование фотоснимков, изготовленных на месте производства следственного действия, для проведения оперативно-разыскных мероприятий и неотложных следственных действий;

– возможность электронной пересылки файлов цифровой фото- и видеоинформации для идентификации личности, проверки по учетным системам, при-

нятия мер по розыску (сокращение времени и затрат на материалы и процесс изготовления изображений).

Важным элементом является использование комплекса цифровых фотографических средств и методов (зависит от характера исследуемого объекта и поставленных перед исследованием задач) в судебно-исследовательской фотографии. Например, применяемая контрастирующая съемка в целях усиления контрастности изображения при помощи подбора специальных фотоматериалов или специальных методик фотографирования, в частности, позволяет выявить в документах слабовидимые тексты. Применяя цифровую фототехнику, эффект цветоделительной и контрастирующей съемки можно получить программными средствами самой фотокамеры. Используя в работе программное обеспечение (например, графический редактор Photoshop (США), результаты исследовательского процесса будут гораздо лучше.

Нетрудно понять, что криминалистическая фотография и видеозапись имеют общее значение для всей системы криминалистической техники. Они находят применение в работе с материальными следами преступления любой природы и как средство фиксации и исследования доказательств входят в содержание отдельных отраслей криминалистической техники.

Контрольные вопросы

1. Какие проблемы изучаются отраслью криминалистической техники, называемой «криминалистическая фотография и видеозапись»?
2. Укажите основные методы криминалистической фотографии.
3. Охарактеризуйте методику фотографирования на месте происшествия.
4. В чем суть детальной фотосъемки как средства фиксации отдельных следов и предметов?
5. Раскройте основные положения опознавательной съемки живых лиц и трупов.
6. Укажите особенности применения видеозаписи.

Лекция 6. Криминалистическая трасология в практике расследования преступлений

1. Генезис научных представлений о механизмах следообразования.
2. Следы деятельности человека (антропоскопия).
3. Следы, образованные орудиями взлома, инструментами, частями транспортных средств (механоскопия).

В настоящее время трасология обрела значение теории, которая объединяет и дактилоскопию, и механоскопию — все, что входит в понятие «криминалистическое следоведение»[1]. Это произошло благодаря расширению понятия «следы». Еще в 30-е годы прошлого века следами именовали волосы, одежду, узлы на веревках, окурки и т. д.[2] По мнению ряда ученых, сегодня можно говорить даже об отделившихся микрочастицах и «генетических следах человека»[3].

В предмет криминалистической трасологии (от франц. la trace — след и греч. logos — учение — учение о следах) входят закономерности:

– механизмов следообразования (возникновения в материальных следах доказательственной информации о преступлении и его участниках);

– установления материальных следов (поиск, обнаружение, фиксация, анализ и оценка значимости);

– использования следов в процессе расследования и предотвращения преступлений.

Основываясь на познании этих закономерностей, трасология разрабатывает систему научных положений, технических средств, приемов и методик — технику работы с вещественными доказательствами.

1. Генезис научных представлений о механизмах следообразования

На первом этапе научных представлений о механизмах следообразования криминалисты обращали внимание лишь на сами следы как на источник сведений о личности преступника и его действиях. И.Н. Якимов делил все следы на две группы: 1) следы человека; 2) разные следы. Эти группы впоследствии были дополнены и конкретизированы[4].

---

[1] Криминалистика: учебник для вузов / под ред. В.Я. Колдина. М., 2007. С. 169–200.

[2] См.: Криминалистика. Техника и тактика расследования преступлений / под ред. А.Я. Вышинского. М., 1938. С. 168–171.

[3] Криминалистика: учебник для вузов / отв. ред. Н.П. Яблоков. М., 1995. С. 215.

[4] См.: Криминалистика. Техника и тактика расследования преступлений / под ред. А.Я. Вышинского. М., 1938. Автором раздела о следах и вещественных доказательствах является И.Н. Якимов (С. 120–210). Он именовал раздел «трасеологией» (С. 124). Н.В. Терзиев и Н.А. Бобров в этой книге изложили научные представления о дактилоскопии (С. 41–78).

Второй этап развития трасологии связан с именами С.М. Потапова (основы теории криминалистической идентификации), Б.И. Шевченко (научные основы учения о следах) и А.И. Винберга (об основных принципах криминалистической экспертизы)[1]. На этом этапе развернулась дискуссия о центральном понятии в трасологии — «след». Мнения упомянутых криминалистов разошлись: одни (например, С.М. Потапов, Б.И. Шевченко) настаивали на том, что само отражение и его носитель (объект, предмет) являются следами, а другие утверждали узкое значение понятия «след» — только отражение, причинно связанное с событием преступления (И.Н. Якимов, А.И. Винберг).

Третий этап характеризуется введением новых понятий и уточнением существующих. Так, объекты, участвующие в следообразовании, получили название «следообразующий и следовоспринимающий» (Б.И. Шевченко, Н.А. Селиванов, 1959). Разделы трасологии предложено именовать: «гомеоскопия» (следы человека — Г.Л. Грановский, 1964), «механоскопия» (следы орудий взлома — термин заимствован у зарубежных криминалистов), «транспортная трасология» (Г.Л. Грановский, 1965) и т. д.

Анализ криминалистической литературы тех лет показывает, что авторы вплотную подошли к пониманию того, что любые материальные следы (следы обуви или транспорта, следы зубов или плоскогубцев) подчиняются универсальным закономерностям следообразования. На познание этих закономерностей и направлено криминалистическое учение о механизмах следообразования — одна из частных криминалистических теорий.

Образует след обычно не весь следообразующий объект, а какая-то часть его поверхности, входящая в соприкосновение со следовоспринимающим объектом. Такую поверхность принято называть контактной.

По механизму следообразования объектов выделяют: поверхностные – объемные; следы наслоения — следы отслоения; статические — динамические; локальные — периферические.

2. Следы деятельности человека (антропоскопия)

2.1. Следы рук. Среди различных следов, оставляемых преступниками на месте преступления, большое значение имеют следы рук. На пальцах и на ладонях рук содержится большое количество хорошо выраженных и устойчивых особенностей внешнего строения кожи, получивших название папиллярных узоров[2].

---

[1] См.: *Белкин Р.С.* Курс криминалистики: учебное пособие для вузов. 3-е изд., доп. М., 2001. С. 305–319.

[2] От лат. papilla — сосок, гребешок кожи (рельефные линии) на ладонных и подошвенных поверхностях (включая пальцы).

Криминалистическое значение следов пальцев и ладоней рук определяется свойствами папиллярных узоров, положенными в основу идентификации человека:

1) возникая в период утробной жизни человека, папиллярные узоры остаются неизменными до конца его жизни;

2) при поверхностных повреждениях рисунки папиллярных узоров через некоторое время восстанавливаются в первоначальном виде;

3) у разных лиц, ни у одного и того же человека нельзя встретить одинаковых во всех деталях узоров (каждый папиллярный узор является строго индивидуальным и неповторимым).

Индивидуальность состоит в том, что каждый человек имеет рисунок узора, свойственный только ему. Это обусловлено особенностями анатомического строения и биологических функций кожи, а также генетическим своеобразием человека. Даже у однояйцовых близнецов совокупность деталей кожных узоров никогда не повторяется. Более чем за сто лет в мировой практике дактилоскопирования не выявлено ни одного случая совпадения всех деталей кожного узора у разных людей. Детали не повторяются и на разных пальцах у одного человека. Согласно математическим расчетам, вероятность совпадения папиллярных узоров на всех десяти пальцах у двух людей исчезающе мала, поэтому ею можно пренебречь.

Неизменяемость (устойчивость) папиллярных узоров означает, что папиллярные линии появляются на 3-4-м месяцах внутриутробного развития человека и сохраняются вплоть до полного гнилостного разложения кожи. С ростом организма изменяются только размерные характеристики, но не сами узоры.

Такое свойство, как восстанавливаемость гарантирует полное возобновление узора в случае повреждения верхнего слоя кожи (эпидермиса). При глубокой травме дермы (собственно кожи) образуются шрамы или рубцы, которые даже увеличивают количество индивидуализирующих признаков.

Необходимо отметить, что на пальцах ног, а также на плюсне и пятке подошвы стопы человека имеются папиллярные узоры, позволяющие идентифицировать человека по следам босых ног.

Папиллярные узоры пальцев рук (ногтевых фаланг) делятся на три типа: дуговые (частота встречаемости около 5%), петлевые (около 65%) и завитковые (около 30%)[1].

Существует конкретизация каждого типа на разновидности. Например, дуговые делятся на: а) простой дуговой узор; б) пирамидальный дуговой узор; в) шатровый дуговой узор; г) елкообразный дуговой узор; д) дуговой узор с неопределенным строением центральной части.

---

[1] Иногда выделяется четвертый тип папиллярных узоров — составные («нетипичные»), а также переходные (ложно-петлевые, ложно-завитковые).

Петлевые узоры различают по направлению ножек петли и строению последней. По направлению ножек петлевые узоры делятся на радиальные (ножки обращены в сторону большого пальца) и ульнарные (ножки петли обращены в сторону мизинца). В зависимости от строения петли, узоры бывают: простые, половинчатые, замкнутые, изогнутые, параллельные и встречные[1].

Завитковые узоры подразделяются на простые (круги, овалы, спирали и др.) и сложные. Среди сложных — завиток-«улитка», петли-спирали, петли-клубки и др.[2]

Типы и виды папиллярных узоров, направление и крутизна потоков папиллярных линий, степень их изогнутости, абрис флексорных линий — это общие признаки.

Частными признаками папиллярного узора, используемыми для идентификации, являются отдельные особенности строения каждой папиллярной линии, ее мелкие морфологические отличия — детали. К ним относятся глазки, островки, крючки, мостики, фрагменты, раздвоения (вилки), начала и окончания папиллярных линий, шрамы и др.

Кроме того, существует принципиальная возможность выделить такие признаки, как контуры краев папиллярных линий (эджеоскопия), а также форму и расположение пор (пороскопия).

Целям идентификации человека по следам папиллярных линий могут служить неровности кожи, непосредственно не относящиеся к узору папиллярных линий (флексорные линии и морщины, временные повреждения кожи, стойкие рубцы, мозоли, бородавки).

Для обнаружения и выявления следов рук применяются визуальные, физические, химические и комбинированные (физико-химические) методы.

Визуальные методы — осмотр объекта невооруженным глазом, с использованием оптических приборов, с применением различных средств и способов освещения. Эти методы, основанные на различной отражающей способности поверхности объекта и вещества следа (или самого следа), используются для выявления (обнаружения) видимых и слабо видимых следов. Визуальное наблюдение основано на усилении контраста за счет создания благоприятных условий освещения и наблюдения.

---

[1] Современные методы и средства выявления, изъятия и исследования следов рук: учебное пособие / Л.А. Черницын, В.И. Иванов, Т.М. Рыжова [и др.]. М.: ЭКЦ МВД России, 2010. С. 15.

[2] В различных публикациях существуют различные взгляды на классификацию папиллярных узоров — особенно завитковых. Так, одни авторы делят завитковые узоры на простые и спиральные. (См., например: Криминалистика: учебник / под ред. А. Г. Филиппова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Спарк, 2000. С. 66). Между тем эксперты отдела дактилоскопических экспертиз и учетов ЭКЦ МВД России классификацию завитковых узоров на «простые» и «спиральные» считают неверной.

Физические методы — основаны на свойствах адгезии, избирательной адсорбции и возможности возбуждения люминесценции вещества следа.

Обработка следов рук дактилоскопическими порошками — основной и самый распространенный физический метод выявления слабо видимых и невидимых поверхностных следов рук: следы становятся заметны вследствие изменения тональности и цветового контраста следов и поверхности предмета, на которой они обнаружены.

Физические методы успешно применяют как на месте происшествия, так и в лабораторных условиях, кроме термического вакуумного напыления или термографии, для применения которого необходимо специальное оборудование.

При поиске и выявлении следов на больших горизонтальных поверхностях используются дактозоли — растворы, распылители и дактилоскопические порошки в аэрозольной упаковке, принцип их действия основан на адгезии реагента и следа[1].

Химические методы выявления следов рук основаны на способности некоторых веществ (в составе специальных реактивов) вступать в химическую реакцию с компонентами потожирового вещества следа руки, образовывая при этом соединения, вызывающие их окрашивание или люминесценцию.

Это позволяет выявлять следы, с момента возникновения которых прошло значительное время.

Химические средства обычно применяют в лабораторных условиях, что обусловлено возможным изменением первоначального вида исследуемого объекта-следоносителя под воздействием химических реагентов, а также необходимостью применения специальных средств и оборудования, подготовки реактивов и в некоторых случаях длительностью процесса выявления следов.

Химические средства изменяют первоначальный вид объекта, поэтому на местах происшествий их следует применять только при участии специалиста-криминалиста, в случаях крайней необходимости, если не- возможно применение других средств выявления следов рук.

Физико-химические (комбинированные методы) — основаны на комплексном взаимодействии применяемых реагентов с потожировым веществом следа с использованием физических свойств и химических реакций.

В каждом конкретном случае эксперт вправе использовать тот или иной метод выявления следов рук в зависимости от поверхности объекта и давности образования следа.

Специалисту, участвующему в проведении осмотра места происшес-твия, необходимо:

---

[1] При работе с порошками необходимо защищать органы дыхания — использовать марлевую повязку или одноразовый респиратор.

– учитывать имеющиеся рекомендации по обнаружению (выявлению) следов рук в типичных ситуациях;

– согласовав свои действия со следователем до осмотра объектов выполнить фотосъемку места происшествия, следуя правилам судебной фотографии, детально исследовав обстановку осматриваемого места и предметы, на которых предполагается наличие следов рук; произвести узловую, детальную (масштабную), а при необходимости — цветодели-тельную контрастирующую фотосъемку обнаруженных следов;

– перед обнаружением следов рук предпринять меры для того, чтобы во время поиска не уничтожить другие следы, имеющиеся на объектах, или затруднить их дальнейшее исследование (следы обуви на полу, микроволокна на раме окна, следы биологического происхождения и т. д.);

– при выявлении следов вначале использовать визуальные способы обнаружения, а после этого — физические и химические (соблюдая принцип «от не разрушающих методов к разрушающим»);

– избегать воздействия резкого перепада температуры на предметы со следами рук;

– в первую очередь выявлять следы на предметах, которые могут быть подвержены воздействию атмосферных осадков, изменениям температуры, механическим разрушениям и т. д.;

– объекты с обнаруженными следами, подлежащие изъятию, разместить так, чтобы исключить возможность их случайного повреждения; предупредить об этом других участников осмотра места происшествия;

– при обнаружении следов на объекте решить вопрос о целесообразности их обработки тем или иным средством и о способах их фиксации и изъятия;

– при выявлении следов не применять средств, которые недостаточно изучены и опробованы;

– без крайней необходимости не допускать повреждения предметов обстановки места происшествия.

Кроме визуальных методов, иные методы и средства только условно можно называть безопасными с точки зрения сохранности первоначальных свойств следов папиллярных узоров.

Основным способом фиксации следов рук является их подробное описание в протоколе следственного действия. Из технических способов фиксации самым эффективным представляется фотографирование, так как при этом достигается двоякая цель: во-первых, запечатлевают место обнаружения следов, и, во-вторых, получают фотокопию папиллярных узоров.

Изъятие следов осуществляется по общим правилам: вместе с предметом или его частью, если ее без большого ущерба для предмета можно отделить.

Потожировые следы копируются на дактилоскопические пленки или на их заменители (липкие ленты) тогда, когда они обнаружены визуально, но изъ-

ять их вместе с предметами невозможно или нецелесообразно. В этом случае бесцветные следы предварительно обрабатываются соответствующими дактилоскопическими порошками. Объемные следы, помимо фотографирования, фиксируются изготовлением с них слепков с помощью растворов гипса или специальных слепочных масс.

Объекты с предполагаемыми следами рук, подлежащие дальнейшему исследованию, должны быть упакованы таким образом, чтобы обеспечивалась сохранность следов на их поверхности. Для этого необходимо соблюдать основное правило: объект исследования неподвижно крепится внутри упаковки, которая не должна соприкасаться с поверхностью объекта.

Образцы для сравнительного исследования упаковываются отдельно.

На экспертизу, кроме отпечатков рук тех лиц, которые подозреваются в совершении преступления, предоставляются отпечатки, полученные у лиц, которые могли прикасаться к соответствующим предметам в ходе обычной деятельности. При исследовании таких отпечатков может выясниться, что следы папиллярных узоров рук (босых ног), обнаруженные на месте происшествия, оставлены не участником преступления.

Как показывает практика, на дактилоскопические исследования приходится более 30% от всех заключений экспертов, проводимых в органах внутренних дел.

Основными задачами дактилоскопической экспертизы являются:

1) идентификационные — направленные на отождествление человека по следам папиллярных узоров рук (босых ног);

2) диагностические — направленные на установление свойств и признаков объектов, их количественных и качественных характеристик (например, определение руки и пальца и др.).

При производстве дактилоскопической экспертизы могут быть решены следующие вопросы:

1. Имеются ли на представленных предметах следы рук? Если да, то пригодны ли они для идентификации?

2. Каков механизм образования следов рук на предмете?

3. Какой рукой, и какими пальцами оставлены следы рук?

4. Каким участком ладонной поверхности руки оставлен след?

5. Какие особенности отобразились в следах рук человека, оставившего следы (отсутствие и деформация пальцев, мозоли, шрамы, рубцы, наличие колец, повязок и т. п.)?

6. Оставлены ли следы рук конкретным лицом (лицами)?

7. Оставлены ли следы рук, изъятые при осмотре разных мест происшествий, одним и тем же лицом (лицами)?

8. Принадлежат ли отпечатки пальцев рук на различных дактилоскопических картах одному человеку?

2.2. Следы ног человека. Криминалистическое значение следов ног человека определяется возможностью их использования для получения информации об обстоятельствах расследуемого преступления.

Изучая обнаруженные следы ног, их расположение и взаимное положение непосредственно на месте происшествия, можно ответить на следующие вопросы:

1. Сколько лиц участвовало в совершении преступления?
2. В каком направлении двигались преступники?
3. К каким предметам обстановки подходили преступники на месте происшествия?
4. С какой скоростью двигались преступники и где делали остановки?
5. Какие действия совершали преступники?
6. Оставлены ли следы ног при ходьбе, беге, прыжках или ударах ногой и т. п.?
7. Каков вид обуви, которым оставлены следы?
8. Обувью какого размера оставлены следы?
9. Каково строение ступней босых ног человека или подошв его обуви, следы которых найдены на месте происшествия?
10. Какова относительная давность возникновения следов?
11. Веществами какого вида образованы следы?

Исследование следов ног не ограничивается их изучением на месте происшествия. В большинстве случаев в следах возникает информация о внешнем строении подошв босых ног или обуви. Для исследования следов ног назначается трасологическая экспертиза, при производстве которой могут быть получены ответы на следующие вопросы:

1. Не оставлены ли единичные следы ног, обнаруженные на нескольких местах происшествий одним и тем же человеком или одной и той же обувью?
2. Не оставлены ли следы обувью, изъятой у подозреваемого?
3. Не оставлены ли следы босых ног конкретным человеком, отпечатки подошв которого предоставлены на исследование?
4. Не отобразились ли в следе ног признаки внешнего строения чулок или носок, изъятых у подозреваемого?
5. Не носил ли обувь, обнаруженную на месте происшествия, подозреваемый?

В зависимости от обстоятельств на разрешение экспертизы могут быть поставлены и другие вопросы. Так, в процессе исследования следы ног, а также сопутствующие им следы могут быть подвергнуты физическим, химическим, биологическим и другим исследованиям для разрешения, например, таких вопросов:

1. Каким веществом образованы следы ног, обнаруженные на месте происшествия?

2. Если следы ног образованы краской, то каков ее состав и не однородна ли она с представленным на экспертизу образцом краски?

3. Являются ли однородными вещества (пыль, грязь, опилки и т. д.), обнаруженные на ногах подозреваемого, с теми веществами, которые оказались в следах на месте происшествия?

4. Какова групповая принадлежность потовых выделений, имеющихся на стельке и подкладке верха обуви, оставленной преступниками на месте происшествия, не совпадает ли она с группой потовых выделений подозреваемого?

Следы ног человека на месте совершения преступления могут находиться друг от друга изолированно, без связи друг с другом, или же наоборот, составлять ряд следов, оставленных последовательно правой и левой ногой, образующих так называемую дорожку следов, воспроизводящую важную информацию об особенностях походки человека. В дорожке следов рассматривают следующие элементы: линию направления движения, линию ходьбы, углы разворота правой и левой ноги, длину шага правой и левой ноги и ширину постановки ног.

Длина шага определяется расстоянием между двумя последовательно оставленными следами правой и левой ног. У нормально идущего мужчины среднего роста длина шага колеблется в пределах от 65 до 95 см, а у женщин и стариков — от 50 до 70 см. Длина шага у бегущего человека увеличивается до 1 м и более.

Ширина шага представляет собой поперечное расстояние между следами правой и левой ног. У разных лиц она колеблется от 6 до 12 см.

Угол разворота стопы образуется стопой и так называемой линией направления, то есть прямой линией, проводимой между следами правой и левой ног. У мужчин угол разворота обычно составляет 18–25°, у женщин – 12–20°. Угол разворота стопы может быть положительным, отрицательным или равным нулю. Положительный угол образуется в случаях, когда ступни ног при движении разворачиваются носками наружу. Отдельные люди ставят ступни ног носками внутрь, угол шага в этих случаях отрицательный. Когда ступни ног ставятся параллельно одна другой, носками вперед, угол шага вообще не образуется (равен нулю).

2.3. Следы зубов. Зубной аппарат человека обладает совокупностью индивидуальных признаков, которые характеризуют количество, форму, положение и взаимное расположение зубов на верхней и нижней челюстях. Эти признаки можно назвать признаками общего характера зубного аппарата.

Вместе с тем, в результате жизнедеятельности на поверхности зубного аппарата образуются самые различные механические дефекты, которые в сочетании с естественным рельефом поверхности зуба создают устойчивые структуры, информация о которых проявляется в следах.

Наиболее часто следы зубов находят при осмотре мест происшествий на продуктах питания, реже — на теле живого человека или трупа, изредка — на других объектах; при совершении замаскированных хищений — на пломбах и т. п. Следы зубов встречаются при расследовании половых преступлений, убийств и пр.

Следы зубов могут быть статическими и динамическими. Статические следы образуются в результате нажима зубами на предмет и представляют относительно глубокие вдавленности на мягких материалах (след надкуса) или небольшие углубления на твердых предметах, например, на пломбе в результате зажима ее зубами. Динамические следы имеют две разновидности: разрезы и скольжения. Первые образуются в результате полного откуса, а вторые — в результате скольжения зубов по поверхности твердого предмета.

На месте происшествия следы зубов изымаются вместе с продуктами или предметами, на которых они были оставлены, или с них изготавливаются слепки. Они тщательно осматриваются и изучаются с тем, чтобы выявить особенности строения зубного аппарата и отдельных зубов человека, оставившего данные следы, для последующего их использования в разыскных целях. К особенностям, отображающимся в следах, относятся:

– выступание вперед верхней челюсти или нижней, что наблюдается в следах откуса или надкуса;

– особенности прикуса, то есть взаимного положения верхнего и нижнего положения ряда зубов при их смыкании. Прикус может быть прямой, косой;

– необычная форма челюсти, например, V-образная, когда боковые ряды зубов сходятся вперед под острым углом;

– аномалии зубов, которые чаще всего проявляются в особенности их формы, размера и положения;

– отсутствие отдельных зубов или их частей;

– иные особенности отдельных зубов (наличие протеза, заметные повреждения) и т. д.

Основная задача криминалистического исследования следов зубов — идентификация человека по следам его зубов. Объектами экспертизы в этом случае служат:

– следы и результаты их фиксации (фотоснимки, слепки);

– соответствующие сравнительные материалы в виде слепков зубов проверяемого лица.

Получение образцов для сравнительного исследования должно производиться по поручению следователя специалистом-стоматологом.

Для изготовления образцов используются специальные слепочные массы, на которых делаются оттиски зубов, а потом изготавливаются гипсовые слепки.

Сохранение продуктов питания со следами зубов практически возможно при условии помещения их в полупроцентный раствор формалина, но овощи и фрукты хранить таким образом нельзя. Для этой цели можно использовать обычный холодильник, особенно в случаях, когда хранение не является слишком длительным.

При назначении экспертиз по следам зубов ставится чаще всего один вопрос: «Не оставлены ли данные следы зубов зубами определенного человека?», что не исключает также вопросов диагностического характера.

3. Следы, образованные орудиями взлома, инструментами, частями транспортных средств (механоскопия)

3.1. Следы орудий взлома и инструментов. Значительное место в практике расследования преступлений занимают следы, образованные в результате деформации, связанные с действием инструмента или орудий взлома. Они составляют широкий класс образований от самых элементарных следов разреза и разрубов до микроследов — уколов различными предметами. Эти следы, различные по особенностям операций, выполняются с помощью тех или иных орудий и инструментов.

Орудия и инструменты, применяемые преступниками при совершении преступлений, обычно делятся на три группы:

– специально предназначенные;

– имеющие общетехническое применение;

– случайно оказавшиеся на месте совершения преступления (подручные предметы).

В следах орудий взлома, как правило, возникает информация:

– о типе и виде инструмента (орудия взлома);

– об индивидуальных особенностях инструмента (орудия взлома);

– о способе взлома преграды;

– с какой стороны произведен взлом;

– в какой последовательности производился взлом;

– в каком состоянии (запертом или отпертом) находился замок при взломе;

– об отдельных данных личности преступника: физической силе, наличии профессиональных навыков, росте, телосложении;

– следы орудий взлома могут «рассказать» об инсценировке взлома.

Иногда можно установить, что преступник при взломе получил какие-то повреждения или на его теле, одежде оставались частицы взломанной преграды, пятна красящего вещества. С помощью трасологической экспертизы по обнаруженным следам можно установить тип и вид применявшегося инструмента; идентифицировать конкретный инструмент; определить, с какой стороны и в какой последовательности был произведен взлом; установить признаки инсце-

нировки взлома; получить отдельные данные о личности взломщика: физической силе, росте, профессионализме и т. п.

Следы, возникающие в результате применения орудий взлома и инструментов, подразделяются на две группы:

– следы, образованные при непосредственном контакте орудия взлома с преградой;

– следы, образование которых происходит вне контакта с орудием. Например, при отжиме доски ящика наряду со следами самого орудия образуются и следы второй группы (смещение частей древесины, расщепы). Такие следы помогают в выяснении отдельных моментов механизма их образования (направление движения орудия, сила воздействия, последовательность взлома и т. д.). Основное идентификационное значение имеют следы первой группы, так как именно в них находят свое отражение общие и частные признаки, которые характеризуют наиболее существенные свойства орудий взлома. Данные следы подразделяются на три основных вида:

– следы-оттиски (давления);

– следы скольжения;

– следы резания.

Следы давления образуются от удара (нажима) орудием взлома на поверхность взламываемой преграды. В зависимости от величины внешней силы, от твердости применяемого орудия и материала преграды следы, образованные орудием, могут быть либо поверхностными, либо вдавленными (объемными).

Вдавленный след (вмятина) остается на материалах, обладающих остаточной деформацией, то есть неспособных восстанавливать после деформации свою форму и размеры.

Поверхностные следы при ударе или нажиме возникают в случае, когда сила, приложенная к орудию взлома, оказалась недостаточной. В таких случаях поверхностные следы могут образоваться за счет отделения микрочастиц материала орудия или частиц посторонних веществ, оказавшихся на нем (следы-наслоения). Вместе с тем, орудие может снять такие частицы с поверхности преграды (следы-отслоения).

В образовавшихся следах могут отобразиться некоторые детали и особенности внешнего строения орудий взлома, контактировавшие со следовоспринимающей поверхностью.

Следы скольжения образуются в результате перемещения орудия по поверхности преграды. Представляют собой линии валиков и бороздок, отображающих рельеф контактной поверхности орудия.

Следы резания по механизму их образования отличаются множеством происходящих при этом деформаций — изгиб, сжатие, сдвиг, растяжение. Характер следов зависит в первую очередь от способа резания.

В зависимости от вида режущего инструмента следы подразделяются на следы: простого резания (срезы), возникающие от инструмента с одним лезвием (нож, топор, стамеска); встречного разреза, образующиеся орудиями, состоящими из двух режущих лезвий (кромок) — ножницами, кусачками, резания с отделением частиц материала объекта (стружек, опилок и т. д.) происходят при строгании, сверлении, пилении. Следы резания чаще всего встречаются на деревянных и металлических преградах.

Следы распила (надпила) являются одной из разновидностей следов разреза. Механизм образования их связан с возвратно-поступательными движениями пилы. Зубья пилы оставляют на торцах распила линейные царапины.

Каждая из царапин образуется в результате воздействия не одного, а нескольких зубьев. Благодаря этому идентификация пилы по царапинам осуществляться не может, однако изучение следов распила (надпила) не лишено криминалистического интереса. С их помощью возможно, в частности, установить сторону, откуда произведен взлом.

Следы сверления по механизму своего образования близки к следам строгания. С помощью сверла делаются как сквозные, так и несквозные отверстия, и остается стружка. Особенности некоторых видов сверл могут отображаться на дне следа и на стружке. Они представляют собой концентрические валики и бороздки, позволяющие в некоторых случаях произвести идентификацию сверл.

В следах от орудий взлома и инструментов возникает информация как об общих признаках внешнего строения орудия взлома — форме, размере, так и о частных признаках в виде выступов, зазубрин, заусенец.

Полнота информации зависит от ряда условий:

– степени выраженности признаков на орудии взлома (величина, четкость);

– твердости орудия взлома и следовоспринимающей поверхности;

– силы нажима орудия на преграду.

Определяющее значение для формирования следов и характера отображенной в них информации имеют положение орудия взлома по отношению к плоскости преграды (фронтальный угол), а также угол расположения линии действующих рельефных точек по отношению к линии направления движения орудия взлома (встречный угол).

Успех расследования преступлений в значительной степени зависит от того, все ли следы, оставленные орудиями взлома, выявлены. Одни следы взлома при осмотре места происшествия обнаружить не составляет труда. На поиск других следов необходимы определенные усилия: они недоступны визуальному наблюдению, например, следы отмычки внутри короба замка. Обнаружить их можно, только открыв короб замка, что делать на месте происшествия не следует.

При поиске следов орудий взлома необходимо учитывать их взаимосвязь с другими следами (следами рук, обуви и т. д.).

Поиск следов требует правильного представления и понимания общей картины происшествия.

Целесообразно выяснить также, должны ли были при образовании следов остаться какие-либо вещества: стружки, опилки и т. п. Их наличие, расположение либо их отсутствие позволяют судить о месте взлома, его способе, направлении. В процессе осмотра выясняются первоначальное состояние преграды, изменение ее в результате последующих действий преступника, осматриваются участки, прилегающие к месту взлома.

Фиксация следов производится путем описания в протоколе, изготовления зарисовок, планов, фотографирования и изготовления слепков из гипса, пластилина, силиконовых паст и других слепочных материалов.

После изучения, описания и фотографирования следы орудий взлома подлежат изъятию. Изымается сам предмет со следом или его часть, а также части предмета, отделившиеся в результате применения орудия или инструментов (стружки при сверлении, щепки при разрубе). В тех случаях, когда предмет или часть его со следами изъять нельзя, изготавливаются объемные копии следов. Для изготовления слепков чаще всего используется пластилин, силиконовые пасты.

Трасологическая экспертиза следов взлома обычно назначается для установления отдельных обстоятельств взлома, определения групповой принадлежности и идентификации орудия (инструмента), которым произведен взлом. В результате трасологического исследования посторонние частицы, обнаруженные в следах и на орудиях, нередко подвергаются физическим и химическим методам исследования.

3.2. Следы транспортных средств. Практика расследования преступлений свидетельствует о том, что следы наземных безрельсовых транспортных средств нередко выступают в качестве носителей информации об обстоятельствах преступления и его участниках. Эти следы специфичны не только для дорожно-транспортных происшествий — аварий, наездов и т. п. Значение их далеко выходит за рамки этих случаев. Автомобиль используется преступниками и как средство собственного передвижения, и как средство перевозки грузов, похищенного. Нередко и сами транспортные средства становятся объектами, а порой и орудиями преступлений.

Несамоходный транспорт движется с помощью силы человека (тачка, ручные тележки, велосипед) или с помощью силы животного: лошадей, волов, оленей, собак и пр.

Следы, оставляемые транспортными средствами, по механизму образования могут быть объемными (вдавленными) или поверхностными (наслоения

или отслоения), в зависимости от механизма формирования — статическими и динамическими.

Следы, образуемые движениями колес (качение) при поступательно-вращательном перемещении по следовоспринимающей поверхности, относятся к статическим следам. В таком отпечатке отображение каждой детали возникает при статическом контакте: в момент кратковременного покоя объекта.

Динамические следы (следы скольжения) появляются при поступательном движении машины юзом, то есть без вращения колес, а также при движении транспортных средств на полозьях.

Под следами транспортных средств в широком смысле понимаются:

– следы, отображающие внешнее строение отдельных частей транспортного средства (например, следы шин, гусениц, полозьев, след подставки-упора мотоцикла);

– предметы (детали), отделившиеся от транспортного средства (например, кусочек древесины, отколовшейся от борта кузова, осколки фарного рассеивателя);

– вещества, отделившиеся от транспортного средства, — пятна смазочных материалов, тормозная жидкость.

В следах транспортных средств запечатлевается информация о типе и виде транспортного средства, его индивидуальных особенностях, направлении движения, скорости, взаимном положении транспортных средств в момент столкновения и т. п.

Значение следов транспортных средств определяется совокупностью задач, которые могут быть решены в результате осмотра и экспертного исследования следов.

По этим следам можно установить:

а) групповую принадлежность транспортного средства, то есть его вид, марку, модель;

б) идентифицировать транспортное средство или отдельную его часть (колесо, шину, рассеиватель фары);

в) отдельные обстоятельства происшествия: направление движения транспорта, длину тормозного пути, скорость перед торможением, взаимное положение транспортных средств в момент столкновения;

г) на основании результатов изучения следов транспортных средств и всей обстановки места происшествия информацию о повреждениях, возникших на транспортном средстве (например, на правом крыле, разрушение фарного рассеивателя); неисправностях некоторых его агрегатов (течь смазки из картера заднего моста); перевозимом грузе, а также о тех веществах, которые могли попасть на транспортные средства с места происшествия (частицы грунта, других различных веществ).

Указанные данные могут быть успешно использованы для розыска транспортного средства, доказывания его причастности к расследуемому событию, установления направления и скорости движения транспортного средства, что в определенных ситуациях бывает крайне важным.

Для установления групповой принадлежности транспортного средства эксперту должны быть представлены объекты по следам, фотоснимки, слепки, протокол осмотра места происшествия.

Для решения вопроса о тождестве, кроме указанных материалов, предоставляется транспортное средство или его отдельные части (шины, колеса, повозки, звенья гусеницы). В крайних случаях вместо шин могут быть представлены экспериментальные следы или слепки.

Установление целого по частям — это один из видов трасологического исследования, целью которого является разрешение вопроса, не составляли ли ранее два или более объекта одно целое, один определенный предмет.

Своеобразным «целым» является также комплект предметов, совместно используемых или совместно хранящихся. Он может быть собран в процессе производства и соответствовать определенным стандартам (например, коробка спичек, пачка папирос) или составлен случайно (например, несколько денежных купюр или вместе хранящиеся листы бумаги).

Идентификация целого по частям осуществляется чаще всего по признакам, возникающим одновременно в результате одной и той же причины на частях одного предмета. Эти признаки называют признаками общего происхождения.

Каждый объект обладает рядом признаков, возникающих на нем вследствие различных причин и в различное время. Чтобы использовать их при идентификации, они должны быть в достаточной степени выражены и обладать определенной степенью устойчивости, а кроме того — однопричинность их возникновения на частях (деталях) объекта, рассматриваемого в качестве целого. Только при этих условиях объекты будут связующими звеньями частей целого.

Признаки общего происхождения в зависимости от времени их возникновения относительно момента расчленения (разделения) целого делятся на две группы:

– признаки, возникшие до расчленения предмета на части (общая конфигурация, например, особенности структуры вещества и поверхности);

– признаки, образовавшиеся в результате расчленения предмета (линии и плоскости разрыва, разлома, разреза).

Следы-вещества обычно обнаруживаются в небольших количествах, поэтому для направления на экспертизу они должны изыматься по возможности полностью. Эти следы, однако, для трасологии имеют второстепенное значение и используются для установления некоторых обстоятельств преступления диагностического характера.

Контрольные вопросы

1. Какие проблемы изучает криминалистическая трасология?
2. Решение каких задач обеспечивается средствами криминалистической трасологии в процессе расследования преступлений?
3. Какова классификация следов в зависимости от механизма их образования?
4. Какие виды следов человека возникают при совершении преступлений?
5. Укажите основные правила техники работы со следами человека.
6. Раскройте технические особенности работы со следами взлома исходя из механизма их образования.
7. Раскройте технические особенности работы со следами транспортных средств исходя из механизма их образования.

Лекция 7. Криминалистическое оружиеведение в практике расследования преступлений

1. Понятие и система судебной баллистики, ее место в криминалистическом оружиеведении.
2. Краткая характеристика следов применения огнестрельного оружия.
3. Основные правила работы со следами применения огнестрельного оружия.
4. Исследование оружия.

1. Понятие и система судебной баллистики, ее место в криминалистическом оружиеведении

Криминалистическое оружиеведение является динамично развивающейся отраслью знания, в которой наблюдается тесная взаимосвязь с физикой, химией, информатикой, военным делом, проектированием оружия и боеприпасов, судебной медициной и другими смежными научными отраслями знаний. В криминалистической литературе эта отрасль знаний имела разные наименования: «Судебная баллистика», «Криминалистическое исследование огнестрельного оружия, боеприпасов и следов их действия», а в последние годы — «Криминалистическое оружиеведение». Криминалистическое оружиеведение является областью криминалистического знания о различных видах оружия, следах и обстоятельствах его применения при совершении преступлений. Судебная баллистика является частью оружиеведения, которая направлена на изучение закономерностей возникновения запечатленной в следах применения огнестрельного оружия информации о преступлении и его участниках, закономерностях работы с этими следами и формирование на этой основе системы приемов, необходимых для получения этой информации в процессе расследования преступлений.

Современное состояние судебной баллистики позволяет говорить о том, что в следах применения огнестрельного оружия содержится следующая информация:

1) о виде, модели, образце, системе огнестрельного оружия, патронов, элементном составе патронов, порохов, смазки и их свойствах;

2) об индивидуальных (единичных) особенностях огнестрельного оружия;

3) о техническом состоянии оружия и патронов;

4) об обстоятельствах произведенных выстрелов (о месте, времени, направлении и дистанции стрельбы и т. д.);

5) об условиях выстрела без воздействия на спусковой крючок;

6) о первоначальном состоянии оружия (содержании номеров, маркировок и т. п.).

При этом возможно решить ряд задач: классификационных, идентификационных и диагностических. Решение классификационных задач бази-

руется на познании вышеуказанной информации первой и третьей групп и ведет к определению вида, модели, системы оружия, смазки, отнесению устройства к огнестрельному оружию, пригодности оружия к стрельбе и патронов для использования по назначению. Идентификационные задачи во всех случаях предусматривают установление конкретного экземпляра огнестрельного оружия либо принадлежность пули и гильзы к одному и тому же патрону.

В процессе решения диагностических задач устанавливают место, время, направление и дистанцию стрельбы, количество произведенных выстрелов, первоначальное состояние оружия (например, содержание спиленных или сбитых номеров), возможность выстрела без воздействия на спусковой крючок.

Следы преступления, возникающие в результате применения огнестрельного оружия, называют также баллистическими объектами. В числе баллистических объектов выделяют:

– огнестрельное оружие и подобные ему устройства;

– отдельные части и принадлежности оружия (предметы со следами хранения оружия);

– патроны;

– средства и инструменты, используемые для снаряжения патронов и изготовления метательных зарядов;

– устройства, не являющиеся оружием, но имеющие с ним сходство, например, строительно-монтажные пистолеты, сигнальные устройства (стартовые пистолеты или револьверы и ракетницы), зажигалки и игрушки в виде оружия;

– бездымный и дымный порох, его компоненты; масса спичечных головок и т. п.;

– преграды со следами применения оружия;

– раздутия и разрывы стволов, поломки других частей оружия;

– следы на пулях и гильзах от частей оружия;

– следы (штанцмарки) переднего среза оружия на пораженном предмете вокруг пулевого входного отверстия;

– следы, образованные в результате взаимодействия деталей оружия.

В работе с названными объектами используются технико-криминалистические средства и методы. Установление обстоятельств расследуемого события производится с помощью различных исследований следов применения огнестрельного оружия.

Работа с баллистическими объектами, которые представляют собой следы-предметы, следы-отображения и следы-вещества, состоит из шести этапов. В их числе обнаружение следов применения огнестрельного оружия, их фиксация, изъятие и исследование, оценка результатов исследования и использование полученной информации в процессе расследования преступления.

2. Краткая характеристика следов применения огнестрельного оружия

Огнестрельным называется оружие, предназначенное для механического поражения цели на расстоянии метаемым снаряжением, получающим направленное движение за счет энергии сгорания порохового или иного заряда.

Ручное огнестрельное оружие ввиду его многообразия классифицируется по различным основаниям: длине ствола, способу заряжания, применяемым патронам, числу зарядов, действию механизма заряжания, назначению, конструкции основных узлов, устройству канала ствола, числу стволов, применяемым метательным зарядам, конструкциям и т. д.

По длине ствола оружие делится на длинноствольное (пулеметы, винтовки, карабины, ружья, штуцера), короткоствольное (пистолеты, револьверы) и среднествольное (автоматы и пистолеты-пулеметы)[1].

По способу заряжения оружие делится на казнозарядное и дульнозарядное.

По назначению, а также по основным параметрам и характеристикам оружие классифицируется на боевое ручное стрелковое и холодное, служебное и гражданское.

Боевое ручное стрелковое оружие — это винтовки, карабины, автоматы, пулеметы, пистолеты-пулеметы, пистолеты и револьверы, предназначенные для вооружения армейских и военизированных подразделений.

К служебному оружию относится огнестрельное гладкоствольное и нарезное короткоствольное оружие отечественного производства с дульной энергией не более 300 Дж, огнестрельное гладкоствольное длинноствольное оружие, а также огнестрельное оружие ограниченного поражения с патронами травматического действия. Оно исключает ведение огня очередями, нарезное служебное оружие имеет отличия от боевого ручного стрелкового оружия по типам и размерам патрона, а от гражданского — по следообразованию на пуле и гильзе, огнестрельное гладкоствольное служебное оружие должно иметь отличия от гражданского по следообразованию на гильзе. Емкость магазина (барабана) служебного оружия должна быть не более 10 патронов. Пули не могут иметь сердечников из твердых материалов.

Кроме этого также существует небольшая группа специального оружия — замаскированные пистолеты и револьверы как заводского изготовления, так и самодельные (например, авторучки, трости, зонты и т. д.).

Гражданское оружие подразделяется на оружие, предназначенное для использования в целях самообороны, для занятий спортом и охоты, а также в культурных и образовательных целях.

---

[1] Пистолет-пулемет — автоматическое среднествольное оружие, предназначенное для стрельбы очередями. В отличие от автомата для стрельбы из пистолета-пулемета применяются пистолетные патроны.

Назначение охотничьего оружия очевидно из его наименования. К нему относятся огнестрельное длинноствольное с нарезным стволом; огнестрельное гладкоствольное длинноствольное, в том числе с длиной нарезной части не более 140 мм; огнестрельное комбинированное (нарезное и гладкоствольное) длинноствольное, в том числе со сменными и вкладными нарезными стволами; пневматическое с дульной энергией не более 25 Дж.

Спортивное оружие используется для обучения стрельбе и проведения стрелковых соревнований и подразделяется на огнестрельное с нарезным стволом и огнестрельное гладкоствольное и пневматическое с дульной энергией свыше 3 Дж.

Кроме стандартного современного оружия заводского изготовления, встречается переделанное (обрезы) и самодельное оружие.

По числу зарядов оружие делится на однозарядное и многозарядное. К однозарядному относятся одноствольные охотничьи ружья и некоторые спортивные винтовки и пистолеты. Многозарядными являются револьверы и магазинные винтовки, карабины, ружья; пистолеты; пулеметы, пистолеты-пулеметы; автоматы; двух-, трех- и четырехствольные ружья.

По действию механизма заряжения различают автоматическое и неавтоматическое оружие.

В автоматическом оружии удаление стреляной гильзы из патронника, досылание очередного патрона и взвод курка осуществляются автоматически, за счет энергии пороховых газов. К этой группе относятся автоматические пистолеты, пистолеты-пулеметы, карабины, автоматы, некоторые виды боевых винтовок и охотничьих ружей.

В зависимости от устройства спускового механизма автоматическое оружие подразделяется на оружие, которое позволяет вести как непрерывную стрельбу, так и одиночную стрельбу, а также самозарядное оружие, спусковой механизм которого позволяет вести только одиночную стрельбу.

В неавтоматическом оружии перезаряжание и подготовка к стрельбе осуществляются самим стрелком. К этой группе оружия относятся многие виды охотничьих ружей, некоторые винтовки и большинство самодельных пистолетов.

По устройству канала ствола различают гладкоствольное, в том числе имеющее нарезы в дульной части ствола длиной не более 140 мм (ствол типа «парадокс»), нарезное, имеющее винтообразные нарезы (углубления) на поверхности канала ствола, и комбинированное (огнестрельное оружие, имеющее стволы как с нарезными, так и с гладкими каналами, соединенными в блок).

По числу стволов оружие подразделяется на одноствольное и многоствольное.

По применяемым метательным зарядам оружие делится на предназначенное для производства выстрела пулями и производства выстрела как пулями,

так и дробью. По применяемым патронам различают оружие бокового, кольцевого и центрального боя. Оружие бокового боя — это устаревшие пистолеты и револьверы, в которых используется шпилечный патрон Лефоше[1].

По конструкциям оружие делится на модели. Под системой оружия понимается оригинальная конструкция любого вида оружия или его модель, модификация. Наименование системы может присваиваться по одному или нескольким основаниям. Такими основаниями служат: наименование завода (ТОЗ), название фирмы (Вальтер), страны (Чешка Зброевка), фамилия конструктора (Марголин), девиз (Парабеллум — «готовься к войне»), символ (Стар — звезда), города (Прага) и т. д. Иногда указывается образец оружия, который показывает порядковый номер разработки конструкции (Вальтер, модель 2), год разработки (Вальтер П-38) или назначение (Вальтер ПП — полицейский пистолет).

По общей конструкции оружие делится на следующие основные виды:

1. Револьвер — короткоствольное оружие, у которого магазин, питающий оружие патронами, представляет собой барабан, вращающийся на оси параллельно оси канала ствола. Каморы барабана одновременно являются и магазином оружия, и его патронниками, то есть барабан является частью ствола — блоком патронников. Револьвер — оружие нарезное, неавтоматическое, калибр от 5,6 до 11,45 мм.

2. Пистолеты — короткоствольное оружие, однозарядное или заряжающееся из плоского магазина. При наличии магазина пистолет в подавляющем большинстве случаев — оружие самозарядное. Пистолеты — оружие обороны и нападения на близких расстояниях, обычно применяются на расстояниях 50–100 м. Однако, используя приклад, из некоторых пистолетов можно вести прицельную стрельбу примерно до 800 м (пистолет Стечкина).

Системы и модели автоматических пистолетов многочисленны. Так, существует большое количество различных моделей пистолетов, например, калибра 5,6 мм, 9 мм, 12,7 мм.

3. Винтовки и карабины. Они отличаются от предыдущих видов оружия большей длиной ствола, большой мощностью патрона. Карабины представляют собою облегченную винтовку с укороченным стволом. Винтовки и карабины обладают высокой пробивной способностью, и из них можно вести прицельную стрельбу на дистанции до 1000 м, а убойная сила пули сохраняется до 3000 м. В настоящее время существуют винтовки калибров от 4,5 мм (.17 HMR) до 12,7 мм (.50 BMJ).

4. Автоматы (автоматические карабины) представляют собой автоматическое оружие с дисковым или коробчатым магазином, оформленное в виде карабина, с прикладом для упора в плечо, с длиной ствола значительно большей,

[1] Казимир Лефоше — французский конструктор-оружейник, чьи работы оказали значительное влияние на развитие стрелкового оружия и боеприпасов к нему, создавший унитарный патрон и револьвер под этот патрон.

чем у пистолета, и, следовательно, обладающее лучшими, нежели пистолет, баллистическими данными. Автоматы конструируются под патроны калибров 5,45–9 мм.

5. Пулеметы — автоматическое стрелковое оружие для ведения длительной непрерывной стрельбы, в конструкции которого предусмотрено использование опоры для стрельбы.

6. Гладкоствольные ружья предназначены для стрельбы дробью, картечью и пулями.

7. Пистолет-пулеметы — автоматы, в конструкции которых предусмотрена стрельба пистолетными патронами.

8. Штуцеры — нарезное длинноствольное огнестрельное оружие с откидывающимся стволом (стволами), конструктивно предназначенное для удержания и управления при стрельбе двумя руками с упором приклада в плечо.

Лица, ведущие расследование, связанное с огнестрельным оружием, должны иметь общее представление об основных узлах (ствол, боек ударника, зацеп выбрасывателя, отражатель) огнестрельного оружия, которые образуют следы на пулях и гильзах, а в отдельных случаях формируют дополнительные следы выстрела. Это необходимо для умения обнаруживать и правильно сохранять следы на оружии, пулях, гильзах и других объектах.

Современное ручное огнестрельное оружие состоит из большого количества деталей, в различной степени влияющих на образование следов выстрела на пулях, гильзах и пораженных объектах.

Ствол — деталь стрелкового оружия, представляющая собой трубу, в которой метаемому элементу сообщается движение в заданном направлении с определенной скоростью. Ручное огнестрельное оружие может быть с нарезным или гладким каналом ствола. У нарезного оружия направляющая часть канала ствола имеет нарезы, придающие пуле вращательное движение. Одновременно ствол является камерой, в которой происходит сгорание метательного заряда.

В зависимости от конструкции и параметров ствола нарезное оружие отличается по калибру.

Калибром оружия называется величина, характеризующая внутренний диаметр направляющей части канала ствола стрелкового оружия. Для боевого стрелкового оружия калибр равен номинальному диаметру канала ствола, измеренному по полям канала ствола. Калибр обозначается в различных единицах линейного измерения. В России, Германии и ряде других стран он обозначается в миллиметрах, в США — в сотых долях дюйма, в Англии и некоторых других странах — в тысячных долях дюйма. Например, калибр пистолета ПМ — 9 мм (СССР) — соответствует калибру 35 (США) или 350 (Англия).

В дореволюционной России калибр выражался в линиях (1/10 дюйма). Например, трехлинейная (7,62 мм) винтовка образца 1891 года.

По калибру ручное оружие делится на следующие группы:

– малокалиберное — 5,6 мм (малокалиберные винтовки, пистолеты, револьверы и др.);

– нормального калибра — 6,35 мм (ТК, Вальтер, Маузер, Астра и др.); 7,62 мм (ТТ, Наган и др.); 7,63 мм (Маузер образца 1908 года и др.); 7,65 мм (Астра, Маузер, Прага, Вальтер, ПП и др.); 8 мм (Намбу и др.); 9 мм (ПМ, Стечкина, Вальтер, Браунинг 1930 года и др.);

– крупнокалиберное — 11,43 мм (Кольт «М-1911» и др.).

В гладкоствольном оружии калибр ствола определяется числом круглых пуль одинаковых по массе, которые можно изготовить из одного английского фунта свинца (453,5 г) для стрельбы из данного оружия.

Наиболее распространенные калибры охотничьих ружей: 12, 16, 20, 36 (.410). Ружья 4, 8, 10, 24, 28 и 32 калибра встречаются очень редко. Чем меньше условная цифра (число), тем больше диаметр ствола, обозначающий калибр, за исключением калибра, обозначаемого .410, который определяется в тысячных дюйма.

В нарезном оружии нарезы канала ствола имеют определенное направление — правое или левое. Нарез представляет собою паз на поверхности направляющей части нарезного ствола огнестрельного оружия. Количество, ширина и шаг нарезов у разных систем оружия могут быть разными. Профиль нареза складывается из дна нареза направляющей части ствола, боевой и холостой граней и поля направляющей части канала ствола стрелкового оружия. В наиболее распространенных системах оружия бывает 4 или 6 нарезов.

Определенный экземпляр огнестрельного оружия оставляет на пуле следы, свойственные этой системе оружия. Совокупность характеристик следов позволяет получить информацию о типе и виде оружия.

Патрон — устройство, предназначенное для выстрела из оружия, объединяющее в одно целое при помощи гильзы средства инициирования, метательный заряд и метаемое снаряжение. Используемые при стрельбе из огнестрельного оружия патроны подразделяются на боевые, охотничьи, спортивные, холостые, учебные и т. д. Боевые, охотничьи и спортивные патроны состоят из гильзы, в которой находится снаряд, пороховой (метательный) заряд и капсюль.

В зависимости от расположения ударного состава или капсюля в гильзе современные патроны бывают центрального боя или кольцевого воспламенения. Патроны центрального боя подразделяются на винтовочные, промежуточные (для автоматов и карабинов), пистолетные, револьверные, ружейные. Патроны кольцевого воспламенения предназначены только для малокалиберного оружия.

Гильза — это часть патрона стрелкового оружия, предназначенная для размещения и предохранения от внешних воздействий метательного заряда, крепления капсюля-воспламенителя и метаемого элемента, для базирования

в патроннике стрелкового оружия и обтюрации пороховых газов при выстреле. Она состоит из корпуса и донной части. По форме различаются цилиндрические, бутылочные и конические гильзы.

Капсюли служат для воспламенения пороха. Пороховой заряд является источником энергии выстрела.

Метаемый элемент — это часть патрона стрелкового оружия, предназначенная для поражения целей, а также для целеуказания, метаемая при выстреле из канала ствола.

Пули бывают оболочечными, полуоболочечными и безоболочечными. Пули в зависимости от конструкции могут состоять из оболочки, сердечника, рубашки. В оболочечных пулях различают оболочку и сердечник (помещается внутри оболочки), головную, ведущую часть и донышко. В полуоболочечной пуле оболочка покрывает не весь сердечник, а только ведущую часть пули и дно, а в безоболочечных пулях оболочка вообще не используется. Винтовочная пуля, кроме головной, ведущей и донной частей, может иметь хвостовую часть. Для охотничьих ружей используются безоболочечные, шаровые, стрелочного, турбинного или стрелочно-турбинного типа пули.

Дробь, картечь — это безоболочечные метаемые элементы шаровой формы, которыми снаряжают патроны охотничьего гладкоствольного оружия. В охотничьем патроне применяются пыжи: помещаемые внутри гильзы между порохом и пулей или дробью и предназначенные для обтюрации пороховых газов.

Под следами применения оружия понимают все материальные последствия, возникающие в момент выстрела и в процессе связанных с ним операций: выстреленные пули и стреляные гильзы, пыжи, частицы веществ, появляющихся при сгорании пороха, капсюльного состава и выбрасываемые из канала ствола; следы, образуемые деталями оружия на поверхностях выстреленных пуль и стреляных гильз; или следы-повреждения от метаемых элементов на поврежденном объекте; отложения копоти выстрела на теле (чаще всего на руке или одежде стрелявшего), а также на поверхности канала ствола и иных деталях оружия. Следами действия оружия в широком смысле являются также звук и пламя, сопровождающие выстрел.

Основными следами на гильзе являются: след бойка ударника — обычно округлая вмятина на капсюле или прямоугольная на дне гильзы патрона кольцевого воспламенения; след патронного упора — различные по форме и размерам выступы и углубления, образующиеся на капсюле и дне гильзы в момент выстрела давлением пороховых газов; след зацепа выбрасывателя — серия мелких царапин линейной формы на фланце, а также вмятин на дне проточки гильзы (на корпусе возле фланца); след отражателя — вмятина у края дна, возникающая при извлечении гильзы из оружия.

На пуле, выстреленной из нарезного оружия, специфическими являются следы от полей нарезов канала ствола. Они представляют собой углублен-

ные полосы. Количество таких полос и их наклон относительно продольной оси пули соответствует количеству и направлению нарезов канала ствола. Следы состоят из параллельных мелких трасс, возникающих от микрорельефа полей нарезов. Следы от поверхности канала ствола остаются на дроби, картечи, пыже-контейнере и специальных пулях для охотничьего оружия (при условии отсутствия контейнера в дроби, картечи и пули).

На объекте, в который произведен выстрел, образуются огнестрельные повреждения — следы выстрела, которые принято подразделять на следы основного фактора выстрела (пробивного действия метаемых элементов) и следы дополнительных (сопутствующих) факторов выстрела. К следам основного фактора относятся следы в виде пробоин, слепой вмятины и другие, образующиеся от воздействия метаемого элемента на объект поражения, пояска обтирания в виде полосы темно-серого цвета шириной 0,5–1,5 мм вокруг входного огнестрельного повреждения, «минус» материала преграды, возникающего вследствие того, что пуля выбивает определенную часть преграды. Поясок обтирания образуется за счет продуктов выстрела, осевших на самом метаемом элементе (частиц металла от самого метаемого элемента, от канала ствола, частиц сгоревшего пороха, капсюльного состава и т. д.). До недавнего времени считалось, что поясок обтирания вокруг входного огнестрельного повреждения присутствует всегда, независимо от расстояния произведенного выстрела, поэтому он и был причислен к следам основного фактора выстрела, то есть следам, всегда сопровождающим поражение преграды в процессе выстрела. Проведенные в последние годы научные исследования о влиянии внешних факторов на отложение продуктов выстрела позволили установить, что на отложение пояска обтирания оказывает влияние дождь. Смывая продукты выстрела с поверхности метаемого элемента, дождь приводит к тому, что поясок обтирания вокруг входного огнестрельного повреждения исчезает. Это, в свою очередь, затрудняет решение задачи об отнесении исследуемого повреждения к огнестрельному, если выстрел был произведен с большого расстояния.

В зависимости от свойств преграды повреждения возникают и за пределами контакта метаемого элемента (трещины в стекле и т. д.).

Размер и форма пулевых повреждений зависит от размеров и вида пули (оболочечная, безоболочечная), свойств поражаемого объекта и угла встречи с ним пули. Входное повреждение от оболочечной пули в таких преградах, как листовое железо, стекло, пластмасса, если угол встречи равен 90^0, будет круглым, диаметр несколько больше диаметра пули; в эластичных преградах (резина, ткани) диаметр отверстия меньше диаметра пули. Безоболочечные (свинцовые) пули в момент удара о преграду нередко деформируются (отмечается сплющивание головной части, в результате чего диаметр повреждения значительно превышает калибр пули. Если угол встречи пули с преградой

меньше прямого, то входное отверстие имеет форму овала. Входное отверстие характеризуется ровными, гладкими краями. На текстильных тканях, древесине и некоторых других материалах края входного отверстия направлены внутрь. Если повреждена толстая преграда, то возникает канал, расширяющийся в сторону выходного отверстия, края которого чаще всего неровные, материал выступает наружу.

На пораженном объекте, кроме основных, возникают и дополнительные следы в зависимости от определенных условий. Наиболее существенными из них являются расстояние выстрела, свойства преграды и внешние факторы, в частности, метеоусловия. К ним относятся: следы механического и термического действия пороховых газов, несгоревшие и обгоревшие зерна пороха, отложение копоти выстрела, частицы смазки, отпечаток дульного среза на пораженном объекте (штанцмарка) при выстреле.

Следы дополнительных (сопутствующих) факторов выстрела образуются на близком расстоянии. В зависимости от вида оружия, качества патронов и внешних факторов они могут наблюдаться на расстоянии до 55–200 см — для пистолетов и револьверов, до 1 м — для винтовок, до 200 см — для охотничьих ружей.

Оружие с дульным тормозом при выстреле с близкого расстояния образует характерный рисунок окопчения, который зависит от устройства дульного тормоза. Основные и дополнительные следы в совокупности характеризуют выстрел с близкого расстояния и называются следами близкого выстрела.

Обнаружение и исследование всех этих объектов позволяют решить ряд важных для установления обстоятельств преступления задач.

3. Основные правила работы со следами применения огнестрельного оружия

Для обнаружения следов применения огнестрельного оружия нужно тщательно изучить обстановку места происшествия с тем, чтобы определить вероятные места их нахождения, а также применить в необходимых случаях соответствующие технические средства, например, металлоискатели, щупы, электронно-оптические преобразователи для обнаружения отложений копоти выстрела на темных тканях, ультрафиолетовые осветители для обнаружения частиц смазки у пулевого повреждения.

Осмотр оружия и следов его применения на месте происшествия осуществляется для того, чтобы определить место их нахождения относительно отдельных предметов обстановки места происшествия и относительно друг друга, а также установить, по возможности, некоторые обстоятельства применения огнестрельного оружия (например, место, откуда произведен выстрел, расстояние, положение оружия и пораженного объекта). К участию в осмотре рекомендуется привлекать специалиста-криминалиста.

При осмотре оружия, гильз, патронов необходимо применять соответствующие средства и приемы для обнаружения, в первую очередь, следов папиллярных узоров рук и их сохранения.

Если оружие обнаружено возле трупа, фиксируется его положение относительно тела в целом и его отдельных частей (головы, рук). Для этого следует, по возможности, сделать снимок сверху по правилам масштабной съемки, а в протоколе указать соответствующие расстояния и направление дульного среза ствола. При осмотре оружия необходимо соблюдать меры безопасности. При наличии магазина он отделяется от оружия. По внешним признакам устанавливают положение ударного и спускового механизмов (находится ли курок на боевом взводе), предохранителя, заряжено ли оружие. Если оружие не имеет таких признаков (с внутренним расположением курков), положение этого механизма и наличие патрона в патроннике устанавливают таким образом: осторожно отводят затвор назад или отделяют ствол от колодки («переламывание» ружья). При этом патроны и стреляные гильзы, находящиеся в каморах барабана револьвера, не извлекаются, но фиксируется их количество, а также указывается, в каких каморах находятся патроны, а в каких стреляные гильзы, какая камора (с гильзой или патроном) находится напротив ствола. Снаряженный барабан отделяют от револьвера, по возможности фотографируют и упаковывают. Затем устанавливают номер оружия и другие заводские обозначения, состояние наружных поверхностей деталей (наличие поломок); ощущается ли запах сгоревшего пороха из канала ствола; нет ли на оружии посторонних веществ (крови, волос); имеется ли на поверхности канала ствола копоть или смазка. При осмотре оружия, из которого, как предполагается, произошел выстрел без нажима на спуск, следует, по возможности, не изменять положения его частей и механизмов, но оружие должно быть обязательно разряжено.

Упаковка оружия должна обеспечить неподвижность деталей его механизма и невозможность изменения их положения при транспортировке.

Гильзы отстрелянных патронов могут быть обнаружены, если применялось автоматическое оружие или когда неавтоматическое оружие перезаряжалось. Стреляные гильзы из большинства оружия выбрасываются вправо, назад на расстояние 1–4 м. Из пистолета Вальтер образца 1938 года калибра 9 мм гильзы выбрасываются влево, из ПМ — вверх, вправо, назад. При розыске гильз в помещении нужно осматривать пол, открытые сосуды, обувь, мебель и т. п. При осмотре гильз определяют и фиксируют в протоколе форму, длину, диаметр фланца, внутренний диаметр дульца, цвет материала корпуса и капсюля; маркировочные обозначения на дне и сбоку; хорошо наблюдаемые следы, образованные деталями оружия, их местонахождение и форму; наличие деформаций (помятость дульца, трещины и т. п.); наличие на наружных и внутренних поверхностях отложений копоти, специфического запаха сгоревшего пороха.

Метаемый элемент или его части разыскивают прежде всего путем осмотра поврежденных объектов. Они могут находиться вблизи этого объекта, на полу комнаты или на грунте, в одежде раненого или трупа. Пуля, находящаяся в слепом канале деревянной преграды, извлекается путем выпиливания или выдалбливания. В ходе осмотра пули устанавливают и описывают в протоколе форму вершинки, измеряют длину, диаметр, наличие круговых поясков или желобков, цвет материала оболочки и дна; количество следов полей нарезов, направление и наклон; наличие на пуле копоти, частиц посторонних веществ (древесины, крови, стекла и т. п.); наличие и расположение деформации.

Дробины, поразившие объект, образуют так называемую осыпь дроби (дробовую осыпь). Ее форму и размеры фиксируют путем описания в протоколе, фотографирования по правилам масштабной съемки или копирования дробовых пробоин на прозрачную бумагу (калька), обводки их карандашом. Эти данные могут быть использованы для определения направления и установления дистанции выстрела. Если есть возможность, то пораженный объект или его часть вместе с внедрившимися дробинами изымают. Если это сделать невозможно, дробины от каждого выстрела извлекают из преграды и осматривают. Осмотр дроби помогает установить форму, размеры, цвет и состояние поверхности (глянцевая, матовая, пористая); наличие на дробинках посторонних веществ, следов от инструментов на самодельной дроби-сечке и другие признаки.

Расстояние полета пыжей и прокладок колеблется в пределах от 4 до 25 м. Они могут быть отнесены ветром при полете или с места падения. Если выстрел был произведен с расстояния 3–5 м, пыжи, в зависимости от плотности преграды, проникают в ее толщу и находятся в глубине слепого канала. При осмотре пыжей определяют и фиксируют их вид и цвет, материал, из которого они изготовлены, диаметр, толщину. Самодельные пыжи тщательно осматривают для обнаружения признаков, по которым можно установить их происхождение (например, записи, имеющие значение для розыска лиц, возможно причастных к преступлению).

Обнаруженные гильзы, метаемые элементы и пыжи упаковывают таким образом, чтобы исключить их повреждение, уничтожение или изменение имеющихся на них следов. Каждый из этих объектов в отдельности упаковывают в чистую бумагу и вату (гильзы, пули и т. д.), а затем помещают в жесткую упаковку. Особенно тщательно и осторожно следует упаковывать дробинки, картечь и свинцовые пули. При этом должно быть исключено их трение друг о друга или о другие жесткие объекты. В противном случае имеющиеся на них следы от канала ствола могут оказаться поврежденными и непригодными для идентификации.

Прокладка представляет собой кусок картона круглой формы и применяется при снаряжении охотничьих патронов для предохранения от выпадения из патронов метаемых элементов и пороха, то есть существуют прокладки на по-

рох и на метаемые элементы. При осмотре прокладок определяют их внешний вид, цвет картона, измеряют толщину, диаметр, а также имеющиеся наслоения в виде отдельных порошинок либо вмятин от метаемых элементов.

Для увеличения кучности полета дроби иногда используется контейнер (пыж-контейнер) — плотный цилиндр для дробового снаряда. Обычно он изготавливается из полиэтилена.

Относительно огнестрельных повреждений определяют и фиксируют: вид и свойства преграды (например, сухая доска); форму и характер краев, размеры (диаметр, глубина канала, длина трещин); взаимное расположение повреждений, если их несколько; расположение повреждений на преграде.

При обнаружении отложений копоти, зерен пороха, частиц смазки необходимо установить и описать в протоколе: форму, количество зон отложений, интенсивность каждой зоны и удаление их от повреждения, образованного метаемыми элементами, цвет и интенсивность отложения копоти и внедрившихся зерен пороха. Эти следы изымают, как правило, вместе с объектом (или его фрагментом), на котором они обнаружены. Размер изымаемой преграды должен быть не менее 20х20 см. Для сохранения зерен пороха и отложений копоти объект, если это возможно, помещают между двумя листами картона или фанеры.

При изъятии поврежденного стекла необходимо собрать все его осколки, зафиксировать оставшиеся в оконной раме и восстановить, по возможности, первоначальную форму стекла. Все его части помещают на липкую пленку или на бумагу и таким образом скрепляют. При транспортировке все это помещают между двумя кусками стекла (плексигласа). На составленных кусках стекла чернилами наносят пометки: «внутренняя поверхность», «верх», «низ», «право», «лево».

Следует помнить, что имеющиеся в криминалистических и других источниках сведения о следах близкого выстрела являются усредненными. Более точное расстояние выстрела можно установить в результате производства экспертизы.

Место, откуда был произведен выстрел, в ходе осмотра устанавливают по месту нахождения стреляных гильз и по огнестрельным повреждениям. Для этого необходимо прежде всего определить направление выстрела, входное и выходное отверстия.

Место нахождения гильз на открытой местности, если исключено их рикошетирование от каких-либо предметов, позволяет ориентировочно судить о месте расположения оружия. При этом учитывается вид и модель оружия, направление и расстояние выбрасывания гильз. Такие данные приводятся в справочниках.

В тех случаях, когда выстрел произведен с расстояния 10 м и более, место нахождения стрелявшего определяется с учетом линии полета пули. Устано-

вить его при выстреле из нарезного оружия возможно или при наличии двух пробоин, или пробоины и слепого канала, или одного сквозного и одного слепого канала, причем расстояние между пробоинами или длина каналов должна быть не менее 3–5 см.

Для определения линии полета пули применяются два способа: визирование и вычисление с использованием данных геометрии об отношении сторон подобных треугольников. При определении места, откуда произведен выстрел, следует учитывать возможные отклонения линии полета пули от первоначальной ее траектории после прохождения преграды, а также погрешности при визировании. В процессе визирования для фиксации и иллюстрации его результатов вычерчивают специальные планы и производят фотосъемку. Для установления места, откуда был произведен выстрел, следует воспользоваться помощью специалиста-криминалиста.

Вопрос по установлению вида, модели и образца оружия является одним из основных вопросов баллистической экспертизы, вне зависимости от частоты встречаемости моделей оружия. Решение этого вопроса на месте происшествия, как правило, носит предварительный характер, позволяющий получить информацию, необходимую для розыска оружия определенной системы по «горячим следам».

Огнестрельное оружие, пули, дробь, картечь, объекты со следами выстрела и другие вещественные доказательства применения огнестрельного оружия в упакованном и опечатанном виде с соответствующими пояснительными надписями на упаковках направляются на судебно-баллистическую экспертизу.

Направляемое на экспертизу оружие, как правило, чистке не подвергается. Во избежание процесса коррозии стенок канала ствола оно незамедлительно направляется на экспертизу.

Одежду и другие подобные объекты с огнестрельными повреждениями, если они пропитаны кровью, перед направлением на экспертизу просушивают при комнатной температуре. Оружие загрязненное (например, нечистотами) промывают и высушивают.

В экспертное учреждение при необходимости вместе с вещественными доказательствами направляется копия протокола осмотра места происшествия или копия протокола осмотра вещественных доказательств, а также фотоснимки следов выстрела и иные материалы.

При направлении на экспертизу оружия в постановлении обязательно указывается, когда и где оно обнаружено (изъято), подвергалось ли чистке после изъятия. Для решения задачи о возможности производства выстрела из оружия без нажима на спусковой крючок при определенных условиях эксперту в постановлении и назначении экспертизы должны быть сообщены обстоятельства, при которых произошел такой выстрел.

Все направляемые на экспертизу объекты упаковывают каждый в отдельности, чтобы не повредить их во время транспортировки, и по возможности помещают в жесткую упаковку.

4. Исследование оружия

Экспертиза оружия как отдельного объекта производится, как правило, во всех случаях, если он является вещественным доказательством по делу. По характеру исследования экспертиза огнестрельного оружия является классификационной, иногда диагностической. Исследование осуществляется для определения технического состояния оружия, иногда для установления его вида, образца или модели.

Установление технического состояния оружия включает установление его исправности, пригодности к стрельбе или к производству отдельного выстрела, возможности выстрела из оружия без воздействия на спусковой крючок при определенных условиях и некоторых его боевых свойств (например, кучности боя, возможности ведения прицельной стрельбы). Для решения этих задач эксперт тщательно исследует материальную часть оружия, проверяет взаимодействие отдельных деталей его механизмов, производит необходимые эксперименты и, в частности, экспериментальную стрельбу охолощенными или целыми патронами.

Пригодность оружия к стрельбе означает такое состояние деталей и механизмов, при котором обеспечивается возможность его штатного целевого использования, то есть возможность ведения огня способом, предусмотренным конструкцией. Иногда из оружия, не пригодного для стрельбы, могут быть произведены отдельные выстрелы при определенных условиях или при применении каких-то несложных приспособлений или приемов (например, при отсутствии курка для воздействия на ударник используется какой-либо предмет).

В некоторых ситуациях вследствие различных причин может произойти (или может быть произведен) выстрел без воздействия на спусковой крючок. С помощью экспертизы предстоит установить технические причины, условия, способствовавшие этому, для чего исследуется состояние оружия, в частности, деталей ударного и спускового механизмов, определяется исправность патрона, который использован при выстреле, проводятся эксперименты с соблюдением условий, при которых, как предполагается, произошел выстрел.

Экспертиза по установлению вида, модели и образца оружия чаще всего производится в отношении редко встречающегося заводского, кустарного или самодельного оружия. В процессе исследования изучается конструкция, устройство оружия, оно сравнивается с образцами оружия, помещенными в справочниках или имеющимися в коллекциях экспертного учреждения.

Давность выстрела из оружия в настоящее время устанавливается весьма ориентировочно и выражается такими терминами, как «сравнительно недавно» или «сравнительно давно». При решении данной задачи определяется состояние поверхности канала ствола (наличие на ней отложений копоти, ее «свежесть», ржавчины, смазки) и путем органолептического исследования устанавливается наличие специфического запаха сгоревшего пороха.

Экспертиза для ответа на вопрос: «Является ли предмет огнестрельным оружием?» производится относительно объектов: устройств, внешне похожих на какой-то вид стандартного оружия (обрезы винтовок, карабинов, охотничьих ружей и т. п.), производственных инструментов (строительно-монтажный пистолет и т. д.) или иных устройств, действие которых основано на использовании пороховых газов; других предметов, если в отношении них есть предположение, что они использовались или могут быть использованы для производства выстрелов. Объект признается огнестрельным оружием, если обладает минимумом конструктивных признаков, характерных для огнестрельного оружия, в том числе должны наличествовать ствол, запирающее и воспламеняющее устройства. Метаемый элемент, выстреленный из ствола, должен обладать удельной кинетической энергией не менее 0,5 Дж/мм^2.

Исследование патронов и их частей производится для решения различных задач. Так, применительно к патронам иногда возникает необходимость установить, например, вид и образец патрона, его пригодность к использованию при стрельбе, как он снаряжен, не произошла ли осечка при попытке выстрелить с использованием данного патрона.

Компоненты охотничьих патронов нередко исследуются для установления общности происхождения объектов, обнаруженных на месте происшествия и изъятых у подозреваемого. При этом, как правило, проводится комплексная экспертиза с участием специалистов в области криминалистического исследования оружия, химических и физических методов исследования.

Экспертиза с целью идентификации оружия — сложное исследование. Для ее осуществления требуются различные оптические приборы, в частности, бинокулярные и специальные сравнительные микроскопы, прибор для получения фотографического изображения развертки цилиндрической части пули со следами полей нарезов канала ствола, профилографы для фиксации и изучения профиля следов на пулях и гильзах. Для получения экспериментальных пуль со следами канала ствола проверяемого оружия необходим пулеулавливатель. Сравнительное исследование следов, имеющихся на представленной и на экспериментальной пулях (дроби, картечи, гильзах), производится путем непосредственного их рассмотрения с помощью сравнительного микроскопа, а также по их увеличенным фотоснимкам. Для идентификационной экспертизы важное значение приобретают фотоснимки (их содержание и качество), которые обязательно прилагаются к заключению эксперта.

Образование пулевых повреждений в хрупких материалах (стекло, пластмасса), а иногда и в таких, как грубая кожа, кожзаменитель, сопровождается в ряде случаев возникновением радиальных трещин. По соприкосновению этих трещин, отходящих от рядом расположенных пробоин, можно определить, какая из трещин возникла первой. При этом исходят из того, что прежде возникшая трещина последующими не пересекается. В пояске обтирания, образованном пулей от первого выстрела, обнаруживается смазка или частицы ржавчины, если ствол был смазан или покрыт ржавчиной.

Если стрельба производилась при движении стрелявшего, а на месте происшествия обнаружены стреляные гильзы и извлечена пуля из поврежденного объекта, можно установить, каким выстрелом (первым, вторым и т. д.) нанесено повреждение. При этом в ходе осмотра места происшествия следует установить и зафиксировать последовательность выбрасывания стреляных гильз из оружия с учетом направления движения стрелявшего. Изучение следов кернения и других следов на пуле и гильзе иногда помогает узнать, какие из них составляли единый патрон до выстрела.

На разрешение судебно-баллистической экспертизы перед экспертом могут ставиться следующие вопросы:

– относится ли представленный объект к огнестрельному оружию, если да, то к какому виду, системе, образцу, модели;

– каким способом (заводским, кустарным, самодельным) изготовлено данное оружие, его отдельные части;

– является ли представленный объект деталью огнестрельного оружия, если да, оружию какого вида, образца, модели он принадлежит, не является ли он деталью данного конкретного экземпляра оружия;

– исправно и пригодно ли представленное оружие для стрельбы;

– если оружие вследствие наличия тех или иных дефектов непригодно для стрельбы, то можно ли его привести в пригодное для использования состояние;

– внесены ли в устройство оружия изменения, если да, то какие и с какой целью;

– производились ли из оружия выстрелы после его последней чистки;

– является ли представленный объект боеприпасом к огнестрельному оружию, если да, к какому виду, типу, образцу он относится и для оружия какого образца он является штатным;

– пригоден ли представленный патрон для стрельбы;

– каким способом (заводским, самодельным) изготовлен представленный патрон;

– имеет ли представленный патрон следы переделки, переснаряжения;

– является ли пулей представленный на исследование предмет, если да, то пулей какого патрона (вид, тип, образец, калибр);

– является ли гильзой представленный на исследование предмет, если да, то гильзой какого патрона (вид, тип, образец);

– однородны ли по устройству патроны, найденные на месте происшествия, и патроны, обнаруженные при обыске.

На экспертизу рекомендуется направлять все изъятые патроны. Патроны, обнаруженные в разных местах, следует упаковывать отдельно.

Контрольные вопросы

1. Какие проблемы изучает судебная баллистика?
2. Решение каких задач при расследовании преступлений обеспечивается средствами судебной баллистики?
3. Какие виды следов применения огнестрельного оружия являются наиболее типичными?
4. Каковы основные правила работы со следами применения огнестрельного оружия?

Лекция 8. Криминалистическое исследование документов в практике расследования и предупреждения преступлений[1]

1. Общие положения криминалистического исследования документов.
2. Криминалистическое исследование письма.
3. Технико-криминалистическое исследование документов.

1. Общие положения криминалистического исследования документов

Криминалистическое исследование документов — это отрасль криминалистической техники, изучающая закономерности технологии изготовления документов, обеспечения их защиты от подделки; способов подделки документов, механизма возникновения при этом следов; формирования и отражения в документах личных (субъективных) признаков и свойств их исполнителя, разрабатывающая на этой основе методы, средства, приемы обнаружения и изъятия документов, методики их осмотра и исследования в целях раскрытия и расследования преступлений[2].

Объектами криминалистического исследования документов являются письменные документы — документы, выполненные на бумажном или ином аналогичном носителе и содержащие рукописные записи, машинописные тексты, оттиски печатей и штампов, изображения бланков, а также графические документы, выполненные на бумажном или ином аналогичном носителе (схемы, эскизы, чертежи, зарисовки). Такие документы являются источниками доказательственной, ориентирующей и разыскной информации.

Предмет криминалистического исследования документов составляют фактические данные, получаемые в ходе их исследования специалистом-криминалистом и экспертом-криминалистом.

Криминалистическое исследование документов — это не процессуальная форма использования специальных знаний. Такое исследование может проводиться специалистом как до возбуждения, так и после возбуждения уголовного или иного судебного дела по запросу оперативных подразделений, органов следствия и дознания, адвоката и пр. Результаты исследования оформляются либо справкой, либо заключением специалиста (п. 3.1 ст. 74 УПК РФ).

---

[1] См.: Технико-криминалистическая экспертиза документов: учебник / под ред. А.А. Проткина. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2014; Судебно-почерковедческое и технико-криминалистическое исследование документов: практическое пособие / отв. ред. М.В. Бобовкин, П.Л. Гришин, А.А. Проткин. М.: Юрайт, 2017.

[2] См.: Криминалистика: учебник для студентов вузов / под ред. А.Ф. Волынского, В.П. Лаврова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2008. С. 231.

Второе понятие — «криминалистическая экспертиза документов» — это следственное действие и род криминалистической экспертизы, производимой в целях исследования документов для определения способа их изготовления, установления наличия в них изменений и способов их внесения, выявления невидимых записей, а также для идентификации предметов и материалов, которые использовались при изготовлении документов либо внесении в них изменений. Федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» допускает отбор образцов для сравнительного исследования, назначение и проиводство судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела (ч. 1 ст. 144 УПК РФ)[1]. Результаты экспертного исследования оформляются только заключением эксперта (ч. 1 ст. 80 УПК РФ).

Таким образом, экспертиза — всегда криминалистическое исследование документов, но не каждое исследование является экспертизой документов.

Криминалистическое исследование документов включает:

а) криминалистическое исследование письма;

б) технико-криминалистическое исследование документов.

Докуме́нт (от лат. *documentum* — образец, свидетельство, доказательство) — материальный объект, содержащий информацию, зафиксированную в любой форме, который имеет реквизиты, позволяющие его идентифицировать, специально предназначенный для передачи информации во времени и пространстве в целях общественного использования и хранения[2].

Существует множество оснований для классификации документов:

1) по способу фиксации информации они делятся на:

– письменные, графические (рисунки, карты, схемы), фотодокументы, кинодокументы, видеодокументы, электронные документы;

2) по содержанию:

– организационно-распорядительные (приказы, распоряжения);

– финансово-расчетные (ведомости, доверенности);

– снабженческо-бытовые (накладные, путевые листы);

– справочно-удостоверительные документы (справки и выписки, выдаваемые гражданам по их требованию);

– иные документы (лотерейные, железнодорожные, авиационные, денежные билеты, билеты на зрелищные мероприятия, а также кассовые чеки;

3) по месту составления — внутренние (приказ начальника);

– внешние (приказ министра);

4) по срокам действия — срочные, бессрочные;

---

[1] Собрание законодательства РФ. 2013. № 9, ст. 875.

[2] Об обязательном экземпляре документов: федеральный закон от 29 декабря 1994 г. № 77-ФЗ (ред. от 03.07.2016 № 278-ФЗ).

5) по происхождению — служебные, официально-личные;

6) по назначению — подлинники, копии, выписки, дубликаты;

7) по степени защищенности — обычные, снабженные специальными средствами защиты от подделки.

Наибольший интерес для экспертов представляют следующие классификации:

8) по процессуальной природе (доказательственному значению) документы делятся на:

– письменные доказательства;

– вещественные доказательства.

Письменные доказательства по своему содержанию отражают юридические факты (финансовые, бухгалтерские, удостоверительные документы, ст. 84 УПК РФ «Иные документы»).

Документы-вещественные доказательства непосредственно несут материальные следы преступления (ст. 81 УПК РФ «Вещественные доказательства») и могут быть орудием совершения преступления (поддельные ценные бумаги, удостоверения, денежные билеты и т. д.), средством сокрытия преступления (письма, целью которых является направление следствия по ложному пути) и непосредственным предметом преступного посягательства (сожженные или разорванные документы).

Основное отличие вещественных доказательств в том, что они незаменимы (единственны), но иногда письменные документы превращаются в вещественные (фальсификация протокола осмотра места происшествия).

9) по материально-правовой природе (юридической силе) документы делятся на следующие виды:

– подлинные (документы, содержание и реквизиты которых соответствуют действительности), бывают действительные и недействительные (просроченные);

– подложные (документы, содержание или реквизиты которых не соответствуют действительности), при этом разделяют интеллектуальный подлог и материальный подлог.

Интеллектуальным подлогом называется составление документов по установленной форме, но с внесением заведомо ложной по содержанию информации, то есть форма документов верна, а содержание — нет. Наличие интеллектуального подлога не может быть определено экспертным путем, так как содержащие его документы не имеют материальных признаков незаконного изготовления. Обычно этот вид подлога устанавливается по результатам следственно-оперативных мероприятий.

Чаще всего объектом исследований являются документы с материальным подлогом, включающие в себя полную или частичную подделку. Под полной подделкой понимается изготовление преступниками документа целиком со все-

ми его реквизитами (например, изготовление денежного билета) либо его бланка, оттисков печати, штампа, подписей. Частичная подделка предполагает внесение изменений в содержание или отдельные реквизиты подлинного документа (например, замена фотокарточки в паспорте).

Требования, предъявляемые к документам, направляемым на исследование:

– в протоколе процессуального действия (или акте, рапорте, если речь идет об оперативно-разыскном мероприятии) должны быть зафиксированы место и время обнаружения, условия хранения, внешний вид документа;

– в документ нельзя вносить никаких изменений;

– категорически запрещается вшивать документ непосредственно в уголовное дело (это ведет к образованию на документе повреждений;

– нельзя делать на документе новых перегибов, допускается их хранение сложенными по уже имеющимся складкам;

– в процессе осуществления осмотра с целью изучения содержания документов или выявления признаков подделки недопустимы способы, приводящие к изменениям в документах.

Требования, предъявляемые к документам, подвергшимся внешнему воздействию:

– увлажненные документы необходимо высушить в естественных условиях, при этом исключив интенсивное воздействие естественного или искусственного освещения и высоких температур;

– ветхие документы помещаются между чистыми стеклами или прозрачными полиэтиленовыми пластинами с последующим скреплением по периметру клейкой лентой (скотчем);

– разорванные (разрезанные) документы складываются по линии раз деления с учетом стыковки частей реквизитов документа и упаковываются аналогично ветхим документам;

– сожженные документы помещают в контейнер с мягким наполнителем таким образом, чтобы исключить их перемещение в контейнере во время транспортировки, пересылка почтой недопустима.

Следует заметить, что решение вопроса о подлинности документа не входит в компетенцию эксперта. В соответствии со своей компетенцией эксперт в области технико-криминалистической экспертизы документов решает вопросы, относящиеся к предмету экспертизы, а именно: установление способа изготовления документа, факта и способа внесения изменений реквизитов и др. Вывод о поддельности или подлинности документа носит юридический характер и в предположительной форме делается лицом, производящим следствие или дознание, на основании заключения эксперта (при материальном подлоге) или иных доказательств (при интеллектуальном подлоге).

Поэтому, если в постановлении о назначении экспертизы в вопрос включены формулировки о подлинности либо поддельности документов, например: «Яв-

ляется ли представленный документ подлинным (поддельным, фальшивым)?», эксперт должен указать в заключении, что решение этого вопроса не входит в его компетенцию, и представить вопрос в своей редакции, например:

– каким способом изготовлен бланк документа?

– изготовлен ли денежный билет производством ФГУП «Гознак»?

– имеются ли в представленном документе изменения первоначального содержания?

2. Криминалистическое исследование письма

Проведенные в последние годы теоретические и экспериментальные исследования в области судебного почерковедения значительно расширили круг вопросов, решаемых специалистами и экспертами-почерковедами. Это вопросы об исполнителях рукописей в различных документах, исследование различных видов естественных и умышленных изменений почерка. Значительно расширились возможности использования математических методов, особенно при проведении диагностических и ситуационных исследований по установлению условий выполнения рукописи, свойств, качеств, состояний и других сведений об исполнителе.

Научную основу почерковедческих исследований и судебно-почерковедческих экспертиз составляет судебное почерковедение. Это традиционный раздел криминалистики и судебной экспертизы, объединяющий специальные знания в виде фундаментальных теоретических, экс-периментальных и методических разработок, представляющих собой его научно-методическую основу. Исторически почерковедение возникло и сформировалось в учение именно как судебное почерковедение[1]. Иного почерковедения, кроме судебного, научно-криминалистического, не существует[2]. Как не существует научной графологии[3].

---

[1] Автором термина «судебное почерковедение» является отечественный криминалист Е.Ф. Буринский. См. об этом: Почерковедение и почерковедческая экспертиза: учебник / под ред. В.В. Серегина. 3-е изд., стереотип. Волгоград: ВА МВД России, 2015. С. 34.

[2] *Манцветова А.И., Орлова В.Ф.* Предмет судебного почерковедения и задачи экспертизы // Судебно-почерковедческая экспертиза. М.: Юрид. лит-ра, 1971. С. 12.

[3] Графология — направление исследований, официальным научным сообществом не признанное, но пользующееся у публики популярностью. Клиентами графологов являются лица, озабоченные своей судьбой, верящие гадалкам и предсказателям, а также социальные службы, службы, занимающиеся трудоустройством, организации, отвечающие за интеграцию иностранцев, брачные конторы и др. См. об этом: *Чернов Ю.Г.* Психологический анализ почерка: системный подход и компьютерная реализация в психологии, криминологии и судебной экспертизе. М., Генезис, 2011. Попытка «обнаучить» графологию была и раньше. См., например: *Зицер Е.У.* О судебной экспертизе документов. М.: Моск. юрид. институт, 1937.

Предметом судебного почерковедения является изучение закономерностей формирования и функционирования почерка, закономерностей его экспертного исследования и разработка на их основе методов и методик решения задач судебно-почерковедческой экспертизы в целях установления фактов, имеющих доказательственное значение по уголовным, гражданским и арбитражным делам[1].

Структура предмета судебного почерковедения в настоящее время четко определена. Изучаемые закономерности делятся на две большие группы, находящиеся в определенной взаимосвязи: а) относящиеся к объекту исследования — почерку, его качествам и свойствам, существенным для решения задач экспертизы; б) относящиеся к процессу его экспертного исследования, знание которых позволяет разрабатывать общие положения и принципы научно обоснованной методики экспертизы. Первичными являются закономерности, относящиеся к объекту исследования — почерку. Вторая группа закономерностей имеет опосредованный, производный характер.

Объект судебно-почерковедческой экспертизы принято рассматривать в широком и узком смысле. В широком смысле этим объектом являются материалы дела (уголовного, гражданского, арбитражного, административного), в том числе сведения, полученные следственными и судебными органами по запросу эксперта (об условиях выполнения рукописи, личности предполагаемого исполнителя), направляемые на судебно-почерковедческую экспертизу и относящиеся к ее предмету.

В узком смысле объектами судебно-почерковедческой экспертизы являются конкретные почерковые реализации — рукописи, а также выраженная в них система идентификационных и диагностических свойств почерка. Рукописи относятся к непосредственным объектам исследования, а отразившиеся в них криминалистические свойства почерка — к специальным непосредственным объектам.

В качестве непосредственных объектов судебно-почерковедческой экспертизы рукописи делятся на три основных категории:

1) рукописные тексты;

2) краткие записи;

3) подписи.

Рукописный текст — это вид рукописи, содержательная сторона которой зафиксирована с помощью буквенных, цифровых или смешанных (буквенно-цифровых) графических обозначений.

Краткая запись представляет собой вид рукописи, содержательная сторона которой зафиксирована с помощью буквенных (от одного до трех слов), цифровых (от одной до семи цифр) или смешанных (не более двух слов и пяти цифр) графических обозначений.

---

[1] См. об этом: Почерковедение и почерковедческая экспертиза: учебник / под ред. В.В. Серегина. 3-е изд., стереотип. Волгоград: ВА МВД России, 2015. С. 34.

Подпись является видом рукописи, содержательная сторона которой зафиксирована с помощью буквенных, смешанных (буквенно-штриховых) или безбуквенных (штриховых) графических обозначений, отражающих фамилию, имя, отчество конкретного лица и имеющих удостоверительное значение[1].

В целом объекты почерковедческого исследования и экспертизы отличаются многообразием:

1) рукописные тексты, выполненные: а) в обычных условиях; б) измененным почерком под влиянием различных необычных условий (алкогольное, наркотическое опьянение, болезненное состояние и др.); в) сознательно измененным почерком (подражание буквам печатной формы, письмо левой рукой и т. д.); г) почерком, измененным в итоге подражания почерку другого определенного лица;

2) подписи, которые также могут выполняться как в обычных, так и в необычных условиях и изменяться сознательно;

3) цифровые тексты (рукописный текст в виде цифр).

Поскольку судебное почерковедение, как и в целом криминалистика, имеет интеграционный характер, при раскрытии содержания предмета данной отрасли знаний важно учитывать ее связь со смежными научными дисциплинами. В судебном почерковедении в качестве исходных очень широко используются положения естественных наук. При изучении почерка как результата письменно-двигательной функции человека криминалисты адаптируют и развивают применительно к своим специфическим задачам данные физиологии, биомеханики, анатомии, психологии, а также применяют математические методы и кибернетические подходы.

Для судебного почерковедения первостепенное значение имеют знания физиологии высшей нервной деятельности, анатомии письменно-двигательного аппарата, биомеханики и психологии навыка письма. Эти знания позволяют понять и научно объяснить природу изучаемых судебным почерковедением явлений, относящихся к почерку. Использование данных других наук в судебном почерковедении — сложный творческий процесс, имеющий многоступенчатый характер, отражающий различные уровни адаптации данных естественных наук в процессе познания.

Характерными чертами системы методов судебного почерковедения на современном этапе его развития являются:

– множественность используемых специальных методов, технических и инструментальных приемов и средств исследования;

– широкое привлечение и адаптация методов многих других наук: физиологии, биомеханики, психологии, физики, математики, кибернетики;

---

[1] Судебно-почерковедческое и технико-криминалистическое исследование документов / ответств. ред. М.В. Бобовкин, П.Л. Гришин, А.А. Проткин. М.: Юрайт, 2017. С. 17–18.

– комплексность подхода к познанию объекта, обеспечивающая выявление его разносторонних свойств: структурно-геометрических, пространственно-ориентационных, динамических.

Система судебного почерковедения делится на две больше части: общую и особенную. Общая часть носит в основном теоретико-фундаментальный характер. Она призвана служить научной основой для особенной части, имеющей прикладное, практическое значение. Особенная часть посвящена частным методикам (методическим схемам) и является методическим руководством для решения типичных экспертных задач.

Каждая из выделенных частей судебного почерковедения имеет свое содержание и построение.

Задачи судебного почерковедения как отрасли криминалистики вытекают из его предмета. Основные из них сводятся к следующему:

1) изучение закономерностей формирования и функционирования почерка (образования письменно-двигательного функционально-динамического комплекса навыков, его механизм), определяющих основные свойства (качества) почерка: индивидуальность, динамическую устойчивость, вариационность, избирательную изменчивость — свойства и признаки, необходимые для решения задач криминалистического исследования и экспертизы;

2) изучение закономерностей процесса познания почерка при прак-тическом его исследовании на основе анализа и обобщения экспертной практики и практики работы специалистов;

3) разработка на основе изученных закономерностей методических основ, методических схем, методик и методов исследования и экспертизы почерка, направленных на совершенствование экспертной практики, расширение возможностей экспертизы (решение ранее недоступных задач), повышение надежности и обоснованности экспертных выводов, возрастание эффективности и улучшения организации работы эксперта;

4) разработка методических рекомендаций по назначению судебно-почерковедческой экспертизы и подготовке материалов следственными и судебными работниками для ее проведения, по оценке и использованию заключений эксперта-почерковеда в процессе расследования преступлений и судебного разбирательства уголовных и гражданских дел;

5) разработка методических основ и методов осуществления профилактической деятельности эксперта-почерковеда.

От уровня разработанности методов и методик исследования почерковых объектов зависят возможности судебно-почерковедческой экспертизы и круг решаемых ею задач.

Наиболее существенные цели исследования позволяют выделить два основных класса задач судебно-почерковедческой экспертизы:

1) идентификационные;

2) диагностические.

Идентификационные задачи связаны с установлением конкретного исполнителя рукописи либо факта выполнения отдельных рукописей (их фрагментов) одним лицом или разными лицами.

Диагностические задачи связаны с установлением личностных характеристик исполнителя рукописи, внутренних или внешних условий ее выполнения.

Письмо — комплексный объект криминалистического исследования документов, связанный с реализацией письменных навыков человека в целом. Он включает в свой состав письменную речь (смысловые, языковые средства выражения мысли при письме) и почерк.

Почерк — это зафиксированная в рукописи система привычных движений, в основе которой лежит письменно-двигательный навык–стереотип[1].

Основу физиологического механизма письма составляет динамический стереотип — система письменно-двигательного навыка движений[2]. Этот навык есть результат упражнений в написании рукописного текста и подписи в течение жизни. Динамический стереотип рождается в школьные годы и зачастую разрушается в преклонном возрасте из-за отсутствия упражнений. Иногда это происходит и раньше вследствие болезни или же полного перехода на компьютерную клавиатуру (клавиатурное письмо).

Относительная устойчивость динамического стереотипа при выполнении почерковых движений — важное свойство, позволяющее установить исполнителя рукописного текста. Признание относительной устойчивости идентификационных признаков почерка приводит к выводу об их относительной изменчивости. Здесь нет противоречия. Система почерковых движений, претерпевая в определенных пределах преобразования элементов и их связей, тем не менее, сохраняет свою индивидуальную сущность в своих инвариантных композициях.

Относительная устойчивость динамического стереотипа автоматически не обусловливает его индивидуальность. Для неповторимости нужен комплекс (совокупность) идентификационных признаков почерка. Наличие такого комплекса позволяет установить:

---

[1] *Винберг Л.А., Шванкова М.В.* Почерковедческая экспертиза. Волгоград, 1977. С. 5; Судебно-почерковедческая экспертиза. Особенная часть: исследование рукописных текстов / под науч. ред. В.Ф. Орловой. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Наука, 2007. С. 111.

[2] Иногда динамический стереотип почерковых движений называют «письменный функционально-динамический комплекс». См.: Почерковедение и почерковедческая экспертиза: учебник / под ред. В.В. Серегина. 3-е изд., стереотип. Волгоград: ВА МВД России, 2015. С. 19. Динамический стереотип базируется на данных физиологии, психологии, биокибернетики и иных наук. Исследования, проведенные И.П. Павловым, А.А. Ухтомским, А.Р. Лурия, П.К. Анохиным, Л.С. Выготским, Н.А. Бернштейном и др., являются теоретической базой для развития криминалистического (судебного) почерковедения.

1) исполнителя рукописного текста;

2) исполнителя подписи;

3) пол исполнителя рукописи;

4) некоторые условия исполнения рукописного текста или подписи.

Различают собственно рукописный текст и письменную речь. При наличии большого по объему почеркового материала исследование необходимо начинать с изучения признаков письменной речи. Они обычно используются в совокупности с признаками почерка. Но и по признакам письменной речи можно решить идентификационные вопросы, и особенно диагностические — о физическом, психическом состоянии писавшего, определить его возраст, пол и т. д., а иногда и ситуационные, характеризующие условия, обстановку, обстоятельства, в которых исполнялась исследуемая рукопись.

Письменная речь может отражать в рукописном тексте стилистические, лексические и грамматические признаки интеллектуальных навыков исполнителя или автора текста. Признаки письменной речи подразделяют на общие и частные.

Общие признаки характеризуют письменную речь человека в целом и позволяют дифференцировать авторов рукописей по степени владения ею. Признаки письменной речи в большей степени характеризуют автора рукописи, а не исполнителя. Автора рукописи по общим признакам можно установить только в предположительной форме.

Наиболее общим признаком является уровень владения письменной речью. В зависимости от последовательности изложения мыслей, их логичности, грамотности, стиля можно выделить три уровня владения письменной речью: высокий, средний и низкий.

Высокому уровню свойственны логическая последовательность изложения и глубина мыслей, эрудиция, обширный словарный запас и высокий уровень грамотности.

Средний уровень владения письменной речью характеризуется недостаточной степенью развития стилистических, лексических и грамматических навыков, отсутствием строгой последовательности и стройности изложения основной мысли, преобладанием разговорно-бытового стиля.

Низкий уровень владения письменной речью характеризуется отсутствием логической последовательности, неполнотой раскрытия мысли, бедным словарным запасом, низким уровнем грамотности.

Частные признаки письменной речи характеризуют определенные стороны навыка владения письменной речью конкретного человека. Эти признаки образуют функциональный стиль[1]. К числу признаков функционального сти-

[1] «Человек — это стиль» — фраза, которую произнес французский естествоиспытатель Жорж Луи Леклерк Бюффон (1707–1788) 25 августа 1763 г. при избрании его в члены Французской академии. Ученый тем самым хотел сказать, что стиль есть неповторимая особенность человека, которая отражает его природные свойства.

ля относятся знание и степень развитости навыка выполнения орфографических и пунктуационных правил письма — высокая, средняя, низкая (аграмматизм — нарушение согласования, управления, изменения слов по категориям числа, рода, времени, падежа).

К признакам стиля относится и манера изложения своих и заимствованных мыслей. Это может быть стиль книжный, диалогический, ораторский, публицистический, технический, деловой, разговорный и пр. Стиль отражает общий словарный запас и употребление терминов таких как: профессионализмы, диалектизмы, жаргонизмы, варваризмы, архаизмы.

Индивидуальный стиль — это присущая каждому человеку совокупность признаков письменной речи, отражающая навыки использования определенных языковых средств. Индивидуальный стиль каждого человека характеризуется конкретными признаками:

1. Архитектоника — общее построение письменной речи в рукописи, то есть логическая последовательность, связь и взаимоотношения между всеми частями рукописи (вводная часть, основная часть и выводы). Навыки архитектоники проявляются в умении правильно, последовательно и взаимосвязанно излагать свои мысли. Характеристика архитектоники обычно описывается следующим образом: мысли изложены правильно, логично и последовательно или наоборот.

2. Наличие или отсутствие абзацев характеризует смысловую сторону письма. Определяется: количество абзацев в рукописи; размер абзацев (количество предложений); способ выделения абзацев.

3. Длина предложений определяется количеством слов и союзов в нем. Предложения могут быть малыми (до шести слов), средними (от шести до тридцати) и большими (свыше тридцати слов).

4. Преобладающий тип предложений: с упрощенной конструкцией, с простой конструкцией (простые повествовательные), со сложной конструкцией (сложно-подчиненные, сложносочиненные), с усложненной конструкцией (сложные с вводными словами, причастными и деепричастными оборотами).

5. Наличие символов, способы сокращений, выделений, исправлений. Символы — условные графические знаки, служащие для обозначения отдельных слов и словосочетаний (№, % и т. д.).

Размещение фрагментов рукописи — это не особенности глазомера исполнителя. Это — динамический стереотип, отражающий навыки, привычки и манеры расположения заголовков, обращений, резолюций, красных строк, абзацев, нумераций, наличие и конфигурацию полей, подписи, даты, знаков препинания, формы линий строк, наличие и размер интервалов и пр.

Стиль, лексика, грамматика и архитектоника (топография) входят в самую общую характеристику рукописного текста. Даже в совокупности признаки этих элементов не образуют достаточной совокупности для идентификацион-

ного вывода о его исполнителе. Для этого необходимо выделить общие и частные признаки почерка.

К числу общих идентификационных признаков почерка относятся:

1) преобладающая форма движений при выполнении и соединении букв и их элементов — прямолинейная, дуговая, петлевая, угловая, извилистая, смешанная;

2) преобладающее направление движений при выполнении и соединении букв и их элементов — левоокружное, правоокружное, смешанное;

3) преобладающая протяженность движений по вертикали при выполнении и соединении букв и их элементов — большая, средняя, малая (крупный, средний, мелкий почерк);

4) преобладающая протяженность движений по горизонтали при выполнении и соединении букв и их элементов — большая, средняя, малая («разгон»);

5) преобладающая степень сложности движений при выполнении и соединении букв и их элементов — большая, средняя, малая (простой, усложненный);

6) преобладающая степень связности (непрерывности) движений при выполнении и соединении букв и их элементов — большая, средняя, малая.

По-разному описывают общий признак — наклон букв в рукописи. Одни характеризуют просто — левонаклонный почерк, вертикальный, правонаклонный. Речь идет о «положении вертикальных осей знаков относительно линий письма»[1]. Другие криминалисты-почерковеды определяют этот признак иначе — «направление движений при выполнении основных элементов (наклон) букв»[2].

Одним из основных признаков уровня владения человеком письменно-двигательным навыком является степень выработанности почерка. Выработанность почерка означает способность пишущего пользоваться общепринятой системой скорописи. Отсюда — виды почерка: высоковыработанный, средневыработанный и маловыработанный. Показателями этого признака являются темп движений и координация движений пишущего.

Темп движений — это скорость выполнения букв, слов, предложений. Темп может быть быстрым, средним и медленным. Быстрый темп характеризуется высокой связностью элементов и букв, приспо-собленностью конструкций букв и безбуквенных элементов к быстрому темпу, постепенным утолщением начальных и постепенным утончением и удлинением заключительных штрихов в несвязных буквах и элементах, изменением прямолинейных движений в сторону дугообразности, наоборот, спрямлением (уменьшением кривизны дуг) криволинейных элементов.

---

[1] Почерковедение и почерковедческая экспертиза: учебник / под ред. В.В. Серегина. 3-е изд., стереотип. Волгоград: ВА МВД России, 2015. С. 66.

[2] *Манцветова А.И., Орлова В.Ф.* Предмет судебного почерковедения и задачи экспертизы // Судебно-почерковедческая экспертиза. М.: Юрид. лит-ра, 1971. С. 80.

Для медленного темпа характерна малая связность букв и элементов, извилистость и угловатость элементов, тупые начала и окончания движений.

Степень выработанности почерка влияет на устойчивость его общих и частных признаков. Повысить степень выработанности почерка одномоментно, без тренировок и упражнений, невозможно. Возможно понизить, но и в этих случаях иногда «закономерность пробивает дорогу» — в рукописи проявляются отдельные подлинные признаки, присущие динамическому стереотипу исполнителя.

Общие признаки характеризуют почерк в целом, а частные — конкретный письменный знак или его элемент. Прежде чем приступить к изучению частных признаков, необходимо выяснить, из каких же элементов и частей состоят письменные знаки, в которых эти признаки изучаются.

Письменные знаки состоят из элементов, которые в зависимости от их значимости для понимания буквы подразделяют на основные и дополнительные. Основные — это элементы, без которых нельзя распознать букву. Дополнительные — это элементы, отсутствие или наличие которых не мешает распознать букву.

Некоторые буквы имеют соединительные элементы, которые по своему значению являются основными.

В зависимости от перерыва движения или резкого изменения его направления можно выделить элементы букв по последовательности их исполнения: «первые», «вторые», «третьи» и т. д. А части элементов подразделяются на начальные, средние (основные) и заключительные.

В зависимости от положения элементов буквы относительно строки они могут быть строчными и застрочными, которые в свою очередь делятся на подстрочные и надстрочные.

В зависимости от расположения частей элементов относительно центра буквы выделяют левую, правую, верхнюю, нижнюю части.

В зависимости от формы движения элементы могут быть прямолинейными и криволинейными.

Криволинейные выполняются в виде дуг, петель, овалов, полуовалов, завитков.

Все частные признаки почерка подразделяются на группы, которые размещены в определенной системе: от менее индивидуальных признаков к более индивидуальным, от менее значимых к более значимым.

Все частные признаки рассматриваются относительно выполнения и соединения письменных знаков и их элементов в рукописи.

Для описания частных признаков необходимо использовать три правила:

– во-первых, называть не группу признаков, а конкретный частный признак (например: «относительная протяжность движений по вертикали»);

– во-вторых, описывать конкретное размещение признака в букве, элементе, части элемента (например: «при выполнении надстрочного элемента буквы «в»);

– в-третьих, показывать конкретную характеристику признака (например, «равен строчному овалу»).

Разметку частных признаков в таблицах-разработках, составляемых специалистом или экспертом, осуществляют красным красителем с помощью системы специальных знаков для каждого признака.

Главные ценности частных признаков состоят в их устойчивости (отсутствие существенных вариаций) и ценности идентификационных признаков — степени их выраженности (характерности) и частоты встречаемости. Чем выше степень выраженности и чем реже встречаемость признака, тем ценнее он для решения идентификационных задач.

Общая методика исследования почерка (подписи) при идентификации исполнителя включает несколько стадий (деление носит условный характер):

1) подготовительная стадия исследования — ознакомление с документами, поступившими на экспертизу (постановлением следователя, образцами почерка или подписи, спорными текстами или подписями, вопросами, поставленными на разрешение, представленными материалами уголовного дела и др.)

2) стадия детального исследования объектов, поступивших на экспертизу (исследование спорного текста или подписи, исследование свободных, условно-свободных и экспериментальных образцов почерка или подписи предполагаемого исполнителя);

3) оценка результатов исследования и формирование вывода эксперта (сравнительное исследование признаков спорного текста и образцов, оценка результатов сравнительного исследования, формулирование выводов);

4) оформление результатов проведенного исследования.

Эксперт (специалист), решив вопрос об исполнителе спорной рукописи, для большей уверенности в правильности сделанного вывода и его научной аргументации может пользоваться дополнительным методом оценки признаков — таблицами частоты встречаемости и идентификационной значимости отдельных признаков почерка в объектах, выполненных скорописью буквами русского алфавита[1].

Указанная информация применима лишь к положительным выводам о тождестве, в то время как отрицательный вывод может быть дан на основе наличия нескольких существенных и устойчивых различающихся признаков, несмотря на большую часть совпадающих (например, при подражании).

Выводы — ответы на поставленные вопросы — эксперт должен сформулировать ясно, в форме, понятной органам дознания, предварительного след-

[1] Почерковедение и почерковедческая экспертиза: учебник / под ред. В.В. Серегина. 3-е изд., стереотип. Волгоград: ВА МВД России, 2015. С. 114.

ствия и суду. К этой части экспертного заключения предъявляются отдельные требования в смысле краткости, четкости и определенности формулировок. В выводах не должно содержаться повторений данных исследовательской части, касающихся обоснований выводов. Именно выводы эксперта являются главной и необходимой частью экспертного заключения, его квинтэссенцией, именно выводы выражают суть заключения эксперта и определяют во многом доказательственное значение по делу экспертного заключения в целом.

Наряду с категорическими выводами эксперта могут быть и вероятные: вероятно положительные и вероятно отрицательные. Однако каждый вывод должен иметь обоснования. Правомерен вывод о том, что ответить на поставленный вопрос не представляется возможным в силу тех или иных причин.

Заключение эксперта должно отвечать требованиям обоснованности, сохранением единой схемы в его построении, доступности понимания и простоты изложения, полного описания исследования, конкретности выводов и полноты ответов на поставленные перед экспертизой вопросов, ясности, точности, последовательности, логической стройности и употребления единообразной и правильной терминологии.

Существуют особенности проведения отдельных видов почерковедческих исследований:

а) исследование измененного почерка;

б) исследование подписей;

в) многообъектных судебно-почерковедческих экспертиз;

г) диагностические исследования почерка (определения пола и возраста исполнителя рукописи).

На современном этапе развития судебного почерковедения выделяют два главных направления исследований измененного почерка:

1) установление факта необычного выполнения рукописи;

2) идентификация исполнителя по измененному почерку.

Все изменения почерка можно подразделить на две большие группы:

– естественные (объективные);

– умышленные (субъективные).

Естественные (объективные) — это изменения, происходящие в почерке без участия сознания человека. Эти изменения возникают в почерке под воздействием трех групп «сбивающих» факторов:

1) изменений внешней обстановки письма;

2) изменений внутреннего состояния пишущего;

3) непривычной установки пишущего на письмо, не связанной с желанием изменить свой почерк.

К первой группе факторов — изменениям внешней обстановки письма относятся:

а) необычная поза пишущего;

б) необычный материал письма;

в) непривычный пишущий прибор;

г) недостаточное освещение;

д) письмо в движущемся транспорте и др.

Изменения внутреннего состояния пишущего включают:

а) возрастные изменения;

б) патологические изменения, связанные с различными заболеваниями;

в) непривычные функциональные состояния пишущего — возбуждение, заторможенность, утомление, опьянение и т. п.

Третья группа «сбивающих» факторов — непривычная установка пишущего (без цели маскировки своего почерка) — представляет собой установку:

а) на старательное письмо;

б) на максимально быстрое письмо.

Умышленные (субъективные) — это изменения, сознательно внесенные в почерк самим исполнителем рукописи.

Видами умышленного изменения почерка являются:

1) скорописная маскировка почерка;

2) перемена привычной пишущей руки;

3) письмо буквами по типу печатных знаков;

4) подражание почерку другого лица;

5) другие изменения почерка (путем необычного способа удержания пишущего прибора, с помощью трафаретов и т. п.)[1].

В современной специальной литературе описано порядка ста признаков, свидетельствующих о нахождении лица в момент выполнения рукописи в каком-либо патологическом состоянии. К наиболее характерным признакам относятся:

1. Выполнение в тексте всевозможных пиктограмм или идеограмм.

2. Полная или частичная утрата единства смыслового содержания рукописи.

3. Повторы отдельных элементов слов, словосочетаний или предложений в целом.

4. Немотивированное зачеркивание букв, слов или предложений.

5. Утрата в составе предложений заключительных словосочетаний или слов, в составе слов — заключительных слогов или букв, в составе письменных знаков — заключительных элементов или их частей.

6. «Бессистемные» пропуски слов, слогов или букв.

7. Нарушение последовательности выполнения письменных знаков или слогов в составе сложных слов.

8. Необычное использование заглавных букв и знаков препинания.

9. Выполнение полностью или частично контаминированных (совмещенных) письменных знаков.

---

[1] Почерковедение и почерковедческая экспертиза: учебник / под ред. В.В. Серегина. 3-е изд., стереотип. Волгоград: ВА МВД России, 2015. С. 142.

10. Немотивированное зачеркивание слов и букв, вычурность, зеркальность письма и др.[1]

Успех подражания почерку другого лица во многом зависит от ряда факторов, к которым относятся:

1. Вид подражания.

2. Степень сходства почерка лица, которому подражают, с почерком подражателя.

3. Время наблюдения почерка другого лица и степень тренировки в подражании этому почерку.

4. Объем подделываемого текста.

5. Индивидуальные особенности, профессия подражателя и т. п.

Различают следующие виды подражания:

1) путем срисовывания на глаз (без предварительной тренировки и с тренировкой);

2) по памяти.

Подражание почерку другого лица путем срисовывания «на глаз» без предварительной тренировки характеризуется признаками:

– деавтоматизацией письма (снижением темпа и нарушением координации движений);

– снижением стройности и связности почерка;

– увеличением протяженности движений по вертикали и горизонтали;

– воспроизведением общего строения письменных знаков (особенно вычурных), имитируемого почерка;

– повторением некоторых частных признаков, например формы и направления движений при выполнении подражаемых букв.

При этом от внимания подражателя ускользает:

– относительная протяженность движений при выполнении знаков и их элементов по вертикали и горизонтали;

– относительное направление движений при выполнении отдельных элементов букв;

– размещение точек пересечения движений[2].

---

[1] *Бобовкин М.В.* Возможности судебно-диагностического исследования письма лиц, находящихся в психопатологических состояниях: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 1998. С. 150–173. См. также: Комплексная методика решения идентификационных судебно-почерковедческих задач, связанных с исследованием текстов большого и среднего объемов, выполненных в обычных и необычных условиях без намеренного изменения почерка // Комплексная методика решения судебно-почерковедческих идентификационных задач, связанных с исследованием буквенных текстов: методическое пособие для экспертов / отв. ред. В.Ф. Орлова. М., 1982.

[2] Судебно-почерковедческая экспертиза: пособие для экспертов-почерковедов и судебно-следственных работников: в 2 ч. Ч. II. М., 1971. С. 193.

Особенности оценки признаков при исследовании измененного почерка:

1. В комплекс идентификационных признаков нельзя включать диагностические признаки, указывающие на факт необычности выполнения рукописи.

2. Более ценными в идентификационном плане являются неизменяемые сквозные («родные») признаки пишущего. На втором месте по идентификационной значимости стоят измененные идентификационные признаки почерка.

3. Многочисленные различающиеся признаки, как правило, объясняются в абсолютном большинстве своем необычными условиями выполнения исследуемого текста[1].

Поскольку подпись является одним из видов почерковых объектов, при ее исследовании применима система идентификационных признаков, разработанная для почерка. Однако надо отметить, что эти признаки изучаются, принимая во внимание специфичность их выражения в подписи.

Кроме того, в подписи представлен ряд новых признаков, отражающих особенности ее формирования и некоторые свойства как удостоверительного знака.

Идентификационные признаки подписи делят на общие и частные.

Общие признаки включают в себя четыре группы:

I. Характеризующие построение подписи.

II. Характеризующие степень и характер сформированности письменно-двигательного навыка.

III. Отражающие структуру движений по их траектории.

IV. Отражающие пространственную ориентацию подписи и движений, которыми она выполняется.

Первая группа общих признаков подписи отражает особенности ее формирования и своеобразные навыки выполнения. Группа включает в себя три признака: транскрипцию, общий вид, четкость.

Под транскрипцией понимают общее построение графического изображения подписи, включающее в себя ее качественный и количественный состав с учетом последовательности выполнения. Качественный состав подписи определяется наличием монограммы, инициалов, строчных и заглавных букв, безбуквенных штрихов, росчерка и дополнительных штрихов.

Транскрипция подписи может быть:

– буквенной, состоящей из заглавных и строчных букв, включая монограмму (при определении буквенной транскрипции росчерк и дополнительные штрихи не учитываются);

– безбуквенной (или штриховой), состоящей только из безбуквенных нечитаемых штрихов;

– смешанной, состоящей из букв и безбуквенных штрихов.

---

[1] Почерковедение и почерковедческая экспертиза: учебник / под ред. В.В. Серегина. 3-е изд., стереотип. Волгоград: ВА МВД России, 2015. С. 172.

Общие признаки, отражающие степень и характер сформированности письменно-двигательного навыка, остается традиционным и включает в себя два основных признака: степень выработанности и конструктивную сложность подписи. Однако такие показатели степени выработанности, как темп и координация движений, при исследовании подписи приобретают существенное значение и изучаются самостоятельно.

На подпись так же, как и на почерк, воздействуют те же самые «сбивающие» факторы субъективного и объективного характера.

К специфическим признакам автоподлога подписи относятся следующие:

1) изменение состава подписи:

– изменение смешанной, штриховой или сокращенной буквенной транскрипции на полное буквенное обозначение фамилии;

– замена монограммы заглавной буквой;

– добавление первой буквы имени;

– добавление точек в начале подписи;

– замена отчетливых букв в средней части подписи на условно читаемые;

– замена росчерка на букву;

2) изменение строения письменных знаков:

– использование вариантов конструкции букв из общей скорописи;

– использование строчных букв в качестве заглавных;

3) изменение наклона с правого на левый;

4) снижение координации движений 1-й группы соответствует измененным фрагментам подписи;

5) замедление темпа соответствует измененным участкам подписи или темп выполнения равномерно более медленный, чем в образцах.

Определенные особенности имеет многообъектное исследование десяти и более единичных почерковых объектов. При производстве многообъектной судебно-почерковедческой экспертизы эксперту следует знать общие закономерности группирования исследуемых и сравнительных почерковых объектов. Их суть состоит в следующем.

В процессе исследования любой вид множества спорных рукописей необходимо рассматривать, прежде всего, с точки зрения наличия или отсутствия в нем структурной взаимосвязи по общности происхождения, то есть на предмет выполнения всех его элементов одним лицом или разными лицами.

В случае, если элементы данного множества по версии эксперта наделены указанной взаимосвязью, то они представляют собой множественный объект — структурированное, упорядоченное группированием однородное (гомогенное) множество.

Констатация экспертом в процессе исследования образования множественного объекта позволяет ему объединить все элементы множества в одну группу

в целях последующей проверки версии об общности происхождения исследуемых рукописей.

Если элементы множества не обладают указанной структурной взаимосвязью, то вся совокупность исследуемых почерковых объектов предстает на первоначальных этапах процесса экспертизы в виде упорядоченного группированием по происхождению неоднородного (гетерогенного) множества.

Качественная взаимосвязь единичных сравнительных объектов определяется:

1) процессуальным статусом образцов почерка — свободные, условно-свободные, экспериментальные;

2) видом образцов почерка — тексты, краткие записи, подписи;

3) характером образцов почерка — буквенные (скорописные или печатные), цифровые, смешанные (буквенно-цифровые);

4) объемом образцов почерка — большой, средний, малый (краткий);

5) условиями выполнения образцов почерка — обычные (нормальные) или необычные (специальные), связанные с умышленными или естественными изменениями.

Методика многообъектной идентификационной судебно-почерковедческой экспертизы базируется на общих положениях теории и практики судебно-почерковедческой идентификации.

При составлении заключения по многообъектным экспертизам эксперты стремятся сократить некоторые разделы заключения, однако допускать сокращения возможно лишь при объединении аналогичных вопросов, общей характеристики одинаковых объектов, использовании табличного способа описания признаков исследуемых рукописных записей и объединения одинаковых результатов сравнительного исследования, аналогичных выводов.

Ситуационная экспертиза имеет более широкие цели и задачи, направленные на установление фактических данных об обстановке, обстоятельствах, условиях действий лица — исполнителя рукописи.

К криминалистической ситуационной экспертизе необходимо отнести все исследования, направленные:

а) на установление обстоятельств произведенных действий (времени, места, способа), обстановки, в которой производились какие-то действия;

б) установление возможности производства определенных действий;

в) установление условий, в которых производились определенные действия, например, не исполнялась ли рукопись на вертикальной поверхности и пр.

В почерковедческой экспертизе к ситуационным исследованиям можно отнести следующие задачи:

1. Установление необычной позы, в которой исполнялась рукопись: стоя, лежа, на колене, на вертикальной поверхности и т. д.

2. Установление факта непривычной установки на максимально быстрое и на старательное письмо.

3. Установление факта исполнения рукописи в движущемся транспорте, исполнения рукописи в темноте и т. д.

4. Установление факта изменения почерка: факта перемены пишущей руки, скорописной маскировки, подражание почерку другого лица.

В соответствии с методикой дифференциации пола по почерку, разработанной во ВНИИ МВД СССР, эксперт (специалист) имеет возможность по 21 информативному признаку определить пол исполнителя рукописи.

Экспериментальная работа авторами методики проводилась на выборочном материале, поэтому ими выдвигается ряд требований к анонимной рукописи, по которой предстоит решать вопрос о половой принадлежности исполнителя:

а) достаточный объем изучаемого материала (не менее одной страницы листа для машинописи или тысячи письменных знаков);

б) текст должен быть выполнен неизменным почерком. Если у эксперта возникло сомнение в этом, то необходимо провести ситуационное исследование, чтобы отвергнуть или установить факт изменения почерка;

в) почерк в рукописи должен быть выработанным;

г) рукопись должна быть выполнена на русском языке[1].

Известно, что сотрудники ЭКЦ МВД России провели экспериментальные исследования копий почерковых объектов. Две подписи были изготовлены нерукописным способом (факсимиле), две подписи — способом компьютерного монтажа с четырех подлинных подписей, одна подпись была выполнена лицом, от имени которого значилась, под действием сбивающих факторов (перьевая ручка, неудобная поза) и одна подпись выполнена способом «копирования на просвет».

Далее с полученных документов были изготовлены электрофотографические копии, которые вместе с соответствующими образцами для сравнения были разосланы в 14 региональных ЭКП МВД России и 6 экспертно-криминалистических учреждений, иных органов исполнительной власти (ФСКН, РФЦСЭ при Минюсте России, Следственный комитет и др.). В результате анализа полученных выводов было установлено, что в 39% случаев был дан ошибочный вывод, а в 50% эксперты отказались от решения вопроса[2].

При установлении способа выполнения подписи или рукописной записи следует, прежде всего, определить факт ее рукописного выполнения либо же

---

[1] *Кулагин П.Г.*, Колонутова А.И. Экспертная методика дифференциации рукописей на мужские и женские. М., 1970.

[2] См. об этом: *Рубцова И. И., Волкова С. В.* Проблемные вопросы исследований копий почерковых объектов // Современные возможности криминалистического исследования документов: материалы межведомственной научно-практической конференции (28 мая 2013 года). М.: Московский университет МВД России, 2013. С. 27–32; *Соколов С.В., Куранова Е.А., Розанкова Е.В.* Экспертно-криминалистическое исследование факсимильных копий почерковых объектов: информационное письмо. М.: ЭКЦ МВД России, 2000.

воспроизведения с помощью технических средств. Воспроизведение подписи в оригинале документа с применением технических средств (например, копировально-множительной техники, факсимиле) автоматически исключает дальнейшее почерковедческое исследование.

3. Технико-криминалистическое исследование документов

Объектами технико-криминалистического исследования документов (ТКИД) являются:

– полностью поддельные документы, бланки документов;

– документы, выполненные на пишущих машинах, на принтерах;

– оттиски печатей и штампов;

– частично поддельные документы;

– документы, снабженные специальными средствами защиты от подделок.

В ходе технико-криминалистического исследования документов решаются следующие задачи:

Диагностические:

1) установление способа изготовления документа и его частей;

2) установление давности и последовательности выполнения реквизитов документа;

3) установление факта и способа внесения изменений в документ;

4) выявление первоначального содержания документа.

Идентификационные:

1) установление принадлежности частей одному документу;

2) идентификация технических средств, используемых для изготовления документов либо внесения в них изменений.

Классификационные: установление факта принадлежности конкретного объекта к определенной группе в соответствии с классификацией.

Применительно к технико-криминалистической экспертизе документов выделяют три группы объектов:

1) реквизиты документов;

2) материалы документов;

3) орудия и приспособления, используемые для изготовления документов.

К первой группе относятся: текст, подписи, оттиски печатей и штампов, фотокарточки, фоновая защитная сетка, голограммы и т. д.

Ко второй группе относятся материалы документов, которые принято подразделять на основные и вспомогательные: основные — это носители изображения и красящие материалы. Носителем изображения, чаще всего, является бумага, реже — картон.

В третью группу традиционно включают орудия письма, печати и штампы, печатные формы, пишущие машины, ножи бумагорезальных машин и другие средства полиграфической и оргтехники.

Необходимо заметить, что в целом под объектами исследования (экспертизы) более правильно понимать не столько сами орудия и приспособления, используемые для изготовления документов, сколько их исполнительные, то есть следообразующие части.

Поддельный документ имитирует подлинный документ полностью или частично. Изменения обычно вносят посредством дописок, подчисток, частичного удаления текста (травления), замены отдельных частей документа, изменения реквизита (переклейка фотокарточек).

Подчистка — это механическое удаление штрихов или какого-либо обозначения в целях изменения содержания текста.

Вещество штрихов удаляется обычно резинкой, мелким наждаком, острым предметом (лезвием ножа, бритвы, иглой). Подчистка устанавливается на основании совокупности признаков механического воздействия на материальный носитель и наличия штрихов первоначального текста.

Признаки механического воздействия на материал документа (устанавливаются визуальным наблюдением в косопадающем освещении):

– взъерошенность волокон бумаги, потеря глянца;

– уменьшение толщины бумаги на участке подчистки;

– повреждение линии графления, защитной сетки;

– расплывы красителя.

Признаки, свидетельствующие о наличии штрихов первоначального текста:

– частицы красителя, не относящиеся к тексту;

– отдельные частицы красителя, расположенные в следах давления пишущего прибора;

– утончение бумаги в местах, где ранее находился текст.

С целью маскировки произведенной подчистки и придания бумаге глянца, волокна бумаги часто приглаживают каким-либо предметом с гладкой поверхностью. В результате могут образоваться следы так называемой полировки, которые хорошо видны в косопадающем освещении.

Травление — это обесцвечивание текста путем воздействия на него различными химическими реактивами. Травлению подвергаются также и реквизиты документа. Кроме травления (обесцвечивания), текст может быть удален путем смывания водой, спиртом, водоспиртовыми смесями.

Признаки, позволяющие выявить факт травления (при визуальном осмотре с применением ультрафиолетового осветителя):

– изменение цвета бумаги в тех местах, где подействовал реактив;

– нарушение проклейки бумаги (если на такой участок нанести каплю воды, то последняя быстро впитывается в бумагу);

– повреждение бумаги (наличие трещин, хрупкость, ломкость бумаги и т. д.);

– обесцвечивание защитной сетки;

– остатки штрихов первоначального текста;

– расплывы красителя;

– наличие пятен;

– люминесценция на участке, подвергшемся травлению, отличается по цвету от свечения остальных частей бумаги.

Для установления содержания вытравленных текстов специалистами и экспертами применяются следующие методы:

– фотографирование видимой люминесценции;

– фотографирование красной и инфракрасной люминесценции.

Исследованием документов, подвергшихся травлению, решаются такие вопросы, как:

– установление факта травления;

– установление первоначального содержания документа.

Дописка называется изменение первоначального содержания документа, при котором новые записи или отдельные элементы знаков вносятся на свободные участки документа. Как правило, лица, производящие дописку, стремятся сделать ее незаметной. Применяя для этого аналогичный пишущий прибор, одного цвета чернила, записи размещаются так, чтобы дописка не бросалась в глаза, тем не менее, дописки в большинстве случаев удается обнаружить.

Выявление признаков дописки связано с изучением записей, размещения их относительно линовок, краев документов, разница в цвете или оттенке красителя и т. д. Кроме этого, принимаются во внимание признаки почерка; различие в общих и частных признаках почерка свидетельствует о дописке. Факт дописки устанавливается также в ходе экспертного исследования документа в ультрафиолетовых и инфракрасных лучах. Хорошие результаты дают цветоделительная съемка и фотографирование в невидимой зоне спектра.

Переклейка фотоснимков в удостоверении личности влечет за собой подделку рельефных и мастичных оттисков печатей. Таким образом, следует тщательно проследить стыковку штрихов оттиска на бумаге и фотоснимке и исследовать оттиски и, а также используемый клей.

О замене листов в документах, удостоверяющих личность, свидетельствуют следующие признаки:

– дополнительные отверстия для скоб;

– подмененный двойной лист не скреплен с иными листами документа;

– нарушена нумерация страниц;

– различия физико-химических свойств бумаги сомнительных и других листов;

– края отличаются по форме;

– несоответствие характера рисунка защитной сетки;

– несоответствие расстояний между штрихами линовки;

– различия общих и частных признаков почерков в записях на этих листах;

– различия физико-химических свойств красящего вещества штрихов текста.

Необходимо учитывать тот факт, что некоторые признаки могут появиться в результате небрежного обращения с документом, а не вследствие замены листов. Порой заменяют не двойной, а одинарный лист или даже его часть. Об этом свидетельствуют, помимо перечисленных признаков, следующие признаки:

– линии разделения;

– утолщение слоя бумаги в месте склеивания;

– в местах склейки частички клея;

– отслоение краев склеенных частей.

Для того чтобы замаскировать замененные листы или отдельные части, злоумышленники прибегают к загрязнению документа.

Следует разграничивать компетенцию эксперта в области технико-криминалистической экспертизы документов и эксперта в области криминалистической экспертизы веществ, материалов и изделий (КЭВМИ). Объекты этих экспертиз могут быть схожи: реквизиты документов, а вот круг решаемых вопросов — разный. Например: эксперт в области ТКЭД может установить факт выполнения какой-либо записи пастой шариковой ручки, а эксперт КЭМВИ может установить химический состав красящего вещества или эксперт по ТКЭД устанавливает факт наличия клея, а эксперт КЭВМИ — химический состав клеящего вещества.

В настоящее время используется довольно много современного оборудования для ТКИД. Так, видеоспектральный компаратор ВИЛДИС позволяет визуализировать на экране монитора ПК и исследовать следующие защитные признаки: микрорисунки; структуру материала; рельефную печать (высокая, плоская или глубокая); скрытые изображения; водяные знаки; совмещаемые кодовые рисунки; защитные волокна, нити и полосы; выполненные с помощью голографических технологий; цветопеременные печатные краски; ИК-контрастные краски; люминесценцию элементов; люминофорные краски, а также позволяет определить наличие подчисток и особенностей оттиска печати (штампа).

Для установления последовательности выполнения на лазерном принтере ПК текста и других реквизитов документа применяются такие методы исследования, как осмотр, микроскопическое исследование (например, тринокулярный стереоскопический микроскоп GL99TI Video с 6,5–90-кратным увеличением), исследование в косопадающем свете, копирование участка пересечения штрихов.

3.1. Исследование полиграфической продукции

Признаками *высокой или типографской* печати документов являются:

1) печатные элементы расположены выше пробельных элементов;

2) наличие деформации бумаги в местах красочных изображений в виде вдавленности на лицевой стороне и выпуклости на оборотной;

3) наличие красочного бортика по краям штрихов;

4) наличие незапечатанных участков внутри штриха (неравномерное распределение красящего вещества в штрихах);

5) края штрихов четкие, но неровные.

Для оттиска, полученного с наборной печатной формы, кроме признаков высокой печати, могут быть характерны признаки, обусловленные технологией их изготовления, так называемые дополнительные признаки:

– смещение знаков вверх или вниз относительно линии строки;

– смещение знаков по вертикали;

– отклонение знаков от вертикали: наклон влево или вправо.

– возможно наличие знаков различного начертания и кегля (размера);

– наличие постороннего изображения, обусловленного тем, что пробельный материал может в процессе печатания подниматься и оставлять свое изображение.

Для оттисков, нанесенных высокой печатной формой, изготовленной фотохимическим (то же, что и цинкографским или фотоцинкографским) способом, характерны следующие признаки:

– неровная конфигурация штрихов, «изъеденные» раствором кислоты края печатных знаков;

– отсутствие мелких штрихов знаков или их частей;

– слияние некоторых деталей изображения;

– наличие посторонних точек и коротких линий;

– заостренная форма штрихов в местах их разрыва;

– округленность угловатых элементов штрихов;

– «забитость» пробельных участков букв и расположенных рядом штрихов.

В оттисках, оставленных высокой печатной формой, изготовленной электронно-гравировальным способом, могут отображаться следующие признаки:

– мелкие элементы штрихов искажены или отсутствуют;

– конфигурация краев букв с одной стороны пилообразная;

– ромбовидность растровых точек с некоторой вытянутостью в одну сторону.

Для оттисков, нанесенных фотополимерными формами характерны следующие признаки их изготовления:

– неодинаковый размер одноименных элементов знаков;

– неполное отображение штрихов знаков;

– искажение мелких элементов знаков;

– закругление углов штрихов;

– наличие в штрихах непропечатанных участков округлой формы.

Кроме того, будет отсутствовать такой признак высокой печати, как наличие вдавленности бумаги в местах красочных изображений, что связано с эластичностью печатной формы.

К разновидностям высокой печати относятся высокая офсетная (типоофсетная) печать. Это способ печати, при котором изображение передается на запечатываемый материал через промежуточный офсетный цилиндр, имеющий резинотканевое покрытие (декель). Печатающие элементы формы в данном случае имеют прямое изображение.

Для высокой офсетной печати изготавливают фотополимерные формы с прямым изображением. Данный вид печати применяют на упаковках из тонкого картона, металла, пластмассы.

Признаки типоофсетного способа печати:

– отсутствие деформации бумаги в местах красочных изображений;

– слабовыраженный красочный бортик по краям штрихов;

– наличие незапечатанных участков внутри штриха;

– края четкие, но неровные;

– малая толщина красочного слоя.

Оттиски, полученные *способом орловской печати*, характеризуются признаками высокой печати и следующими дополнительными признаками:

– граница перехода одного цвета в другой четко видимая;

– отсутствуют смещения и разрывы штрихов разного цвета;

– возможно минимальное наложение краски одного цвета на другую в разноцветных штрихах на границе стыка.

Эффект орловский печати в настоящее время используется в типоофсетной и металлографской печати для изготовления денежных знаков и ценных бумаг.

Способы плоской печати. Плоская офсетная печать — это разновидность плоской печати, при которой перенос краски на запечатываемый материал осуществляется не с формного цилиндра, а через промежуточный офсетный цилиндр, покрытый резинотканевым полотном (декелем). Плоская офсетная печать, наряду с высокой, относится к самым распространенным видам печати, и поэтому в полиграфическом производстве употребление термина «офсетная» традиционно подразумевает плоскую офсетную печать.

Признаки плоской офсетной печати:

– отсутствие деформации бумаги в местах красочных изображений;

– равномерное распределение красящего вещества в штрихах;

– края штрихов ровные, но нечеткие;

– матовость красящего вещества;

– малая толщина красочного слоя.

Разновидностью плоской офсетной печати является ирисовая печать (или ирисовый раскат). Ирисовая печать (от греч. *iris* — радуга) — печать для нанесения красочного изображения с плавным переходом красок в элементах оттисков с целью повышения уровня защиты документов. Применяют данный вид печати для изготовления денежных билетов, ценных бумаг и др. полиграфической продукции.

Оттиски, полученные способом ирисовой печати, характеризуются признаками плоской печати и следующими дополнительными признаками:

– плавное изменение цвета при переходе от одной краски к другой;

– точное совмещение (приводка) участков гильоширных сеток.

В способе глубокой печати печатающие элементы углублены по отношению к пробельным, лежащим в одной плоскости. В зависимости от способа изготовления печатных форм, печатающие элементы могут быть:

– одинаковой площади, но переменной глубины;

– различными по площади, но практически одинаковой глубины;

– переменной глубины и площади.

Промежутки между растровыми ячейками служат опорой для ракеля (стального ножа).

Существуют две основные разновидности способа глубокой печати: металлографская и ракельная печать.

Металлографская печать требует создания очень большого давления (до 1 тонны на 1 см^2) и специального оборудования, находящегося под контролем государственных органов. Способ глубокой металлографии в нашей стране закреплен только за предприятиями ГОЗНАКа.

Признаки металлографского способа печати:

– выступающий слой краски в штрихах;

– деформация бумаги в местах красочных изображений в виде выпуклости оттиска с лицевой стороны и вдавленности с оборотной стороны;

– неоднородная насыщенность штрихов оттисков при получении полутоновых изображений из-за различной глубины печатающих элементов формы;

– наличие микропотеков краски в виде «усиков» у краев штрихов печатных знаков;

– четкость оттисков знаков, включая мелкие штрихи.

Основными признаками глубокой ракельной печати являются:

– значительный по толщине и утончающийся к краям слой краски, иногда осязаемый на ощупь;

– сетчатое строение (типа сетки-рабица) растрированных печатных знаков, различимое преимущественно лишь в полутоновых и более светлых изображениях;

– пилообразная конфигурация краев печатных знаков в плотных тоновых оттисках.

Способы трафаретной печати. Этот вид печати основан на продавливании краски через печатающие элементы формы. Трафаретная печать применяется в основном в текстильной промышленности для печатания на тканях, и реже на бумаге, тонком картоне и пленках. В полиграфии этот вид печати используют для печатания этикеток, открыток, репродукций с картин масляной живописи, плакатов, афиш, реклам, проспектов, книг для слепых, для оформления

переплетных крышек и для нанесения изображений на бутылки, лазерные диски, дорожные знаки, обои и др.

Признаки трафаретной печати:

– отсутствие деформации бумаги;

– значительная толщина слоя краски в сравнении с высокой печатью;

– равномерная толщина штрихов по всей площади;

– возможное отображение сетки трафарета в штрихах;

– наличие пилообразного края штриха на оттиске.

Современной цифровой разновидностью трафаретной печати является ризография. Вначале изображение с оригинала документа считывается сканером. Затем полученная цифровая информация после обработки используется для создания трафаретной формы на специальной мастер-пленке, закрепляемой на барабане. Миниатюрный нагреватель (термоголовка) прожигает в ней мельчайшие отверстия, образующие буквы текста или элементы рисунка. Образуется трафарет, сквозь который на бумагу продавливается краска, формирующая изображение. На ризографе получают как цветные, так и черно-белые изображения. Наибольшее распространение в последнее время получили трафаретные аппараты «Ризограф», «Дупло» и «Рико».

Признаки ризографии в оттисках:

– относительно равномерное распределение красителя в штрихах;

– неровные края штрихов с многочисленными выступами,

– наличие загрязнений на пробельных участках в виде брызг;

– сетчатая структура штрихов изображения, отображающая строение печатных элементов мастер пленки;

– слияние штрихов знаков из-за прожигания мелких элементов на мастер-пленке;

– красящее вещество штрихов растворяется водой или спиртом.

Особенности исследования бланков документов, изготовленных полиграфическими способами.

Бланками принято называть листы бумаги с частично напечатанным текстом и предназначенными для составления документов по определенной форме. При исследовании бланков документов, изготовленных полиграфическими способами, специалист или эксперт решают две группы задач: диагностического и идентификационного характера.

К задачам диагностического характера можно отнести решение вопросов:

– каким способом изготовлен бланк документа?

– каким способом изготовлена печатная форма, с которой получен бланк документа?

К задачам идентификационного характера относится решение вопросов:

– не изготовлен ли бланк с печатной формы, представленной на исследование?

– не изготовлен ли бланк с печатной формы, образцы оттисков (бланков) которой представлены?

– с одной или разных печатных форм получены представленные бланки?

Для установления способа изготовления бланков (высокой, плоской офсетной, глубокой или трафаретной печатью) обращают внимание на такие признаки, как:

– деформация бумаги;

– структура штрихов;

– характер распределения красителя в штрихах;

– характеристика краев штрихов;

– толщина красочного слоя.

Для установления способа изготовления печатной формы эксперт обращает внимание на признаки, характеризующие конкретную технологию изготовления. На основании выявленных признаков специалист или эксперт делают выводы о способе получения бланка (документа) или о способе изготовления печатной формы, с которой он получен.

Примеры выводов диагностических исследований:

– бланк документа изготовлен способом высокой печати;

– серийный номер документа выполнен способом высокой печати, остальные изображения — способом плоской офсетной печати;

– документ получен способом глубокой ракельной печати;

– бланк документа получен способом плоской офсетной печати с электрофотографических печатных форм;

– бланк документа изготовлен с формы высокой печати, полученной ручным набором и т. д.

Зачастую признаки способов изготовления печатных форм в штрихах изображений не отображаются или их количество не дает основание для вывода об использовании конкретной технологии. В этом случае вывод эксперта может звучать следующим образом: бланк документа получен способом плоской офсетной печати. Решить вопрос о способе изготовления печатной формы не представилось возможным ввиду отсутствия комплекса признаков, характеризующих конкретную технологию.

При проведении идентификационных исследований возможны различные ситуации в зависимости от того, что было представлено в распоряжение эксперта: исследуемый бланк и образец; исследуемый бланк и печатная форма; два (или более) бланка (документов). Единым остается то, что на стадии раздельного исследования для каждого объекта устанавливается способ печати и способ изготовления печатной формы.

В случае если была представлена печатная форма, взаиморасположение печатающих и пробельных элементов дает основание для вывода о том, для какого вида печати эта форма предназначена. Вывод о способе изготовления

формы делается на основании изучения материала формы и ее поверхности, возможных следов обработки.

В дальнейшем с представленной печатной формы на стадии экспертного эксперимента при различных условиях получают образцы для сравнительного исследования. Различными условиями при проведении эксперимента будут являться: различная бумага (глянцевая, слабопроклеенная и т. д.), различная подложка (твердая, мягкая), различная сила нажима, различная окрашенность печатающих элементов и т. д.

На стадии сравнительного исследования сравнению подлежат либо:

1) исследуемый документ с экспериментальным оттиском для идентификации печатной формы;

3) два (или более) документа между собой для установления единого источника их происхождения.

Сравнительное исследование объектов проводят методами сопоставления, совмещения и наложения по общим и частным признакам. К общим признакам бланков можно отнести:

– размер бланка;
– содержание (текстовое и иллюстрационное);
– размер и конфигурацию шрифта;
– расположение и взаиморасположение частей бланка;
– цвет красящего вещества реквизитов;
– способ печати и качество воспроизведения реквизитов;
– способ изготовления печатной формы.

На этапе установления различий общих признаков можно уже сделать вывод о том, что сравниваемые бланки отпечатаны с разных печатных форм.

При совпадении общих признаков приступают к изучению частных. К частным признакам относят любые дефекты печатных форм, которые могли возникнуть как на стадии изготовления, так и при эксплуатации. Они могут отобразиться в оттисках в виде:

– наличия постороннего печатающего элемента, расположенного в какомлибо конкретном месте. Например: «наличие постороннего печатающего элемента на втором элементе буквы «к» в слове «Москва» или «наличие постороннего печатающего элемента между буквами «с» и «к» в слове «Москва»;

– непропечатки каких-либо элементов знаков или изображений. Например: «непропечатка второго элемента буквы «н» в слове «Принял» или «непропечатка правой верхней части эмблемы»;

– смещения знаков относительно линии строки;

– извилистости линий строк в конкретном месте и т. д.

После сравнительного исследования эксперт оценивает его результаты и может прийти к следующим выводам:

– категорический положительный или категорический отрицательный выводы (при наличии достаточных совокупностей совпадающих или различающихся признаков); если наряду с совпадающими признаками обнаруживаются различия и, наоборот, необходимо выяснить причину их появления или образования с ее указанием в заключении эксперта. Так, признаки различия могут быть объяснены тем, что в процессе печатания бланка документа была проведена доработка печатной формы, либо часть печатающих элементов в процессе эксплуатации формы могла быть утрачена;

– вероятный положительный или вероятный отрицательный выводы с обоснованием их причины (при наличии малого (недостаточного) количества выявленных идентификационных признаков);

– решить вопрос не представилось возможным (в случае, если общие признаки совпадают, а частные отсутствуют; или в случае, когда выявленные совпадающие и различающиеся признаки образуют равные по объему совокупности, и эксперт не может объяснить их природу).

При изготовлении фототаблиц, иллюстрирующих заключение эксперта, соблюдают общие правила их оформления: все снимки должны быть с масштабной линейкой и сопровождаться сопроводительными надписями. В фототаблицу помещают (наиболее типичный вариант):

– иллюстрации лицевой и оборотной стороны упаковки (упаковок);

– иллюстрации общего вида представленных объектов;

– иллюстрации раздельного исследования: фрагменты объектов при увеличении, с разметкой признаков способа полиграфического нанесения и способа изготовления печатной формы;

– иллюстрации сравнительного исследования методом сопоставления (возможно еще совмещения и наложения) с контрольными снимками.

3.2. Исследование документов, изготовленных репрографическими способами

Репрография — это факсимильное копирование документальной информации прямым или косвенным репродуцированием на светочувствительный или иной воспринимающий материал. Результат работы репрографического оборудования называют копией документа-оригинала или просто копией. Обычно копии изготавливаются в единичном экземпляре или в нескольких, их количество редко превышает несколько десятков экземпляров.

Как следует из определения, приведенного выше, средствами репрографии называются устройства, функционально предназначенные для осуществления факсимильного репродуцирования оригиналов документов — получения их копий.

Средствами репрографии являются:

1) копировально-множительные устройства (КМУ). Единственной функцией КМУ является воспроизведение изображения оригинала. Они могут быть как аналоговыми, так и дискретными устройствами с построчным воспроизведением изображения оригинала;

2) факсимильная техника (факс). Основной функцией факсимильной техники является передача информации об оригинале на расстояние по линиям связи и факсимильное воспроизведение изображения оригинала.

В настоящее время существуют множество оснований классификации копировально-множительных устройств. На наш взгляд, наиболее криминалистически значимыми являются следующие основания:

1. По способу воспроизведения изображения КМУ делятся на: электрофотографические, струйные, термографические.

2. По цветности КМУ делятся на монохромные (черно-белые), цветные (полноцветные);

3. По конструктивным особенностям КМУ бывают: непосредственного копирования, печатающие устройства для ЭВМ (принтеры), многофункциональные устройства.

К многофункциональным КМУ относятся высокопроизводительные полноцветные устройства (так называемые цифровые печатные машины) и устройства, у которых функция копирования не является основной или единственной. Это всякого рода «офисные комбайны», совмещающие в себе факс-аппарат, сканер и печатающее устройство для ЭВМ.

Исходя из криминалистически значимых признаков, электрофотографические КМУ имеют свою внутреннюю классификацию.

Вне зависимости от количества воспроизводимых цветов за один рабочий цикл, электрофотографические КМУ разделяются на две группы по способу обработки сигнала:

1) устройства с аналоговой обработкой сигнала;

2) устройства с цифровой обработкой сигнала.

Способ обработки сигнала и формирования изображения напрямую влияет на качество копии, ее четкость и контрастность.

Изображения на копиях, полученных при использовании электрофотографических устройств с аналоговым способом обработки сигнала, отличаются размытостью, нечеткостью, наличием значительного количества крупинок тонера вне контура изображения (точки-марашки), возникающих за счет электростатических свойств фоторецептора, а для цветных КМУ, кроме вышеперечисленных признаков, характерно наличие смазанности, обусловленное погрешностями позиционирования бумагопроводящего тракта.

Другой характерной особенностью аналоговых устройств может являться проявление краевого эффекта на копии. Краевой эффект выражается в более

темных (насыщенных) краях элемента изображения по отношению к его центральной части. Особенно хорошо это заметно при копировании оригиналов с большими по площади однотоновыми фрагментами (заливками). Это связано с распределением электрического поля на поверхности фоторецептора после экспонирования.

Особенности исследования документов, изготовленных репрографическими способами.

Криминалистическое исследование денежных билетов, ценных бумаг и документов, изготовленных на КМУ, начинается с установления способа воспроизведения изображений исследуемого документа и цветности использованного устройства.

Общим признаком, характерным для любых способов репрографии, является отсутствие деформации бумаги под слоем красящего вещества.

Определение способа изготовления, использованного для подделки денежных билетов, ценных бумаг или документов, сводится к выявлению и оценке признаков, характерных для конкретного способа репрографического воспроизведения.

Признаки электрофотографии:

– отсутствие деформации бумаги в местах красочных изображений;

– зернистая структура штрихов;

– изображение состоит из мелкооплавленных, имеющих блеск, частиц черного цвета (в монохромных копиях) и голубого, желтого, пурпурного и черного цветов (в цветных копиях);

– поверхностное расположение красящего вещества (рельефность штрихов);

– наличие крупинок красящего вещества вне контуров изображения (точки-марашки);

– непрочное сцепление красящего вещества с бумагой (осыпание в местах перегибов или при механическом воздействии);

– красящее вещество не растворяется в воде и органических растворителях.

Признаки струйных копировально-множительных устройств:

– отсутствие деформации бумаги в местах красочных изображений;

– изображение состоит из хаотично расположенных точек одинакового размера черного (в монохромных копиях) и голубого, желтого, пурпурного и черного цветов (в цветных копиях);

– красящее вещество проникает в толщу бумаги (в жидкочернильных принтерах) или находится на поверхности бумаги (в твердочернильных принтерах);

– красящее вещество копируется водой или органическими растворителями (в жидкочернильных принтерах) или не копируется водой и органическими растворителями (в твердочернильных);

– в твердочернильных принтерах красящее вещество непрочно скрепляется с бумагой (при механическом воздействии смазывается).

В жидкочернильных струйных КМУ могут применяться водо- или спиртонерастворимые красящие вещества, поэтому при сохранении всех характерных признаков жидкочернильных струйных устройств копии, выполненные на обычной бумаге, не копируются водой.

Кроме того, существует ряд моделей жидкочернильных струйных КМУ, использующих для цветного воспроизведения разное количество цветов.

Устройства, использующие три цвета для воспроизведения изображений, называются неполноцветными и выступают в виде недорогих «бытовых» печатающих устройств для ЭВМ.

Переход от монохромной печати к цветной осуществляется при замене картриджа с черными чернилами на тройной такого же размера (с желтыми, голубыми и пурпурными чернилами).

В устройствах, использующих более четырех цветов, дополнительно установлены картриджи светло-голубого и бледно-пурпурного цветов, но могут быть установлены и картриджи с флуоресцентными красящими веществами.

Признаки КМУ с термопереносом красящего вещества сходны (за некоторым исключением) с признаками струйных твердочернильных КМУ:

1) изображения имеют характерную структуру;

2) возможно сочетание на одном изображении точечного и линейчатого растров и хаотично расположенных точек;

3) края наклонных штрихов, дуг и окружностей имеют ярко выраженную «ступеньку»;

4) изображение матовое или слабо-блестящее (зависит от характера поверхности бумаги и используемого красящего вещества);

5) форма элементарной красочной точки повторяет конфигурацию микронагревательного элемента;

6) красочный слой располагается на поверхности бумаги, образуя в заливках вязко-эластичную пленку;

7) красочный слой при перегибах бумаги не осыпается, при механическом воздействии возможно «смазывание» изображения;

8) при повышенной температуре красочный слой «оплывает», возможно «отмарывание» изображения.

Так как копировально-множительные устройства реализуют различные способы воспроизведения изображения, то и подход к идентификации конкретного устройства зависит от его вида.

Описанных выше признаков вполне достаточно для однозначного определения способа изготовления копии и практически полностью — для определения конструктивных особенностей КМУ (его вида). Однако только этих признаков недостаточно для идентификации конкретного устройства, так как существует достаточно большое количество устройств, использующих одни и те же конструктивные решения и принципы построения, поэтому для идентификации

необходимо использовать индивидуализирующие признаки КМУ, образующиеся при их эксплуатации и не зависящие от способа изготовления копии.

Особенностью идентификации КМУ является то, что следы, пригодные для ее проведения, оставляют печатающие узлы и узлы, формирующие изображение. Эти узлы, в большинстве своем, имеют небольшой ресурс использования и выполняются легкосъемными. Для КМУ с термопереносом красящего вещества таким узлом является печатающая матрица. Таким образом, в первую очередь идентифицируется печатающий узел, а уже потом все устройство.

Экспериментальные образцы получают на проверяемом оборудовании с соблюдением следующих правил:

1) если устройство позволяет работать с бумагой разных форматов, то образцы должны быть выполнены на максимально допустимом для данного устройства формате бумаги;

2) аппарат должен быть настроен на тот масштаб, при котором производилось копирование документа;

3) если прижим оригиналодержателя (прижимной коврик) представляет собой белую поверхность, то копируется сама поверхность;

4) если прижим оригиналодержателя представляет собой темную поверхность, то на нее укрепляют лист белой бумаги, получают 4–5 копий. Затем лист поворачивают на 90° в той же плоскости и получают еще 4–5 копий;

5) если устройство предполагает использование нескольких режимов работы (например, фото, текст, фототекст и т. д.), то отбор образцов производится для каждого режима;

6) при наличии нескольких используемых фоторецепторов отбор образцов производится для каждого из них;

7) дополнительно получают образцы при разных масштабах и режимах насыщенности.

Все копии нумеруют, а условия их изготовления указывают в сопроводительных документах. К копиям также прилагается и лист белой бумаги, использованный в качестве оригинала.

При наличии в учреждении (фирме, офисе) нескольких КМУ либо при использовании на одном устройстве нескольких фоторецепторов (даже не одновременно) отбор свободных образцов, как правило, нецелесообразен. Помимо копий, изымают основные материалы — бумагу, тонер. При отсутствии образцов сравнения, но при наличии явно выраженных дефектов возможно лишь дать ответ на вопрос: «На одном ли и том же устройстве были изготовлены представленные документы (денежные билеты, ценные бумаги и т. д.)?».

Идентификация струйных КМУ вызывает значительное затруднение, а в большинстве случаев бывает невозможна. Это связано с тем, что печатающая головка не входит непосредственно в контакт с бумагой, а капельки красящего вещества претерпевают значительные изменения во время движения от среза

сопла до поверхности бумаги и в момент соприкосновения с ней. Кроме того, структура изображения в значительной мере зависит от характера запечатываемого материала. Общее количество сопел может достигать 300 на один цвет, и дефекты отдельных сопел практически полностью нивелируются на копии.

Определенные результаты в идентификации струйных КМУ может принести трасологическая экспертиза следов механизма бумагопроводящего тракта.

Вопрос об идентификации струйных КМУ может быть решен лишь в вероятностной форме.

Идентификация матричных КМУ с термопереносом красящего вещества, как и идентификация струйных КМУ, также вызывает значительное затруднение.

3.3. Исследование оттисков печатей и штампов (удостоверительных печатных форм)

При оформлении документов оттиск печати проставляется на свободном от текста месте, не захватывая личной подписи должностного лица. Печать может захватывать часть наименования должности лица, подписавшего документ. Оттиск печати следует проставлять таким образом, чтобы оттиск проставляемой печати и личная подпись были хорошо читаемы.

На документах финансового характера или в документах, подготовленных на основе унифицированных форм, оттиск печати проставляется на специально отведенном месте без захвата наименования должности и подписи. Как правило, это место нанесения печати обозначается символами «М.П.».

Отдельные виды печатных форм (как правило, металлические печати с углубленными печатающими элементами) предназначены для удостоверения сохранности, неприкосновенности опечатываемых ими хранилищ (помещений, сейфов и др.).

Печати делятся на гербовые и обычные (простые). По форме гербовые печати изготавливаются только круглые, а простые могут быть круглыми, треугольными и др.

Государственный герб Российской Федерации помещается на печатях федеральных органов государственной власти, иных государственных органов, организаций и учреждений, на печатях органов, организаций и учреждений, независимо от форм собственности, наделенных отдельными государственно-властными полномочиями, а также органов, осуществляющих государственную регистрацию актов гражданского состояния.

Штампы делятся на угловые (бланочные) и обычные (могут быть специального назначения), а также на рамочные (то есть ограниченные рамкой) и безрамочные.

Угловой штамп предприятия (индивидуального предпринимателя) используется в основном для проставления оттиска на угол письма при обращении

в различные организации, то есть как альтернатива фирменным бланкам. Как правило, угловой штамп — безрамочный и в нем указывают наименование предприятия, юридический адрес, телефоны, реже — полные реквизиты предприятия. Кроме того, в этих штампах обязательно обозначено место для исходящего номера и даты оформления документа. Данный штамп применяется в ситуациях, когда у предприятия (индивидуального предпринимателя) отсутствуют бланки.

Штампы специального назначения в одних случаях фиксируют какие-либо действия лиц, уполномоченных на оформление документа (например, штампы «ПРОПИСАН», «ВЫПИСАН», «Оплачено»), в других случаях служат только регистрационным целям, например, для учета входящей и исходящей корреспонденции, поступающих заявлений от граждан.

В настоящее время изготовление гербовых печатных форм регламентировано ГОСТ Р 51511–2001 «Печати с воспроизведением государственного герба Российской Федерации». Данный нормативный документ устанавливает форму, размеры, технические требования к печатям, а также к материалам, используемым для их изготовления и применения.

Требования для печатей:

– диаметр внешних ободков круглой печати с текстом на одном языке равен 38–40 мм, на двух языках — 40–45 мм, а внутренних ободков круглой печати — 25, 20, 18, 15, 11, 9 мм;

– каждая сторона внешней рамки треугольной печати — 45 мм;

– совпадение центров ободков печати (внешнего и внутреннего);

– текст размещается по окружности в 1–3 строки: сначала наименование центрального учреждения, затем — управления (объединения) и, наконец, — организации-заказчика;

– знаки в печатях своим основанием обращены к центру и читаются по часовой стрелке (одностороннее размещение). Иногда основания знаков части теста обращены от центра (двустороннее размещение);

– окончание фразы отделяется знаками (снежинками, звездочками);

– строки текста в центральной части простых печатей параллельны друг другу;

– герб или текст в центральной части печати обращен основанием к разделительным знакам или к середине строки, знаки в которой обращены основанием от центра (наружу);

– текст располагается симметрично относительно продольной оси, проходящей через середины строк;

– знаки в печатях, расположенные по окружности, не должны касаться ободков;

– равномерность интервалов между буквами, словами;

– радиальное расположение продольных осей знаков в круглых печатях;

– параллельное расположение продольных осей букв, расположенных на одной стороне треугольной печати;

– параллельное расположение продольных осей букв текста, расположенного в центральной части печати;

– все завершенные фразы, как правило, набираются шрифтом одной и той же гарнитуры (исключения допускаются лишь для выделения отдельных ключевых слов);

– одинаковое расстояние от отделительного знака до начала текста и его окончания.

При изготовлении штампов рекомендуется соблюдать следующие правила:

– площадь, занимаемая угловым штампом — 55х70 мм;

– строки текста параллельны друг другу;

– текст располагается симметрично относительно продольной оси, проходящей через середины строк;

– продольные оси букв должны быть параллельны между собой;

– все завершенные фразы, как правило, набираются шрифтом одной и той же гарнитуры (исключения допускаются лишь для выделения отдельных ключевых слов).

В оттисках печатей (штампов) можно обнаружить следующие признаки:

– неодинаковая ширина штрихов на разных участках элементов букв и цифр;

– неодинаковая длина параллельных элементов в одной букве;

– округлость угловатых элементов;

– спрямление дугообразных элементов);

– наличие в штрихах непропечатанных участков округлой формы;

– штемпельная краска концентрируется примерно в середине штриха, по краям штрих окрашен слабо, выделяются отдельные окрашенные участки;

– наличие посторонних (дополнительных) небольшого размера штрихов, примыкающих к штрихам букв, цифр, линиям рамок и другим элементам оттисков;

– нечеткая граница штрихов (это связано с тем, что края печатающих элементов лежат не в одной плоскости со средней частью (значительно округлены), и при нанесении оттиска могут лишь касаться бумаги);

– неполное отображение на оттиске отдельных знаков;

– разрывы штрихов, чаще всего в местах пересечения;

– угловатость овальных элементов;

– круглая форма и увеличенные размеры окончания штрихов.

Для оттисков, оставленных самонаборными печатными формами, могут быть характерны следующие признаки:

– нарушение правил симметрии при размещении текста;

– неравномерное расстояние между буквами и словами;

– смещение знаков по вертикали;

– наклон знаков относительно продольной оси;

– возможное наличие перевернутых знаков;

– возможное наличие грамматических ошибок;

– одинаковый размер по высоте строчных знаков и знаков, имеющих надстрочные и подстрочные элементы;

– смещение знаков относительно линии строки.

Способы подделок оттисков удостоверительных печатных форм можно разделить на 2 группы: имитация оттисков и нанесение оттисков печатных форм (формой высокой печати).

В случае имитации (от лат. imitatio — «подражание») преступники наносят в подделываемый документ не оттиск, оставленный формой высокой печати, а его изображение. К способам имитации оттисков относятся:

– рисование непосредственно на документе;

– влажное копирование с одного документа на другой;

– использование плоских рисованных форм;

– нанесение с помощью копировально-множительных устройств.

При имитации оттиска способом рисования эксперт может обнаружить следующие признаки:

– несоответствие графического рисунка знаков гарнитуре шрифта;

– упрощенный рисунок герба и знаков;

– различные конфигурации и размеры одноименных знаков;

– извилистость и изломы в штрихах;

– наличие скорописных вариантов букв;

– неравномерное размещение текста;

– искривление линий строк, неодинаковые расстояния между буквами и словами;

– следы подготовки к рисованию (наличие проколов от циркуля, частиц красящего вещества копировальной бумаги и карандашных штрихов);

– характерное для рисования распределение красящего вещества в штрихах;

– неодинаковая ширина и форма окончаний штрихов;

– орфографические, синтаксические и смысловые ошибки;

– несоблюдение радиальности и параллельности знаков.

При влажном копировании оттиск с подлинного документа вначале переносят на промежуточный носитель (фотобумагу, полимерную пленку), а затем уже на поддельный документ. При изучении такого изображения можно обнаружить:

– расплывы красящего вещества в штрихах;

– слабую окраску оттиска;

– нечеткие границы штрихов;

– нарушение проклейки бумаги документа в месте расположения оттиска, потеря ее глянца;

– наличие люминесцирующего пятна в месте расположения оттиска (в случае фотобумаги);

– наличие посторонних штрихов, откопировавшихся с подлинного документа;

– наличие частиц материала промежуточной «печатной формы».

В случае обводки штрихов оттисков на промежуточном носителе дополнительно будет наблюдаться сдвоенность штрихов и признаки рисовки.

Для изготовления формы плоской печати используется, как правило, фотобумага, калька, полихлорвиниловая пленка и т. д. На листах из этих материалов сначала с помощью пишущих приборов получают в зеркальном отображении элементы печати или штампа. Затем это изображение копируют, предварительно увлажнив, на подделываемый документ.

В оттисках, нанесенных с помощью плоского клише, можно обнаружить две группы признаков: признаки рисования и признаки копирования. Кроме того, дополнительно может наблюдаться зеркальность отдельных элементов.

Все вопросы, решаемые экспертизой удостоверительных печатных форм и их оттисков, относятся к двум группам: диагностическим и идентификационным. При диагностическом исследовании перед экспертами могут быть поставлены следующие вопросы:

1. Что имеется в документе: оттиск печати (штампа) или его изображение?

2. Каким способом получено изображение оттиска в представленном документе (рисовкой, копированием, капельно-струйным, электрофотографическим или др.)?

3. Каким способом изготовлена представленная печатная форма?

4. Каким способом изготовлена удостоверительная печатная форма — печать (штамп), оттиск которой имеется в документе?

5. Соответствует ли время нанесения оттиска дате составления документа?

Для решения идентификационных задач перед экспертами могут быть поставлены вопросы:

1. Нанесен ли оттиск в документе печатной формой, представленной на экспертизу?

2. Не нанесен ли оттиск в документе печатью (штампом), образцы оттисков которой представлены на исследование?

3. Одной и той же или разными печатями (штампами) нанесены оттиски в представленных документах?

3.4. Установление давности и последовательности выполнения реквизитов документов

Установление обстоятельств изготовления документов нередко связано с определением давности их составления, которую в технико-криминалистической экспертизе документов принято разделять на абсолютную и относительную. Под абсолютной давностью понимается конкретный календарный период (месяц, год и подобный временной период), в который был составлен документ или отдельные его реквизиты, а под относительной — время выполнения реквизитов документа относительно друг друга, то есть последовательность их выполнения.

Существующие в настоящее время методы позволяют определять последовательность выполнения подписей и записей, оттисков печатей и штампов, печатных текстов в любых вариантах пересечений их штрихов.

При этом наибольшее распространение получили методы микроскопии, исследования видимой и ИК-люминесценции, метод копирования и адсорбционно-люминесцентный анализ, последний из которых является наиболее точным и чувствительным.

Наиболее простым и универсальным является метод микроскопического исследования. При исследованиях пересекающихся штрихов этот метод применяется в основном для предварительного исследования объектов, определения состояния исследуемых штрихов и рода материалов письма в них. Для установления взаимного расположения штрихов микроскопический метод не всегда пригоден, так как исследование штрихов при рассеянном отраженном освещении может создавать ложную картину, когда темные и наиболее интенсивно окрашенные штрихи кажутся расположенными поверх более светлых.

Ложная картина может быть и в том случае, когда причиной наблюдаемого разрыва одного из штрихов является не пересечение его вторым, а отсутствие красящего вещества на участке пересечения. Последнее может быть объяснено неравномерным поступлением красящего вещества при письме, взаимодействием средств письма, к примеру — чернила иногда стекают со штриха, выполненного рисовальным карандашом, неравномерностью распределения краски на печатающей поверхности (штемпельной краски на печати или штампе) и другими причинами.

Лишь при исследовании штрихов, один из которых выполнен способом электрофотографии, применение метода микроскопического исследования в вертикальном освещении позволяет с уверенностью определять взаиморасположение штрихов.

Одним из наиболее простых и доступных методов исследования документов с целью установления последовательности выполнения пересекающихся штрихов является так называемое влажное копирование. Метод основан на различии копировальных свойств красящих веществ в штрихах.

Он дает особенно хорошие результаты, когда исследуемый объект (место пересечения) представляет собой сочетание материалов, из которых один обладает резко выраженной способностью к копированию после увлажнения водой или иным растворителем, а другой либо вовсе не копируется, либо копируется очень слабо.

Этот метод дает возможность отделить на участке пересечения верхний штрих от нижнего в случае, если не произошло полного смешения вещества штрихов. При контакте с увлажненной растворителем поверхностью частицы красящих веществ диффундируют и адсорбируются увлажненным слоем, локально окрашивая его и оставляя на нем зеркально расположенные цветные следы. Из двух пересекающихся штрихов верхний дает непрерывный отпечаток, нижний, экранированный верхним, прерывается. Метод применяют и в условиях, когда копируется лишь один из пересекающихся штрихов.

Непрерывность вышележащего штриха на отпечатке используется также при решении рассматриваемой задачи с помощью люминесцентного анализа. Только здесь учитывается способность не к влажному копированию, а к люминесценции, то есть самосвечению, возбужденному ультрафиолетовыми или сине-зелеными лучами спектра.

Исследование люминесценции позволяет достигнуть более высокого цветового и яркостного контраста, чем при наблюдении в отраженном свете. Это особенно важно при изучении пересекающихся штрихов, близких по цветовому оттенку. Известно, что одноцветные штрихи, выполненные однородными материалами письма, например, синими чернилами, синей или красной пастой, могут иметь разные химические составы. Эти различия обнаруживаются при изучении люминесценции.

Адсорбционно-люминесцентный метод основан на использовании свойств красящих веществ, которые, будучи адсорбированы полимерной пленкой, интенсивно люминесцируют, в то время как в штрихе они не проявляют таких свойств. Откопированные участки исследуют в УФ и сине-зеленых лучах, при этом может наблюдаться непрерывная люминесценция верхнего штриха, экранирующая в месте пересечения люминесценцию нижнего.

Изучение люминесценции отпечатков следует проводить в день их получения, так как со временем четкость картины уменьшается. Более отчетливо признаки проявляются при пониженной освещенности (люминесценции).

Хронологическая последовательность выполнения пересекающихся штрихов чернил и паст для шариковых ручек может быть установлена химической обработкой участка их пересечения.

Используя химические реакции, можно усилить цветовой контраст на участке пересечения. Для этой цели пересекающиеся штрихи обрабатывают парами концентрированных кислот (азотной, трихлоруксусной, соляной).

Диффузно-копировальный метод заключается в копировании красителя штрихов на светочувствительную пленку или фотобумагу, содержащие в желатиновом слое микрокристаллы бромистого серебра.

Как известно, многие органические красители, адсорбируясь на микрокристаллах бромистого серебра светочувствительного слоя, могут вызывать либо оптическую сенсибилизацию (когда фотоэмульсия в дополнение к собственной светочувствительности становится чувствительной к лучам зеленой, желтой и красной частям спектра), либо десенсибилизацию (выражается в снижении общей светочувствительности эмульсии).

Для определения последовательности нанесения пересекающихся штрихов в технико-криминалистической экспертизе документов также применяются такие методы как:

– щуповое профилирование, использующее свойство пишущего прибора оставлять на бумаге рельефный вдавленный след. При этом в следе изучается характер, форма, ширина и глубина бороздок, образовавшихся в результате воздействия орудия письма на документ. Достоверный результат получается, если глубина рельефа штрихов примерно одинакова;

– спектральный анализ материалов письма основан на различии их спектральных характеристик. При использовании данного метода основной характеристикой изучаемого объекта является спектральная кривая — график зависимости интенсивности отражения от длины волны. Сравнение спектральных характеристик участка пересечения и исследуемых штрихов позволяет в ряде случаев положительно решать вопрос о последовательности их выполнения.

При решении вопросов, связанных с установлением последовательности нанесения пересекающихся штрихов, исследование проводится в несколько этапов, очередность выполнения которых должна строго соблюдаться.

Исследование пересекающихся штрихов, один из которых выполнен тонером. Особенность данного исследования определяется такими свойствами электрофотографических тонеров как: относительная механическая прочность штрихов, расположение штриха на поверхности бумаги, выпуклый рельеф, нерастворимость в воде и органических растворителях. В соответствии с такими свойствами штрихов определяются следующие методы их исследования: метод микроскопического исследования в вертикальном освещении, копирование на адсорбент и механическое удаление тонера.

Каждый из них, в зависимости от материала второго штриха, позволяет установить последовательность их выполнения.

Варианты пересечений рассматриваемых штрихов можно разделить по двум основаниям, характеризующим особенности их исследования:

1) по наличию или отсутствию следов давления в штрихах:

а) пересечение штрихов электрофотографического принтера и штрихов с четко выраженным рельефом (шариковые и гелевые ручки, перьевые ручки, карандаши и т. п.);

б) пересечение со штрихами без рельефа (оттиски печатных форм, фломастеры, маркеры и др.).

2) по структуре тонера в штрихах, его плотности:

а) штрихи с плотно расположенными частицами, не пропускающие красящее вещество второго штриха;

б) штрихи со средней плотностью тонера;

в) штрихи с разреженной структурой тонера.

Следует также отметить, что на сегодняшний день еще более актуальным является исследование документов с целью установления последовательности выполнения реквизитов при отсутствии участков пересечения. Официально изданной методики исследования таких объектов нет, однако имеется ряд исследований, опубликованных в специальных экспертных изданиях[1].

Определение последовательности выполнения таких реквизитов основано на микроскопическом исследовании в вертикальном освещении микрочастиц оплавленного тонера, расположенных в границах штрихов, выполненных пишущим прибором. Появление таких частиц связано со свойством электрофотографических КМУ в процессе печати образовывать на свободных от воспроизводимых изображений участках множество микрочастиц тонера, не входящих в состав основного изображения и не заметных невооруженным взглядом.

Изучение морфологии таких частиц, распложенных в границах штрихов рукописных текстов, и положено в основу исследований по определению последовательности выполнения электрофотографического текста и рукописных реквизитов документов, выполненных пишущими приборами.

Подобные исследования проводятся при помощи микроскопа с вертикальным освещением светом видимой зоны спектра в диапазоне увеличений от 150 до 800 крат. Наименьшее увеличение применяется для обнаружения в границах штрихов пишущего прибора микрочастиц, а наибольшее для их непосредственного изучения. Как показала практика, при проведении данных исследований необходимо увеличение не менее 600 крат. Однако такая техника встречается далеко не часто.

---

[1] *Торопова М.В.* Установление последовательности выполнения в документах реквизитов при отсутствии участков их пересечения. М., 2006; Теория и практика судебной экспертизы. 2006. № 1 (1); *Плинатус А.А.* Современные возможности технико-криминалистической экспертизы документов по установлению последовательности выполнения реквизитов // Современное состояние и перспективы развития подготовки специалистов в области технико-криминалистической экспертизы документов: материалы международного научно-практического семинара (28.11.2007). М.: Московский университет МВД России, 2007.

Установление абсолютной давности исполнения документа.

Существуют два подхода к определению давности выполнения документа. Один подход заключается в выявлении признаков, не изменяющихся (или практически не изменяющихся) во времени с момента изготовления документа (реквизитов в документе) до начала исследования. К таким признакам относятся содержание документа, характеристики штрихов и основы документа, обусловленные потребительским назначением пишущего прибора, технического средства и материалов документа. В результате исследования документа устанавливается соответствие (несоответствие) выявленных признаков определенному временному интервалу.

Другой подход к определению возраста документа заключается в выявлении признаков, обусловленных временными изменениями в свойствах пишущих приборов, технических средств, использованных для выполнения реквизитов, а также временными изменениями в составе и свойствах материалов документов в процессе их «жизни».

Давность выполнения оттиска печати (штампа) в документе с точностью до дня, недели, месяца возможно установить путем его сравнительного исследования со свободными образцами — документами, в которых имеются оттиски, нанесенные той же печатью (штампом) в течение всего проверяемого периода времени с проверяемой частотой — день, неделя, месяц.

Установить давность выполнения текста документа на принтере персонального компьютера возможно путем его сравнительного иссле-дования со свободными образцами — документами, в которых имеются тексты, отпечатанные на том же принтере, во весь проверяемый период времени с проверяемой частотой — день, неделя, месяц. Анализ экспертной практики показал, что наиболее успешно удается установить давность выполнения текста на лазерном принтере. Изучаются признаки картриджа, отображающиеся в тексте в виде «марашек», расположенных по вертикали на одинаковом расстоянии друг от друга, специфика распределения тонера в штрихах знаков текста.

Одним из направлений решения задачи по определению возраста документа явилось изучение временных изменений в составе и свойствах материалов письма в штрихах реквизитов документов. Научные исследования, выполненные в РФЦСЭ, показали реальную возможность определения возраста реквизитов, выполненных материалами, в состав которых вводится не менее 20% высококипящих органических растворителей, на основе изучения остаточных количеств растворителей в штрихах. К таким материалам письма относятся пасты для шариковых ручек, штемпельная краска, чернила для струйной печати.

Процесс естественного старения штрихов (в условиях хранения штрихов при температуре близкой к комнатной без доступа света) рассматривается как временная зависимость относительного содержания растворителя в штрихах,

то есть количества растворителя, приходящегося на единицу массы красящего вещества в штрихе.

Существует методика определения относительного содержания растворителей в штрихах методом термодесорбции — газожидкостной хроматографии (ГЖХ), а содержание красящего вещества в штрихе оценивают по характеристикам, пропорциональным массе красящего вещества, например, по содержанию красителей в анализируемом штрихе. Содержание красителей в штрихе оценивают по спектру поглощения экстракта красящего вещества из штриха в диметилформамиде после ГЖХ-анализа штриха. Основным критерием для оценки возраста штрихов является остаточное содержание растворителя.

Высокую эффективность при сравнительном исследовании материалов письма показывает метод хроматографии, основанный на избирательной адсорбируемости веществ при их прохождении через слой красителя. При установлении вида и марки красящих веществ наиболее надежны распределительная бумажная и тонкослойная хроматографии. Ценность этих методов состоит в том, что они позволяют путем использования небольшого количества материала (один штрих) получить интересующую информацию.

В тонкослойной хроматографии разделение веществ происходит за счет продвижения подвижной части (сорбитов) через неподвижную (сорбент). Вследствие различной сорбируемости веществ этот процесс осуществляется с различной скоростью. Сорбционные свойства веществ определяются через понятие хроматографической подвижности (Rf), которая представляет собой отношение расстояний, пройденных от стартовой линии исследуемым веществом, и подвижной фазой. Полученные значения сравнивают со справочными данными хроматографических подвижностей (Rf) красителей, связующих и других веществ, входящих в состав чернил, паст шариковых ручек, красок, бумаги, что позволяет устанавливать их рецептурно-технологические характеристики, а также время изготовления документа.

В настоящее время тонкослойную хроматографию применяют в сочетании со спектрофотометрией, в частности используют спектры отражения для расшифровки зон на хроматограммах, что позволяет значительно повысить «чувствительность» метода.

Кроме тонкослойной хроматографии, в экспертной практике успешно используется для дифференциации чернил в целях установления технологических групп красителей, на базе которых они изготовлены, метод электрофореза. Он позволяет без применения образцов определять группу основных или кислотных красителей, к которой принадлежат исследуемые чернила. Обладая такими данными, через справочную литературу можно установить время изготовления чернил и время изготовления исследуемого документа.

3.5. Исследование документов с измененным первоначальным содержанием

Содержание первоначального текста документа, измененного способом подчистки, устанавливают с помощью:

1) фотографирования при боковом освещении документа;
2) фотографирования на просвет;
3) фотографирования в токах высокой частоты;
4) цветоразличительной фотосъемки;
5) фотографирования люминесценции в видимой, УФ- и ИК-зонах спектра;
6) фотографирования в отраженных УФ- и ИК-лучах;
7) диффузно-копировального метода;
8) адсорбционно-люминесцентного метода;
9) влажного копирования;
10) обработки следов подчистки парами йода или определенных веществ;
11) электростатического репродуцирования и т. д.

Эффективность перечисленных выше методов зависит как от характера подчистки, так и свойств красящего вещества удаленного текста. Так, если подчистку проводили по штрихам, положительный результат может быть получен применением первых четырех методов. При выявлении водорастворимых штрихов красящих веществ эффективными могут оказаться диффузно-копировальный метод, а также люминесцентный и адсорбционно-люминесцентный анализы.

Преднамеренное травление следует отделять от случайного воздействия на документ агрессивных сред. Для травления используются агрессивные химические вещества: окислители либо восстановители. К таковым относятся кислоты (серная, соляная, лимонная и др.), щелочи (например, едкий натр, едкий калий), соли (марганцовокислый калий, хлорная известь, гипохлорит натрия и др.), перекиси (чаще всего перекись водорода) и т. д.

Смывание — способ изменения первоначального содержания документа посредством вымывания растворителями красящего вещества штрихов текста документа.

Травлению и смыванию, как правило, подвергаются оттиски печатей и штампов, отдельные фразы, слова, буквы, числа, цифры или отдельные штрихи в документах.

Для смывания, как правило, используются уксусная кислота, спирты, ацетон, дихлорэтан, вода, диметилформамид, а также моющие средства, использующиеся в быту: растворы мыла, стиральных порошков и др. Растворившееся красящее вещество удаляется вместе с моющим средством.

Следует отметить условность такого деления химических веществ, так как один и тот же препарат в отношении некоторых материалов письма может вести себя как растворитель, а в других случаях — как травящее вещество. Таким

образом, препарат относят к той или иной группе в зависимости от свойств, которые он проявляет, чаще всего в процессе воздействия на материалы документа.

Травление характеризуется следующими признаками:

– отличие оттенка участка бумаги от оттенка всего листа в целом;

– отличие в люминесценции участка бумаги от люминесценции всего листа в целом;

– отличие в поглощении УФ- или ИК-лучей участком бумаги от всего листа в целом;

– покоробленность бумаги после высыхания;

– повышенная ломкость, хрупкость бумаги;

– нарушение проклейки бумаги;

– изменение цвета или оттенка части линий фоновой защитной сетки, линовки или ассюре;

– наличие остатков штрихов удаленного текста.

Признаки, характеризующие смывание, совпадают с признаками травления за исключением одного. После смывания повышенной ломкости бумаги не наблюдается.

В случае локального травления (смывания) документа наблюдается отличие в люминесценции участка бумаги, подвергшегося травлению, от люминесценции всего листа в целом. Люминесценция наблюдается визуально при воздействии на документ УФ-излучения или в случае применения фотосъемки в ИК-лучах — на фотопленке, либо экране монитора видеоспектрального компаратора (типа «Регула 4305»).

3.6. Установление содержания документов

Успешное решение задач, связанных с восстановлением первоначального содержания документов, определяется возможностью получения полезной информации в разного рода слабовидимых изображениях. Перечень вопросов, напрямую связанных с их выявлением, фиксацией и анализом, достаточно широк: визуализация угасших, залитых, зачеркнутых, замазанных текстов, восстановление первоначального содержания документов, измененных способами подчистки, травления, смывания и т. д.

Принцип разделения полезного сигнала и фона базируется на условии, что они имеют разные физические, химические или физико-химические свойства. Например, разная пропускная или отражательная способность в видимой, ультрафиолетовой и инфракрасной зонах спектра, разные блеск, копировальная способность, люминесцентные свойства, оптическая плотность, разные яркостные и цветностные характеристики.

В ходе восстановления содержания документов выполняются следующие действия:

1) устанавливается природа и способ нанесения красящих веществ выявляемых записей и элементов, мешающих их восприятию (чернильные пятна, штрихи, загрязнения и т. д.);

2) определяется комплекс методов, необходимый для производства исследования;

3) определяется последовательность применения методов (от неразрушающих к разрушающим);

4) применяются соответствующие приемы и методы фиксации хода и результатов исследования.

В отличие от «традиционных» методов восстановления содержания документов цифровая обработка изображений использует в качестве основных дифференцирующих принципов разделения полезного сигнала и фона яркостные и цветностные составляющие первоначального массива изобразительной информации. Это становится возможным благодаря применению в программных продуктах различных принципов организации цветового пространства.

Современное программное обеспечение поддерживает целый ряд цветовых систем (систем координат цветового пространства), таких как RGB, XYZ, Lab, HSB, HSL и др., в основе которых лежат различные принципы синтеза и представления цвета.

Исследование сгоревших документов.

Сгоревшие документы — это остатки документов, подвергшихся действию температуры, превышающей температуру деструкции целлюлозы.

Можно выделить следующие условные стадии разрушения бумаги:

1) опаление (температура до 150°С) — бумага теряет влагу, желтеет, сморщивается, края деформируются и заворачиваются в одну сторону листа;

2) обугливание (температура 150–200°С) — бумага чернеет, сильно коробится, становится ломкой, растрескивается;

3) испепеление (при температуре 200–300°С) — бумага светлеет (при температуре 300–500°С становится почти белой), сохраняя структуру за счет наполнителей, при незначительном механическом воздействии нередко превращается в порошок;

4) озоление (при температуре 500–800°С).

При сгорании вместе с целлюлозой деструкции подвергаются также красящие вещества. Органические материалы — красители (чернила, пасты шариковых ручек) под действием высокой температуры разрушаются, не оставляя видимых следов. Пигменты, входящие в состав красок (неорганические пигменты, красочные лаки) оставляют видимые следы.

Возможность установления содержания сгоревших документов в значительной степени зависит от состояния бумаги, подвергшейся термическому воздействию. При опалении бумаги возможно выявление содержания записей, поскольку штрихи еще визуально различимы. При обугливании остатки штри-

хов, как правило, по своим оптическим свойствам отличаются от материала основы. Напротив, на стадии испепеления устойчивые к действию высоких температур красящие вещества (полиграфическая краска, графит, штрихи машинописной ленты) выглядят более контрастными по отношению к основе. Текст озолившихся документов восстановлению не подлежит.

Исследование фрагментированных документов.

Фрагментированные документы — распространенные объекты ТКЭД. Типичными объектами данного вида экспертизы являются отдельные фрагменты листов документов, сброшюрованных изделий, разделенные на несколько частей. В большинстве случаев задача экспертного исследования сводится к решению вопроса «Не составляли ли ранее единое целое части документа, представленного на исследование?». Однако наряду с этим вопросом могут встречаться и другие, например, связанные с восстановлением первоначального содержания отдельных реквизитов.

Следует отметить, что отделение от целого документа его частей может производиться различными способами: разрывом и разрезом. Каждый из указанных способов характеризуется соответствующими диагностическими признаками, которые устанавливаются при исследовании краев поврежденных документов.

При разрыве документа линии разделения характеризуются утоньшением и разволокнением краев бумаги, вдоль которых наблюдается частичное обнажение волокон бумаги, их приподнятость. Вдоль линии разделения отчетливо заметны, неровные края листа с чередованием уступов и выступов.

Разрез характеризуется отсутствием разволокнения краев бумаги, равномерной толщиной бумаги по всему листу, а также ровными линиями разделения. В случае использования ножниц линии разделения могут выглядеть в виде недлинных прямых отрезков с меняющимся направлением обусловленным разрезанием документа ножницами в несколько приемов.

В последнее время во многих учреждениях и организациях широкое распространение для уничтожения документов получили специальные устройства, так называемые «шредеры». Шредеры представляют собой аппараты, состоящие из режущего механизма и приемного контейнера. Данные устройства различаются по классу секретности, типу режущего механизма, скорости резки, количеству одновременно разрезаемых листов, объему приемного контейнера, ширине режущего механизма, наличию реверса и т. д. В зависимости от устройства механизма шредеры могут уничтожать документы как путем разреза, так и комбинированным способом: разрезом и разрывом в разных направлениях.

Эти особенности свидетельствуют о том, что восстановление содержания документов, уничтоженных при помощи шредеров, представляет собой сложное и трудоемкое исследование, при этом само производство исследования порой становится невозможным из-за очень малого размера получаемых фрагментов.

Криминалистическое исследование и экспертиза документов — это сложный, поэтапный, трудоемкий, творческий процесс. Этот вид экспертизы способствует изобличению преступника (или группы преступников), установлению личности потерпевшего, выяснению способа совершения преступления, установлению ущерба, причиненного преступниками, уточнению отдельных обстоятельств преступления.

Контрольные вопросы

1. Какие объекты изучаются криминалистическим исследованием документов?
2. Что такое документ и каковы его виды?
3. Назовите общие и частные признаки почерка.
4. Какие задачи могут быть решены в процессе проведения ТКИД?
5. Укажите, какие современные способы применяются при подделке оттисков печатей и штампов?

Лекция 9. Криминалистическая габитоскопия как средство розыска и идентификации преступников[1]

1. Описание элементов и признаков внешности человека (метод словесного портрета).

2. Собирание информации об элементах и признаках внешности человека и использование ее в деятельности органов внутренних дел.

1. Описание элементов и признаков внешности человека (метод словесного портрета)

Криминалистическая габитоскопия (криминалистическое учение о внешнем облике человека) — это отрасль криминалистической техники, изучающая закономерности запечатления внешнего облика человека в различных отображениях и разрабатывающая технико-криминалистические средства и методы собирания, исследования и использования данных о внешнем облике человека в целях раскрытия и предупреждения преступлений[2].

К числу основных направлений использования информации о внешнем облике человека в работе органов внутренних дел относятся:

---

[1] При подготовке данной лекции использованы опубликованные результаты фундаментальных и прикладных разработок (список источников дан в хронологическом порядке). См.: *Снетков В.А.* Основы деятельности экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел по применению экспертно-криминалистических методов и средств в раскрытии и расследовании преступлений. М., 1995; Деятельность экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел по применению экспертно-криминалистических методов и средств в раскрытии и расследовании преступлений / В.А. Ивашков, М.Н. Овсянникова, Л. И. Слепнева, В.А. Снетков; под ред. В.А. Снеткова. М.: ЭКЦ МВД России, 1996; 1998; *Зинин А.М., Овсянникова М.Н.* Криминалистическая габитоскопия (криминалистическое учение о внешнем облике человека): учебно-методическое пособие. М.: МА МВД России, 2000; *Зинин А.М., Подволоцкий И.П.* Габитология. Вопросы и ответы. М.: Московский университет МВД России, 2005; *Зинин А.М.* Руководство по портретной экспертизе. М.: Эксмо, 2006; *Зинин А.М., Буданов С.А., Черкашина И.И.* Словарь основных терминов судебно-портретной экспертизы: справочное пособие. М.: ЭКЦ МВД России, 2007; *Зинин А.М., Черкашина И.И.* Тактико-психологические основы изготовления субъективных портретов: учебное пособие. М.: ЭКЦ МВД России, 2009; *Зинин* А.М. Габитоскопия и портретная экспертиза: курс лекций. изд. 2-е. М.: Щит-М, 2013; Особенности производства портретных экспертиз по видеозаписи: информационное письмо. М.: ЭКЦ МВД России, 2013; и др.

[2] *Зинин А.М., Овсянникова М.Н.* Криминалистическая габитоскопия (криминалистическое учение о внешнем облике человека): учебно-методическое пособие. М.: МА МВД России, 2000. С. 3.

1) оперативно-разыскная идентификация по признакам внешности:

– розыск известных лиц, скрывшихся от следствия, суда или учреждения отбытия наказания;

– розыск неизвестных лиц, скрывшихся с места происшествия;

– розыск без вести пропавших лиц;

2) следственная идентификация по признакам внешности: предъявление для опознания лица в натуре, трупа, лица по различным объективным отображениям признаков его внешности;

3) экспертная идентификация по признакам внешности: проведение экспертизы по фото- и видеоизображениям признаков внешности.

Основные понятия габитоскопии:

1) внешний облик человека — наружный вид, совокупность сведений о человеке, воспринимаемых зрительно;

2) элемент внешнего облика человека — анатомически, функционально обособленная часть, деталь, выделяемая при визуальном изучении внешнего облика;

3) признак внешнего облика человека — заметная характеристика внешнего облика в целом или его частей, деталей;

4) свойства внешнего облика человека, имеющие идентификационное значение — индивидуальность, неповторимость, относительная устойчивость в определенный период времени, а также способность достоверно отображаться в различных носителях информации.

Закономерности изменения внешнего облика человека:

1) живого человека: естественные половозрастные изменения организма; паталогические изменения (в результате болезни); искусственные изменения (в результате травм, пластических операций, медицинской косметики);

2) трупа: естественные посмертные изменения; искусственные изменения вследствие умышленного обезображивания трупа; изменения в результате воздействия животных, насекомых; природных факторов.

Немецкий криминалист Р. Гейндль отмечал, что еще за 300 лет до н. э. в Египте были разработаны и использовались для розыска бежавших рабов две системы описания признаков внешности человека. Одна из них — «Кулай» — подробное описание внешности, в котором отмечались имя, возраст, особенности фигуры, рост, цвет кожи и глаз, форма лица и носа, размеры отдельных частей тела. Другая система называлась «Пулай» — для краткого описания внешности[1].

Нельзя не отметить, что весьма выразительно выполнялись описания элементов и признаков внешности беглых крестьян и холопов во времена Петра I. В сыскной инструкции приводились примеры, как описывать человека:

---

[1] *Гейндль Р.* Дактилоскопия и другие методы уголовной техники в деле расследования преступления. М., 1927. С. 233.

1) рост («высок», «низмян», «ростом средняя»);

2) полнота («толст», «тонок»);

3) цвет глаз («карие», «серые», «черные»);

4) волосы на голове и в бороде;

5) форма и величина бороды («клинушком», «круглая», «продолговатая», «велика», «редкая»);

6) общий вид («плечист», «кренаст», «нахмурен», «сутул»);

7) следы от перенесенных болезней и анатомические особенности («у правой ноги в лодыжке опухло»);

8) манера говорить («говорит остро, скоровато», «толстовато»);

9) вид и цвет одежды, за кого себя выдает, с кем может быть и др.

В России фальшивомонетчиков, бунтовщиков и воров клеймили знаками, представлявшими собой прямоугольник с размещенной в нем буквой — «Б» — бунтовщик, «В» — вор.

По Указам Петра I от 1700, 1712, 1715 г.г. государственных преступников, убийц, разбойников клеймили изображением герба России. По «Уложению о наказаниях», отправляемых на каторгу и в ссылку клеймили сочетанием букв «СК», «КАТ», «СП», которые выжигались на лбу, щеках, а также на груди и спине.

Довольно много «утеклых» преступников было задержано[1]. Отличившегося сыщика ждала колоссальная по тем временам награда — 500 рублей[2].

Принято считать, что начала криминалистической регистрации по признакам внешнего облика положены французским криминалистом Альфонсом Бертильоном. Кроме антропометрической регистрации преступников, он предложил составлять со слов очевидцев преступления «портрет» преступника, используя для этого специальную терминологию, обеспечивающую однозначное понимание элементов и признаков внешности человека. Так появился «словесный портрет» — средство вербального моделирования внешнего облика человека. По системе «словесного портрета» каждый элемент головы в целом и лица в особенности получала точное буквенное выражение, на основе чего составлялась формула внешности.

Но все же словесный портрет лучше всего срабатывал тогда, когда в описании имелось указание на особые приметы или крайние степени выраженности признаков внешности.

Профессор юридического факультета Лозанского университета (Швейцария) Рудольф Арчибальд Рейсс, ученик и последователь А. Бертильона, про-

---

[1] *Новосельский А.А.* Побеги крестьян и холопов и их сыск в Московском государстве второй половины XVII в. // Труды Института истории РАНИОН. М., 1926. Вып. 1. С. 68; и др. См. также: *Голикова Н.Б.* Политические процессы при Петре I. М., 1957. С. 124; и др.

[2] См. об этом: Чтения Общества истории и древностей российских при Московском университете. М., 1870. Кн. 2. С. 67.

пагандист его системы, издал в 1904 г. учебное пособие «Словесный портрет. Опознание и отождествление личности по методу Альфонса Бертильона», в котором фотографически фрагменты изображения частей лица сопроводил схематическими рисунками отдельных его элементов.

В 1925 году была издана книга Ганса Шнейкерта — начальника Берлинского бюро идентификации «Учение о приметах для опознания». В этой книге были описаны анатомические признаки внешности, а также даны функциональные признаки («осанка тела, жесты, взгляд, мимика рта, болезненные движения»). Уделено внимание признакам «одежды и профессии», которые Шнейкерт назвал «косвенными признаками».

Кроме того, в описание внешности рекомендовалось включать «различные изменения наружности, возникшие в связи с болезнью, старостью или при помощи искусственных средств».

К началу 30-х годов словесный портрет становится незаменимым средством регистрации преступников. В то же время начинает использоваться система словесного портрета и в экспертной идентификации человека по его фотоснимкам.

Вопросы криминалистического отождествления личности по фотокарточкам впервые в отечественной литературе по криминалистике были упомянуты в одноименном учебнике, вышедшем в 1950 году под редакцией А.И. Винберга и С.П. Митричева.

В 1953 году была опубликована работа А.П. Краснова и В.И. Зубкова «Идентификация личности по фотокарточкам», которая положила начало специальному рассмотрению вопросов экспертного отождествления личности по признакам внешности.

Эти вопросы также исследовались в кандидатской диссертации А.А. Гусева «Установление личности по признакам внешности», защищенной им в 1955 году.

В 1956 году издано учебное пособие Н.В. Терзиева «Криминалистическое отождествление личности по признакам внешности».

Большое значение для развития научной разработки проблем экспертной идентификации человека по признакам внешности имела изданная в 1959 году работа монографического характера, выполненная В.А. Снетковым, «Экспертное отождествление личности по чертам внешности». В ней он в комплексе с учетом методики проведения экспертного исследования изложил особенности предварительного, раздельного и сравнительного исследования признаков внешности по фотоснимкам. Рассмотрение этих вопросов предварялось изложением научных основ экспертного установления личности по чертам внешности.

Эта работа положила начало исследованиям всего спектра проблем установления личности по признакам внешности, которые он выполнял в 70–80-е

годы. В.А. Снетковым был подготовлен первый учебник по дисциплине «Габитоскопия», изданный в 1979 году в Волгограде[1].

Словесный портрет — это криминалистический метод описания внешности человека с использованием единых терминов, осуществляемый по определенной системе в целях уголовной регистрации, розыска и отождествления живых лиц и трупов[2].

Правила описания по методу словесного портрета базируются на взаимосвязанных принципах системности и полноты. Принцип системности выражает последовательность (очередность) описания элементов. Принцип полноты предусматривает подробную характеристику признаков элементов. Для описания должны использоваться единые, принятые в словесном портрете термины, исключающие разночтение и неясность.

Признаки анатомических элементов внешнего облика:

1) форма, контур, конфигурация — общий вид поверхности и внешних границ элемента внешности. Определяется в соответствии с известными геометрическими фигурами или линиями (треугольная, извилистая и т. п.) и общепринятыми понятиями о предметах (миндалевидная, грушевидная и т. п.);

2) величина — размерные характеристики элемента внешности. Определяется для обозначения количественных характеристик элемента в абсолютных и относительных размерах путем визуального сопоставления с размерами других элементов внешнего облика (внешние пропорции) или по соотношению различных размеров самого элемента (внутренние пропорции);

3) положение (расположение и взаиморасположение) — размещение определенного элемента внешности. Определяется относительно сторон человека (спереди, вверху и т. д.); других элементов (например, выступание верхней губы относительно нижней); условных линий, плоскостей, точек (например, положение основания носа относительно горизонтали);

4) цвет — окраска (пигментация) волос, глаз, кожи, слизистых поверхностей кайм губ. Прежде всего определяется отношение к тоновой группе (темные, светлые), затем соотносится с цветом общепринятых объектов. Наиболее точно определяется при сопоставлении со специальными шкалами, эталонами, образцами.

Признаки, выделяемые при описании анатомических признаков элементов внешности[3]:

---

[1] *Зинин А.М., Подволоцкий И.П.* Габитология. Вопросы и ответы. М.: Московский университет МВД России, 2005. С. 7–8.

[2] В другом значении понятие «словесный портрет» — это описание внешнего облика человека по методу словесного портрета.

[3] *Зинин А.М., Овсянникова М.Н.* Криминалистическая габитоскопия (криминалистическое учение о внешнем облике человека): учебно-методическое пособие. М.: МА МВД России, 2000. С. 7–12.

	Наименование элемента внешности	Характеристика признака по:				
		виду, форме, контуру, конфигурации	величине	положению (расположению)	цвету	особенностям
1	Голова в целом	округлая, яйцевидная, уплощенная	средняя, большая, малая	средняя, большая, малая	средняя, большая, малая	нарушение привычных пропорций частей головы
2	Волосяной покров головы	волосы: прямые, волнистые, курчавые, линия роста волос прямая, дугообразная, извилистая, ломаная, М-образная	средние, густые, редкие		светлые, темные, рыжие, седые, с проседью, окрашенные (указывается цвет)	длинные, короткие, залысины, лысина (лобная, теменная, лобно-теменная, макушечная)
3	Лицо в целом	округлое, овальное, треугольное, квадратное, прямоугольное, ромбовидное	среднее, узкое, широкое			худое, полное, черты лица мелкие, крупные
4	Растительность на лице: усы	прямые, изогнутые вниз,	средние, большие, малые, узкие		светлые, темные, окрашенные	густые, редкие
	борода	округлая, прямоугольная, клиновидная, раздвоенная	средняя, большая, малая		светлая, темная, окрашенная	густая, редкая
	бакенбарды		средние, большие, малые		светлые, темные, окрашенные	густые, редкие, пушистые

	Наименование элемента внешности	Характеристика признака по:				
		виду, форме, контуру, конфигурации	величине	положению (расположению)	цвету	особенностям
5	Кожа лица	гладкая, морщинистая			розовая, белая, темная, желтая, красная	жирная, воспаленная
	Морщины и складки на коже лица	прямые, дугообразные, извилистые, в виде сетки	глубокие, мелкие	горизонтальные, вертикальные	лобные, межбровные, внешне-глазничные, внутриглазничные, подглазничные, щечные, предушные, носогубные, ротовые, подротовые, подбородочные, шейные	
6	Лоб	плоский, выпуклый, вогнутый, извилистый	средний, большой, малый	вертикальный, наклоненный вперед, отклоненный назад		лобные бугры, надбровные дуги, очень высокий, очень низкий
7	Брови	прямые, дугообразные, извилистые, ломаные, треугольные	средние широкие, узкие, длинные, короткие	горизонтальные, косовнутренние, косонаружные, сближенные, далеко расставленные	светлые, темные	нависающие над глазами, сросшиеся, густые, редкие

	Наименование элемента внешности	Характеристика признака по:				
		виду, форме, контуру, конфигурации	величине	положению (расположению)	цвету	особенностям
8	Глаза	контур глазной щели: миндалевидный, овальный, круглый, треугольный, щелевидный	степень раскрытия глазной щели: средняя, большая (широкая), малая (узкая)	горизонтальное, косовнутреннее, косонаружное	темные, светлые	выпуклые, впалые, широко расставленные
9	Нос	средний, большой, малый				длинный, плоский, хрящеватый
	спинка носа	прямая, выпуклая, вогнутая, извилистая				горбатая, искривленная
	основание носа			горизонтальное, опущенное, приподнятое		
10	Рот	линия смыкания краев губ: прямая, дугообразная, волнистая, ломаная	средний, большой, малый	положение углов рта: горизонтальное, приподнятое, опущенное		открытый, поджатый, запавший

	Наименование элемента внешности	Характеристика признака по:				
		виду, форме, контуру, конфигурации	величине	положению (расположению)	цвету	особенностям
11	Губы		средние, большие, малые	выступание верхней губы над нижней, выступание нижней губы по отношению к верхней	бледные, красные, окрашенные	западание губ, вывороченные
	верхняя губа	контур каймы: прямой, дугообразный, извилистый, ломаный	средняя, большая, малая (короткая)			
12	Зубы	зубной ряд ровный, неровный	средние, большие (крупные), небольшие (мелкие)	выступание: верхних резцов, нижних резцов	эмаль: белая, желтоватая, коричневая, коронки металлические (желтые, белые)	отсутствие зуба (зубов), искусственные зубы (зубные протезы, коронки) редкие, кривые
13	Подбородок	закругленный, треугольный, квадратный	средний, высокий, низкий (короткий), средний, широкий, узкий	прямой, выступающий, скошенный («убегающий»)		с вертикальной бороздкой, с ямочкой, раздвоенный, двойной, тройной

	Наименование элемента внешности	Характеристика признака по:				
		виду, форме, контуру, конфигурации	величине	положению (расположению)	цвету	особенностям
14	Ушные раковины в целом	круглые, овальные, прямоугольные, треугольные	средние, большие, малые	оттопыренность средняя, большая, малая, верхняя, нижняя, верхне-нижняя		
15	Затылок	круглый, плоский, угловатый		наклонное, вертикальное, выступающее		
16	Шея		средняя, длинная, короткая			толстая, тонкая, кадык, зоб, «кривошея»
17	Плечи		средние, широкие, узкие	приподнятые, горизонтальные опущенные		квадратные, круглые, одно плечо выше другого
18	Туловище		среднее, длинное, короткое			
19	Грудь	выпуклая, прямая (плоская), вогнутая (впалая)	средняя, широкая, узкая			
20	Живот		средний, большой			отвислый

	Наименование элемента внешности	Характеристика признака по:				
		виду, форме, контуру, конфигурации	величине	положению (расположению)	цвету	особенностям
22	Таз		средний, широкий, узкий			
23	Руки		средние, длинные, короткие			толстые, тонкие, мускулистые
24	Кисти рук		средние, длинные, короткие			крупные, маленькие, мозолистые, поросшие волосами, пухлые
	пальцы		средние, большие (длинные), малые (короткие)			толстые, тонкие, искривленные, узловатые
	ногти	выпуклые, плоские	средние, большие (длинные), малые (короткие)		розовые, желтоватые, коричневатые, окрашенные (указывается цвет)	очень длинные, очень короткие, искривленные
25	Ноги	прямые, кривые	толстые, тонкие			очень длинные, очень короткие, мускулистые, распухшие, с расширением вен, волосатые, отсутствие ноги, протез ноги, одна нога короче другой
	стопы	большие, малые				плоскостопие

Описание функциональных признаков:

1) осанка — привычное положение туловища и головы (привычная поза человека). При этом отмечается положение головы относительно туловища (отклонена к правому или левому плечу, наклонена вперед). Например, привычную позу возможно характеризовать как «благородная», «величавая», «военная», «строевая», «внушительная», «солидная», «представительная», «важная», «напыщенная», «надменная», «задиристая», «скособоченная» и т. д.;

2) походка — совокупность привычных автоматических движений при ходьбе как проявление сформировавшегося у человека определенного динамического стереотипа. Это обстоятельство определяет постоянство таких элементов походки, как длина шага (левого, правого), ширина шага, угол шагов, угол разворота, стопы, поэтому при описании походки отмечают размер шага (длинный, короткий), ширину шага (узкое или короткое расставление ступней, постановка ступней при ходьбе (носками наружу, носками внутрь, параллельно), темп (быстрый, медленный), вид (походка мягкая, тяжелая, шатающаяся, в развалку, подпрыгивающая, семенящая, вихляющаяся). Отмечается также хромота, приволакивание ноги, положение рук при ходьбе (размахивание рук, руки в карманах, заложены сзади). Походка может изменяться под влиянием заболеваний ног, нервной системы, перенесенных травм головы и пр.;

3) жестикуляция — комплекс движений рук, плеч (иногда головы) человека, которыми он сопровождает свою речь, чтобы придать ей большую выразительность. При описании жестикуляции фиксируют ее темп (быстрая, медленная), выразительность (оживленная, энергичная, вялая), характер жестов и их содержание (указательная, изобразительная и т. п.);

4) мимика — движения мышц лица, меняющих его выражение в зависимости от эмоционального состояния человека, его желания и физиологических реакций (например, при чихании). Она может быть очень развитой или маловыразительной. Обычно отмечают наиболее выраженную и привычную мимику (поднятие бровей, закусывание губ, подмигивания и т. п.);

5) речь — применительно к ней характеризуют как данные, относящиеся к собственно речи, так и данные речевого механизма. В первом случае отмечают языки, на которых говорит человек, и какой из них является для него родным, диалект или наречие, акцент и особенности произношения, построение фраз, употребление жаргонных слов, засоренность речи.

В отношении речевого механизма отмечают темп (медленный, быстрый), характер (речь спокойная, возбужденная), особенности речи (картавость, шепелявость, гнусавость и др.). Голос характеризуют по тембру (бас, баритон, тенор, альт, дискант), силе (слабый, средний, сильный) и чистоте (чистый, хриплый, глухой, сиплый);

6) манеры (привычки) поведения формируются в процессе жизнедеятельности человека и выражаются в однообразном (обычно автоматическом, не-

контролируемом) выполнении определенных действий (потирание ладоней, поглаживание головы, усов, переступание с ноги на ногу, манера прикуривать, здороваться и т. п.).

Описание сопутствующих элементов и их признаков.

Это описание относится к одежде, обуви, головным уборам и предметам, которые обычно человек имеет при себе (очки, кольцо, цепочки, кулон и т. п.) В отношении одежды отмечают ее наименование (куртка, плащ, пиджак и т. д.), вид (гражданская, спортивная, военная, форменная и т. п.), фасон и покрой (однобортный пиджак, пальто-реглан, шапка-ушанка и т. п.), цвет, рисунок, материал, состояние одежды, эксплуатационные признаки.

Необходимо иметь в виду и то обстоятельство, что мы не всегда заранее знаем о том, какой признак нам более всего пригодится при розыске того или иного лица, поэтому при составлении описания по методу словесного портрета необходимо все известные нам элементы и признаки внешности использовать в полном объеме исходя, конечно, из конкретных задач.

2. Собирание информации об элементах и признаках внешности человека и использование ее в деятельности органов внутренних дел

Собирание информации о внешнем облике человека в целях установления личности состоит в поиске, получении, анализе и фиксации полученных данных о признаках внешности.

Эта деятельность осуществляется, прежде всего, оперативными работниками и следователями, которые обязаны принимать меры по установлению неизвестных лиц, интересующих органы внутренних дел. Другую группу составляют работники других служб органов внутренних дел, внештатные сотрудники полиции, граждане, которые собирают сведения о внешности по поручению, просьбе оперативных работников, следователей или по своей инициативе.

В случае если оценка имеющихся источников информации требует специальных познаний (костные остатки, череп, портреты, следы и пр.), то для участия в собирании данных о признаках внешности привлекаются криминалисты, судебные медики, антропологи и другие специалисты.

Собирание данных о признаках внешности производится в ходе оперативно-разыскных мероприятий и следственных действий. При отсутствии фотографии разыскиваемого лица изготавливается субъективный портрет. Субъективный портрет — это изображение лица, фигуры человека, изготовленное в соответствии с представлением (мысленным образом) очевидца о его внешности[1]. Субъективные портреты чаще всего дают более полное представление

[1] *Зинин А.М., Черкашина И.И.* Тактико-психологические основы изготовления субъективных портретов: учебное пособие. М.: ЭКЦ МВД России, 2009.

о внешности, чем это могут сделать словесные портреты. Они удобны тем, что дают наглядное представление о внешности разыскиваемого человека. В некотором роде словесный портрет заменяет собой фотографию.

Субъективное отображение не воспроизводит внешность с фотографической точностью и, следовательно, дает только приблизительное представление о ней. Степень соответствия изготовленного портрета реальному облику зависит от многих факторов, как объективных (условия восприятия — продолжительность наблюдения, освещенность, расстояние и т. д.), так и субъективных, характеризующих процессы восприятия, запоминания и воспроизведения очевидцев[1].

В криминалистической габитоскопии различают три вида таких портретов:

– рисованные;

– рисованно-композиционные;

– фотокомпозиционные, изготовленные из фрагментов фотоизображений различных лиц, в том числе с использованием компьютерных программ.

Рисованные портреты могут выполняться самим очевидцем (при наличии у него соответствующего навыка) или с его слов профессиональным художником. При создании рисованно-композиционных портретов применяются наборы рисунков элементов лица, позволяющие путем различных комбинаций получить изображение, которое выглядит как штриховой рисунок (специальные отечественные компьютерные программы типа «FRC», «FRO», «Облик» и др.).

Источниками получения информации об элементах и признаках внешности разыскиваемого лица, как правило, являются очевидцы — лица, которые знают либо видели разыскиваемого человека (потерпевшие, свидетели, соучастники).

Материалы архивных уголовных дел, различные медицинские документы также могут содержать ценную информацию об элементах и признаках внешности конкретного лица.

В начале беседы с очевидцем нужно предложить ему в свободной форме описать разыскиваемого. Для полноты описания элементов и конкретизации признаков очевидцу можно предоставить возможность пользоваться зарисовками, фотоальбомами и др.

Рисованные и композиционные портреты являются по своей природе субъективными и используются только в целях розыска. Для экспертного отождествления они непригодны и объектами судебной портретной экспертизы не являются.

Дополнительные сведения об элементах и признаках внешности разыскиваемого лица могут быть получены при анализе материальной обстановки места

---

[1] См. литературу: *Зинин А.М.* Внешность человека в криминалистике: монография. М., 2015; *Зинин А.М., Подволоцкий И.Н.* Габитоскопия: учебное пособие. М., 2006; Криминалистическое описание внешности человека: учебное пособие / под общ. ред. В.А. Снеткова. М., 1999; *Снетков В.А.* Габитоскопия. Волгоград, 1979; и др.

происшествия. Следы рук, ног (обуви), зубов, следы взлома и др. позволяют судить о поле, росте лица, размере отдельных частей тела (рук, ног), его навыках (профессиональных, преступных), физической силе и т. п. Если предстоит собрать информацию о внешности известных лиц, например, скрывшихся от следствия и суда, бежавших из мест заключения, безвестно отсутствующих, то для этого используют как субъективные, так и объективные источники информации.

Объективными здесь являются материалы оперативных и криминалистических учетов, личные и учетные дела арестованных и осужденных.

Данные о без вести пропавшем лице могут быть получены от его родственников и знакомых. Они же могут предоставить фотографии. Дополнительные данные для всех случаев розыска могут быть получены из лечебной документации (стоматологических карт, санаторно-курортных книжек, рентгенограмм и т. п.), где фиксируют сведения, включаемые в словесный портрет (рост, состояние зубного аппарата, хирургические вмешательства и др.). Информацию об элементах и признаках внешности регистрируемого лица получают путем непосредственного наблюдения и освидетельствования, что позволяет точнее воспринять анатомическое строение тела, его признаки, особые приметы (наличие татуировок, их содержание, цвет, месторасположение и т. д.).

Для установления личности по разложившемуся трупу в следственной и экспертной практике используется метод реконструкции лица по черепу, разработанный известным ученым-антропологом М.М. Герасимовым. Этот метод, основанный на закономерности соотношений в строении мягких тканей лица и черепа, опирающийся на данные биологии, анатомии и антропологии, позволяет воспроизвести облик человека по черепу.

Полнота и способ фиксации данных в случае обнаружения трупа влияют на то, будет он опознан или нет. При этом необходимо учитывать, что труп вообще может быть неопознанным из-за существенных гнилостных изменений, повреждения лица (головы) трупными вредителями (насекомыми, грызунами, природными факторами) или в результате обезображивания лица преступником.

Если труп не опознали, то составляется подробное описание по методу словесного портрета для картотеки неопознанных трупов. Туда же помещают отпечатки его пальцев и фотографии лица (головы): анфас, правый и левый профиль, в пол-оборота слева и справа.

Одним из способов фиксации внешности является изготовление посмертной маски.

Если допускается возможность опознания трупа, то в протоколе осмотра отмечают лишь его общеанатомические признаки (пол, возраст, рост, национальность, телосложение) и некоторые признаки основных элементов лица (без детализации). Обязательно указывают видимые особые и броские приметы.

Фотографируют его на месте происшествия по правилам обзорной, узловой и детальной фотосъемки. Для проведения опознания в обязательном порядке производят «туалет трупа».

Признаки внешности, сообщаемые в сводках-ориентировках, должны быть наглядными, броскими, устойчивыми во времени и образовывать в своей совокупности комплекс, достаточный для выделения по ним разыскиваемого среди других людей в любых оперативных ситуациях.

Отождествление личности в соответствии с требованиями действующего УПК РФ может быть осуществлено либо в форме криминалистической портретной экспертизы, объектами которой являются изображения (идентификация по материально-фиксированным изображениям), либо в форме предъявления для опознания (ст. 193 УПК РФ)[1].

Портретная экспертиза, выполняемая с помощью специализированных методов исследования, проводится в целях установления личности по признакам внешности, зафиксированным на различных объективных отображениях.

Идентифицируемым объектом всегда выступает человек, его личность. Идентифицирующими объектами могут быть: фотоснимки, видеозапись, труп или его фотоизображение, череп, посмертные маски, рентгенограммы головы, медицинские данные о состоянии зубного аппарата, аномалиях лица (головы), о перенесенных на лице (черепе) операциях и т. п. Наиболее часто объектами судебной портретной экспертизы служат фотоснимки живых лиц и трупов. Применительно к живым лицам снимки могут быть трех видов: специальные (сигналетические), документные, художественные и бытовые.

На разрешение портретной экспертизы обычно ставят вопрос: одно и то же или разные лица изображены на представленных фотоснимках? Портретная экспертиза относится к наиболее сложным родам экспертизы, поэтому проводится, как правило, с помощью комплекса методов: сравнительных, измерительных, графических, математических и кибернетических и требует от эксперта владения компетенциями из целого ряда научных знаний (анатомии, антропологии, геронтологии, физиологии, математики, информатики, судебной фотографии и видеозаписи и др.). Они обеспечивают всесторонний анализ качественных и количественных характеристик элементов внешности устанавливаемых лиц.

К объектам портретной экспертизы относятся также рентгеновские снимки и слепки (маски). Сравнительное исследование изображений трупа и лица, запечатленного на прижизненных снимках, производится путем непосредственного сопоставления этих отображений.

Для решения вопросов о тождестве при исследовании внешнего облика в распоряжение эксперта необходимо представить не менее двух изображений

[1] Идентификация по мысленному образу, проводимая в форме предъявления для опознания, изучается в разделе «Криминалистическая тактика».

исследуемых лиц. Данные изображения, направляемые на исследование, должны отвечать определенным требованиям, а именно:

– сравниваемые портреты должны быть надлежащего качества, без ретуши;

– положение головы исследуемых лиц должны быть сопоставимы;

– исследуемые лица должны быть запечатлены в одном или смежных возрастных периодах.

Анализ практики производства портретных экспертиз показывает, что в качестве материальных носителей портретной информации чаще всего поступают флэш-накопители, оптические диски, карты памяти, съемные жесткие диски и видеокассеты. Нередки случаи, когда представляются сами технические устройства: фото- и видеокамеры, мобильные телефоны, системные блоки. На портретную экспертизу должны быть представлены видеозаписи в форматах, воспроизводимых при помощи стандартных программных продуктов (например, проигрыватель Windows Media), в иных случаях необходимо предоставить программное обеспечение (и/или техническое устройство), которое позволит эксперту воспроизвести видеозапись специфического формата.

Имеются случаи представления следователями для портретного исследования так называемых распечаток видеокадров. Такие действия не должны предприниматься инициаторами экспертизы, так как могут во многом усложнить работу эксперта ввиду существенной потери портретной информации или ее искажения.

Все операции по обработке изображения должны осуществляться только экспертом в процессе производства портретной экспертизы, поэтому, чтобы эксперт мог работать с качественным материалом, необходимо предоставлять на экспертизу оригиналы видеозаписей. Если видеоматериалы очень большого объема, то следователь должен обратиться за технической помощью к специалистам в области компьютерных экспертиз и технологий и предоставить для портретной экспертизы оцифрованные, фрагментированные или раскадрованные материалы на любом электронном носителе информации, не подвергая его обработке и не распечатывая на бумаге.

Процессуально за субъектом расследования — инициатором назначения портретной экспертизы закреплены действия (в том числе технические) по подготовке и представлению эксперту необходимых материалов. В частности, они должны производить осмотр (в том числе со специалистом) объектов предстоящей экспертизы, получать образцы для сравнительного исследования и формулировать вопросы эксперту, однако в современных условиях эксперты, прошедшие соответствующую подготовку и владеющие необходимыми знаниями и навыками, вправе осуществлять соответствующую помощь следствию в подготовке объектов для экспертизы в качестве специалистов, например,

имеют возможность помочь провести вычленение из видеозаписи подлежащего исследованию фрагмента и его раскадровку[1].

Таким образом, информация о признаках внешнего облика человека имеет большое розыскное и доказательственное значение, когда она подтверждается либо заключением эксперта, либо протоколом предъявления для опознания.

Контрольные вопросы

1. Что изучает криминалистическая габитоскопия?
2. Решение каких задач при расследовании преступлений обеспечивает криминалистическая габитоскопия?
3. Какова классификация элементов и признаков внешности?
4. Как осуществляется собирание информации об элементах и признаках внешности разыскиваемых лиц?
5. Какие процессуальные формы идентификации личности по элементам и признакам внешности вы знаете?

[1] См.: *Черкашина И.И.* Подготовка материалов для назначения судебной портретной экспертизы по видеозаписям // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2015. № 1.

Лекция 10. Криминалистическая регистрация, использование информации о совершенных ранее преступлениях в процессе расследования по уголовным делам

1. Понятие и назначение криминалистической регистрации.
2. Криминалистические учеты информационных центров МВД России.
3. Криминалистические учеты экспертно-криминалистических подразделений.

1. Понятие и назначение криминалистической регистрации

Рациональное использование криминалистически значимой информации с учетом ее объема и многообразия возможно только в рамках информационно-поисковой системы, обеспечивающей накопление, обработку, хранение и поиск такой информации. Это те самые фактические данные или сведения, которые находятся в причинно-следственной связи с событием преступления, характеризуют способ его совершения, лиц, его совершивших, предметы преступного посягательства, орудия преступления. Источники такой информации — следы преступлений и все следообразующие объекты, однако зачастую в процессе уголовного судопроизводства необходимо получить справочную информацию об индивидуальных и родовых (видовых) признаках человека, материалов, веществ и изделий, не имеющих причинно-следственных связей с событием преступления, но способствующих решению диагностических, классификационных и идентификационных задач. В целом эту криминалистически значимую информацию называют криминалистической регистрацией.

Криминалистическая регистрация — это информационные массивы, формируемые службами и подразделениями органов внутренних дел на основе научно обоснованных положений, и направленные на необходимое и своевременное информационное обеспечение процесса выявления, раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

Развитие информационных массивов (различных учетов) ОВД идет по пути автоматизации с использованием технических средств и автоматизированных информационных систем с применением новейших информационных технологий (создание интегрированных банков данных (ИБД) справочного и аналитического характера для оперативно-справочных, разыскных, профилактических и криминалистических учетов, объединение их в единое информационное пространство, предоставление удобного доступа к ним с рабочих мест сотрудников органов внутренних дел в любое время; создание единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации (ИСОД МВД)).

Создание ИБД, ИСОД МВД является для ОВД объективной потребностью и обусловлено необходимостью комплексного решения проблемы совершенствования информационного обеспечения деятельности ОВД.

Для ведения системы криминалистической регистрации используются способы, позволяющие фиксировать информацию, такие как:

– описательный — алфавитный, по признакам внешности, по способу совершения преступления и пр.;

– изобразительный — слепки, дактилоскопические карты, фотоснимки, микрокарты, микрофиши, реплики, иные;

– коллекционный (сбор натурных коллекций объектов-оригиналов и сравнительных образцов) — вещества, материалы, изделия, орудия и следы преступлений и пр.;

– графический — схемы, чертежи, рентгенограммы, хроматограммы, профилограммы, спектрограммы;

– смешанный — объекты регистрируются двумя или несколькими перечисленными способами.

Криминалистической регистрации подлежат:

– люди (арестованные, задержанные, осужденные по приговору суда, объявленные в розыск, занимающиеся попрошайничеством и бродяжничеством, преступники, скрывшиеся с места преступления, без вести пропавшие, психически больные);

– неопознанные трупы;

– следы рук, изъятые с места происшествия;

– предметы (предметы антиквариата и культурные ценности; утраченное, похищенное, изъятое и добровольно сданное огнестрельное оружие; угнанный и бесхозяйный автотранспорт; номерные вещи, похищенные документы государственного обращения; иные похищенные вещи, имеющие индивидуально-определенные признаки);

– пули и гильзы со следами частей оружия, изъятые с мест нераскрытых преступлений;

– животные (похищенный, бесхозяйный скот);

– поддельные деньги и ценные бумаги;

– документы, подделанные полиграфическим способом;

– преступления (раскрытые и нераскрытые).

Система средств регистрации складывается из криминалистических и иных видов учета.

В зависимости от уровня централизации все учеты подразделяются на федеральные, региональные и местные.

Сегодня в рамках системы криминалистической регистрации насчитывается более 30 различных учетов, которые в зависимости от их целевого назначе-

ния, особенностей учитываемых объектов и характеризующих их признаков группируются по трем основным блокам:

– оперативно-справочные учеты;

– криминалистические и разыскные учеты;

– экспертно-криминалистические картотеки и коллекции.

Помимо указанных, также на региональном и местном уровнях ведутся справочно-вспомогательные учеты.

Все виды учетов, функционирующих в настоящее время на федеральном и региональном уровнях, сосредоточены в двух службах МВД России:

– Федеральное казенное учреждение «Главный информационно-аналитический центр Министерства внутренних дел Российской Федерации» (ФКУ «ГИАЦ МВД России»); информационные центры (ИЦ) министерств внутренних дел, главных управлений, управлений МВД России по субъектам Российской Федерации, управлений на транспорте МВД России по федеральным округам;

– экспертно-криминалистические подразделения (Федеральное государственное казенное учреждение «Экспертно-криминалистический центр Министерства внутренних дел Российской Федерации» (ФГКУ «ЭКЦ МВД России»), экспертно-криминалистические центры (ЭКЦ) министерств внутренних дел, главных управлений, управлений МВД России по субъектам Российской Федерации, управлений на транспорте МВД России по федеральным округам.

Главный информационно-аналитический центр МВД России обеспечивает функционирование учетов на федеральном уровне, учеты на региональном уровне ведутся ИЦ министерств внутренних дел, главных управлений, управлений МВД России по субъектам Российской Федерации, управлений на транспорте МВД России по федеральным округам. В экспертно-криминалистических и иных подразделениях управлений, отделов, отделений МВД России по районам, городам и иным муниципальным образованиям, на особо важных и режимных объектах, линейных управлениях, отделах, отделениях МВД России на транспорте, территориальных органов МВД России на местном уровне ведутся местные учеты.

Порядок криминалистической регистрации, особенности организации функционирования учетов регламентируются законами Российской Федерации и подзаконными актами (приказами, инструкциями, наставлениями МВД России).

2. Криминалистические учеты информационных центров МВД России

Централизованные оперативно-справочные, разыскные и криминалистические учеты имеют огромное значение для борьбы с преступностью в масшта-

бах всей страны. Это вытекает, в частности, из того, что лишь с их помощью возможно эффективное информационное обеспечение раскрытия и расследования преступлений.

Централизованные учеты предназначены для оперативного обеспечения раскрытия и расследования, а также предупреждения особо опасных серийных межрегиональных и региональных преступлений.

Информационной основой учетов является сбор, накопление и анализ углубленных криминалистически значимых сведений о субъектах и предметах преступлений и связанных с ними событиях.

Полученная информация может использоваться в следственной, оперативно-разыскной и криминалистической деятельности правоохранительных органов как ориентирующий и диагностический материал, а также в целях идентификации.

Исторически компьютеризация учетов Главного информационно-аналитического центра МВД России (ГИАЦ) происходила по принципу последовательной автоматизации отдельных, наиболее значимых учетов. Такой подход до настоящего времени имел ряд положительных сторон: был простым и относительно дешевым с точки зрения затрат различного вида ресурсов.

Интеграция информации должна обеспечить более полное решение информационного обеспечения органов внутренних дел и других правоохранительных органов в раскрытии и расследовании преступлений, розыске преступников за счет предоставления возможности:

– удаленному пользователю за одно обращение к интегрированному банку данных получить комплексную информацию (досье), имеющуюся на федеральном уровне, по интересующим объектам (лицо, событие, предмет);

– работать с нераскрытыми преступлениями через поиск преступлений-аналогов и идентификацию лиц;

– способствовать раскрытию и расследованию межрегиональных, квалифицированных преступлений.

Основными функциями интегрированного банка данных являются:

– интеграция информации по основным объектам учета;

– справочный режим по основным объектам учета с получением досье на интегрируемый объект;

– сигнальный режим с выдачей инициативных рекомендаций при фиксировании фактов криминальной направленности;

– сложный поиск по любой произвольной совокупности реквизитов основных объектов учета;

– построение «дерева связей» объектов учета;

– разделение доступа пользователей к информации на нескольких уровнях, защита информации.

К учетам информационных центров относятся следующие[1]:

1) дактилоскопический учет. Дактилоскопические массивы, получаемые в процессе проведения государственной дактилоскопической регистрации и формирования дактилоскопических учетов органов внутренних дел, представляют большие потенциальные возможности для повышения эффективности раскрытия и расследования преступлений, идентификации личности и установления неопознанных трупов.

Включает в себя сведения из пофамильной и дактилоскопической картотек осужденных и обвиняемых в совершении преступлений лиц.

В пофамильную картотеку вносятся сведения о лицах, содержащие установочные данные, судимость, место и время совершения преступления, а также место и время отбывания наказания.

Дактилоскопическому учету подлежат дактилоскопические карты арестованных или осужденных к лишению свободы лиц.

Существенно повысить качество вводимых в автоматизированную дактилоскопическую систему дактилокарт позволяет система электронного бескрасскового дактилоскопирования Папилон «Живой сканер», которая предоставляет возможность получать прокатанные отпечатки пальцев, контрольные оттиски и оттиски ладоней, а также формировать высококачественные электронные дактилокарты требуемой формы и оперативно передавать файлы дактилокарт в базы данных АДИС по телекоммуникационным каналам связи;

2) учет лиц, пропавших без вести, лиц, не способных по состоянию здоровья или возрасту сообщить данные о своей личности, а также неопознанных трупов. Данный учет создается и используется в целях идентификации личности, позволяет накапливать информацию о данных категориях лиц. Картотека ведется в хронологическом порядке (для трупов — по времени обнаружения, для без вести пропавших лиц — по времени исчезновения, для лиц, не способных по состоянию здоровья или возрасту сообщить данные о своей личности, — по времени поступления в медицинские организации). На учет ставятся граждане вне зависимости от гражданства, а также лица без гражданства. Заполнение регистрационных форм должно осуществляться в электронном виде непосредственно с рабочего места сотрудника разыскного подразделения органа внутренних дел, после чего по высокоскоростным электронным каналам связи направляться в соответствующий информационный центр и ФКУ «ГИАЦ МВД России».

Информационные центры при поступлении материалов на неопознанные трупы обязательно проводят проверку по картотеке лиц, пропавших без вести;

---

[1] В наиболее полном виде криминалистические оперативно-разыскные учеты опубликованы в учебнике, допущенном Государственным комитетом СССР по народному образованию. См.: Криминалистика / под ред. Н.П. Яблокова, В.Я. Колдина. М.: Изд-во МГУ, 1990. С. 210–224.

3) система данных о правонарушениях (преступлениях), совершенных иностранными гражданами, ЛБГ, а также о правонарушениях (преступлениях), совершенных в отношении них. Данный учет необходим для получения информации о преступной деятельности иностранных граждан, а также совершенных преступлений в отношении них. Состоит из трех разделов: «Административная практика», «Преступление», «Наказание».

Объектами учета «Административная практика» являются: иностранные граждане или ЛБГ, привлеченные к административной ответственности за правонарушения, предусмотренные Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях; иностранные граждане или ЛБГ, в отношении которых принято решение о депортации; административные правонарушения, предусмотренные Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, совершенные иностранными гражданами или ЛБГ.

Объектами учета «Преступление» являются: зарегистрированные преступления (происшествия), совершенные иностранными гражданами или ЛБГ на территории Российской Федерации, а также в отношении них; иностранные граждане или ЛБГ, совершившие преступления на территории Российской Федерации; граждане Российской Федерации, совершившие преступления в отношении иностранных граждан или ЛБГ.

Объектами учета «Наказание» являются: иностранные граждане или ЛБГ, обвиняемые в совершении преступлений, осужденные или отбывающие наказание на территории Российской Федерации;

4) учет лиц, объявленных в федеральный розыск. Объектами учета являются: подозреваемые, обвиняемые, подсудимые и осужденные, скрывшиеся от органов дознания, следствия, суда; совершившие побег из ИВС, из-под охраны, стражи (конвоя), СИЗО; разыскиваемые в рамках возбужденного исполнительного производства о взыскании алиментов, возмещении вреда, причиненного здоровью, либо возмещении вреда лицам, понесшим ущерб в результате смерти кормильца, а также по исполнительным документам об отобрании ребенка; лица, пропавшие без вести, а также лица, утратившие связь с близкими родственниками; иные категории лиц, определенные правовыми актами МВД России. Учетными документами являются сторожевые листки и постановления об объявлении в федеральный розыск;

5) учет утраченного и выявленного оружия и иного вооружения. Необходим для учета утраченного, похищенного, выявленного и изъятого из незаконного владения и добровольно сданного огнестрельного оружия различных видов. Учету также подлежит легкое стрелковое оружие, гранатометы, артиллерийские системы и другое оружие. Формой учета являются идентификационные карты на оружие;

6) учет разыскиваемых транспортных средств. Постановке на учет подлежит разыскиваемый легковой и грузовой автотранспорт, прицепы, тракто-

ры, мотоциклы и прочее. Учетом, как правило, пользуются органы ГИБДД при регистрации транспортных средств. Учетным документом являются идентификационные карты на похищенные (угнанные) транспортные средства с фиксацией основных данных транспортных средств и данных о владельце (юридическом или физическом лице);

7) учет похищенных предметов, имеющих культурную ценность. Учету подлежат предметы, представляющие историческую, художественную, научную ценность. Учету не подлежат современные сувенирные изделия, предметы культурного назначения серийного и массового производства. Формой учета является идентификационная карта на соответствующий объект;

8) учет похищенных и изъятых номерных вещей и документов. Обобщает сведения о похищенных и изъятых номерных вещах, документах, ценных бумагах общегосударственного обращения в связи с совершенными преступлениями. Формой учета являются идентификационные карты на разыскиваемую вещь;

9) система данных о преступлениях и лицах, подозреваемых, обвиняемых в их совершении. Служит для информационного обеспечения оперативно-разыскных мероприятий и следственных действий, проводимых подразделениями органов внутренних дел и другими правоохранительными органами. Объектами являются событие преступления, а также лица, подозреваемые и обвиняемые в совершении преступлений. Он формируется с помощью интегрированного банка данных регионального уровня (ИБД-Р) и интегрированного банка данных федерального уровня (ИБД-Ф). База данных содержит сведения: о раскрытых и нераскрытых тяжких и особо тяжких преступлениях; а также о лицах, совершивших эти преступления; лицах, судимых за совершение преступлений, имеющих серийную и межрегиональную направленность; об организаторах, руководителях и участниках организованных групп или преступных сообществ. При обращении к данному виду учета можно непосредственно получить сведения, такие как: анкетные данные лица, сведения о судимости и о местонахождении, дактилоформулу, особенности внешности и поведения, особые приметы, способ и средства совершения преступления, предмет посягательства, дату совершения преступления и т. д. Для постановки на учет преступлений, а также лиц, их совершивших, заполняется информационно-поисковая карта;

10) учет лиц, подвергшихся уголовному преследованию. Данный учет предназначен для подтверждения наличия (отсутствия) сведений о факте уголовного преследования либо о прекращении уголовного преследования, привлечении лица к уголовной ответственности, судимости, реабилитации, времени и месте отбывания наказания.

3. Криминалистические учеты экспертно-криминалистических подразделений

Одним из основных направлений деятельности экспертно-криминалистических подразделений является формирование и использование в раскрытии преступлений экспертно-криминалистических учетов, которые предназначены для решения задач оперативно-разыскной деятельности и расследования уголовных дел.

Ежегодно результаты проверок по экспертно-криминалистическим учетам способствуют раскрытию и расследованию более полумиллиона преступлений, устанавливается личность преступников по более 30% от числа всех раскрытых правонарушений.

Используя криминалистические учеты, сотрудники заинтересованных служб могут получить информацию о причастности к совершению преступления подозреваемых лиц, а также иных обстоятельствах, имеющих значение для решения задач оперативно-разыскной деятельности и расследования уголовных дел.

Формирование и использование учетов осуществляется следователями, дознавателями, сотрудниками оперативных подразделений ОВД, сотрудниками экспертно-криминалистических подразделений (ЭКП) ОВД в пределах их компетенции.

Учеты ЭКЦ представляют собой картотеки (фото-, видео и т. д.) и коллекции, для работы с ними требуются специальные познания в области криминалистики.

Так, приказом МВД России от 10 февраля 2006 года № 70 «Об организации использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации» (в ред. от 11.09.2018) утвержден следующий перечень экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел:

Учет следов рук. Предназначен для установления лиц, оставивших следы рук на месте происшествия, а также фактов совпадения следов рук, изъятых при расследовании различных преступлений. Учеты имеют следующее назначение: идентификация живых лиц, идентификация личности неопознанных трупов, решение вопросов об объединении уголовных дел по нескольким нераскрытым преступлениям.

Данный учет состоит из картотеки следов рук, изъятых с мест происшествий (по нераскрытым преступлениям), и оттисков пальцев (ладоней) рук ранее судимых лиц, а также лиц, представляющих оперативный интерес.

В ходе раскрытия и расследования преступлений оперативными и следственными подразделениями широко используется возможность исследования следов рук, имеющих высокую идентификационную значимость. Как показывает практика, достижение максимальной эффективности применения учетов

следов рук в раскрытии преступлений возможно лишь при условии организации этой работы на базе автоматизированных дактилоскопических информационных систем (АДИС), представляющих собой современные высокопроизводительные комплексы.

В настоящее время развивается многоуровневая АДИС органов внутренних дел, охватывающая все регионы России и включающая в себя федеральный, межрегиональные и региональные комплексы АДИС.

Автоматизированные дактилоскопические информационно-поисковые системы (АДИС) служат для идентификации личности человека по следам рук, изъятых с мест происшествий, и ведения автоматизированного дактоучета. Основным принципом АДИС является максимальная автоматизация всех технологических процессов обработки дактилоскопической информации. Это дает возможность обслуживать большие картотеки малым числом персонала и обеспечивать результативную работу системы практически с любым качеством дактилокарт и следов при соответствующем уровне подготовки работников.

Учет следов рук ведется на федеральном, региональном и районном уровнях. Допускается формирование и ведение этого учета в виде электронных баз данных. При этом автоматизированный режим ведения учета осуществляется с использованием централизованной интегрированной автоматизированной дактилоскопической информационной системы Министерства внутренних дел Российской Федерации (ЦИАДИС-МВД) в порядке, установленном нормативными правовыми актами МВД России.

Учеты следов подошв обуви, орудий взлома, протекторов шин транспортных средств. Учеты ведутся на региональном и районном уровнях. Следотеки создаются для установления следообразующего объекта (обуви, орудия взлома, транспортного средства), оставившего след на месте преступления, а также выявления фактов использования одного и того же объекта при совершении преступлений.

Объектами следотек являются предметы со следами орудий взлома, подошв обуви и протекторов шин автотранспортных средств либо копий этих следов, изъятые при осмотре места происшествия или у лиц, подозреваемых в совершении преступления.

Учет микрообъектов (микроволокон, частиц лакокрасочных покрытий, полимеров и металла). Ведется на региональном уровне (по тяжким и особо тяжким преступлениям). Картотеки микрообъектов создаются для установления фактов однородности происхождения микрообъектов, обнаруженных на месте происшествия и изъятых в качестве образцов у лиц, подозреваемых в совершении преступления.

Картотеки представляют собой сведения о микрообъектах, изъятых с мест происшествий, связанных с совершением тяжких и особо тяжких преступле-

ний и содержащих информацию о внешнем облике преступников, использованных орудиях, предметах и обстоятельствах совершения преступлений.

К информационной карте прилагаются образцы микрообъектов. Срок хранения информационных карт и объектов в учете составляет 2 года.

Учет самодельных взрывных устройств. Ведется на федеральном и региональном уровнях. Данный учет предназначен для установления единого источника происхождения самодельных взрывных устройств по технологическим и конструктивным особенностям их изготовления.

Учету подлежат самодельные (полностью или частично) взрывные устройства (их элементы, остатки после взрыва). Допускается формирование картотеки учета в виде электронной базы данных, а также направление в ЭКЦ МВД России электронных копий информационных карт на самодельные взрывные устройства.

Учет самодельного огнестрельного оружия. Предназначен для установления единого источника происхождения самодельного огнестрельного оружия (его отдельных частей и механизмов) по технологическим и конструктивным особенностям его изготовления.

Учет ведется на федеральном и региональном уровнях, на федеральном уровне ведется только картотека учета.

Учету подлежит огнестрельное оружие калибра не более 14,5 мм, при этом изготовленное самодельным способом; переделанное самодельным способом из огнестрельного оружия (за исключением обрезов длинноствольного огнестрельного оружия); переделанное самодельным способом из газового, сигнального, пневматического оружия и конструктивно сходных с оружием изделий, а также устройств промышленного производства; собранное из частей и деталей оружия, не прошедших полный цикл технологической обработки (заготовок, полуфабрикатов).

Учет пуль, гильз и патронов со следами нарезного ручного стрелкового огнестрельного оружия, изъятых с мест происшествий и преступлений. Ведется на федеральном и региональном уровнях в форме единых региональных пулегильзотек по федеральным округам или по территории нескольких субъектов Российской Федерации, определяемых МВД России. Учет предназначен для установления конкретного экземпляра огнестрельного оружия, применявшегося при совершении преступления, фактов применения одного и того же неустановленного экземпляра оружия при совершении нескольких преступлений.

Подлежат постановке на учет со следами нарезного огнестрельного оружия пули, гильзы и патроны калибра не более 14,5 мм, изъятые с мест происшествий.

Перед постановкой на учет объекты проверяются по массиву пуль, гильз и патронов со следами нарезного огнестрельного оружия, изъятых с мест про-

исшествий. Отметим, что при постановке на федеральный учет дополнительно проверяются и по массиву контрольных пуль и гильз утраченного боевого, служебного, гражданского огнестрельного оружия с нарезным стволом.

На федеральном учете пули, гильзы и патроны состоят пять лет с момента совершения преступления, далее их направляют в региональные пулегильзотеки, где они хранятся до 15 лет с момента совершения преступления.

Подлежит обязательному исследованию и экспериментальному отстрелу в ЭКП изъятое, добровольно сданное, найденное огнестрельное оружие с нарезным стволом и самодельно изготовленное.

После исследования оружие возвращается инициатору. Экспериментальные пули и гильзы проверяются по массиву региональной пулегильзотеки и позже направляются в федеральную пулегильзотеку.

Учет контрольных пуль и гильз утраченного служебного, гражданского огнестрельного оружия с нарезным стволом, боевого ручного стрелкового оружия. Ведется на федеральном уровне. Предназначен для установления фактов использования утраченного служебного, гражданского огнестрельного оружия с нарезным стволом, боевого ручного стрелкового оружия при совершении преступлений и обеспечения его розыска.

Объекты учета: пули и гильзы утраченного служебного, гражданского огнестрельного оружия с нарезным стволом, боевого ручного стрелкового оружия калибра не более 14,5 мм, предназначенного для реализации на территории Российской Федерации и изготовленного на предприятиях по производству оружия; прошедшего переделку или ремонт, если они затрагивают ударно-спусковой механизм, патронник или канал ствола; ввезенного предприятиями-поставщиками из-за границы; приобретенного гражданином Российской Федерации за границей; используемого предприятиями, организациями и учреждениями; передаваемого или продаваемого предприятиями, организациями и учреждениями; принадлежащего гражданам Российской Федерации; находящегося на вооружении государственных военизированных организаций.

Объекты хранятся до обнаружения утраченного оружия, после чего помещаются в архив (хранятся в течение одного года), а затем в установленном порядке уничтожаются.

Учет поддельных денежных билетов, бланков ценных бумаг и бланков документов. Картотека является федеральным и региональным учетом. Картотеки необходимы для определения единого источника происхождения фальшивых денег, бланков ценных бумаг и бланков документов по способу изготовления, составу и структуре материалов.

Проверкам по учету и постановке на учет подлежат полностью поддельные и частично измененные денежные билеты, а также банкноты иностранных государств, бланки ценных бумаг и бланки документов, за исключением бланков документов, изготовленных способом рисования.

Картотеки формируются из сведений, однозначно и в полном объеме идентифицирующих происхождение и способ изготовления объектов, а также при необходимости (возможности) натурных объектов, помещенных в массив после проведения экспертиз и исследований.

Учет поддельных монет. Ведется на федеральном уровне. Предназначен для установления единого источника происхождения выявленных поддельных монет по достоинству (номиналу), способу их изготовления, сплаву и следам металлических форм (шенхелей) производственной оснастки. Такому учету подлежат и поддельные металлические деньги (монеты) иностранных государств.

Картотеки учета поддельных монет формируются из информационных карт установленного образца (форма ИК-11), к которым приобщаются натурные объекты. При этом на оборотной стороне информационных карт размещаются фотографии аверса, реверса монет, выполненные в масштабе 5:1. По истечении срока давности по соответствующему преступлению, исчисляемому с момента их изъятия из официального оборота, объекты снимаются с учета.

Учет субъективных портретов разыскиваемых лиц. Ведется на районном и региональном уровнях. Данные картотеки необходимы для розыска неустановленных лиц и выявления фактов совершения нескольких преступлений одним лицом, наполняются субъективными портретами и состоят из массивов заполненных карт единого образца.

Постановке на учет подлежат субъективные портреты, изготовленные как с помощью компьютерных программ, так и иными неавтоматизированными способами. При постановке на учет субъективный портрет проверяется по базе портретов, изготовленных за последние 12 месяцев, а по конкретным видам преступлений — за последние три года.

Поставленный на учет субъективный портрет копируется на электронный носитель. Резервное копирование базы субъективных портретов на электронные носители (компакт-диски, флеш-карты и пр.) должно осуществляться не реже одного раза в неделю.

По сути, субъективные портреты дают зрительное представление о лицах, не известных к началу организации розыска, и заменяют фотографическое изображение в тех случаях, когда необходимо разыскать и установить лицо, фотоснимок которого отсутствует.

Данные картотеки необходимы для розыска и установления преступников, наполняются субъективными портретами и состоят из массивов заполненных карт единого образца. Так, по письменным запросам оперативных сотрудников или следователей (дознавателей) могут проверяться фотографии лиц, подозреваемых в совершении преступлений, по картотеке субъективных портретов неустановленных преступников.

Краниологический учет (черепов неопознанных трупов). Предназначен для установления личности неопознанных трупов по их черепам. Данный учет

ведется на региональном уровне. В соответствующее ЭКП направляются обработанные препараты черепа для реконструкции прижизненного облика и постановки его на учет, а также проверки по данному учету без вести пропавших граждан и иных разыскиваемых лиц.

Допускается формирование и ведение картотеки учета в виде электронной базы данных. Черепа неопознанных трупов, приобщенные к информационным картам, хранятся в натурном виде в специально оборудованном хранилище ЭКЦ. Снятие объектов с учета осуществляется в связи с установлением личности неопознанного трупа или по истечении пятнадцати лет с момента постановки на учет.

Массив информационно-справочных учетов может состоять не только из самих объектов и их копий (слепков, фотоснимков), а также из описаний и технических характеристик, графиков, спектрограмм и т. д.

Контрольные вопросы

1. Каково назначение криминалистической регистрации?
2. Каковы правовые основы криминалистической регистрации?
3. Какие учетные органы существуют в системе МВД России?
4. В чем суть возможности использования учетных данных в практике расследования преступлений?

РАЗДЕЛ III.
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ВЫЯВЛЕНИЮ И РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Лекция 11. Общая характеристика структуры деятельности по выявлению и расследованию преступлений

1. Функциональный аспект деятельности по выявлению и расследованию преступлений.
2. Логический аспект деятельности по выявлению и расследованию преступлений.
3. Информационно-познавательный аспект деятельности по выявлению и расследованию преступлений.
4. Понятие специальных познаний и формы их использования в деятельности по выявлению и расследованию преступлений.

Тема лекции «Общая характеристика структуры деятельности по выявлению и расследованию преступлений» не традиционна как по названию, так и с точки зрения содержания. Она сформирована из тех вопросов, которые по тем или иным причинам не вписались в иные разделы. Таковы, например, вопросы выявления признаков преступлений и проведения проверочных мероприятий, построения версий, планирования их проверки, вопросы взаимодействия участников расследования и др.[1] Однако именно эти вопросы имеют непосредственное значение для следующего раздела — криминалистической тактики.

В предлагаемом разделе демонстрируется единство и универсальность криминалистических основ деятельности по выявлению, расследованию и раскрытию преступлений. При этом утверждается, что все субъекты этой деятельности «следуют по следам» (все — «расследователи»), раскрывают сущность следов (все — «раскрыватели»), все — в той или иной мере — участвуют в собирании, проверке, оценке и представлении сведений, на основании которых устанавливаются обстоятельства, подлежащие доказыванию.

Основным акцентом этого раздела становится осмысленное и содержательное отношение обучаемого к предмету своей деятельности, средствам

[1] Подобные вопросы рассматриваются в особом разделе IV «Организация раскрытия и расследования преступлений». См. в кн.: Криминалистика: учебник / под ред. А.Г. Филиппова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2000. С. 338–404.

и результатам. Предполагается выход в рефлексивную, диагностическую позицию к своей работе, когда становится возможным не только действовать обоснованно и правильно, но внятно объяснить свое поведение и подчиненным, и руководителям. Субъект становится как бы менеджером своей же деятельности по выявлению, расследованию, раскрытию преступлений и доказыванию по уголовному делу[1].

При этом выделяются два аспекта: функциональный и логический.

1. Функциональный аспект деятельности по выявлению и расследованию преступлений

Функциональный аспект означает определение необходимых и достаточных компонентов следственной и оперативно-разыскной работы: предмета деятельности, субъектов, средств и результата. В случае если какой-либо из этих компонентов отсутствует или недостаточно развит, то претензии на получение запланированного результата могут не оправдаться.

И.Н. Кожевников, называя причины неудовлетворительной работы следователей, перечисляет следующие:

1) у следователей нет должных навыков и умения;

2) многоэпизодность преступной деятельности;

3) острота противодействия правоохранительным органам;

4) слабое взаимодействие участников расследования[2].

В этом перечне не указана одна из главных причин — участники расследования недостаточно заботятся о получении конечного и общего результата — системы доказательств, необходимых для законных, обоснованных и справедливых уголовно-процессуальных и тактических решений. Становится понятным, что только в этом случае взаимодействие участников расследования — оперативных работников, дознавателей, следователей, экспертов и специалистов — будет устойчивым.

Первый признак взаимодействия участников расследования состоит в том, что при решении комплексных вопросов сочетаются разные виды деятельности. Лишь при соблюдении этого условия «результат совместной деятельности как нечто целое оказывается больше суммы частей его» (Ч. Барнард). Таким образом, не следует смешивать, но и не противопоставлять этот уровень кооперативной работы с понятиями типа «взаимопомощь», «содействие», «координация» и др.

Содержанием взаимодействия является взаимный обмен информацией. При этом каждый из субъектов обладает своими информационными «входом»

---

[1] См.: *Лубин А.Ф.* Криминалистические основы деятельности по расследованию преступлений: курс лекций / А.Ф. Лубин. Н. Новгород, 2014.

[2] См.: Расследование преступлений в сфере экономики / под ред. И.Н. Кожевникова. М., 1999. С. 3.

и «выходом». На «входе» у каждого — исходная информация (задача), на «выходе» — результат. В упрощенном виде: то, что служит результатом деятельности одного, представляет собой исходную информацию для другого.

Вторым признаком взаимодействия является согласование его участников о времени, месте и форме закрепления результатов индивидуальной и общей работы. Речь идет о том, чтобы исходная информация и промежуточные результаты взаимодействия поступали в нужное место, своевременно и в должной форме. Примером такого рассогласования может быть ситуация, когда специалисты и эксперты представляют свои результаты после того, как миновала в них острейшая потребность оперуполномоченного и следователя. Зачастую последние сами создают условия, при которых нарушается согласованность. Так, следователь не вправе рассчитывать на то, что специалист-товаровед в категорической положительной форме решит вопрос о месте произрастания сельхозпродуктов. Для этого требуется организовать многостороннее взаимодействие с иными специалистами: агрономом, биологом, физиком и химиком.

Закономерно то, что следователь, обладающий максимальным процессуальным и организационным статусом, должен являться формальным и фактическим руководителем процесса взаимодействия. Следователь формулирует задачи для оперуполномоченного, специалиста и эксперта. Только он наделен правом оценки результатов как отдельных действий, оперативно-разыскных мероприятий, так и общих результатов взаимодействия.

Принцип предметности взаимодействия участников расследования выражает идею о том, что сочетание различных видов деятельности должно возникать по конкретному поводу и на конкретных основаниях. Предметом взаимодействия практически выступает не комплексный вопрос вообще, а задача, состоящая из комплекса обстоятельств, подлежащих установлению в ходе расследования.

Сказанного достаточно для уяснения принципа предметности взаимодействия участников расследования. Именно этот принцип причинно влияет на:

а) время возникновения и прекращения взаимодействия;

б) количество и состав взаимодействующих сторон;

в) динамику и структуру рассматриваемого явления;

г) содержание и форму этого процесса.

Ясно, что подобное взаимодействие связано с активным отношением его участников к конечным целям расследования. Потому следователю и оперуполномоченному необходимо:

– разрушать у специалистов и экспертов застарелую психологическую установку: делать минимум возможного, ибо «каждый несет свой чемодан»;

– создавать «новую психологию» отношений: специалисты и эксперты необходимы и их суждения весомы;

– не мешать рассуждать и препятствовать ходу мнений «ведомой» стороны, в противном случае она не сделает и того, что сделать обязана;

– не «заглядывать через плечо» и не забегать вперед: преждевременность выводов ведущего не стимулирует творчество других.

Постановка цели деятельности предполагает наличие средств для ее достижения. Без соответствующих средств цель останется декларацией – благим пожеланием.

Можно выделить два свойства, присущих любому средству: 1) пригодность для достижения конкретной цели деятельности — направленность средства на собирание, проверку, оценку и представление доказательств; 2) допустимость применения какого-либо средства в рамках закона и нравственности.

В качестве средств выступают три группы:

1) информационные средства (включая концептуально-методологические, теоретические и эмпирические);

2) процедурные (внешние действия, мероприятия);

3) орудийно-инструментальные.

В число информационных средств входят:

– различные регистрационные системы (компьютерные базы данных о проявлениях преступной деятельности, криминалистические учеты и др.);

– экспертные и справочные системы (компьютерные и «бумажные»);

– техники (правила) выявления и исследования вещественных и документальных источников доказательств с помощью приборов, инструментов, орудий;

– тактические приемы и рекомендации;

– обобщенные, комплексные, видовые и частные методики выявления и расследования преступлений и т. п.

Процедурные средства включают:

– процессуально-организационные (ревизии, инвентаризации, документальные проверки, запросы, опросы, предварительные исследования источников доказательственной информации);

– следственные действия;

– оперативно-разыскные мероприятия.

Орудийно-инструментальные средства объединяют весь арсенал лабораторного оборудования, позволяющего провести криминалистический анализ самых различных источников информации. В этот же блок следует включить поисковые, диагностические устройства и приборы оперативного исследования отображений-следов.

Предмет деятельности — то, на что направлена работа следователя и органа дознания: преступная деятельность в целом и закономерности ее механизма. Систематизированное описание этого механизма образует криминалистическую характеристику преступления.

2. Логический аспект деятельности по выявлению и расследованию преступлений

Раскрытие логического аспекта означает разумное абстрагирование: деятельность по выявлению и расследованию преступлений описывается вне зависимости от особенностей частных методик и конкретных форм деятельности — оперативно-разыскной, следственной и т. д.

Логическим аспектом (логической структурой) деятельности выступает схема последовательности решения промежуточных задач (шагов):

1) выявление криминальной ситуации (поиск, обнаружение следов-признаков преступления);

2) формирование исходной информации (проведение проверочных действий);

3) криминалистический анализ исходной информации (анализ и оценка собранных сведений);

4) построение версий (суммирование информации и распределение предположений по степени типичности и связности между собой);

5) разработка версий (выведение следствий, вытекающих из версий, формулирование обстоятельств, подлежащих установлению);

6) планирование проверки версий (составление плана: определение последовательности установления обстоятельств, подлежащих установлению; выбор адекватных процедур исполнителя и времени исполнения);

7) реализация плана проверки версий.

Каждая задача вполне конкретна, не решив одну, невозможно приступить к следующей.

Так, если не выявишь признаки преступления (наличие криминальной ситуации — шаг первый), то нет смысла формировать исходную информацию путем проведения комплекса проверочных действий — шаг второй.

Если нет результатов проверочных действий, то нечего и анализировать (шаг третий), а значит, нет информации для построения версий (шаг четвертый).

Если отсутствуют версии, то нет возможности приступить к их разработке (шаг пятый). Не разработав версии (не определив следовые картины, не сформулировав обстоятельств, подлежащих выяснению), невозможно составить план проверки версий (шаг шестой). А если такой план отсутствует, то его нельзя реализовать (шаг седьмой)[1].

При изучении логического аспекта нужно обратить внимание на конкретность определения промежуточной задачи и соответствующих методов ее решения.

---

[1] Содержание каждого элемента («шага») логической структуры деятельности по выявлению и расследованию преступлений раскрывается в лекциях 13, 14.

Таким образом:

1) твердые представления о логической структуре деятельности позволяют в практической работе определить (позиционировать) себя в системе последовательных задач — что уже сделано, а что предстоит сделать;

2) знание сущности и содержания каждой промежуточной задачи логической структуры дает возможность выбрать адекватные (соответствующие) средства ее решения;

3) логическая структура представляет собой диагностический (методический) инструмент (средство) для выявления ошибок мышления и внешних процедур проверки версий и процесса доказывания.

3. Информационно-познавательный аспект деятельности по выявлению и расследованию преступлений

Нет необходимости завышать воздействие понятийных и логических конструкций. Однако бывают исключительные случаи, когда иное понимание взаимосвязанных терминов ведет к новым выводным знаниям или к новой объяснительной схеме. Мы утверждаем, что такое исключение нужно сделать именно для нашего случая, а именно — для изложения познавательного аспекта деятельности по выявлению и расследованию преступлений. Этот аспект складывается из трех взаимосвязанных процессов: «расследование», «раскрытие» и «доказывание».

«Расследование» — столь емкий термин, что им пользуются для обозначения многих понятий. Чаще всего и процессуалисты, и криминалисты (начиная с С. Баршева) под этим термином подразумевают стадию предварительного расследования либо одну из ее форм. Это заблуждение стало традиционным. Пожалуй, по соображениям удобства средства массовой информации (журналисты, публицисты) термином «расследование» привыкли обозначать уголовно-процессуальную деятельность в отличие, например, от оперативно-разыскной или частной сыскной, детективной.

Термин «расследование» может и должен объединять всех субъектов, независимо от форм деятельности, одним и тем же процессом (или методом) — «следованием по следам». Тем самым отвергаются иные пути собирания доказательств по уголовным делам (телепатия, экстрасенсорика и прочее колдовство). Наше толкование термина ведет к важному признанию того, что метод «следования по следам» в равной степени используется субъектами основных форм деятельности: оперативно-разыскной, дознавательской и следственной. Различие состоит только в том, что каждый из них действует в рамках своего процессуально-правового, должностного статуса. Каждый следует по следам криминального события с помощью средств своей формы деятельности. Все в этом смысле — «расследователи» (корень слова «след»).

Понятие «раскрытие преступления», по мнению многих, «относится к числу исходных и центральных, вокруг которого группируются другие понятия»[1]. В то же время оно весьма многозначно в употреблении.

Некоторые авторы связывают раскрытие преступления со временем появления процессуальной фигуры подозреваемого, его задержанием, избранием меры пресечения и допросом[2]. Другие авторы — с решением вопроса о предъявлении обвинения[3]. Третьи — с моментом установления в полном объеме всех элементов предмета доказывания[4].

Впрочем, имеется как минимум еще полдюжины воззрений на термин «раскрытие преступления», которые носят конвенциональный характер. Между тем в этом термине заключен только один смысл: познание (раскрытие) сущности следов преступления, а через них — самого механизма совершенного криминала или же отсутствия последнего. Иными словами, «раскрытие» – термин, обозначающий познавательный аспект деятельности «расследователей». Тогда все — «раскрыватели»[5]. Причем, «раскрыватели» совершенно неотделимы от «расследователей», поскольку нельзя ничего познать-раскрыть без «следования по следам»[6].

Термин «доказывание» — это представление, с соблюдением процедур уголовно-процессуального закона, аргументации познанной сущности, заключенной в следах преступления.

Доказывание по уголовному делу — это формирование системы доказательств, которая позволяет принять обоснованное уголовно-процессуальное решение по делу (по конкретным материалам). Не может быть никакого доказывания без расследования и без раскрытия.

Расследование, раскрытие и доказывание — это «технологические шаги» одной и той же человеческой деятельности, в нашем случае — механизма доказывания. Подчеркнем, названные шаги выделяются в методологическом клю-

---

[1] *Михайлов А.И., Сергеев Л.А.* Процедурная сущность раскрытия преступления // Советское государство и право. 1971. № 4. С. 143.

[2] См.: *Карпец И.И.* Проблема преступности. М., 1969. С. 152; *Калинин Ю.В.* О понятии раскрытия преступлений // Вопросы криминалистической методологии, тактики и методики расследования. М., 1973. С. 35–37; и др.

[3] См.: *Герасимов И.Ф.* Некоторые проблемы раскрытия преступлений. Свердловск, 1975. С. 50; *Гаврилов А.Н.* Раскрытие преступлений. Волгоград, 1976. С. 23–25; и др.

[4] См.: *Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н.* Предварительное следствие в советском уголовном процессе. М., 1965. С. 38; и др.

[5] В математике существует понятие «раскрытие неопределенности» в каком-либо выражении. Весьма похоже на «чтение», понимание, расшифровку следов, выраженных в определенной форме.

[6] Rosschirt C.F. Zwei kriminalistische Abhandlungen. Heidelberg, 1836. S. 13. Цит. по: *Вышинский А.Я.* Теория судебных доказательств в советском праве. 3-е изд., доп. М., 1950. С. 224.

че. В реальной действительности (в онтологии) они недостаточно ясно различимы: расследование, раскрытие и доказывание, как правило, происходит (или должно происходить) слитно (синкретично), одновременно — именно как механизм. В противном случае: «Не могу идти по следам, ибо не понимаю их смысла. Нет смысла — нечего и доказывать».

Методическая полезность (конструктивность) единой схемы деятельности по выявлению, расследованию преступлений и доказыванию по уголовному делу очевидна: оперативные работники, дознаватели и следователи имеют возможность сопоставлять (диагностировать) объективную действительность и предложенную научную модель работы.

Предложенная структура позволяет диагностировать ход и результат собственной деятельности и за счет научных оснований дает возможность ее совершенствовать. Это стратегический путь повышения эффективности достижения цели — получить (сформировать) непротиворечивую систему доказательств для принятия обоснованных решений.

4. Понятие специальных познаний и формы их использования в деятельности по выявлению и расследованию преступлений

В конце XIX — начале XX вв. в России все более назревала потребность в применении познаний сведущих лиц в отправлении правосудия. Значительное влияние на эту тенденцию оказал Устав уголовного судопроизводства 1864 г. Так, ст. 325 Устава предусматривала: «Сведущие люди приглашаются в тех случаях, когда для точного уразумения встречающегося в деле обстоятельства необходимы специальные сведения или опытность в науке, искусстве, ремесле, промысле или в каком-либо ином занятии»[1].

Исходя из ст. 325–256, 690–695 Устава, особая роль в использовании «специальных сведений и опытности» отводилась судебной экспертизе, поскольку данный закон относил ее к числу доказательств по уголовным делам и призывал «сведущих людей» содействовать суду в определении «состояния умственных способностей преступника»[2]. Закрепление функций «сведущих лиц» нашло отражение в уголовном процессе»[3].

Устав не предусматривал участия сведущих лиц в иных процессуальных действиях (кроме экспертизы), но потребность в этом возникала. Суд присяжных определял в числе сведущих лиц профессоров, учителей, техников, художников, ремесленников, казначеев, а также лиц, с продолжительными занятиями

---

[1] *Крылов И.Ф.* Судебная экспертиза в уголовном процессе. Л., 1963. С. 44–47.

[2] Суд присяжных и экспертиза въ Россіи Сергея Гогеля. М., 1894. С. 7.

[3] Учебникъ Русскаго уголовного процесса. Судоустройство-судопроизводство. Вл. Случевского. Изданіе третье, переделанное и дополненное. С-Петербургъ.1910; *Викторскій С.И.* Русскій уголовный процессъ. М., 1911.

по какой-либо службе или части и приобретших особую опытность (ст. 326 Устава).

С одной стороны, потребности следственно-судебной практики в использовании по уголовным делам специальных познаний специалистов возрастала. С другой стороны, очевидными были неопределенность правового статуса сведущих лиц, отсутствие градации форм использования и регламентации деятельности. Так, В.Д. Спасович считал экспертизу разновидностью осмотра, производящегося при помощи специально подготовленных людей, а экспертов называл помощниками судей, приводящими в суде научные истины[1]». Л.Е. Владимиров разделял экспертов на две группы: а) эксперты, основывающие свои заключения на какой-либо науке, научные судьи, цель которых — решение специального вопроса по делу; б) эксперты, основывающие свои заключения на опытности в каком-либо ремесле — они дают справки, но не являются судьями[2].

В 1911 г. при прокуроре Петербургской Судебной палаты были созданы первые лаборатории по применению «специальных сведений и опытности в известных отраслях человеческого знания». В эти лаборатории призывали сведущих людей, чтобы «оказать большие услуги делу правосудия по разъяснению вопросов о подлогах и многих других, связанных с установлением правильного взгляда на какой-либо письменный документ, могущий пролить свет при исследовании уголовно-судебной истины»[3].

Федеральные или региональные претензии на определенный контроль преступности тогда оправданы, когда высокотехнологичным (наукоемким) преступлениям противостоит высокая технология деятельности по выявлению, документированию и доказыванию этих преступлений. Таково частное проявление известной теоремы английского кибернетика У.Р. Эшби: потенциал разнообразия контролирующей системы должен значительно превосходить уровень разнообразия (сложности) объекта контроля[4]. Если это условие не выполняется, то говорить о сколько-нибудь эффективном сдерживании, например, преступности в сфере экономической деятельности, не приходится.

Так, тандем правонарушителей «руководитель — бухгалтер», как правило, превосходит по уровню деятельности оперуполномоченного-одиночку. В этом случае последний скорее всего «не заметит» признаков преступлений «тонкой технологии» либо должен коренным образом перестроить собственную тех-

---

[1] См.: *Спасович В.Д.* Сочинения: в 10 т. Т. 3. СПб., 1890. С. 195.

[2] *Владимиров Л.Е.* Ученье об уголовных доказательствах. 3-е изд. СПб., 1910. С. 281.

[3] *Викторский С.И. Викторскій С.И.* Русскій уголовный процессъ. 1911. С. 156.

[4] *Эшби У.Р.* Несколько замечаний // Общая теория систем: сборник докладов. М.: Наука, 1966. С. 170–185.

нологию документирования подготавливаемых или уже совершенных преступлений.

Можно принять за основу классификацию современных форм использования специальных познаний по выявлению и расследованию преступлений:

1. Использование специальных познаний непосредственно субъектами деятельности по выявлению и расследованию преступлений:

– оперуполномоченным в ходе документирования следов преступления (при проведении оперативно-разыскных мероприятий — ст. 6 ФЗ «Об ОРД»);

– дознавателем (лицом, производящим дознание);

– следователем (в ходе предварительного следствия;

– следователем-криминалистом (п. 40.1 ст. 5 УПК РФ).

При оценке того, не выполнял ли, например, следователь функцию специалиста, нужно иметь в виду признаки специальных познаний:

– комплекс необщеизвестных теоретических и иных знаний, умений и навыков, полученных лицами в результате их профессиональной подготовки;

– практический опыт, накопленный в ходе применения не широко распространенных сведений, умений и навыков в определенных науках;

– достоверность, качество, апробация значимой для доказывания информации, ее декодирование в доступную для восприятия форму с целью последующего использования по назначению;

– эффективность общих и частных методов, применяемых специали-стами для проверки и исследования следов преступной деятельности;

– использование специалистами и экспертами своих профессиональных знаний, умений, навыков и практического опыта в форме, установленной соответствующим действующим законодательством[1].

2. Непроцессуальные формы использования специальных познаний:

– получение консультаций у специалистов;

– участие специалистов в проведении ревизий, инвентаризций, документальных проверок и опросов (ч. 1 ст. 144 УПК РФ);

– получение справок специалистов;

– участие в оперативно-разыскных мероприятиях (ст. 6 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»).

3. К числу процессуальных форм использования специальных познаний следует отнести:

– получение заключений и показаний специалистов (п. 3.1 ч. 2 ст. 74 УПК РФ);

– привлечение специалиста к участию в следственных действиях и в судебных заседаниях (ст. 18, 57–59, 80, 164, 168, 178, 179 и 191 УПК РФ);

---

[1] См.: *Еремин С.Г.* Теоретические и практические проблемы использования специальных бухгалтерских познаний по делам о преступлениях в сфере экономики: монография. Волгоград, 2006. С. 44.

– назначение и производство судебных экспертиз в ходе проверочных действий (ч. 1 ст. 144 УПК РФ) и на различных этапах предварительного расследования и судебного разбирательства (ст. 195–207 УПК РФ);

– допрос эксперта (ст. 205 УПК РФ).

В УПК РФ указаны случаи обязательного участия в качестве специалиста при производстве следственных действий:

– участие педагога при допросе потерпевшего и свидетеля в возрасте до 14 лет (ст. 191 УПК РФ);

– участие судебно-медицинского эксперта, врача, медика (иного специалиста) в наружном осмотре трупа и эксгумации (ст. 178 УПК РФ);

– участие, в необходимых случаях, врача в освидетельствовании (ст. 179 УПК РФ).

Важно иметь в виду, что всякий специалист может быть экспертом, если в отношении его вынесено постановление о назначении и производстве экспертизы. Если эксперт по должности выполняет обязанности специалиста, то он не является экспертом в процессуальном смысле. Предыдущее участие лица в производстве по уголовному делу в качестве специалиста не является основанием для его отвода.

Специалист вправе:

1) отказаться от участия в производстве по уголовному делу, если он не обладает соответствующими специальными знаниями;

2) задавать вопросы участникам следственного действия с разрешения дознавателя, следователя и суда;

3) знакомиться с протоколом следственного действия, в котором он участвовал, и делать заявления и замечания, которые подлежат занесению в протокол;

4) приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда, ограничивающие его права.

Специалист не вправе:

– уклоняться от явки по вызовам дознавателя, следователя или в суд;

– разглашать данные предварительного расследования, ставшие ему известными в связи с участием в производстве по уголовному делу в качестве специалиста, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном ст. 161 УПК РФ.

За разглашение данных предварительного расследования специалист несет ответственность в соответствии со ст. 310 УК РФ.

Вызов эксперта, назначение и производство судебной экспертизы осуществляются в порядке, установленном ст. 195–207, 269, 282 и 283 УПК РФ.

Эксперт вправе:

1) знакомиться с материалами уголовного дела, относящимися к предмету судебной экспертизы;

2) ходатайствовать о предоставлении ему дополнительных материалов, необходимых для дачи заключения, либо привлечении к производству судебной экспертизы других экспертов;

3) участвовать с разрешения дознавателя, следователя и суда в процессуальных действиях и задавать вопросы, относящиеся к предмету судебной экспертизы;

4) давать заключение в пределах своей компетенции, в том числе по вопросам, хотя и не поставленным в постановлении о назначении судебной экспертизы, но имеющим отношение к предмету экспертного исследования;

5) приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда, ограничивающие его права;

6) отказаться от дачи заключения по вопросам, выходящим за пределы специальных знаний, а также в случаях, если представленные ему материалы недостаточны для дачи заключения.

Отказ от дачи заключения должен быть заявлен экспертом в письменном виде с изложением мотивов отказа.

Эксперт не вправе:

1) без ведома следователя и суда вести переговоры с участниками уголовного судопроизводства по вопросам, связанным с производством судебной экспертизы;

2) самостоятельно собирать материалы для экспертного исследования;

3) проводить без разрешения дознавателя, следователя, суда исследования, могущие повлечь полное или частичное уничтожение объектов либо изменение их внешнего вида или основных свойств;

4) давать заведомо ложное заключение;

5) разглашать данные предварительного расследования, ставшие известными ему в связи с участием в уголовном деле в качестве эксперта, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном ст. 161 УПК РФ;

6) уклоняться от явки по вызовам дознавателя, следователя или в суд.

За дачу заведомо ложного заключения эксперт несет ответственность в соответствии со ст. 307 УК РФ.

Некоторые авторы отмечают сложность оценки экспертных заключений. Следователь и суд, по мнению Т.В. Аверьяновой, такую оценку в полной мере сделать не могут. Могут только сравнить число вопросов с числом ответов эксперта. Нужен либо специалист, либо конкурирующая экспертиза[1].

---

[1] *Аверьянова Т. В.* Содержание и характеристика методов судебно-экспертных исследований. Алма-Ата: КазНИИСЭ, 1991. С. 226–228.

Контрольные вопросы

1. Каковы элементы функциональной структуры деятельности по выявлению и расследованию преступлений?
2. Как следует понимать предмет деятельности по выявлению и расследованию преступлений?
3. Каковы средства деятельности по выявлению и расследованию преступлений?
4. Каковы принципы взаимодействия участников деятельности по выявлению и расследованию преступлений?
5. Что означает «цель деятельности по выявлению и расследованию преступлений»?
6. В чем сущность понятий «расследование преступления», «раскрытие преступления», «доказывание по уголовному делу»?
7. Каковы признаки специальных познаний?
8. Каковы формы использования специальных познаний в выявлении и расследовании преступлений?

Лекция 12. Основные положения криминалистической характеристики преступной деятельности

1. Понятие и сущность криминалистической характеристики преступной деятельности.

2. Элементная структура криминалистической характеристики преступлений.

3. Формы и содержание противодействия выявлению и расследованию преступлений.

1. Понятие и сущность криминалистической характеристики преступной деятельности

В современной криминалистической литературе неоднократно утверждалось, что идея криминалистической характеристики преступления отнюдь не нова. Еще до того момента, когда впервые был употреблен термин «криминалистическая характеристика преступления», в частных криминалистических методиках упоминались отдельные ее элементы и подчеркивалась их роль для выбора направления и организации расследования»[1].

Действительно, работы Вл. Громова, С.А. Голунского, Б.М. Шавера в полной мере свидетельствуют о справедливости подобных утверждений[2]. Например, И.Н. Якимов, составляя «жизнеописание» российских воров, имел в виду разработку соответствующих рекомендаций для борьбы с ними. Он же, используя так называемые модусы Этчерли (начальника полиции в Йоркшире, Англия, 1910 год) и Августа Фольмера (начальника полиции в Калифорнии, США, 1918 год), выделил 10 признаков кражи:

– классификация имущества;
– способ проникновения;
– орудия преступления;
– особенности похищенного имущества;
– время кражи;
– уловки для входа в помещение;
– легенда преступника;

---

[1] *Белкин Р.С.* Курс советской криминалистики. Криминалистические средства, приемы и рекомендации: в 3 т. М., 1979. Т. 3. С. 187.

[2] *Громов Вл.* Методика расследования преступлений. М., 1929. С. 76; *Голунский С.А., Шавер В.М.* Криминалистика. Методика расследования отдельных видов преступлений. М., 1939. С. 139; *Евгеньев М.Е.* Методика и техника расследования преступлений. Киев, 1940. С. 27.

– сведения о соучастниках;
– используемые транспортные средства;
– «печать» или «марка» профессии[1].

При этом автор сослался на исследования французского криминолога доктора Мерсье, который пришел к выводу: преступником движет вера в целесообразность испытанных уловок. И далее И.Н. Якимов пишет, что «отражение психической индивидуальности на деятельности человека столь велико, что если человек и не делается вполне рабом своих наклонностей и привычек, то, во всяком случае, он многое совершает по раз и навсегда избранному им способу или приему, причем в некоторых случаях эта привычная, излюбленная повторяемость действии доходит до их автоматизма»[2].

Вывод из сказанного вполне однозначен: успешно раскрывать и расследовать преступления может лишь тот, кто в должной мере знает и учитывает стереотипы поведения преступников различных «мастей». В истории криминалистики немало убедительных примеров такого рода. Так, заметную, если не выдающуюся, роль в борьбе с уголовной преступностью во Франции сыграл бывший каторжанин Эжен Франсуа Видок (1775–1857). Досконально изучив привычки членов преступного мира, за один только 1810 год Видок — шеф организации Сюртэ («Безопасность» — аналог службы уголовного розыска) — «с двенадцатью сотрудниками (бывшими заключенными) сумел арестовать 812 убийц, воров, взломщиков, грабителей и мошенников, ликвидировал притоны, в которые до него не рискнул сунуться ни один мировой судья или инспектор»[3].

В реальной жизни преступления как такового не существует. Существует лишь государственно-правовая оценка поведения людей. Потому в криминалистике имеет смысл изучать преступление не как идеальный отраженный объект в нашем сознании, а реальные движения, действия и операции реальных людей, то есть как тип человеческой деятельности, средства и процедуры, которые противозаконны с точки зрения уголовного права. Отсюда же всякого рода «привязки» криминалистов к формальным конструкциям состава преступления и предмета доказывания заведомо и неоправданно суживают представления о деятельности по замышлению, подготовке, совершению и сокрытию преступлений. Она включает не только юридически релевантные (значимые) обстоятельства, но и так называемые «промежуточные факты»[4].

Например, известно, что участники хищений не только совместно наживают деньги и ценности преступным образом, но зачастую совместно же и «про-

---

[1] См.: *Якимов И.Н.* Криминалистика. Уголовная тактика. М., 1929. С. 33–34.
[2] *Якимов И.Н.* Криминалистика. Уголовная тактика. М., 1929. С. 31.
[3] *Торвальд Ю.* Век криминалистики / пер. с нем. Л., 1984. С. 20.
[4] *Селиванов Н.А.* Советская криминалистика: система понятий. М., 1982. С. 86.

жигают» нажитое, сожительствуя друг с другом. Последнее обстоятельство — для состава преступления, его квалификации и для предмета доказывания нейтрально. Тем не менее, возможно, что, используя именно такие промежуточные в познании факторы, оперуполномоченный или следователь «выйдут» на новые источники информации о юридически значимых обстоятельствах.

Выделим следующие положения:

1. «Раскрыватель» и «расследователь» преступления должен априорно (заранее) знать криминальные проявления. Такое знание концентрируется в научно обоснованной *криминалистической модели деятельности по замышлению, подготовке, совершению и сокрытию преступлений.*

2. Систематизированное описание выявленных закономерностей взаимосвязей элементов этой модели и должно называться «криминалистическая характеристика преступной деятельности».

3. Данные закономерные связи приобретают значение версионных связок между типовыми версиями по типу условно-вероятностного силлогизма: «если… то, вероятно…».

2. Элементная структура криминалистической характеристики преступлений

Каждый выделяемый элемент структуры криминалистической характеристики преступной деятельности должен соответствовать прикладным задачам. Возникает вопрос: соответствует ли элемент или его параметр типологии частных версий? Так, В.А. Образцов перечисляет вполне конкретные и потому ценные, на наш взгляд, особенности лиц, совершающих преступления (наличие или отсутствие возможности легального доступа к предмету посягательства, соотношение места его жительства, работы, отдыха с местом и временем совершения преступления и др.)[1].

Уровень обобщения и детализации должен быть таков, чтобы, с одной стороны, не утратить связь с реальной картиной функционирования механизма преступной деятельности, а с другой — версионно-логическая цепь расследования должна быть непрерывной и завершенной.

При таких ограничениях становится понятным, что базовых (универсальных) структурных элементов не может быть много.

Долговременные исследовательские эксперименты показывают целесообразность и возможность выделения минимума необходимых структурных элементов:

1) субъект преступной деятельности;

---

[1] См.: *Образцов В.А.* Учение о криминалистической характеристике преступлений // Криминалистика. М., 1995. С. 41.

2) условия (обстановка) преступной деятельности;

3) способ совершения действий;

4) следовая картина.

Что же касается иных структурных элементов, то они отражают: «состояние борьбы с определенным видом преступления», «распространенность преступного деяния» и др.

Ясно одно: речь должна идти именно о таком структурно-факторном окружении элемента «субъект», которое позволит выдвигать некую исходную разыскную версию-посылку, а затем строить закономерные версии-следствия.

Скажем, для построения и разработки разыскных версий действительно важно представлять соотношение места жительства преступника с местом совершения преступления или, например, пол и возраст. Но при расследовании так называемых должностных преступлений розыск субъектов явно нетипичен. Перечисленные факторы, скорее всего, будут нейтральны. Представлять интерес будет «связка» должностного положения и способа совершения действий.

В литературе встречаются и другие предложения о составе «криминалистически значимых свойств человека»[1]. Надо полагать, что предлагаемая совокупность признаков субъектов преступной деятельности более применима к решению разыскных и идентификационных задач практики расследования (по линии аппаратов уголовного розыска).

Нами предлагается более или менее универсальный перечень субъективных факторов:

– наличие–отсутствие судимости;

– наличие–отсутствие преступных связей;

– характер пристрастий, привычек и наклонностей;

– ролевые функции (лидер, связной, казначей, «вышибала», «шестерка» и др.).

Что же касается «объективного блока» признаков, которые должны входить в структуру криминалистической характеристики преступления, то тут большинство авторов единодушны в своих представлениях: это условия достижения цели — место, время, обстановка, ситуация, предмет (объект) преступной деятельности. Действительно, все признаки значимы и существенны. Тем не менее, для формирования криминалистической характеристики преступлений, например в сфере экономики, они нуждаются либо в конкретизации, либо в дополнениях.

---

[1] См.: *Колдин В.Я.* К вопросу о перспективах создания универсальной криминалистической информационной системы и возможности ее использования при раскрытии и расследовании преступлений // Повышение эффективности использования криминалистических методов и средств расследования преступлений. Л., 1986. С. 17–26.

Так, преступная деятельность в экономической сфере обусловливается рядом объективных факторов:

а) экономическими условиями в конкретном регионе, населенном пункте, предприятии (наличием ресурсов, производственных мощностей и пр.);

б) конъюнктурными характеристиками (спрос, предложение);

в) особенностями технологических процессов;

г) спецификой документооборота;

д) существующими изъянами нормативно-правовой основы;

е) уровнем развития контрольно-ревизионных служб и гласности;

ж) кадровой политикой и степенью криминогенной зараженности предприятий и учреждений.

Быть может, сюда следовало бы включить и такое существенное, на наш взгляд, обстоятельство: острота противостояния (противоборства) между преступной деятельностью и правоохранительными органами. Вряд ли стоит комментировать, например, тот факт, что количественный рост хищений и взяточничества неизбежно переходит в иные качественные параметры: организованную масштабность, коррупцию и мафиозность.

Теперь о том, что зависит как от субъективных, так и от объективных качеств — объективно-субъективном блоке — способах совершения действий. Способ можно определить как систему соподчиненных действий, направленных на систему осознаваемых задач и целей при заданных условиях и средствах их достижения. Стойкая приверженность к привычному образу внешних действий есть результат столь же привычного мышления субъекта. Автоматизированные способы выполнения действий называются навыками.

Вряд ли корректно звучат сочетания «способ кражи», «способ взяточничества» и т. д. Следует говорить о способе совершения действий при замышлении кражи как о предварительном условии и средстве подготовки к проникновению в помещение; можно говорить о способе совершения действий при проникновении в помещение как о «средстве-предшественнике» другого способа — способа совершения действий при поиске имущества. В свою очередь он является средством-предшественником способа совершения действий при реализации похищенного имущества и т. д.

Понять совершенное действие можно только через способ его осуществления. Причем в таком понимании «*способ*» может соответствовать только нижнему (операциональному) уровню иерархии деятельности, а именно — уровню совершения преступного действия. В противном случае вся преступная деятельность состоит из единичной операции как способа совершения конкретного единичного действия.

Итак, понятие «способ совершения действия» помогает ответить на три вопроса:

1. Какова конкретная задача выполненного действия?

2. Какова форма выражения совершенного действия (внешняя процедура — физические движения, внутренняя — «движения» мысли)?

3. С помощью каких средств (инструментальных или/и интеллектуальных) действие совершено?

Наконец, последний блок — следы преступной деятельности. В качестве таковых выступают любые изменения внешней действительности. Это и значит, что в процессе деятельности происходит переход субъективного в объективное или опредмечивается идеальное. Но поскольку субъект деятельности не просто производит изменения объектов, но и запечатляет в измененных состояниях свою сущность («материализует» ее), то постигнутая сущность этих изменений называется следами преступной деятельности. При этом имеются в виду не только закономерные изменения материальной обстановки — будущие вещественные доказательства (или их образцы), не только документы (или их копии), но и психические отражения в форме устных или письменных сообщений наиболее вероятных свидетелей и потерпевших.

Таким образом, блок объективных последствий преступной деятельности состоит как минимум из трех видов «следовых картин»: вещественной (предметной), документальной и образной (картина психических отражений). Для подлинной характеристики особенно важно не только изолированное описание каждой следовой картины, но и выделение взаимных связей между ними.

По-видимому, следует заметить, что поскольку «постижение опредмечивания» — это функция деятельности по выявлению и раскрытию преступлений, то использование термина «следы» нужно расценивать как уступку традициям. Строго говоря, объективные последствия преступной деятельности должны именоваться «измененными состояниями объектов».

Терминологические нюансы не мешают, однако, большинству авторов сходиться в одном: в структуре характеристики важное значение имеет взаимная связь «следовых картин» (следов, признаков).

Следовая картина может выглядеть как некое противоречие между нормативами и реальностью. Так или иначе, механизм преступной деятельности отражается, например, в бухгалтерской информации (документах, записях на счетах и в отчетности) наряду с обычной хозяйственной деятельностью. Следует отметить, что в бухгалтерской информации в скрытом, неявном виде отражается процесс воздействия преступной деятельности на экономическую и финансовую деятельность организации. Поэтому в бухгалтерской инфор-

мации неявно отражаются признаки и следы преступной деятельности. Проявляются такие признаки и следы в виде различных противоречий, которые требуют особого криминалистического анализа и оценки.

Документальная следовая картина характерна для тех предпринимательских структур, в которых более или менее соблюдаются требования учетного процесса — правила сплошного, непрерывного, документального и взаимосвязанного отражения всех хозяйственных операций. В этом случае затруднительно избежать отражения преступной деятельности, причиняющей имущественный ущерб, в данных, например, бухгалтерского учета. Ситуация осложняется, если ведется «двойная» бухгалтерия, документы в своем большинстве подложные, а реальность отражается в черновых записях участников преступной деятельности.

Сформулируем ряд положений:

1. Вряд ли возможно собрать эмпирический материал по определенной группе или виду преступной деятельности, если нет представлений о будущей структуре модели механизма и криминалистической характеристике преступной деятельности.

2. Оправдала себя теоретически и практически элементная структура криминалистической характеристики преступной деятельности:

– субъект преступной деятельности;
– условия (обстановка) преступной деятельности;
– способ совершения действий;
– следовая картина.

3. Формы и содержание противодействия выявлению и расследованию преступлений

Закономерности противодействия выявлению и расследованию преступлений вообще следует считать той самой естественной, само собой разумеющейся данностью жизни, о которой не следует рассуждать поверхностно, но помнить о которой необходимо всегда[1].

Может ли быть расследование без противодействия? Разумеется, да. Но это — исключение из правила. Казус. Правилом же является явное присутствие сопротивления «материала». Получается, что расследование преступлений — это вечное преодоление сопротивления предметной и человеческой материи. Сопротивляются все: свидетели и подозреваемые, потерпев-

[1] При подготовке лекции использован материал: *Журавлев С.Ю., Лубин А.Ф.* Противодействие расследованию преступлений экономической и коррупционной направ-ленности // Криминалистическое обеспечение экономической безопасности и борьбы с коррупцией: учебно-практическое пособие / под ред. А.Ф. Лубина и С.Ю. Журавлева. Н. Новгород, 2012. С. 104–138.

шие и обвиняемые. Даже «немые» свидетели — вещественные доказательства и документы — невольно сопротивляются.

Противники расследования создают сложности:

а) в поиске отображений преступлений (следов кражи, взятки, хищения, мошенничества, криминального банкротства или других преступлений);

б) в понимании следов преступления;

в) в преобразовании этих следов в доказательства (трудности механизма доказывания);

г) в представлении доказательственной информации.

Таким образом, противодействие — объективный, неотъемлемый элемент, характеризующий субъектов и саму преступную деятельность. Даже в очевидных случаях задержания с поличным, например взяточники активно противодействуют по мере возможности.

Если сокрытие следов преступлений рассматривать в качестве одной из целей преступников, то противодействие расследованию нужно определять как средство ее достижения.

Специалисты, исследовавшие проблему сокрытия преступлений и противодействия расследованию, пришли к выводу, что противодействие выявлению и расследованию преступлений осуществляется в активных и пассивных формах. К пассивным формам, имеющим характер бездействия, относятся:

1) неоказание помощи следователю;

2) невыполнение требуемых действий;

3) несообщение запрашиваемых сведений;

4) невыдача искомых предметов;

5) неявка по вызову;

6) умолчание, отказ от дачи показаний и пр.

Активными формами противодействия являются:

1) дача ложных показаний, обман;

2) сокрытие и уничтожение необходимых следствию предметов;

3) создание инсценировок и лжедоказательств;

4) подстрекательство к даче ложных показаний;

5) склонение к неповиновению и прямое сопротивление следователю.

Следует отметить, что данная классификация не выявляет действительного состояния проблемы и не является исчерпывающей по содержанию.

Прямое воздействие на следы со стороны субъектов преступной деятельности и связанных с ними лиц осуществляется в форме утаивания следов, их уничтожения, маскировки, фальсификации или инсценировки.

Формами прямого воздействия на субъектов расследования являются: подкуп, угроза, шантаж, причинение материального ущерба имуществу субъекта расследования, физическое воздействие на следователя или оперуполномо-

ченного, уничтожение субъекта расследования, клевета, провокации, терроризирование родственников следователя или оперуполномоченного, похищение близких им лиц.

Косвенное воздействие на субъектов расследования делится на четыре разновидности «помех» должному использованию обнаруженных и зафиксированных следов преступления в качестве судебных доказательств: процессуальные, служебно-административные, организационные и бытовые.

Помехи расследованию могут создавать две категории субъектов, наделенных необходимыми для этого должностными полномочиями и обладающих соответствующим процессуальным статусом.

Первую группу составляют должностные лица органов законодательной, исполнительной или судебной власти, которые непосредственно втянуты в механизм преступной деятельности и являются фактическими организаторами или членами преступной группы расхитителей, мошенников и др.

Вторую группу субъектов помех расследованию составляют те, кто подвергся прямому воздействию со стороны преступников и выполняет их разовые заказы на оказание противодействия расследованию.

В качестве субъектов, осуществляющих «помехи» расследованию процессуального характера, могут выступить: руководители органов внутренних дел, начальники следственных подразделений и следователи, руководители прокуратуры различного уровня, подчиненные им работники прокуратуры, судьи.

Суть организационных помех расследованию преступлений состоит в том, чтобы вызвать у следователя или оперуполномоченного ощущение неустроенности, ненадежности своего положения, посеять в нем неуверенность в возможности помощи и поддержки со стороны коллег. Ощущение неустроенности и неуверенности может возникнуть чаще всего от отсутствия нормальных условий для работы, в частности от не предоставление служебного кабинета и от неоказания помощи в период проведения важных следственно-оперативных мероприятий.

Различают два вида бытовых помех расследованию преступлений:

а) лишение субъекта расследования бытовых удобств, точнее их не предоставление (перенесение очереди на квартиру, не предоставление места в дошкольном учреждении, отказ в предоставлении путевок для отдыха, перенесение отпуска на неудобное время и т. д.);

б) оказание психологического давления со ссылкой на общие интересы, например коллектива органа внутренних дел.

В зависимости от фазы преступной деятельности существенно варьируется характер и содержание действий субъектов по сокрытию следов.

На *информационно-поисковой (разведывательной) фазе*:

а) производится скрытое наблюдение за объектом и субъектами, представляющими интерес с точки зрения их участия в механизме преступления (особенно экономической и коррупционной направленности);

б) налаживаются необходимые преступные связи;

в) создается ложное алиби;

г) применяются иносказания в беседах и переписке;

д) осуществляется неофициальный сбор сведений (например, об участниках рынка товаров и услуг).

На фазе *создания условий для реализации преступного замысла:*

а) конспирируются свои преступные связи;

б) создаются необходимые тайники;

в) осуществляется приготовление предметов и средств маскировки хищения, взяточничества или другого преступления;

г) принимаются меры по выбору наиболее оптимального с точки зрения безопасности места, времени и иных условий вывоза и реализации похищенного, дачи и получения взятки и т. д.;

д) проводятся «эксперименты» по возможности совершения каких-либо действий, составляющих содержание процедурного блока механизма преступной деятельности.

На фазе *реализации преступного замысла:*

а) легендируется личность в процессе реализации преступного замысла;

б) изготавливаются и используются необходимые поддельные документы;

в) используются наблюдатели, «боевики», телохранители, специалисты по изготовлению фальшивых документов и т. д.

На фазе *воспроизводства преступной деятельности экономической и коррупционной направленности:*

а) временно прекращается преступная деятельность;

б) проводится скрытая легализация денежных средств или иного имущества, приобретенного незаконным путем;

в) оказывается помощь сообщникам, привлеченным к уголовной ответственности, в том числе находящимся в местах исполнения наказания;

г) затрудняется использование вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства доказательств по конкретному уголовному делу;

д) осуществляется помощь родственникам и близким сообщников, находящихся в местах исполнения наказания;

е) проверяются новые кандидаты в члены преступной группы;

ж) проводится анализ ошибок, совершенных в прошлых эпизодах преступной деятельности;

з) изучается обстановка на предмет ее безопасности для преступной группы и возможности начала нового цикла преступной деятельности.

В качестве факторов, которые обусловливают особенности противодействия, выступают:

– место, время и условия передачи предмета взятки или коммерческого подкупа, изъятия и вывоза похищенной продукции и т. п.;

– характер предмета взятки, разновидности похищаемых ТМЦ, особенности поддельной продукции, характеристики захватываемого предприятия и др.;

– качественный и количественный состав преступной группы, а также наличие у преступников связей, с помощью которых можно оказать противодействие расследованию «изнутри»;

– наличие у преступников специальных средств, позволяющих эффективно противодействовать расследованию, наличие оружия и иных средств защиты от разоблачения;

– осведомленность субъектов преступной деятельности о работе правоохранительных органов, состоянии расследования, содержании имеющихся доказательств, об используемой тактике расследования, принятых мерах пресечения в отношении того или иного субъекта, об отношении к расследованию свидетелей и потерпевших и содержании их показаний;

– социальный статус субъекта (возраст, пол, семейное положение, образование, профессия, стаж работы, общественная активность), наличие связей среди сотрудников правоохранительных органов;

– прошлые судимости, наличие преступного опыта и специальных навыков, позволяющих совершать преступление и противодействовать расследованию;

– физическое и интеллектуальное развитие субъекта преступной деятельности, состояние его здоровья, психики;

– особенности личности преступника, способствующие противодействию расследованию экономических преступлений (изворотливость, склонность к обману и различным ухищрениям, умение владеть собой, артистичность и другие свойства характера);

– иные факторы, в том числе и случайные обстоятельства, благоприятствующие субъекту преступной деятельности.

Есть два направления реализации цели противодействия расследованию преступлений:

а) не допустить обнаружения следов преступления и вовлечения их в сферу расследования;

б) не допустить должного использования этих следов в качестве судебных доказательств.

В первом случае субъект преступной деятельности или связанные с ним лица непосредственно воздействуют на следы преступной деятельности,

«стирая» их полностью или частично. Во втором случае воздействие на следы производится опосредованно: через тех, кто имеет непосредственный доступ к доказательствам. В качестве таковых лиц выступают коррумпированные связи субъектов преступной деятельности, которые наделены соответствующими должностными полномочиями и процессуальным статусом.

Контрольные вопросы

1. В чем причина того, что структура криминалистической характеристики преступной деятельности может изменяться?
2. В чем состоят основные проблемы сбора и обработки эмпирического материала для формирования криминалистической характеристики преступлений?
3. Каковы основные формы противодействия выявлению и расследования преступлений?

Лекция 13. Выявление криминальной ситуации и содержание проверочных действий

1. Сущность криминальной ситуации.
2. Проверочные действия как средства формирования исходной информации.

Данная лекция адресована тем, кто вполне уяснил материал по лекции 12. Именно в той теме нетрадиционно, но понятно изложена логическая структура деятельности по выявлению и раскрытию преступлений. Следуя этой структуре, вполне логично рассмотреть каждый ее элемент по порядку, в противном случае останется без ответа вопрос: когда и где будет подробно показано содержание каждого «шага» этой структуры?

Здесь и сейчас будет предпринята попытка сделать это на примере первых двух «шагов» — выявления криминальной ситуации и формирования исходной информации как результата проверочных действий.

1. Сущность криминальной ситуации

Итак, на первом этапе расследования преступлений устанавливаются следы («первоследы») — признаки преступной деятельности. Иначе говоря, признаки преступной деятельности — это симптомы ситуации противоречия между должным и сущим. В этом суть криминальной ситуации. В развернутом виде определение ее состоит в следующем. Это совокупность обстоятельств, отражающих правовое и криминалистическое (информационное) противоречие в сфере деятельности правоохранительных органов. Иными словами, нарушено равновесие между объявленной нормой уголовного закона и поведением субъекта. Последующая квалификация покажет признаки отклонений от «нормы» — либо это гражданско-правовой спор, либо административное или уголовно-правовое правонарушение.

Так, Г.А. Густов и В.Г. Танасевич определяют признаки преступления как «определенные факты реальной действительности, представляющие собой следы преступления, указывающие на возможность совершения конкретного преступления»[1].

В первом приближении можно увидеть, что «признак» и «след» являются синонимами. Действительно, такой случай не исключен. Например, отсутствие регистрационного свидетельства у предпринимателя, казалось бы, является однозначным признаком криминальной ситуации. Однако нужно проверять, возможно, разрешение выдавалось, но было утеряно или испорчено.

«Признак» может более широко толковаться и относиться к разряду оценочных. Иными словами, не всякий след является признаком криминальной ситу-

[1] Цит. по: *Белкин Р.С.* Курс криминалистики. М., 2001. С. 787.

ации. В тех случаях, когда имеются в виду признаки криминальной ситуации, то, значит, обнаружена и оценена некая совокупность относимых (релевантных) следов, которая и позволяет говорить о криминальной ситуации.

Таким образом, имеются основания для обобщений такого рода:

1) «след» и «признак» в ряде случаев являются тождественными понятиями;

2) по существу «признак» есть вероятностное толкование «следа»;

3) «след» есть версия «признака»;

4) при отсутствии следов не могут появиться и признаки криминальной ситуации.

Мы не воспринимаем того, что не приготовились открыть. Отсюда: только тот оперативный работник или следователь может с успехом выявить, распознать и извлечь информацию из ее источника-носителя, кто уже ранее воспринимал (наблюдал, слышал, читал, осязал, обонял) подобные следы в своей деятельности. Или, проще говоря, уже готов к встрече с такими следами-признаками криминальной ситуации.

Выводные суждения об относимости и ценности информации для расследования имеют вероятностный (не заключающий) характер и не могут гарантировать истинность знания. Поэтому следует:

а) сознавать принципиальную неполноту своих выводов в этой фазе анализа;

б) допускать возможность проникновения известной доли случайности в использовании криминалистических характеристик не того вида;

в) учитывать вероятностный и условный характер умозаключений, поскольку они обусловлены вероятностными данными этих характеристик.

Всякий вывод, в том числе и тот, который сделан посредством экстраполяции криминалистических характеристик преступной деятельности на конкретный след, не перестает быть знанием, хотя бы и вероятностным. Суммирование вероятностных знаний ведет к более полной расшифровке следа. Такой путь предполагает комплексность криминалистического анализа источников информации и последующего суммирования добытой информации, имеющей доказательственное знание.

В отличие от сложностей диалога с «немыми свидетелями» — вещественными доказательствами и документами — кажется, на первый взгляд, что нет проблем понимания человека человеком, если они говорят на одном языке. Действительно, проблем нет в случаях, когда личностное сообщение обладает хорошими количественными и качественными данными. Но более типичны другие случаи:

а) информация носит обрывочный (фрагментарный) характер;

б) источник информации добросовестно заблуждается относительно достоверности сообщения;

в) источник информации сознательно искажает ее содержание.

Результативность криминалистического анализа показаний свидетелей и субъектов преступной деятельности, сообщений оперативных источников информации во многом зависит от уровня освоения органами дознания и следствия криминалистических характеристик.

Подчеркнем следующие положения:

1. Выявление криминальной ситуации по существу сводится к поиску, обнаружению и фиксации первоначальных следов преступной деятельности.

2. Указанные действия производятся с учетом криминалистической характеристики преступной деятельности, как и формирование исходной информации.

3. Одна из основных причин нераскрытых преступлений состоит в том, что по уголовным делам исходная информация не формируется либо формируется не должным образом, то есть такая задача, как особая цель первоначального этапа расследования, специально не ставится и не решается.

2. Проверочные действия как средства формирования исходной информации

Доследственная проверка, проводимая в целях установления признаков преступления в деянии, о котором говорится в поступившем в компетентные государственные органы или должностным лицам сообщении, всегда была объектом пристального внимания со стороны ученых и практиков. По большинству составов преступлений без проведения проверочных действий невозможно установить, присутствуют ли в совершенном деянии признаки преступления или нет.

Проверочные действия, независимо от формы их проведения — процессуальной или непроцессуальной, имеют одни и те же цели, а именно:

1) выяснить, насколько достоверны сведения о готовящихся, совершаемых и совершенных преступлениях;

2) закрепить в какой-либо форме эти сведения;

3) решить вопрос о том, имеются ли повод и основания для возбуждения уголовного дела либо принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела, либо передаче исходных материалов по подсудности или подследственности.

В свое время утверждалось, что «предварительная проверка не является процессуальным институтом и не носит процессуальный характер»[1]. Сейчас понятно, что всякое упоминание в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации любого действия позволяет расценивать его как действие процессуальное. Например, в ч. 1 ст. 144 УПК РФ указано, что при проверке сообщения о преступлении дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе:

---

[1] *Строгович М.С.* Советский уголовный процесс. М., 1958. С. 271.

1) получать объяснения;

2) образцы для сравнительного исследования;

3) истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном УПК РФ[1];

4) назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок;

5) производить осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов;

6) производить освидетельствование;

7) требовать производства документальных проверок, ревизий;

8) требовать исследований документов, предметов, трупов, привлекать к участию в этих действиях специалистов;

9) давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-разыскных мероприятий.

Любое проверочное действие возможно характеризовать, отвечая на вопросы:

а) кто уполномочен его производить;

б) какими нормами регламентировано его производство;

в) в чем его сущность и задача;

г) каково его фактическое и юридическое основание;

д) кто является его участниками;

е) какова структура и процессуальная форма?

Содержание проверочных действий[2]:

1) истребование и получение копий документов, подтверждающих или опровергающих то или иное действие;

2) получение объяснений от различных лиц, причастных к операциям с товарно-материальными ценностями;

3) изучение технологии производства и характера деятельности объекта;

4) изучение юридических нормативов, регламентирующих деятельность организации;

5) изучение особенностей товаро- и документооборота в организации;

6) проверка состояния учета, хранения и расходования ценностей в организации;

7) изучение материалов текущих инвентаризаций, ведомственных ревизий и отчетных аудиторских проверок;

8) решение вопросов по подбору специалистов для консультаций, проведения предварительных исследований.

---

[1] Требования, поручения и запросы прокурора, следователя, органа дознания и дознавателя, предъявленные в пределах их полномочий, установленных настоящим Кодексом, обязательны для исполнения всеми учреждениями, предприятиями, организациями, должностными лицами и гражданами (ч. 4 ст. 21 УПК РФ).

[2] См.: *Лубин А.Ф.* Криминалистические основы деятельности по расследованию преступлений: курс лекций. Н. Новгород, 2014. С. 96.

Разумеется, по линии уголовного розыска содержанием проверочных действий будет иной перечень обстоятельств.

Таким образом:

1. Количественные и качественные недостатки исходной информации, в свою очередь, зависят от методических, организационных и тактических ошибок проверочных действий.

2. Методические ошибки проверочных действий заключаются в неверных оценках ситуации, в слабости прогнозирования следов и в необоснованных решениях на первоначальной стадии расследования преступлений.

3. Организационные ошибки состоят в замедленном реагировании на первичную информацию, низком уровне взаимодействия оперативных подразделений органов внутренних дел, отсутствии информационных банков и неразвитости криминалистических учетов.

4. Тактические ошибки первоначальных оперативно-разыскных и следственных действий обусловлены либо незнанием, либо неумением использовать приемы получения и анализа информации из личных источников (живых лиц), а также вещественных доказательств и документов.

5. Перечисленные ошибки закономерно влекут за собой трудности на последующих этапах расследования: криминалистическом анализе исходной информации, выдвижении и разработке версий, а также планировании их проверки.

В целом отметим:

1. Выявление криминальной ситуации шире, чем собственно установление следов преступной деятельности. Во многих случаях при расследовании оперативные работники и следователи довольно легко выявляют криминальную ситуацию, то есть «прочитывают» следы и понимают механизм их происхождения. Представляют интерес иные ситуации, когда субъекты расследования воспринимают нечто как след, но не представляют, каким образом он возник и каково его подлинное значение.

2. Использование специальных познаний при выявлении криминальной ситуации — объективное условие толкования и оценки исходной информации.

Контрольные вопросы

1. В чем сущность выявления криминальной ситуации?
2. Какое место занимает выявление криминальной ситуации в логической структуре деятельности по расследованию преступлений?
3. Каковы типичные ошибки выявления криминальной ситуации?
4. Что означает формирование исходной информации?
5. Можно ли утверждать, что объем и качество исходной информации — основа для успешного расследования?

Лекция 14. Криминалистический анализ информации, выдвижение и разработка версий, планирование расследования

1. Понятие и содержание криминалистического анализа исходной информации.

2. Разработка версий и планирование их проверки.

Тема лекции не является исключительно новой в курсе криминалистики. Ранее под этим названием обычно излагались вопросы построения версий и планирования, без всякого «криминалистического анализа исходной информации». Впрочем, реально он (анализ) и раньше существовал и использовался на практике, но не рассматривался специально в учебных целях. Теперь такая попытка делается.

Что же касается собственно версий и планирования, то это вполне классические категории в криминалистике. Однако и они представлены не совсем так, как в учебниках.

Во-первых, в учебниках построение версий подано как «монопольное» дело следователя. В лекции же к этому подход иной. Достаточно сказать, что и оперативный работник, при его специфическом процессуальном статусе, также может строить и разрабатывать версии. Более того, он это делает. Другой вопрос — с пониманием или без такового.

Во-вторых, в учебной литературе вопросы использования криминалистической характеристики преступной деятельности вообще не выделяются, между тем они представляют не праздный интерес для практиков.

В-третьих, на наш взгляд, планирование, как оно изложено в учебниках, слишком оторвано от разработки версий. Потому в лекции прямо утверждается, что план расследования есть средство проверки версий.

Итак, содержание этой лекции является логическим продолжением предыдущей и отражает следующие элементы логической структуры расследования преступлений:

а) криминалистический анализ исходной информации (той, которая была сформирована в результате проверочных и первоначальных следственных действий);

б) построение версий, представленное как слияние (синтез) актуальной (имеющейся) информации с данными базовой (видовой) криминалистической характеристики преступлений;

в) разработка версий (выведение следствий и переформулировка их в вопросы);

г) собственно планирование как мыслительный процесс выбора средств (операций) решения конкретных вопросов, связанных с проверкой версий и получением доказательственной информации.

1. Понятие и содержание криминалистического анализа исходной информации

Нетрудно заметить, что на всех этапах расследования в качестве мыслительной процедуры фигурирует метод криминалистического анализа информации. Именно этот метод является доминирующим на «третьем шаге» расследования преступлений, потому есть основания для подробного изложения его сущности.

Правомерность употребления самого термина «криминалистический анализ информации» представляется очевидной хотя бы потому, что любое познание, в том числе и расследование, полидисциплинарно. При всяком анализе могут сходиться закономерности многих наук. Каждая наука имеет право на свой взгляд, на свой аспект анализа. В таком широком смысле названный термин часто употребляется для отграничения собственно «криминалистического анализа преступлений» и «следственной практики» от подобных исследований в уголовном праве, криминологии и иных смежных науках. По заявлению отдельных авторов, «анализ относится к разряду высших криминалистических ценностей»[1].

Гораздо реже применяется этот термин в узком смысле, то есть для «внутреннего пользования». Им обозначают какое-либо исследование источника информации либо самой информации, например, «анализ содержания версии...». Так, некоторые авторы используют прием криминалистического анализа в целях обнаружения ошибок расследования[2] или в целях исследования приемов сокрытия преступлений[3].

Таким образом, употребление термина «анализ» даже в узком смысле оказывается шире логического «расчленения мысленного или реального объекта на элементы»[4]. Если же допустить, что термин привлекателен как синоним научного исследования вообще, тогда следует признать его бессодержательность.

---

[1] *Зорин Р.Г.* Криминалистический анализ основных элементов преступления и материалов уголовного дела: учебно-методическое пособие / под ред. Г.А. Зорина. Гродно, 2001. С. 3, 5.

[2] См.: *Столповский Д.М.* Возобновление прекращенных уголовных дел и их расследование: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2005. С. 20–21.

[3] См.: *Трухачев В.В.* Криминалистический анализ сокрытия преступной деятельности. Воронеж, 2000.

[4] Советский энциклопедический словарь. М., 1979. С. 53.

По нашему мнению, суть в ином понимании криминалистического анализа, нежели толкуют словари и даже сами криминалисты.

Выделение криминалистического анализа информации в самостоятельную процедуру при расследовании преступлений имеет веские основания. Во-первых, к сожалению, стала типичной ситуация, когда недостатки собственных практических действий субъектов расследования, например взяточничества, хищений и фальшивомонетничества, не воспринимаются как результат ошибок мышления. В свою очередь эти ошибки обусловлены незнанием криминалистических характеристик преступной деятельности либо нарушениями «технологии мыследеятельности» при подготовке и принятии методических и тактических решений.

Во-вторых, саму «технологию мыследеятельности» при расследовании преступлений по своей структуре и содержанию, по целям и задачам следует отличать от того, что называют «здравым смыслом», но не противопоставлять ему.

Действительно, вполне структурированному — по внешним процедурам (действиям, операциям) — процессу расследования соответствует некая система мыслительных процедур-операций.

Говоря о действиях, которые нужно уметь производить при расследовании преступлений, их обычно подразделяют на два вида: умственные действия (предвидение наличия информации и ее систематизация) и действия практические (обнаружение, фиксация, изъятие информации и превращение ее в доказательства). При этом указывается на несколько типовых вариантов умственных действий, однако все они строятся на суждениях по типу «если... то, вероятно...».

Так или иначе, перед нами — гипотетическая форма мышления о ходе расследования преступлений. Именно она доминирует в умственных действиях сотрудников органов дознания и следствия, независимо от того, сознают ли это участники расследования или нет. Именно в этой форме протекают умственные операции по оценке и обоснованию любых практических действий на любом этапе расследования.

Данный процесс восприятия и переработки исходных данных о преступлении, который базируется на условно-вероятном силлогизме: «если... то, вероятно...», с целью установления (или использования) закономерных связей и отношений в версионных и прогностических моделях преступной деятельности и деятельности по расследованию преступлений, именуется нами криминалистическим анализом информации.

На наш взгляд, перечень задач криминалистического анализа информации не остается неизменным применительно к каждой стадии расследования. Один тип задач доминирует на одной стадии, другой — на последующих. В целом они могут быть сформулированы следующим образом:

а) выявление и извлечение (расшифровка) информации о преступной деятельности из вещественных, документальных и личностных источников-носителей;

б) систематизация исходной информации, извлеченной из ее источников;

в) интеграция (слияние) исходной информации с данными видовой КХПД (формирование версий);

г) выведение следствий, вытекающих из версий (разработка версий);

д) обоснование альтернатив и выбор методических и тактических решений в расследовании преступлений (планирование проверки версий).

Решение этих задач неразрывно связано с активным использованием данных криминалистической характеристики преступлений.

Очевидно то, что на момент криминалистического анализа исходная информация, полученная из вещественных, документальных и личностных источников, должна быть расшифрована (понята) и, как правило, зафиксирована в документальных формах.

Начальным моментом анализа является раздельное (по блокам) изучение исходной информации. Расчленение ее должно происходить, во-первых, по элементам (субъект, ситуация, способ, следы), во-вторых, по фазам развития преступной деятельности (подготовка, совершение, сокрытие).

Так, Р.Г. Зорин предлагает любопытную рекомендацию относительно структуры криминалистического анализа информации: «Архитектура аналитического приема должна быть загадкой, интригой, самостью автора-аналитика, откровением, затаившим в себе намек»[1].

Полагаем, что легче всего рассматривать парные связи: «субъект — ситуация», «субъект — способ», «субъект — отображение», «ситуация — способ», «ситуация — отображение». Конечно, «сквозные» связи (взаимосвязи версий) представляют еще больший интерес, но это под силу только методам корреляционного анализа, позволяющим выявить и оценить «тесноту» связей между посылкой и следствием (используется формула: «если… то, вероятно…». Примером корреляционной связи являются статистические взаимозависимости между отдельными субъективными факторами и факторами объективного порядка.

При построении версий следует четко представлять разницу между типичным и вероятным: то, что типично, — всегда вероятно в наибольшей степени, но то, что вообще вероятно, — не всегда типично. Для расчета дисперсии (разброса) все эмпирические данные важны, поскольку типизация связей устанавливается по всему вероятностному полю. Но для расчета наиболее вероятных связей необходимо учитывать только типичные связи, чтобы получить устой-

[1] *Зорин Р.Г.* Криминалистический анализ основных элементов преступления и материалов уголовного дела: учебно-методическое пособие / под ред. Г.А. Зорина. Гродно, 2001. С. 15.

чивые оценки, не зависящие от вида распределения. Этому должен предшествовать анализ содержательного аспекта исследуемого явления, поскольку причинные связи корреляционный анализ не устанавливают.

Существенным моментом, как следствие анализа исходной информации, является то, что может быть принято решение о восполнении информационных пробелов и улучшения качества информации путем проведения дополнительных оперативно-разыскных мероприятий, организационных или следственных действий.

Можно привести много примеров из практики расследования преступлений, когда разум оперирует ускоренными умозаключениями и в результате рождается четкая мысленная картина — версия. Ее психологическая сила вытекает скорее из краткости, чем из логической формы. Лишь вышколенный ум способен действовать от начала и до конца интуитивно, минуя длинные цепи аргументов и рассуждений. Даже если это и так, то все равно интуиция при формировании версий нуждается в рациональной разработке, а после этого — в проверке обычными процедурами.

Версия никогда не бывает чисто мысленным продуктом, как не бывает никакого нового знания, которое до некоторой степени не определялось бы знанием видовой криминалистической характеристикой преступления, ему предшествующим. Более того, сама структура этой характеристики ориентирует на вполне определенные виды частных версий.

Обобщение практики расследования по уголовным делам и оперативным материалам свидетельствует о том, что:

а) психологическая установка на осмысление, систематизацию, оценку (читай — анализ) исходной информации зачастую отсутствует;

б) обоснованные решения, направленные на устранение дефицита информации, иногда не разрабатываются и не принимаются;

в) внутренние противоречия в содержании информации, как правило, не выявляются и не снимаются.

К сожалению, ошибки криминалистического анализа информации довольно редко признаются практиками, впрочем, как и ошибки от элементарного незнания. Чаще всего ссылаются на внешние, объективные факторы: дефицит времени, отсутствие должного количества исполнителей, «вал преступности», несовершенство показателей служебной деятельности, недостатки криминалистической и специальной техники и т. д.

Преобладающая ошибка криминалистического анализа исходной информации — неправильная (преждевременная) оценка готовности этой информации для построения версий и планирования ее проверки[1].

---

[1] См.: *Лубин А.Ф.* Криминалистические основы деятельности по расследованию преступлений: курс лекций. Н. Новгород, 2014. С. 114–115.

1. Выделение криминалистического анализа информации в самостоятельную процедуру при расследовании преступлений имеет веские — логические — основания. Без такого анализа исходной информации невозможно построить версии.

2. Суть криминалистического анализа информации заключается в процессе восприятия и переработки исходных данных о преступлении, который базируется на условно-вероятном силлогизме: «если..., то, вероятно...», с целью установления (или использования) закономерных связей и отношений в версионных и прогностических моделях преступной деятельности и деятельности по расследованию преступлений.

3. Перечень задач криминалистического анализа информации не остается неизменным применительно к каждой стадии расследования. Один тип задач доминирует на одной стадии, другой — на последующих. В целом они могут быть сформулированы следующим образом:

а) выявление и извлечение (расшифровка) информации о преступной деятельности из вещественных, документальных и личностных источников — носителей;

б) систематизация исходной информации, извлеченной из ее источников;

в) интеграция (слияние) исходной информации с данными видовой криминалистической характеристики преступления (формирование версий).

Далее необходимо совершать мыслительные процедуры выведения следствий, вытекающих из версий (разработка версий).

2. Разработка версий и планирование их проверки

При разработке версий действует закономерность: чем больше следствий, тем проще и надежнее можно будет проверить версии, яснее станет прослеживаться «конкуренция» между этими версиями, отчетливее проступит доминирующая (подтверждающая) версия.

Но тут снова возникает затруднение — как разрабатывать версии в случаях, когда личный опыт практика недостаточен? Здесь, вероятно, наиболее оптимальными будут три варианта:

1) снова обратиться к источникам видовой криминалистической характеристики преступления (научным рекомендациям, методическим разработкам, учебникам и т. д.);

2) использовать помощь специалистов в различных областях знаний;

3) обратиться за соответствующими консультациями к опытным сослуживцам и ветеранам.

Бывают ситуации, когда версии или следствия версий (также в виде версий) возникают как «мощь опыта» или «простая сила разума». Начинающим оперативным работникам и молодым следователям, при их недостатках владения

дискурсивным (опосредственным, рассудочным) анализом, остается уповать на «здравый смысл» или на рассказы из «следственной практики».

Формула при разработке версий остается прежней: «если… то, вероятно…». Наша ключевая идея состоит в утверждении, что в каждую версию вложено множество других элементов, вытекающих как следствия из посылки. При этом речь может идти не о «фактическом переплетении элементов», а о построении и разработке версий: если одна версия сформулирована как тезис, то другие должны быть ее аргументами (частное из общего — «принцип матрешек»).

Признак «существенности» версии относителен. Нет возможности так характеризовать конкретную версию, находящуюся в единой версионной цепи, которая, возможно, станет цепью улик. Точно так же сомнительно дифференцировать доказательства, находящиеся в одной цепи, на существенные и менее существенные.

Перед разработкой каждой версии следует охватить ее мысленным взором в целом, иначе не будет ощущения, что она понятна. Для этого нужно отобрать только определенные, внутренне не противоречивые, по возможности наиболее значимые и стабильные версии, облегчающие упорядоченный анализ. Здесь целесообразно обратиться к визуальным формам изложения версий: письменным, графическим, мультипликационным. Скепсис в этом случае вряд ли оправдан, особенно для тех, кто обделен образными представлениями. Надо полагать, суть не в том, чтобы только психологически подкрепить логическую конструкцию выведения следствий из версий. Визуализация — действительно исконная потребность человеческого мышления в расчете на развитие имеющейся информации (феномен интериоризации). Именно в процессе перехода версионной модели из мысленной формы в любую другую происходит приращение образных представлений о возможных следствиях версии. Поэтому столь настойчивы рекомендации, например, по составлению схем преступных связей.

Пожалуй, именно в процедуре разработки версии могут сказаться все допущенные небрежности предшествующего хода анализа. Достаточно упомянуть известную закономерность: чем больше дефицит исходной информации, тем больше версий, которые нужно разрабатывать. В этом прискорбном случае, учитывая грандиозность «дерева следствий», обращают внимание лишь на ближайшие «ветви». Или, как вариант, версии не строятся и не разрабатываются (ситуация именуется «глухарем»).

Результатом разработки версий является, как правило, довольно большой перечень вопросов, подлежащих выяснению (обстоятельств, подлежащих доказыванию). С упорядочения (определения последовательности) решения этих вопросов и начинается формирование плана расследования — плана

проверки версий. После этого нужно подобрать необходимые средства-процедуры решения и должного исполнителя. Затем остается определить сроки выполнения намеченных процедур:

1) организационных действий — ревизий, инвентаризаций, запросов, документальных проверок, опросов, выездных проверок;

2) оперативно-разыскных мероприятий (ст. 6 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»);

3) следственных действий как до возбуждения уголовного дела (осмотра места происшествия, осмотра трупа, освидетельствования, отбора образцов для сравнительного исследования, проведения исследования и получение заключения специалиста, назначения и производства экспертиз);

4) следственных действий после возбуждения уголовного дела.

Можно сколь угодно долго «высиживать» и «прокачивать» версии, реальности в них не прибавится[1]. Для одного человека (оперативного работника) та или иная версия представляется до того ясной и логичной, что он готов принять ее за истину. Для другого человека (следователя, судьи) то же самое кажется и не ясным, и не логичным, и не истинным. В противоположность идеализму материализм доказал, что проверка версий (отделение истинных от ложных) совершается только в практике.

План расследования не только служит «мостом» от размышлений (по поводу версий) к собиранию доказательств, но и является «блоком сравнения» как минимум двух криминалистических моделей: видовой криминалистической характеристики преступления, данной в виде конкретной версии, и системы конкретных рекомендаций по ее проверке. Иначе говоря, по содержанию, конкретности и полноте плана зачастую можно судить, в какой мере обоснованы претензии его составителей на успешное расследование преступления.

Если формирование версии следует считать ретроспективным моделированием (обращенным в прошлое), то планирование — прогностическим (обращенным в будущее). Ошибки ретроспекции при реализации плана могут быть многократно усилены в ходе самого планирования. Тогда «обрыв в цепи» нужно будет искать «прозваниванием по всей ее длине: от того, что было исходной информацией до того, что вышло после выполнения плана (включительно).

Многим следователям (и оперативным работникам) трудно поддерживать волевое напряжение, регулировать направление мысли, наладить сознательный

---

[1] Немецкий химик Ф. Кекуле (1829–1896), автор формулы бензола, критикуя декартовские «правила мышления», советовал: «Смотрите сны, милостивые государи, но затем проверяйте их». URL: http:БСЭ/disc_5/data/page/ 2819.htm (дата обращения: 22.05.2016).

контроль над продуктом собственной мысли[1]. Известный психолог В.М. Теплов (1896–1965) так писал по этому поводу: «Лень мысли» толкает к тому, чтобы прекратить тяжелую работу анализа, как только намечается хоть какая-нибудь возможность прийти к какому-нибудь выводу»[2].

Криминалисты отмечали и другую закономерность: «Лица, производящие расследование, как бы стремятся поскорее отделаться от обязательной, но обременительной формальности (например, умственной работы по исследованию материальной обстановки места происшествия**)** и скорее перейти к тому, что они считают настоящим делом — к допросу свидетелей»[3].

С некоторых пор нужду практиков осознали криминалисты-разработчики. Появились своего рода формализованные программы (алгоритмы) криминалистического анализа информации при расследовании хищений в различных отраслях экономики[4]. Главные задачи таких исследовании состоят в том, чтобы:

1) типизировать (по содержанию) исходную информацию о преступлении;

2) для каждой типизированной информации дать типовой перечень версий;

3) указать на типовые действия по проверке версий.

Строго говоря, в подобных схемах прослеживается (визуально) способность здравого смысла развиваться шаг за шагом. Для пользователя легче произвести выборку подобной информации, а значит и подобной версии, чем мучительно направлять свой разум на нагнетание конкурирующих вариантов, а потом, находясь в окружении большого числа допущений, возглавить их борьбу с материальным миром. По существу машинный способ ускоряет выбор частных версий по элементам видовой криминалистической характеристики преступления: от исходной информации и версии о способе действий субъектов преступной деятельности, а от нее — к версиям — следствиям о субъектах преступной деятельности и следах — носителях информации[5].

Как «бумажные», так и компьютерные системы позволяют (за счет тренинга) быстрее вырабатывать «прозорливость» в отношении версий, но, конечно,

---

[1] См.: *Лубин А.Ф.* Криминалистические основы деятельности по расследованию преступлений: курс лекций. Н. Новгород, 2014. С. 119–120.

[2] Цит. по: *Ярошевский М.Г.* История психологии. М., 1976. С. 431.

[3] *Голунский С.А., Рогинский Г.К.* Техника и методика расследования преступлений. М., 1934. Вып. 4. С. 9.

[4] Приоритет в такого рода разработках, на наш взгляд, принадлежит Н.Б. Опарину. Публикации автора имеют ограничительный гриф.

[5] Речь идет об информационно-поисковых системах «Полюс-1», «Мясо», «Молоко» и др. (авторы: Н.Б. Бобрынин и А.Ф. Лубин, 1985–1987 гг.), которые работают на основе криминалистической характеристики хищений в сельском хозяйстве. В настоящее время эти системы устарели содержательно, но не методологически — как научные образцы экспертных систем для расследования преступлений.

не избавляют пользователя от ответственности за принятие того или иного решения.

Сделаем следующие выводы:

1. Сущность разработки версий состоит, во-первых, в том, чтобы вывести следствия (в виде источников — носителей информации следов), во-вторых, сформулировать в соответствии с этими следствиями обстоятельства, которые возможно и необходимо установить.

2. Сущность планирования заключается в решении следующих задач, связанных с проверкой версий:

а) определить последовательность установления обстоятельств (по каждой версии);

б) к каждому обстоятельству подобрать соответствующее средство его установления;

в) по каждому действию определить исполнителя и сроки исполнения.

3. Если позволяют объем и качество исходной информации, то в план расследования целесообразно внести решения, связанные с тактическими и техническими средствами проведения запланированных процедур.

В целом отметим:

1. Криминалистический анализ исходной информации следует понимать как минимум в двух смыслах. Во-первых, как универсальный метод (средство, операцию, процедуру), который используется на всех стадиях (этапах) выявления и расследования преступлений. Во-вторых, как третий элемент — «шаг» логической структуры этой работы.

2. Криминалистический анализ исходной информации как самостоятельный элемент имеет цель обработать собранную на первоначальном этапе расследования информацию путем ее «расчленения», сопоставления, оценки. Метод криминалистического анализа в этом смысле служит средством подготовки информации к построению версий.

3. Построение версий означает слияние (сопоставление, интеграцию) исходной информации с базовой видовой криминалистической характеристикой преступления. Это слияние происходит в соответствии с ее элементной и фазовой структурами.

4. Ключевая идея состоит в утверждении, что в каждую версию вложено множество других элементов, вытекающих как следствия из посылки. При этом речь может идти не о «фактическом переплетении элементов», а о построении и разработке версий: если одна версия сформулирована как тезис, то другие должны быть ее аргументами (частное из общего — «принцип матрешек»).

5. Результатом разработки версий является, как правило, довольно большой перечень вопросов, подлежащих выяснению (обстоятельств, подлежа-

щих доказыванию). С упорядочения (определения последовательности) решения этих вопросов и начинается формирование плана расследования — плана проверки версий. Нужно принять постулат: планы расследования создаются на основе версий, версия является основой плана, потому она первична, а план вторичен.

Контрольные вопросы

1. Каковы объективные факторы, затрудняющие криминалистический анализ исходной информации и построение версий?
2. Каковы субъективные факторы, затрудняющие криминалистический анализ исходной информации и построение версий?
3. Что означает разработать версию?
4. Что означает «принцип матрешек»?
5. Какова схема планирования проверки версий?

Лекция 15. Функция доказывания в деятельности по выявлению и расследованию преступлений

1. Цель деятельности по выявлению и расследованию преступлений.
2. Механизм доказывания в деятельности по выявлению и расследованию преступлений.

Трудно изложить материал таким образом, чтобы не дублировать по смыслу уже опубликованное прежде. Опасность такого повтора достаточно велика, поскольку библиография по теории доказательств и доказыванию в уголовном процессе одна из самых богатых[1]. Однако первое — вполне допустим дискуссионный характер подхода к материалу лекции в целом и некоторых суждений автора в частности. Второе — ключевые положения данной лекции ранее прошли определенную научную апробацию[2].

Составляя фундаментальный раздел науки уголовного процесса, теория доказательств всегда находилась в центре научной полемики. Однако на протяжении многих лет не только не утвердились единообразные представления об основных положениях этой теории, но, напротив, возникло множество противоречивых толкований основных категорий и разнообразных проявлений правоприменительной практики[3]. Безусловно, такая познавательная ситуация в уголовно-процессуальной теории доказательств не может не отражаться на коренных положениях деятельности по выявлению и расследованию преступлений и криминалистической методики расследования отдельных видов и групп преступлений. Потому вопросы лекции представляются актуальными.

---

[1] В библиографии диссертации А.В. Агутина приведено свыше 500 источников, посвященных данной проблематике. *Агутин А.В.* Мировоззренческие идеи в уголовно-процессуальном доказывании: дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2005. С. 480–527.

[2] См., например: *Лубин А.Ф.* Обоснованное решение как цель доказывания в уголовном процессе // Современные проблемы уголовного судопроизводства России: сборник научных статей. Н. Новгород, 1999. С. 25–39; *Его же.* Уголовно-процессуальная функция доказывания при расследовании преступлений в сфере экономики // Теория доказательств и практика расследования экономических и иных преступлений: материалы Международной научно-практической интернет-конференции (Н. Новгород, 22 мая 2012 г.) / под ред. А.Ф. Лубина. Н. Новгород, 2013. С. 66–80.

[3] См.: *Белкин А.Р.* Теория доказывания: научно-методическое пособие. М., 1999; Шей*фер С.А.* Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М., 2008; и др.

1. Цель деятельности по выявлению и расследованию преступлений

С нашей точки зрения, цель, в которую верит правоприменитель, всегда относится к будущему. Однако она сильнейшим образом влияет на его действия в настоящем. Цель предопределяет всю технологию уголовного процесса и деятельности по выявлению и расследованию преступлений. Парадигмальная (доктринальная, традиционная) установка о цели доказывания до сих пор устойчива: такой целью является истина.

В свое время А.Я. Вышинский утверждал: «Абсолютная истина, в действительности, доступна всякому человеческому мышлению, значит, доступна и судьям, и суду в целом»[1].

С.А. Голунский, не соглашаясь с этим, писал: «Утверждать..., что суду доступна абсолютная истина, было бы и теоретически неправильно, и практически опасно»[2].

Понимая это, современные исследователи часто делают оговорки типа: «Будучи объективной по своему содержанию, объективная истина субъективна по своей форме»[3].

Истина (греч. «*alethea*», букв. — «нескрытность»), как сообщит любой словарь, — это особое свойство некоторых наших представлений. Оно обозначает их «соответствие» с «действительностью» подобно тому, как ложность обозначает их несоответствие с ней. Истина — это «утверждение, суждение, высказывание или мнение... если, и только если оно соответствует фактам»[4].

Нам представляется до сих пор актуальной так называемая «немецкая теория процесса». Эта теория в свое время нашла многих своих сторонников в России. Например, Н.Н. Розин часто подчеркивал огромное значение этой прогрессивной теории в деле разрушения остатков старого разыскного процесса. Уголовный «процесс имеет своей задачей разрешение правового спора»[5]. П.И. Люблинский отмечал, что «процесс проникнут началом стремления к определенному конечному решению, началом целесообразности[6].

Поскольку эти положения исторически не оказались «вне спора», то имеются вполне достаточные основания считать целью и современного уголовного

---

[1] *Вышинский А.Я.* Теория судебных доказательств в советском праве. М., 1950. С. 200–201.

[2] *Голунский С.А.* О вероятности и достоверности в уголовном суде // Проблемы уголовной политики. М., 1937. Вып. VI. С. 61.

[3] *Зинатуллин З.З.* Уголовно-процессуальное доказывание: учебное пособие. Ижевск, 1993. С. 53.

[4] *Поппер К.* Факты, нормы и истина: дальнейшая критика релятивизма // Логика и рост научного знания. М., 1983. С. 379.

[5] *Розин Н.Н.* Уголовное судопроизводство. СПб., 1916. С. 18.

[6] *Люблинский П.И.* Новая теория уголовного процесса. Петроград, 1916. С. 37.

процесса *законное, обоснованное и справедливое разрешение уголовно-правового юридического спора уполномоченными органами, наделенными процессуальными возможностями применения принуждения.*

Исходя из этого определения, логично утверждать, что основной целью деятельности по выявлению и расследованию преступлений, а также и конкретной методики расследования преступлений является формирование минимальной совокупности (системы) доказательств, необходимых для оправдания уголовно-процессуальных и тактических решений в ходе и по результатам доказывания. Цели уголовного процесса и деятельности по выявлению и расследованию преступлений должны совпадать. В противном случае все криминалистические средства бьют мимо цели.

Но здесь, пожалуй, применима радикальная мера: изгнать понятие «объективная истина» и заменить его иным понятием цели доказывания — «обоснованное решение»[1]. При таком подходе доказательство только тогда имеет смысл, когда оно выступает средством, а не целью уголовно-процессуальной деятельности.

Механизм преступной деятельности и функция доказывания соотносятся как «отражение» и «отражение отражения». Динамика структурных превращений следов преступления в доказательства, а последних – в доказательственные факты — это и есть то, что можно именовать функцией доказывания в деятельности по выявлению и расследованию преступлений.

На наш взгляд, вполне закономерно, что типичная версия обусловливает типичность источников доказательств. Более того, правомерно утверждать:

1) насколько тесна между версиями корреляционная связь, настолько коррелирует эта связь между доказательствами;

2) насколько типична версия, настолько типичны будут и средства доказывания.

Что касается субъекта версии, то для версии как формы познания совершенно безразлично «отцовство» (оперуполномоченный или следователь). Процессуально важно, кто будет собирать доказательства для подтверждения или опровержения версии. По нашей терминологии: версии выступают движущей силой в каждом технологическом шаге функции доказывания в деятельности по выявлению и расследованию преступлений. Анализ взаимосвязи следственных версий и судебных доказательств чрезвычайно плодотворен и для уголовного процесса, и для криминалистики.

С позиций функции доказывания в деятельности по выявлению и расследованию преступлений обстоятельства, подлежащие доказыванию (ст. 73 УПК РФ), находятся в такой же зависимости, как и одноименные версии. Правомерен и об-

---

[1] Как известно, в УПК РСФСР термин «истина» использовался неоднократно (ч. 1 ст. 89; ч. 2 ст. 243; ст. 246; ч. 3 ст. 280 и др.). В действующем УПК РФ этот термин не употребляется.

ратный — индуктивный — ход мышления. Такая взаимная перепроверка «обратной связью» позволяет культивировать, если угодно, «версионное доказывание»: всякое обстоятельство, подлежащее доказыванию, является версией до тех пор, пока не создана частная доказательственная система, превращающая версию в доказательственный факт.

Здесь уместно определиться с главным понятием теории доказательств и доказывания — понятием доказательства, поскольку именно это понятие является системообразующим для функции доказывания. В самом деле, можно ли вести речь об этой функции, если нет четкого понимания доказательства.

В определениях иностранных авторов на первый план выходит целевой аспект доказательств. Скажем, П. Мэрфи полагает, что доказательства могут быть определены как «любые материалы, которые направлены на то, чтобы убедить суд в правдивости или вероятности некоторых фактов, представленных перед судом». Другой автор — Н. Уилкинс считает, что «доказательство факта — это то, во что намереваются заставить поверить»[1].

Весьма сходное определение бытует и в германской литературе: «Доказательства — это то, что создает убеждение судьи о действительном состоянии определенных фактов, объектов, противостоящих субъекту (субъектам) доказывания». При этом выделяются «строгие» и «свободные» доказательства. Первые необходимы для установления обстоятельств, значимых для объективной стороны деяния, вины субъекта. Свободные доказательства устанавливают все остальные обстоятельства[2].

Понятно одно: в одной группе определений — дореволюционных и иностранных авторов — упор делается на средства убеждения суда в состязательном процессе, в другой группе — советских и постсоветских авторов – на законный порядок формирования доказательств. Предполагается, что если такой порядок действительно был законным, то установление предмета доказывания будет гарантировано.

Доказательство в самом общем смысле есть прием, к которому прибегают с той целью, чтобы убедить в правильности тезиса, достоверности познания или — в том случае, если данное положение оспаривается, — еще раз его дополнить и подтвердить[3]. В соответствии с ч. 1 ст. 74 УПК РФ доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном УПК РФ, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

---

[1] Цит. по: *Решетникова И.В.* Доказательственное право Англии и США. М., 1999. С. 69.

[2] Eizenberg U. Beweizenrecht der StOP: Spezialkommentar. Munchen, 1999. S. 1010.

[3] Философский энциклопедический словарь. М., 1997. С. 141.

В качестве доказательств по ч. 2. ст. 74 УПК РФ допускаются:

– показания подозреваемого, обвиняемого;

– показания потерпевшего, свидетеля;

– заключение и показания эксперта;

– заключение и показания специалиста;

– вещественные доказательства;

– протоколы следственных и судебных действий;

– иные документы.

Этими доказательствами устанавливается предмет доказывания, то есть обстоятельства, подлежащие доказыванию, установленные ч. 1 ст. 73 УПК РФ:

– во-первых, событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления);

– во-вторых, виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы;

– в-третьих, обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого;

– в-четвертых, характер и размер вреда, причиненного преступлением;

– в-пятых, обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния;

– в-шестых, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание;

– в-седьмых, обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания;

– в-восьмых, обстоятельства, подтверждающие, что имущество, подлежащее конфискации в соответствии со ст. 104.1 УК РФ, получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия, оборудования или иного средства совершения преступления либо для финансирования терроризма, экстремистской деятельности (экстремизма), организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации).

– в-девятых, обстоятельства, способствовавшие совершению преступления.

При этом согласно ч. 1 ст. 75 УПК РФ доказательства, полученные с нарушением требований УПК РФ, являются недопустимыми. Они не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ.

К числу основных норм доказательственного права также относится ст. 85 УПК РФ, согласно которой доказывание состоит в собирании, проверке и оценке доказательств в целях установления обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ. Собирание доказательств осуществляется в ходе уголовного судопроизводства дознавателем, следователем, прокурором и судом путем про-

изводства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных УПК РФ (ст. 86 УПК РФ). Проверка доказательств производится дознавателем, следователем, прокурором, судом путем сопоставления их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также установления их источников, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство (ст. 87 УПК РФ). Каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности — достаточности для разрешения уголовного дела (ст. 88 УПК РФ). Причем следует учитывать, что в процессе доказывания запрещается использование результатов оперативно-разыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам УПК РФ (ст. 89 УПК РФ).

Главное, по нашему мнению, состоит в том, что понятие «доказательство» относится к числу оценочных. Иными словами, то, что для одной стороны (например, для следователя) является доказательством, таковым не является для обвиняемого или его защитника и, возможно, для суда.

Таким образом:

1) цели уголовного процесса и деятельности по выявлению и расследованию преступлений в основном должны совпадать, поскольку в противном случае криминалистические средства окажутся невостребованными;

2) единой целью уголовного процесса и деятельности по выявлению и расследованию преступлений (любыми криминалистическими методиками) служит система доказательств для обоснования уголовно-процессуальных и тактических решений;

3) функция доказывания в деятельности по выявлению и расследованию преступлений — это формирование частной доказательственной системы, подтверждающей или опровергающей доказательственный факт, входящий в предмет доказывания, до момента установления доказательственного факта он существует как версия;

4) доказательство — это аргумент стороны уголовного процесса при доказывании утверждаемого элемента (тезиса), входящего в предмет доказывания, такое толкование имеет ряд существенных моментов:

– любое обоснование-доказательство одной стороны уголовного процесса не может ничего доказать без возможности его проверки другой стороной (при этом не имеет принципиального значения, на какой стадии уголовного процесса возникает такая необходимость, возможность должна оставаться);

– обоснование-доказательство может существовать только в системе иных обоснований-доказательств: в связке (системе) других доказательств появляется реальная возможность проверки конкретного доказательства;

– вопрос о том, что является доказательством, должен формулироваться иначе: при каких условиях документ, предмет или иной носитель информации может стать доказательством, а при каких это сделать невозможно, не нарушая процессуальных условий относимости и допустимости, проверяемости и достоверности (аналогичным образом должен ставиться и решаться вопрос относительно результатов ОРД и всех проверочных действий).

2. Механизм доказывания в деятельности по выявлению и расследованию преступлений

Федеральные или региональные претензии на определенный контроль преступности тогда оправданы, когда «высокотехнологичным» («наукоемким») преступлениям противостоит «высокая технология» доказывания по уголовным делам. Таково частное проявление известной теоремы английского кибернетика У.Р. Эшби: потенциал разнообразия контролирующей системы должен значительно превосходить уровень разнообразия (сложности) объекта контроля[1]. Если это условие не выполняется, то говорить о сколько-нибудь эффективном сдерживании, например преступности в сфере экономической деятельности, не приходится.

Так, тандем правонарушителей «руководитель — бухгалтер», как правило, превосходит по уровню деятельности оперуполномоченного-одиночку. В этом случае последний, скорее всего, «не заметит» признаков преступлений «высокой технологии» либо должен коренным образом перестроить свой механизм доказывания — собственную технологию документирования подготавливаемых или уже совершенных преступлений.

Не является корректным вопрос: можно ли доказать событие прошлого? Правильно говорить о мере и степени сложности такого доказывания по следам[2]. При одних условиях (объективных и субъективных) это сделать относительно просто, а при других иногда не представляется возможным[3]. Потому и всякий след события преступления — «любые сведения» — только в принципе могут стать доказательствами. Но могут и не стать таковым.

В нашей трактовке определение уголовно-процессуального доказательства может быть представлено следующим образом. Доказательство – это факти-

---

[1] *Эшби У.Р.* Несколько замечаний // Общая теория систем. М., 1966. С. 170–185.

[2] По аналогии: вряд ли корректно задавать вопрос о том, возможно ли отпереть конкретный замок посторонним предметом? Скорее всего, нужно ставить вопрос о степени сложности такого отпирания.

[3] Многочисленные попытки в США создать «Модельный кодекс о доказательствах» (1942 г.), «Всеобщие правила о доказательствах» (1954 г.), «Федеральные правила о доказательствах» (1975 г.) оказались безуспешными. См. об этом: *Машленко И.Ф.* Проблема допустимости доказательств в уголовном процессе США: дис. … канд. юрид. наук. М., 1988. С. 20.

ческие данные, полученные законным путем и отвечающие требованиям проверяемости и относимости, являющиеся основаниями для принятия уголовно-процессуальных решений на различных стадиях судопроизводства.

«Законный путь» — превращение следов преступного события в виды (источник) доказательств, перечень которых является исчерпывающим (ч. 2 ст. 74 УПК РФ).

«Проверяемость» — реальная возможность проверки достоверности фактических данных. Обязательность проведения этой проверки — вопрос диспозитивного по своему характеру решения той или иной стороны функции доказывания. При нарушениях закона и невозможности проверки происхождения доказательства оно подлежит исключению из доказательственной системы (системы доказательств) как недопустимое.

И.В. Абросимов отмечает, что «категоричное требование об обязательном исключении доказательств (как недопустимых. — **А.Л.**) независимо от характера допущенных нарушений не всегда справедливо, тем более, что формально исключенные доказательства все равно остаются в материалах дела. К тому же само их исключение не оправдывает себя, так как они являются таковыми с момента допущенных нарушений закона и до момента устранения этих нарушений»[1]. Не совсем понятна логика автора.

Во-первых, что означает «не всегда справедливо», если решение об исключении доказательств как недопустимых обосновано (доказано)? Если не доказано, то и решения об исключении не должно быть. Если же решение все же состоялось, но не было обосновано, то его необходимо обжаловать с должными обоснованиями.

Во-вторых, что означает «формально исключенные доказательства»? Здесь возможны два варианта, и оба «недопустимы»:

1) доказательства исключены, но на них продолжают ссылаться участники уголовного процесса;

2) поскольку исключенные доказательства «все равно остаются в материалах дела», то они, по мысли автора, продолжают быть не исключенными.

В-третьих, совсем непонятно, когда автор утверждает, что «само их исключение не оправдывает себя». Каким образом доказательства будут исключенными «с момента допущенных нарушений закона и до момента устранения этих нарушений». Здесь возможен только один вариант: доказательства считаются допустимыми до момента принятия решения об их недопустимости.

Проблема, конечно, состоит в «иных доказательствах, полученных с нарушением требований настоящего Кодекса» (ч. 1 ст. 75 УПК РФ). Законодатель

---

[1] *Абросимов И.В.* Актуальные вопросы обеспечения допустимости и достоверности доказательств в уголовном судопроизводстве: дис. … канд. юрид. наук. М., 2007. С. 4.

призывает оценить участникам уголовного судопроизводства, что есть «требования настоящего Кодекса». Оценка характера нарушений происходит на усмотрение суда, прокурора, следователя, дознавателя, а также с учетом позиции стороны защиты — было ли оно существенным с точки зрения предмета доказывания, есть ли реальная возможность устранить нарушение, каковы причины такого нарушения и т. д. В определенном смысле идет борьба за смысл закона, борьба за доказательства и борьба за выгодное стороне решение. Выигрывает в этой борьбе сторона, у которой более совершенный механизм доказывания[1].

Здесь нужно сделать существенную оговорку: проблемы уголовно-процессуального доказывания исследуются в нашем случае на методологическом уровне абстракции. Выражением именно этого уровня служит методологическая категория — «механизм доказывания». Полагаем, что в механизме доказывания проявляются общие закономерности:

1) возникновения доказательств-источников различного вида;

2) формирования и оценки частных доказательственных систем;

3) установления доказательственных фактов;

4) представления и оперирования частными доказательственными системами.

Кроме того, в механизме доказывания могут проявиться специфические закономерности:

1) доказывания в рамках определенной уголовно-процессуальной формы;

2) доказывания по отдельным категориям уголовных дел.

В структурном отношении механизм доказывания в деятельности по выявлению и расследованию преступлений необходимо анализировать как по «вертикали» — по уровням доказывания, так и по «горизонтали» — по элементам, находящимся на каждом уровне.

В свое время В.Я. Колдин, хотя и не имел в виду «механизм доказывания», предложил различать «уровни уголовно-процессуального доказывания»:

1) уровень информационный;

2) уровень доказательств;

3) уровень доказательственных фактов;

4) уровень главного факта (предмета доказывания)[2].

---

[1] В ярком памятнике русской теоретической мысли начала XX века «Тектологии» приводится такое определение: «”Механизмами” называются… те организованные системы, которые планомерно устраиваются самими людьми, а затем все те системы, строение которых удалось познать и сделать понятным… «Механизм» — понятая организация, и только». См.: *Богданов А.А.* Тектология: (Всеобщая организационная наука): в 2 кн. М., 1989. Кн. 1. С. 99, 137.

[2] См.: *Колдин В.Я.* Уровни уголовно-процессуального доказывания // Советское государство и право. 1974. С. 89. В данной лекции некоторые элементы модели В.Я. Колдина были изменены, дополнены, а отдельным фрагментам схемы дано иное толкование.

К сожалению, данная иерархическая структура не встретила понимания среди процессуалистов и криминалистов.

Для механизма доказывания актуально:

– во-первых, анализ «рождения» доказательств из «онтологического бытия»;

– во-вторых, прослеживание траектории их восхождения с информационного на логический уровень доказывания;

– в-третьих, использование методологического потенциала модели и снятия противоречий в толковании ключевых понятий как теории доказательств, так и механизма доказывания.

1. На информационном уровне механизма доказывания находится то, что можно назвать источниками (носителями) доказательственной информации: люди, предметы, тексты (документы), иные объекты[1]. По сути — это уровень следообразования, то есть отражения механизма преступного события во внешней среде.

Полагаем, что нельзя смешивать, но нельзя и отрывать носитель информации от собственно доказательства и доказательства от информации. Смешение означает неоправданное расширение понятия «доказательства», а отрыв означает исключение из судебного исследования материальной основы всех процессов отражения. Без изучения материальной основы отражения нельзя говорить о научном исследовании любого процесса отражения, в том числе психического отражения. Доказательство «выращивается» из информации не всегда сразу и однозначно. Зачастую обнаруживаются просто носители информации, на основе которых строится версия о наличии того или иного доказательства (как следствие, вытекающие из версий)[2]. Совершенно справедливо замечает А.И. Трусов: «Для того, чтобы обнаружить тот или иной факт, надо, прежде всего, обнаружить необходимый источник сведений»[3].

2. Выше информационного уровня располагаются средства доказывания:

1) личные показания участников уголовного процесса;

2) заключения экспертов;

3) вещественные доказательства;

4) протоколы следственных и судебных действий;

---

[1] Термин «доказательственная информация» неоднократно встречается в официальных документах. См. О мерах по реализации Концепции развития информационного обеспечения органов внутренних дел: приказ МВД России от 12 мая 1993 г. № 229; и др.

[2] По мнению М.С. Строговича, доказательства «обнаруживаются» сразу и в «готовом» виде. См.: *Строгович М.С.* Курс советского уголовного процесса: в 2 т. М., 1968. Т. 1. С. 295.

[3] *Трусов А.И.* Основы теории судебных доказательств. М., 1960. С. 84.

5) иные документы (ч. 2 ст. 74 УПК РФ).

Необходимо обращать внимание на два аспекта: во-первых, на информационную, содержательную сторону доказательства, во-вторых, знать, из каких источников эти доказательства получены. По сути, речь идет о единстве их содержания и процессуальной формы.

Данный уровень механизма доказывания по отношению к информационному уровню выполняет «проверочно-процедурные» задачи. В свое время С.А. Шейфер сформулировал программу принятия решения о производстве следственного действия, заключающуюся в последовательном разрешении следующих вопросов:

– имеются ли в наличии допустимые по закону источники, способные нести в себе искомую доказательственную информацию;

– имеются ли данные о фактическом наличии в этих источниках искомой информации;

– какое следственное действие по своим целям пригодно для ее извлечения[1].

Предложенная схема со всей очевидностью показывает, что ответы на указанные вопросы не всегда возможно разрешить процессуальным путем. Налицо необходимость действий оперативного характера. Важно не только отыскать источник информации, но произвести предварительную «разведку» качественного состава этой информации. На основании «разведданных» можно точнее определиться как с выбором следственного действия, так и с выбором тактики его осуществления.

К числу «проверочных» задач, по нашему мнению, относятся следующие:

1) решение вопроса, относится ли информация к доказываемому уголовному иску;

2) выяснение, не относится ли носитель информации к конспиративным источникам и какова степень риска нарушений принципов конспирации;

3) установление, не имеет ли настоящий носитель информации, например свидетельских привилегий и иммунитетов и т. д.

Задачами процедурного характера, на наш взгляд, выступают:

1) выбор процессуально-допустимых средств фиксации;

2) определение субъекта и участников уголовно-процессуальной процедуры;

3) реализация процессуальной формы получения доказательств.

Обнаруженные источники-носители доказательственной информации (следы-отображения), будучи облечены в процессуальную форму, предстают как доказательства. Отражение непроцессуального характера превращается в процессуальное отражение. Происходит формальное «рождение» доказательства. Эти доказательства выступают как аргументы для уровня доказательственных фактов.

---

[1] *Шейфер С.А.* Следственные действия. М., 1981. С. 53.

3. Уровень доказательственных фактов специфичен тем, что на нем представлены либо элементы предмета доказывания (отдельные подпункты ст. 73 УПК РФ), либо эпизоды преступной деятельности (в состав каждого эпизода входят все элементы предмета доказывания).

Этот уровень можно назвать логическим. Методологическая целесообразность выделения логического уровня, по нашему мнению, значительна. Доказательственными фактами (суть тезисами, но не фактами реальности) можно оперировать на логическом уровне, если они установлены аргументами-доказательствами 2-го уровня. В противном случае факта в юридическом отношении не существует.

Практически это выражает простую альтернативу: либо необходимо укрепить (расширить) круг доказательств-аргументов, либо исключить доказательственный факт-тезис из пределов доказывания. Третьего не дано.

4. Уровень главного факта (предмета доказывания) образует четвертый — высший — уровень иерархической доказательственной системы по уголовному делу. Как пишет М.С. Строгович: «Главный факт — сложное понятие. Он слагается из ряда фактов: само событие преступления, обстоятельства его совершения, личность преступника, мотивы преступления и т. д.»[1] (ср. с элементами предмета доказывания — ст. 73 УПК РФ).

Используемые при доказывании аргументы-доказательства должны отвечать следующим условиям:

1) в роли аргумента может выступать только то доказательство, достоверность которого установлена как в досудебном производстве, так и судебным следствием;

2) аргументы-доказательства должны быть достаточными для выведения умозаключения;

3) между аргументами-доказательствами не должно быть противоречий;

4) достоверность аргумента-доказательства должна быть установлена независимо от доказательственного факта.

Можно выделить различные виды аргументов-доказательств:

а) исчерпывающие («сильные» аргументы-доказательства, например категорическое заключение эксперта-бухгалтера);

б) главные аргументы-доказательства (предъявляются постоянно, при любом случае, например видеозапись, из которой видно, что подсудимый полностью признает свою вину);

в) спорные аргументы-доказательства (те, которые можно истолковать двояко: и «за», и «против» обвинения, например документы, по которым видно, что подсудимый имел умысел на обман, но эти же документы показывают обратное);

---

[1] *Строгович М.С.* Курс советского уголовного процесса: в 2 т. М., 1968. Т. 2. С. 291.

г) запасные аргументы-доказательства (доказательства, оставленные на «крайний случай», например протокол очной ставки)[1].

Убедительность доказательств возрастает в зависимости от их композиции. В общем плане следует отметить, что в оперировании аргументами-доказательствами надо избегать двух крайностей.

Первая ошибка заключается в том, что доказательство приводится очень поспешно, недостаточно убедительно. Аргумент-доказательство может быть сильным по содержанию, но невыразительным по исполнению. Не следует переходить к другому доводу, в то время как аргумент-доказательство «не отработан». Доказательство «смазывается», становится неубедительным. Или в выступлении прокурора-обвинителя имеет место противоречие: самый сильный довод подан бледно, остается как бы в тени, тогда как второстепенные аргументы или спорные доводы бросаются в глаза[2].

Другая ошибка: «размазывание» аргумента-доказательства. Довод уже «отработан», надо продвигать доказательство дальше, а обвинитель излишне долго задерживается на одном и том же аргументе. Многословие, витиеватость, излишняя детализация лишают доказательства силы. Слабые доводы и слабая демонстрация — находка для защитника.

Во-первых, неконструктивны споры о том, являются ли те или иные отображения расследуемого события доказательствами. Корректно поставить вопрос о выполнимости ряда законных требований о проверяемости, достоверности, допустимости конкретного (спорного) источника доказательственной информации. Проще говоря, следует формулировать вопрос так: при каких условиях источник и сама информация могут стать доказательством?

Во-вторых, доказательства не «находятся», а «рождаются», восходя с уровня информационного до уровня логического. Только в связке с иными аргументами всякое единичное доказательство приобретает «доказательственную силу».

В-третьих, механизм доказывания в деятельности по выявлению и расследованию преступлений — модель структурных и содержательных преобразований: от следа до доказательственного факта.

---

[1] Использованы источники: *Гаррис Р.* Школа адвокатуры: Руководство к ведению гражданских и уголовных дел / пер. с англ. П. Сергеича. Тула, 2001. (Школа зарубежного права). Насколько известно, в Англии это первая и единственная попытка систематического изложения здравых правил работы с доказательствами. См. также: *Александров А.С.*, *Гришин С.П.* Перекрестный допрос в суде (объяснение его сущности и порядка проведения, а также практическое наставление к употреблению). М., 2007; и др.

[2] Здесь и далее, когда речь идет о прокуроре-обвинителе, то это может относиться и к потерпевшему, и к свидетелям обвинения.

Контрольные вопросы

1. В чем состоит парадигмальная (доктринальная, традиционная) установка о цели доказывания?
2. Какова сущность функции доказывания в деятельности по выявлению и расследованию преступлений?
3. Существует ли проблема доверия к обоснованности действий и доверие к доказательственным результатам полицейских процедур доказывания?
4. Что является целью доказывания и результатом деятельности по выявлению и расследованию преступлений?
5. Что означает «информационный уровень механизма доказывания»?
6. Что понимается под средствами доказывания?
7. Что означает «логический уровень механизма доказывания»?

РАЗДЕЛ IV. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ТАКТИКА

Лекция 16. Общие положения криминалистической тактики

1. Основные понятия криминалистической тактики.
2. Тактика следственного (процессуального) действия.
3. Тактические комбинации (операции).

1. Основные понятия криминалистической тактики

Раздел курса криминалистики «криминалистическая тактика» некоторые ученые называют центральным, поскольку криминалистическая техника может проявляться в средствах криминалистической тактики, а криминалистическая методика адаптирует достижения тактики к расследованию отдельных видов преступлений[1].

Появление и развитие термина «тактика» связывается с военным делом, организацией и ведением боя. Большинство словарей определяют тактику, в первую очередь, через военное искусство (греч. *taktika* — искусство построения войск), содержание термина охватывает изучение, разработку, подготовку и ведение всех видов боевых действий: наступления, обороны, встречного боя, перегруппировок и т. д. Эти же словари раскрывают понятие тактики через совокупность приемов, средств для достижения поставленной цели.

Заметим, что ранее ученые-криминалисты и практики использовали термины «уголовная тактика», «следственная тактика». В настоящее время устоялся термин «криминалистическая тактика», который расширяет возможности применения рекомендаций, формулируемых криминалистической тактикой, на стадии доследственной проверки сообщений о преступлениях, а также в ходе судебного разбирательства[2].

---

[1] Криминалистика: учебник для студентов вузов / под ред. А.Ф. Волынского, В.П. Лаврова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2015. С. 342–343; Криминалистика: учебник / О.В. Волохова, Н.Н. Егоров, М.В. Жижина [и др.]; под ред. Е.П. Ищенко. М., 2015. С. 227–228; и др.

[2] В принципе элементы криминалистической тактики можно увидеть и в рамках оперативно-разыскной, частно-детективной, адвокатской, разведывательной деятельности.

В учебной и научной литературе имеется множество вариантов определений криминалистической тактики[1]. Большинством авторов признается такое определение: «Криминалистическая тактика — это система научных положений и разрабатываемых на их основе рекомендаций по организации и планированию предварительного и судебного следствия, определению линии поведения лиц, осуществляющих доказывание, и приемов конкретных следственных и судебных действий, направленных на собирание и исследование доказательств, на установление причин и условий, способствовавших совершению и сокрытию преступлений»[2].

Следует подвергнуть сомнению положение о том, что предметом криминалистической тактики служат закономерности отношений в системе «человек — человек». Во всяком случае, когда говорят о тактике, то всегда имеют в виду противоборство людей[3]. Полагаем, что возможно более широкое толкование этого предмета. В нашем понимании криминалистическая тактика — это закономерности воздействия субъекта расследования на любой объект — человека, документ, предмет — в целях получения, представления или использования доказательственной информации, как правило, в условиях риска.

Согласно словарю Михельсона: «Тактика — это искусство располагать своими силами». По тому же словарю: «*Tact* (нем.), *tacte* (фр.) — сметливость, чувство меры»[4]. Общепризнанно, что ключевым понятием тактики является тактический прием. По Словарю русских синонимов и сходных по смыслу выражений Н. Абрамова прием — это «замашка, привычка, уловка, способ, хитрость»[5]. А по Толковому словарю живого великорусского языка В.И. Даля способ, уловка, ловкое действие, хитрость, умение распорядиться своими возможностями называется маневром.

---

[1] См.: Криминалистика: учебник для студентов вузов / под ред. А.Ф. Волынского, В.П. Лаврова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2015. С. 342–343; Криминалистика: учебник / О.В. Волохова, Н.Н. Егоров, М.В. Жижина [и др.]; под ред. Е.П. Ищенко. М., 2015. С. 227–228; Криминалистика: учебник / отв. ред. Н.П. Яблоков. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2005. С. 395; Криминалистика: учебник / под ред. А.Г. Филиппова. М., 2007. С. 14.

[2] Криминалистика: учебник для вузов / *Т.В. Аверьянова*, Р.С. *Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская*; под ред. Р.С. Белкина. М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА • М), 2000. С. 345. Раздел III. Криминалистическая тактика и технология. Глава 26. Концептуальные положения криминалистической тактики и технологии. Основные понятия криминалистической тактики.

[3] *Драпкин Л.Я.* Основы теории следственных ситуаций: монография. Свердловск, 1987. С. 133.

[4] Компьютерный вариант (2004) текста: *Михельсон М.И.* Русская мысль и речь. Свое и чужое. Опыт русской фразеологии: сборник образных слов и иносказаний. Т. 1–2. Ходячие и меткие слова: сборник русских и иностранных цитат, пословиц, поговорок, пословичных выражений и отдельных слов (иносказаний). СПб., 1896–1912.

[5] Компьютерный вариант Targetmultimedia — Бука, 2007.

Таким образом, в основе тактики — система маневрирования наличными ресурсами применительно к ситуации. Конкретный маневр ресурсами может быть назван тактическим приемом. Существует три группы наличных ресурсов:

1) информационные (любые исходные сведения, базы данных, научные рекомендации и положительный опыт);

2) процедурные (все виды правомерных действий и мероприятий субъектов выявления и расследования преступлений);

3) материально-технические (финансовые, инструментальные, коммуникационные и иные средства обеспечения деятельности по выявлению и расследованию преступлений).

Допустимость и результативность маневра этими ресурсами, наряду с его внезапностью и решительностью, означает применение тактического приема[1]. Тактический прием — это не правило и не императивное требование, которое существует в плоскости «правильно-неправильно», а в плоскости «причина-следствие». Причина — успешный маневр наличными ресурсами, который был реализован в форме тактического приема. Следствием в этом случае выступает доказательственная информация.

Важно заметить, что тактические рекомендации, закрепленные в уголовно-процессуальном праве, несмотря на их обязательность, не теряют характера тактического приема.

Ряд тактических приемов-маневров, направленных на решение определенной задачи, называется тактической комбинацией. Сочетание тактических комбинаций, объединенных единым замыслом, может быть названо тактической операцией[2].

При такой «добыче» информации необходимо соблюдать условия (пять «НЕ»): 1) не нарушать закон; 2) никому не создавать угрозы безопасности жизни и здоровья; 3) не разглашать служебную тайну и сведения из частной жизни; 4) не унижать кого-либо; 5) не разрушать без особой нужды преграды.

По толковому словарю Д.Н. Ушакова ситуация (от лат. *situs* — положение, расположение) — «совокупность обстоятельств, условий, создающих те или иные отношения, обстановку или положение». По сути — это обстановка, ситуация, предшествующая маневру ресурсами — применению тактического приема. Результативность маневра наличными ресурсами обусловливается

---

[1] Практическую значимость для тактики выявления и раскрытия преступлений представляет оперативно-разыскная тактика как часть криминалистической тактики. Однако в силу конспиративных начал проведения оперативно-разыскных мероприятий публичное освещение отдельных тактических приемов (методов) запрещено федеральным законодательством.

[2] *Степанов В.В.* Соотношение тактических операций и комбинаций в криминалистике // Избранные научные работы: в 2 т. Саратов, 2011. Т. 1. С. 467–475.

«попаданием» в следственную (тактическую) ситуацию. Тогда можно говорить об успешном применении тактического приема. В науке существует несколько классификаций тактических приемов[1].

Следственные (тактические) ситуации классифицируются по различным основаниям:

а) по уникальности и повторяемости, исходя из опыта деятельности по выявлению и расследованию преступлений (следственно-судебной практики): ситуации типичные и конкретные;

б) по объему: ситуации, складывающиеся при расследовании по делу в целом или при проведении отдельного следственного действия;

в) по наличию и уровню конфликта в данный конкретный момент: ситуации конфликтные и бесконфликтные.

г) по этапам расследования: ситуации исходные и последующие.

Важно придерживаться целеустремленного порядка действий в познавательных ситуациях, когда исследуются следы-носители информации: живые лица, документы, предметы, иные объекты (помещения, транспорт, участки местности, микрочастицы и т. д.). Сначала возникает идея (предположение, гипотеза, версия) об использовании того или иного тактического приема, потом идет сбор и суммирование информации о конкретной ситуации, затем — анализ и черновая проверка предположения, наконец, оценка и принятие тактического решения. Тактические решения могут быть направлены на изменение следственной (тактической) ситуации в благоприятную для расследования сторону, максимально эффективное использование ситуации неблагоприятного характера, оптимальное использование благоприятной ситуации[2].

Сохранение, а тем более увеличение объема доказательственного материала, не может быть достигнуто без риска. Потому существует так называемый тактический риск как «возможность возникновения отрицательных последствий при реализации тактического решения»[3]. «Трение» в любом деле увеличивает риск многократно[4]. Трение расследования — это сопротивление людей, техники, природы — источники риска. Трение превращает любое действие, легкое с виду, в действие трудное на деле. Не может быть и нельзя ждать абсолютной точности выполнения действий ни от себя самого (следователя), а тем более от оперативного работника, специалиста и эксперта. Тем более — от сви-

---

[1] Например, В.И. Комиссаров назвал 17 таких классификаций. См.: *Комиссаров В.И.* Теоретические проблемы следственной тактики. Саратов, 1987. С. 71.

[2] См.: *Белкин Р.С.* Перспективы исследования проблемы следственной ситуации // Следственные ситуации: сборник научных трудов. М., 1985. С. 5.

[3] *Белкин Р.С.* Курс криминалистики: в 3 т. М., 1997. Т. 3. С. 191.

[4] Речь идет о понятии, которое ввел в обращение Карл фон Клаузевиц. «Трение — это единственное понятие, которое в общем отличает действительную войну от войны бумажной». *Клаузевиц К.* О войне. М., 2003. С. 85.

детелей стороны обвинения. Закономерно, что будет расхождение с запланированными сроками и ожидаемыми результатами.

Тактика может относиться к действиям, направленным на:

а) «риск-добывание» доказательств;

б) «риск-интерпретацию» (обработку) доказательств;

в) «риск-представление» этих доказательств;

г) «риск– использование».

Основными задачами криминалистической тактики являются:

1) изучение закономерностей, характера и содержания следственных и организационных действий, оперативно-разыскных мероприятий;

2) разработка способов их подготовки и проведения;

3) определение наиболее эффективных приемов применения тактических средств собирания, проверки и представления доказательств;

4) исследование тактических возможностей субъектов выявления и расследования преступлений;

5) разработка форм и методов организации взаимодействия между ними;

6) разработка рекомендаций для принятия тактических решений;

7) изучение форм и содержания противодействия выявлению и расследованию преступлений.

Итак, криминалистическая тактика, являясь центральным разделом криминалистики, охватывает общие положения криминалистической тактики; оперирует понятиями тактической ситуации, тактического решения, тактического приема, тактического риска, тактической комбинации, тактической операции. Кроме того, сформулированы задачи криминалистической тактики как прикладного учения.

2. Тактика следственного (процессуального) действия

Тактика следственного (процессуального) действия позволяет выбрать оптимальный вариант поведения в целях эффективного достижения результата расследования в условиях строжайшего соблюдения законности. Указанные особенности предопределяют структуру тактики следственного (процессуального) действия и содержание ее элементов. Каждый из элементов представляет собой определенную стадию следственного (процессуального) действия.

Наиболее универсальной (общей), характерной для любого следственного (процессуального) действия можно признать представленную ниже тактическую структуру.

Первоначальный этап: 1) выявление проблемной познавательной ситуации и формирование исходной информации, необходимой для оценки тактической ситуации; 2) принятие решения о проведении следственного (процессуального) действия; 3) выбор тактических приемов, направленных на проверку построенных и разработанных версий.

В криминалистической литературе зачастую выделяют две группы условий (оснований), с учетом которых принимается решение о проведении конкретного следственного (процессуального) действия, тактического решения:

а) правовые основания — совокупность нормативных установлений, предоставляющих уполномоченному на то субъекту право проведения следственного (процессуального) действия;

б) фактические основания — наличие информации о возможности получения доказательств или определенных сведений, представляющих интерес по расследуемому преступлению, посредством проведения следственного (процессуального) действия.

На подготовительном этапе следственное (процессуальное) действие планируется и тактически выстраивается:

– определяется конкретная цель следственного действия;

– формулируются его промежуточные задачи;

– определяются точное время и место проведения (если целесообразно, то с учетом фактора внезапности);

– устанавливается круг участников (обязательных и факультативных);

– определяются целесообразность и границы использования специальных познаний;

– выбираются — сообразно вероятным ситуациям — тактические приемы проведения следственного действия;

– обеспечиваются меры безопасности участников следственного действия.

Рабочий этап:

– реализуется план проведения следственного (процессуального) действия;

– оцениваются складывающиеся ситуации;

– применятся тактические приемы, направленные на использование информационных, процедурных и материально-технических ресурсов органов дознания и предварительного расследования.

С учетом возникновения новых ситуаций проводится корректировка тактики проведения следственного действия.

Заключительный этап:

– фиксация хода и результатов следственного (процессуального) действия в протоколе;

– изготовление слепков, копирование и изъятие следов;

– составление иных сопутствующих документов (планов, схем, фототаблиц, и т. п.);

– упаковка вещественных доказательств, в том числе видеозаписей, фонограмм.

На основе оценки результатов следственного действия формируется обновленная информация, которая подвергается криминалистическому анализу, строятся новые версии, дополняется план проверки версий.

3. Тактические комбинации (операции)

Зачастую возникает необходимость применения не одного тактического приема, а их совокупности, в том числе в сочетании с несколькими следственными (процессуальными) действиями, а иногда и с отдельными оперативно-разыскными мероприятиями. В подобных следственных (тактических) ситуациях криминалистика предлагает тактические комбинации (тактические операции) в качестве средств разрешения сложных стратегических задач по выявлению и расследованию преступлений.

Тактическая комбинация — это система тактических приемов, объединенных единым планом и руководством и применяемых в ходе проведения одного или нескольких следственных (процессуальных) действий в целях решения единой сложной частной задачи в условиях сложившейся следственной (тактической) ситуации.

Тактическая операция — это комплекс тактических приемов, следственных (процессуальных) действий и оперативно-разыскных мероприятий, проводимых в целях решения одной или нескольких задач, в том числе стратегической задачи, в условиях сложившейся следственной (тактической) ситуации и объединенных единым планом и руководством.

При решении стратегической задачи отдельная тактическая комбинация может стать частью тактической операции.

Оперативно-разыскные мероприятия, входящие в структуру конкретной тактической операции, в первую очередь выполняют обеспечительные функции: обеспечивают наибольшую эффективность достижения планируемого результата, а также безопасность следственных (процессуальных) действий.

Тактическая комбинация (тактическая операция) решает следующие тактические задачи:

– в ситуации имеющегося противодействия (конфликта) снижение или устранение его негативного воздействия на процесс расследования преступления;

– формирование такой следственной (процессуальной) ситуации (ее изменение), в условиях которой становится возможным эффективное и результативное производство отдельных следственных (процессуальных) действий;

– исключение возможности утечки информации по делу и др.

Примером тактической операции может служить комплекс мероприятий, осуществляемых следователем совместно с оперативным работником при выявлении хищений и злоупотреблений в сфере дорожного строительства. Сначала сформирована исходная информация о выводе активов муниципального унитарного предприятия (далее — МУП), занятого выполнением подрядных работ по строительству дорог, в общество с ограниченной ответственностью, подконтрольное руководителю МУП. Криминалистический анализ исходной информации позволил построить версию о коррупционных связях руководителя МУП с должностным лицом федерального органа исполнительной власти.

Без проведения тактической операции не представляется возможным установить факты получения незаконных денежных вознаграждений представителем федерального органа исполнительной власти. Для решения данной задачи планируется и проводится комплекс взаимосвязанных оперативно-разыскных мероприятий (в соответствии с законодательством об оперативно-разыскной деятельности), следственных действий (допросы, очные ставки, следственные осмотры и др.), а также оказывается психологическое воздействие (удовлетворяющее требованиям законности и нравственности), позволившие получить от должностного лица федерального органа исполнительной власти признательные показания по одному из фактов получения взятки.

Таким образом:

1. Криминалистическая тактика — центральный раздел криминалистики, изучающий общие положения криминалистической тактики; вопросы использования специальных познаний (знаний) при расследовании преступлений; тактику отдельных следственных (процессуальных) действий (следственного осмотра, допроса, обыска и т. д.), оперирующий понятиями следственной ситуации, тактического решения, тактического приема, тактического риска, тактической комбинации (тактической операции).

2. В практическом плане сущность криминалистической тактики заключается в применении научно обоснованных и апробированных тактических приемов при проведении отдельных мероприятий и следственных (процессуальных) действий, а также тактических комбинаций и операций, с учетом специфики сложившейся следственной (тактической) ситуации в целях разрешения стратегических и частных задач деятельности по выявлению и расследованию преступлений.

Контрольные вопросы

1. Что изучает криминалистическая тактика как отдельный раздел криминалистики?
2. Какие понятия лежат в основе терминологии криминалистической тактики?
3. По каким основаниям классифицируются следственные (тактические) ситуации?
4. Какие основные задачи разрешает криминалистическая тактика?
5. Как влияет следственная ситуация на принятие тактического решения?
6. Какова структура тактики следственного (процессуального) действия?
7. Что означают термины «тактическая комбинация» и «тактическая операция»?

Лекция 17. Тактика следственного (процессуального) осмотра

1. Понятие и общие тактические положения следственного (процессуального) осмотра.

2. Тактика осмотра места происшествия.

3. Особенности иных видов следственного (процессуального) осмотра.

1. Понятие и общие тактические положения следственного (процессуального) осмотра

Осмотр — это следственное (процессуальное) действие, основания и порядок производства которого закреплены в ст. 176–179 УПК РФ, представляющее собой визуальное исследование объектов материального мира, в том числе тела человека, осуществляемое в целях формирования непротиворечивой системы доказательств для принятия обоснованных решений путем обнаружения, фиксации, изъятия и анализа следов преступника и преступления.

Отдельные виды осмотра как вида процессуальных (следственных) действий могут проводиться до возбуждения уголовного дела (ст. 144 УПК РФ): осмотр места происшествия, документов, предметов, трупа, освидетельствование (как особый вид следственного, процессуального осмотра) в случаях, не терпящих отлагательства). Остальные виды осмотра (местности, жилища, иного помещения) производятся только после возбуждения уголовного дела. При этом местом происшествия могут выступать и участок местности, и жилище, и иное помещение.

Основные тактические задачи, которые могут быть разрешены с помощью осмотра как следственного (процессуального) действия:

1) обнаружение, фиксация, изъятие следов преступника и преступления;

2) установление иных источников доказательственной информации по делу (очевидцев, пострадавших);

3) проверка типовых версий, построение новых криминалистических версий.

Осмотр может проводиться непосредственно дознавателем, органом дознания, следователем, руководителем следственного органа. К его проведению зачастую привлекаются специалисты, эксперты и иные лица в целях соблюдения нормативных установлений уголовно-процессуального законодательства, а также решения конкретных тактических задач.

Отдельные виды осмотра осуществляются с использованием специальной и криминалистической техники, а также служебно-разыскных собак.

Как и любое другое следственное (процессуальное) действие, осмотр имеет логическую структуру, представляющую собой наличие и жесткую последовательность обязательных элементов (этапов): первоначальный, подготовитель-

ный, рабочий и заключительный этапы. Их содержание раскрыто в предыдущей лекции.

Ход и результаты осмотра оформляется соответствующим протоколом следственного (процессуального) действия.

Выделяются следующие виды осмотров[1]:

1) в зависимости от объектов осмотра в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством: осмотр места происшествия; местности (отдельного участка); жилища, иного помещения, которые не являются местом происшествия; предметов; документов; трупа; тела человека (освидетельствование). В ходе осмотра места происшествия могут осматриваться все вышеперечисленные объекты, в этом случае составляется один протокол — осмотра места происшествия;

2) по объему производства осмотра: основной и дополнительный. Основной осуществляется в полном объеме, визуальному исследованию подвергается весь объект, дополнительный — в части, в которой основной объект был исследован недостаточно качественно в силу негативных объективных (темное время суток, плохие погодные условия, отсутствие необходимых технических средств) или субъективных факторов;

3) по последовательности производства осмотра: первоначальный и повторный. Отличие повторного от первоначального в том, что при повторном исследуются только те объекты, которые не были осмотрены ранее или осмотрены, но недостаточно качественно.

Общие тактические положения производства любого вида осмотра как следственного (процессуального) действия:

1) наличие единого руководства и распределение обязанностей между участниками осмотра;

2) в целях сохранения и фиксации информации, следов преступления и преступника, с учетом негативного воздействия на них окружающей обстановки, временного фактора, осмотр необходимо проводить своевременно, а иногда безотлагательно. Последнее особо касается осмотра места происшествия как одного из видов неотложных следственных (процессуальных) действий;

3) любой вид осмотра должен производиться в условиях строгого соблюдения безопасности. Не допускается при производстве осмотра подвергать опасности жизнь и здоровье людей. Это касается и психического здоровья несовершеннолетних;

4) любой осмотр проводится в соответствии с правилом: «что вижу, то и фиксирую». Не допускается отражать в протоколе субъективное отношение участников осмотра к исследуемому объекту. При этом субъекты — участники осмотра не должны оказывать воздействия на объекты осмотра, изменяя, иска-

---

[1] См.: *Топорков А.А.* Криминалистика: учебник. М., 2012; Криминалистика: учебник / О.В. Волохова, Н.Н. Егоров, М.В. Жижина [и др.]; под ред. Е.П. Ищенко. М., 2011.

жая их, или представление о них, а также информацию о следах преступления и преступника на осматриваемых объектах, до момента фиксации (объективность осмотра);

5) осмотр должен проводиться с максимальной тщательностью, и в ходе него осматриваются все объекты (в полном объеме), имеющие значение для расследования преступления (события). Фиксация проводимого осмотра также должна удовлетворять требованиям полноты;

6) помимо наличия обязательных этапов осмотра как следственного (процессуального) действия необходимо в рамках каждого этапа соблюдать четкую последовательность запланированных действий с учетом складывающейся следственной (тактической) ситуации (планомерность осмотра);

7) использование при осмотре научно-технических средств, методов и помощи специалистов.

Итак, осмотр как следственное (процессуальное) действие представляет собой визуальное исследование объектов материального мира, в том числе тела человека, осуществляемое в целях формирования непротиворечивой системы доказательств для принятия обоснованных решений путем обнаружения, фиксации, изъятия и анализа следов преступника и преступления. Осмотр проводится в четыре этапа, каждый из которых должен удовлетворять требованиям не только уголовно-процессуального законодательства, но и рекомендациям, выработанным криминалистической тактикой: единое руководство, своевременность, безопасность, объективность, полнота и планомерность.

2. Тактика осмотра места происшествия

С точки зрения криминалистики местом происшествия выступает не только место совершения преступления, но и место, где обнаруживаются следы преступления и преступника. При проведении осмотра места происшествия следует решить ряд частных тактических задач:

– является ли данное место местом совершения преступления;

– каковы характеристики осматриваемого объекта, его месторасположение, границы, назначение;

– какова взаиморасположенность объектов на месте происшествия;

– возможно ли обнаружить и задержать преступника по следам, оставленным на месте происшествия, в том числе по горячим следам;

– имеется ли связь между объектами на месте происшествия и совершенным преступлением;

– имеется ли связь между объектами на месте происшествия и преступником;

– нет ли на осматриваемом объекте негативных обстоятельств (например, создание преступником инсценировки);

– в какое время совершено преступление;

– в каком направлении двигались преступники, и какие действия они совершили (в какой последовательности); и др.[1]

Осмотр места происшествия подразделяется на четыре этапа: первоначальный, подготовительный, рабочий и заключительный.

На первоначальном этапе формируется исходная информация о подготавливаемом, совершаемом или совершенном преступлении, а также об объекте осмотра. Источниками данной информации выступают лица, обнаружившие признаки совершения преступления, пострадавшие, очевидцы (свидетели) произошедшего, документальные данные о наличии признаков преступления, результаты проведенных оперативно-разыскных мероприятий и следственных (процессуальных) действий.

Анализ сформированной информации направлен на ее систематизацию, построение версий, их разработку и планирование проверки версий. Также на первоначальном этапе оценивается следственная (тактическая) ситуация. Особое внимание уделяется силам и средствам, с помощью которых будут реализовываться запланированные действия (сам осмотр места происшествия и ряд сопроводительных мероприятий). Обязательно оцениваются возможное противодействие, которое может помешать реализации осмотра места происшествия[2].

На подготовительном этапе выполняются мероприятия до прибытия на место происшествия и после прибытия на него.

Мероприятия до прибытия на место происшествия:

– обеспечение охраны места происшествия до прибытия на него;

– принятие мер к сохранности возможных следов (обуви, транспорта и др.);

– обеспечение присутствия на месте происшествия лиц, которые могут дать информацию, необходимую для проведения осмотра (в том числе очевидцы произошедшего);

– определение круга участников (обязательных и факультативных), в том числе выяснение вопросов о целесообразности, возможности и границах использования специальных познаний, необходимых средств;

– налаживание взаимодействия с участниками, их предварительный инструктаж и предварительная расстановка;

– осуществление консультативных мероприятий;

---

[1] Следует различать задачи осмотра места происшествия, связанные с непосредственным установлением следов расследуемого события и фиксацией их в протоколе, и задачи, направленные на их анализ и толкование, познание взаимосвязи элементов события и др. См. об этом: *Лапшин В.Е.* Место происшествия как объект экспертного исследования: монография. Н. Новгород: НА МВД России, 2005.

[2] Вряд ли оправданно во всех случаях включать сирену автомашины, которая направляется к месту происшествия.

– установление необходимости и возможности применения конкретных тактических приемов, позволяющих исключить или минимизировать воздействие негативных факторов (объективные условия, ситуация противодействия расследованию преступления).

Мероприятия после прибытия на место происшествия:

– предварительное изучение обстановки места происшествия, которое проводится наряду с выполнением неотложных действий, которые не могли быть выполнены по объективным причинам до прибытия на место происшествия: охрана места происшествия; обеспечение сохранности следов; улучшение условий осмотра; оказание первой помощи пострадавшим до приезда бригады скорой медицинской помощи, если таковая не была оказана, удаление с места происшествия посторонних лиц; определение границ места происшествия;

– опрос очевидцев, пострадавших и иных лиц в целях установления обстоятельств произошедшего и особенностей объекта осмотра;

– окончательное определение круга участников осмотра, их инструктаж с учетом имеющейся на данном этапе информации (в том числе разъяснение прав и обязанностей), расстановка участников;

– направление (при необходимости) группы для обнаружения и задержания преступника по горячим следам.

Возможно, что появится необходимость подворного и поквартирного обхода, прочесывание местности, блокирование вероятностных путей отхода преступника.

Вопрос об участии понятых в производстве осмотра места происшествия решается по усмотрению следователя. Понятые должны видеть, что происходит на месте происшествия, что обстановка места происшествия зафиксирована полно и точно. Если понятые не участвуют в следственном действии, то в этих случаях в обязательном порядке применяются технические средства фиксации его хода и результатов. Если в ходе осмотра места происшествия применение технических средств невозможно, то следователь делает в протоколе соответствующую запись (ч. 1^1 ст. 170 УПК РФ).

В ходе рабочего этапа осмотра места происшествия реализуются запланированные мероприятия, а также решаются вновь возникающие задачи с учетом появляющейся информации. Основная составляющая рабочего этапа — это исследование объектов осмотра. На этом этапе проводится общее и детальное исследование места происшествия. В ходе общего осмотра фиксируются общая характеристика места происшествия, его месторасположение и пространственные границы, обстановка места происшествия и взаиморасположение объектов на нем.

Узловой и детальный осмотр состоит из тщательного исследования отдельных объектов на месте происшествия в целях обнаружения и фиксации кри-

миналистически значимой информации. В случае невозможности детального исследования отдельных объектов на месте происшествия осуществляется их изъятие путем описания характеристик изымаемого объекта, помещения в соответствующую упаковку, обеспечивающую сохранность следов и информации на объекте. Упаковка опечатывается в целях исключения возможности ее вскрытия без нарушения целостности. На упаковке делаются сопроводительные надписи, ставятся подписи участвующих лиц.

Во время осмотра осуществляется фотосъемка, видеозапись, составляется план (схема) места происшествия. Возможно использовать следующие способы (методы) осмотра места происшествия:

1) концентрический, эксцентрический и фронтальный (используемые в чистом или комбинированном виде). При концентрическом способе осмотр проводится по спирали от периферии к центру места происшествия. Эксцентрический осмотр осуществляется в обратной последовательности. Фронтальный способ предполагает движение от одной границы места происшествия к другой путем обследования мысленно определенных линий или квадратов, переходя последовательно от одной линии (квадрата) к следующей;

2) объективный и субъективный. При объективном — место происшествия осматривается полностью независимо от путей передвижения преступника; при субъективном — следователь моделирует поведение преступника, ориентируясь на признаки, которые указывают на пути его проникновения к месту происшествия, следы пребывания там и действий, а также пути ухода[1].

На заключительном этапе осмотра места происшествия оформляется протокол осмотра места происшествия, приобщаются сопутствующие документы, изымаются предметы и документы, а также следы преступления и преступника. Осуществляется оценка проведенного следственного (процессуального) действия. На основе оценки формируется обновленная информация, которая подвергается криминалистическому анализу, происходит построение новых версий, корректировка разработанных, дополняется план проверки версий.

Протокол осмотра места происшествия составляется с учетом требований и правил, указанных в ст. 166–167, ст. 180 УПК РФ, и рекомендаций, выработанных процессуалистами и криминалистами.

Основные рекомендации по составлению протокола осмотра места происшествия:

а) протокол должен точно, в полном объеме, объективно и последовательно отражать обстановку на месте происшествия и описываемые объекты;

б) язык протокола должен быть ясным, доступным и юридически грамотным;

---

[1] См.: Криминалистика: учебник / отв. ред. Н.П. Яблоков. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2005. С. 440–441.

в) при составлении протокола соблюдаются требования уголовно-процессуального законодательства, в нем проставляются необходимые реквизиты. Сам протокол делится на три логические части:

– вводная (указываются: наименование протокола, дата, время начала и окончания осмотра места происшествия, место его производства, данные о лице, составившем протокол, и участниках осмотра, применяемые технические средства, ссылки на соответствующие статьи УПК РФ, разъяснение прав и обязанностей участников, повод к производству данного следственного (процессуального) действия, условия осмотра);

– описательная (описываются: общая характеристика места происшествия, его месторасположение и пространственные границы, обстановка места происшествия и взаиморасположенность объектов на нем, детальное описание отдельных объектов на месте происшествия, негативные обстоятельства);

– заключительная (фиксируются: предметы и документы, следы преступления и преступника, изъятые с места происшествия, куда направлены после осмотра труп или предметы и документы, имеющие значение для дела, применявшиеся в ходе осмотра технические средства, приложения к протоколу, замечания и заявления по проведенному осмотру и составленному протоколу, подписи участвующих лиц).

Итак, осмотр места происшествия представляет собой неотложное следственное (процессуальное) действие, состоящее из визуального (непосредственного) исследования различных объектов материального мира: самого места происшествия и обстановки на нем, а также предметов, документов, трупов, тела человека, находящихся на месте происшествия. Осмотр места происшествия подразделяется на четыре этапа: первоначальный, подготовительный, рабочий и заключительный.

3. Особенности иных видов следственного (процессуального) осмотра

Кроме осмотра места происшествия, к видам осмотра по объектам относят: осмотр местности (отдельного участка), жилища, иного помещения, предметов, документов, трупа, тела человека (освидетельствование).

Осмотр местности (отдельного участка), жилища, иного помещения, не являющихся местом происшествия. Для производства осмотра жилища требуется согласие проживающих в нем лиц. В случае отсутствия такого согласия осмотр жилища проводится на основании судебного решения (см. ст. 165 УПК РФ). Осмотр помещения, принадлежащего юридическому лицу, осуществляется с участием представителя администрации данного юридического лица, а если такая возможность отсутствует, делается соответствующая запись об этом в протоколе осмотра места происшествия.

Для производства осмотра местности (отдельного участка), жилища, иного помещения применимы тактические рекомендации проведения осмотра места происшествия с учетом конкретной следственной (тактической) ситуации.

Осмотр предметов и документов. В ходе производства различных следственных (процессуальных) действий может проводиться изъятие и (или) осмотр предметов и документов, имеющих отношение к расследуемому преступлению. Изымаемые предметы и документы осматриваются на месте их обнаружения, о чем составляются соответствующие записи в протоколе следственного (процессуального) действия. Если для осмотра предметов и документов требуется продолжительное время либо их осмотр на месте обнаружения затруднен, допускается изъятие без осмотра (ст. 177 УПК РФ). Изъятые предметы и документы в последующем должны быть извлечены из упаковки и осмотрены.

Каждый предмет или документ осматривается отдельно, описываются их общие и частные признаки.

Осмотр трупа проводится по основаниям и в порядке, описанным в ст. 178 УПК РФ. Данное следственное (процессуальное) действие производится с участием судебно-медицинского эксперта. Если участие судебно-медицинского эксперта невозможно, для осмотра трупа привлекается врач, а при необходимости и другие специалисты.

Осмотр трупа осуществляется в два этапа. На первом этапе проводится общий осмотр: фиксируется месторасположение и взаиморасположение по отношению к другим объектам, поза, общие характеристики трупа (внешность, одежда). На втором этапе детально описываются наличие и характер повреждений, иные следы на трупе, фиксируются трупные явления. Переворачивать и перемещать труп можно только после первого этапа и детального осмотра доступных частей исследуемого объекта, проведенных без изменения его месторасположения и позы.

При осмотре необходимо не допустить образование на трупе новых повреждений. Обычно осмотр осуществляется сверху вниз. После перемещения трупа осматривается то место, где он располагался.

В отдельных случаях для осмотра трупа может потребоваться эксгумация, проводимая в соответствии со ст. 178 УПК РФ.

Освидетельствование в криминалистической литературе называется особым видом следственного (процессуального) осмотра[1]. Основания и порядок его производства предусмотрены ст. 179 УПК РФ.

Целью освидетельствования является обнаружение на теле живого человека особых примет, следов преступления и преступника, телесных повреждений (порезов, ссадин, кровоподтеков и т. п.), определение состояния алкогольно-

[1] См.: Криминалистика: учебник для студентов вузов / под ред. А.Ф. Волынского, В.П. Лаврова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2015. С. 391.

го, наркотического или иного опьянения, а также установление иных свойств и признаков, имеющих значение для расследуемого преступления.

Освидетельствование проводится на основании постановления следователя и только в том случае, если не требуется производства судебной экспертизы.

К участию в производстве в данном следственном (процессуальном) действии может привлекаться врач или другой специалист.

Особенность освидетельствования лица другого пола с его обнажением заключается в том, что следователь в непосредственном проведении осмотра-освидетельствования не участвует. Освидетельствование осуществляется специалистом-медиком (врачом) после инструктажа, а результаты освидетельствования заносятся в протокол с его слов.

Криминалистически значимая информация при освидетельствовании может быть обнаружена и фиксируется с помощью различных технических средств.

Контрольные вопросы

1. Что означает и какова сущность следственного (процессуального) осмотра?
2. Какие виды следственного (процессуального) осмотра выделяют в криминалистической литературе?
3. В чем заключаются общие положения тактики следственного (процессуального) осмотра?
4. На какие этапы делят осмотр места происшествия?
5. В чем заключаются особенности осмотра местности, жилища, иного помещения, предметов и документов, трупа и освидетельствования как иных видов следственного (процессуального) осмотра?

Лекция 18. Тактика получения образцов для сравнительного исследования, назначения и производства экспертиз

1. Понятие образцов для сравнительного исследования.
2. Тактика получения образцов для сравнительного исследования.
3. Понятие и виды судебных экспертиз.
4. Назначение судебных экспертиз и процесс экспертного исследования. Оценка выводов заключений эксперта.

1. Понятие образцов для сравнительного исследования

В соответствии со ст. 202 УПК РФ следователь вправе получить образцы для сравнительного исследования у подозреваемого, обвиняемого, у свидетеля или потерпевшего в случаях, когда возникла необходимость проверить, оставлены ли ими следы в определенном месте или на вещественных доказательствах, после вынесения постановления и с возможностью привлечения к участию специалиста. Получение образцов для сравнительного исследования может быть произведено до возбуждения уголовного дела (ч. 1 ст. 144 УПК РФ). В необходимых случаях получение образцов осуществляется с участием эксперта, которому поручено производство судебной экспертизы, или специалиста[1].

Отбор экспериментальных образцов выполняется в рамках процессуального действия с целью идентификации, диагностики или установления групповой принадлежности объектов. В исключительных случаях (при отказе предоставить образцы) они могут быть получены принудительно.

У лиц, в отношении которых производится судебная экспертиза, в медицинской организации берутся образцы, необходимые для проведения исследований, о чем указывается в постановлении и в заключении эксперта. Образцы получает врач или иной специалист в присутствии двух медицинских работников этой медицинской организации.

Все образцы для сравнительного исследования должны отвечать таким требованиям, как достоверность происхождения, качественность и определенное количество, минимальность временного разрыва между образцом и исследуемым объектом.

Достоверность происхождения означает то, что они выполнены именно данным лицом (например, если это свободный образец почерка) или получены (взяты) именно от этого человека, животного (образцы крови, волос и др.).

---

[1] Ст. 19 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 23, ст. 2291.

Качество образцов зависит от наличия в них необходимых признаков того объекта, от которого они получены. Определенное количество образцов позволит сделать вывод о необходимости или случайности этих признаков и их вариативности. При получении сравнительных образцов условия получения должны максимально соответствовать тем, в которых образовался исследуемый объект.

По характеру признаков образцы подразделяются на выражающие признаки другого объекта (оттиски рук, ног, слепки зубов, отпечатки подошв обуви, стреляные пули и гильзы и т. п.); выражающие собственные признаки (образцы крови, слюны, почвы и др.).

По времени и условиям возникновения подразделяются на:

– свободные образцы — возникшие (выполненные) вне связи с производством расследования по уголовному делу. Их получают при производстве следственных действий — осмотрах мест происшествий, обыске, выемке, от подозреваемых, обвиняемых, потерпевших, свидетелей в порядке ст. 86 УПК РФ;

– условно-свободные образцы — выполненные после возбуждения уголовного дела, но не в связи с расследуемым преступлением (например, жалобы, объяснения, заявления);

– экспериментальные образцы — специально выполненные определенным лицом по предложению следователя (дознавателя) либо экспертом в ходе проведения исследования (ст. 202 УПК РФ). С целью предоставления дактилоскопической карты в качестве сравнительного образца, на основании постановления об отборе проводится дактилоскопирование обвиняемого.

В необходимых случаях получение образцов производится с участием специалистов. Если получение образцов для сравнительного исследования является частью судебной экспертизы, то оно производится экспертом. В этом случае сведения о производстве указанного действия эксперт отражает в своем заключении (ч. 3, ч. 4 ст. 202 УПК РФ). При получении образцов для сравнительного исследования не должны применяться методы, опасные для жизни и здоровья человека или унижающие его честь и достоинство (ч. 2 ст. 202 УПК РФ).

Образцы могут быть получены у свидетеля или потерпевшего с целью исключения объектов, изъятых с мест происшествий, в случае их совпадения с образцами и дальнейшего поиска неустановленных объектов.

По источнику получения сравнительных образцов: люди, предметы (орудия, инструменты, транспортные средства), животные.

В качестве сравнительных материалов могут выступать эталоны, ГОСТы, предметы из специальных коллекций.

2. Тактика получения образцов для сравнительного исследования

Для получения образцов для сравнительного исследования следователь выносит постановление, в котором указывается, у кого, с какими целями и какие

образцы необходимо получить в зависимости от предмета экспертного исследования.

С вынесенным постановлением следователь (дознаватель) знакомит подозреваемого (обвиняемого).

Заранее производится подготовка технических средств (материалы и инструменты), оговаривается последовательность и условия получения образцов. Для каждого типа образцов разрабатываются специальные правила в соответствии с предъявляемыми требованиями к ним.

В протоколе указывается основание этого следственного действия, его цель, количество и характер получаемых образцов, перечень участников, описание процедуры; средства, использованные для получения образцов, фиксируется ход их получения.

О принудительном характере отбора образца в протоколе делается отметка.

Протокол подписывается всеми участниками; в случае отказа от подписи подозреваемого или обвиняемого об этом также делается соответствующая отметка, удостоверяемая следователем.

Полученные образцы упаковываются, скрепляются оттиском печати следователя и направляются вместе с другими материалами на экспертное исследование. В постановлении о назначении экспертизы среди перечисленных объектов, направляемых на исследование, обязательно указываются сравнительные образцы и дается их краткая характеристика. После исследования образцы, если они не уничтожены в ходе экспертизы, возвращаются следователю и хранятся в деле[1].

Процесс получения образцов для сравнительного исследования может сопровождаться видеозаписью с целью запечатления содержания процедуры и подтверждения безопасности для здоровья и состояния подозреваемого (обвиняемого). Рекомендуется осуществлять видеозапись при принудительном отборе образцов.

3. Понятие и виды судебных экспертиз

В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 31 мая 2001 года № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»[2] (в ред. от 08.03.2015) экспертиза призвана оказать содействие в случаях, когда при производстве дознания, предварительного следствия и при судебном разбирательстве необходимы специальные знания в науке, технике, искусстве или ремесле. Экспертиза производится экспертами соответствующих учреждений либо негосударственных экспертных учреждений, либо

---

[1] Криминалистика: учебник / *Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская*. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2008. С. 640.

[2] Собрание законодательства РФ. 2001. № 23, ст. 2291.

иными специалистами, назначенными лицом, производящим дознание, следователем, прокурором и судом. В качестве эксперта может быть вызвано лицо, обладающее необходимыми знаниями для дачи заключения (ст. 57 УПК РФ). Требование лица, производящего дознание, следователя, прокурора или суда о вызове эксперта обязательно для руководителя предприятия, учреждения или организации, где работает эксперт. Вопросы, поставленные перед экспертом, и его заключение не могут выходить за пределы его специальных знаний.

Под судебной экспертизой понимается процессуальное действие, состоящее из проведения исследований и дачи заключения экспертом по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла и которые поставлены перед экспертом судом, судьей, органом дознания, лицом, производящим дознание, следователем, в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу[1].

По результатам исследования эксперт составляет заключение, являющееся самостоятельным источником доказательств (п. 3. ч. 2. ст. 74 УПК РФ), а фактические данные, изложенные в заключении, — доказательствами по делу (ст. 80, 204 УПК РФ).

Судебные экспертизы можно классифицировать по различным основаниям: объему исследования, последовательности проведения, численности и составу экспертов, характеру (отрасли) специальных знаний.

По объему исследования экспертизы делятся на основные и дополнительные. Производство дополнительной экспертизы назначается в случае недостаточной ясности или полноты ранее данного заключения, а также при возникновении новых вопросов в отношении ранее исследованных обстоятельств уголовного дела. Дополнительная экспертиза может поручаться тому же эксперту, который хорошо знаком с ходом ее выполнения и результатом, однако может быть назначен и другой эксперт (ст. 207 УПК РФ). При этом эксперт лишь отвечает на дополнительные вопросы, которые ранее не рассматривались. При назначении дополнительной экспертизы в постановлении (определении) указываются основания для ее назначения и сведения о проведенных ранее экспертизах.

Экспертиза является неполной в том случае, когда эксперт исследовал не все представленные в его распоряжение объекты, а только часть из них, а также если ответил только на некоторые из поставленных перед ним вопросов. Например, из представленных эксперту для установления подлинности 30 подписей исследовано только 28, а относительно двух других в экспертном заключении не содержится ответов на заданные вопросы.

---

[1] Статья 9 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

По последовательности проведения экспертизы подразделяются на первичные и повторные. Первичная экспертиза назначается впервые. Назначение повторной экспертизы должно быть мотивированно:

– при назначении и проведении первичной экспертизы были допущены нарушения уголовно-процессуальных норм (например, источник образцов для сравнительного исследования неизвестен);

– выводы первичной экспертизы противоречат имеющимся доказательствам;

– методы, использованные экспертом в ходе первичной экспертизы, вызывают сомнение в научности и апробированности;

– выводы первичной экспертизы недостаточно обоснованы (например, положения исследовательской части заключения не соответствуют выводам эксперта);

– лицо, производившее первичную экспертизу, не имеет должного образования, квалификации и опыта;

– лицо, производившее первичную экспертизу, утратило доверие (имеются сведения о его коррумпированности и даче заведомо ложного заключения).

Повторная экспертиза поручается другому эксперту (ст. 207 УПК РФ) или другой комиссии экспертов[1].

Если дополнительная или повторная экспертиза проводится в организации, в которой не проводилась основная (первичная) экспертиза, к материалам, направляемым на экспертизу, прилагаются заключения экспертов или их копии по ранее проведенным экспертизам, а также дополнительные материалы, относящиеся к объекту экспертизы, поступившие в распоряжение должностного лица правоохранительного органа, назначившего экспертизу, после получения основного (первичного) заключения.

По численному составу экспертов судебные экспертизы подразделяются на:

– единоличную (проводимую одним экспертом);

– комиссионную, проводимую двумя и более экспертами одной специальности (ст. 200 УПК РФ). Придя к общему мнению, эксперты составляют и подписывают совместное заключение. В случае возникновения разногласий между экспертами, каждый из них или эксперт, который не согласен с другими, дает отдельное заключение[2];

– комплексную, проводимую двумя и более экспертами разных специальностей (ст. 201 УПК РФ). Каждый эксперт, участвующий в производстве комплексной экспертизы, подписывает ту часть заключения, которая содержит описание проведенных им исследований, и несет за нее ответственность. Об-

---

[1] Статья 20 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

[2] Статья 22 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

щий вывод делают эксперты, компетентные в оценке полученных результатов и формулировании данного вывода. Если основанием общего вывода являются факты, установленные одним или несколькими экспертами, это должно быть указано в заключении[1].

Примерами комплексных исследований могут служить психолого-психиатрическая, трасолого-автотехническая, медико-баллистическая экспертизы и др.

Принято подразделять судебные экспертизы на классы, роды и виды, причем основания такой классификации в течение длительного времени и до настоящего времени являются предметом научных дискуссий. В силу усложнения и комплексирования общеэкспертных методов становится все труднее выделять из числа экспертиз чисто криминалистические. Это исследование вещественных доказательств, проводимое на основе специальных знаний в области криминалистической науки в целях получения информации (фактических данных) о преступлении и его участниках.

Эксперт, однако, не вправе решать вопросы о том, кто совершил преступление.

В экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации проводятся следующие роды (виды) экспертиз:

1. Автороведческая: идентификация автора по тексту.

2. Автотехническая: исследование обстоятельств дорожно-транспортного происшествия; исследование технического состояния деталей и узлов транспортных средств; исследование следов на транспортных средствах и месте дорожно-транспортного происшествия (транспортно-трасологическая диагностика); исследование маркировочных обозначений транспортных средств.

3. Баллистическая: исследование ручного стрелкового оружия, его основных частей, деталей и механизмов, патронов к оружию и их компонентов, следов их применения и обстоятельств выстрела.

4. Биологическая экспертиза тканей и выделений человека, животных: исследование ДНК; исследование волос человека и животных; исследование запаховых следов человека.

5. Ботаническая: исследование объектов растительного происхождения.

6. Бухгалтерская: исследование содержания записей бухгалтерского учета.

7. Видеотехническая: техническое исследование видеограмм.

8. Взрывотехническая: исследование взрывчатых веществ, промышленных и самодельных устройств, содержащих взрывчатые вещества, их отдельных элементов, макетов, муляжей, остатков после срабатывания и следов взрыва.

9. Геммологическая: исследование драгоценных, поделочных камней, их имитаций и изделий из них.

---

[1] См. там же.

10. Дактилоскопическая: исследование папиллярных узоров рук и ног человека.

11. Компьютерная: исследование компьютерной информации.

12. Лингвистическая: исследование текста в целях решения вопросов смыслового понимания.

13. Медико-криминалистическая: восстановление папиллярных узоров измененных кистей рук трупов; восстановление прижизненного облика и установление личности трупа по черепу.

14. Налоговая: исследование исполнения обязательств по исчислению налогов и сборов.

15. Пожарно-техническая: исследование причин, закономерностей возникновения и развития пожара, следообразования на объектах, составляющих вещную обстановку места происшествия, в том числе на электротехнических, электромеханических, радиоэлектронных изделиях, деталях и узлах транспортных средств.

16. Портретная: идентификация (отождествление) личности по признакам внешности.

17. Почвоведческая: исследование объектов почвенного происхождения.

18. Почерковедческая: исследование почерка и подписей.

19. Психофизиологическая: эксперт-полиграфолог (с применением полиграфа) оценивает психофизиологические реакции подэкспертного на те или иные визуальные или вербальные стимулы, после чего выносит суждение об их субъективной значимости, которая свидетельствует о наличии в памяти человека следов какого-либо события или его отдельных составляющих.

20. Радиотехническая: исследование радиоэлектронных устройств.

21. Строительно-техническая: исследование строительных объектов и территории, функционально связанной с ними.

22. Технико-криминалистическая экспертиза документов: исследование документов и их реквизитов, технических средств, использованных для их изготовления.

23. Товароведческая: исследование промышленных (непродовольственных) товаров с возможным определением их стоимости.

24. Трасологическая: исследование следов зубов, губ, ногтей человека, следов обуви, транспортных средств, орудий и инструментов, производственных механизмов на изделиях массового производства; одежды и ее повреждений; узлов и петель; целого по частям; запирающих механизмов и сигнальных устройств и других следов.

25. Финансово-аналитическая: исследование финансового состояния.

26. Финансово-кредитная: исследование соблюдения принципов кредитования.

27. Фоноскопическая: идентификация лиц по фонограммам речи; техническое исследование фонограмм.

28. Фототехническая: исследование фотографических изображений, технических средств, используемых для их изготовления, и фотографических материалов.

29. Экспертиза материалов, веществ и изделий (физико-химическая): исследование наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, сильнодействующих и ядовитых веществ; исследование специальных маркирующих веществ; исследование волокон и волокнистых материалов; исследование лакокрасочных материалов и лакокрасочных покрытий; исследование маркировочных обозначений на изделиях из металлов, полимерных и иных материалов; исследование металлов и сплавов; исследование нефтепродуктов и горюче-смазочных материалов; исследование следов продуктов выстрела; исследование стекла и керамики; исследование полимерных материалов и резины; исследование материалов письма и документов; исследование спиртосодержащих жидкостей (исследование спиртосодержащих жидкостей непищевого назначения и спиртосодержащих жидкостей, не имеющих сопроводительных документов и маркировки).

30. Экспертиза пищевых продуктов: исследование пищевых продуктов (исследование пищевых продуктов, в том числе алкогольной продукции и спиртосодержащей продукции пищевого назначения).

31. Экспертиза холодного и метательного оружия: установление принадлежности предмета к холодному и метательному оружию[1].

В зависимости от конечной цели исследования экспертные задачи подразделяются на три главные группы:

1) идентификационные (установление наличия тождества объекта по его отображениям);

2) диагностические (установление механизма события; времени и способа, последствия действий; природы или состояния объектов, их свойств). В рамках диагностических задач могут решаться ситуационные задачи, проводиться анализ ситуации, когда объектом исследования выступает система событий, например, установление причин возгорания;

3) классификационные (установление соответствия объекта определенному классу, роду, виду), являются частным случаем диагностических задач.

---

[1] Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации регламентированы приказом МВД России от 29 июня 2005 г. № 511 (вместе с Инструкцией по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации, Перечнем родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации) (в ред. от 11.10.2018).

В России производство судебных экспертиз обеспечивается государственной системой судебно-экспертных учреждений, состоящей из 4 подсистем со своей иерархией, структурой, упорядоченной в соответствии с нуждами и запросами науки и практики:

1) государственные экспертные учреждения Министерства внутренних дел Российской Федерации;

2) экспертные учреждения Министерства юстиции Российской Федерации;

3) экспертные учреждения Министерства здравоохранения Российской Федерации;

4) экспертные учреждения Министерства обороны Российской Федерации.

4. Назначение судебных экспертиз и процесс экспертного исследования. Оценка выводов заключений эксперта

В процедуре производства судебной экспертизы участвуют два самостоятельных, независимых субъекта: следователь, который назначает экспертизу, и эксперт, который осуществляет рабочий этап экспертизы и дает заключение. Оценку выводов эксперта следователь производит единолично. Выводы эксперта проверяются «путем сопоставления их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также установления их источников, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство» (ст. 87 УПК РФ).

Следователь вправе присутствовать при производстве судебной экспертизы, получать разъяснения эксперта по поводу проводимых им действий (ч. 1 ст. 197 УПК РФ). Факт присутствия следователя при производстве судебной экспертизы отражается в заключении эксперта (ч. 2 ст. 197 УПК РФ).

Экспертиза назначается в ситуациях, когда:

1) требуется установить обстоятельство, подлежащее доказыванию (ст. 73 УПК РФ);

2) для установления данного обстоятельства требуются специальные знания;

3) для производства экспертизы собраны все необходимые материалы, а вопросы, подлежащие разрешению, совпадают с возможностями экспертизы.

До вынесения постановления о назначении экспертизы иногда целесообразно получить консультацию специалиста (может быть, предполагаемого эксперта или эксперта по должности) о виде и предмете экспертизы, соответствующим объектам и образцам для сравнительного исследования, а также убедиться в компетентности эксперта и технических возможностях решения вопросов.

При сборе материалов на экспертизу в ряде случаев возникает необходимость присутствия эксперта при допросах, осмотрах, других следственных действиях, в процессе которых эксперт — с разрешения следователя — может задавать вопросы и ходатайствовать о приобщении к делу материалов, необходимых для дачи заключения.

Эксперт может и не присутствовать на стадии сбора и подготовки объектов исследования, тогда ему бывает необходимо получить некоторые материалы уголовного дела, касающиеся предмета судебной экспертизы.

Таким образом, этап назначения судебной экспертизы состоит из следующих элементов:

– оценка следственной ситуации;

– принятие решения о назначении конкретного вида исследования;

– определение цели экспертизы;

– выбор экспертного учреждения или эксперта;

– подготовка объектов экспертного исследования;

– вынесение мотивированного постановления о назначении экспертизы, ознакомление с ним обвиняемого, разрешение заявленных при этом ходатайств;

– направление постановления вместе с объектами исследования в экспертное учреждение.

Уполномоченное должностное лицо после вынесения постановления о назначении экспертизы обязано ознакомить с ним подозреваемого, обвиняемого, защитника, и при этом разъяснить им права, предусмотренные ст. 198 УПК РФ. Об этом составляется протокол, который подписывается следователем и лицами, ознакомленными с постановлением о назначении экспертизы (ч. 3 ст. 195 УПК РФ).

В соответствии со ст. 199 УПК РФ при проведении судебной экспертизы в экспертном учреждении постановление о назначении судебной экспертизы и материалы, необходимые для ее производства, направляются руководителю соответствующего экспертного учреждения.

Когда необходимо поместить подозреваемого или обвиняемого, не находящегося под стражей, в медицинский или психиатрический стационар с целью производства судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы, следователь обращается в суд с соответствующим ходатайством. Судебные экспертизы в отношении потерпевших и свидетелей производятся с их письменного согласия (ч. 4 ст. 195 УПК РФ). Согласие не требуется, когда требуется установить характер и степень вреда, причиненного здоровью потерпевшего, определить его психическое или физическое состояние, возраст потерпевшего, когда это имеет значение для уголовного дела (ст. 196 УПК РФ).

Материалы, предоставленные эксперту для производства экспертизы, должны быть достаточными для дачи заключения. Эксперт имеет право отказаться от дачи заключения по вопросам, выходящим за пределы его компетенции, а также в случаях, если представленный материал окажется недостаточным для ответа на поставленные вопросы (ст. 57 УПК РФ). В таких случаях постановление о назначении экспертизы возвращается без исполнения (ч. 5 ст. 199 УПК РФ).

Кроме того, в соответствии с ч. 3 ст. 57 УПК РФ эксперт имеет право:

– на знакомство с материалами уголовного дела, которые относятся к предмету судебной экспертизы;

– на ходатайство о предоставлении ему дополнительных материалов, необходимых для дачи заключения, либо привлечении к производству судебной экспертизы других экспертов;

– на участие с разрешения следователя или дознавателя в процессуальных действиях и на постановку вопросов, относящихся к предмету судебной экспертизы;

– на дачу заключения в пределах своей компетенции, в том числе по вопросам, хотя и не поставленным в постановлении о назначении судебной экспертизы, но имеющим отношение к предмету экспертного исследования[1];

– на жалобы по действиям (бездействию) и решениям следователя (дознавателя), ограничивающие его права.

Результаты выполненного исследования отображаются в заключении эксперта, состоящем из трех частей: вводной, исследовательской или описательной и резолютивной, то есть выводов (ст. 204 УПК РФ).

Вводная часть содержит:

– номер заключения и дату его составления, должность эксперта, его ФИО, образование, специальность, стаж, наименование экспертного учреждения, основания для производства экспертизы (постановление следователя, лица, производящего дознание, прокурора или определение суда), номер уголовного дела и краткое изложение обстоятельств совершенного преступления, относящихся к предмету экспертизы;

– вид экспертизы, перечни объектов, представленных на экспертизу, и вопросов, поставленных перед экспертом;

– при повторной экспертизе в этой части заключения дополнительно указываются сведения об эксперте, проводившем первичную экспертизу, выводы первичной экспертизы, а также мотивы назначения повторной экспертизы.

В исследовательской части заключения излагается процесс исследования:

– краткое описание исследуемых объектов, примененные при исследовании криминалистические средства, методы и полученные результаты;

– проведенные эксперименты (их цель, содержание, условия, количество, устойчивость полученных результатов, использованные для их фиксации средства и методы); выявленные в результате исследования существенные признаки и свойства объектов;

– способы и приемы сравнительного исследования выявленных признаков, результаты оценки установленных между ними совпадений и различий;

---

[1] Тактически оправданно эксперту получить согласие лица, назначившего экспертизу, о постановке и решении новых вопросов, которых не было в постановлении.

– процесс исследования для решения каждого вопроса, поставленного перед экспертом, излагается в отдельном разделе и с применением таблиц и иных унифицированных форм, обеспечивающих полноту описания;

– выводы эксперта формулируются на основе всестороннего, глубокого и объективного анализа и синтеза результатов, полученных при исследовании вещественных доказательств.

При обосновании положительных результатов идентификационных экспертиз отмечается и наличие имеющихся различий, а также дается объяснение причин их существования. В выводах в краткой, четкой, не допускающей различных толкований форме излагаются ответы на поставленные перед экспертом вопросы.

В процессе экспертного исследования анализу подвергаются следующие материалы:

а) объекты, изъятые с мест происшествий;

б) сравнительные (контрольные) образцы;

в) необходимые процессуальные документы (протоколы следственных действий и иные документы).

Различают выводы эксперта:

а) категорические (положительные или отрицательные);

б) вероятностные (положительные или отрицательные);

в) о том, что решить вопрос не представилось возможным.

К заключению эксперта прилагаются оставшиеся после исследования вещественные доказательства, образцы, а также таблицы, схемы, графики, подтверждающие вывод эксперта. Каждое приложение сопровождается пояснительными надписями и подписывается экспертом.

Заключение эксперта не обладает какими-либо преимуществами перед другими источниками доказательств и не имеет обязательной юридической силы для следствия и суда.

Выводы эксперта оцениваются относительно:

1) компетентности эксперта (специальности, квалификации эксперта);

2) полноты (на все ли поставленные вопросы даны ответы);

3) научной обоснованности (применены ли соответствующие методики и надлежащие технические средства в ходе исследования);

4) результатов исследования.

В случае несоответствия результатов экспертизы указанным требованиям или выявления ошибки эксперта назначается повторная экспертиза.

Следователю подчас трудно оценить заключение эксперта ввиду отсутствия специальных познаний, поэтому он обладает правом допросить эксперта, получить консультации у специалистов.

Контрольные вопросы

1. Расскажите о классификации образцов для сравнительного исследования и предъявляемых к ним требованиях.
2. Расскажите о порядке получения образцов для сравнительного исследования.
3. Расскажите о судебной экспертизе как следственном действии.
4. Назовите виды криминалистических экспертиз.
5. Расскажите о подготовке и назначении судебных экспертиз.
6. Расскажите о порядке производства судебной экспертизы.

Лекция 19. Тактика обыска и выемки

1. Общие тактические положения обыска и выемки.
2. Тактические особенности производства обыска.
3. Тактические особенности производства выемки.

1. Общие тактические положения обыска и выемки

Обыск — это следственное действие, предусмотренное ст. 182 УПК РФ, которое заключается в принудительном обследовании помещений и сооружений, транспортных средств, участков местности в целях отыскания и изъятия орудий, оборудования или иных средств совершения преступления, предметов, документов и ценностей, которые могут иметь значение для уголовного дела, а также обнаружения разыскиваемых лиц и трупов.

Выемка — это следственное действие, предусмотренное ст. 183 УПК РФ, заключающееся в истребовании и изъятии имеющих значение для уголовного дела предметов и документов, если точно известно, где и у кого они находятся.

Личный обыск — это следственное действие, предусмотренное ст. 184 УПК РФ, сущность которого заключается в принудительном обследовании одежды, обуви и обнаженного тела лица в целях обнаружения и изъятия предметов и документов, которые могут иметь значение для уголовного дела.

Для производства обыска и выемки в жилище необходимо получить разрешение суда (ст. 12 УПК РФ). При этом в исключительных случаях, когда производство указанных следственных действий не терпит отлагательства, в соответствии с ч. 5 ст. 165 УПК РФ, обыск и выемка в жилище, а также личный обыск могут быть произведены на основании постановления следователя или дознавателя. Исключением является случай, когда личный обыск без соответствующего постановления может быть произведен при задержании или заключении лица под стражу, а также при наличии достаточных оснований полагать, что лицо, находящееся в месте, в котором производится обыск, скрывает при себе предметы или документы, которые могут иметь значение для уголовного дела.

Не терпящими отлагательства можно назвать следующие случаи:

1) лицо застигнуто с поличным при совершении преступления либо непосредственно после его совершения, в связи с чем имеются основания полагать, что промедление с обыском в его жилище приведет к сокрытию или уничтожению его соучастниками или иными лицами уличающих его доказательств;

2) производство обыска вызвано необходимостью обнаружения и задержания лица, совершившего преступление, которое скрывается в известном следователю жилом помещении;

3) в ходе проведенных оперативно-разыскных мероприятий получены сведения о том, что в конкретном месте или у конкретного лица могут находиться

орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, предметы, документы и ценности, имеющие значение для уголовного дела, которые могут быть перепрятаны либо уничтожены.

В ходе производства обыска перед членами поисковой группы стоят следующие цели:

1) отыскание и изъятие орудий, оборудования или иных средств совершения преступления, предметов, документов и ценностей, которые могут иметь значение для уголовного дела;

2) обнаружение разыскиваемых лиц, трупа либо его фрагментов;

3) отыскание и изъятие предметов и документов, изъятых из оборота (похищенные оружие и боеприпасы, наркотические средства, ядовитые, психотропные вещества, бланки официальных документов и др.).

Обыски классифицируются по следующим основаниям. По обыскиваемому объекту выделяют личный обыск, обыск жилища, иных помещений, участков местности, транспортных средств. В случае необходимости отыскания каких-либо объектов, имеющих значение для расследования уголовного дела, на земельных участках, которые не находятся во владении или пользовании граждан или организаций, производится осмотр места происшествия либо осмотр участков местности.

По очередности производства выделяют первичный и повторный обыски. Повторный обыск необходим в случаях, если первичный обыск проводился в неблагоприятных условиях и не принес удовлетворительного результата, получены сведения о необследованных тайниках либо о том, что отыскиваемые объекты доставлены в место производства первичного обыска.

По способу организации в зависимости от времени и числа объектов, обыскиваемых одновременно, обыски подразделяются на единичный и групповой. Последняя разновидность означает проведение в рамках одного уголовного дела нескольких обысков в разных местах одновременно.

Следователь либо дознаватель на основании имеющейся у него информации принимает решение об участии в обыске специалистов, которые могут указать места, где могут находиться искомые объекты, содействовать в применении технических средств и методов для их обнаружения, отыскания невидимых и слабовидимых следов и микрообъектов на обнаруженных предметах в целях установления их принадлежности конкретным лицам, оказать помощь в изъятии и упаковке обнаруженного, фиксации хода и результатов обыска, а также проконсультировать по вопросам безопасного поведения на обыскиваемом объекте. В связи с этим, как правило, в обыске участвуют специалисты экспертно-криминалистических подразделений, при необходимости — кинолог с собакой, а также оперативные сотрудники ОВД.

Понятых следует отбирать еще до выезда на место обыска из числа лиц, способных адекватно воспринимать происходящее, а также длительное время

находиться в месте, где производится обыск. Приглашать в качестве понятых знакомых либо соседей лица, у которого производится обыск, не рекомендуется, так как нельзя исключить возможность оказания на них давления. По этим же причинам в протоколе обыска не следует указывать адреса понятых. Для производства обыска необходимо обеспечить присутствие лица, в помещении которого производится обыск, либо совершеннолетних членов его семьи. При обысках в помещении организации должен присутствовать представитель администрации соответствующей организации.

Обыск должен производиться при строгом соблюдении требований закона и этических норм.

2. Тактические особенности производства обыска

Выделяются следующие этапы производства обыска — подготовительный, рабочий и заключительный.

Подготовительный этап состоит из мероприятий, которые проводятся до прибытия на место производства обыска и подготовки по прибытии на место производства указанного следственного действия.

Непосредственное изучение материалов расследуемого дела позволяет уточнить сведения об объектах преступного посягательства, орудиях, оборудовании или иных средствах совершения преступления, а также местах их возможного сокрытия. Указанные данные могут фигурировать в показаниях соучастников, свидетелей и потерпевших, видеозаписях, документах, а также в ряде случаев и в заключениях экспертов.

Перед проведением обыска тактически оправдана рекогносцировка (разведка) места расположения предстоящего обыска, изучения личности обыскиваемого и его образа жизни, а также образ жизни членов его семьи, распорядок дня каждого из них, получить сведения о состоянии их здоровья, чертах характера, взаимоотношениях между ними, взаимоотношениях с соседями и сослуживцами, родственниками и друзьями. Также необходимо установить, имеют ли они транспортные средства, оружие (как легальное, так и нелегальное), имеется ли охрана и средства сигнализации, содержат ли собак в месте предстоящего обыска, способны ли они создать помехи, а также многое другое (например, имеются ли запасные входы и выходы, вспомогательные помещения, постройки и пр.).

Указанные сведения можно получить в ходе проведения оперативно-разыскных мероприятий, а также от родственников, коллег по работе, соседей обыскиваемого лица.

В процессе подготовки к производству обыска руководитель поисковой группы совместно со специалистами определяет перечень необходимых технико-криминалистических средств, проверяет их работоспособность.

В ходе подготовительного этапа составляется план производства обыска, который включает:

1) место, где будет производиться обыск;

2) время обыска и порядок его производства, отыскиваемые объекты;

3) перечень необходимых специалистов;

4) обязанности каждого из участников поисковой группы;

5) необходимые технические средства;

6) средства связи, используемые позывные;

7) возможные способы проникновения в помещение и меры по преодолению возможного противодействия;

8) тактические приемы обыска;

9) меры по предотвращению проникновения на место производства обыска посторонних лиц;

10) примерные действия членов поисковой группы при ухудшении обстановки производства обыска;

11) меры по пресечению сокрытия или уничтожения искомых объектов.

Мероприятия, которые проводит следователь после прибытия к месту производства обыска до начала активных поисковых действий, заключаются в следующем:

1) корректировка плана с учетом изменений обстановки;

2) установление связи между участниками обыска;

3) выставление наблюдателей;

4) внезапное проникновение на объект, подлежащий обыску;

5) предъявление постановления о производстве обыска, разъяснение присутствующим прав и обязанностей;

6) предоставление возможности добровольно выдать искомые объекты.

При этом, даже если искомые объекты выданы добровольно, рекомендуется произвести обыск, так как указанные действия обыскиваемого лица могут быть продиктованы желанием избежать более тщательного обыска, в ходе которого могут быть обнаружены иные объекты, свидетельствующие о его преступной деятельности, например, наркотические средства, оружие, похищенное в результате иных преступлений.

Рабочий этап обыска состоит из обзорной и поисковой стадий.

В ходе обзорной стадии осуществляется ознакомление с местом производства обыска, определяются места и объекты, которые требуют более тщательного изучения, принимается решение о применении технико-криминалистических средств и необходимости использования специальных познаний.

Поисковая стадия заключается в детальном обследовании. От того, насколько качественно оно будет произведено, зависит, будет ли цель обыска достигнута. Для обнаружения мест, где могут быть оборудованы тайники, необходимо осуществлять простукивание, прощупывание, обследование

с использованием рентгеновских просвечивающих установок (приборов). В ряде случаев обнаружить тайники в виде закрытых полостей помогают выявленные несоответствия в каких-либо предметах или объектах при помощи измерения их толщины или объемов. Сравнение состояния подобных друг другу объектов, исследуемых в ходе обыска, также помогает выявить оборудованные тайники. Обнаруженные в ходе указанных действий закрытые полости следует изучить через небольшие отверстия путем применения эндоскопа. В ходе обыска допускается частичное нарушение целостности объектов.

Обыск в жилище или ином помещении имеет свои особенности. Значение термина «жилище» разъяснено в п. 10 ст. 5 УПК РФ. Согласно данной норме жилище — это индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и используемое для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но используемое для временного проживания.

Согласно ч. 1 ст. 19 ЖК РФ жилищный фонд — это совокупность всех жилых помещений, находящихся на территории Российской Федерации.

К жилищу также отнесены гостиницы, санатории, дома отдыха, пансионаты, кемпинги, туристические базы, больницы и другие подобного рода учреждения, палатки, шатры либо юрты, используемые для проживания.

Прибытие следователя и сопровождающих его лиц на место обыска должно быть неожиданным для обыскиваемого, чтобы последний не смог уничтожить или выбросить какие-либо предметы, а также оказать возможное сопротивление. В этих целях следует соблюдать ряд требований:

1) транспорт с дежурным водителем оставить подальше от обыскиваемого объекта;

2) подходить к объекту обыска поодиночке;

3) собраться по возможности на один-два этажа выше этажа, на котором расположен обыскиваемый объект;

4) привлечь к процедуре проникновения в помещение человека, которому находящиеся в помещении лица могут открыть дверь сами как соседу, сотруднику обслуживающей организации;

5) размещаться так, чтобы через дверной глазок или систему видеонаблюдения был виден только один из пришедших, по возможности знакомый лицам, находящимся в помещении, которое будет подвергнуто обыску;

6) в коммунальной квартире следует звонить кому-либо из соседей обыскиваемого лица;

7) организовать наблюдение за запасным выходом, окнами, балконом;

8) при наличии в помещении собаки желательно обеспечить присутствие среди прибывших человека, который ей знаком;

9) входить в обыскиваемое помещение следует вместе с понятыми, которые таким образом смогут свидетельствовать об обстоятельствах обыска с момента его начала;

10) при наличии сведений либо предположений, что обыскиваемый может оказать сопротивление (тем более, если у него имеется оружие), следователя должны сопровождать вооруженные сотрудники полиции в соответствующей экипировке.

При проникновении в обыскиваемое помещение, как и в дальнейшем в ходе производства обыска, желательно использовать видеосъемку для удостоверения законности действий участников поисковой группы, а также для фиксации противодействия, оказанного обыскиваемыми.

Следователь не обязан дожидаться защитника либо адвоката того лица, в помещении которого будет производиться обыск, поэтому необходимо быть готовым к незамедлительному принудительному проникновению в обыскиваемое помещение. При этом не следует допускать не вызываемых необходимостью повреждений имущества, в том числе запирающих устройств и дверей. Иногда следует использовать окно для проникновение в жилище или офисное помещение.

В ряде случаев целесообразно установить, в какое время лицо, в жилище или помещении которого запланирован обыск, должно прибыть на объект или выйти на улицу (на лестничную площадку) из помещения. В этот момент организуется контакт с ним, а затем вместе с ним и с его помощью осуществляется проникновение в помещение.

Обыск в жилище лучше всего проводить в утренние часы. В этом случае реализуется одно из главных условий успеха обыска — его внезапность. Как правило, часов в 6-7 утра в жилище еще есть кто-нибудь из жильцов. Они обязаны присутствовать и наблюдать за проведением данного следственного действия. В ходе обыска обследуются все жилые и подсобные помещения. Кроме того, необходимо детально обследовать не только всю внутреннюю обстановку, но и наружные части здания: стены, откосы, решетки, лестницу, балкон, крышу, водосточные трубы.

Обыск в организациях в ряде случаев целесообразно проводить после начала рабочего дня, чтобы обеспечить возможность нахождения сотрудников организации на рабочих местах, если необходимо установить, кто какой компьютер использует, с какими работает документами. При этом в постановлении о производстве обыска следует оговорить необходимость изъятия находящихся при гражданах планшетов, устройств сотовой связи, иных носителей электронной информации, записных книжек, которые зачастую содержат сведения, имеющие существенное значение для расследования уголовного дела.

В других случаях наоборот, целесообразно начать обыск до прихода большинства сотрудников организации на рабочие места.

При значительных размерах подлежащих обыску помещений организации и невозможности их на время изолировать с тем, чтобы обследовать поочередно, а также в целях сокращения сроков производства данного следственного действия обыск должен производиться одновременно несколькими отдельными поисковыми группами с понятыми и специалистами, знающими особенности деятельности в обследуемых помещениях.

При производстве обыска как в жилище, так и в офисном помещении обследованию подлежат письменные столы, шкафы, сейфы, предметы, которыми пользовались обыскиваемые, письменные принадлежности, содержимое корзин для мусора.

Для определения мест, где могут находиться искомые объекты, следует организовать наблюдение за поведением лиц, находящихся в обыскиваемом помещении либо на обыскиваемой территории, их реакциями на происходящее. Напряжение у обыскиваемых обычно возрастает по мере приближения членов поисковой группы к тайнику или иному месту укрытия искомого предмета. Эффективным может быть прием, который заключается в громком оповещении о переходе к следующему месту производства обыска, в ходе которого осуществляется наблюдение за реакцией лиц, у которых производится обыск. Целесообразно выделить одного из участников поисковой группы для постоянного наблюдения за реакцией обыскиваемых на действия лиц, производящих обыск.

Руководитель поисковой группы имеет основания предполагать, что:

1) предусмотрительный и мнительный человек тайники тщательно оборудует, выбирая для них места «подальше»;

2) самоуверенный ленивый человек, наоборот, не станет тратить много энергии на оборудование сложных тайников;

3) жадный и недоверчивый человек оборудует тайники неподалеку, так, чтобы можно было контролировать сохранность спрятанного имущества;

4) рассеянный человек при оборудовании тайника допустит ошибки, которые помогут обнаружить скрытые объекты.

На выбор места для оборудования тайника и используемые при этом приемы влияют род занятий обыскиваемого, его физическое состояние.

При проведении обыска в месте, где содержатся животные, необходимо наблюдать за их реакциями. Замеченное у них беспокойство, стремление подойти к какому-либо месту либо, наоборот, желание отойти от него подальше может помочь обнаружить скрываемое (труп, наркотические средства) либо найти спрятавшегося человека.

При сокрытии отыскиваемых объектов обыскиваемый учитывает психологические свойства лиц, производящих обыск:

1) места, где находятся искомые объекты, будут вызывать ощущение брезгливости у членов поисковой группы (выгребные ямы, места складирования мусора, нестиранные вещи);

2) искомое помещается в предметах, которые, по замыслу обыскиваемого лица, в ходе обыска постесняются внимательно исследовать (предметы религиозного культа, постель тяжелобольного или младенца);

3) искомое размещается среди других подобных объектов в расчете на то, что, перебирая их, участники поисковой группы либо не заметят скрываемый объект, либо, устав, прекратят поиск;

4) в ряде случаев предметы, изобличающие обыскиваемое лицо, могут размещаться практически открыто, если обыскиваемое лицо рассчитывает, что в доступных местах искать не станут;

5) иногда искомый предмет может быть закамуфлирован под какой-либо малоценный предмет и располагаться на виду у участников поисковой группы;

6) также необходимо учитывать возможность оборудования ложных тайников, которые могут создать у членов поисковой группы ошибочное мнение о том, что они опоздали с обыском;

7) в целях отвлечения от места, где находятся искомые объекты, обыскиваемое лицо может спровоцировать конфликт с кем-либо из членов поисковой группы.

Нередко соучастники используют одинаковые приемы и способы сокрытия отыскиваемых объектов.

В ходе производства обыска в офисном помещении необходимо отразить в протоколе, кто из лиц, находившихся в помещении, какой компьютер использовал в момент проникновения поисковой группы. Кроме того, необходимо зафиксировать, чьи личные вещи находились на том или ином рабочем столе, так как они указывают на лицо, которое могло работать с документами, имеющими значение по делу.

Особое внимание следует обратить на необходимость изъятия в ходе обыска записных книжек, ежедневников, фотографий, компьютеров, планшетов, смартфонов, различных компакт-дисков, USB FLASH-устройств, которые являются носителями информации, зачастую имеющей важное значение для уголовного дела. При этом, во избежание ошибок при проведении обыска, которые могут привести к потере или искажению компьютерной информации, необходимо придерживаться некоторых предохранительных мер.

Изъятие компьютерных средств и иных объектов должно проводиться при участии специалиста в области компьютерных систем, что должно быть отражено в протоколе. Необходимо указать его профессию, образование, квалификацию, содержание деятельности, как производилось изъятие, порядок отключения аппаратуры (штатный или нештатный режимы), какие технические приемы применялись при выполнении тех или иных действий.

Все изъятые системные блоки и другие устройства должны быть упакованы и опечатаны так, чтобы исключить возможность их повреждения, включения и разборки.

При производстве обыска могут вскрываться любые помещения, если владелец отказывается их добровольно открыть. При этом не допускается не вызываемое необходимостью повреждение имущества.

В ходе обыска целесообразно запретить лицам, присутствующим в месте производства обыска, покидать его, общаться между собой, а также осуществлять звонки кому-либо.

Понятых следует заранее подбирать не менее двух пар обоих полов, так как в обыскиваемых помещениях зачастую находятся лица разных полов, и может возникнуть необходимость производства личного обыска. С той же целью в состав поисковой группы обязательно должна включаться сотрудница правоохранительных органов женского пола.

Непосредственно личный обыск предпочтительно производить двумя сотрудниками одного пола с обыскиваемым при понятых того же пола.

Обыскиваемый должен располагаться спиной к обыскивающему с руками, поднятыми вверх, в положении, при котором невозможно внезапно оказать сопротивление.

Обыскивающий осматривает предметы, находящиеся при обыскиваемом, его одежду, карманы, пояс, головной убор, белье, обувь, другие носильные вещи, а в случае необходимости и тело. При осмотре обуви особое внимание следует уделить стелькам и каблукам. При обследовании тела осматривают все естественные отверстия, для чего приглашается врач.

Нередко обыску необходимо подвергнуть транспортное средство, которым может быть не только автомобиль, но и яхта, иное судно и даже самолет. Для обнаружения тайников в различных скрытых полостях необходимо привлечь соответствующего специалиста, знающего технологические особенности обыскиваемого транспортного средства.

Особенности обыска на открытой местности объясняются главным образом значительностью размеров обыскиваемой территории и, как правило, нахождением на ней нежилых строений (бани, сараи, сеновалы, беседки, погреба).

Местность разбивают на отдельные квадраты. Для поиска живых лиц (в погребах, ямах, постройках), трупов, зарытых в землю, следует использовать служебно-разыскную собаку. При обыске на местности целесообразно будет использовать специальные поисковые приборы: различные щупы, металлоискатели, магнитные подъемники, приборы, реагирующие на продукты разложения биологических объектов.

На заключительном этапе следователь составляет протокол обыска, схемы, планы, завершает фото- и видеосъемку. В протоколе в соответствии со ст. 166 УПК РФ указываются время, место обыска, данные всех участников обыска, основание обыска (судебное решение, постановление), какое было оказано противодействие, что выдано добровольно, что и где обнаружено, как обнаруженное

хранилось, наличие тайников. Подробно описываются изъятые предметы с указанием их индивидуализирующих признаков.

Описывать изъятое следует так, чтобы каждый предмет был конкретизирован. Для этого указываются реквизиты и содержание документов, наименование, внешний вид, количество, вес, объем, размеры предметов, их состояние, частные признаки, наличие и внешний вид упаковки, номера, клейма, маркировка, товарные знаки и иные характеристики. Сомнительные особенности изымаемых предметов не указываются.

Если в ходе обыска изымаются денежные средства, то в протоколе указывается их сумма, номинал и номера каждой купюры. В случае выявления попытки уничтожить или спрятать какие-либо объекты это обязательно фиксируется в протоколе.

Если в ходе обыска был обнаружен тайник, то в протоколе подробно описывается место, где он расположен, устройство, размеры и обнаруженные в нем предметы. Тайник вместе с содержимым запечатлевается при помощи видеосъемки либо фотографируется по правилам узловой и детальной фотосъемки, а затем в деталях фиксируется каждый обнаруженный в нем объект. Места нахождения искомых объектов и расположение тайников вносят на планы и схемы, прилагаемые к протоколу обыска. Копия протокола вручается лицу, в помещении которого производился обыск.

3. Тактические особенности производства выемки

В отличие от обыска, производство выемки не представляет больших сложностей, так как достоверно известно, где и у кого находятся предметы и документы, которые могут иметь значение для расследования уголовного дела, и нет необходимости их разыскивать. При этом указанные предметы и документы могут быть выданы либо добровольно, либо принудительно. Если будет установлено, что искомые объекты сокрыты заинтересованными лицами, следователь или дознаватель может вынести постановление о производстве обыска в случаях, не терпящих отлагательства. На основании данного постановления производится соответствующий вид обыска.

Выемка предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях, а также вещей, заложенных или сданных на хранение в ломбард, производится на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном ст. 165 УПК РФ.

Фактическим основанием выемки служит наличие достоверных данных о том, что в определенном месте у конкретного лица находится конкретно индивидуализированный предмет или документ, имеющий значение для уголовного дела.

Подготовка к выемке заключается в решении следующих вопросов:

1) где, когда и у кого она будет производиться;

2) кто будет участвовать в ее производстве;

3) что конкретно следует изъять.

Решение первого вопроса зависит от материалов, имеющихся в распоряжении следователя, а также от обстановки, в которой в данный момент осуществляется расследование. Решение вопроса, кто будет присутствовать при производстве выемки, зависит от того, какие предметы или документы подлежат изъятию. При выемке материальных ценностей, кроме представителя соответствующего предприятия, учреждения или организации, должно присутствовать материально ответственное лицо.

Если объекты, подлежащие выемке, выданы добровольно и нет оснований опасаться сокрытия каких-либо предметов или документов, следователь ограничивается только их изъятием. В противном случае он производит их принудительное изъятие в соответствии с ч. 6 ст. 182 УПК РФ, допускающей вскрывать любые хранилища. При необходимости в ходе производства выемки может производиться фото- и видеосъемка.

Контрольные вопросы

1. В чем понятие, сущность обыска (выемки) и какие задачи решаются при его (ее) проведении? Назовите виды обыска и выемки.
2. Каковы различия между обыском и осмотром?
3. Что включает в себя подготовка к проведению обыска и выемки?
4. Расскажите о порядке проведения и тактике производства обыска и выемки.
5. Расскажите об особом порядке производства обыска и выемки.

Лекция 20. Тактика розыска и задержания

1. Общие положения розыска и задержания.
2. Тактические особенности производства розыска.
3. Тактические особенности производства задержания.

1. Общие положения розыска и задержания

В практике работы правоохранительных органов зачастую известно лицо, совершившее преступление, но неизвестно его местонахождение. Отсюда — необходимость разыскной деятельности, инициатором которой выступает следователь (ст. 210 УПК РФ). Научные положения и рекомендации по ее осуществлению определяют содержание криминалистического учения о розыске.

Существенную помощь в осуществлении разыскной деятельности следователю оказывают экспертно-криминалистические и оперативные подразделения (для последних разыскная деятельность в соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» является основной. Взаимодействие следственных подразделений и иных подразделений и служб органов внутренних дел является условием достижения целей разыскной деятельности.

Объектами разыскной деятельности органов предварительного расследования являются:

– обвиняемые и подозреваемые;

– иные известные лица (потерпевшие, свидетели);

– предметы и документы, имеющие значение для установления обстоятельств по делу;

– транспортные средства;

– финансовые, денежные средства и драгоценности, полученные незаконным путем;

– трупы и их части, похищенные животные и др.

Принято различать три основных этапа разыскной работы следователя:

– первый начинается с момента, когда установлено, что обвиняемый не является по вызову следователя и отсутствует в месте постоянного жительства до объявления розыска;

– второй — с момента объявления розыска и до приостановления производства по делу;

– третий — после приостановления предварительного следствия до задержания обвиняемого.

Наиболее характерные закономерности разыскной деятельности следователя:

– отображаемость в материальной среде и сознании людей признаков разыскиваемых лиц и иных объектов, что позволяет индивидуализировать их;

– повторяемость поведения разыскиваемых обвиняемых и лиц, укрывающих разыскиваемые объекты, что дает возможность прогнозировать их поступки;

– обусловленность выбора способов укрытия объектов преступным опытом, профессиональными навыками и психологическими свойствами укрывающих;

– взаимосвязь способов укрытия разыскиваемых объектов и следов применения этих способов;

– зависимость поведения разыскиваемых от окружающей среды, принадлежности к определенной возрастной группе, характера совершенного преступления, степени его общественной опасности.

Знание закономерностей облегчает сбор и оценку доказательственной и ориентирующей информации, планирование розыска, выдвижение следственно-разыскных версий, помогает влиять на поведение разыскиваемых и в конечном счете способствует завершению розыска.

Различаются следующие виды розыска:

– по субъектам: а) осуществляемый следователем; б) производимый оперативным работником;

– по объектам: розыск: а) обвиняемого; б) потенциальных или утраченных вещественных доказательств; в) свидетелей; г) потерпевших; д) трупов или их частей, а также других известных и индивидуально-определенных объектов;

– по масштабам осуществления: а) местный розыск (осуществляется в рамках субъекта РФ либо в исключительных случаях проводится в регионах по месту вероятного появления разыскиваемого); б) федеральный (осуществляется в границах Российской Федерации по истечении 6 месяцев со дня объявления в местный розыск, за исключением определенных категорий лиц, которые объявляются в розыск либо немедленно, либо по истечении 3 месяцев местного розыска); в) международный (осуществляется в соответствии с общепризнанными нормами и принципами международного права при взаимодействии правоохранительных органов Российской Федерации, зарубежных стран через НЦБ Интерпола).

В ходе разыскной деятельности следователь (дознаватель) должен сформировать информационную модель (разыскиваемого) объекта, в которой содержатся поисковые признаки лица, предмета, документа. Эта модель создается путем:

– использования возможностей баз данных криминалистической регистрации;

– анализа результатов запросов в медицинские учреждения, морги, подразделения ФСИН, адресные бюро, военкоматы и др.;

– опросов и допросов родственников, знакомых, соучастников и других, кто может дать сведения о местонахождении разыскиваемого лица;

– анализа архивных уголовных и оперативных дел;

– анализа причин и условий, способствовавших уклонению обвиняемого (подозреваемого) от следствия и суда.

В разыскной версии содержится предположение о месте нахождения искомых объектов и основные направления розыска, перечень мер и разыскных действий. План розыска может включать и приемы дезинформации разыскиваемых лиц, а также меры, направленные на задержание.

Наиболее типичной ошибкой следователей является то, что, дав поручение органам дознания о проведении разыскных мероприятий, они устраняются от розыска и задержания.

Регламентации задержания не ограничивается ст. 91–96 УПК РФ, так как требуется еще выполнить нормы ст. 184 УПК РФ, а также воспользоваться возможностями, представляемыми ч. 2 ст. 95 УПК РФ. Более того, задержание подозреваемого — не только мера процессуального принуждения, это еще и физическое задержание, связанное с процессуальными и тактическими рисками.

Цели задержания:

1) пресечение преступной деятельности;

2) предотвращение уклонения от следствия и суда;

3) способ получения доказательств (например, задержание с поличным);

4) устранение возможности уничтожения вещественных доказательств, следов преступления, воздействия на поведение других субъектов уголовного процесса (соучастников, потерпевшего, свидетелей и их родственников), оказания влияния на работу сотрудников правоохранительных органов и суда;

5) создание условий проведения следственных действий, где требуется присутствие или участие подозреваемого.

Условия задержания:

1) возбуждение уголовного дела;

2) наличие фактических оснований;

3) осуществление задержания только лицом, принявшим дело к своему производству;

4) отсутствие обстоятельств, исключающих задержание (ст. 449 УПК РФ содержит положение, согласно которому член Совета Федерации, депутат Государственной Думы, судья федерального суда, мировой судья, прокурор, Председатель Счетной палаты Российской Федерации, его заместитель и аудитор Счетной палаты Российской Федерации, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, Президент Российской Федерации, прекративший исполнение своих полномочий, задержанные по подозрению в совершении преступления в порядке, установленном статьей 91 УПК РФ, за исключением случаев задержания на месте преступления, должны быть освобождены немедленно после установления их личности);

5) непосредственным условием применения задержания закон называет то обстоятельство, что санкция за преступление, в совершении которого подозревается задерживаемый, предусматривает наказание в виде лишения свободы (ч. 1 ст. 91 УПК РФ).

Основания задержания предусмотрены ст. 91 УПК РФ. Закон называет четыре основания задержания лица, подозреваемого в совершении преступления.

1. Когда это лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения. Под словосочетанием «непосредственно застигнуто после совершения преступления» следует понимать не только момент окончания преступных действий, но и случаи, когда преступник определенное время преследовался работниками полиции. Главное, чтобы он находился в их поле зрения, то есть не прерывался визуальный контакт. В противном случае безусловного основания для задержания не будет, поскольку не исключена ошибка. Временной разрыв должен быть небольшим;

2. Когда потерпевшие или очевидцы укажут на данное лицо как на совершившее преступление. Здесь нужно иметь в виду, что не любой свидетель должен указать на лицо, совершившее преступление, а только очевидец. Потерпевшим в контексте данного основания является только то лицо, в отношении которого непосредственно совершены преступные действия, то есть потерпевший видел преступника. Показания потерпевшего — близкого родственника погибшего или владельца обворованной в его отсутствие квартиры — не образуют самостоятельного основания для задержания. У следователя не должно быть сомнений в достоверности сообщенных сведений, поэтому указать на лицо, совершившее преступление, потерпевшие или очевидцы должны уверенно, без сомнений.

3. Когда на этом лице или его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления. Явные следы — это те, которые непосредственно указывают на причастность лица к преступлению. При этом определяющее значение имеет не количество и заметность следов, а то, насколько убедительно они изобличают лицо в совершении преступления.

4. При наличии иных данных, дающих основание подозревать лицо в совершении преступления, оно может быть задержано, если это лицо пыталось: а) скрыться; б) не имеет постоянного места жительства; в) не установлена его личность; г) если следователем с согласия руководителя следственного органа или дознавателем с согласия прокурора в суд направлено ходатайство об избрании в отношении указанного лица меры пресечения в виде заключения под стражу.

Под «иными данными» следует понимать любые фактические сведения, указывающие на причастность лица к совершению преступления, полученные процессуальным путем. Ими могут быть и оперативно-разыскные данные, в установленном порядке представленные следователю.

Сами по себе иные данные основанием для задержания не являются, так как они менее достоверны по отношению к первым трем основаниям. Иные данные — это сведения, с одной стороны, указывающие на причастность лица к совершению преступления и, с другой — не относящиеся к основаниям, перечисленным выше.

Основание задержания не требует обязательной совокупности всех четырех условий, перечисленных в ч. 2 ст. 91 УПК РФ. Достаточно иметь одно из них в сочетании с иными данными.

Понятие «мотивы задержания» в законе упоминается, но не раскрывается (ч. 2 ст. 92 УПК РФ). По сложившемуся в теории и на практике единому мнению, под мотивами понимается стремление не допустить, чтобы лицо:

– уклонилось от следствия и суда;

– помешало установлению обстоятельств дела;

– совершило новое преступление.

Мотивы задержания во многом совпадают с целями избрания мер пресечения (ст. 97 УПК РФ). Для задержания необходима совокупность оснований и мотивов. Задержание представляет собой систему действий, в которую входят:

– установление оснований задержания лица по подозрению в совершении преступления;

– определение мотивов задержания;

– установление оснований для доставления лица в служебное помещение ОВД;

– принятие решения о задержании лица по подозрению в совершении преступления;

– захват лица;

– изъятие оружия, уличающих предметов и документов;

– конвоирование лица в служебное помещение;

– выяснение обстоятельств общественно опасного деяния и его правовая квалификация;

– сообщение прокурору и заинтересованным лицам о задержании;

– уведомление семьи о задержании;

– прием и размещение задержанного в изоляторе временного содержания (ИВС);

– личный обыск и досмотр вещей задержанного;

– применение к задержанному меры пресечения в виде заключения под стражу.

Таким образом, задержание — это комплекс различных с точки зрения правовой природы действий по доставлению лица, подозреваемого в совершении преступления, разбирательству с ним, помещению в места содержания

задержанных и заключению под стражу, объединенных целью выяснения причастности задержанного к преступлению и разрешения вопроса о применении к нему меры пресечения[1].

Наиболее характерными чертами, отличающими уголовно-процессуальное задержание от административного, являются:

– уголовно-процессуальное задержание вправе производить только специально указанные в законе должностные лица — орган дознания, следователь или прокурор;

– о каждом случае задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, делается сообщение прокурору и заинтересованным лицам. О доставлении правонарушителей в полицию прокурор не уведомляется;

– только лицо, задержанное по подозрению в совершении преступления, приобретает юридическое положение подозреваемого;

– уголовно-процессуальный закон допускает возможность задержания лишь по подозрению в совершении такого преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы;

– в случае уголовно-процессуального задержания срок задержания исчисляется с момента фактического лишения свободы передвижения подозреваемого, а не с момента доставления лица в ОВД.

Виды задержания.

1. Различаются одиночное и групповое задержание. В первом случае задерживается одно лицо; во втором — группа преступников-соучастников либо несколько подозреваемых, не связанных между собой преступной деятельностью.

2. Групповое задержание может быть одновременным и неодновременным. При одновременном — все лица, подлежащие задержанию, независимо от их местонахождения, задерживаются в одно и то же заранее определенное время; при неодновременном — подозреваемые, находящиеся в разных местах, задерживаются в обусловленный для каждого из них час.

3. По характеру действий должностных лиц задержания подразделяются на скрытые и открытые.

4. По объему информированности задерживаемого о готовящемся задержании — ожидаемые и не ожидаемые подозреваемым задержания.

5. По целям производства — обычные и задержания с поличным.

6. По наличию у задерживаемого огнестрельного или холодного оружия – задержание вооруженного или безоружного лица.

7. По наличию времени на производство подготовительных мероприятий – задержания, проводимые с предварительной подготовкой и без предварительной подготовки.

---

[1] См.: *Григорьев В.Н.* Задержание подозреваемого. М., 1999.

2. Тактические особенности производства розыска

Производство розыска основано на разыскных действиях (процессуальных и непроцессуальных) следователя, направленных на достижение целей розыска. Особое значение разыскные действия приобретают при работе по приостановленным следствием уголовным делам.

1. Разыскные процессуальные действия: объявление розыска обвиняемого; дача следователем разыскных поручений и указаний органам дознания; привлечение иных лиц к участию в розыске.

2. Разыскные непроцессуальные действия: рассылка следователем запросов в разные инстанции; беседы с осведомленными лицами; проверки на предприятиях, в учреждениях и организациях, по учетам органов внутренних дел; информирование общественности с помощью печати, кино, радио, телевидения; выявление свидетелей и очевидцев и др. Основным отличием их от оперативно-разыскных мероприятий является то, что производятся они следователем по конкретному уголовному делу и носят преимущественно гласный характер.

Разыскная тактическая операция — это система проводимых по единому плану следственных разыскных, оперативно-разыскных и других действий, направленных на розыск объектов.

Любой разыскной тактической операцией могут быть достигнуты три цели: генеральная (формирование системы доказательств по делу); общая (розыск объектов, интересующих следствие, изучение личности); и частная (задержание разыскиваемого путем создания ситуаций, вынуждающих его встретиться с определенными людьми, прийти в определенное место и др.).

Уклонению обвиняемых от следствия и суда способствуют поверхностное изучение их личности, ошибки при избрании меры пресечения, недостатки в производстве следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий, неумение использовать криминалистические и оперативные учеты.

В числе причин уклонения обвиняемых от следствия и укрытия иными лицами объектов розыска можно назвать стремление избежать ответственности, помочь в этом обвиняемому; наличие преступного опыта; воздействие сообщников и других лиц, побуждающих скрыться или укрыть объекты; влияние традиций преступной среды; недостатки в производстве расследования, в частности нарушение следователями (оперативными работниками) норм закона или этики.

Чтобы избежать обнаружения, разыскиваемые используют следующие уловки: 1) укрытие в специально оборудованных тайниках; 2) смена места жительства; 3) изменение анкетных данных (фамилии, имени, отчества, года и места рождения, национальности и др.), прически, цвета волос; 4) отращивание бороды, усов, ношение парика, фальшивых усов и бороды, применение грима; имитация физических недостатков (хромоты, слепоты и пр.); 5) фабрикация подложных документов, удостоверяющих личность; 6) пребывание в безлюд-

ном месте; 7) совершение менее тяжкого преступления с целью подвергнуться аресту и тем самым укрыться от розыска. Некоторые разыскиваемые распространяют слухи о вымышленном месте нахождения, создают видимость отъезда куда-либо на длительный срок.

Медлительность при рассмотрении информации о преступлении, принятии решения о возбуждении уголовного дела имеет наиболее негативные последствия и зачастую способствует уклонению обвиняемого от следствия. На этапе неотложных и первоначальных следственных действий следователь может предупредить уклонение, вовремя избрав правильную меру пресечения.

Прежде чем объявить розыск, следователь обязан установить и документально удостоверить уклонение подозреваемого, обвиняемого либо отсутствие сведений о его местонахождении. Проверочные действия включают получение сведений об обвиняемом по месту его жительства и работы, наведение справок в адресном бюро, отработку версий о проживании обвиняемого у родственников, друзей, знакомых, о наступлении смерти, нахождении в больнице, санатории, доме отдыха, под стражей (за совершение иного противоправного деяния), на воинской службе или сборах, на сезонных работах. Кроме того, надо проверить обвиняемого по учетам ГИАЦ МВД России, территориальных ОВД, спецприемников, приемников-распределителей.

Если указанные мероприятия не дали результатов и подозреваемый (обвиняемый) все-таки скрылся, то всю деятельность следователя (дознавателя) в целях осуществления функции по розыску подозреваемого (обвиняемого) можно подразделить на несколько этапов:

1) начинается с того момента, когда установлено, что обвиняемый не является к следователю и отсутствует по месту жительства.

Следователь (дознаватель) на первом этапе проводит мероприятия, направленные на доказывание данного факта:

– изучение личности обвиняемого и его связей, проверка возможных мест его жительства, родственников;

– производство следственных действий: обыск, наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, контроль и запись переговоров;

– поручение органу дознания о проведении оперативно-разыскных мероприятий;

– проверка по учетам адресного бюро;

– проверка лечебных учреждений, моргов, мест содержания под стражей, изоляторов временного содержания, приемников-распределителей, военкоматов;

– сбор и оценка доказательств, необходимых для объявления розыска подозреваемого (обвиняемого);

2) начинается с момента вынесения постановления об объявлении розыска и заканчивается вынесением постановления о приостановлении предваритель-

ного расследования. Указанный этап может быть выделен лишь в тех случаях, когда розыск объявляется до приостановления производства по делу.

Наиболее распространенными тактическими приемами розыска при этом являются:

– создание условий, побуждающих разыскиваемого действовать в затруднительной для него обстановке, мешающих ему свободно передвигаться, отыскивать убежища и длительное время скрываться;

– проведение комплекса следственных действий и разыскных мероприятий во взаимодействии с оперативными работниками и представителями общественности в местах вероятного нахождения или появления обвиняемого;

– создание ситуации, вынуждающей скрывающегося посетить то или иное место (например, почту, квартиру родственников, знакомых), где ведут наблюдение работники полиции;

– введение в заблуждение разыскиваемого относительно разыскной ситуации;

– склонение обвиняемого к явке с повинной с помощью лиц, пользующихся у него авторитетом;

– установление каналов связей и мест возможного нахождения разыскиваемого, а также членов его семьи;

– неоднократное проведение комплекса следственных действий и разыскных мероприятий в местах, где может появиться обвиняемый;

– использование помощи соучастников обвиняемого.

В криминалистике известен также метод «суживающегося круга поисков» (метод «просеивания», метод исключения). Анализируя отдельные признаки, следователь постепенно сужает круг лиц, среди которых может оказаться разыскиваемый.

Тактические методы и приемы реализуются следователем при производстве следственных, разыскных и иных действий, а также тактических операций.

Осмотр места происшествия может быть источником существенных для розыска сведений, дает возможность обнаружить следы рук, ног, орудий и инструментов, транспортных средств, предметы и документы, следы крови, иные биологические объекты. Специалист-криминалист на месте происшествия составляет информационно-разыскные карты (таблицы) на основе следов рук, орудий взлома, транспортных средств.

Умелое проведение допросов и опросов позволяет добыть важные сведения от родственников, знакомых, соседей, сослуживцев, соучастников скрывшегося обвиняемого и других лиц, что-либо о нем знающих.

Допрашивая свидетелей, необходимо получить как можно более подробную информацию о личности обвиняемого, его связях, образе жизни, профессиях и наклонностях, намерениях. Особое внимание надо уделить выяснению сведений о документах и вещах, захваченных обвиняемым с собою, о признаках

его внешности и особых приметах, которые можно использовать в разыскных целях.

Описание признаков внешности следует производить по методу словесного портрета. Рациональным способом фиксации показаний о внешности является изготовление приглашенными художниками рисованного портрета со слов допрашиваемого. Результативен этот прием при наличии нескольких потерпевших или свидетелей, описывающих внешность одного лица.

В ходе очной ставки могут быть получены данные о местонахождении обвиняемого и разыскиваемых объектов, о причинах и условиях, способствовавших уклонению или укрывательству, другие важные для розыска сведения.

Путем проверки показаний на месте могут быть установлены адреса, по которым скрываются обвиняемые.

Следственный эксперимент позволяет проверить версии, в том числе следственно-разыскные, установить возможность наблюдения (восприятия) какого-либо факта, явления и тем самым облегчить задачу обнаружения и задержания обвиняемого.

Помимо традиционных, целью обыска может быть обнаружение разыскиваемых лиц, трупов, а также имущества, на которое необходимо наложить арест в целях обеспечения гражданского иска или возможной конфискации. Особое внимание при обыске нужно уделять поискам писем, записных книжек, дневников, то есть всего, что позволяет судить о круге и характере связей разыскиваемого, его намерениях и интересах.

Объектами выемки при розыске могут быть документы со сведениями об обвиняемом, фотоснимки, образцы изделий и т. д.

При розыске обвиняемого часто применяют выемку почтово-телеграфной корреспонденции (писем, телеграмм, бандеролей, денежных переводов).

Большое значение при розыске имеет контроль и записи телефонных и иных переговоров.

К назначению судебных экспертиз следователь прибегает, чтобы проверить следственно-разыскные версии, сузить круг поисков обвиняемых, а при наличии достаточных данных идентифицировать их. Помимо криминалистических, существенную пользу может принести назначение судебно-медицинских и других экспертиз.

Освидетельствование, как и предъявление для опознания, позволяет следователю на основе индивидуальных признаков разыскиваемого решить, именно он ли задержан.

Правильно организованный следователем розыск обвиняемого обычно завершается задержанием разыскиваемого, его личным обыском, допросом, а при необходимости освидетельствованием и предъявлением для опознания.

Чтобы разыскать обвиняемого и обнаружить укрываемые объекты, следователь должен выявить личностные характеристики субъектов противодей-

ствия. Сведения о личности разыскиваемого позволяют прогнозировать его поведение, разработать и реализовать программу обнаружения и задержания. При этом учитываются типичные особенности поведения лиц различных категорий.

3. Тактические особенности производства задержания

При производстве задержания особо важная роль отводится подготовительному этапу. При подготовительных действиях необходимо изучение информации о лице, подлежащем задержанию, определение времени и места планируемого задержания, формирование следственно-оперативной группы, решение вопроса о количественном и персональном составе, инструктаж участников группы задержания, оснащение участников задержания необходимыми техническими средствами и подготовка транспорта, способ проникновения к месту укрытия задерживаемого, составление плана следственного действия.

Наличие сведений о лице, подлежащем задержанию, позволяет выбрать наиболее безопасные и эффективные приемы задержания, которые исключали бы возможность его сопротивления и срыва операции. Для этого уточняются анкетные данные задерживаемого; приметы внешности; судимость; имеет ли задерживаемый при себе оружие; не оказывал ли ранее вооруженного сопротивления сотрудникам полиции. Важно установить психические свойства задерживаемого, его темперамент, характер.

Эту информацию можно получить по оперативно-разыскным данным; материалам уголовного дела; криминалистическим учетам; архивным делам; по месту жительства преступника. Существенным моментом при изучении личности задерживаемого является получение его фотокарточки.

Производство задержания следует планировать в местах, наиболее удобных для предотвращения сопротивления задерживаемого или попытки побега. Такими местами могут быть квартира, где проживает задерживаемый; подъезды домов; дворы; открытая, безлюдная или малолюдная местность. Изучение предполагаемого места задержания позволяет определить наиболее удобное время, количественный состав оперативной группы, расстановку сил и порядок действия оперативных работников, скрытые пункты для постов наблюдения, места стоянки автотранспорта, маршруты движения.

Руководитель группы разрабатывает план задержания, в который включается: кто подлежит задержанию, основания и мотивы; место и время задержания; количество оперативных групп и расчет потребности людей в каждой группе; распределение обязанностей между участниками, порядок и последовательность их действий; способы маскировки оперативных работников, их экипировка и вооружение; применение служебно-разыскной собаки; средства связи между группами; транспортные средства и маршруты передвижения к месту задержания; кто, как и по какому маршруту доставляет задержанных в ОВД.

Групповое задержание является наиболее сложным, поэтому тактически выгоднее вместо групповых проводить одиночные задержания, когда участники группы находятся в разных местах.

В случае группового задержания преступников в плане должно быть предусмотрено их рассредоточение и одновременный захват поодиночке или небольшими группами. Такой прием исключает возможность для задержанных договориться между собой, уничтожить следы преступления и иные важные доказательства.

В целях изучения обстановки в месте укрытия преступников, получения информации о передвижении задерживаемого создается группа наблюдения. Она также может обеспечивать прикрытие группы захвата и принимать участие в задержании. В сложных случаях, например при задержании вооруженных преступников, комплектуется группа прикрытия, которая предупреждает бегство задерживаемых, оказание помощи последним со стороны соучастников.

Состав оперативной группы в оптимальном варианте должен в два-три раза превосходить число задерживаемых. Если предполагается задержать женщину, необходимо участие женщины — оперативного сотрудника.

Выделяют ряд общих правил проведения задержания:

1. Предварительное обеспечение наблюдения за объектом, подлежащим задержанию. Оно осуществляется оперативным работником и нередко дает возможность получить необходимую информацию о местонахождении лица.

2. Правильный выбор места, условий и времени задержания. Учет этого обстоятельства позволяет группе незаметно сблизиться с задерживаемым и захватить его врасплох.

3. Внезапность проведения операции. Учитывая это требование, группа предотвращает сопротивление преступника, попытку побега, уничтожение доказательств, облегчает обезоруживание.

4. Максимальное обеспечение безопасности участников групп задержания и присутствующих граждан. После задержания необходимо провести личный обыск подозреваемого, осмотр окружающей местности, транспортного средства.

5. Разумное использование средств принудительного воздействия на задерживаемого. Это относится и к применению оружия, которое нужно применять в случаях, предусмотренных законом.

Задержание преступника *в помещении* чаще всего не представляет большой трудности, потому что обычно сопротивление не оказывается. В этом случае сводится до минимума возможность побега подозреваемого, исключаются вмешательство посторонних лиц, скопление посторонних. Вместе с тем, этот вид задержания имеет ряд отрицательных сторон. В большинстве случаев факт задержания становится известным семье, соседям, сослуживцам задерживаемого и получает, таким образом, широкую огласку, также не всегда обеспечивается

внезапность захвата, так как подозреваемый может вести наблюдение за подходом к дому, уничтожить доказательства, оказать сопротивление или покончить жизнь самоубийством.

Для успешного задержания в помещении необходимо обеспечить незаметный подход группы. Маршрут группы захвата должен быть таким, чтобы она не оказалась раньше времени в поле зрения задерживаемого. Служебный транспорт необходимо оставить на некотором расстоянии от места захвата.

Если задержание происходит в квартире, то группа наблюдения должна установить контроль за дверями, окнами и балконами квартиры задержанного. Для беспрепятственного проникновения в квартиру можно использовать помощь лиц, появление которых не вызовет подозрений у задерживаемого. Если беспрепятственно проникнуть в квартиру окажется невозможно, старший группы задержания официально, от имени органов МВД должен потребовать немедленно открыть дверь и предупредить, что в противном случае дверь будет взломана. При необходимости дверь нужно вскрыть решительно и быстро. Если дверь открывает подозреваемый, ему приказывают поднять руки и обезоруживают.

Проникнув в квартиру, необходимо быстро блокировать двери, окна и обнаружить по приметам лицо, подлежащее задержанию. В это время один из членов группы проводит осмотр всех мест этого помещения, где могли укрыться соучастники. Затем двое сотрудников группы захвата проводят личный обыск подозреваемого, третий наблюдает за поведением подозреваемого, после чего оглашаются процессуальные документы, являющиеся основанием для задержания и производства обыска на квартире.

Задержание *на улице* имеет свои положительные стороны. Оно почти полностью обеспечивает захват и тем самым предотвращает возможность нападения на участников оперативной группы, самоубийства задерживаемого, уничтожения вещественных доказательств. Негативная сторона этого вида задержания — увеличение вероятности совершения побега, вмешательства посторонних лиц и создания препятствий сотрудникам полиции, скопления любопытных.

Особенности тактики задержания на улице состоят в том, что за задерживаемым необходимо вести тщательное наблюдение. Следует обеспечить (под легендируемым предлогом) незаметное сближение членов группы с подозреваемым. Место захвата выбирается с расчетом, чтобы оно было на значительном расстоянии от скопления людей, например, при выходе подозреваемого из дома. При задержании на улице предварительный личный обыск непосредственно на месте захвата не проводится, так как это может привлечь внимание граждан, дать возможность задержанному спровоцировать прохожих на оказание ему помощи.

При задержании одиночного подозреваемого оперативные сотрудники могут использовать автотранспорт. В этой ситуации машина должна остановить-

ся в двух-трех метрах впереди задерживаемого. Группа захвата выходит из машины и задерживает лицо.

К задержанию *на транспорте* чаще всего прибегают в тех случаях, когда захват необходимо провести скрытно, если подозреваемый пытается убежать. Группа захвата может следовать вместе с задерживаемым в одном вагоне, автобусе, самолете. Захват подозреваемого может быть осуществлен при посадке в транспортное средство, в пути следования либо по прибытии задерживаемого на конечный пункт.

Задержание на транспорте относится к разряду трудоемких и опасных, так как ошибки могут повлечь травмы или гибель пассажиров.

Наиболее безопасными местами задержания могут быть остановки маршрутных автобусов, железнодорожные переезды, в период, когда закрыт шлагбаум, участки проезжей части, предварительно оборудованные специальным средством, например «еж», для остановки автотранспорта.

Задержание при посадке в транспортное средство или высадке из него осуществляется следующим образом: двое членов группы захвата первыми входят в транспортное средство. Остальные участники должны быть в непосредственной близости от задерживаемого. В момент, когда подозреваемый начнет входить в транспортное средство, оперативные работники, оставшиеся позади него, «помогают» ему войти в него, а находящиеся в салоне сотрудники «принимают» и препровождают задержанного в подготовленное место.

Фиксация хода и результатов задержания осуществляется посредством составления протокола задержания, фотокиносъемки, видеозаписи, иных документов. Составление протокола является основным способом фиксации.

Факт доставления задержанного лица регистрируется в книге учета лиц, доставленных в ОВД.

Протокол задержания должен быть объявлен лицу, которое задерживается по подозрению в совершении преступления. В протоколе задержания подозреваемого должно быть предусмотрено:

– место, дата и время составления; кто составил протокол: должность, звание, фамилия;

– кто задержан: ФИО; дата рождения; место рождения; место жительства и (или) регистрации; гражданство; образование; семейное положение; место работы или учебы; отношение к воинской обязанности; наличие судимости; паспорт или иной документ, удостоверяющий личность;

– отметка о разъяснении ч. 4 ст. 46 УПК РФ, подпись;

– заявление по поводу задержания, подпись;

– ФИО понятых и места их жительства, иные данные;

– отметка о проведении обыска; что изъято; подписи понятых, подозреваемого, следователя;

– какие заявления, жалобы, ходатайства поступили; подписи понятых, подозреваемого;

– отметка о том, что протокол прочитан, какие замечания поступили; подписи участвующих лиц, понятых, подозреваемого, следователя;

– куда направлен подозреваемый;

– отметка о сообщении прокурору и заинтересованным лицам о задержании;

– отметка об уведомлении о задержании кого-либо из родственников; подпись следователя;

– отметка о вручении копии протокола задержания подозреваемому; подпись подозреваемого.

Контрольные вопросы

1. Понятие и криминалистическая сущность задержания и розыска.
2. Перечислите правила, которыми необходимо руководствоваться при розыске и задержании преступника в общественном месте.
3. В каких процессуальных документах фиксируются результаты розыска и задержания?
4. Сущность и содержание разыскных действий следователя и разыскные тактические операции.

Лекция 21. Тактика допроса потерпевших, свидетелей, подозреваемых и обвиняемых. Тактика очной ставки

1. Понятие и виды допроса и очной ставки. Общие положения производства допроса и очной ставки.

2. Общие тактические условия и этапы производства допроса.

3. Тактические особенности допроса потерпевших, свидетелей, подозреваемых и обвиняемых.

4. Тактические особенности проведения очной ставки.

1. Понятие и виды допроса и очной ставки. Общие положения производства допроса и очной ставки

Допрос является одним из наиболее распространенных, а в тактическом отношении — одним из сложнейших следственных действий. Сложность допроса, как ни парадоксально, заключается как раз в кажущейся на первый взгляд простоте. Тем не менее, как показывает следственная практика, следователями допускаются многочисленные нарушения и ошибки при его производстве. Нельзя не согласиться с Г.А. Зориным, полагающим, что «именно в тактике допроса отражается весь тактический потенциал криминалиста и его профессиональные достоинства»[1].

Допрос как следственное действие направлен на получение информации (показаний) от потерпевшего, свидетеля, подозреваемого, обвиняемого или эксперта о событиях и фактах, прямо или косвенно связанных с расследуемым преступлением. Порядок проведения допроса регламентируется ст. 187–191 УПК РФ.

В соответствии со ст. 192 УПК РФ очная ставка — это одновременный допрос двух ранее допрошенных лиц, призванный устранить существенные противоречия в их показаниях.

Очная ставка является разновидностью допроса. Вместе с тем, это самостоятельное следственное действие, с присущими только ему целями, основаниями и условиями производства. В психологическом аспекте очная ставка является более эффективным способом установления истины, чем допрос, поскольку доводы в обоснование того или иного факта приводят допрашиваемые лица, а не следователь.

Достижение целей допроса и очной ставки зависит не только от соблюдения процессуальных требований, но и от учета организационных, тактических, психологических и других условий их подготовки и проведения.

---

[1] *Зорин Г.А.* Руководство по тактике допроса: учебно-практическое пособие. М., 2001. С. 3.

Процесс формирования свидетельских показаний по традиции условно делят на три этапа: восприятие, запоминание и воспроизведение[1]. Говоря о третьем этапе формирования свидетельских показаний, можно отметить, что со временем воспоминания «бледнеют», стираются и вовсе утрачиваются, замещаясь новыми восприятиями. Когда материал новых восприятий сходен или связан с расследуемым событием, возникает опасность смешения восприятий, подмены части информации, полученной из одного источника, сведениями, полученными другим путем (беседы с другими свидетелями, слухи, сообщения прессы и т. п.).

Кроме этого, любой из допрашиваемых может не только добросовестно заблуждаться, но и прямо преследовать цель сообщить следователю заведомо ложную информацию.

Для потерпевшего и свидетеля мотивы дачи заведомо ложных показаний могут быть различными. Это, с одной стороны, может быть боязнь испортить свои отношения с конкретными лицами — фигурантами уголовного дела, вероятность мести со стороны преступника и его связей, с другой стороны — неприязненные отношения к конкретному лицу, желание оговорить его, стремление скрыть свои собственные неблаговидные поступки, стремление потерпевшего преувеличить или преуменьшить причиненный ему имущественный ущерб.

Мотивы дачи ложных показаний подозреваемым и обвиняемым также могут быть различными, но в первую очередь к ним относится желание избежать уголовной ответственности за содеянное или преуменьшить свою вину либо желание выгородить или смягчить вину соучастников. Не исключен и самооговор подозреваемого под влиянием различным внешних и внутренних причин.

В этой связи следователь всегда должен помнить о том, что решение задачи получения достоверной информации усложняется в случае противодействия расследованию участников со стороны защиты.

Более глубокое понимание сущности допроса возможно при рассмотрении видов допроса, подробно описанных в криминалистической литературе и встречающихся в следственной практике:

1) в зависимости от *процессуального положения* допрашиваемого, принято выделять допрос потерпевшего, свидетеля, подозреваемого, обвиняемого, эксперта;

2) в зависимости от *возраста* допрашиваемого лица — допрос взрослого человека, несовершеннолетнего и малолетнего;

3) в зависимости *от позиции, занятой допрашиваемым лицом,* — допрос лица, дающего истинные показания, и допрос лица, дающего ложные показания;

4) по *последовательности проведения* — первоначальный и повторный допросы;

---

[1] *Ратинов А.Р.* Судебная психология для следователей. М., 2001. С. 208.

5) по *объему выясняемых обстоятельств события* — основной и дополнительный допрос. При этом дополнительный допрос проводится для получения сведений об обстоятельствах, не выясненных в ходе основного допроса, его не следует путать с повторным допросом, проводимым по всем обстоятельствам, известным допрашиваемому лицу.

При подготовке и проведении допроса необходимо учитывать, что условия подготовки, производства и фиксации результатов допроса могут носить как правовой, так и тактический характер. Невыполнение правовых условий может привести или к признанию полученных доказательств недопустимыми, или к нарушению прав и свобод участников уголовного процесса, а игнорирование тактических условий в свою очередь может привести к тому, что цели допроса достигнуты не будут.

Правовые условия касаются различных аспектов производства допроса: его места и времени проведения (ст. 187 УПК РФ); общего порядка вызова на допрос и особенностей вызова несовершеннолетних и военнослужащих (ст. 188 УПК РФ), общих правил его производства (ст. 189 УПК РФ), порядка составления протокола допроса (ст. 190 УПК РФ), особенностей допроса несовершеннолетних (ст. 191 УПК РФ), специальных правил допроса обвиняемого (ст. 173 УПК РФ), специальных правил допроса подозреваемых (ст. 92 УПК РФ).

1. Максимальное время непрерывного допроса — четыре часа согласно общим требованиям (для совершеннолетних лиц). После этого допрос может быть продолжен лишь при условии перерыва не менее чем на один час. При этом общая продолжительность допроса в течение дня не должна превышать восьми часов. Что касается других возрастных категорий допрашиваемых, то ст. 191 УПК РФ устанавливает следующую продолжительность допроса: для лица, не достигшего семи лет, продолжительность непрерывного допроса составляет не более 30 минут, общая продолжительность — не более часа; для лица в возрасте до четырнадцати лет — час и два часа соответственно; для лица в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет продолжительность допроса не может превышать два и четыре часа соответственно.

2. При возникновении у следователя сомнения в том, владеет ли допрашиваемое лицо языком, на котором ведется производство по уголовному делу, он обязан выяснить, на каком языке допрашиваемое лицо желает давать показания. Если допрашиваемое лицо изъявляет желание давать показания на иностранном языке, следователь обязан обеспечить участие в проведении допроса переводчика (ст. 169 УПК РФ).

3. По инициативе следователя или по ходатайству допрашиваемого лица допрос может сопровождаться фотосъемкой, аудиозаписью, видеозаписью. Материалы фотосъемки, аудиозаписи и видеозаписи должны храниться при уголовном деле.

4. Производство допроса в ночное время, по общему правилу, не допускается (за исключением случаев, не терпящих отлагательства).

5. При производстве допроса недопустимо применение как физического, так и психического насилия, угроз, а равно иных незаконных мер. В ходе допроса не должна создаваться опасность для жизни и здоровья участвующих в нем лиц.

6. Показания допрашиваемого лица записываются от первого лица и по возможности дословно. В то же время протокол допроса не должен являться его стенограммой. По общему правилу, в протокол допроса заносится лишь та информация, которая имеет отношение к делу. В протокол допроса должны записываться все вопросы, поступившие допрашиваемому лицу, в том числе и те из них, которые были отведены следователем или на которые отказалось отвечать допрашиваемое лицо. Задавать наводящие вопросы допрашиваемому (то есть такие вопросы, в которых в неявной форме уже содержится ответ) запрещается.

2. Общие тактические условия и этапы производства допроса

Первым и важным условием решения задач, стоящих перед лицом, осуществляющим допрос, является установление *психологического контакта* с потерпевшим, свидетелем, обвиняемым или подозреваемым. Каждый из следователей, дознавателей или оперативных сотрудников имеет свои приемы установления этого контакта.

Можно назвать наиболее общие *способы установления психологического контакта*:

1) допрос наедине — нельзя чтобы в кабинете находился кто-то, не имеющий отношения к делу;

2) корректное поведение допрашивающего;

3) демонстрация доброжелательности, непредвзятого отношения к допрашиваемому, возбуждающих интерес к следователю, дознавателю или оперативному сотруднику как партнеру по общению;

4) проведение предварительной беседы на отвлеченную тему, с учетом интересов допрашиваемого, которые можно выяснить как в ходе подготовки к допросу, так и в ходе самого допроса;

5) демонстрация умения выслушать до конца, не показывать своей спешки.

Вторым тактическим условием допроса является его *целенаправленность*. Лицо, производящее допрос, еще до его начала должно четко представлять, какие версии проверяются или строятся, какие обстоятельства устанавливаются. Также на основе имеющейся информации, полученной в ходе подготовки к допросу, следователь, дознаватель, оперативный сотрудник должны прогнозировать различные варианты развития ситуации, на основе чего предусмотреть различные средства и способы достижения цели.

Третьим условием качественного проведения допроса является его *активность*. Допрашивающий должен удерживать инициативу при допросе, не поддаваться на провокации ранее судимых лиц, которые зачастую владеют знаниями и навыками противодействия активности допроса, выражающимися в форме встречных вопросов, а также вопросов, сбивающих его темп и последовательность.

Соблюдение *последовательности* допроса является не менее важной составляющей его успеха. На доказательственное значение полученных в ходе допроса сведений влияет *объективность и полнота* допроса, а также критичное отношение к показаниям. В известном смысле показания лишь повод для их проверки.

Следователь не вправе по собственному усмотрению сокращать полученные показания, изменять их в соответствии со своими представлениями о ходе вещей, навязывать допрашиваемому эти представления, а также, выслушивая свободный рассказ и ответы на вопросы, обязан критически анализировать показания путем сопоставления их с имеющимися доказательствами и оперативными данными и сравнения отдельных частей показаний между собой.

Допрос в своем развитии проходит три этапа:

1. Подготовительный (оценка ситуации, принятие решения, подготовка и планирование допроса).

2. Рабочий этап (предварительная стадия допроса, установление психологического контакта или стадия свободного рассказа, применение тактических средств для решения задач допроса или стадия постановки вопросов).

3. Заключительный этап (фиксация доказательственной информации, оценка хода и результатов допроса).

Подготовительный этап. Эффективность допроса во многом зависит от тщательности его подготовки. Подготовительный этап включает в себя необходимость определения предмета, цели и задач допроса; изучения личности допрашиваемого; выбора времени и места допроса; выбора способа вызова на допрос лица, чьи показания необходимо получить; изучение материалов уголовного дела, подбор доказательств; отбор вещественных доказательств и иных материалов, которые могут быть использованы при допросе; определение круга обстоятельств, подлежащих выяснению, формулировка вопросов и составление плана допроса; изучение специальной литературы или получение консультаций специалистов по вопросам, подлежащим выяснению (если предмет допроса составляют вопросы, требующие специальных знаний); подбор участников допроса, обеспечение участия в необходимых случаях переводчика, защитника, педагога и других лиц; подготовка, в случае необходимости, технических средств аудио-, видеофиксации хода допроса.

Изучение личности допрашиваемого на этапе подготовки к проведению допроса является важной составляющей установления психологического кон-

такта, с одной стороны, и достижения поставленных целей — с другой. В настоящее время в связи с развитием информационных технологий важную, а зачастую и неожиданную информацию о допрашиваемом можно получить из социальных сетей. Это целесообразно, поскольку на основе имеющегося контента — сообщений, постов, фотографий, контактов — лицо, подготавливающее допрос, может выявить круг общения, интересы, потребности, места пребывания. Это, с одной стороны, поможет составить психологический портрет и установить психологический контакт, а с другой — при грамотном планировании допроса и использовании полученной информации создать впечатление о полной осведомленности следователя, дознавателя, оперативного сотрудника.

Место допроса и обстоятельства, определяющие его выбор, также играют немаловажную роль в достижении его целей.

В кабинетах по месту производства расследования допрашиваются как свидетели и потерпевшие, так и обвиняемые, и подозреваемые, находящиеся на свободе. При выборе кабинета как места допроса необходимо учитывать, что допрашивающий при таких условиях обладает психологическим преимуществом «своего поля».

Иные помещения рекомендуется использовать только в случаях, если необходимо скрыть факт вызова на допрос от окружающих либо требуется провести допрос неожиданно для допрашиваемого, не дать ему возможность подготовиться к допросу и подготовить контраргументы.

Место пребывания, допрашиваемого (место жительства, работы и т. п.) используется в качестве места допроса в случаях неотложности допроса, а также невозможности его явки куда бы то ни было по уважительной причине (например, болезнь).

Заключенные под стражу подозреваемые и обвиняемые допрашиваются в помещении следственного изолятора.

Время вызова на допрос в отношении каждого лица определяется исходя из складывающейся следственной ситуации.

С целью обеспечения всесторонности и полноты допроса на завершающей стадии подготовки к допросу составляется план данного следственного действия. В зависимости от сложности дела и предстоящего допроса такой план может быть, как устным, так и письменным, как кратким, так и развернутым.

Рабочий этап допроса заключается в непосредственном взаимодействии следователя с допрашиваемым.

Этот этап проходит три стадии: предварительную, стадию свободного рассказа и стадию постановки вопросов.

В ходе *предварительной стадии* допрашивающий решает следующие задачи: установление личности допрашиваемого; выяснение взаимоотношений допрашиваемого с другими участниками уголовного процесса; предупреждение

свидетеля (потерпевшего) об ответственности за отказ от дачи показаний или за дачу ложных показаний; формирование психологического контакта с допрашиваемым; выяснение отношения допрашиваемого к расследуемому событию; выбор тактики допроса.

Стадия свободного рассказа. Некоторые следователи пренебрегают этой стадией, сразу формулируя вопросы допрашиваемому. Основная цель этой стадии — изучение личности. Именно устная речь, сопровождающаяся жестами, мимикой, движениями глаз во многом раскрывает человека. Речь поможет отличить умного от глупца, хитрого от простака, именно поэтому некоторые преступники, осознавая отрицательные для себя моменты этой стадии, стараются избежать ее и просят следователя задавать ему вопросы.

В ходе данной стадии допрашивающий должен решить следующие задачи: получение показаний от допрашиваемого в форме свободного рассказа; уточнение и конкретизация показаний; оказание помощи допрашиваемому в припоминании забытых фактов; пресечение ложных показаний; пресечение попыток изложения фактов, не относящихся к делу; поддержание психологического контакта.

Стадия постановки вопросов — последняя стадия рабочего этапа допроса. В ходе указанной стадии решаются следующие задачи: постановка вопросов, дополняющих, уточняющих и конкретизирующих полученные показания; применение тактических приемов для восстановления забытого; изобличение ложных показаний; оказание в случае необходимости психологического воздействия на допрашиваемого; восстановление и поддержание психологического контакта.

Третий этап допроса — ***заключительный***, в ходе него допрашивающий в обязательном порядке осуществляет оформление протокола допроса и ознакомление с ним допрашиваемого; воспроизведение аудио-, видеозаписей допроса; внесение дополнений и изменений в протокол допроса, а также обеспечивает постановку подписи допрашиваемым под каждой страницей протокола и подписи следователя под протоколом.

Допрос любого участника расследования по своему характеру может протекать в бесконфликтной ситуации или ситуации «кооперации», когда цели и интересы следователя и допрашиваемого совпадают, конфликтной ситуации с нестрогим соперничеством (когда цели и интересы следователя и допрашиваемого в чем-то совпадают, а по некоторым позициям не совпадают), конфликтной ситуации со строгим соперничеством *(*когда цели и интересы следователя и допрашиваемого абсолютно противоположны, между следователем и допрашиваемым «стена» непонимания, недоверия, антипатии, которую следователь должен либо разрушить, либо преодолеть).

Признаки положительного психологического климата при общении в этой ситуации:

а) значительный контакт глаз собеседников;

б) утвердительные кивки головой;

в) улыбки;

г) значительные движения рук;

д) наклон тела в сторону собеседника.

В бесконфликтной ситуации цель у следователя и у допрашиваемого одна: раскрыть преступление в полном объеме. Основные усилия следователя в такой ситуации направлены на вспоминание и детализацию показаний допрашиваемого.

Более сложным в тактическом плане является допрос в конфликтной ситуации. Признаки отрицательного психологического климата при конфликте — прямо противоположные вышеперечисленным.

Для изобличения допрашиваемого целесообразно использовать тактические приемы изобличения, которые по своему характеру могут быть разделены на три группы: приемы эмоционального воздействия; приемы логического воздействия; тактические комбинации.

К приемам эмоционального воздействия, которые применимы в отношении свидетелей и потерпевших, следует отнести: убеждение в неправильности занятой позиции; разъяснение вредных последствий для близких лиц из числа потерпевших, подозреваемых, обвиняемых; воздействие на положительные стороны личности допрашиваемых.

В ходе допроса лиц, обладающих статусом подозреваемого или обвиняемого, могут применяться следующие тактические приемы:

– разъяснение негативных для допрашиваемого последствий запирательства или сообщения заведомо ложных сведений, побуждение к чистосердечному раскаянию, в том числе — в отношении нераскрытых преступлений прошлых лет, совершенных данным лицом;

– использование в ходе допроса положительных качеств личности подозреваемого и обвиняемого (дружба, привязанность к семье, заслуги перед обществом, чувство достоинства, профессиональные качества, авторитет в коллективе и прочее);

– также необходимо учитывать и негативные чувства, антипатию, которую допрашиваемый испытывает по отношению к другим фигурантам уголовного дела, соучастникам (зависимость от них, имевшиеся конфликты, боязнь предательства, сомнения в их благонадежности);

– постановка неожиданных вопросов в ходе допроса (использование фактора внезапности или так называемых «лобовых вопросов»). Особенно эффективно данный прием применяется в качестве элемента тактической комбинации на фоне предварительного создания неконфликтной атмосферы допроса и отвлекающих, усыпляющих внимание вопросов.

Сущность приемов логического воздействия заключается в совместном анализе в ходе допроса показаний, не соответствующих действительности, демонстрации допрашиваемому логических и содержательных «нестыковок» в его рассказе. К таким приемам относятся:

– детализация показаний, аргументируемая предъявлением допрашиваемому доказательств, требующих более подробного разъяснения;

– указание допрашиваемому лицу на логические противоречия, имеющиеся в его показаниях либо между его показаниями и показаниями соучастников;

– эффект «незаполненности» информации — при наличии фрагментарных, эпизодических сведений об интересующих фактах, следователь вместе с допрашиваемым прослеживает логику и последовательность событий, указывает ему на отдельные неясные места, предлагая разъяснить их, восполнить информацию;

– обоснование бесперспективности запирательства и явной нелогичности сведений, содержащихся в ранее данных показаниях.

Тактические комбинации более вариативны и заключаются в последовательном или параллельном совмещении различных тактических приемов допроса.

3. Тактические особенности допроса потерпевших, свидетелей, подозреваемых и обвиняемых

Тактика допроса свидетеля и потерпевшего определяется их процессуальным положением. Так, свидетель, потерпевший обязаны являться по вызову и давать правдивые показания, то есть сообщить все известное им по расследуемому событию, а также ответить на поставленные вопросы. Во время подготовки и проведения допроса свидетеля и потерпевшего необходимо соблюдать общие правила проведения допроса и использовать тактические приемы, характерные для данного вида следственного действия (допрос свидетеля, допрос потерпевшего).

Следователь вправе вызвать на допрос в качестве свидетеля любое лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства о преступлении, за исключением лиц, обладающих свидетельским иммунитетом. Лица, страдающие душевным заболеванием, могут быть допрошены в качестве свидетеля, если позволяет состояние их здоровья, но их показания носят ориентирующий характер.

Прежде всего, нужно определиться, где целесообразнее допрашивать свидетеля (потерпевшего): по месту производства расследования; по месту жительства; по месту работы. В таких случаях учитываются тактические соображения относительно предотвращения разглашения известных свидетелю (потерпевшему) сведений во время, например, поездки к месту производства расследования с другими свидетелями по делу, необходимости проведения до-

проса с учетом фактора неожиданности для допрашиваемого, установления действенного психологического контакта и др.

Во время подготовки и проведения допроса потерпевшего необходимо помнить, что преступлением ему нанесен имущественный ущерб и моральный вред. Исходя из этого, необходимо учитывать его личную заинтересованность в достижении положительного результата расследования. Своими показаниями потерпевший пытается защитить свои права и безопасность, различные материальные интересы. При этом он может оказывать максимальное содействие следствию в установлении и изобличении виновного и в раскрытии преступления. В связи с этим, однако, следует учитывать заинтересованность потерпевшего в положительном для него результате расследуемого преступления, а к его показаниям в некоторых случаях следует относиться критически. Нельзя забывать и о возможности противодействия расследованию со стороны потерпевшего, в силу воздействия на него со стороны заинтересованных лиц (шантаж, угрозы, подкуп и др.). С учетом этого и других факторов (физическое и психическое состояние) определяется и момент допроса. В любом случае показания, полученные сразу после совершения преступления, отличаются большей достоверностью и полнотой.

С целью нейтрализации нежелания потерпевшего (свидетеля) давать показания из-за боязни мести со стороны заинтересованных лиц может быть использован, например, прием фиксации анкетных данных не в протоколе допроса, а в отдельном документе или возможно принятие решения о государственной защите свидетелей и потерпевших[1].

В некоторых случаях и добросовестный свидетель не может дать правдивых показаний о каких-либо обстоятельствах происшедшего события в связи с тем что, например, не понимал сути происходящего, не помнит некоторые обстоятельства, а также воспринимал их не полностью или с искажением по различным причинам.

Направленность внимания, свойства памяти, физическое и психическое состояние, склонность к фантазированию свидетеля играют важную роль в процессе формирования показаний. В связи с этим во время подготовки к допросу свидетеля, кроме выполнения общих требований, также следует выяснить:

– отношение свидетеля к обвиняемому и к расследуемому событию, о котором предполагается его допросить;

– является ли данный свидетель заинтересованным лицом, не привлекался ли он к уголовной ответственности, как характеризуется по службе и в быту;

– какие объективные и субъективные факторы могли повлиять на восприятие, запоминание и воспроизведение наблюдавшего в прошлом события.

---

[1] О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ (в ред. от 07.02.2017) // Российская газета. 2004. 25 августа.

Следует отметить, что процесс воспроизведения события прошлого на допросе всегда связан с субъективным отбором материала для сообщения. Допрашивающий должен быть предельно внимательным, и тактические приемы максимальной детализации показаний допрашиваемого являются здесь важнейшим средством оценки воспринятых обстоятельств и отдельных деталей события и распознания лжи.

Общие правила допроса обвиняемого определены в ст. 173 УПК РФ. Тактика допроса обвиняемого и подозреваемого должна исходить из того, что они не обязаны давать показания по делу и не несут ответственности за дачу ложных показаний. Тем не менее, следователь не вправе равнодушно относиться к тому, дает или не дает правдивые показания обвиняемый (подозреваемый) о совершенном им преступлении.

К моменту допроса подозреваемого имеющиеся доказательства с большой степенью вероятности дают возможность предполагать причастность его к преступлению. Психологические особенности личности допрашиваемого неизвестны. Тактически оправданным будет стремление следователя вовлечь подозреваемого в русло свободного рассказа, переходящего в диалог, где следователь может предъявить доказательства, достоверность которых установлена.

Во время проведения допроса лучше всего сначала предъявлять факты менее значительные, так как по ним подозреваемый легче даст правдивые показания.

Для успешного проведения допроса обвиняемых, дающих заведомо ложные показания, необходимо направить усилия на получение правдивых показаний хотя бы, например, одного из соучастников. Здесь, с тактической точки зрения, следует в первую очередь использовать внутригрупповые противоречия, стимулируя положительные качества лица, дающего правдивые показания.

Важнейшим элементом тактики допроса в такой ситуации являются вопросы, детализирующие обстоятельства события, уточняющие роль каждого в совершении определенных действий.

При необходимости для изобличения ложных показаний следователь из тактических соображений может задавать уточняющие вопросы, контролируя реакцию допрашиваемого при ответах.

Основными тактическими приемами допроса обвиняемого являются:

– активизация психологического воздействия путем концентрации внимания допрашиваемого на его положительные качества (хороший отец, сын), разъяснение правовых последствий в случае деятельного раскаяния, обращение к его пониманию логики происходящего, поведению других обвиняемых, проходящих по делу, и др.;

– создание у допрашиваемого представления о значительной осведомленности следователя о расследуемом событии;

– создание преувеличенного представления об имеющихся доказательствах;

– формирование у допрашиваемого ошибочного представления о целях отдельных действий следователя;

– ориентация мышления в необходимом направлении (передача информации, которая способна активизировать действия допрашиваемого);

– предъявление достоверных доказательств по нарастающей силе (от слабого к более вескому) либо сразу веское;

– демонстрация объектов, документов без специальной концентрации внимания на них допрашиваемого;

– использование при допросе фактора внезапности для допрашиваемого в проведении, например, другого следственного действия, постановки вопроса, предъявлении доказательств, которых, по мысли допрашиваемого, не должно быть;

– производство повторного, дополнительного допросов с изменением последовательности в изложении уже известных фактов;

– оглашение ранее данных показаний как самому допрашиваемому, так и соучастникам преступления.

Помимо вышеупомянутых тактических рекомендаций по производству допроса, хотелось бы остановиться на наиболее распространенных ошибках следователей, негативно влияющих на ход расследования.

1. Отсутствие плана допроса. Как результат — в протоколе отражается не вся необходимая по делу информация, поскольку следователь забыл задать некоторые вопросы. Это приводит к повторным вызовам на допрос, что зачастую крайне отрицательно сказывается на авторитете как самого следователя, так и правоохранительных органов в целом.

2. Неверно выбирается повод или предлог для допроса, время и место его проведения, способ вызова на допрос. В результате ряд тактических приемов допроса следователь применить не может.

3. Наличие посторонних лиц, излишних предметов, музыки или шума. Это приводит к отвлечению внимания допрашиваемого.

4. Перед проведением допроса следователем не изучаются основные психофизиологические черты и наклонности личности, в частности, не учитывается тип темперамента допрашиваемого. Данные просчеты зачастую приводят к непониманию вопросов следователя.

5. Неполно либо ошибочно фиксируются анкетные данные допрашиваемого, то есть следственные действия де-факто проводятся с совершенно другим человеком. Так, в практике был случай, когда следователем в протоколе первоначального допроса было неверно указано имя подозреваемого — Артур, в то время как по паспорту — Аветик.

6. Отказ в применении или неумелое применение технических средств при допросе.

7. Осуществление допроса без заранее подготовленных тактических приемов.

8. Ошибки в технике фиксации показаний. Наиболее распространенными ошибками в технике фиксации показаний допрашиваемого являются сокращение текста допроса или включение сокращенных слов, аббревиатур; переложение показаний на юридический стиль; запись умозаключений допрашиваемого в категоричной форме и т. п.

9. Неправильное реагирование на телефонные звонки во время допроса, длительные беседы с посторонними по ходу допроса. Данные действия, с одной стороны, зачастую нервируют допрашиваемого, отрицательно сказывается на авторитете следователя в его глазах, отвлекают допрашиваемого от сути дела; с другой стороны — в состоянии конфликтного допроса подобные отвлечения следователя чаще всего снижают до нуля полезность тактических приемов допроса.

Несмотря на кажущуюся простоту, допрос является одним из наиболее сложных следственных действий, поэтому требует тщательной подготовки и соблюдения правовых и тактических условий[1].

4. Тактические особенности проведения очной ставки

Хорошо подготовленная и организованная очная ставка может быть не только способом устранения существенных противоречий в полученных показаниях, но и средством разоблачения ложного алиби, инсценировки преступления, самооговора и оговора одного допрашиваемого другим. Могут быть также получены новые фактические данные, относящиеся к расследуемому преступному событию.

Под **существенными противоречиями** как основанием для производства очной ставки следует понимать наличие в полученных показаниях взаимоисключающих сведений об одних и тех же обстоятельствах, важных для правильного разрешения дела.

Вопрос о том, существенны ли противоречия, решает следователь, исходя из обстоятельств дела и их влияния на принимаемые решения. Во всяком случае существенными следует считать противоречия по поводу обстоятельств, подлежащих доказыванию по расследуемому делу, а также могущих привести к неправильной оценке собранных доказательств.

Очная ставка — сложное следственное действие, требующее выполнения ряда следующих подготовительных мероприятий организационно-тактического характера.

1. Оценка необходимости проведения очной ставки.

Наличие существенных противоречий в показаниях не всегда обусловливает необходимость очной ставки. Следует с осторожностью подходить к принятию

---

[1] Вероятно, справедливо суждение: «Показания являются лишь поводом для их проверки».

решения о ней, если об этом ходатайствуют субъекты, лгущие на следствии. Чаще всего они преследуют цель склонить участника, давшего уличающие показания, к их изменению. Это нередко удается из-за неудовлетворительной подготовки к производству очной ставки, неопытности следователя и прочих схожих обстоятельств. Поэтому лучше устранить существенные противоречия в показаниях другим путем, например, с применением вышеупомянутых тактических приемов в ходе допроса участника, говорящего неправду.

Решаясь на проведение очной ставки, следователь должен быть уверен в способности участника, давшего правдивые показания, выдержать психическое воздействие противной стороны, преодолеть психологический барьер и дать показания в присутствии изобличаемого лица. Поэтому не следует проводить очную ставку между обвиняемым и его родственниками, знакомыми.

2. Определение круга участников.

Помимо допрашиваемых в очной ставке могут участвовать:

а) педагог и законный представитель (если допрашиваемому менее 16 лет);

б) защитник (при участии подозреваемого или обвиняемого);

в) эксперт (если на очной ставке нужно выяснить вопросы, относящиеся к производству экспертизы);

г) переводчик;

д) специалист-криминалист (если нужно записать ход и результаты посредством аудио- или видеозаписи либо воспроизвести их материалы).

3. Психологическая подготовка.

Не всегда то, что допрашиваемый говорит следователю, он повторяет в присутствии лица, которого уличает. Поэтому его следует психологически подготовить к очной ставке, разъяснив ее важность создать у него установку против возможных попыток негативного воздействия второго участника. Если лицо, дающее правдивые показания в ходе допроса, отказывается от участия в очной ставке или заявляет, что не сможет повторить свои показания, к ее производству лучше не прибегать.

4. Составление плана проведения очной ставки включает*:*

а) формулирование вопросов, которые должны быть заданы участникам;

б) определение очередности их допроса;

в) прогнозирование возможного поведения участников;

г) определение тактических приемов, которые обеспечат эффективность очной ставки.

5. Создание условий — это подготовка помещения, в котором будет производиться очная ставка (обычно — кабинет следователя), а также средств фиксации показаний, в том числе аудио-, видеоаппаратуры.

Тактика очной ставки. Приступая к допросу на очной ставке, следователь спрашивает ее участников, знают ли они друг друга и каковы их взаимоотношения. Выяснение последних необходимо для оценки полученных

показаний. Чаще всего ставка проводится между лицами, знакомыми ранее, либо видевшими друг друга в момент, интересующий следствие.

Очная ставка начинается с того, что следователь предлагает допрашиваемым поочередно дать показания об обстоятельствах, для выяснения которых она проводится. Затем он задает вопросы каждому из допрашиваемых. Участники очной ставки, с разрешения следователя, могут задавать вопросы друг другу. Решающую роль играет причина существенных противоречий в показаниях. Они могут быть результатом добросовестного заблуждения либо заведомой лжи одного или обоих участников очной ставки.

Причину противоречий следователь может лишь предполагать. Поэтому он должен быть готов к тому, что в ходе очной ставки обнаружится ошибочность его первоначальной оценки достоверности тех или иных показаний. Тогда избранная тактика подлежит корректировке, иногда радикальной.

Если противоречия в показаниях возникли в связи с добросовестным заблуждением одного из участников и их не удалось устранить путем повторного допроса (других следственных действий), то следователь должен помочь допрашиваемому преодолеть возникшее заблуждение, вызвать у него заинтересованность в поиске истины.

Следователь предлагает участнику, показания которого он считает достоверными, дать пояснения по существу противоречивого вопроса. Выслушивая показания, второй участник мысленно сравнивает их с образами, сохранившимися в его памяти, и зачастую припоминает детали, которые не вспомнил на допросе.

Если очная ставка производится в бесконфликтной ситуации, устранить существенные противоречия помогает обсуждение тех обстоятельств, по поводу которых они возникли. Для этого необходимо предложить участникам задавать друг другу вопросы о фактах, переданных с такими противоречиями. Иногда в ходе очной ставки выясняется, что причины противоречий кроются в дефектах зрения или слуха одного из допрашиваемых либо в его нетрезвом состоянии в тот момент. Тогда его показания нуждаются в проверке иным путем.

В ряде случаев тактически целесообразно первым допросить участника, давшего ложные показания, что напрямую затрагивает интересы второго участника ставки. Такие сведения вызывают возмущение допрошенного, давшего правдивые показания, а в результате он занимает наступательную позицию и разоблачает ложь.

Обычно очная ставка достигает цели, если в ходе нее:

а) предъявляются доказательства;

б) применяется психологическое воздействие на участника, дающего ложные показания;

в) предмет очной ставки делится на отдельные эпизоды, которые поочередно исследуются;

г) используются положительные свойства личности лгущего участника, чтобы склонить его к даче правдивых показаний;

д) истинные цели очной ставки маскируются постановкой вопросов, рассчитанных на то, что лгущий участник по неосторожности проговорится.

Если обвиняемый (подозреваемый) ведет себя агрессивно, угрожает свидетелю (потерпевшему), изобличающему его в содеянном, то необходимо принять меры к своевременному пресечению таких действий, а в крайнем случае прекратить очную ставку, указав в протоколе причину.

Контрольные вопросы

1. Назовите понятие и виды допроса.
2. Назовите понятие и содержание очной ставки.
3. Расскажите об общих положениях тактики допроса и очной ставки.
4. Назовите стадии допроса.
5. Назовите понятие и значение установления психологического контакта следователя с допрашиваемым.
6. Расскажите о тактических особенностях допроса подозреваемых и обвиняемых (допрос в условиях конфликтной ситуации).
7. Расскажите о тактических особенностях проведения очной ставки в бесконфликтной ситуации.

Лекция 22. Тактика предъявления для опознания

1. Понятие и психологические основы тактики предъявления для опознания.
2. Общие тактические условия предъявления для опознания.
3. Порядок производства предъявления для опознания.

1. Понятие и психологические основы тактики предъявления для опознания

Содержанием предъявления для опознания является идентификация объекта по его характерным признакам, запечатленным в сознании человека в виде мысленного образа, или определение групповой принадлежности объекта.

Предъявление для опознания регламентируется ст. 193 УПК РФ. Используя основные положения уголовно-процессуального закона и данные определения, предъявление для опознания можно представить себе так: опознающее лицо обозревает (рассматривает) предъявленный ему объект, мысленно сравнивает его признаки с сохранившимся в памяти образом объекта, наблюдавшимся им ранее, и сообщает один из трех возможных результатов проведенного сравнения:

а) предъявленный объект является тем же самым, который им наблюдался ранее;

б) предъявленный объект является сходным с тем, который им наблюдался ранее;

в) предъявленный объект не имеет общих/одинаковых, совпадающих признаков с ранее наблюдаемым, то есть заявляет об их различии.

При предъявлении для опознания у опознающего последовательно реализуются так называемые формирующий и опознавательный процессы. Первый включает в себя мысленное усвоение, осознание образа человека или предмета. Второй — их распознавание. В основе опознания объекта при его предъявлении опознающему лежит процесс узнавания.

Различают симультанное (синтетическое) и сукцессивное (аналитическое) узнавание. При симультанном узнавании лицо формирует свой вывод исходя из общего восприятия объекта без выражения каких-либо элементов и признаков, свойственных данному объекту. Примером симультанного узнавания может служить опознание часто наблюдаемых объектов (родственников, знакомых, личных предметов постоянного пользования и др.). Сукцессивное узнавание осуществляется путем выделения и дифференциации прежде всего отдельных признаков, на основе которых создается общий образ, вследствие чего и делается вывод о тождестве или различии объектов.

Способности к симультанному узнаванию зависят от индивидуальных психических особенностей людей. На продуктивность узнавания влияют социаль-

ный опыт опознающего, его волевая активность, тип памяти, время, прошедшее с момента восприятия объекта до момента предъявления его для опознания, и другие условия.

Различают предъявление для опознания:

– людей (в натуре или по фотографиям);

– трупа;

– вещей, орудий преступления, документов;

– животных;

– помещений и участков местности[1].

Как свидетельствует следственная и судебная практика, человек может опознавать объект еще и по слуховым, осязательным ощущениям и по особенностям походки (локомоционным признакам). Однако целью такого опознания может быть только установление сходства или различия. Кроме того, в теории и практике необходимо различать процессуальное отождествление (предъявление для опознания) и непроцессуальное отождествление (узнавание), которое может существовать в следующих формах:

1) как оперативно-разыскное действие, например, предъявление широкому кругу граждан фотографии и словесного портрета без вести пропавшего или разыскиваемого преступника для его опознания;

2) как непланируемое (случайное) опознание.

Доказательственное значение процессуального опознания выше, и поэтому его проведение предпочтительнее.

Условия предъявления для опознания:

1) предъявлению для опознания предшествует допрос опознающего лица;

2) объект, подлежащий опознанию, располагается в числе других имеющих с ним внешнее сходство. Общее число таких объектов должно быть не менее трех (за исключением предъявления для опознания трупа);

3) лицо, подлежащее опознанию, до приглашения опознающего вправе занять любое место среди предъявленных лиц;

4) предъявление для опознания проводится в присутствии понятых;

5) свидетель и потерпевший, выступающие в роли опознающего, предупреждается об ответственности за сообщение заведомо ложных сведений и за отказ или уклонение от дачи показаний (п. 5 ст. 164 УПК РФ, ст. 307, 308 УК РФ);

6) в случае опознания опознающему предлагается объяснить, по каким признакам он узнал данный объект;

7) о предъявлении для опознания составляется протокол и прилагается таблица изображений или DVD-диск с видеозаписью.

---

[1] Следует заметить, что согласно ст. 193 УПК РФ в число объектов предъявления для опознания не входят участки местности, помещения и животные.

Опознающими могут быть как взрослые, так и несовершеннолетние, однако при непременном условии, что данное лицо по своим физическим и психическим характеристикам способно правильно воспринимать и передавать сведения о признаках предъявляемых объектов. Если в такой способности возникает сомнение, то до предъявления на опознание этот вопрос должен быть разрешен путем производства медицинской или психиатрической экспертизы опознающего.

Опознавательные «способности» у некоторых животных, например, собак, коров и лошадей, не подлежат сомнению, однако процессуального значения подобное опознание иметь не может.

Лица и предметы, предъявляемые для опознания, называются опознаваемыми предметами. Для опознания могут быть предъявлены любые предметы материального мира, факт опознания или неопознания которых имеет доказательственное значение по уголовному делу. В частности, предметами, предъявляемыми для опознания, кроме похищенных вещей, могут быть орудия преступления, продукты преступной деятельности, документы, а также отдельные части тела неопознанных трупов.

2. Общие тактические условия предъявления для опознания

Подготовка предъявления для опознания, как правило, включает допрос опознающего, подбор объектов для проведения опознания и создание таких условий, которые обеспечили бы процесс сопоставления объектов в с сохранившимся мысленным образом. Наиболее существенными из этих условий являются: место предъявления объекта для опознания, сходство объектов, условия освещенности, расположение опознаваемых объектов по отношению друг к другу и т. п.

Задачами допроса опознающего являются:

– установление обстоятельств, предшествовавших восприятию объекта;

– выяснение условий восприятия;

– установление, перечисление и фиксация отличительных признаков объекта, запечатленных в памяти опознающего;

– выявление обстоятельств, имевших место после восприятия до момента допроса;

– определение физического и психического здоровья опознающего, получение согласия допрашиваемого на участие в производстве следственного действия.

Установление обстоятельств, предшествовавших восприятию опознаваемых объектов, дает возможность следователю получать информацию о том, почему опознающий оказался на месте события, видел ли он опознаваемого впервые или был знаком с ним ранее, при каких обстоятельствах допрашивае-

мый познакомился с опознаваемым, долго ли наблюдал за ним. Наряду с выявлением обстановки наблюдения и восприятия опознаваемого объекта, следует предложить допрашиваемому описать место, с которого он наблюдал, указать сектор обзора, время суток, наличие каких-либо помех и их влияние на процесс наблюдения. Важно выяснить и субъективные условия восприятия, то есть установить характер физического и психологического состояния наблюдавшего, состояние его органов зрения, слуха в момент наблюдения, продолжительность, преднамеренность наблюдения или его неожиданность. При допросе опознающего необходимо выяснить, по каким приметам и особенностям он мог опознать лицо или предмет. Чем полнее сведения об отличительных признаках опознаваемого объекта, тем легче его индивидуализировать.

Следователь в ходе допроса подробно фиксирует показания допрашиваемого об общих и частных признаках объекта, выявляет особенности его памяти, выясняет, сможет ли он опознать объект (человека, предмет, труп, животного, участок местности или помещение).

Замечено, что показания свидетелей об обстоятельствах происшедшего в сравнении с показаниями потерпевших точнее, хотя могут быть неполными. Это объясняется тем, что свидетель обычно сосредоточивают свое внимание на происходящем в относительно спокойной, безопасной для него обстановке, что позволяет ему наиболее качественно воспринять, запомнить и затем воспроизвести на допросе обстановку события, признаки предметов, действующих лиц и т. д.

Как свидетели, так и потерпевшие могут быть подвержены угрозам со стороны обвиняемых и их родственников, знакомых, в результате чего они могут отказаться от проведения опознания или утверждать, что среди представленных к опознанию лиц нет человека, причастного к преступлению. Следователю в подобных случаях необходимо предупреждать обвиняемых и их сторонников об ответственности за угрозу убийством, уничтожением имущества, похищением ребенка и т. д. В необходимых случаях следует применить средства, предусмотренные законом о защите участников уголовного процесса[1].

Подозреваемые и обвиняемые выступают в роли опознающего значительно реже, чем свидетели. Предъявление для опознания подозреваемым и обвиняемым рекомендуется проводить после признания ими факта преступления, осознания своей вины и изъявления желания участвовать в производстве этого следственного действия.

Подбор объектов (не менее двух лиц — статистов (п. 4 ст. 193 УПК РФ) или однородных предметов (п. 6 ст. 193 УПК РФ)), среди которых будет находиться опознаваемый, — важный момент подготовки к предъявлению для опознания.

---

[1] О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ (в ред. от 07.02.2017).

Предъявляемые для опознания объекты должны быть сходными по максимально большому числу признаков. Требование закона об общем количестве объектов (не менее 3-х) не относится к предъявлению на опознание трупа. Одежда, обнаруженная на трупе, предъявляется отдельно, среди сходных объектов.

В случае, когда опознающий на допросе не смог достаточно четко описать признаки объекта, общее число объектов может быть увеличено. Уникальные антикварные художественные объекты (картины, иконы, ювелирные изделия и т. п.) предъявляются в единственном числе.

Нельзя удовлетворяться положительным ответом опознающего на вопрос, узнает ли он какой-либо из предъявленных объектов. Необходимо объяснить, какие именно индивидуальные признаки объекта позволили сделать такое заявление.

Независимо от результатов следственного действия, предъявление для опознания по тем же признакам в отношении того же объекта не повторяют (ч. 3 ст. 193 УПК РФ). Из этого правила в следственной практике допускаются два исключения:

а) если первое опознание осуществлялось по фото-, видео- или иному изображению, особенно недостаточно качественному, тогда при обнаружении самого объекта он может быть предъявлен в натуре;

б) когда объект в первый раз не был опознан умышленно, а опознававший сделал об этом заявление и выразил готовность снова участвовать в опознании.

Если ввиду важности для дела результатов опознания следователь решит его повторить, предъявляться должны те же объекты, что и в первый раз.

Повторное опознание допустимо, если:

– опознающий в момент опознания не мог адекватно воспринимать происходящее под влиянием психологической или физической травмы;

– внешность опознаваемого не соответствовала внешнему облику на момент события, послужившего поводом для опознания (опознаваемый, ранее носивший усы и бороду, сбрил их);

– на фотоснимке трупа многие элементы лица были покрыты кровью, грязью; черты лица были искажены и т. п.;

– имелись другие обстоятельства, ставящие под сомнение результаты первоначального опознания[1].

3. Порядок производства предъявления для опознания

Предъявление для опознания в целом проходит в три этапа:

– подготовительный;

– рабочий;

---

[1] *Ищенко Е.П.*, *Топорков А.А*. Криминалистика. 2-е изд., испр., доп. и перераб. М., 2010.

– заключительный.

Подготовка к проведению предъявления для опознания включает:

– допрос опознающего;

– уяснение цели следственного действия;

– подбор и подготовку объектов;

– выбор места и времени проведения;

– определение круга участников следственного действия;

– консультацию со специалистом (при необходимости);

– подготовку средств фиксации хода и результатов опознания;

– составление плана;

– подбор и инструктаж понятых;

– обеспечение охраны опознающего (при необходимости).

Правильный выбор времени предъявления для опознания может оказать существенное влияние на результат этого следственного действия, а иногда на весь ход расследования, когда объективно сложившаяся ситуация заставляет проводить его в первую очередь, например, опознание трупа по делам об убийствах, когда неизвестна личность потерпевшего. Однако, если пострадавший прибыл в отдел полиции и по его заявлению сотрудниками полиции было организовано успешное задержание преступника по горячим следам, то не следует оформлять эти действия протоколом предъявления для опознания. В этом случае правомерно составить рапорт о ходе и результатах выполненных процедур.

Промедление с предъявлением для опознания ведет к забыванию образа воспринятого опознающим объекта, причем быстрее всего забываются детали и дольше сохраняются общие контуры — представления.

Местом предъявления для опознания чаще всего является кабинет следователя, и здесь не может быть возражений, если он достаточно просторный и освещается естественным светом. Предъявление для опознания можно проводить и на местности. Для этой цели можно использовать территорию двора ОВД, но при этом необходимо исключить возможность постороннего влияния на опознающего, который может испытывать волнение. Закон (п. 8 ст. 193 УПК РФ) разрешает проводить опознание в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым. Понятые должны находиться рядом с опознающим.

После проведения подготовительного этапа в проведении следственного действия следует рабочий этап — непосредственное опознание, которое различается по видам в зависимости от объекта опознания.

Предъявление для опознания личности. Данный этап складывается:

– из разъяснения участникам сути следственного действия;

– разъяснения участникам прав и обязанностей;

– вызова опознаваемого и разъяснения ему сути следственного действия;

– приглашения опознающего и предупреждения его об ответственности;

– осмотра и изучения объектов опознающим;

– проведения опыта;

– уточнения признаков опознаваемого объекта и их перечисление.

Человек может быть опознан по нескольким комплексам признаков:

1) по признакам внешности;

2) по признакам голоса и речи;

3) по признакам функционально-динамических навыков (например, по особенностям походки).

Эффективность опознания лица значительно повышается, если оно будет проведено в условиях, соответствующих тем, в которых опознающий ранее встречал, видел предъявляемое ему лицо. Для этого следует устранить разного рода элементы маскировки опознаваемого (надеть или снять очки, одежду, похожую на ту, в которой был преступник в момент происшествия, и т. д.). Необходимо также создать аналогичные условия освещения.

После того как группа лиц, в числе которых будет предъявляться подлежащий опознанию, подобрана, следователь, прежде чем приступить к предъявлению для опознания, разъясняет понятым их права и обязанности, обращая внимание на то, что предъявляемые лица сходны по внешним признакам между собой. Это необходимо для того, чтобы понятые и предъявляемые лица могли своевременно сделать заявление, если в подборе была допущена ошибка.

Затем в соответствии с п. 4 ст. 193 УПК РФ следователь предлагает лицу, подлежащему опознанию, занять любое место среди других граждан (статистов).

Перед процедурой опознания следователь должен:

а) удостовериться в личности опознающего;

б) убедиться, хорошо ли он видит в данных условиях;

в) разъяснить суть проводимого следственного действия;

г) предупредить, если он свидетель или потерпевший, об ответственности за дачу ложных показаний и за отказ от дачи показаний.

После того как все названные вопросы будут решены, опознающему предлагается внимательно осмотреть предъявленных граждан в тех позах, в которых они находятся. По усмотрению следователя или опознающего предъявляемые могут менять позу, вставать, пройтись, чтобы были видны: осанка, походка, а также ответить на некоторые вопросы нейтрального характера, задаваемые следователем, чтобы опознать особенности голоса и речи. По просьбе опознающего можно изменить направленность освещения.

Недопустимы вопросы и приемы наводящего характера, содержащие подсказку желаемого следователем результата. Для того чтобы узнать мнение опознаваемого о результатах его наблюдений, можно задать вопрос в такой форме: «Не опознаете ли Вы кого-нибудь из предъявленных граждан?». Если поступит утвердительный ответ, то по просьбе следователя опознающий указывает рукой на этого человека, чтобы всем присутствующим было ясно, о ком

идет речь. Данный эпизод желательно сфотографировать. После этого следователь просит назвать приметы, по которым он узнал указанного им гражданина. Объяснения опознающего должны быть краткими. Например, потерпевшая при опознании насильника вправе не излагать обстоятельств изнасилования во избежание унижения ее достоинства.

Задавая иные уточняющие вопросы, следователь может выяснить у опознающего следующее: не произошли ли в облике опознанного какие-либо изменения со времени их встречи; если произошли, то в чем они конкретно выражены. В заключение следователь предлагает опознанному вслух назвать свою фамилию, имя и отчество, а в случае отказа называет эти данные сам.

Если опознающий заявит о том, что никого из предъявленных граждан не узнал, следователь обязан выяснить, на чем основан вывод опознающего: либо он не помнит образ ранее наблюдаемого им человека, либо хорошо помнит его, но среди предъявленных лиц его нет, либо опознающий дает заведомо ложные показания.

Если производится опознание по особенностям голоса и речи, то для повышения надежности показаний опознающего количество опытных действий должно быть многократным, во всяком случае их количество должно быть не менее трех. Если опознающий заявляет, что слышал такие-то слова с расстояния 5 метров из полуоткрытой двери, то необходимо провести опыт сначала с расстояния 8–10 метров, затем — 5 метров и 2-3 метров, фиксируя каждый раз результаты. Особенностью данного вида опознания можно назвать то обстоятельство, что при его проведении количество понятых увеличивается, то есть необходимо наличие двух понятых рядом со следователем и опознаваемым и двух понятых в тех местах, откуда произносится речь.

Когда в опытах участвуют несколько опознающих, то предъявление для опознания производится каждому из них в отдельности, с тем чтобы они не оказали влияние друг на друга. Опознание по признакам голоса и речи лучше записать на видеоаппаратуру, а если ее нет, то на магнитофон. Звукозапись целесообразно применять и в тех случаях, когда здоровье опознающего не позволяет ему прибыть в суд или к следователю, а также если опознающим является несовершеннолетний.

Опознание по особенностям походки целесообразно также проводить в сочетании с опознанием по признакам внешности и облика или по признакам голоса и речи. Опознание по особенностям походки лучше снимать на видеоаппаратуру.

Опознание трупа специфично по цели, объекту и процессуальной форме. Цель опознания — установление личности умершего. В отличие от опознания человека, опознание трупа возможно лишь по совокупности признаков внешности. Труп не может быть предъявлен в числе других трупов, так как он предъявляется для опознания один (п. 4 ст. 193 УПК РФ).

Изменения внешности трупа иногда бывают настолько велики, что опознание по признакам внешности затруднено и переходит в наружный осмотр трупа с целью обнаружения скрытых признаков и особых примет.

Допрос обязательно должен предшествовать предъявлению для опознания трупа, он осуществляется в обычном порядке, но имеет свои особенности, которые обусловлены как необратимыми изменениями объекта опознания, вызванными развитием трупных явлений, так и особыми сложностями психологического характера (ч. 2 ст. 193 УПК РФ).

Опознание трупа производится на месте его обнаружения или где-нибудь рядом, при условии если это можно осуществить без какой-либо специальной подготовки. До судебно-медицинского вскрытия приведение трупа в прижизненный вид не допускается, в том числе и для целей опознания.

Подготовка к предъявлению для опознания включает:

1) туалет трупа;

2) обеспечение надлежащих условий хранения;

3) извещение населения;

4) наведение справок по данным уголовной регистрации без вести пропавших лиц и сообщение о них заявителям.

Неопознанный труп обязательно фотографируется по правилам опознавательной съемки дважды: до судебно-медицинского вскрытия и после приведения умершего в прижизненной вид. Для опознания трупа по фотоизображению предъявляются фотографии второй съемки.

При предъявлении трупа для опознания следователь должен быть очень внимателен при отыскании особых примет и их описании. Вопрос о предъявлении трупа в одежде или без нее решается в зависимости от конкретной ситуации. Предметы, обнаруженные в одежде умершего, предъявляются отдельно.

Непосредственно перед предъявлением для опознания необходимо разложить предметы так, чтобы они хорошо просматривались; обозначить предметы с помощью бирок с номерами или другими знаками (это требование касается и предъявления для опознания по фотоизображениям). Предметы (вещи) разложить могут сами понятые в том порядке, какой их больше всего устраивает, однако все они должны быть расположены одинаково, без демонстрирования того места на опознаваемом объекте, где находится особый признак, специальная метка.

Перед предъявлением предметы должны быть сфотографированы в том порядке, в каком они разложены. Затем опознающему ставится вопрос: «Какой из опознаваемых Вами предметов (вещей) и по каким признакам Вы опознаете как тот, о котором давали показания на допросе?». После того, как опознающий назовет признаки, по которым он опознал предмет (вещь), следователь и понятые осматривают предмет (вещь) и убеждаются в наличии названных признаков. Теперь можно ставить следующий вопрос: «Когда и при каких об-

стоятельствах Вы этот предмет (эту вещь) видели?» В конце опознанный предмет (вещь) фотографируется по правилам измерительной съемки, составляется протокол и подписывается всеми участниками этого следственного действия.

Результаты опознания по фотоизображению (видеоизображению) могут быть проверены путем предъявления самого человека (предмета, вещи), как только появится такая возможность.

Заключительный (третий) этап предъявления для опознания, как правило, складывается из:

– составления протокола следственного действия;
– производства фотосъемки;
– производства видео- и аудиозаписи;
– прослушивания и просмотра сделанных записей;
– удостоверения записей и протокола всеми участниками опознания.

Заключительный этап, как показывает практика, не вызывает особых сложностей. Требования к его проведению являются общими вне зависимости от вида опознания.

Контрольные вопросы

1. В чем сущность и значение для практики расследования предъявления для опознания?
2. Дайте краткую характеристику видов предъявления для опознания.
3. Что включает в себя подготовка предъявления для опознания?
4. Какими способами и с использованием каких тактических приемов может проводиться предъявление для опознания личности?

Лекция 23. Тактика производства следственного эксперимента. Тактика проверки показаний на месте

1. Понятие, содержание, виды следственного эксперимента. Понятие и сущность проверки показаний на месте.

2. Тактические особенности подготовки, проведения и фиксации следственного эксперимента.

3. Тактические особенности подготовки, проведения и фиксации проверки показаний на месте.

1. Понятие, содержание, виды следственного эксперимента. Понятие и сущность проверки показаний на месте

Следственный эксперимент возник из необходимости развития познания в уголовном процессе и представляет собой форму контролируемого наблюдения. Контролируемость относится к условиям проведения опытов. Опыты проводятся в целях проверки и уточнения данных, имеющих значение для уголовного дела. Таким образом, следственный эксперимент — процессуальное следственное действие, осуществляемое в виде опытов, позволяющих установить существенные обстоятельства, входящие в предмет доказывания (ст. 181 УПК РФ). Следственный эксперимент не может заменить ни осмотр, ни экспертизу. Если эксперимент — это проведение серии опытов (возможно, без участия подозреваемого, обвиняемого), то проверка показаний на месте носит демонстрационный характер (обязательно с участием подозреваемого, обвиняемого).

Фактическим основанием следственного эксперимента являются доказательства, а также иные данные (в том числе и оперативно-разыскные), позволяющие предполагать возможность (невозможность) совершить те или иные действия (везти, нести, изготавливать, проникать и т. д), а также возможность (невозможность) восприятия (видеть, слышать, осязать и др.) в конкретной обстановке. Иначе говоря, следственный эксперимент представляет собой процессуальное средство проверки версий при расследовании, раскрытии и доказывании.

В качестве юридического основания производства следственного эксперимента не требуется вынесения постановления органа предварительного расследования, а также не требуется прокурорских санкций и судебных решений. Предполагается, что субъекты уголовного процесса (свидетели, потерпевшие, подозреваемые, обвиняемые) участвуют в следственном эксперименте добровольно, без какого-либо процессуального или иного принуждения.

Фактические данные, установленные при проведении следственного эксперимента, будут оцениваться так же, как и любые другие доказательства, то есть в совокупности со всеми данными, имеющимися по делу.

Выделяют следующие *виды следственного эксперимента*:

1) по установлению возможности восприятия явления (например, мог ли потерпевший видеть преступника на определенном расстоянии при определенных погодных условиях);

2) по установлению возможности совершения какого-либо действия (например, мог ли подозреваемый перенести похищенное имущество из одного места в другое);

3) по установлению механизма события или его отдельных следов, деталей (например, процесс вскрытия подозреваемым запирающего устройства на входной двери);

4) по установлению времени, которое необходимо затратить на совершение тех или иных действий (например, время, ушедшее у обвиняемого на проникновение в помещение).

При производстве следственного эксперимента доказательственное значение его результатов зависит от ряда требований, предъявляемых к данному действию:

– соответствие или схожесть условий, интенсивность, последовательность, характер, время, место проверяемых опытных действий и объекта воздействия;

– воспроизводимость и повторность результатов для повышения их обоснованности;

– варьирование условий, особенно в ситуациях неопределенности исходной информации, неточности деталей обстановки, расстояния, времени и других параметров для повышения доказательственного значения выводов следователя;

– планирование хода подготовки и проведения эксперимента;

– учет факторов безопасности для жизни и здоровья участников предстоящих опытных действий, особенно в ходе экспериментов по дорожно-транспортным происшествиям или связанным с баллистическими, взрывотехническими, химическими и иными исследованиями;

– этичность и нравственность опытных действий, которые не должны унижать человеческое достоинство или причинять моральный вред участникам следственного действия;

– целесообразность или оправданность проведения опытов с точки зрения материальных затрат на их производство в соответствии с той пользой, которая может быть получена, а также соответствие результатов целям расследования.

Особое значение имеют следующие правила:

1) замена предметов однородными допустима, если: индивидуальные особенности предметов не окажут влияния на результаты следственного эксперимента; если не требуется в дальнейшем проводить исследования этих предметов; если все замены зафиксированы в протоколе;

2) замена места и времени суток допустимо, если это не может сказаться на результатах следственного эксперимента;

3) производство опытов должно происходить с вариациями условий и заменой исполнителей.

Содержанием следственного эксперимента являются активные, сознательные, целеустремленные, повторяемые, доступные опытные действия следователя.

В необходимых случаях специалист помогает реконструировать обстановку и провести опыты. Результаты же опытов оцениваются на месте самим следователем. Следственный эксперимент в ряде случаев может предшествовать экспертизе, но не заменяет ее.

Следственный эксперимент в практике расследования может использоваться как элемент тактической операции или как тактический прием, направленный на повышение объективности и снижение доли субъективной оценки фактов, процессов или явлений. Экспериментальный метод может снять противоречия в системе доказательств.

2. Тактические особенности подготовки, проведения и фиксации следственного эксперимента

При производстве следственного эксперимента целесообразно учитывать следующие содержательные и тактические положения:

1) создание при проведении опытов и исследований необходимых условий, максимально сходных с теми, в которых происходили проверяемые действия, события, явления, факты (освещение, время суток, обстановка, дальность и т. п.). Как правило, эксперимент производится следователем по месту проверяемого события в то же время суток, в сходных по интенсивности освещения, погодно-климатическим факторам условиях. Проводимые действия по своим показателям (последовательности, характеру, темпу и т. д.) должны соответствовать проверяемым действиям;

2) для подтверждения полноты и достоверности эксперимента необходимо поэтапное и многократное проведение однородных опытных действий;

3) при отсутствии данных о реальных условиях проверяемого факта, явления, обстоятельства опытные действия дублируется применительно к каждому возможному варианту изменяемых условий;

4) проведение эксперимента на том же месте, где происходили проверяемые события, позволяет с большей точностью воспроизвести требуемые условия (видимость, слышимость, возможности передвижения и т. д.). Использование подлинных объектов оказывает более сильное психологическое воздействие на участников, делает полученные результаты более убедительными.

До выезда на место проведения следственного эксперимента следователю необходимо:

– оценить следственную ситуацию в целом, принять решение о необходимости проведения данного следственного действия;

– наметить конкретное место, при необходимости провести рекогносцировку местности и реконструкцию обстановки;

– определить цели, содержание, способы проведения опытных действий с учетом всех возможных вариантов опытов, их последовательность, время выполнения, темп и количество экспериментальных действий, то есть составить письменный план эксперимента;

– определиться с кругом лиц, принимающих участие в следственном эксперименте;

– обеспечить наличие вещественных доказательств или предметов, их заменяющих;

– решить вопрос с материально-техническим обеспечением проведения следственного действия (транспортные средства, средства связи, средства фото-, видеофиксации).

Подготовительная работа на месте включает в себя:

– выяснение соответствия обстановки исследуемого события фактической, при необходимости осуществление ее восстановления и реконструкции);

– осуществление фиксации обстановки места проведения эксперимента;

– организация охраны места проведения следственного действия;

– проведение инструктажа и распределение обязанностей между участниками следственного эксперимента.

Участников эксперимента тщательно инструктируют о предстоящих опытах, месте и роли каждого в этом процессе. Они должны иметь четкое представление о цели, порядке, последовательности опытных действий.

Для повышения объективности таких опытов возможно участие психолога-специалиста, регистрирующего параметры произвольного или непроизвольного восприятия и способного при необходимости объяснить полученные результаты.

В ряде случаев необходимо получить информацию о состоянии здоровья (в том числе и психологического) лиц, привлекаемых к участию в эксперименте, когда, например, эксперименты направлены на установление возможности совершить определенные действия: поднять тяжелый предмет и перенести его на заданное расстояние или пробежать определенное расстояние за установленное время, преодолеть какое-либо препятствие и т. п.

Использование в ходе эксперимента подлинных вещественных доказательств, орудий преступления, предметов преступного посягательства возможно лишь в том случае, когда есть уверенность, что они не будут повреждены, уничтожены и не потеряют своего доказательственного значения. В противном случае лучше использовать сходные предметы или макеты, модели подлинных предметов.

По окончании следственного эксперимента следователь оценивает доказательственное значение полученных результатов опытов, свидетельствует,

что проверяемые факты, события могли иметь место. Отрицательные результаты опытов позволяют сделать категорический вывод о том, что проверяемого факта или события быть не могло. В какой-то степени это также положительный результат, потому что он является доказательством иного обстоятельства или «работает» на другую версию. Результаты следственного эксперимента приобретают силу доказательств только после их процессуального закрепления в протоколе, а также в планах, схемах, фототаблицах, аудио- и видеозаписях, макетах и прочих приложениях к нему.

В протоколе указывается цель эксперимента, каким образом воссоздана обстановка проверяемого события, условия и обстоятельства в момент осуществления опытных действий. Подробно описываются порядок и организация следственного эксперимента, а также содержание, последовательность, ход и результаты воспроизводимых опытных действий, применяемые приемы и т. п. Отражаются сведения о применении технических средств фиксации хода эксперимента, манекенов, муляжей, макетов орудий. К числу типичных ошибок при производстве следственного эксперимента относятся:

1) проведение эксперимента в условиях, которые существенно отличаются от условий исследуемого события;

3) одноразовость совершения опытных действий;

4) замена вероятностной формы оценки результатов эксперимента на категоричное утверждение;

5) нарушение уголовно-процессуальных, моральных и этических норм.

3. Тактические особенности подготовки, проведения и фиксации проверки показаний на месте

Более полувека в литературе дискутировался вопрос о необходимости законодательной регламентации проверки показаний на месте. Тем более, что в УПК некоторых союзных республик, входящих в состав СССР, такое следственное действие было регламентировано, например, в УПК УССР (ст. 194)[1]. Российские следователи, несмотря на отсутствие такого следственного действия в УПК РСФСР 1960 года, на практике широко применяли, «маскируя» его протоколом осмотра места происшествия или следственного эксперимента. В 1955 году С.С. Степичев высказал мнение, что «есть серьезные основания рассматривать «выезд на место» как следственное действие, которое, несмотря на то, что содержит в себе некоторые элементы осмотра, допроса на месте и следственного эксперимента, не может быть отнесено ни к одному из них в силу присущих ему особенностей»[2].

---

[1] УПК Латвии (ст. 185), УПК Литвы (ст. 205), УПК Казахстана (ст. 130’), УПК Таджикистана (ст. 183), УПК Туркменистана (ст. 173), УПК Узбекистана (ст. 142’).

[2] См.: *Степичев С.С.* Выезд на место как тактический прием проверки доказательств // Социалистическая законность. 1955. № 12. С. 29.

В дальнейшем проверка показаний на месте все чаще стала называться «воспроизведением показаний»[1]. Но во многих работах одни авторы проверку показаний на месте рассматривали как разновидность следственного эксперимента, другие — как тактический прием осмотра, обыска, допроса, третьи — предлагали именовать «выходом на место», «выездом на место», «уточнением показаний на месте», «воспроизведением показаний на месте», «показаниями на месте» и т. д.[2]

В 2001 году сбылось предсказание И.М. Лузгина, который подчеркивал, что «формирование новых самостоятельных следственных действий будет происходить посредством оригинального сочетания отдельных методов познания, объединенных определенной целью, отличной от цели других следственных действий»[3]. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации впервые в российском законодательстве урегулировал порядок производства такого следственного действия, как проверка показаний на месте. Ныне действующий УПК РФ, сохраняя в целом имевшуюся прежнюю систему следственных и судебных действий, включил новую статью 194 «Проверка показаний на месте».

Важнейшим критерием отнесения проверки показаний на месте к самостоятельным следственным действиям служит ее интегральная природа, не доступных любому другому способу получения доказательств. Это качество проявляется в его сложной структуре, обеспечивающей получение устной информации, и сопоставлении ее с данными, характеризующими особенности места проведения.

Согласно логике и сущности данного следственного действия проверке показаний всегда предшествует их получение, то есть допрос конкретного лица. Следовательно, успешность планируемой проверки показаний на месте зависит от полноты, качества и достоверности полученной информации, желания лица участвовать в данном следственном действии, особенностях запоминания расположения места, где происходили указанные им события, множества иных факторов.

Перечислим ряд *тактических требований*, предъявляемых к данному следственному действию:

1) предоставление относительной свободы действий лицу, чьи показания проверяются, — ранее допрошенный должен самостоятельно указать не толь-

---

[1] См., например: Криминалистика / под ред. А.Н. Васильева. М., 1963. С. 338–352 (автор главы В.Я. Колдин); Криминалистика / под ред. С.П. Митричева, М.П. Шаламова. М., 1966. — С. 323–343 (автор главы Р.С. Белкин).

[2] См., например: *Александров Г.Н., Строгович М.С.* Неправильная практика // Социалистическая законность. 1960. № 3. С. 20–27; *Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н.* Предварительное следствие в советском уголовном процессе. М., 1965. С. 148–149; *Баев О.Я.* Тактика следственных действий. Воронеж, 1997. С. 184.

[3] *Лузгин И.М.* Расследование как процесс познания. М.: ВШ МВД СССР, 1969. С. 60.

ко место, но и маршрут следования к нему; воспроизвести порядок и содержание действий на месте, разъяснить механизм их осуществления и т. п. (при этом допускается применение тактического приема «оживления» ассоциативных связей в памяти участника). Вместе с тем, при участии в данном следственном действии подозреваемого или обвиняемого, находящегося под стражей, необходимо принять соответствующие меры по недопущению его побега в процессе проверки показаний;

2) проведение проверки показаний двух и более лиц проводится отдельно с каждым ранее допрошенным лицом, даже если они указывают на одно и то же место, где происходило событие преступления. Данное положение, закрепленное в уголовно-процессуальном законе, подразумевает, что совместное участие в проверке показаний нескольких лиц может негативно повлиять на объективность показаний, а значит и на результат этого следственного действия;

3) сочетание рассказа с демонстрацией действий на месте способствует более достоверному восприятию такой информации. Кроме того, следователь, находясь на месте события, всегда может лично удостовериться в истинности ранее данных показаний, сопоставив их с обстановкой, задать уточняющие, конкретизирующие вопросы лицу, чьи показания проверяются;

4) также целесообразно сочетать проверку показаний с осмотром предметов и иных объектов, о которых шла речь в показаниях. Необходимо помнить, что при осмотре могут быть вскрыты новые, ранее не известные, не упоминавшиеся в ходе допроса обстоятельства;

5) тактически верным также будет постоянное наблюдение за поведением лица, чьи показания проверяются. Как и в ходе допроса, можно установить истинность или ложность даваемых показаний, в том числе по соответствующей жестикуляции, мимике, паузам в рассказе. Результаты наблюдения будут иметь ориентировочное значение и могут использоваться в том числе при корректировке версий и оценке результатов данного следственного действия.

Так же как и рассмотренные выше следственные действия, проверка показаний на месте включает в себя три этапа.

Специфика *подготовительного этапа* заключается в детальном изучении как материалов следственных действий, в ходе которых были получены показания, требующие проверки (закрепления/ опровержения), так и иных материалов уголовного дела, затрагивающих рассматриваемое событие. Обязательным при такой подготовке является изучение личности участника предстоящей проверки показаний, анализ его истинных мотивов участия в данном следственном действии. На практике известны случаи, когда под предлогом проверки показаний лицо, заключенное под стражу, пыталось бежать с места проведения следственного действия, воспользовавшись упущениями в его организации.

Другой пример негативного использования ситуации: во время проверки показаний обвиняемого по уголовному делу о взяточничестве он показывал и расска-

зывал, как действует его устройство в вентиляционном люке по сокрытию предмета взятки. Все были заняты изучением оригинальной конструкции и не успели предотвратить самоубийство: в кабинете был маленький тайник с пистолетом[1].

Следователь, впервые допрашивая, наряду с основными обстоятельствами, подлежащими доказыванию, также выясняет:

1) насколько хорошо допрашиваемый знает место, где произошло преступное событие;

2) знает ли он маршрут движения к нему и путь ухода от него;

3) помнит ли он время, когда произошло преступное событие;

4) помнит ли он и, если да, сможет ли опознать и описать наиболее важные объекты, расположенные на пути движения к месту события преступления и ухода с него;

5) помнит ли он те действия, которые были им (или другими лицами) совершены на пути к месту происшествия, на самом месте и во время ухода с него; если да, то смог бы он их описать и (или) повторить (показать);

6) какие обстоятельства (признаки) на маршруте и на самом месте события могут свидетельствовать об их совершении именно данным лицом (другими лицами);

7) готов ли он участвовать в проверке показаний на месте в качестве лица, показания которого будут проверяться[2].

При получении согласия лица на участие в проверке показаний на месте тактически правильно данное следственное действие проводить незамедлительно, особенно если есть риск утраты доказательств или отказа от показаний. Обвиняемого (подозреваемого) после дачи им показаний следует готовить к выезду на место происшествия (если в этом есть необходимость), так как промедление в несколько дней, а тем более недель может привести к утрате психологического контакта с ним, к изменению им своей позиции.

Рекомендуется сначала провести следственное действие с участием лица, занимающего более правдивую позицию, либо лица, которое может более точно указать место или объекты. Это позволяет в дальнейшем сравнить показания всех лиц и убедиться в их правдивости. В то же время полученные результаты должны анализироваться и через призму разоблачения самооговора, когда субъекты, не участвовавшие в совершении преступления, оговаривают себя, по каким-либо причинам скрывают преступника.

Целесообразно каждое такое следственное действие провести с участием разных понятых, чтобы в дальнейшем при необходимости их допроса не произошло путаницы в воспроизведении хода и результатов следственного действия. Фотосъемку и видеозапись при проведении проверки показаний на ме-

---

[1] Архив УБЭП ГУВД Нижегородской области, 2005.

[2] См.: *Белоусов В.И., Натура А.И.* Проверка показаний на месте в ходе предварительного расследования: научно-практическое пособие. М., 2006. С. 74.

сте с разными лицами следует производить с одних и тех же точек с фиксацией одних и тех же ориентиров.

Рабочий этап проверки показаний на месте. Следственное действие может быть начато в месте нахождения лица, чьи показания предстоит проверить, или в том месте, откуда начинают выход, выезд.

Во вступительной части проверки показаний на месте отражают:

– дату, наименование населенного пункта;

– кто, на основании каких статей УПК РФ, с какой целью проводит данное следственное действие, чьи показания проверяются;

– место и время начала следственного действия его участников.

Вновь разъясняются их права, обязанности, ответственность за недопустимость разглашения данных следствия и ответственность за это. Следователь уведомляет о применении научно-технических средств, об использовании макетов, манекенов, транспорта, о привлечении в помощь дублеров, статистов, требует, чтобы во избежание технических погрешностей специалисты наблюдали за качеством производимой ими видеозаписи, объявляет, кто и как будет осуществлять конвоирование.

У лица, чьи показания предстоит проверить, целесообразно выяснить следующее:

– имеет ли он возражения против участия кого-либо из участников следственного действия, если имеет, то в отношении кого и по каким основаниям;

– согласен ли и сможет ли самостоятельно показать место происшествия, расположение на нем объектов и участников события, их действия, указать местонахождение следов и вещественных доказательств;

– в связи с чем известно место, которое лицо намерено показать;

– куда следует прибыть, какими ориентирами по пути и на месте нужно руководствоваться.

После получения ответа на указанные вопросы следователь объясняет порядок дальнейшего проведения следственного действия. Проверяемый должен идти всегда впереди группы и указывать направление движения так, как оно происходило в действительности. Если путь движения к месту осуществляется на транспорте, то проверяемое лицо должно сидеть рядом с водителем на переднем сиденье и указывать ему дорогу.

Самостоятельность действия лица, чьи показания проверяются, основывается на том обстоятельстве, что данному лицу известна обстановка события. Следователь не вправе диктовать этому лицу, что, как и в какой последовательности делать на месте. В этих вопросах лицо, чьи показания проверяются, должно самостоятельно избрать направление движения, показать конкретные предметы, которые своим местом нахождения косвенно подтверждают его версию, рассказать, каким образом располагались эти предметы в момент совершения преступления.

На этом этапе тактика проведения проверки показаний на месте должна исходить из того, что проверяемое лицо дает показания уже с привязкой к местности без посторонней помощи. Какие-либо подсказки со стороны участников следственного действия недопустимы. Если проверяемое лицо затрудняется в припоминании чего-либо, то лучше дать ему время сосредоточиться, поскольку даже самые очевидные обстоятельства на конкретном месте могут иметь различное отношение к расследуемому событию.

Лицу, показания которого проверяются, после свободного рассказа и демонстрации действий могут быть заданы вопросы. Следует избегать повторения одних и тех же вопросов. Недопустимы наводящие вопросы. Обнаруженные в процессе следственного действия предметы приобщаются после их осмотра в качестве вещественных доказательств к материалам уголовного дела.

Подозреваемый, обвиняемый, свидетель или потерпевший в процессе проверки показаний на месте дают свои пояснения и подробно рассказывают об индивидуальных признаках объектов (в доказательство своей честности) в сочетании с действиями, то есть одновременно показывают и рассказывают об интересующих следствие фактах. Также последовательно эти пояснения должны фиксироваться в протоколе. Если проверка предпринимается для демонстрации определенных действий, то они должны осуществляться именно в тех местах, где происходили.

Такой тактический прием, как демонстрация действий при проведении проверки показаний на месте, позволяет наглядно убедиться в способе совершения преступления, определить механизмы происхождения некоторых следов.

Требование детализации показаний на месте важно и для учета профессиональных навыков лица. Такая детализация позволяет:

1) допрошенному лицу — уточнить и дополнить содержание ранее данных им показаний (в случае их правдивости) или выдвинуть новую версию механизма преступления;

2) следователю — проверить правдивость ранее данных показаний, а также получить новую информацию об объекте.

После получения детальных показаний и проверки объекта специалистом следователь предлагает допрошенному лицу подойти к объекту и непосредственно около него или на нем (внутри его) показать те признаки, которые подтверждают версию этого лица. Следователь предлагает ему продемонстрировать и расположить отдельные объекты так, как он это сам делал или наблюдал их в момент события.

Незнание всех деталей совершенного преступления является косвенным признаком либо полной непричастности этого лица к расследуемому событию, либо частичного утаивания информации о механизме преступления лицом, чьи показания проверяются.

На *заключительном этапе* участники проверки показаний на месте возвращаются на исходное место, где следователем составляется протокол следственного действия, отражается использование технических средств фиксации хода и результатов проведенного действия, составляется при необходимости план места его проведения и схема его осуществления, воспроизводится видеозапись.

Протокол этого следственного действия содержит сведения, отличающие его от протоколов других следственных действий:

1) объяснение цели проверки показаний на месте;

2) указание на добровольность участия лица, чьи показания проверяются;

3) указание на точку начала и окончания движения и маршрут следования;

4) отражение последовательности и характера промежуточных действий;

5) указание на места и характер обнаруженных дополнительных доказательств;

6) указание о примененных средствах и методах криминалистической техники;

7) данные об изъятых вещественных доказательствах;

8) указание на то, что лицо, чьи показания проверялись, само определяло маршрут следования и показывало места расположения изымаемых следов и других вещественных доказательств.

На планах и схемах, если они прилагаются к протоколу этого следственного действия, желательно обозначить маршрут следования с указанием точек начала и окончания движения, промежуточные остановки, места обнаружения вещественных доказательств.

Контрольные вопросы

1. Раскройте понятие, сущность и виды следственного эксперимента.
2. Раскройте понятие и сущность проверки показаний на месте.
3. Перечислите отличия следственного эксперимента от проверки показаний на месте.
4. Перечислите разновидности следственного эксперимента в практике расследования преступлений.
5. Раскройте тактику проведения проверки показаний на месте.

Лекция 24. Тактика контроля и записи переговоров

1. Понятие и сущность контроля и записи переговоров.
2. Подготовка к проведению контроля и записи переговоров.
3. Фиксация хода и результатов контроля и записи переговоров.
4. Оценка и использование результатов контроля и записи переговоров.

1. Понятие и сущность контроля и записи переговоров

Контроль и запись телефонных и иных переговоров имеет законодательное определение. Согласно пункту 14.1 статьи 5 УПК РФ — это «прослушивание и запись переговоров путем использования любых средств коммуникации; осмотр и прослушивание фонограмм». Установка и использование прослушивающих устройств вне коммуникации (на дому, в офисе и т. д.) данным определением не охватываются, потому что здесь нет ни переговоров, ни абонентов.

Следственное действие, предусмотренное ст. 186 УПК РФ, производится в целях собирания доказательств по делам о тяжких, особо тяжких и преступлениях средней тяжести. Кроме того, это следственное действие направлено на обеспечение личной безопасности свидетелей, потерпевших и их близких. При наличии угрозы совершения насилия, вымогательства и других преступных действий в отношении потерпевшего, свидетеля или их близких родственников, родственников, близких лиц контроль и запись телефонных и иных переговоров допускаются по письменному заявлению указанных лиц, а при отсутствии такого заявления — на основании судебного решения.

Контроль и запись телефонных и иных переговоров — трудоемкое следственное действие, предполагающее использование современных технических средств связи. Под телефонными переговорами имеются в виду переговоры абонентов по городской, междугородной и международной телефонной связи, а также с использованием радиотелефонной и радиорелейной, высокочастотной (ВЧ) и космической связи. Иные переговоры — это переговоры, ведущиеся с других переговорных аппаратов (устройств), как-то: селекторных, проводных, радио- и иных технических средств передачи речевой информации.

По смыслу данной статьи допустимы контроль и запись переговоров между любыми лицами независимо от того, какое процессуальное положение они занимают в данном уголовном деле.

Контроль и запись телефонных и иных переговоров не может продолжаться более шести месяцев. Оно прекращается по постановлению следователя, если необходимость в данной мере отпадает, но не позднее окончания предварительного расследования по данному уголовному делу.

Следователь в течение всего срока производства контроля и записи телефонных и иных переговоров вправе в любое время истребовать от органа, их

осуществляющего, фонограмму для осмотра и прослушивания. Она передается следователю в опечатанном виде с сопроводительным письмом, в котором должны быть указаны даты и время начала и окончания записи указанных переговоров и краткие характеристики использованных при этом технических средств.

В соответствии с ч. 2 ст. 186 УПК РФ следователь может производить контроль и прослушивание переговоров без решения суда. В этом случае вторжение в тайну телефонных переговоров, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну происходит с согласия заявителя для обеспечения его безопасности.

Получение следователем информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами может быть установлено на срок до шести месяцев. Соответствующая осуществляющая услуги связи организация в течение всего срока производства данного следственного действия обязана предоставлять следователю указанную информацию по мере ее поступления, но не реже одного раза в неделю.

Операторы связи иногда отказывают следователям в предоставлении информации по письменным запросам, направляемым в порядке ч. 4 ст. 21 УПК РФ (то есть без судебного решения). В части, касающейся информации о средствах связи, которыми пользуется интересующее следствие лицо, такой отказ неправомерен. В соответствии со ст. 64 Федерального закона «О связи»[1], при проведении уполномоченными государственными органами оперативно-разыскных мероприятий и следственных действий, операторы связи обязаны оказывать этим органам содействие.

Доказательственное значение контроля и записи переговоров:

1) получить информацию о намерениях и мотивах контролируемых лиц, данные о их высказываниях применительно к обстоятельствам подготовки и совершения преступления;

2) получение дополнительной ориентирующей информации о связях субъектов преступной деятельности, о манере общения и условных фразах, которые используются в общении.

Это может оказаться важным в процессе подготовки к задержанию, в процессе допроса подозреваемого, в ходе очной ставки, а также при подготовке к обыску и планировании перечня обследуемых объектов.

Контроль и запись переговоров, получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами позволяет не только установить содержание прошлых обстоятельств, связанных с преступлением, но и получить информацию о планируемых преступниками действиях. Это позволяет пресечь подготовленное преступление, например, обнаружить

[1] О связи: федеральный закон от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ (в ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ. 2003. № 28, ст. 2895.

заминированный автомобиль, установить подготовленного к самоподрыву смертника или задержать преступников непосредственно после совершения преступления.

2. Подготовка к проведению контроля и записи переговоров

Подготовка к осуществлению контроля и записи переговоров включает в себя:

1) анализ и оценку следственной ситуации, требующей проведения данного следственного действия;

2) получение данных о телефонных номерах абонента (абонентов), используемых мобильных терминалах или иных используемых каналах связи, по которым могут вестись переговоры интересующих следствие лиц или передача иной информации, имеющей значение для дела;

3) определение времени и продолжительности контроля и записи переговоров;

4) получение согласия руководителя следственного органа и решения суда в соответствии со ст. 165 УПК РФ и направление его с соответствующим постановлением органу, который будет технически осуществлять контроль и запись переговоров.

Сложность и множественность задач, решаемых в процессе контроля и записи переговоров, обусловливают необходимость упорядочения его подготовки и осуществления. Для более эффективного проведения данного следственного действия следователю целесообразно составить план, в котором следует отразить:

1) место и время проведения контроля и записи переговоров;

2) цели проведения данного следственного действия;

3) информацию о лицах, в отношении которых проводится контроль и запись переговоров;

4) сведения об имеющихся доказательствах, потребность в которых может возникнуть при подготовке к проведению следственного действия;

5) рекомендации по проведению следственного действия.

При подготовке к контролю и записи переговоров необходимо собрать данные о контролируемом лице. Следует установить его адрес и абонентский номер стационарных телефонов (служебный, домашний), номера SIM-карт сотовых операторов, серийные номера мобильных телефонов контролируемого.

Эту информацию следователь может почерпнуть из самых различных источников информации, а именно:

1) различных баз данных;

2) рапортов оперативных работников;

3) опросов очевидцев, пострадавших;

4) протоколов допроса (свидетелей, потерпевших, подозреваемых, обвиняемых);

5) сообщений от других следователей и сотрудников органа дознания;

6) справок и иных документов, истребуемых из различных организаций и учреждений;

7) из материалов архивных уголовных дел.

Известно, что любой протокол допроса, независимо от процессуального положения допрашиваемого, обязательно содержит установочные данные о лице: сведения о документе, удостоверяющем личность, месте жительства, домашнем телефоне, месте работы, служебном телефоне. При составлении протокола допроса следует выяснить, как можно связаться с лицом, если его не будет дома или на работе. Если данный вопрос насторожит допрашиваемого, не следует акцентировать его внимание на этом и использовать иные источники информации.

Следователь имеет возможность получить информацию о средствах связи, которыми пользуется интересующее следствие лицо, у операторов связи, обслуживающих место нахождения лица, которое необходимо контролировать. Для этого следует собрать информацию обо всех операторах сотовой связи, действующих в данном регионе, и направить в их адрес письменные запросы с просьбой предоставить необходимую информацию (например, о номерах телефонов, зарегистрированных на интересующее лицо).

Под операторами связи понимаются юридические лица и индивидуальные предприниматели, оказывающие услуги в области связи на основании соответствующих лицензий.

Собрав данные о лице, переговоры которого подлежат контролю и записи, а также данные о средствах связи, по которым, возможно, они будут осуществляться, оформив материалы, указывающие на необходимость проведения данного следственного действия, следователь либо выносит собственное постановление о контроле и записи телефонных и иных переговоров либо обращается с соответствующим ходатайством в суд.

В ходатайстве следователя о производстве контроля и записи переговоров указываются:

1) уголовное дело, при производстве которого необходимо применение данной меры;

2) основания, по которым производится данное следственное действие;

3) фамилия, имя и отчество лица, чьи телефонные и иные переговоры подлежат контролю и записи;

4) срок осуществления контроля и записи;

5) наименование органа, которому поручается техническое осуществление контроля и записи.

На основании поступивших документов орган дознания направляет в подразделение специальных технических мероприятий постановление следовате-

ля или суда и собственное задание на контроль и запись переговоров указанных в постановлении лиц. Направление следователем указанных материалов через орган дознания обусловлено необходимостью соблюдения режима секретности.

Орган, который технически осуществляет контроль и запись переговоров, при получении соответствующих документов приступает к функциональной стадии контроля и записи — негласному и непосредственному подключению к необходимым узлам связи.

3. Фиксация хода и результатов контроля и записи переговоров

Фиксация переговоров осуществляется посредством применения различных специальных средств, которые позволяют это произвести на местности, в помещении, в транспортном средстве и иных местах. Тактико-технические особенности применения данных специальных средств относятся к сфере конфиденциальной информации и не подлежат освещению в открытой печати. При этом следователь в течение всего срока производства контроля и записи телефонных и иных переговоров вправе в любое время истребовать от органа, их осуществляющего, фонограмму для осмотра и прослушивания. Она передается следователю в опечатанном виде с сопроводительным письмом, в котором должны быть указаны дата и время начала и окончания записи указанных переговоров и краткие характеристики использованных при этом технических средств. Итоговая процедура представления материалов записи переговоров аналогична указанным требованиям.

В процессе фиксации хода и результатов переговоров следует учитывать обстоятельства, которые связаны с уловками преступников и их стремлением дезинформировать правоохранительные органы относительно места нахождения контролируемого лица и реального содержания отдельных слов, фраз или всего разговора, который контролируется и прослушивается специальным органом.

Из практики работы известны случаи, когда используют двойника по голосу, двойника по устной речи. Такому лицу передается мобильный телефон либо поручается в течение некоторого времени вести телефонные переговоры со стационарного телефонного аппарата. Смысл данной уловки — дать реальному преступнику выйти из-под контроля специалистов по прослушиванию переговоров, совершить определенные действия, встретиться с определенными людьми и скрыть это от следствия.

Для предупреждения фактов подобного обмана субъекта расследования, который организовал и проводит контроль и прослушивание переговоров, рекомендуется иметь записанный образец устной речи контролируемого лица, который в зависимости от обстоятельств звукозаписи можно по акустическим параметрам (частотным характеристикам устной речи) сопоставить с фрагмен-

том записи, где содержатся команды лидера преступной группировки своим подчиненным к совершению преступления, указания сообщникам, которые являются доказательством организующей роли конкретного лица.

Смысл данной рекомендации в том, что от изощренного преступника всегда следует ожидать подвоха, обмана, попытки дезинформировать следователя и оперативного работника. Следует быть уверенным, что аудио- или цифровая запись переговоров содержит частотные характеристики устной речи именно тех лиц, которые фиксируются данным следственным действием. С организационной точки зрения такое контрольное исследование можно оформить справкой специалиста. При этом следует учитывать, что данный документ не будет являться доказательством основного содержания преступной деятельности. В перспективе, конечно, может возникнуть ситуация необходимости доказывания использования двойника при отдании ключевых команд по совершению преступления, а также доказывания роли конкретного человека, которого использовали в качестве двойника для помощи в совершении преступления.

Указанные обстоятельства контроля и прослушивания телефонных переговоров следует учитывать в процессе проведения аналогичного оперативно-разыскного мероприятия. Это особенно важно в том смысле, что выход фигуранта по тяжкому или особо тяжкому преступлению из-под оперативного контроля очень опасен. Например, следователь и оперативный сотрудник контролируют деятельность лиц, подготавливающих террористический акт, и в ключевой момент подготовки преступниками взрыва или иной террористической акции организатор за счет применения двойника по устной речи уходит из-под контроля, место его пребывания становится неизвестным.

4. Оценка и использование результатов контроля и записи переговоров

Признанная следователем в качестве вещественного доказательства фонограмма, а также протоколы ее осмотра и прослушивания выступают процессуальным результатом контроля и записи переговоров. Оценка результатов проверяется следователем тремя путями:

1) путем сопоставления сведений, полученных в результате контроля и записи переговоров с другими имеющимися в уголовном деле доказательствами;

2) путем установления источников происхождения этих сведений; получения новых доказательств, подтверждающих или опровергающих сведения, полученные в результате производства контроля и записи переговоров;

3) путем получения новых доказательств, подтверждающих или опровергающих сведения, полученные в результате производства контроля и записи переговоров.

Собранные на законных основаниях сведения о переговорах интересующих следствие лиц не будут рассматриваться в качестве доказательств:

– если данные о них неточно или неполно зафиксированы в протоколе осмотра и прослушивания фонограммы;

– если исключена возможность их проверки;

– если не была обеспечена сохранность фонограммы или ее пригодность для повторного прослушивания;

– если не были созданы условия, исключающие подмену или порчу фонограммы.

Если запротоколирована только та часть разговора, которая изобличает либо уличает лицо в совершенном или готовящемся преступлении, на фоне игнорирования другой его части, содержание которой хоть в чем-то оправдывает участника зафиксированного разговора, то возникают сомнения в достоверности результатов этого следственного действия.

О результатах осмотра и прослушивания фонограммы следователь составляет протокол (в необходимом случае с участием специалиста). В протоколе дословно излагается та часть фонограммы, которая, по мнению следователя, имеет отношение к данному уголовному делу и расследуемым обстоятельствам. Лица, участвующие в осмотре и прослушивании фонограммы, вправе в том же протоколе или отдельно изложить свои замечания к протоколу.

По результатам осмотра и прослушивания фонограмма в полном объеме приобщается к материалам уголовного дела. Делается это на основании постановления следователя о приобщении данного вещественного доказательства к материалам уголовного дела. Хранится фонограмма в опечатанном виде в условиях, исключающих возможность ее прослушивания и тиражирования посторонними лицами. Условия хранения фонограммы должны обеспечивать ее сохранность и техническую пригодность для повторного прослушивания, в том числе в судебном заседании.

РАЗДЕЛ V.
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ МЕТОДИКА

Лекция 25. Общие положения криминалистической методики расследования преступлений

1. Понятие криминалистической методики расследования отдельных видов и групп преступлений.

2. Криминалистическая методика расследования отдельных видов преступлений: цель и структура.

3. Основные категории криминалистической методики расследования отдельных видов преступлений.

1. Понятие криминалистической методики расследования отдельных видов и групп преступлений

Криминалистическая методика как раздел криминалистической науки представляет собой систему научных положений и разрабатываемых на их основе рекомендаций по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений конкретных видов и групп.

Первым «методическим центром» следует считать Преображенский приказ Петра I. Именно тогда, по нашему мнению, расследование «методически формировалось» на государственном уровне[1].

В Тайной канцелярии существовал термин «порядок изследования», или просто — «изследование». Один из важнейших «методических» документов сыска — «Вопросные статьи» (разосланы Тайной канцелярией на места в 1698 г.). Именно они определяли «методический» ход «изследования». Иначе говоря, был разработан незыблемый реестр вопросов, которые необходимо выяснить при допросе о государственном преступлении: 1) был ли умысел; 2) было ли намерение умысел учинить; 3) были ли соучастники; 4) были ли организаторы («советчики»); 5) мотив преступления; 6) причины преступления: «из озорства», «спьяну», «недомысла», «сглупа», «спроста»[2].

«Изследование, — писал один из первых российских историков уголовного судопроизводства П. Раткевич, — есть способ, по которому открывается исти-

---

[1] См. об этом: *Акишин М.О.* Полицейское государство и сибирское общество. Эпоха Петра Великого. Новосибирск, 1996; *Анисимов Е.В.* Дыба и кнут. Политический сыск и русское общество в XVIII веке. М., 2002.

[2] Hingley R. The Russian Secret Police. Muscovite, Imperial Russian and Soviet Political Security Operations. 1565–1970. London, 1970. S. 245.

на. Оно начинается: 1) от лица, 2) от самого дела, 3) от причины, 4) от места, 5) от способа, 6) от орудий, 7) от времени, 8) от случая, 9) от удобности»[1].

Выемки и обыски, допросы и очные ставки, пытки и перлюстрация корреспонденции — все было достаточно логично и обоснованно. Упор делался на детализацию при допросах. Одновременно предъявлялись записки, «пометки», письма. Нельзя было обойти толкование каждой пометы. Поголовный опрос жителей округи был направлен не только на поиск свидетелей, но и на опознание преступников, вещей, поиск вещественных доказательств.

Тайная канцелярия весьма широко использовала специальные познания. Так, например, «экспертизы» проводились по драгоценным металлам в пробирном надзоре, по документам — в Академии наук либо в Иностранной коллегии, по деньгам — на Монетном дворе[2].

Использование фактора внезапности, секретности, одновременности, особое внимание к уликам, одномоментность задержания с обыском, осторожность при конвоировании, «исследование» на месте происшествия – вот лишь некоторые из наиболее общих методических рекомендаций того времени.

Не вызывает принципиальных возражений идея С.Н. Чурилова назвать В.И. Громова в качестве пионера, который «выделил методические рекомендации в системе криминалистики в самостоятельный раздел науки»[3]. Судя по публикациям того периода, на эту роль претендует и Б.М. Шавер[4]. Именно им, по нашему мнению, сформулированы задачи криминалистической методики:

а) с наибольшей точностью устанавливать, где обычно остаются следы преступлений данного вида;

б) с наибольшей точностью определять круг лиц, среди которых следует искать преступника по делам данной категории;

в) определять круг лиц, среди которых вероятнее всего могут быть свидетели;

г) определять специфику применения средств и приемов техники и тактики при расследовании преступлений определенного вида[5].

---

[1] *Раткевич П.* Зерцало правосудия. СПб., 1805. С. 7–8. Нельзя не заметить, что подобное деление весьма напоминает современные попытки классификации криминалистических методик. См., например: *Качанов А.Я.* Дискуссионные вопросы систематизации частных криминалистических методик расследования // Проблемы предварительного следствия и дознания: сборник научных трудов. М., 1991. С. 71–76.

[2] См.: *Анисимов Е.В.* Дыба и кнут. Политический сыск и русское общество в XVIII веке. М., 2002. С. 272.

[3] *Чурилов С.Н.* Криминалистическая методика: история и современность. М., 2002. С. 11.

[4] См.: *Шавер Б.М.* Об основных принципах частной методики // Социалистическая законность. 1938. № 1; Его же. Предмет и метод советской криминалистики // Социалистическая законность. 1938. № 6.

[5] См.: *Голунский С.А., Шавер Б.М.* Криминалистика. Методика расследования отдельных видов преступлений. М., 1939. С. 12.

В свое время приобрели популярность у практиков методические брошюры С.А. Голунского и Г.К. Рогинского. Авторы поставили своей задачей разъяснить то, что наиболее важно для расследования: об отношении следователей к специалистам; о «важнейших» видах вещественных доказательств; о культивировании следственного мышления; об оценке косвенных улик и др.[1]

Подавляющее большинство криминалистов единодушны по нескольким позициям:

1) криминалистическая методика расследования преступлений — это раздел (часть) научного и учебного курса криминалистики;

2) задачей этого раздела является разработка методических рекомендаций;

3) криминалистическая методика — это комплекс методических рекомендаций;

4) адресатом методических рекомендаций выступает практика расследования и предупреждения преступлений[2].

При этом нужно строго разграничивать понятия методики как раздела криминалистической науки и понятия конкретной методики как «продукта» этого раздела. Действительно, первое означает то, чем занимаются ученые-криминалисты, то есть предмет, а второе — средство для практики расследования. В науке методика формируется, в практике – используется.

Н.А. Селиванов рассматривал криминалистическую методику в виде «обусловленной предметом доказывания системы взаимосвязанных и взаимообусловленных следственных действий, осуществляемых в наилучшей последовательности, в целях установления всех необходимых обстоятельств дела и доказывания, на основе планирования и следственных версий, с учетом типичных способов совершения преступления данного вида, следственных ситуаций и характерных для их расследования особенностей применения тактических приемов и научно-технических средств»[3].

Рекомендации, содержащиеся в криминалистической методике, обеспечивают возможность наиболее эффективного применения средств, приемов и методов, разработанных в других разделах криминалистики, при расследовании конкретных видов и групп преступлений.

2. Криминалистическая методика расследования отдельных видов преступлений: цель и структура

В определении Н.А. Селиванова сформулирована цель криминалистической методики. Автор делает упор на доказывании по уголовному делу как цели оптимальной программы следственных действий.

---

[1] См.: *Голунский С.А., Рогинский Г.К.* Техника и методика расследования преступлений. М., 1934. Вып. 1–4.

[2] См.: *Чурилов С.Н.* Криминалистическая методика: история и современность. М., 2002. С. 22.

[3] *Селиванов Н.А.* Советская криминалистика: система понятий. М., 1982. С. 112.

Формирование минимальной совокупности (системы) доказательств, необходимых для оправдания уголовно-процессуальных решений в ходе и по результатам доказывания, является основной целью конкретной криминалистической методики. Доказывание – это публичное представление, с соблюдением правил и процедур уголовно-процессуального закона, аргументации познанной сущности, заключенной в следах преступления.

И.Н. Якимов в структуре методике находил:

1) установление вещественного состава преступления (завершается воссозданием картины преступления);

2) собирание и использование улик (завершается выявлением личности предполагаемого виновника преступления);

3) обследование предполагаемого виновника преступления (завершается предъявлением обвинения заподозренному)[1].

С.А. Голунский предлагал следующую «методическую схему» последовательности работы следователя:

1) оценка собранного материала;

2) определение возможных версий расследования;

3) наметка вопросов, которые надо выяснить, чтобы проверить каждую из версий;

4) наметка следственных действий, которые надо произвести, чтобы выяснить эти вопросы;

5) определение сроков совершения следственных действий, необходимых для проверки версий[2].

В традиционную (современную) структуру частной методики расследования преступлений включаются:

1) криминалистическая характеристика соответствующего вида преступления;

2) круг обстоятельств, подлежащих первоначальному и последующему установлению;

3) типовые следственные ситуации;

4) тактические особенности производства отдельных следственных действий[3].

Нужно заметить, что повсеместное использование криминалистической характеристики преступлений в качестве первоначального структурного элемента методики расследования еще не свидетельствует о том, что это и есть исходный элемент процесса расследования. Криминалистическая характери-

---

[1] *Якимов И.Н.* Практическое руководство к расследованию преступлений. М., 1924. С. 168–171.

[2] *Голунский С.А.* Типовая схема расследования // Криминалистика. М., 1935. Кн. 1: Техника и тактика расследования преступлений. С. 143–144.

[3] *Яблоков Н.П.* Криминалистика: учебник. 2 изд., перераб. и доп. М., 2008. С. 276.

стика преступлений не может являться элементом программы расследования. Она — основа и фундамент, на которой строится частная методика, но сама не входит в эту программу. «Круг обстоятельств» — это не этап расследования, а результат построения и разработки версий, а также элемент планирования проверки версий.

По нашему мнению, сначала нужно представлять структуру общей криминалистической методики расследования преступлений.

Термин «общая» криминалистическая методика расследования преступлений означает, во-первых, что она универсальна применительно ко всем основным формам деятельности: оперативно-разыскной, дознавательской, следственной. Во-вторых, такая методика универсальна применительно к большинству видов преступлений.

Эта структура состоит из 4 этапов[1]. На каждом этапе выделяются соответствующие задачи. С точки зрения науки, эти задачи связаны с разработкой методических рекомендаций, с точки зрения практики — с их реализацией (см. таблицу 1):

Таблица 1

Структура общей методики расследования преступлений

Этапы	*Задачи*
I. Проверочный этап	Разработать и реализовать методические рекомендации: – по выявлению (обнаружению) признаков готовящегося, совершаемого или совершенного преступления; – по установлению следов расследуемого события; – по анализу и проверке исходной информации
II. Версионный этап, то есть этап формирования и разработки версий	Разработать и реализовать методические рекомендации: – по формированию версий о предполагаемых субъектах и способах совершения деяний; – по выведению следствий из этих версий
III. Этап планирования, то есть этап планирования проверки версий (планирование расследования)	Разработать и реализовать методические рекомендации: – по формулировке вопросов, подлежащих установлению и доказыванию; – по подбору мероприятий, исполнителей, по определению последовательности выполнения мероприятий, сроков
IV. Этап реализации, то есть этап реализации плана проверки версий	Разработать и реализовать методические рекомендации: – по выполнению плана расследования; – по выбору и использованию тактических, технических и иных средств

[1] Данная структура не противоречит, а раскрывает содержание логического аспекта деятельности по выявлению и расследованию преступлений — см. лекцию 11.

Перед нами модель (шаблон) для формирования криминалистом-разработчиком частной (конкретной) методики, а перед практиком — программы действий.

Таким образом, предложенная структура методики расследования преступлений независимо от «внешних» форм деятельности субъектов-исполнителей и в какой-то степени независимо от содержания имеет универсальную логику, основанную на условно-вероятностных суждениях по типу «если…, то, вероятно, …». Исходя из данной структуры базовой методики предлагается следующая логика деятельности субъектов-исполнителей (разумеется, в наиболее обобщенном виде):

– если первоначально полученные данные (исходная информация) достоверны (1-й этап), то, вероятно, действующими лицами могут быть такие-то субъекты преступления, и они действовали, скорее всего, таким-то способом, и тогда остались такие-то следы (2-й этап);

– если это так, то, вероятно, следовало бы установить и доказать такие-то обстоятельства, для чего составить соответствующий план и подобрать такие-то мероприятия для его реализации (3-й этап);

– и если запланированы мероприятия, то каждому из них следует подобрать такие-то процессуальные, тактические, технические, организационные средства и приемы, а затем проанализировать полученные результаты (4-й этап)[1].

3. Основные категории криминалистической методики расследования отдельных видов преступлений

Первые определения понятия «криминалистическая характеристика преступлений» были сформулированы Л.А. Сергеевым и А.Н. Колесниченко[2]. Требовалось каким-то образом «застолбить» и упорядочить криминалистический аспект уголовно-правового понятия «преступление».

---

[1] См.: *Лубин А.Ф.* Некоторые научно-дидактические структуры (модели), используемые в учебном процессе по криминалистике // Роль кафедры криминалистики юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова в развитии криминалистической науки и практики: материалы конференции, Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова (18–19 октября 2010 г.): в 2 т. М., 2010. Т. 2. С. 13–17; и др.

[2] *Сергеев Л.А.* Общие вопросы методики расследования преступлений // Руководство для следователей. М., 1971. С. 437–449; *Колесниченко А.Н.* Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. Харьков, 1967. С. 4. Приоритет, по-видимому, должен принадлежать Л.А. Сергееву, который в 1966 году в кандидатской диссертации (с ограничительным грифом), описывая поведение расхитителей при производстве строительных работ, предложил понятие «криминалистическая характеристика преступлений» и обосновал структуру этой характеристики. См. об этом: *Белкин Р.С.* Курс советской криминалистики. Криминалистические средства, приемы и рекомендации. М.: Акад. МВД СССР, 1979. С. 183–193.

Примерно в это же время набирала силу «конкурирующая» категория — «механизм преступления». При этом А.Н. Васильев руководствовался потребностями выделения в преступном деянии того, что необходимо учитывать при расследовании преступления[1].

Таким образом, два понятия, возникшие, казалось бы, независимо, по сути, определяли одно и тоже — научно-криминалистические знания о преступлении (преступной деятельности). В этой ситуации должны быть решены вопросы:

1) в чем сущность и в чем разница между этими категориями;

2) существует ли разница по структуре и по целям применения данных категорий;

3) в зависимости от результатов решений указанных вопросов, нужно показать перспективу: могут ли рассматриваемые категории и далее конкурировать или вести «мирное» сосуществование, или одна из них — лишняя.

На первый взгляд отличие состоит в том, что механизм преступления представляет собой динамическую модель, а криминалистическая характеристика — статичную. Однако динамика подразумевается и в определениях криминалистической характеристики преступления[2]. Нельзя проводить выделение элементов деятельности без понимания их взаимосвязи, так же как и нельзя понять какие-либо взаимосвязи без должной декомпозиции элементов. Тот и другой путь изучения одинаково может способствовать объяснению модели преступной деятельности и равным образом приводить к достоверному результату.

По структурному сравнению категорий вывод тот же — в принципиальном отношении они почти или совсем не различаются[3]. Сравнение может быть произведено по еще одному параметру — роли и значимости этих категорий в криминалистической науке. Но и здесь — полное совпадение. Обе категории «заслуживают» быть включенными в терминологический аппарат криминалистической науки, язык криминалистики.

Рассматриваемые категории соотносятся между собой как цель и средство. Криминалистическая характеристика преступления выступает целью, а модель механизма преступления — средством. Только путем исследования модели механизма преступления появится планируемый результат — криминалистическая характеристика преступной деятельности.

---

[1] См.: Криминалистика: учебник / под ред. А.Н. Васильева. М.: Изд-во МГУ, 1971. С. 7–8.

[2] О динамической структуре криминалистической характеристике преступления см. Каминский М. К. Проектирование и реализация курса криминалистики в специализированном вузе МВД СССР: учебное пособие. Горький: Горьковская высшая школа МВД СССР, 1982. С. 140.

[3] См.: *Герасимов И.Ф.* Общие положения методики расследования преступлений // Криминалистика. М., 1994. С. 330–333; *Белкин Р.С.* Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. Общая и частные теории. М., 1987. С. 60–61.

Механизм преступления (преступной деятельности) как категория не может конкурировать с целью, потому что является адекватным средством ее достижения. Механизм преступления (преступной деятельности) в качестве средства представляет собой исследовательскую модель, последующий анализ которой позволяет сформировать версионную основу для корректировки существующей или формирования новой частной методики расследования преступлений.

Иерархическая система типовых версий как результат модельного исследования механизма преступления вполне логично превращается в систему обстоятельств, подлежащих познанию и доказыванию. Именно в модели механизма преступления выявляются, а в криминалистической характеристике описываются такие свойства и их отношения, следствия которых позволяют содержательно определить функцию доказывания в криминалистической методике расследования.

Еще одной категорией криминалистической методики расследования преступлений является следственная ситуация. Это — совокупность результатов поисково-познавательной деятельности следователя, отражающая информационное состояние процесса расследования преступления на определенный момент, являющаяся основанием принятия информационных, тактических и организационно-управленческих решений[1].

В изучении проблемы следственных ситуаций важную роль сыграла статья А.Р. Ратинова, направленная на развитие криминалистической тактики[2]. В.А. Снетков, проанализировав многовариантность работы, в частности с микрообъектами на месте их нахождения, высказал предложение о необходимости рассмотрения в криминалистике такого понятия, как технико-криминалистическая ситуация[3].

С середины 70-х годов прошлого века криминалисты начали рассматривать проблему следственных ситуаций уже применительно к методике расследования преступлений[4].

«Ситуационный подход с каждым годом все больше и больше овладевает мышлением криминалистов»[5]. Такой подход к понятию следственной ситуа-

---

[1] *Бахтеев Д.В.* Ситуационный характер процесса расследования преступлений: проблемные ситуации и подходы к их разрешению // Российский юридический журнал. 2013. № 1. С. 45.

[2] *Ратинов А.Р.* Теория рефлексивных игр в приложении к следственной практике // Правовая кибернетика. 1970. С. 185–198.

[3] *Снетков В.А.* Технико-криминалистическая ситуация работы с микрообъектами на месте их нахождения // Экспертная практика. 1983. № 20. С. 23–28.

[4] *Белкин Р.С.* Курс криминалистики Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. М., 1997. С. 135.

[5] *Волчецкая Т.С.* Криминалистическая ситуалогия: монография / под ред. проф. Н.П. Яблокова. М., 1997. С. 4.

ции позволяет связать его с понятиями «криминалистическая версия», «планирование расследования» и более четко разделить понятия «следственная ситуация» и «исходная информация», а также рассмотреть некоторые новые аспекты классификации следственных ситуаций.

Следственные ситуации можно классифицировать по самым различным основаниям. Представляется наиболее удачной следующая классификация: 1) ситуации типичные и конкретные, 2) ситуации, складывающиеся при расследовании по делу в целом и при проведении отдельного следственного действия, 3) ситуации конфликтные и бесконфликтные[1].

Типичные — это ситуации, характерные с точки зрении объема и содержания имеющейся информации для преступлений определенного вида или группы на конкретном этапе их расследования. Так, для первоначального этапа расследования краж и ряда других преступлений характерны три типичные ситуации: 1) преступник задержан на месте преступления с поличным; 2) преступник не задержан, но о нем имеется определенная информация, позволяющая организовать его розыск; 3) преступник не задержан и никаких данных о нем нет (например, при расследовании карманных краж).

Конкретными являются ситуации, складывающиеся при расследовании по определенному уголовному делу. Они могут как совпадать с типичными, так и не совпадать с ними, быть атипичными. Разумеется, при наличии атипичной ситуации рекомендации, разработанные в криминалистике для тех или иных типичных случаев (иногда их называют «алгоритмы действий следователя»), использоваться не могут.

Ситуации, складывающиеся при расследовании по делу в целом, всегда являются в той или иной мере конфликтными. Ситуации, возникающие при проведении отдельного следственного действия, могут быть как конфликтными, так и бесконфликтными.

В зависимости от наличия и характера трудностей следственные ситуации подразделяются на простые и сложные. Простые ситуации характеризуются беспроблемностью, бесконфликтностью, отсутствием тактического риска и организационной неупорядоченности. Однако отсутствие этих существенных трудностей не обусловливает простоту принятия и реализации решений. Но, в отличие от более сложных ситуаций существенных трудностей, простые следственные ситуации, как правило, преодолеваются наличными ресурсами, уже находящимися в распоряжении следователя.

Сложные следственные ситуации характеризуются наличием существенных трудностей в принятии следственных решений по делу, многовариантностью и неочевидностью информационного поиска.

---

[1] *Драпкин Л.Я.* Основы теории следственных ситуаций. Свердловск: Изд-во Уральского университета, 1987. С. 132; Его же. Основы криминалистической теории следственных ситуаций: дис. … д-ра юрид. наук. Свердловск, 1987. С. 23.

Оснований классификации довольно много. По относимости к этапам расследования ситуации можно делить на первоначальные и последующие. Иногда выделяют ситуации заключительного этапа расследования.

Правильное понимание субъектом расследования сложившейся при расследовании уголовного дела ситуации ведет к принятию верных процессуальных и иных решений. Особенно важно использование ситуационного подхода при выдвижении следственных версий и принятия тактических решений в условиях конфликта.

Известно, что характеристики следственных ситуаций зависят от вида расследуемого преступления, его классификации.

В целом отметим:

1) любая методика расследования преступлений не может появиться раньше, чем соответствующая криминалистическая характеристика;

2) связь криминалистической характеристики преступления и методики его расследования проявляется исключительно посредством версии;

3) частная методика расследования преступлений по своей структуре должная соответствовать общей «базовой» модели расследования преступлений;

4) «базовая» модель расследования преступлений (общая методика) должна включать функциональный, логический аспекты, а также указание на цель и этапы.

Контрольные вопросы

1. В чем состоит сущность криминалистической методики выявления и расследования преступлений?
2. Какие исторические этапы в развитии криминалистической методики расследования преступлений следует выделить?
3. Каков отличительный признак определения криминалистической методики, которое дал профессор Н.А. Селиванов?
4. В чем отличие категорий «модель механизма преступной деятельности» и «криминалистическая характеристика преступлений»?
5. Каковы основания классификации следственных ситуаций?

Лекция 26. Методика расследования преступлений против жизни и здоровья

1. Криминалистическая характеристика преступлений против жизни и здоровья.

2. Выявление и анализ признаков преступлений против жизни и здоровья, тактика проверочных действий (на первоначальном и последующем этапах расследования).

3. Криминалистическая характеристика заказных убийств.

4. Основы методики раскрытия и расследования заказных убийств.

1. Криминалистическая характеристика преступлений против жизни и здоровья

Причинение вреда здоровью представляет собой ряд преступлений, различающихся между собой как по форме вины, так и по обстоятельствам, а также по степени тяжести наступивших последствий: умышленное или неосторожное причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью (ст. 111, 112, 118 УК РФ), причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта (ст. 113 УК РФ), причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ст. 114 УК РФ).

Деяние признается убийством (ст. 105 УК РФ) только при реальном наступлении смерти человека. Согласно медицинской терминологии — при наступлении биологической смерти.

Биологическая смерть — это наступление необратимых изменений в тканях и органах человека. Такие изменения наступают в высших отделах центральной нервной системы, в частности в коре головного мозга. Согласно последним медицинским исследованиям, факт смерти можно констатировать только при гибели всего головного мозга.

От биологической смерти следует отличать клиническую смерть, которая проявляется в прекращении дыхания и остановке сердечной деятельности, нарастании кислородного голодания всех органов и тканей. Есть понятие мнимой смерти, которая характеризуется ослаблением жизнедеятельности организма настолько, что внешне создается реальное впечатление наступления смерти.

Только при наступлении биологической смерти деяние, направленное на лишение жизни другого человека, является оконченным преступлением.

Криминалистическую характеристику механизма совершения преступлений против жизни и здоровья определяют следующие элементы:

1) субъект преступной деятельности;

2) ситуация (обстановка) преступной деятельности;

3) способы совершения преступлений против жизни и здоровья;

4) следы и иные доказательства, возникновение которых обусловлено обстоятельствами конкретного уголовного дела.

Наиболее известные способы совершения преступлений против жизни и здоровья:

а) с использованием огнестрельного оружия, взрывчатых веществ, холодного оружия, других предметов;

б) с использованием транспортных средств;

в) поражение электротоком, использование радиации и других физико-химических средств и современных технологий;

г) путем отравления, утопления, закапывания в землю, сожжения, удушения, сбрасывания с высоты и др.

Причинение телесных повреждений в большинстве случаев имеет механическое происхождение; реже встречаются переохлаждение, лишение воды и пищи.

Основные этапы совершения преступлений против жизни и здоровья:

1) наблюдение за жертвой для определения удобных способов выполнения преступного замысла, места и времени;

2) изучение преступником будущей жертвы (если у них не было родственного или иного контакта);

3) действия по непосредственному совершению преступления;

4) сокрытие трупа, орудий преступления, следов преступления и создание ложного алиби.

Обнаружение признаков сокрытия свидетельствует о понимании преступником значения совершенных действий и является элементом доказывания субъективной стороны преступления.

Сокрытие преступлений против жизни и здоровья может иметь различные мотивы, у душевнобольных лиц мотив может ясно не просматриваться. Зачастую мотивация определяется довольно абстрактно — из хулиганских побуждений. Национальная, расовая, религиозная ненависть или кровная месть встречаются гораздо реже, чем корыстные побуждения.

Для нанесения телесных повреждений или совершения убийства используются различные предметы хозяйственно-бытового назначения (ножи, топоры, молотки, стамески и др.), случайные предметы, подобранные непосредственно на месте преступления (камни, обрезки арматур и др.), разнообразное холодное и огнестрельное оружие.

При совершении убийств с применением огнестрельного оружия может использоваться: табельное оружие (состоящее на вооружении в силовых структурах); спортивное, охотничье, а также оружие кустарного изготовления. В качестве ядов как средства убийства используются как высокотоксичные соединения (например, цианистый калий), так и сильнодействующие лекарственные препараты и средства бытовой химии.

Места совершения преступлений против жизни и здоровья: а) различные помещения (домовладения, подвалы, кафе, рестораны, офисы, подъезды многоквартирных домов); б) открытая местность (лесные полосы, пустыри, путь следования на работу и обратно) и т. д. Как правило, место убийства совпадает с местом обнаружения трупа, но это не является закономерностью. Определение места совершения убийства увеличивает шансы раскрытия преступления, ибо там и находится наибольшее количество оставленных убийцей и жертвой следов.

Можно отметить, что убийства вне помещений в большинстве случаев совершаются в вечерние часы (в темное время суток).

Совершение умышленных преступлений против жизни и здоровья сопровождается возникновением специфических следов:

1) следы борьбы на месте происшествия (нарушенный покров почвы, перевернутая, поломанная мебель и т. п.);

2) телесные повреждения на жертве;

3) повреждения на одежде жертвы;

4) гильзы, пыжи, возможно, и орудие убийства;

5) следы биологического происхождения (кровь, частицы мозгового вещества, волосы, подногтевое содержимое и др.);

6) телесные повреждения на теле преступника (например, следы укусов, царапины);

7) микроволокна с одежды преступника на одежде жертвы, перемещенные в результате физического контакта.

Чаще потерпевшими по данным преступлениям являются мужчины, хотя под категорию «риска» подпадает и определенная категория женщин. Это, как правило, лица, злоупотребляющие спиртными напитками, ведущие антиобщественный образ жизни, склонные к хулиганским выходкам, конфликтующие по месту работы и жительства.

Исследование личности потерпевшего и его действий непосредственно перед преступлением является необходимой частью расследования. Действия потерпевшего могут выражаться в активном сопротивлении, и тем самым они могут повлиять на поведение преступника и отразиться в механизме преступления. Установив личность жертвы, поведение потерпевшего перед и в момент преступления, следователь получает возможность точнее определить мотив и цель, а с учетом данных о механизме преступления — выдвинуть версию о причастных лицах.

Особой категорией жертв являются наименее физически и морально защищенные лица — подростки, молодые девушки и девочки, а также дети, в том числе новорожденные, а также лица пожилого возраста. Мотивом преступления могут являться сексуальные домогательства, корыстные побуждения, хулиганские действия.

Развитие рыночных отношений позволяет включить в отдельную «группу риска» лиц, занимающихся нелегальной, порой противозаконной деятельностью, крупным бизнесом, политической деятельностью. Часть из них становятся жертвами в силу борьбы группировок, членами которых они являются, за разделы рынков и сфер влияния, в связи с неисполнением финансовых и иных обязательств, а также из-за корыстных посягательств на их имущество. Другим причиняется вред здоровью (либо они погибают) в результате активности их политической линии, а порой — в результате действий психически неполноценных лиц.

Итак, сведения о потерпевшем (его поведение, характер, окружение, образ жизни, материальное положение и др.) способствуют выдвижению версий и их отработке при расследовании преступлений против жизни и здоровья граждан.

Наиболее типичный портрет преступника — это мужчина в возрасте от 18 до 40 лет, злоупотребляющий алкоголем или наркотиками; отличающийся антиобщественным поведением, грубостью, жестокостью, нередко повышенной половой возбудимостью и неуважительным отношением к женщинам; зачастую ранее привлекавшийся к уголовной ответственности, порой — страдающий психическими заболеваниями.

Нередко преступления против жизни и здоровья совершаются в группе, с особой жестокостью. Это характерно для подростков, лиц, совместно употребляющих спиртное, наркотики.

Для убийц, совершающих неоднократные убийства — «серии», специфичен невысокий интеллектуальный уровень, наличие неярко выраженной патологии; присуща склонность к садизму и иным половым извращениям, которые они реализуют при совершении преступлений. При совершении таких убийств они используют однотипные для своей «серии» методы при подборе жертв, способах совершения убийств и способах их сокрытия.

Лицам, совершающим преступления на заказ, присущи внешняя законопослушность, положительные отзывы по месту жительства, работы, довольно высокий уровень интеллекта, наличие познаний в юриспруденции, а также специальной физической и боевой подготовки, полученной во время прохождения срочной военной службы или службы в специальных подразделениях.

2. Выявление и анализ признаков преступлений против жизни и здоровья, тактика проверочных действий (на первоначальном и последующем этапах расследования)

Наиболее распространенными поводами к возбуждению уголовных дел о преступлениях против жизни и здоровья являются:

а) сообщения об обнаружении трупа либо раненого лица, поступающие в правоохранительные органы от должностных лиц, в том числе из медицинских учреждений, куда был доставлен раненый или труп убитого;

б) сообщения от граждан, обнаруживших труп или раненное лицо, то есть от очевидцев преступления (будущих свидетелей);

в) заявления о преступлении от потерпевших из числа оставшихся в живых или их близких;

г) заявления должностных лиц и граждан об исчезновении людей;

д) явка виновных с повинной;

е) непосредственное обнаружение органами дознания, следователями или прокурором признаков преступления против жизни и здоровья граждан.

Решение вопроса о возбуждении уголовного дела по признакам совершенного убийства не вызывает сложности, если обнаружен труп с явными признаками насильственной смерти (хотя и в этом случае смерть могла наступить от несчастного случая или в результате самоубийства)[1].

Основная задача начального этапа расследования — получение данных о всех элементах преступления: о личности преступника, личности жертв, цели и мотиве преступления, о соучастниках и пр. Когда личность преступника установлена, но его местонахождение неизвестно, то добавляется задача по розыску преступника. Розыск должен осуществляться также при поисках трупа убитого, орудия преступления, похищенного имущества и др.

На этом и последующих этапах расследования решаются задачи формирования исходной информации, построения и разработки версий, формирования плана расследования, организации взаимодействия с органами дознания и другими службами органов внутренних дел.

По делам, возбужденным в связи с обнаружением трупа или его частей (либо раненого лица), первоначальными следственными действиями являются: осмотр места происшествия и трупа; назначение и производство судебно-медицинской экспертизы; а по данным осмотра возможно назначение и других судебных экспертиз; допрос свидетелей и других лиц.

При судебно-медицинском исследовании трупа или раненого перед экспертом ставятся следующие группы вопросов:

а) каков характер, механизм образования, локализация, степень тяжести и давность причинения телесных повреждений;

б) имеется причинная связь между имеющимися на трупе телесными повреждениями и наступившей смертью лица;

в) какова причина и время наступления смерти;

г) какие из имеющихся на трупе повреждений прижизненного, а какие посмертного происхождения и др.

Расследование по делу, возбужденному в связи с исчезновением потерпевшего, имеет известные особенности. Поэтому важнейшее значение при-

---

[1] См. подробно: Расследование преступлений против личности и собственности: курс лекций / *В.И. Каныгин, А.Ф. Лубин, Д.О. Серебров, С.П. Сереброва*. СПб., 2008. С. 22.

обретают оперативные пути и средства установления факта и причины исчезновения лица. Посылаются запросы по месту возможного нахождения исчезнувшего, запрашиваются больницы, морги, органы полиции соседних территорий, военкоматы, проверяются банки, почта, куда обычно ходил исчезнувший.

После подачи заявления о розыске допрашивается заявитель с целью выяснить, когда и при каких обстоятельствах последний раз видели пропавшего, как был одет, какие предметы или ценности были при нем или были взяты им из дома, из других мест; какие у заявителя имеются основания предполагать, что исчезнувший стал жертвой преступления, кто мог быть заинтересован в его смерти и др.

Проводится осмотр жилища, рабочего места исчезнувшего на предмет обнаружения следов преступления. Желательно также найти следы рук (босых ног) исчезнувшего лица, поскольку в ходе дальнейшего расследования может быть обнаружен неопознанный труп или его части, а эти следы могут способствовать идентификации личности исчезнувшего. Могут быть подвергнуты обыску квартиры подозреваемых в убийстве с целью обнаружения не только следов преступления, уличающих документов и записей, иных вещественных доказательств (в том числе — орудий убийства), но и трупа или его частей. Производится проверка по учету неопознанных трупов, тщательно выясняются связи исчезнувшего, изучаются личности подозреваемых.

Расследование убийств при обнаружении неопознанных и расчлененных трупов начинается с установления личности убитого, в чем и заключается основная трудность расследования таких дел.

Личность потерпевшего может быть установлена путем:

1) дактилоскопирования трупа и последующей проверки по данным криминалистической регистрации;

2) осмотра одежды в целях обнаружения меток и других признаков, позволяющих установить личность, предметов, обнаруженных около трупа или в его одежде;

3) предъявления трупа и одежды для опознания;

4) проверки по учету без вести пропавших и сопоставления их примет с приметами трупа;

5) производства различных экспертиз.

Экспертные методы установления личности неопознанного трупа:

а) принадлежности костных останков;

б) ДНК-исследование;

в) сравнение рентгенограмм скелета трупа с прижизненными рентгенограммами пропавших без вести;

г) реконструкция лица по черепу с экспертным сравнением признаков реконструированного лица с признаками лиц, пропавших без вести;

д) сопоставление фотографий исчезнувшего с фотоснимками головы трупа;

е) сопоставление особенностей зубов исчезнувшего, установленных по медицинским документам, с зубами обнаруженного скелета.

Кроме экспертного исследования, реконструированная голова трупа может быть предъявлена для опознания лицам, знавшим исчезнувшего. Результаты такого опознания могут быть использованы следователем для определения направлений последующего расследования. Значение для установления личности потерпевшего могут иметь данные о местности, где он обнаружен, имеющиеся на теле признаки его профессии и др.

Расследование убийств, сопровождавшихся расчленением трупа, во многом сходно с расследованием убийств, связанных с обнаружением неопознанных трупов. На начальном этапе усилия следователя также направлены на установление личности потерпевшего, расчлененные части трупа которого были обнаружены. Расчленение трупа предпринимается преступниками с целью затруднить его опознание либо для облегчения транспортировки с места убийства, а иногда и для того и для другого.

Прежде всего принимаются меры к розыску всех частей трупа. Затем с помощью судебно-медицинской экспертизы решаются вопросы:

1) принадлежат ли обнаруженные части одному трупу;

2) каков способ расчленения и обладало ли лицо, расчленившее труп, навыками в анатомировании трупов или иными сходными навыками;

3) что можно сказать о личности погибшего (пол, возраст, анатомические и иные дефекты и признаки);

4) какова давность расчленения.

Изучается упаковочный материал, детально допрашиваются лица, обнаружившие части трупа. При обысках у подозреваемых следует искать материалы, аналогичные упаковке частей трупа, орудия расчленения и признаки произведенного расчленения.

Расследование убийств, скрытых инсценировками, обусловлено необходимостью обнаружения негативных обстоятельств, позволяющих выдвинуть версию об инсценировке самоубийства или несчастного случая. Средством их обнаружения служат осмотр места происшествия и трупа, судебно-медицинское исследование трупа.

При инсценировке самоповешения внимательно исследуется положение и характер странгуляционной борозды, выясняется ее прижизненное или посмертное происхождение, соответствует ли она материалу и положению петли, нет ли признаков удавления руками, мягким предметом, как соотносится с положением трупа окружающая обстановка, расстояние от пола до места крепления петли соотносительно с ростом погибшего, наличием должных подставок, мебели и др. Допрашиваются родные и знакомые потерпевшего, осматриваются его дневники, письма и прочее с целью выяснения, были ли у него намерения и мотивы к самоубийству, изучаются образ жизни и жизненные планы.

При инсценировке несчастного случая (обычно наезд поезда, автомобиля, падение с высоты, утопление) значение имеет установление механизма события путем осмотра места происшествия и трупа, судебно-медицинского исследования трупа, производства комплексной транспортно-трасологической и иных экспертиз и следственных экспериментов по установлению положения потерпевшего в момент причинения ему смертельного повреждения.

Детоубийство — убийство матерью своего новорожденного ребенка сразу же или вскоре после родов. Поводами к возбуждению дела служат сообщения и заявления об обнаружении трупа новорожденного, об исчезновении у беременной признаков беременности и отсутствии при этом новорожденного, об исчезновении у родившей матери новорожденного ребенка.

Неотложно проводится осмотр трупа и места его обнаружения. Устанавливается, является ли труп трупом новорожденного ребенка или плодом, имеются ли на теле следы насильственной смерти и др.

Судебно-медицинские эксперты по назначенным судебным экспертизам традиционно решают следующие вопросы:

а) был ли ребенок живорожденным или мертворожденным, доношенным или недоношенным и нежизнеспособным;

б) сколько времени после родов жил ребенок; причина и время наступления смерти;

в) какова группа крови и др.

Производится проверка по женским консультациям, родильным домам, допрашиваются свидетели. Подозреваемая подвергается судебно-медицинскому освидетельствованию для установления факта родов, их времени.

Расследование причинения вреда здоровью начинается, как правило, с допроса потерпевшего, если он может давать показания. При этом выясняется: при каких обстоятельствах, когда и кем ему был причинен вред, знал ли он подозреваемого, если да, то в каких отношениях с ним находился, что могло послужить причиной, мотивом к причинению вреда здоровью, по мнению потерпевшего, мог руководствоваться подозреваемый, были ли у него соучастники, кто именно. Если подозреваемый не известен потерпевшему, каковы признаки его внешности и одежды (приметы), были ли другие участники преступления (их приметы) и т. п.

Если о поступлении потерпевшего сообщили из медицинского учреждения, следователь устанавливает у медицинских работников обстоятельства доставления потерпевшего, допрашивает потерпевшего и врачей.

При расследовании причинения вреда здоровью при исключительных обстоятельствах: в состоянии аффекта; при превышении пределов необходимой обороны; причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, необходимо:

1) установить состояние аффекта в момент совершения преступления путем допроса лица, причинившего вред, свидетелей и потерпевшего; для определения аффекта назначается судебно-психиатрическая экспертиза;

2) установить реальность и интенсивность нападения; допустимые пределы необходимой обороны, достаточные, чтобы отразить нападение; в чем заключалось превышение пределов необходимой обороны, отдавал ли себе обороняющийся отчет в том, что превышает эти пределы, то есть действовал ли он умышленно или неосторожно;

3) выясняется личность преступника, его способность и возможности оказать сопротивление; в чем выражалось сопротивление со стороны преступника, был ли он вооружен, что свидетельствовало, о его намерении применить средства, препятствующие его задержанию; в чем выражались действия по задержанию преступника, чем они были вызваны; можно ли было задержать преступника, не превышая необходимых для этого мер.

Во всех случаях обязательно проводится освидетельствование потерпевшего; назначаются судебно-психиатрические или судебно-психологические экспертизы подозреваемого.

Последующий этап расследования преступлений против жизни и здоровья связывают с выявлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого. На этом этапе расследования основной задачей является изобличение преступника и доказывание его виновности. Немаловажную роль (как источник доказательств согласно ч. 2 ст. 74 УПК РФ) играют показания самого подозреваемого. В ходе допроса следует получить развернутые и детальные показания. Доказательством может служить осведомленность лица о таких фактах, которые могут быть известны только самому обвиняемому. Они подлежат тщательной проверке (особенно алиби).

На *заключительном этапе* расследования основной задачей предварительного следствия является принятие обоснованного решения о направлении уголовного дела прокурору с обвинительным заключением (для дальнейшего направления в суд). Принятию этого решения предшествует его подготовка, состоящая в подведении итогов расследования, анализе собранных доказательств, ознакомлении участников процесса с материалами уголовного дела, рассмотрении их возможных ходатайств о производстве дополнительных следственных действий и оценке их результатов.

3. Криминалистическая характеристика заказных убийств

Совершение заказных убийств в эпоху рыночной экономики является, как правило, обслуживающим фактором в области совершения экономических преступлений для устранения конкурентов и решения проблем в сфере экономических отношений.

Имеет место тенденция увеличения уровня организованности, профессионализма, коррумпированности, увеличения количества преступных объединений, сращивания общеуголовной и экономической сфер криминальной деятельности. Это деяние носит черты преступного предпринимательства, имеющего целью получение сверхприбыли.

Значительная часть заказных преступлений совершается *способом,* опасным для жизни многих людей: стрельбой из автоматического оружия, гранатометов, применением взрывных устройств и взрывчатых веществ большой мощности в жилом секторе, общественных местах, автотранспорте, что является серьезным фактором осложнения оперативной обстановки, повышения общественной опасности.

Отмечается не только рост убийств, совершаемых за вознаграждение наемными убийцами, но и изменение характера их совершения, мотивации, используемых орудий убийства, контингента лиц, выполняющих заказ (именуемых «киллерами»).

Практика раскрытия заказных убийств позволила наработать ряд методик, которые используются достаточно результативно. Бытовые заказные убийства продолжают совершаться и сейчас, но их удельный вес к новому типу заказных убийств, совершаемых на экономической почве, значительно сократился[1].

Одно из отличий заказных убийств нового типа заключается в проявлении таких мотивов, как:

– физическое устранение конкурента в коммерческой деятельности;

– убийство руководителей больших коммерческих структур и банков;

– убийство «несговорчивых» государственных деятелей;

– убийство родственников.

Наиболее часто встречающимися орудиями убийства становятся: боевое огнестрельное оружие (пистолеты, автоматы, снайперские винтовки, гранатометы), взрывные устройства и взрывчатые вещества.

Эти преступления совершаются профессионалами — лицами, для которых убийство стало единственным способом получения денег. Иногда ими становятся военнослужащие, прошедшие «горячие точки»: Чечню, Северный Кавказ и пр.; сотрудники ОВД, служб госбезопасности — в первую очередь, отрядов особого назначения, сотрудники спецподразделений, спортсмены стрелковых видов спорта и пр.

Происходящие процессы привели к появлению практически нового вида умышленных убийств — убийств, совершенных при разрешении коммерческих споров, а также в ходе раздела сфер преступного влияния. К таковым убийствам можно отнести:

---

[1] См. об этом подробнее: Расследование преступлений против личности и собственности: курс лекций / *В.И. Каныгин, А.Ф. Лубин, Д.О. Серебров, С.П. Сереброва*. СПб., 2008. С. 30–31.

– убийство как следствие деления прибыли, полученной в результате коммерческой деятельности;

– убийство конкурента, мешающего развитию бизнеса;

– убийство при «разборках» в связи с невыполнением одной из сторон условий договора.

Заказные убийства необходимо отличать от убийств, совершаемых при «разборках» либо при иных мотивах и обстоятельствах с применением огнестрельного оружия. Экономическая мотивация может проявляться в различных вариациях, наиболее частыми из которых являются:

– устранение конкурента, когда речь идет о разделе сфер влияния в какой-либо сфере деятельности либо доминирования на определенной территории;

– убийство с целью разрешения конкретной ситуации.

Убийство как способ разрешения конкретной ситуации наблюдается во взаимоотношениях представителей как коммерческих структур, так и преступных объединений. Повод различный, но всегда связан с материально-денежными отношениями (например, нежелание возврата кредита, долга, отказ выплатить часть прибыли от коммерческой деятельности и другие).

Около трети всех заказных убийств совершаются на территории центральных районов крупных городов (г. Москвы, г. Санкт-Петербурга и др.), так как в этих районах сосредоточено много офисов, банков, коммерческих структур, где работают потенциальные потерпевшие.

Можно выделить заказные убийства, совершенные: а) в подъезде при входе или выходе потерпевшего из дома; б) на улице; в) в автомобиле; г) непосредственно в квартире.

При изучении временных параметров совершения заказных убийств в качестве отправных моментов можно установить шесть четырехчасовых отрезков в течение суток: с 6 до 10, с 10 до 14, с 14 до 16, с 16 до 22, с 22 до 02 и с 02 до 06 часов.

Например, по г. Москве больше всего заказных убийств (25%) совершается в период с 6 до 10 часов утра. Это объясняется тем, что «киллер», как правило, поджидает свою жертву при выходе из дома (подъездный вариант) или при посадке в автомобиль.

В период с 18 до 22 часов совершается около 22% заказных убийств, то есть по окончании рабочего дня при выходе из офиса, следовании домой, приходе в квартиру.

Несколько меньший процент падает на отрезки времени, примыкающие к указанным выше: с 10 до 14 часов совершается около 21% заказных убийств, а в период с 22 до 02 часов — около 18%. Такие цифры обусловливаются тем, что уход из места проживания, возвращение в него, приход в офис позволяют исполнителям заказных убийств достоверно предсказать места появления жертвы в определенное время.

Что же касается убийств, отнесенных органами внутренних дел к категории «разборочных», и убийств членов преступных группировок, то здесь именно середина дня — период с 14 до 16 часов — является наиболее криминальной, так как большинство встреч криминальных элементов с целью выяснения отношений, заканчивающихся «разборками», происходят в дневное и вечернее (рабочее) время[1].

4. Основы методики раскрытия и расследования заказных убийств

Организация работы по раскрытию заказных убийств может строиться по нескольким принципиальным направлениям, в том числе:

1) от потерпевшего — через мотив — к заказчику и исполнителям (посредникам, пособникам);

2) от факта и обстоятельств преступления к непосредственным исполнителям (посредникам, пособникам);

3) от исполнителя к преступлению;

4) от оружия к факту и обстоятельствам преступления к исполнителю (посредникам, пособникам) и заказчику и иным направлениям.

Как правило, исполнение заказного убийства по конкретной конфликтной ситуации (в большинстве случаев) по времени незначительно отдалено от активизации одной из сторон действий по разрешению этой ситуации другими средствами. В связи с этим необходимо тщательно изучать поведение и контакты потерпевшего в последнее время, обратить внимание на факты новых контактов потерпевшего или внезапный разрыв устоявшихся связей. При этом ряд обстоятельств затрудняет ход расследования в этом направлении, к которым относятся и следующие:

– как правило, конфликт возникает из-за ситуации (сделка, невозврат кредита, долга), в которой обе стороны действуют с определенными нарушениями, поэтому к информации допущен достаточно узкий круг лиц;

– учитывая, что коммерческие структуры иногда связаны с организованными преступными группировками и часто подвергаются силовому давлению, то они не заинтересованы в раскрытии преступления.

Работа по направлению от преступления к непосредственным исполнителям требует привлечения значительного числа сотрудников для подворного и поквартирного обхода жилого сектора, близлежащей территории с целью обнаружения оружия, вещественных доказательств и иных следов, поиска свидетелей, установления примет исполнителей и их соучастников, используемого автотранспорта и прочего.

---

[1] См. Расследование преступлений против личности и собственности: курс лекций / *В.И. Каныгин, А.Ф. Лубин, Д.О. Серебров, С.П. Сереброва*. СПб., 2008. С. 33.

Многие коммерческие структуры привлекают членов устойчивых преступных группировок, отдельных наемников-боевиков (нередко выступающих под вывеской различного рода охранных организаций и служб безопасности) для защиты своих интересов. Это дает возможность создания методики раскрытия заказных преступлений не от конкретного факта, а в результате тщательного и глубокого изучения устойчивых преступных организаций, территориальных криминальных группировок, отдельных лиц, уже «засветившихся» на «рынке» разборок и заказных убийств. Такая работа должна проводиться в тесном сопоставлении с данными, полученными при работе над конкретными делами. Лица, задержанные за совершение рассматриваемых преступлений, обязательно должны тщательно проверяться на причастность к совершению иных преступлений.

Работа по установлению подозреваемого может строиться на изучении обнаруженных на месте совершения преступления орудия, пуль, гильз. С помощью криминалистических учетов по следам на пулях и гильзах можно установить оружие, из которого производились выстрелы, а потом и владельца этого оружия. При совершении данных преступлений преступники с целью освобождения от орудий как от вещественных доказательств иногда оставляют их на месте преступления. В этом случае, кроме баллистических характеристик, происхождение оружия и путь его прохождения можно определить с помощью номера, начиная от завода-изготовителя. В каждом случае изъятия оружия необходимо тщательно исследовать его баллистические характеристики и проверять оружие на причастность к совершению преступлений.

В заключение отметим, что противоправное умышленное лишение жизни человека (убийство) представляет собой наиболее опасное среди преступных проявлений, совершаемых против личности.

Контрольные вопросы

1. Каков круг преступлений, относящихся к категории преступлений против жизни и здоровья личности?
2. Какую роль в раскрытии и расследовании преступлений против жизни и здоровья могут сыграть сведения о жертве преступления, возможной ее связи с лицом, совершившим преступление?
3. Каковы наиболее характерные места совершения убийств (причинения вреда здоровью человека)?
4. На какие группы можно подразделить субъектов, совершающих убийства (причинение вреда здоровью человека)?

Лекция 27. Методика расследования краж, грабежей и разбоев

1. Криминалистическая характеристика краж, грабежей и разбоев.
2. Выявление и анализ признаков краж, грабежей и разбоев. Организация расследования на первоначальном этапе.
3. Тактика производства следственных действий при расследовании краж, грабежей и разбоев.
4. Особенности методики раскрытия и расследования отдельных видов краж, грабежей и разбоев.

1. Криминалистическая характеристика краж, грабежей и разбоев

Глава 21 УК РФ содержит составы преступлений, общим и непосредственным объектом которых является чужая собственность. По способу завладения различают: кражу — тайное хищение чужого имущества (ст. 158 УК РФ); грабеж — открытое хищение чужого имущества (ст. 161 УК РФ); разбой — нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия (ст. 162 УК РФ).

Предметом посягательства при краже, грабеже, разбое могут быть любые вещи (деньги, украшения, телефоны и т. п.), имеющие стоимостное значение (обладающие потребительской стоимостью), которые могут быть приобретены и использованы неограниченным количеством разных людей.

Отметим, что оружие (либо хозяйственные предметы, используемые в качестве оружия; либо макеты оружия, используемые для устрашения жертвы) применяется преступниками только при совершении разбоев. При кражах или грабежах оружие не применяется.

В качестве особо квалифицирующих признаков закон называет совершение разбоя с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище или в крупном размере (ч. 3 ст. 162 УК РФ); организованной группой, в особо крупном размере, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего (ч. 4 ст. 162 УК РФ).

Субъект преступного посягательства при кражах, грабежах и разбоях общий, то есть физическое вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения преступления 14-летнего возраста. В основном указанные преступления совершают мужчины, а не женщины. Рассмотрим два основных типа лиц, совершающих данные виды преступлений, и соответственно присущие им способы совершения.

Первый тип. Это могут быть лица без определенных занятий, не имеющие общественно полезных профессий, ведущие паразитический образ жизни (ал-

коголики, наркоманы), ранее судимые, чаще находящиеся в местах лишения свободы, чем на свободе. Нередко преступления ими совершаются для того, чтобы получить средства на покупку спиртных напитков, наркотиков. Такие субъекты, как правило, и преступления совершают в состоянии опьянения. Нередко они состоят на учетах в органах внутренних дел. Эти сведения о личности преступника нацеливают следователя (оперуполномоченного) на определение круга лиц, среди которых необходимо искать лицо, или лиц, совершивших преступление. Иногда такие лица совершают преступления на улицах без тщательной подготовки, то есть когда у них появляется срочная нужда в деньгах или когда они встречаются с возможностью легкой добычи денег, ценностей и другого имущества.

Ко второму типу субъектов преступной деятельности можно отнести современных бандитов. Эти субъекты не похожи на привычных для многих людей преступников, внешне вызывающих подозрение. В последние годы за совершение краж, грабежей или разбоев привлекают к ответственности студентов и спортсменов, рабочих и безработных, курсантов военных училищ и представителей творческой интеллигенции. По словам многочисленных жертв преступления и свидетелей, это обаятельные и довольно воспитанные люди, приятной внешности.

Способ в виде насилия в различных его проявлениях и мотив — корысть всегда остаются неизменными при совершении грабежей или разбоев, независимо от типа личностей, их совершающих.

Выбор способа совершения краж, грабежей или разбоя обусловлен характером имущества, на завладение которым направлен преступный умысел; местом и обстановкой, в которых совершаются хищения; возможностью приобрести, изготовить оружие или предметы, используемые в качестве него. Способ носит черты, отражающие личность преступника: его культурный, профессиональный, физический, возрастной уровень.

Время и место совершения преступления подбираются преступниками такие, которые позволяют быстро, бесшумно, без свидетелей совершить кражу тайно либо напасть на жертву, под угрозой насилия или с его применением завладеть ее имуществом (грабеж, разбой) и по возможности быстро скрыться незамеченными.

Уличные разбои и грабежи совершаются преимущественно в вечерний или ночной период суток, квартирные — чаще днем, но бывает — и ночью.

Распространенным местом совершения грабежей и разбоев является открытое пространство (улицы, парки, скверы). При определенной подготовке они совершаются и в квартирах. Бывает, что хищение, начатое как кража в квартире, может (при возникновении на месте очевидцев или хозяев квартиры) перерасти в грабеж или разбой. Как правило, такие преступления совершают преступники-одиночки в возрасте до 25 лет, однако не исключено, что грабежи

или разбои совершаются и «случайными» (неустойчивыми) группами из 2–3 человек. Преступлениям в банках, складах, магазинах предшествует тщательная подготовка.

Квартирные кражи в основном совершаются по будням в дневное время — с 9 до 12 часов, когда граждане находятся вне дома (на работе, учебе). Это обусловлено и тем, что в это время работает большинство предприятий, учреждений; на общественном транспорте, рынках, улицах передвигается большое количество людей (в том числе — с ценными вещами). Это позволяет преступникам свободно и быстро «в толпе» на любом транспорте перемещаться с одного места на другое даже с похищенным имуществом, быстро прятать или сбывать его. В летнее время кражи совершаются и в выходные дни, что обусловлено началом дачного и отпускного сезонов.

Рассмотрим типичные действия по подготовке к совершению преступлений.

1. Выбор объекта (частного дома, коттеджа, квартиры), где предполагается совершить кражу, грабеж или разбой, может осуществляться как самими преступниками, так и по наводке их осведомителей. Иногда объект помогают найти незнакомые люди, которые случайно могут назвать владельца крупной суммы денег, дорогой бытовой техники, а также СМИ, где даются объявления о продаже дорогих вещей и указан телефон владельца.

2. Изучение объекта нападения и обстановки, в которой предстоит действовать, преступниками может осуществляется при входе в квартиру путем свободного доступа под каким-либо благовидным предлогом, например, под видом работников коммунального хозяйства, предприятий связи, медицинских учреждений, органов внутренних дел и т. д. Находясь, например в квартире, они выясняют, какими ценностями располагают ее жильцы, возможные места хранения денег и иных ценностей, образ жизни намеченной жертвы и распорядок дня членов семьи. Посещение объекта нападения обусловливает изыскание эффективного способа и удобного времени проникновения на объект, безопасного и быстрого пути отхода с места происшествия. Изучив условия охраны объекта, преступники нередко создают условия для реализации преступного замысла: повреждают охранную сигнализацию, телефонный кабель; похищают, делают слепки ключей от входной двери; как бы из любопытства выясняют у жертвы способ открытия установленного в двери кодового замка.

3. В государственных или коммерческих объектах выясняется наличие и количество материальных ценностей или крупной суммы денег. Изучаются удобные места подхода на объект и ухода с него, расстановка охранников.

4. Для разбоев приобретаются огнестрельное (холодное) оружие, маски, радиосвязь, сотовые телефоны, автотранспорт для передвижения к месту хищения и перевозки имущества после окончания преступного замысла.

5. На подготовительном этапе производится четкое распределение ролей между членами организованной группы и выбор способов сокрытия следов

преступления (то есть обеспечение алиби соучастникам, изменение внешности исполнителей; выяснение компрометирующих фактов в отношении будущей жертвы преступления, которые могут послужить серьезным препятствием заявлению пострадавшего о совершенном преступлении).

Способы проникновения на объект (при грабежах или разбоях) можно классифицировать на две основные группы:

– тайное проникновение преступников, сопровождаемое преодолением преграды, затем — неожиданное нападение на жертву;

– проникновение под вымышленным предлогом и с согласия потерпевшего с внезапным последующим нападением на последнего.

В первую группу включаются способы тайного проникновения на объекты путем взлома входной двери и ее запирающих устройств, разбитие или выдавливание стекол, разрушение других конструктивных элементов зданий с помощью отмычек, ключа от входной двери, через вентиляционные каналы или открытые двери балкона и т. д. Затем применяют насилие, не опасное для жизни (при грабежах) или опасное для жизни или здоровья (при разбоях).

Во вторую группу входят способы проникновения под благовидным предлогом либо посредством установления до нападения доверительных отношений с потерпевшим. При этом преступники могут себя выдавать за командировочных лиц, ищущих ночлега; мастеров-ремонтников и других представителей сферы бытового обслуживания населения, работников страховых фирм, медицинских учреждений, пожарной охраны или полиции.

При нападении группой преступники, используя внезапность и численное превосходство, подавляют сопротивление потерпевшего путем применения насилия либо угрозы применения такого насилия.

В случае отказа потерпевшего выдать деньги (ценности) преступники прибегают к причинению вреда здоровью путем избиения, удушения, нанесения ножевых ранений и пр. Если на месте находятся другие люди, преступники заявляют, что так будет с каждым, если не покажут, где находятся ценности. Когда потерпевший оказывает сопротивление, преступники пускают в ход огнестрельное (холодное) оружие.

При квартирных кражах преступники проникают в помещение путем взлома замков, дверей, проламывая стены, потолки, полы. Замки ломаются или открываются отмычками; в окнах разбивают или выдавливают стекла; в кирпичных стенах совершают проломы с помощью кувалды, лома. Карманные кражи совершаются двумя способами: под прикрытием какого-либо предмета (сумки, пакета) или отвлекая внимание и т. п.

Следы, оставленные преступниками на месте преступления, во многом зависят от способа их проникновения на объект. Если проникновение связано со взломом преграды, то на месте преступления остаются многочисленные материальные следы: рук, ног (обуви), слюны, крови, орудий взлома, отбро-

шенные и оставленные преступниками предметы. Наиболее вероятные места, где могут быть обнаружены эти следы — это те предметы, которых касались преступники.

При нападении остаются нематериальные (идеальные) следы в виде показаний потерпевших, свидетелей — очевидцев совершенного преступления.

Следы, ведущие к преступнику, могут быть обнаружены и при установлении предмета посягательства. Например, у ранее судимого за умышленные преступления чаще всего умысел направлен на завладение деньгами, золотыми изделиями, дорогими вещами и т. п.

2. Выявление и анализ признаков краж, грабежей и разбоев. Организация расследования на первоначальном этапе

Получив сообщение о краже, грабеже или разбойном нападении, следователь как руководитель дежурной следственно-оперативной группы на первоначальном этапе организует меры к установлению и задержанию преступника по горячим следам.

Первоочередную роль при этом, наравне с первоначальными следственными действиями, играют оперативно-разыскные мероприятия (далее – ОРМ), которые при выезде на место происшествия оперативные работники и иные работники органа дознания (участковые инспектора, специалисты, кинологи и др.) производят под руководством следователя.

Характер ОРМ определяется собранными сведениями о преступниках и похищенных ценностях. Если из обстоятельств расследования складывается, что преступники находятся недалеко от места совершения преступления, необходимо организовать их преследование, засады в местах их возможного появления и «прочесывание» местности с целью обнаружения преступников либо спрятанных похищенных вещей. На розыск ориентируются территориальные и транспортные органы полиции, блокируются вокзалы, пристани и аэропорты, места возможного сбыта похищенного; возможно использование средств массовой информации для оповещения о приметах и розыске преступника.

Если на месте преступления обнаружены следы рук или гильзы от огнестрельного оружия, то их необходимо проверить по криминалистическим учетам.

При расследовании краж, грабежей и разбоев для установления подозреваемых важно изучение способа совершения преступления и сопоставление его со способами ранее совершенных раскрытых и нераскрытых преступлений; проверка на причастность к преступлению лиц, ранее осужденных за аналогичные преступления. При этом значимы находящиеся в базах криминалистических учетов «улики поведения» лиц, ранее совершавших преступления (связывание жертвы во время нападения определенным редким узлом; высказывание нестандартных угроз и т. п.).

Параллельно осуществляются следственные действия с целью собирания доказательств события преступления и установления личности виновного.

На первоначальном этапе расследования характерны три типичные ситуации в различных вариациях.

Ситуация 1. Лицо, подозреваемое в совершении кражи, грабежа или разбоя, задержано на месте преступления. При такой ситуации надо провести личный досмотр задержанного, установить личность, по возможности дактилоскопировать и затем под охраной направить в ОВД. Далее проводится осмотр места происшествия, устанавливаются дополнительные свидетели — очевидцы преступления, которые при возбужденном уголовном деле могут быть допрошены так же, как и потерпевший.

При этой ситуации возможны следующие варианты:

а) преступник действовал в одиночку, значит, у следователя имеется вся возможная информация, доступная на первоначальном этапе расследования, и его задачей является закрепление имеющихся доказательств;

б) задержанный преступник действовал в составе группы, но другие соучастники не установлены; в этом случае, помимо закрепления доказательств, следователь должен выполнить задачу по установлению соучастников преступления.

Надо учесть, что грабежи и разбои в отношении работников банков, кассиров, инкассаторов обычно совершаются группой преступников и тщательно готовятся. Раскрытие и расследование этих преступлений должны начинаться с осмотра места происшествия и немедленного допроса потерпевших для выяснения примет преступников и оперативной организации розыска, проводимого одновременно по всем вероятным путям отхода преступников.

Ситуация 2. В распоряжении следователя имеется информация о лице, заподозренном в совершении преступления, но это лицо не задержано.

Ситуация 3. Информация о лице, совершившем преступление, полностью отсутствует или крайне незначительна.

При второй и третьей ситуациях главной задачей является установление, поиск и задержание преступника (-ков). Для этого может использоваться кинолог с собакой, а также должны быть проведены вышеперечисленные возможные и необходимые в соответствующей ситуации ОРМ, о чем следователь дает поручение в орган дознания. Следователь параллельно с этим проводит осмотр места происшествия, допрашивает потерпевшего, свидетелей, проводит очные ставки, назначает необходимые в определенной ситуации судебные экспертизы.

Если следственная ситуация сложилась так, что на месте происшествия или в результате розыска по горячим следам удается задержать одного или нескольких подозреваемых, то каждый из них немедленно подвергается тщательному личному обыску. При обыске нужно искать огнестрельное и холодное оружие, вещи, ювелирные изделия, деньги, похищенные у потерпевшего,

иные предметы, свидетельствующие о причастности данного лица к преступлению. Например, в сотовых телефонах можно обнаружить телефоны соучастников и многое другое.

3. Тактика производства следственных действий при расследовании краж, грабежей и разбоев

В соответствии со ст. 176 УПК РФ осмотр места происшествия является следственным действием, которое возможно производить до возбуждения уголовного дела, с него и следует начинать расследование.

Как на открытой местности, так и при проникновении на объект (квартира, помещение) необходимо выявить и изучить все следы пребывания и действия преступников на этом месте. Как правило, осмотр места происшествия начинается с осмотра места проникновения преступника на объект или подхода на открытой местности. Устанавливается: с какой стороны было проникновение на объект и в какую сторону скрылся преступник, мог ли преступник подойти к месту совершения преступления незамеченным, каким способом было осуществлено проникновение на объект, какие орудия были для этого использованы и прочее.

Затем осматриваются те места, где находились похищенные предметы или деньги, например, гладкие дверцы и полки шкафов, ящики и крышки письменных столов, шкатулки и т. д. При этом определяется, какие следы преступника и его действий остались на месте преступления, а какие могли остаться на самом преступнике, его одежде, орудиях преступления и можно ли по оставленным следам судить о его росте, силе, наличии опыта совершения преступлений определенным способом.

При осмотре места происшествия осматривается не только помещение, где была совершена кража, грабеж или разбой, но и смежные с ним помещения, а также при необходимости и участок, примыкающий к ним.

В ходе осмотра обращается внимание на обстоятельства, указывающие на осведомленность преступника о местах нахождения ценных вещей или денег, что дает возможность сузить круг предполагаемых преступников. Ориентировка на месте преступления проявляется в быстроте, целеустремленности действий, в выборе вскрываемых хранилищ и отборе ценностей, а также продолжительности пребывания на месте преступления.

Как только подозреваемый в краже, грабеже или разбое будет установлен, необходимо немедленно провести обыск у него на квартире, даче, гараже и других местах возможного сокрытия похищенного. Также обыск необходимо провести и у лиц, которым нападавшие могли после преступления передать похищенное у потерпевшего имущество. Если по подозрению в совершении преступления задержано несколько человек, то обыск у них целесообразно проводить одновременно и внезапно.

В ходе обыска нужно искать: похищенные предметы, вещи, драгоценности и другие материальные ценности; одежду и обувь, в которую были одеты преступники, а также иные предметы, несущие на себе следы с места происшествия; документы, не соответствующие фамилиям подозреваемых или их родственников (паспорта, удостоверения личности, пропуска, кредитные карточки и т. д.); предметы и ценности, добытые преступным путем или хранящиеся у обыскиваемых лиц незаконно, так как изъяты из гражданского оборота; различные документы и записи, свидетельствующие о наличии связи обыскиваемого лица с другими членами преступной группы (фотографии последних, принадлежащие им вещи или предметы, сотовые телефоны с номерами телефонов соучастников, записки, квитанции на денежные переводы и т. д.). Также надо искать и изымать холодное и огнестрельное оружие, предметы, части которого обнаружены на месте происшествия (остатки материала, из которого изготовлена маска, кляп; остатки веревок, шнурков, проводов, которыми связывали жертву преступления); орудия преступления и принадлежности маскировки, квитанции камер хранения вокзалов и т. п.

При поиске похищенного следует обращать внимание на любые предметы (очки, авторучки, зажигалки, брелки, бумажники и т. п.), которые потерпевший мог не включить в перечень похищенного имущества ввиду их малоценности. Между тем преступники часто оставляют у себя подобные «мелочи», не придавая значения тому, что они могут оказаться значительными уликами причастности к преступлению.

При расследовании краж, грабежей или разбоев может проводится такое следственное действие, как выемка. Она производится у лиц, которым преступник передал на хранение похищенные вещи, и при этом они не заинтересованы в исходе уголовного дела, в противном случае — у этих лиц нужно проводить обыск.

Детальный осмотр обнаруженных при следственных действиях предметов (документов) может быть произведен сразу же после их изъятия в присутствии всех участников этого следственного действия с применением необходимых научно-технических средств. Если же осмотр требует продолжительного и сложного исследования, то он проводится в ином месте как самостоятельное следственное действие. После выполнения этого следственного действия на месте его производства составляется соответствующий протокол с указанием всех его результатов.

Целью освидетельствования при расследовании данного рода преступлений является установление на теле человека следов преступления, особых примет и иных признаков, позволяющих судить о его связи с расследуемым событием.

При задержании по поводу (или в момент) совершения кражи, грабежа или разбоя сразу после совершения преступления, необходимо осмотреть место задержания подозреваемого. Если задержанию предшествовало преследование,

то необходимо обследовать весь путь движения подозреваемого, особенно те места, где ему удалось скрыться из поля зрения преследующих. Такой осмотр следует вести от места задержания обратно к месту совершения преступления, поскольку преступник, как правило, не сразу сбрасывает похищенные вещи, а только тогда, когда понимает, что от преследования ему не уйти. Это необходимо делать и в тех случаях, когда задержание проводилось не работниками полиции, а гражданами.

Допрос потерпевшего в основном проводится сразу после обращения его в полицию, то есть через незначительное время после перенесенного им потрясения от морального или физического насилия. Поэтому в ходе подготовки к допросу следователь должен применить различные тактические приемы, направленные на успокоение потерпевшего с тем, чтобы получить от него точные и правдивые показания. Допрос потерпевшего целесообразно проводить после установления с ним доверительных отношений. Нужно разъяснить ему, что полиция сделает все возможное, чтобы вернуть ему все похищенное, но быстро это можно сделать только с его помощью.

В качестве свидетелей по делам о кражах, грабежах и разбоях допрашивают не только очевидцев, наблюдавших событие преступления целиком или его отдельные моменты, но и лиц, которые в силу своих служебных обязанностей либо по иным причинам могут дать показания о личности подозреваемого (обвиняемого), потерпевшего, их образе жизни, поведении, знакомствах, связях.

Допрос подозреваемого производится немедленно после задержания лица по ст. 91 и 92 УПК РФ.

Известны два вида ситуаций при допросе подозреваемого:

1) нейтральная — когда задержанный признает свою вину и дает признательные показания (однако и в этом случае не исключено утаивание части информации);

2) конфликтная — когда задержанный отрицает свою причастность к совершенному преступлению или отказывается от дачи показаний.

В данном случае используют следующие тактические приемы: разъяснение ему значения дачи правдивых показаний и чистосердечного признания; выяснение и устранение мотивов дачи ложных показаний; логическое обоснование бессмысленности дачи ложных показаний с демонстрацией имеющихся доказательств; выявление, стимулирование положительных качеств допрашиваемого; максимальная конкретизация показаний; выявление и тактически грамотное использование имеющихся противоречий в показаниях соучастников и др.

Предъявление для опознания может производится как в отношении подозреваемых лиц, так и похищенных вещей и предметов, обнаруженных при осмотре места происшествия, обыске, выемке. В качестве опознающих могут выступать свидетели-очевидцы и потерпевшие. Прибегать к опознанию следует

только при условии, если опознающий хорошо воспринял комплекс индивидуальных признаков лица или предмета, который ему будет предъявляться, и уже дал об этом развернутые показания. Если его показания носили неопределенный характер или сами условия восприятия не обеспечивали его правильность и полноту, то от предъявления для опознания следует воздержаться.

Очные ставки проводятся при расследовании грабежей, разбоев с целью конкретизации показаний потерпевшего и свидетелей-очевидцев о действиях каждого участника преступления, уточняются показания обвиняемых об их роли в совершении данного деяния.

По кражам, грабежам и разбоям достаточно часто проводят проверки показаний на месте как с потерпевшим, так и с обвиняемым. С потерпевшим проверка показаний на месте проводится в случае совершения преступления на местности. В ходе проверки показаний потерпевший показывает, откуда он пришел на место преступления, где увидел нападавших, непосредственно место нападения, в какую сторону скрылись нападавшие, до какого места он их видел. По результатам проверки показаний на месте составляется план-схема, где отмечаются указанные узловые моменты. Последующее сопоставление данной схемы с результатами проверки показаний обвиняемого на месте позволит следователю и суду оценить собранные доказательства.

При расследовании грабежей или разбоев обязательно проводится судебно-медицинская экспертиза, которая назначается для определения наличия, характера, локализации, механизма нанесения, давности и степени вреда здоровью, причиненного потерпевшему. Помимо этого, в зависимости от обстоятельств дела могут быть заданы и другие вопросы, например: какова давность причинения определенных повреждений на теле; в каком положении находилось лицо в момент нанесения ему повреждений; не мог ли потерпевший сам нанести себе эти повреждения, если да, то каков механизм их нанесения, и др. Возможно назначение и других судебных экспертиз в зависимости от расследуемого преступления (судебно-психиатрической, химической, почвоведческой и др.).

4. Особенности методики раскрытия и расследования отдельных видов краж, грабежей и разбоев

В настоящее время, в эпоху развития рыночной экономики в России, обладающей большой территорией, довольно распространенными являются кражи, грабежи или разбои в отношении водителей или пассажиров автотранспорта. Например, кражи транспортируемых партий различных товаров или продуктов с «большегрузов» (когда водители отдыхают на специальных стоянках или когда их специально усыпляют преступники во время совместного употребления спиртных напитков); разбойные нападения на водителей-«дальнобойщиков»; грабежи или разбои в отношении водителей и перевозимых пассажиров в меж-

дугородних (международных) автобусах; а также кражи, грабежи или разбои, совершаемые самими водителями автотранспорта в отношении пассажиров (как в сговоре с другими лицами, так и в одиночку). Это обусловлено высокой стоимостью транспортных средств, наличием ценных грузов и крупных денежных сумм, перевозимых водителями и иными лицами; значительным увеличением количеством числа лиц, не имеющих средств к существованию (безработных, наркоманов, мигрантов, беженцев). Отметим основные структурные элементы криминалистической характеристики данных видов преступлений.

Типичные места совершения: а) вне населенного пункта — неорганизованные стоянки автотранспорта (например, одиночных автомобилей в лесополосах), стихийные рынки возле автотрасс, непосредственно автодороги; б) в населенном пункте — неосвещенные улицы, переулки, чаще частного сектора, окраины, стоянки междугородного автотранспорта и др.

По времени кражи или нападения на водителей (пассажиров) автотранспорта совершаются в основном вечером, ночью или ранним утром.

Совершению разбойных нападений на водителей автотранспорта присуща тщательная подготовка: разрабатываются планы совершения преступлений; готовятся орудия преступления и средства маскировки внешности; подыскивается автотранспорт и места хранения похищенного; привлекаются соучастники и распределяются роли; определяются заранее путем поиска конкретные объекты посягательства. Описанные признаки следует устанавливать в ходе осмотра места происшествия, первоначальных и последующих ОРМ и процессуальных действий.

На момент возбуждения уголовного дела о совершенном разбое в отношении водителя автотранспорта могут возникать следующие типичные следственные ситуации.

Ситуация 1. Во время преступления лица, его совершающие, задержаны. Следователь проводит: личный обыск и допрос подозреваемых; осмотр места происшествия и автотранспортных средств; допрос и освидетельствование потерпевших; допросы свидетелей и очевидцев; обыск мест жительства и работы подозреваемых, а также мест, которые преступники предполагали использовать (использовали ранее) для хранения и видоизменения похищенного автотранспорта; осмотр всех вещей и предметов, имеющих отношение к делу; предъявление для опознания подозреваемых, а также вещей и предметов; очные ставки между потерпевшими, очевидцами, свидетелями и подозреваемыми; назначение судебных экспертиз.

Оперативный работник устанавливает: свидетелей-очевидцев преступления; всех соучастников, совершенные ими другие преступления и осведомленных об этом лиц; источники приобретения оружия и других орудий преступления; места, которые преступники предполагали использовать (использовали ранее) для хранения или видоизменения похищенного автотранспорта; каналы

сбыта похищенных материальных ценностей. Выявляет оказываемое расследованию противодействие и осуществляет меры по его пресечению.

Ситуация 2. Обнаружено автотранспортное средство. Сведений о потерпевших и преступниках не имеется. В такой ситуации следователь может: осмотреть место происшествия и автотранспортное средство, назначить автотехническую экспертизу; допросить граждан, обнаруживших автотранспортное средство и лиц, которые могли находиться недалеко от места его обнаружения. По результатам проведенных осмотров, возможно, последует необходимость назначения и других судебных экспертиз: криминалистических, биологических и т. д.

Оперативный сотрудник проводит ОРМ, целью которых является: определение местонахождения водителя (и пассажиров) обнаруженного автотранспорта; установление лиц, совершивших преступление, а также возможных свидетелей-очевидцев совершенного преступления; поиск похищенных материальных ценностей и денежных средств и др.

Ситуация 3. После совершения разбоя, посягающего на водителя автотранспорта, преступники скрылись, есть потерпевший, свидетели-очевидцы.

Следователь совершает следующие процессуальные действия: осматривает место происшествия и автотранспорт (если он не похищен и остался на месте), допрашивает потерпевших, свидетелей-очевидцев; назначает: освидетельствование потерпевших; судебно-медицинские, дактилоскопические и другие судебные экспертизы.

В числе организационных мероприятий при данной ситуации следует назвать составление схемы возможных маршрутов движения преступников и автотранспорта; разработку согласованного плана по проведению поисковых и заградительных мероприятий по установлению и розыску лиц, совершивших разбой, и похищенного автотранспорта; разработку согласованного плана следственных действий и ОРМ; информирование участковых уполномоченных полиции о розыске преступников и автотранспорта; составление ориентировок и фотороботов; проверку по оперативно-справочным, оперативно-разыскным и криминалистическим учетам полученных данных о преступниках, а также по пулегильзотекам изъятых с места происшествия стрелянных пуль и гильз.

К числу первоначальных оперативно-разыскных мероприятий, проводимых для разрешения этой исходной следственной ситуации, относятся: организация совместного поиска преступников по горячим следам с использованием данных осмотра места происшествия и иной информации; выставление дополнительных постов и патрулей с целью перекрытия возможных маршрутов движения преступников; осмотр местности с применением служебно-разыскной собаки; выявление свидетелей путем обследования территории, подворного или поквартального обхода; использование возможностей средств массо-

вой информации; проверка на причастность к совершению преступления лиц, задержанных за административные правонарушения; уведомление ГИБДД о похищенном автотранспорте, а негласного аппарата — о совершенном преступлении и свойствах личности преступника.

Если первоначальные следственные действия и ОРМ не дали положительных результатов, то оперативный сотрудник, используя возможности негласного аппарата, а также личным сыском устанавливает свидетелей-очевидцев из числа работников придорожного сервиса. Проверяются окружение потерпевшего, в том числе его сослуживцы; места возможного хранения или видоизменения похищенного автотранспорта (частный сектор, автостоянки, гаражи, автомастерские); места возможного хранения и реализации похищенного имущества (оптовые склады, магазины, рынки); места сборищ преступного элемента (рестораны, кафе, бары и др.); различного рода группировки, а также отдельные граждане (в том числе продавцы авторазбора, автомастера и т. д.), которые могут быть причастны к совершению этого преступления либо обладать важной информацией; лица, которые при подозрительных обстоятельствах отремонтировали, поменяли личный автотранспорт либо искали похожий на похищенный и т. д.

Ситуация 4. Обнаружен труп водителя (и пассажиров), информации о преступниках и местонахождении автотранспорта нет. Данная ситуация имеет следующие особенности: примерно в половине случаев погибшие обнаруживаются на значительном удалении от автомобильных дорог, отсутствуют какие-либо данные о том, что потерпевшие могут быть водителями или пассажирами автотранспорта. Обнаружение трупа рядом с автодорогой не является фактом, свидетельствующим о том, что потерпевший являлся водителем или пассажиром автотранспорта. Такие особенности обязательно должны учитываться при оценке исходной следственной ситуации, поскольку они влияют на формирование следственных и оперативно-разыскных версий и направление расследования.

Данная следственная ситуация имеет две разновидности: 1) личность погибшего не установлена, но место его нахождения говорит о том, что им может быть водитель или пассажир автотранспорта; 2) личность потерпевшего известна.

Как правило, подразделение рассматриваемой ситуации на такие разновидности не оказывает существенного влияния на выбор следственных действий. Проводят осмотр места происшествия и осмотр трупа, назначают судебные экспертизы; производят допрос свидетелей, например, граждан, обнаруживших труп, а также родственников и знакомых погибшего и др. Оперативно-разыскные мероприятия направлены на установление личности потерпевшего; лиц, совершивших преступление; мест хранения похищенного автотранспорта и груза; возможных очевидцев и других свидетелей происшедшего.

Ситуация 5. Обнаружен труп водителя и автотранспортное средство, преступники с места преступления скрылись, нет никакой информации о них. В такой ситуации перечень и направленность следственных действий, организационных и оперативно-разыскных мероприятий будут примерно такими же, как по ситуациям 3 и 4. Возможны некоторые изменения в направлении расследования, а также в выборе способов и средств, используемых для разрешения этой следственной ситуации.

Ситуация 6. Информация о преступлениях данного вида получена в ходе расследования других уголовных дел. Предварительное следствие в этой ситуации должно быть направлено на выяснение обстоятельств совершенных преступлений. Положительные результаты могут достигаться путем допросов потерпевших, свидетелей, обвиняемых, осмотра места происшествия и автотранспорта, предъявления подозреваемых для опознания потерпевшим и очевидцам и, наоборот, очных ставок, проведения необходимых судебных экспертиз, предъявления обвинения и др. ОРМ будут аналогичны осуществляемым в ходе разрешения в ситуации 2.

В связи с поведением потерпевших, оказывающим значительное влияние на исходную и последующие следственные ситуации, необходимо выделить следующие типичные следственные ситуации:

1. Потерпевший умышленно скрывает информацию о преступлении либо сообщает ложные сведения, либо отказывается от дачи показаний.

Причинами такого поведения являются: возможность привлечения к уголовной ответственности самого потерпевшего (инсценировка преступления, сговор с участниками разбоя и т. д.); вероятность выявления фактов, характеризующих потерпевшего с негативной стороны (пьянство, употребление наркотиков, использование услуг проституток и пр.); возможность установления в ходе расследования других негативных обстоятельств, к которым причастен потерпевший (групповые преступные интересы, действия по сведению счетов, месть и т. п.). В таких случаях также необходимо тщательное изучение свойств личности потерпевшего. Это помогает избрать наиболее эффективную тактику его допроса.

2. Потерпевший дает правдивые и подробные показания об обстоятельствах преступления и лицах, его совершивших, однако его показания могут содержать неточности, объясняемые стрессовой ситуацией совершения преступления и субъективностью его восприятия.

В частности, в его показаниях встречается несколько преувеличенное представление об отдельных элементах происшедшего и неоправданное обобщение его деталей, кроме того, отмечаются пробелы в памяти относительно отдельных фактов и непоследовательность в рассказе об отдельных моментах происшедшего преступного события и т. д. Поэтому тщательное изучение свойств личности потерпевшего имеет важное значение для исследования, анализа и оценки его показаний.

3. Потерпевшего не удается допросить ввиду нахождения его в командировке, больнице либо ввиду его гибели и т. п. В этой ситуации характер взаимосвязей между данными о личности преступника и потерпевшего может быть установлен вероятностно путем анализа материалов, относящихся к аналогичным раскрытым преступлениям.

Перечисленные выше ситуации определяют средства и направления деятельности работников оперативных подразделений (иных служб ОВД) и следователей по их разрешению. Эффективность деятельности обусловлена умением следователя надлежащим образом исследовать, анализировать и объективно оценивать информацию, характеризующую возникшую исходную следственную ситуацию.

В заключение отметим, что своевременное раскрытие и успешное расследование краж, грабежей и разбоев требуют от следователя и оперативного сотрудника большой самоотдачи и высокого профессионализма, в основе которого лежит основательная и практическая подготовка; знания методики расследования краж, грабежей и разбоев. Работа оперуполномоченных, в том числе и по линии борьбы с экономическими преступлениями и противодействия коррупции, должна быть направлена не только на раскрытие преступлений, но и на их профилактику.

Контрольные вопросы

1. Назовите типичные следы, оставляемые на месте происшествия при совершении хищений из помещения, из квартир.
2. Назовите криминалистические особенности субъектов совершения краж, грабежей, разбоев.
3. Опишите организацию расследования краж, грабежей, разбоев на первоначальном этапе.
4. Назовите типичные следственные ситуации (и их разрешение), возникающие на первоначальном этапе расследования разбойных нападений.

Лекция 28. Методика расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов

1. Криминалистическая характеристика преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов.

2. Выявление признаков преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, и тактика проверочных действий.

3. Организация и планирование расследования преступлений по делам о незаконном обороте наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов.

4. Тактика отдельных следственных действий по делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов.

1. Криминалистическая характеристика преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов

Криминалистическую характеристику преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, составляют данные о предмете преступного посягательства, личности преступника, способах совершения и сокрытия преступлений, следах, обстановке преступлений и т. д.

Характеризуя обстановку совершения преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, прежде всего следует помнить о том, что обстановка в большинстве случаев способствует обеспечению конспирации всех незаконных действий. Обстановка во многом влияет на способ совершения преступления и в полной мере отражается на особенностях и структуре его механизма.

Неотъемлемым элементом обстановки является наличие:

– массивов дикорастущей и культивируемой конопли, частных посевов мака;

– предприятий по хранению и переработке этих растений, а также по производству и использованию лекарственных наркотических средств

Хищения синтетических наркотиков из учреждений, производящих и использующих их (аптеки, склады, больницы, диспансеры), совершаются в условиях режима учета и контроля за их хранением, отпуском и применением, который детально регламентирован нормативными актами Министерства здравоохранения Российской Федерации. Данная разновидность преступлений чаще всего совершается лицами, имеющими непосредственный доступ к наркотическим средствам и психотропным веществам.

В основной массе уголовных дел о незаконных операциях с наркотиками потерпевший как процессуальная фигура отсутствует, а заявления и сообщения о преступлениях поступают в правоохранительные органы крайне редко (исключение составляют сообщения руководителей предприятий и учреждений по производству и использованию наркотиков об их хищениях или утратах).

Место совершения преступления в большинстве случаев зависит от характера противоправных действий преступников (изготовление, хранение, сбыт и др.). В одном месте можно только изготовить, в другом только хранить, а в третьем — сбывать наркотики.

Действия преступников зависят от места: в одном месте можно организовать лабораторию, в другом изготавливать и хранить только временно, в третьем — сбывать постоянно или периодически и т. д.

Типичными местами совершения незаконных операций с наркотиками являются:

– государственные учреждения, организации (аптеки, больницы, фармацевтические предприятия, склады и т. д.) — по делам о хищениях наркотических средств или психотропных веществ;

– участки местности (поля, приусадебные участки, пустыри) — по делам о культивировании запрещенных наркотикосодержащих растений; чаще всего места для выращивания наркотических культур выбираются отдаленные, труднодоступные;

– транспортные средства — по делам о перевозке наркотиков;

– помещения (дома, сараи, гаражи, квартиры, подвалы, чердаки и др.) — по делам об изготовлении, переработке, перевозке, сбыте наркотиков, организации и содержании притонов для наркоманов, склонении к потреблению наркотических средств; (чаще всего переработка и изготовление наркотиков в домашних условиях осуществляется по месту жительства наркоманов и лиц, которые производят наркотики в коммерческих целях; в качестве типичных мест расположения лабораторий для изготовления наркотиков или переработки наркотикосодержащих растений выступают специально снимаемые квартиры либо лаборатории предприятий (учреждений).

Центральным звеном в процессе незаконного изготовления наркотиков является подпольная лаборатория по производству синтетических наркотиков. Как правило, это помещения, специально приспособленные и технически пригодные для осуществления неправомерного химического синтеза какого-либо наркотического средства, его отдельных компонентов или получения новых наркотических средств (ранее неизвестных) с целью сбыта или личного потребления.

Организация подпольной лаборатории по производству наркотиков возможна на следующих объектах:

– под прикрытием учебных заведений, приватизированных предприятий химико-фармацевтической промышленности;

– на консервируемых объектах военно-промышленного комплекса, где имелись запасы химических веществ, служивших основой для производства химического или биологического оружия;

– в квартирах, в подсобных помещениях, сараях, дачных домиках лиц, проходящих по делу о незаконном обороте наркотиков.

Чтобы признать помещение подпольной лабораторией по производству наркотиков, следователю необходимо располагать заключением эксперта (оперативному сотруднику — справкой специалиста) о том, что конкретное помещение приспособлено, пригодно для изготовления наркотических средств.

Местами хранения наркотиков являются: места проживания сбытчиков, изготовителей, покупателей, их родственников, знакомых. Иногда наркотики могут храниться по месту их изготовления в подпольных лабораториях. Это, как правило, происходит в тех случаях, когда лаборатория находится в ведении изготовителя и доступ в нее со стороны лиц, не осведомленных о противоправной деятельности, затруднен. В некоторых случаях местами хранения наркотиков являются специально приспособленные тайники, оборудованные не в самих домах, а на приусадебных участках.

Местами сбыта наркотиков являются: станции метрополитена, места проживания, учебы, работы сбытчиков, квартиры потребителей, клубы, дискотеки, кафе, рестораны, иные общественные места. География мест сбыта и приобретения наркотических средств обширна. Ими могут быть так называемый «черный рынок» — в широком смысле, а в конкретном — это территория обычного рынка, места вблизи различных торговых точек, дискотеки, которые организуются и существуют порой на средства, вырученные от незаконного оборота наркотиков.

Сама процедура реализации наркотиков чаще всего носит скрытый, конспиративный характер. Как правило, оптовые продавцы не носят с собой наркотики, а прячут их в определенное место и только после договора с покупателем о количестве и стоимости указывают это место. Вот как наглядно описываются способы приобретения наркотиков в одном из московских увеселительных заведений: «Передача всегда происходит по-разному. Можно спрятать таблетку в пачке с сигаретами, сунуть «марку» в руку на танцполе или отдать «дурь» в туалете. Все зависит от того, насколько хорошо тебя знает сбытчик… Человеку «с улицы» купить наркотик в клубе почти невозможно. Вместо кокаина могут подсунуть соду, вместо экстази — анальгин. Барыги работают только с проверенной клиентурой…».

Ассортимент наркотиков в том или ином клубе меняется в зависимости от его уровня и возраста посетителей, но четкого разграничения, специализации не существует. В одном и том же месте можно найти и кокаин, и амфетамин, и гашиш, и марихуану, причем, чем ниже уровень клуба, тем больше потребителей экстази и марихуаны. В элитных заведениях или там, где бывают люди от 25 лет и старше, чаще употребляют кокаин.

Что касается времени совершения незаконных операций с наркотиками, более существенное значение эта категория имеет в случаях, когда предметом преступления выступают наркотикосодержащие растения и их производные. В таких случаях можно вести речь о сезонности, о времени вегетации и созревания этих растений.

Из совокупности признаков личности, занимающейся незаконным оборотом наркотиков, наибольший интерес представляют следующие:

– сведения социально-демографического характера (пол, возраст, род занятий, образование, семейное положение);

– сведения производственно-бытового характера (поведение по месту работы, учебы, по месту жительства);

– сведения социально-правового характера (судимость, ранее совершавшиеся административные правонарушения, в том числе связанные с незаконными операциями с наркотиками);

– сведения, характеризующие физиологические (группа крови, слюны, заболевания) и психолого-психические (уровень сформированности личности, навыки, умения, устойчивые привычки, потребности, интересы, прочие наклонности) качества субъекта преступной деятельности.

Сбыт наркотиков может осуществляться как оптом, так и в розницу. Так, например, оптовые сбытчики сначала сами скупают наркотики в крупных размерах, а затем более мелкими, но оптовыми партиями реализуют их перекупщикам. Они могут быть ранее судимыми, уголовными «авторитетами», местными жителями государств Средней Азии, Кавказа, Украины, Молдовы и других стран СНГ. Зачастую оптовые сбытчики вместе с организаторами преступных групп составляют их руководящее ядро.

Перекупщики после приобретения партии наркотических средств расфасовывают их и сбывают розничным торговцам. Считается, что некоторые из этой категории преступников являются наркоманами.

Розничные сбытчики принимают активное участие как в приобретении и сбыте наркотиков, так и в содействии встречам между поставщиками и потребителями. Нередко они предоставляют свое жилье для хранения и потребления наркотиков.

Так как в схеме преступной деятельности, связанной с незаконным оборотом наркотиков, очень часто возникает задача по доставке наркотиков от мест их изготовления к местам реализации, зачастую данные преступления связаны с такой категорией преступников, как перевозчики.

Еще одной категорией лиц преступной деятельности, связанной с незаконным оборотом наркотиков, являются организаторы притонов. Это те лица, которые либо сами организуют притоны, либо систематически предоставляют помещения для потребления наркотиков. Они, как правило, тесно связаны с потребителями и изготовителями наркотических средств, имеют в собствен-

ности квартиры или частные дома. Около половины из них ранее судимы или стоят на учете в органах внутренних дел.

Организаторы и руководители преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, как правило, сами непосредственно не участвуют в незаконных операциях, оставаясь «в тени», они очень редко оставляют доказательства своей виновности и поэтому в большинстве случаев остаются не изобличёнными. Это дает им возможность не только продолжения своей преступной деятельности, но и совершенствования средств, орудий и методов ее осуществления.

Преступления, совершаемые в отношении наркотических средств и психотропных веществ, характеризуются разнообразными действиями, такими, как:

– изготовление (выращивание), приобретение, хранение, перевозка и сбыт наркотиков;

– хищение наркотиков;

– контрабанда наркотических средств и психотропных веществ;

– сокрытие подлинного характера и источника приобретения средств, заведомо добытых в результате незаконного оборота наркотиков, а также помещение имущества и финансовых средств, заведомо добытых в результате преступной деятельности, связанной с незаконным оборотом наркотиков, в банки, финансовые и коммерческие учреждения.

2. Выявление признаков преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, и тактика проверочных действий

Общая программа раскрытия преступлений по делам, связанным с незаконным оборотом наркотиков, состоит из следующих задач:

– установить способы совершения и сокрытия преступлений, место и время совершения преступных действий;

– определить вид и наименование наркотического средства, психотропного, сильнодействующего или ядовитого вещества, его количество, стоимость при покупке и продаже, размер «наживы»;

– доказать источник происхождения или каналы поступления наркотического средства; установить, нет ли фактов незаконного культивирования запрещенных к возделыванию наркотикосодержащих растений либо изготовления наркотического средства;

– проверить известные и другие возможные каналы сбыта, в том числе имело ли место содержание притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ;

– определить круг участников преступной группы и роль каждого;

– проверить данные о личности каждого лица, в том числе является ли он наркоманом, нуждается ли в лечении, ставит ли семью в тяжелое материальное

положение, не является ли лицом, в обязанности которого входит соблюдение правил обращения с наркотикосодержащими веществами.

Выявление признаков указанных преступлений происходит в ситуации, когда наркотические средства обнаруживаются:

а) при осуществлении контроля и досмотров в пунктах таможни при пересечении границы (в багаже физических лиц, транспортных средствах);

б) при производстве досмотра граждан, задержанных за административное правонарушение;

в) при поисковой или профилактической деятельности сотрудников ОВД, когда появляются основания считать, что определенные лица незаконно хранят наркотики;

г) при производстве следственных действий по уголовному делу, не связанному с незаконными действиями в отношении наркотиков (личный обыск, обыск в жилище, в иных помещениях, в транспортных средствах);

д) при рассмотрении заявлений о преступлениях, поступивших от граждан, должностных лиц по поводу хищений, вымогательств наркотиков, организации притонов, выращивании наркотикосодержащих растений;

е) в результате инициативной оперативно-разыскной деятельности (далее — ОРД), осуществляемой сотрудниками оперативно-разыскных подразделений и др.

Обнаруженное и изъятое вещество в обязательном порядке направляется на предварительное исследование в экспертное подразделение региона, и лишь после получения результатов исследования или экспресс-анализа материалы передаются в следственное подразделение для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Орган дознания, проводивший предварительную проверку в связи с незаконными действиями с наркотическими средствами, помимо направления вещества на предварительное исследование, проводит следующие действия:

1) задержание лиц, занимающихся незаконным оборотом наркотических средств, о чем составляется рапорт;

2) личный досмотр вещей с составлением соответствующего протокола;

3) направление задержанного лица на медицинское освидетельствование с целью установления, не находится ли оно в состоянии наркотического опьянения или абстиненции;

4) получение объяснения от очевидцев задержания и самого задержанного;

5) получение справки из медицинского учреждения о нахождении данного лица на учете по поводу потребления наркотических средств;

6) запрос справки в ИЦ о наличии/отсутствии судимостей у данного лица;

7) запрос характеристики на данное лицо;

8) в тех случаях, когда обнаружено наркотическое средство заводского производства, орган дознания должен проверить, имеются ли у данного лица ка-

кие-либо заболевания, состоит ли оно по поводу этого заболевания на учете в каком-либо медицинском учреждении и могли ли данные наркотические средства быть выписаны ему врачом для лечения. С этой целью к материалам проверки прилагаются опросы врачей, другого медицинского персонала, выписки из амбулаторной карты или истории болезни. В зависимости от ситуации могут быть затребованы и получены другие документы.

Статья 49 Федерального закона от 8 января 1998 года № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах»[1] (в ред. от 29.12.2017) предоставляет органам, осуществляющим ОРД, право проведения проверочной закупки в целях предупреждения, выявления, пресечения и раскрытия преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, а также установления других обстоятельств.

Существует два вида проверочных закупок: обычная (с целью проверки информации, без немедленного захвата сбытчика) и комбинированная (сопровождаемая немедленным задержанием с поличным и досмотром).

Основания для проведения проверки:

1) информация о сбыте наркотических средств, ставшая известной сотрудникам оперативных подразделений по противодействию незаконному обороту наркотиков, если нет достаточных оснований для решения вопроса о возбуждении уголовного дела;

2) наличие поручения следователя по возбужденному уголовному делу (например, при выявлении поставщика наркотических средств).

Участники закупки:

а) оперативный сотрудник с группой наблюдения, прикрытия и захвата;

б) лицо, задержанное с наркотическими средствами и согласившееся активно способствовать раскрытию и пресечению сбыта наркотиков.

Основной целью проверочной закупки нередко является проверка предположений оперативного работника об участии конкретного лица в незаконном обороте наркотиков.

Фиксация непосредственного контакта «покупателя» и наркосбытчика осуществляется посредством составления акта о наблюдении за происходящими событиями (с применением видеозаписывающей или звукозаписывающей техники или фотоаппарата). В протоколе должны быть отражены: сведения о времени и месте проведения мероприятия; данные о лицах, принимавших в нем участие; ход встречи покупателя и сбытчика наркотика; сведения о моментах начала и окончания сделки; сведения о моменте подачи покупателем условного знака об успешности мероприятия; сведения о моменте принятия решения о задержании сбытчика; сведения о попытках лиц, вовлеченных в ОРМ, избавиться от уличающих их предметов или денег; сведения о действиях сотрудников правоохранительных органов, принимающих участие в проведении ОРМ.

[1] Собрание законодательства РФ. 1998. № 2, ст. 219.

Этап фиксации результатов проверочной закупки состоит в осмотре всех объектов, которые имеют отношение к расследуемому событию. В частности, осматриваются изъятые у продавца деньги, упаковка или тара для хранения наркотика, одежда, соприкасавшаяся с наркотиком; при использовании для пометки денежных купюр химических веществ дополнительно в ультрафиолетовых лучах осматриваются руки задержанного. Весь ход обнаружения и фиксации доказательственной информации в присутствии понятых фиксируется в протоколе, и при возможности делается видеозапись.

Осматривается аудио-, видеоаппаратура, использованная при проведении ОРМ. Материалы аудиозаписи хода сбыта наркотика прослушиваются, составляется стенограмма переговоров продавца и «покупателя», которая заверяется сотрудником оперативно-разыскного подразделения, проводящего ОРМ. Содержание видеоматериала также протоколируется. Затем носители аудиозаписи и видеокамеры в присутствии понятых изымаются и упаковываются, что также отражается в протоколе.

Оперативный сотрудник, руководящий проведением ОРМ, организует направление полученного вещества на исследование (экспертизу), результаты которого приобщаются к материалам проверки.

Дополнительно весь ход ОРМ фиксируется в объяснениях его основных участников: «покупателя», продавца, специалиста, представителей общественности, участвующих при проведении проверочной закупки. Оперативные работники, принимавшие участие в данном ОРМ, составляют рапорта, в которых указывают обстоятельства наблюдаемых ими событий и их личного участия в этом мероприятии.

Представление результатов наблюдения и проверочной закупки следователю (в том числе наркотиков, денег, протоколов, рапортов, объяснений, видео- и аудиозаписей, фотографий и других объектов и материалов) производится органом, осуществляющим ОРД, на основании постановления, вынесенного начальником этого органа в порядке, предусмотренном ст. 11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»[1] (в ред. от 06.07.2016). Помимо этого, в ст. 143 УПК РФ предусмотрено право представления имеющейся информации в виде рапорта, оформленного непосредственно лицом, получившим сообщение о совершенном или готовящемся преступлении.

Обеспечивая право на справедливое отправление правосудия, нельзя оправдывать интересами общества использование доказательств, полученных в результате подстрекательства. Судьи, рассматривающие уголовные дела, руководствуются положениями ст. 50 Конституции Российской Федерации, согласно которым при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением закона.

---

[1] Собрание законодательства РФ. 1995. № 33, ст. 3349.

3. Организация и планирование расследования преступлений по делам о незаконном обороте наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов

При планировании расследования необходимо предусматривать проведение таких следственных действий, оперативных и организационных мероприятий, которые необходимы для проверки выдвигаемых по делу версий. Следовательно, выдвижение версий должно предшествовать планированию расследования: не зная, что нужно проверять, какую цель преследует намеченная проверка, невозможно составить план расследования.

Проверка, как и построение версий, должна также отвечать определенным требованиям:

1) из версии должны быть выведены все вытекающие следствия;

2) следствия должны быть логически увязаны между собой;

3) результаты проверки частных версий используются как основания для построения общих версий;

4) последовательность проверки определяется практическими условиями расследования;

5) проверка версии может быть осуществлена как следственным, так и оперативным путем.

В зависимости от выдвинутых по делу о незаконном обороте наркотиков версий определяется перечень обстоятельств, подлежащих выяснению и доказыванию, намечается круг следственных действий, оперативно-разыскных и организационных мероприятий, подлежащих проведению.

План расследования необходим не только по сложным, многоэпизодным или групповым преступлениям, связанных с наркотиками, но и по делам о незаконных операциях с наркотиками, совершенных преступниками-одиночками.

4. Тактика отдельных следственных действий по делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов

Исходя из конкретной ситуации, сложившейся после возбуждения уголовного дела, следователь должен определить последовательность проведения следственных действий и их тактику. Наиболее эффективным с точки зрения перспектив расследования является задержание подозреваемого (ст. 91 УПК РФ) при совершении им незаконных действий с наркотиками.

Задержание в криминалистическом аспекте представляет оперативно-тактическую операцию (комбинацию), проводимую под единым руководством и заключающуюся в последовательном и одномоментном проведении наблюдения, физического захвата лица, причастного к незаконному обороту наркоти-

ков, его досмотра (личного обыска) на предмет изъятия находящихся при нем уличающих его объектов (в том числе наркотиков, оружия, денег и т. п.).

Задержание лиц, причастных к незаконному обороту наркотиков, как правило, всегда связано с тактическим риском — возможностью уничтожения улик, так называемого «сброса» находящихся при них наркотических средств и других изобличающих их объектов. Именно поэтому в целях нейтрализации подобных действий захват с поличным участников наркооборота в момент совершения ими противоправных действий осуществляется путем сочетания оперативно-разыскных мероприятий и следственных действий, то есть в виде тактической операции.

На практике можно столкнуться с двумя типичными ситуациями задержания (захвата) участников незаконного наркооборота:

1) экстренный захват (без подготовки);

2) задержание (захват) с предварительной подготовкой.

Если во втором случае есть возможность заранее собрать информацию о задерживаемых лицах, выявить звенья цепи сбыта наркотических средств, способы сбыта и контрмеры наркодельцов, их вооруженность и мобильность, оптимально выбрать место, время, очередность и варианты захвата, то в первом случае имеет место неполная осведомленность обо всех этих обстоятельствах и соответственно минимальная подготовка к задержанию.

В зависимости от местонахождения задерживаемых лиц можно выделить следующие типичные ситуации задержания субъектов преступной деятельности, связанной с незаконным оборотом наркотиков:

1) по месту жительства субъекта: в месте изготовления наркотика, в момент совершения сделки купли-продажи, в процессе употребления, во время хранения;

2) на участке с нелегальным посевом наркотикосодержащего растения или дикорастущими наркотикосодержащими растениями (в период посева, обработки, уборки растений);

3) на транспорте: в момент перевозки, в процессе передачи посредником посылок, бандеролей, других емкостей, во время получения из камеры хранения, в процессе передачи оптовику или розничным торговцам;

4) в почтовых отделениях: во время отправления (получения) посылок;

5) в общественных и зрелищных местах: во время сбыта, во время потребления, в ходе транспортировки;

6) на химфармпредприятиях: в процессе нелегального (неучтенного, сверхнормативного) изготовления, во время выноса (вывоза) похищенного или незаконно полученного наркотика;

7) в аптеках или лечебных учреждениях: при попытке получить наркотическое или психотропное вещество по поддельному рецепту, в ходе внеплановых проверок соблюдения правил учета, отпуска медицинских препаратов, во время хищений наркотиков, при замене их на ненаркотикосодержащие препараты.

У задержанного следует изъять предметы, свертки, вещи, деньги, которые могут быть выброшены или использованы как орудия сопротивления. После этого более тщательно обследуется его одежда (ст. 184 УПК РФ).

Необходимо помнить, что наркодельцы опасаются задержания и изъятия у них улик при личном обыске. При малейшей оплошности со стороны оперативных сотрудников, задерживающих их, наркодельцы постараются избавиться от них и тем самым усложнить весь процесс доказывания, а возможно, и полностью обесценить полученные доказательства. Обязательно необходимо изымать наркотики в присутствии понятых, так как задержанные нередко отрицают причастность к обнаруженным объектам. Обыскивать может сотрудник одного пола с обыскиваемым, в присутствии понятых того же пола. Личный обыск без вынесения о том отдельного постановления может производиться в отношении всех лиц, оказавшихся в помещении, где производится обыск, а также тех, кто туда явится. Основанием к личному обыску может послужить и реакция специально натренированной собаки при проходе мимо нее человека (в ночном клубе, вокзале и в других местах).

В качестве свидетелей допрашивают очевидцев задержания подозреваемого с поличным, родственников, соседей, лиц, проживающих совместно с подозреваемым, сбывающим или употребляющим наркотики, и т. п.

Свидетелей по этой категории преступлений можно условно разделить на 4 группы:

1) участники и свидетели задержания сбытчиков и изъятия наркотических средств;

2) свидетели изготовления, сбыта или хищения наркотических средств;

3) родственники, сослуживцы, знакомые, соседи;

4) свидетели — потребители наркотических средств (ответственность в УК РФ не предусмотрена).

Недопустимыми доказательствами будут признаны показания:

– супруга и близких родственников подозреваемого и обвиняемого без разъяснения им права не свидетельствовать против своего родственника;

– свидетеля, если он не может указать источник своей осведомленности (ст. 75 УПК РФ);

– в которых имеются лишь предположения, так как приговор не может быть основан на них (ч. 4 ст. 14 УПК РФ);

– свидетеля, не достигшего возраста 16 лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, если он допрошен без педагога или психолога (ч. 1 ст. 191 УПК РФ);

– лица, не владеющего языком судопроизводства, если показания получены без участия переводчика (ст. 18 УПК РФ и ст. 26 Конституции Российской Федерации).

Контрольные вопросы

1. В чем состоит криминалистическая характеристика преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков?
2. Укажите обстоятельства, подлежащие установлению по данной категории уголовных дел.
3. Укажите особенности возбуждения уголовного дела, связанного с незаконным оборотом наркотиков.
4. Раскройте признаки незаконного оборота наркотических средств или психотропных веществ, отражаемые в документах.
5. Охарактеризуйте последующие следственные действия по данной категории уголовных дел.

Лекция 29. Методика расследования вымогательства

1. Криминалистическая характеристика вымогательства.

2. Выявление, анализ признаков вымогательства и тактика проверочных действий.

3. Построение, разработка версий и планирование расследования вымогательства.

4. Особенности тактики первоначальных и последующих следственных действий при расследовании вымогательства.

1. Криминалистическая характеристика вымогательства

Вымогательство в последние годы стало одним из наиболее распространенных преступлений.

Согласно ст. 163 УК РФ вымогательство — требование передачи чужого имущества или права на имущество или совершения других действий имущественного характера под угрозой применения насилия либо уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких.

Квалифицированным вымогательством являются те же действия, совершенные группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия или в крупном размере.

Часть 3 этой статьи предусматривает вымогательство, совершенное организованной группой, в целях получения имущества в особо крупном размере, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего.

Структура криминалистической характеристики вымогательства включает следующие основные элементы:

– объект (предмет преступного посягательства);

– субъект преступной деятельности;

– личность потерпевшего;

– способ совершения преступления;

– следы.

Объект (предмет) преступного посягательства имеет существенное значение, поскольку для вымогательств, направленных на завладение чужим имуществом, характерна двусторонняя направленность: на личность потерпевшего и имущество.

Не менее важно и значение предмета преступного посягательства при вымогательстве. Если не будет установлен предмет, невозможно определить объект посягательства и правильно квалифицировать данное деяние.

Как показывает следственная практика, предметами при вымогательствах являются: деньги; ювелирные изделия; бытовая техника, телефоны, планшеты и другая компьютерная техника; автомототранспорт; предметы одежды, обуви и другие товарно-материальные ценности, а также услуги или блага.

При вымогательстве посягательство может быть направлено на конкретного гражданина. Как правило, это лицо материально обеспеченное. Во многих случаях преступники владели соответствующей информацией о противоправности высоких доходов своей жертвы.

Это зависит в первую очередь от вида вымогательства:

1) вымогательство, совершенное группой подростков или взрослым в группе с подростками;

2) вымогательство, совершенное группой взрослых лиц;

3) вымогательство, осуществленное организованной группой (сообществом).

Первый — совершаемое одиночками или же небольшими группами без осуществления подготовительных мероприятий, с внезапно возникшим умыслом. Такое вымогательство относится к простому. Это могут быть также учащиеся, в том числе и школьники. В группах нет четкой организации и распределения ролей, но иногда участвуют лица, старшие по возрасту, имеющие судимости и являющиеся лидерами в молодежной среде.

Жертвами вымогателей часто становятся случайные лица, выбор основан в основном на физической и моральной слабости, которую вымогатель и надеется использовать, воздействуя угрозами на потерпевшего, стремясь запугать свою жертву, сломить ее волю. Потерпевшие могут быть знакомы с преступниками по месту учебы, жительства и т. д.

Способ совершения такого вымогательства состоит в требовании денег или материальных ценностей под угрозой физического насилия или же повреждения имущества. В качестве подкрепления достоверности угрозы могут последовать побои, фактическое уничтожение имущества.

Предметом данного вида вымогательства являются незначительные суммы денег. Это могут быть также какие-либо личные вещи (часы, планшеты, мобильные телефоны, аудиотехника и т. д.).

При рассмотрении криминалистической характеристики вымогательств необходимо учитывать, что данное посягательство, как правило, состоит из двух составляющих актов, часто разделенных во времени: предъявление требования передачи имущества и получение имущества. Соответственно и обстановка, сложившаяся при совершении указанных действий, может быть различной.

Говоря об обстановке, необходимо учитывать место совершения вымогательства, которое тесно связано с другими элементами криминалистической характеристики и зависит от разных обстоятельств:

– при случайном стечении обстоятельств;

– в зависимости от местонахождения потерпевшего;
– степени знакомства потерпевшего с вымогателями.

Наиболее часто вымогательства совершаются:
– в жилых помещениях (квартирах, общежитиях);
– на улицах (парках, дворах);
– на предприятиях и организациях;
– в учебных заведениях;
– в подъездах и подвалах.

Анализ количества совершенных вымогательств в различных местах в зависимости от времени суток показывает, что в квартирах, на улице, в подъездах и подвалах этот вид преступления чаще всего совершается в вечернее время. В учреждениях и на рынках, как правило, в дневное время. Указанные сведения позволяют субъекту расследования выдвинуть версию о месте и времени возможного повторного вымогательства и организовать задержание преступников с поличным.

Следующий вид вымогательства совершают группы взрослых лиц. При совершении ими вымогательств имеет место подготовка, а сами группы обладают некоторой устойчивостью и могут существовать в постоянном составе определенный промежуток времени.

Квалифицированное вымогательство совершают преимущественно лица в возрасте до 35 лет. Для них характерно распределение ролей в процессе осуществления преступной деятельности.

Совершению данного вида вымогательства предшествует проведение подготовительных мероприятий по сбору информации о потерпевшем, который, как правило, материально обеспечен. Передача требований осуществляется преимущественно при личном контакте, по телефону, в письменном виде, через третьих лиц. Требования связаны с выплатами определенных денежных сумм или же отчислением определенного процента от прибыли. В абсолютном большинстве случаев требования носят единовременный характер и сопровождаются угрозами применения физического насилия различной степени вплоть до угроз убийством в отношении потерпевших, их близких. Подкрепляются угрозы демонстрацией оружия. Для данного вида вымогательства характерны совершение захвата заложников из числа родных или близких потерпевшего или же вывоз самой жертвы для предъявления требований.

Преступные группы, как правило, формируются по признаку:
– проживания их членов в одном населенном пункте;
– общего места их работы или учебы;
– общих интересов, занятий, времяпрепровождения;
– прошлых преступных связей или совместного отбывания наказания;
– родственных, национальных связей или землячества.

Надо отметить, что такие преступные группы, как правило, стремятся не оставлять следов совершенных преступлений, у них имеется система защиты в виде подкупа различных должностных лиц, а также осуществляется запугивание потерпевших и свидетелей.

Третий вид вымогательства совершается высокоорганизованными группами преступников, занимающихся данным видом преступной деятельности в качестве основного или одного из основных.

Организованное вымогательство совершается, в основном, взрослыми лицами, преимущественно до 60 лет, которые имеют богатый преступный опыт, обширные связи не только в преступной среде, но и с органами власти, что создает обстановку уверенности в себе, безнаказанности и вседозволенности. Иногда вымогателю достаточно назвать имя (кличку) руководителя группировки (уголовного «авторитета»), чтобы навести страх на потерпевшего.

Организованные группы обычно действуют с распределением ролей, когда имеется подстрекатель, пособник, организатор, исполнитель и каждый из них выполняет в ходе подготовки, совершения и сокрытия свои функции. Следует отметить, что:

а) чем старше возраст преступников в группе, тем она устойчивее, организованнее и многочисленнее;

б) малочисленные группы вымогателей обычно состоят из учащихся, рабочих и служащих, тогда как основу больших групп составляют лица без определенных занятий и мелкие предприниматели (или числящиеся ими);

в) чем многочисленнее преступная группа, тем чаще потерпевшими от вымогательства становятся лица более зрелого возраста и тем больше требуемая сумма;

г) группы меньшей численности чаще совершают вымогательства в темное время суток, тогда как более многочисленные группы совершают посягательства в рабочее для потерпевших время (днем).

Каждая организованная группа имеет свою иерархию. Возглавляет группу лидер — ее организатор и руководитель, к нему примыкают наиболее активные члены преступной группы, за ними следуют рядовые участники[1].

Предмет вымогательства, совершаемого организованными группами, — это значительные денежные суммы, при этом денежные выплаты носят не разовый, а постоянный, систематический характер. При совершении организованного вымогательства предмет может иметь имущественное выражение, это могут быть также различные имущественные права.

Вымогатели при совершении преступлений, тщательно выбирают жертву:

– законопослушные граждане, занимающиеся коммерческой деятельностью, но ими могут быть и государственные служащие, по роду своих функций

[1] *Быков В.М.* Преступная группа: криминалистические проблемы. Ташкент, 1991. С. 25.

связанные с управлением имуществом, распределением квот на экспортно-импортные операции, отведением земель, арендой помещений и т. п.;

– лица, деятельность которых носит противоправный характер.

Вымогателю нужна жертва — лицо, имеющее деньги, иное ценное имущество, лучше — добытые незаконным или аморальным путями. В качестве противоправного поведения потерпевших можно назвать незаконное предпринимательство, реализацию спиртных напитков и других товаров без сертификатов и лицензий, совершение незаконных сделок, мошенничество, взяточничество, подделку документов, сокрытие доходов и т. д. Нередко под видом коммерческой деятельности потерпевшие занимаются изготовлением, перевозкой и сбытом наркотиков, оружия, порнографической продукции, фальшивых денег и валютных ценностей, угоном и перепродажей краденых автомобилей, содержанием притонов, организацией азартных игр. Вполне естественно, что они не будут обращаться в правоохранительные органы при совершении в отношении них или их родственников вымогательства.

Способы вымогательства по их средствам можно разделить на три группы, положив в основу квалифицирующие признаки данного вида преступлений, где средством воздействия на потерпевшего служат:

1) угроза применения насилия к потерпевшему или близким ему лицам;

2) угроза уничтожения или повреждения чужого имущества;

3) угроза распространения позорящих сведений о потерпевшем или его близких либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам и законным интересам потерпевшего или его близких.

Для организованного вымогательства можно выделить вид угроз, применяемых только в отношении предпринимателей: запрещение осуществления предпринимательской деятельности и получения кредитов или иных денежных средств. Угрозы могут передаваться устно, письменно, через посредников, по телефону, через компьютерные средства связи.

Способы совершения вымогательства можно представить и по требованиям, предъявляемым к жертве. Это может быть предложение:

– об оказании услуг по охране объекта с выплатой вымогателям ежемесячной денежной суммы;

– фиктивно зачислить на работу на предприятие, организацию или фирму;

– передать банковскую пластиковую карту и др.

Следовая картина включает описание материальных и идеальных отображений и условий, существующих на момент обнаружения преступления.

2. Выявление, анализ признаков вымогательства и тактика проверочных действий

Для выявления признаков вымогательства необходимо знать источники, которые способствуют получению сведений о совершенном или готовящемся

вымогательстве. Такую группу признаков составляют особенности способов совершения вымогательств, возникающих в результате психического и физического насилия над потерпевшим или близкими ему лицами, что проявляется в угрозе словом, когда виновный непосредственно сам или через других лиц передает через Интернет, электронную почту, телефон потерпевшему требование о передаче определенного имущества или права. Имеют место и записки, которые преступники-вымогатели подкидывают жертве. Иногда применяемые угрозы заключаются в демонстрации орудий совершения преступления, а также демонстрации результатов насилия. Угроза при этих способах передается формой и характером повреждения. Характерные признаки возникают в результате таких способов вымогательства, как лишение прав и свобод потерпевшего или его близких, например, похищение, заточение, ограничение деятельности, а также применение электронагревательных приборов, лишение пищи и воды и т. п.

Следующую группу признаков вымогательства составляют те способы, которые реализуются через угрозу оглашения позорящих сведений о потерпевшем или его близких. Лидирующее положение среди них занимают те, которые реализуются через оглашение сведений о незаконно получаемых доходах, услугах и т. п. Эти преступления характеризуются своей латентностью, потому что потерпевшие, зная о незаконности своих доходов, предпочитают лучше платить вымогателям, чем заявлять о вымогательстве в правоохранительные органы. Способы данной группы вымогатели реализуют через высказывание угроз о разглашении тайн коммерческой деятельности и технологических процессов, а также об оглашении позорящих сведений личного характера.

Особую группу признаков преступной деятельности вымогателей составляют следы порчи, повреждения и уничтожения имущества и собственности потерпевшего с целью склонить его к выполнению тех действий, которых от него требуют.

При обращении потерпевшего в полицию с заявлением о совершенном в отношении него неизвестными лицами вымогательстве требуется предварительная проверка. По итогам ее проведения могут быть получены сведения, требующие осуществления оперативно-разыскных мероприятий по установлению личностей вымогателей. Их проведение должно строиться с учетом возможных направлений поиска преступников. К таким направлениям оперативного поиска относятся:

– поиск вымогателя с использованием данных о признаках внешности и личных связях разыскиваемого;

– поиск по пути возможного движения денег, в том числе с учетом их возможного преобразования из безналичных в наличные и наоборот;

– поиск по пути возможного движения товара, предмета или права на него, которыми завладел вымогатель, в том числе с учетом направлений их возмож-

ной перевозки, мест промежуточного и основного складирования, использования и сбыта.

Оперативно-разыскные меры ориентируются на подробный опрос заявителя, составление фоторобота, проверку данных о способе совершения преступления по криминалистическим учетам, изучение сводок, ориентировок, архивных уголовных дел с целью выявления аналогичных преступлений, на организацию мероприятий по прослушиванию телефонных переговоров и т. д. Проверка возможна и в отношении личности потерпевшего, его деятельности. Когда вымогатели известны, осуществляется сбор информации о них и об их связях.

В зависимости от конкретной следственной ситуации источниками осведомленности о фактах вымогательства могут быть: администраторы и другие работники обслуживающего персонала гостиниц, кафе, баров, ночных клубов, где преступники проводят свое свободное время, организуют азартные игры и встречи; водители такси; картежные игроки и женщины аморального поведения, содержатели игорных притонов.

Помимо носителей идеальных образов, источниками сведений о вымогательстве является предмет вымогательства. Эти источники сведений о вымогательстве обычно не являются для оперативного работника заранее известными и установленными. Для достижения этой цели осуществляется ряд мероприятий, обеспечивающих вовлечение этих источников в сферу деятельности субъектов по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений. Например, преступники еще не завладели предметом вымогательства — это создает следственную ситуацию, когда потерпевший или его близкие сообщают правоохранительному органу о вымогательстве и намерении преступников.

В зависимости от высказанных угроз, возможности и желания потерпевшего или его родственников сотрудничать с органом дознания, проводится ряд оперативно-разыскных мероприятий, обеспечивающих получение первичной информации о преступлении и преступнике. Когда существует реальная угроза жизни и здоровью, на первом этапе нет возможности в полном объеме задействовать весь арсенал имеющихся сил и средств. В частности, не всегда в данной ситуации целесообразно демонстрировать реагирование полиции на сложившуюся ситуацию: открыто осуществлять осмотр места происшествия, проводить широкие опросы людей, возможно, ставших свидетелями вымогательства, подворные обходы, вызовы в орган внутренних дел родственников потерпевших (особенно заложников), посещение их квартир или домов. Поэтому при необходимости подстраховки жизни и здоровья потерпевшего все первоначальные оперативно-разыскные мероприятия по его освобождению (а иногда для гарантированного ограждения жизни и здоровья потерпевших, находящихся на свободе) проводятся негласно.

Значительное место в раскрытии и расследовании вымогательств имеют криминалистические и оперативные учеты. Последние представляют коллек-

ции фотоснимков, видеофрагментов поведения лиц антисоциальной направленности. Если потерпевший видел вымогателя и запомнил некоторые признаки его внешности, то производится розыск преступника по картотеке лиц, поставленных на оперативный учет. Для этого потерпевшему предлагают просмотреть, например, альбом лиц, находящихся под административным надзором, либо фотоснимки лиц, ранее судимых за подобные преступления.

3. Построение, разработка версий и планирование расследования вымогательства

План расследования строится с учетом реальных возможностей проверки выдвинутых версий в реальной следственной ситуации, складывающейся на момент возбуждения уголовного дела.

Так, типичными версиями, выдвигаемыми по субъекту преступной деятельности, могут быть:

1) вымогатель-одиночка, вымогатель из состава организованной группы;

2) вымогатель, ранее судимый;

3) вымогатель, впервые совершающий преступление;

4) вымогатель — местный;

5) вымогатель — гастролер и т. д.

Первоначальный этап расследования вымогательства обычно связан с наличием сложной следственной ситуации, что обусловлено неполнотой исходных данных и источников их получения. На этом этапе важно не только установить все источники информации, но и получить максимально возможные сведения о внешности преступников и обстоятельствах совершения посягательства. Наибольшую ценность в информационном отношении представляют показания потерпевшего, который нередко бывает знаком с вымогателями, может назвать их данные (фамилию, место жительства, работы и пр.). От него же можно получить сведения, касающиеся сути происшедшего события: не было ли обязательств у потерпевшего перед вымогателями, не стремились ли отобрать имущество силой, что может свидетельствовать о совершении преступления, не связанного с вымогательством (грабежа, самоуправства и т. п.). Очень важно на данном этапе установить психологический контакт с потерпевшими, так как иногда они занимают негативную позицию, создавая конфликтную следственную ситуацию. Необходимо не только получить все сведения от имеющихся источников информации, но и установить следственным и оперативным путем дополнительные источники.

В зависимости от характера требований вымогателей и особенностей получения ими имущества можно выделить следующие типичные следственные ситуации:

1) вымогатели в ходе посягательства назначили конкретное время и место передачи имущества;

2) вымогатели для передачи имущества не определили время и место передачи и неизвестно, когда придут за ним;

3) вымогатели, получив имущество, скрылись.

Наиболее благоприятной для проведения тактической операции по задержанию вымогателей с поличным и тем самым быстрого раскрытия преступления является ситуация, когда вымогатели назначают время и место передачи потерпевшим требуемого ими имущества. Однако в некоторых случаях эта простая следственная ситуация может перерасти в проблемную.

Во-первых, это может быть связано с утечкой информации о намерениях органов следствия, несоблюдением правил конспирации при осуществлении наблюдения за потерпевшим и вымогателями в ходе подготовки задержания, с недостатками в его организации. Для личности вымогателей обычно свойственны подозрительность и осторожность, при любых сомнениях они могут не прийти на назначенную встречу.

Во-вторых, для получения вымогаемого имущества могут использоваться подставные лица, которые часто не осведомлены о намерениях преступников, а иногда и не знакомы с ними (например, попросили прохожего принести пакет). В качестве подставных лиц обычно подбираются подростки, алкоголики, реже — общие знакомые с потерпевшими. За их действиями в ходе получения имущества вымогатели внимательно следят, и поспешное проведение задержания посредников может привести к провалу всей тактической операции. К тому же вымогатели могут переехать в другое место и скрыться.

В-третьих, вымогатели могут неожиданно изменить ранее назначенное время и место передачи имущества с одновременным наблюдением за дальнейшими действиями потерпевшего с целью выявления «сопровождающих» его лиц (оперативников). Новое место обычно выбирается такое, где трудно организовать или провести задержание или где легче всего бывает избавиться от улик в случае необходимости (на мостах, в транспорте и т. д.). Определенные трудности могут возникнуть и в тех следственных ситуациях, когда вымогатели определяют для получения имущества тайники. Они обычно связаны с неопределенностью по времени, когда преступники или подставные лица придут за имуществом к тайнику. Тем не менее, при правильной организации засады и наблюдения эта сложность достаточно легко преодолевается.

В следственной ситуации, когда вымогатель в ходе посягательства не определил условия и сроки передачи имущества и не известно, когда он явится вновь, перед следствием возникают проблемы, связанные с необходимостью организации наблюдения за объектом вымогательства в различных местах и в течение длительного периода времени. К тому же параллельно нужно вести поиск преступников на основе имеющейся информации о признаках их внешности, особенностях личности и других данных.

Для разрешения указанной ситуации наиболее эффективным является использование возможностей оперативно-разыскных подразделений и различных технических средств: прослушивание телефонных переговоров потерпевшего, определение номера и места звонившего абонента, скрытая звукозапись встреч потерпевшего с подозрительными лицами (посредниками, соучастниками), скрытая видео-, фотосъемка таких лиц, организация наружного наблюдения, просмотр корреспонденции и т. д. Успешное проведение указанных мероприятий позволяет получить необходимую дополнительную информацию о намерениях вымогателей, установить их личность и организовать задержание преступников с поличным. Перспектива дальнейшего развития указанной ситуации во многом зависит от поведения потерпевшего и его позиции на предварительном следствии.

Наибольшую сложность для расследования вымогательств представляет следственная ситуация, когда вымогатель, получив имущество или встретив активное сопротивление потерпевшего, скрылся и нет оснований предполагать, что он в ближайшее время вновь встретится с жертвой. Однако в некоторых случаях путем анализа криминалистической характеристики вымогательства с наибольшей вероятностью можно моделировать дальнейшее поведение преступников. Например, если студент подвергся вымогательству со стороны своих сверстников непосредственно после получения стипендии и выполнил их требования, то не исключено, что такое посягательство повторится через месяц, во время выдачи очередной стипендии.

В случаях, когда потерпевший был знаком с кем-либо из вымогателей или часто видел их в определенных местах (на рынке, у магазина и т. д.), оперативные работники осуществляют поиск преступников в ходе совместного патрулирования с потерпевшим. Эффективность данного мероприятия значительно усиливается, если осуществляется «преследование по горячим следам», когда вымогатель еще не успел избавиться от улик (деньги, вещи, иные ценности). Однако использование указанного мероприятия может лишить следователя возможности проведения важного процессуального действия — предъявление для опознания вымогателя.

Сложная следственная ситуация складывается в тех случаях, если потерпевший никогда ранее не видел вымогателей, которые, получив имущество, скрылись. Подобная следственная ситуация встречается несколько реже и объясняется тем, что вымогательство редко совершается в силу случайного стечения обстоятельств. Между потерпевшим и преступником практически всегда существуют определенные взаимосвязи. Вымогателям необходим какой-либо повод, чтобы обосновать свои незаконные требования к жертве, если же поводов нет, то используется факт знакомства с жертвой кого-либо из вымогателей, их друзей, родственников или факт проживания в одном дворе, микрорайоне или работы в одном учреждении и т. д.

Учитывая вышеизложенное, в сложной следственной ситуации для ее разрешения в первую очередь бывает необходимо подробно изучить личность потерпевшего, выявить все его сомнительные связи, через которые часто удается выйти на преступников. Существенную роль в выдвижении и проверке версий о личности преступников в таких ситуациях приобретают данные криминалистической характеристики вымогательства.

4. Особенности тактики первоначальных и последующих следственных действий при расследовании вымогательства

Первоначальные следственные действия зависят от ситуации, складывающейся при возбуждении уголовного дела. При получении информации о захвате заложника необходимо проводить операцию по его освобождению и задержанию лиц, которые его охраняют. Если поступило заявление о неоконченном преступлении, то, как показывает следственная практика, первым следственным действием будет допрос потерпевшего.

При расследовании вымогательства допрос — не только одно из наиболее распространенных, но и (в тактическом отношении) одно из сложнейших следственных действий.

Предмет допроса зависит как от процессуального положения допрашиваемого, так и от того, какой информацией он может располагать. В силу этого положения в допросе следует различать основную информацию, то есть касающуюся предмета допроса, и дополнительную, характеризующую психическое состояние допрашиваемого. Информация, с одной стороны, имеет доказательственное значение, а с другой — определяет тактику допроса (тактическая информация).

В ходе допроса подозреваемого в вымогательстве следует выяснить:

– обстоятельства, относящиеся к событию преступления, где, когда, в какой обстановке оно совершено;

– кто предложил совершить вымогательство, был организатором, руководил его подготовкой и исполнением;

– какая роль в преступной группе принадлежит допрашиваемому, каковы были его действия и роль при вымогательстве, в чем заключались роль и действия других соучастников;

– когда и на какой основе организовалась группа;

– какие связи и взаимоотношения сложились между членами группы;

– какие меры конспирации соблюдаются, какие технические средства использовались при совершении вымогательства, наличие оружия в группе;

– у каких лиц планировалось осуществить вымогательство;

– какие меры предпринимались по сокрытию следов преступления и предметов вымогательства;

– как делились денежные средства и другие ценности между соучастниками преступления, где они хранились, каким образом и на какие цели расходовались;

– кто, кроме лиц, принимавших участие в нападении, осведомлен о преступной деятельности.

Особое внимание следует уделять показаниям о формировании, функционировании и типе преступной группы. Не следует откладывать выявление организатора преступления. Практика свидетельствует, что более поздний допрос является менее эффективным, так соучастники под влиянием своих соседей по камере в следственном изоляторе, родственников или более опытных соучастников преступления начинают скрывать сведения об организаторе вымогательства.

Версии о том, кто из лиц, принимавших участие в вымогательстве, является организатором, могут быть выдвинуты на основании изучения межличностных отношений в преступной группе как до совершения преступления путем выявления конкретных фактов из повседневной жизни, совместной работы, отдыха, времяпрепровождения членов преступной группы, так и после. По делам о вымогательствах показания соучастников могут быть единственными источниками доказательства того, кто является организатором преступления. Поэтому надо активнее использовать рекомендации, направленные на обострение противоречий между соучастниками преступления с целью получения соответствующих показаний.

Полученную в ходе допроса подозреваемого информацию о том, кто из участников является организатором преступления, следует самым тщательным образом проверить, сопоставляя ее с другими доказательствами.

Предъявление для опознания — одно из важных и трудоемких следственных действий при расследовании уголовных дел, связанных с вымогательством. Поскольку способы вымогательства различны, постольку и приемы установления его участников также не одинаковы. Если угроза вымогательства осуществляется психическим воздействием, бесконтактно с помощью технических средств (телефон, звукозапись), то установление преступника производится путем опознания по голосу, либо производством различных судебных экспертиз (например, почерковедческих).

В практике расследования уголовных дел о вымогательствах объектами опознания чаще всего являются люди. Это непосредственно исполнители-вымогатели; их соучастники, например, охранники, водители, связные-«почтальоны». Нередки случаи предъявления для опознания и средств вымогательства, особенно предметов и устройств, с помощью которых вымогатель физически воздействовал на потерпевшего.

Контрольные вопросы

1. В чем состоит криминалистическая характеристика вымогательства?
2. Укажите особенности возбуждения уголовного дела по факту вымогательства.
3. Укажите обстоятельства, подлежащие установлению при вымогательстве.
4. Перечислите основные способы совершения вымогательства.
5. Укажите типичные ситуации первоначального этапа расследования и программы действий следователя по делам о вымогательстве.

Лекция 30. Методика расследования незаконного приобретения, передачи, сбыта, хранения, перевозки или ношения огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств

1. Криминалистическая характеристика преступлений, связанных с незаконным приобретением, передачей, сбытом, хранением, перевозкой или ношением огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств.

2. Особенности тактики первоначальных и последующих следственных действий при расследовании преступлений, связанных с незаконным приобретением, передачей, сбытом, хранением, перевозкой или ношением огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств.

1. Криминалистическая характеристика преступлений, связанных с незаконным приобретением, передачей, сбытом, хранением, перевозкой или ношением огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств

Уголовное законодательство Российской Федерации предусматривает группу преступлений, предмет посягательства которых — оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества, взрывные устройства. Это — незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов (ст. 222 УК РФ), незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение взрывчатых веществ или взрывных устройств (ст. 222^1 УК РФ), незаконное изготовление оружия (ст. 223 УК РФ), незаконное изготовление взрывчатых веществ, незаконные изготовление, переделка или ремонт взрывных устройств (ст. 223^1 УК РФ), небрежное хранение огнестрельного оружия (ст. 224 УК РФ), ненадлежащее исполнение обязанностей по охране оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. 225 УК РФ) либо их хищение или вымогательство (ст. 226 УК РФ).

Учитывая многочисленность этой группы преступлений, научные работы посвящены, как правило, уголовно-правовой и криминологической характеристике незаконного оборота огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств[1].

[1] *Бикеев И.И.* Ответственность за незаконный оборот огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: дис. ... канд. юрид. наук. Йошкар-Ола, 2000; *Власов В.П.* Криминологическая характеристика и предупрежде-

За последние годы количество хищений оружия (ст. 226 УК РФ) постоянно увеличивается. Анализ уголовных дел, возбужденных органами внутренних дел по данным преступлениям, показывает, что ежегодный рост происходит в результате хищений оружия, находившегося в личном владении у граждан (около 60%). В среднем ежегодно похищается свыше 2,7 тыс. единиц такого оружия[1]. В настоящее время органами внутренних дел разыскивается свыше 76 тыс. различного похищенного и утраченного оружия[2]. Основными путями поступления огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств в незаконный оборот являются хищения из государственных военизированных организаций, в первую очередь из подразделений Министерства обороны.

Кроме Северо-Кавказского и Закавказского регионов, источниками поступления оружия в преступную среду являются:

– хищения оружия у граждан, имеющих разрешение на его хранение и ношение, а также его утрата этими лицами;

– изготовление оружия на предприятиях, имеющих соответствующее оборудование, в том числе переделка газового оружия под боевое;

– поступление российского оружия, боеприпасов, поставляемых за рубеж (Ирак, Афганистан, Сирия), путем неправомерного перемещения через границу Российской Федерации;

– хищения оружия, комплектующих деталей и взрывчатых веществ с заводов-изготовителей;

– хищения взрывчатых веществ с предприятий горнорудной промышленности;

– проведение несанкционированного поиска оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ в местах боевых действий времен Великой Отечественной войны 1941–1945 годов.

Особенно быстро развиваются частные охранные предприятия и службы безопасности. Во владении таких структур имеется около 100 тыс. единиц оружия.

ние незаконного оборота оружия: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001; *Ибрагимов М.Г.* Криминологические проблемы хищений огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств в воинских частях (По материалам войсковых подразделений, размещенных на территории Республики Дагестан): дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2005; и др.

[1] *Галахов С.С.* Криминальные взрывы. Основы оперативно-розыскной деятельности по борьбе с преступлениями террористического характера. М.: Экзамен, 2002. С. 29.

[2] *См. там же.* Характерно, что в главах VI и VII этой работы автор детально рассматривает вопросы розыска похищенного и утраченного огнестрельного оружия, а также положительный зарубежный опыт борьбы с незаконным оборотом оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств.

Производство оружия, торговля им, его приобретение, коллекционирование должны быть лицензированы. Федеральный закон «Об оружии» устанавливает ряд ограничений оборота гражданского и служебного оружия. В частности, запрещено огнестрельное оружие, имеющее форму, имитирующую другие предметы, переделанное огнестрельное оружие, некоторые виды оружия самообороны, кистени, кастеты и другие предметы ударно-дробящего и метательного действия, специально приспособленные для использования в качестве оружия, и др. По лицензии граждане России могут приобретать газовое оружие отечественного производства, огнестрельное отечественное бесствольное оружие или холодное клинковое оружие, предназначенное для ношения с национальным костюмом. Механические и аэрозольные распылители слезоточивых или раздражающих веществ и некоторые другие средства самообороны приобретаются без лицензии.

Взрывные устройства и взрывчатые вещества из гражданского оборота изъяты. Применение взрывных устройств рассматривается законодателем как обстоятельства, отягчающие наказание (п. «к» ч.1 ст. 63 УК РФ).

Распределение по видам преступлений, связанных со взрывом, для разных регионов России не одинаково, но основные тенденции можно выделить:

– до 35% связано с заказными убийствами и попытками совершения убийств;

– до 12% — уничтожение или порча чужого имущества с разными мотивами: вымогательство, месть, устрашение, раздел сфер влияния между преступными группировками и др.;

– до 12% разбои и грабежи;

– до 5% терроризм, взрывы в общественных местах и на транспорте;

– от 3 до 5 % самоубийства и неосторожное обращение с взрывчатыми веществами;

– до 4 % — промышленные взрывы и аварии;

– до 10% взрывов приходится на кражи и ограбления, акты вандализма и сокрытия других видов преступлений;

– 17% другие виды преступлений.

Квалифицирующими признаками всех видов незаконного оборота оружия служат совершение преступления группой лиц по предварительному сговору, неоднократно, организованной группой, в ряде случаев (ст. 226 УК РФ) — с применением насилия или угрозой насилием, с использованием своего служебного положения.

Рост вооруженной преступности влечет за собой соответственно и стремление населения к приобретению оружия, в первую очередь, в целях самообороны. Почти 3 млн. человек в настоящее время имеют разрешение на право владения оружием. Количество купленного гражданами нарезного оружия увеличилось в 1,5 раза, при этом наметилась тенденция к его противоправному владению.

Образовательный уровень лиц, совершивших вооруженные преступления, достаточно высок, что связано не только с повышением образовательного уровня населения в целом в связи с введением всеобщего среднего образования, но и с притоком в криминальную среду молодых людей, получивших высшее и среднее специальное образование, что свидетельствует о «популярности» вооруженного насилия, его «престижности» среди лиц и с достаточно высоким образовательным уровнем. Лица, совершающие наиболее общественно опасные посягательства, имеют и более высокий образовательный уровень, что отличает их от основной массы правонарушителей[1]. Вооруженность, как правило, является одним из признаков принадлежности лица к организованной преступности. Вместе с тем, на сегодняшний день основную часть преступлений в сфере незаконного оборота оружия по-прежнему совершают лица с низким образовательным уровнем, что позволяет утверждать о том, что преступность в сфере незаконного оборота оружия относится к разряду насильственной, не требующей приложения «умственных» усилий.

В большинстве случаев, рецидивисты, совершившие преступление в сфере незаконного оборота оружия, ранее привлекались к уголовной ответственности за корыстные преступления, не отличающиеся высокой латентностью (кража; грабеж, разбой и т. п.). Это позволяет сделать вывод, что, получив определенный криминальный опыт в результате первой судимости, после освобождения (либо в период испытательного срока при назначении условного наказания), лица, имеющие ярко выраженное антиобщественное (криминальное) мышление, приобретают оружие, как правило, огнестрельное, для осуществления дальнейшей преступной деятельности и для облегчения достижения преступных целей. Для таких людей оружие становится средством достижения своих целей, поэтому в такой ситуации общественная опасность преступления в сфере незаконного оборота оружия резко увеличивается.

Тем не менее, наблюдается закономерность того, что большинство (в среднем 76%) лиц, совершивших преступления, связанные с незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, ранее к уголовной ответственности не привлекались, и только 24% лиц ранее имели судимости.

Субъекты, которые совершают преступления с применением взрывчатых веществ или взрывных устройств, делятся на три группы. Первую группу составляют специалисты-взрывотехники и саперы вооруженных сил, хорошо знакомые с техникой взрывного дела, обладающие профессиональными навыками изготовления взрывных устройств и производства взрывов.

Ко второй группе можно отнести тех лиц, которые не обладают профессиональной подготовкой, но знакомы с взрывным делом по роду своей деятель-

---

[1] *Джелали Т.И.* Криминологическая характеристика вооруженных преступлений и их предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 1998. С. 108.

ности (шахтеры, бурильщики, охранники складов взрывчатых материалов и т. п., военнослужащие вооруженных сил и участники боевых действий в межнациональных конфликтах).

К третьей группе следует отнести лиц, не имеющих профессиональной подготовки и по роду своей работы не связанных со взрывным делом. Источником сведений о технике производства взрывов может для них служить самостоятельное изучение литературы, экспериментирование с взрывчатыми материалами, консультации осведомленных лиц[1].

Половина преступлений, совершаемых с применением взрывных устройств, имеют корыстный мотив или месть. С полным на то основанием можно отнести такие преступления, которые совершены с целью:

– раздела сфер влияния;

– обеспечения выплаты получаемого от жертвы дохода (вымогательство, совместное участие в коммерческие операциях, обеспечение защиты от посягательств преступных групп);

– получение права распоряжаться определенным имуществом или финансовыми средствами;

– стремление избавиться от кредитора;

– невыполнение жертвой финансовых или имущественных обязательств;

– неудовлетворенность разделом сфер влияния с членами другой преступной группы;

– служебная деятельность жертвы, создающая препятствия получению высоких доходов или иных материальных благ;

– за оказанное жертвой противодействие при совершении преступления;

– за подачу жалобы в правоохранительные органы.

Почти половина от всех криминальных взрывов совершается по хулиганским мотивам. В хулиганских побуждениях выражается стремление выделить себя, продемонстрировать пренебрежение к закону, правилам общежития, к другим людям.

Анализ уголовной статистики показывает, что примерно 50% всех криминальных взрывов совершается на открытой местности. При этом характерным является применение ручных и реактивных противотанковых гранат промышленного изготовления. В этих случаях используются также взрывные устройства типа подрывных зарядов и мин замедленного действия, которые могут иметь радио- или проводное управление. Как правило, они устанавливаются у дверей, окон, стен помещений коммерческих структур.

Взрывы в помещениях составляют примерно 30% всех криминальных взрывов. Совершаются, прежде всего, в подъездах и на лестничных площадках

---

[1] *Галахов С.С.* Криминальные взрывы. Основы оперативно-розыскной деятельности по борьбе с преступлениями террористического характера. М.: Экзамен, 2002. С. 45.

зданий, у дверей квартир и офисов. Характерным является также применение самодельных взрывных устройств типа подрывных зарядов и мин замедленного действия.

Взрывные устройства чаще всего устанавливаются в таких элементах и узлах объекта, взрыв которых повлечет наибольшие разрушения. Они могут устанавливаться в основании здания с целью его полного разрушения (обвала). В залах ожидания вокзалов, банков, других подобных объектах могут устанавливаться осколочные взрывных устройств различных конструкций, которые часто закладываются у различных металлических элементов (отопительные батареи и т. п.) с целью образования дополнительных вторичных осколков.

Подрывы автотранспортных средств составляют приблизительно 13% всех криминальных взрывов. Они обладают существенной спецификой и получают все большее распространение. Применяется одна из следующих схем самодельного предохранительно-исполнительного механизма:

– средство взрывания срабатывает от давления колеса в начальный момент движения автомобиля;

– средство взрывания приводится в действие в начальный момент движения чекой (или замыкателем), проволочная (веревочная) тяга которой закреплена свободным концом за неподвижный предмет (дерево, бордюрный камень, решетка дорожного ограждения и т. п.);

– средство взрывания срабатывает за счет чеки, выдергиваемой тягой, наматывающейся в начальный момент движения на вращающиеся детали автомобиля (например, на крестовину коленчатого вала), а также при открывании дверей, капота, багажника.

Способы незаконного ношения, перевозки, хранения, изготовления, сбыта огнестрельного оружия весьма разнообразны. Наиболее распространено ношение оружия в боковых и внутренних карманах пиджака и пальто, нередки и другие способы — в карманах брюк, за голенищем сапога, в чемодане, портфеле, книге. В последнее время в продаже появилось большое количество кобур различной модификации, позволяющие скрывать оружие на спине, голени, руке.

Незаконное изготовление предметов преступления может выражаться:

а) в изготовлении оружия заново (в этом случае с использованием соответствующих инструментов и приспособлений делаются необходимые детали и из них собирается оружие);

б) в переделке под оружие таких предметов, как ракетницы, охотничье гладкоствольное ружье, стартовый или газовый пистолет и др.;

в) в ремонте непригодного для использования оружия (в таком случае изготавливаются недостающие отдельные детали, а также восстанавливаются, реставрируются имеющиеся неисправные детали).

Незаконный сбыт предметов преступления осуществляется путем продажи, обмена, безвозмездной передачи, в счет погашения имеющегося долга.

Наиболее распространенными способами хищений являются кражи, присвоение вверенного имущества, грабежи и разбойные нападения. Мошенничество встречается в редких случаях. Встречаются случаи представления подложных документов на право приобретения огнестрельного оружия.

Распространены случаи присвоения вверенного имущества (оружия, боеприпасов, деталей к ним и т. д.) должностными лицами путем использования своего служебного положения. При этом указанными лицами составляются фиктивные документы на уничтожение бракованных изделий.

Например, указанным способом старшим мастером Новосибирского опытного завода измерительных приборов было похищено: гранатомет, карабин СКС, 29 взрывателей и 360 патронов калибра 7,62 мм, которые он реализовал организованной преступной группе.

Наиболее распространенным способом хищения с предприятий –изготовителей оружия и комплектующих к нему являются кражи из цехов и производственных свалок рабочими режимных объектов. Так, в Кировской области рабочие Вятско-Полянского машиностроительного завода на протяжении полугода похищали из цеха и с заводской свалки узлы и детали к ручным пулеметам Калашникова. Произведя из похищенных деталей сборку четырех «РПК», они реализовали их криминальным структурам.

Хищения оружия, боеприпасов, взрывных устройств и взрывчатых веществ в силу их специфического хранения тщательно готовятся. С этой целью члены преступных структур изучают объект предстоящего преступления: режим работы предприятия, учреждения; маршруты, время и средства передвижения лиц, имеющих доступ к хранилищам вооружения; каким образом организуется охрана складов и мест хранения вооружения, наличие технических средств защиты и охранной сигнализации, наличие сейфов и специальных защищенных хранилищ.

Для совершения преступления, как показывает практика, приобретается оружие, подыскивается транспорт, готовятся технические средства для взлома преград, вывода из строя средств охранной сигнализации. Совершение преступления четко планируется, при этом нередко распределяются роли участников его совершения. Особой тщательностью отличается подготовка к совершению хищений оружия на военных складах, различных государственных и общественных структурах, по роду своей деятельности использующих в целях охраны и обучения различное вооружение.

В зависимости от объектов можно указать, что преступления данной категории совершаются: 1) на складах вооружения; 2) в оборонных спортивно-технических обществах (ОСТО); 3) в коллективах охотников; 4) в добровольных спортивных обществах и клубах; 5) в учебных заведениях; 6) в частных охранных и детективных предприятиях; 7) на производственных предприятиях, имеющих оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества и взрывные устройства

для ведения производственных, спасательных, исследовательских работ, обучения, охраны; 8) в финансовых и коммерческих структурах; 9) в правоохранительных органах.

Способы действий могут быть разнообразны. Однако в действиях определенных преступных структур наблюдается постоянство в зависимости от объекта нападения. Так, в случае проникновения на охраняемый объект, как правило, устраняются лица, осуществляющие охрану. При нападении на технически защищенное хранилище принимаются меры, обеспечивающие вывод из строя охранных сигнализаций и взлом преград, хранилищ (стены, двери, сейфы и т. д.). Как показывает статистика, в случае оказания сопротивления, нередко совершается убийство, наносятся тяжкие телесные повреждения.

Действия по сокрытию преступлений осуществляются как при подготовке, так и по окончании преступления. При подготовке не исключается маскировка внешних признаков (маски, дополнительные аксессуары, форма сотрудников полиции). При совершении преступления преступники принимают меры, чтобы не оставить следы на месте происшествия. По окончании преступления преступники, как правило, уничтожают одежду, предметы, которые использовали при совершении преступления.

Типичные следы включают в себя отображения, предметы и вещества. К следам-отображениям относятся следы рук, ног, транспортных средств, орудий взлома и т. д. К следам-предметам — оружие огнестрельное и холодное, пули, гильзы, части взрывных устройств, окурки, предметы, принадлежащие преступникам и оставленные на месте происшествия и т. д.

К следам-веществам — кровь, почва и т. д.

Особое внимание следует обратить на поиск и изъятие микрообъектов, включая запаховые следы, волосы, микроколичества различных веществ растительного и животного происхождения.

2. Особенности тактики первоначальных и последующих следственных действий при расследовании преступлений, связанных с незаконным приобретением, передачей, сбытом, хранением, перевозкой или ношением огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств

При поступлении в орган внутренних дел сообщений о хищении огнестрельного оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств следователь должен незамедлительно в составе следственно-оперативной группы или самостоятельно выехать на место происшествия.

В зависимости от полученной первоначальной информации осуществляет следующие действия:

– обеспечивает охрану места происшествия и оказание помощи пострадавшим;

– выясняет вероятное направление движения и возможное место нахождения преступников, организует их преследование и задержание;

– принимает участие в осмотре места происшествия, уточняет обстоятельства совершения преступления, оказывает помощь в обнаружении и обеспечении сохранности следов и предметов, могущих быть использованными в качестве доказательств по уголовному делу;

– принимает меры к обнаружению дополнительных источников информации о совершенном преступлении;

– организует обследование близлежащей местности, выявляет и опрашивает очевидцев и других лиц, могущих располагать информацией о преступлении и преступниках;

– устанавливает и при необходимости изымает документацию, содержащую сведения по ведению учета и обеспечению сохранности похищенного;

– при проведении опросов лиц, располагающих сведениями о происшествии, выясняет следующие обстоятельства: 1) условия хранения похищенного; 2) место расположения объекта, на котором было совершено хищение, прилегающие транспортные коммуникации; 3) способ проникновения преступников на объект, режим работы объекта, лиц, имевших допуск к похищенному; 4) сведения о посторонних лицах, посещавших объект в период, предшествовавший совершению хищений; 5) способ проникновения в непосредственное хранилище похищенного; 6) способ вскрытия сейфа, у кого хранились ключи от него, не было ли случаев их утери и изготовления новых ключей, кому это поручалось; 7) выясняет наименование, состояние и внешний вид, индивидуальные признаки (номера, маркировка, комплектация, упаковка), особые условия хранения, перевозки похищенного[1].

В следственной практике обычно имеют место четыре типовых ситуации:

1) случайное обнаружение установленного взрывного устройства или предмета, похожего на него;

2) обнаружение взрывного устройства в месте проведения обыска или досмотра;

3) поиск взрывного устройства в случае угрозы (в том числе анонимной) его взрыва;

4) место взрыва взрывного устройства.

При поступлении информации о совершенном преступлении с использованием взрывных устройств начальник органа внутренних дел (заместитель):

---

[1] *Галахов С.С.* Криминальные взрывы. Основы оперативно-розыскной деятельности по борьбе с преступлениями террористического характера. М.: Экзамен, 2002. С. 200–201.

– решает вопрос о числе лиц, необходимых для выставления оцепления, оперативных сотрудников, специалистов-взрывотехников и специалистов-криминалистов, работающих с традиционными следами, для участия в осмотре, а также о приглашении иных специалистов и технических помощников;

– обеспечивает эвакуацию людей, материальных ценностей и важной документации из опасной зоны;

– в случае необходимости организует отключение бытовых и производственных коммуникаций, отправку раненых и погибших;

– принимает меры по изоляции района места происшествия от притока посторонних граждан, проезда транспортных средств, задержанию правонарушителей, пытавшихся скрыться из оцепленного района либо проникнуть через рубеж оцепления;

– организует взаимодействие между сотрудниками различных служб.

В целях обеспечения безопасности эвакуация граждан при обнаружении взрывного устройства осуществляется не только из помещения, где произошел взрыв или было обнаружено устройство, но и из всего здания.

На открытой местности безопасным первоначально считать расстояние не менее 300 м или 50 м при наличии экранирующих капитальных стен и других прочных преград. Безопасное расстояние уточняется специалистами в процессе предварительного исследования обнаруженных взрывоопасных объектов.

Руководитель следственно-оперативной группы обязан принять меры по недопущению на место происшествия лиц, непосредственно не занятых в осмотре, в том числе и представителей руководящего аппарата, прокуратуры и других административных органов. Невыполнение этого требования часто приводит к усложнению работы с вещественными доказательствами, а иногда к их непроизвольному уничтожению.

Устранение опасности повторного взрыва относится к пер-воочередным действиям на месте происшествия. Причинами возможного повторного взрыва могут быть следующие:

– наличие не взорвавшихся взрывчатых веществ и взрывных устройств (нередко они разбросаны взрывом);

– образование газо-, паровоздушных взрывоопасных смесей в результате утечки газа, испарения горючих жидкостей из поврежденных емкостей, трубопроводов и т. п.;

– нагрев прочных герметичных емкостей (баллонов) с газами и жидкостями в результате пожара;

– наличие специально подготовленных к повторному взрыву взрывных устройств.

В случае опасности повторного взрыва все участники осмотра места происшествия должны быть удалены на безопасное расстояние.

При проведении работ со взрывоопасными устройствами необходимо согласование интересов следствия и действий по обезвреживанию обнаруженных объектов. Дело в том, что в определенной степени они вступают в противоречие. С одной стороны, стремление к максимальному сохранению вещественных доказательств, с другой — уничтожение объекта в случае его повышенной опасности. Безусловно, требование безопасности играет ведущую роль. Но при этом можно и нужно попытаться сохранить хотя бы отдельные части взрывоопасных предметов для последующего экспертного исследования[1].

В случаях, когда взрывоопасный предмет(ы) удается обезвредить непосредственно на месте обнаружения или после его (их) транспортировки в безопасное место, конструктивные элементы взрывного устройства, взрывчатое вещество (взрыватель, источники питания, провода, часовой механизм и т. п.) упаковывается каждый отдельно в контейнер (коробки, сосуды, мешки и пр.) и направляется на исследование с соблюдением правил транспортировки опасных грузов. Важно не упустить из виду то, что на отдельных деталях взрывного устройства, средствах его маскировки или транспортировки могут оказаться следы рук лиц, причастных к его изготовлению. Поэтому необходимо принять меры к их сохранению или выявлению и фиксации на месте.

Начинать осмотр места происшествия целесообразно с очага взрыва (если он очевиден), где обычно находится значительное количество признаков взрывного происхождения. Для этого места характерны разрушения, деформированные предметы, окопчение, воронка в грунте.

Необходимо измерить и отразить в протоколе осмотра:

– расстояние между центром взрыва и наиболее удаленными следами взрывного происхождения;

– размеры имеющейся воронки (диаметр верхней части, глубину, а также ширину и высоту), расстояния между несколькими воронками, если таковые имеются.

Следует зафиксировать в протоколе наличие в воронке признаков, характерных для взрыва (осколков взрывного устройства, кусочков инородного грунта, аналогичного тому, в котором образована другая воронка, следов копоти и др.). При осмотре обращается внимание на наличие радиальных полос, образующихся в результате теплового воздействия и окапчивания по причине неполного окисления продуктов взрыва, поскольку по ним можно судить о местонахождении взрывного устройства в момент взрыва.

При осмотре устанавливаются и описываются в протоколе также:

– степень разрушения частей здания, иного поврежденного объекта (стен, пола, потолка помещения, с указанием толщины разрушенных элементов конструкций, наличие выбитых стекол);

---

[1] *Галахов С.С.* Криминальные взрывы. Основы оперативно-розыскной деятельности по борьбе с преступлениями террористического характера. М.: Экзамен, 2002. С. 266.

– факт повреждения соседних строений, с указанием в протоколе расстояний до них от места взрыва.

Одной из важнейших задач осмотра, решаемых с помощью специалистов, является обнаружение остатков взрывного устройства — фрагментов его корпуса, обрывков огнепроводного шнура, остатков его сгорания, кусков электропроводов, цоколей электролампы, обломков батарей гальванических элементов или аккумулятора, осколков корпуса механизма взрывателя (его пружины и ударники с бойком, предохранительных скоб), металлических деталей в виде гаек, шайб, втулок, пластинок замедлителя, остатков упаковки или камуфляжа самодельного взрывного устройства, проволоки, изоляционной ленты, обгоревших спичек, окурков, используемых некоторыми преступниками для поджигания бикфордова шнура. При обнаружении фрагментов корпуса взрывного устройства в протоколе необходимо указать их признаки:

– форму (шарообразная, цилиндрическая, плоская и т. д.);

– размеры (длину, ширину, диаметр предмета цилиндрической формы);

– вид материала (металл, стекло, пластмасса, картон);

– цвет[1].

При осмотре места происшествия специалисты должны:

– собрать предметы с наибольшими следами окопчений и оплавлений, а если этого нельзя сделать ввиду их громоздкости, то произвести необходимые смывы тампонами, смоченными поочередно ацетоном, а затем — водой;

– осуществить тщательный сбор остатков (обломков) взрывного устройства (металлические осколки, обрывки шнуров, проволоки, части возможной упаковки, детали или обломки часового механизма, элементов электропитания и др.);

– если взрыв произошел на грунте, взять пробы грунта непосредственно из центра взрыва и в качестве образцов сравнения в нескольких точках вокруг него на достаточном отдалении (где отсутствуют следы взрыва);

– при обнаружении на обломках, деталях взрывного устройства или окружающих место взрыва предметах частиц непрореагировавшего вещества (возможно, взрывчатого) изъять их и упаковать отдельно (с целью предварительного определения чувствительности взрывчатого вещества на месте происшествия проводят исследования на вспышку, чувствительность к удару, трению);

– все изъятые вещественные доказательства поместить отдельно или сгруппировать по принадлежности к одной детали) в чистые герметичные контейнеры, емкости, пакеты и направить на исследование в экспертное учреждение;

– оставить образцы чистых емкостей в качестве возможных образцов сравнения;

---

[1] *Галахов С.С.* Криминальные взрывы. Основы оперативно-розыскной деятельности по борьбе с преступлениями террористического характера. М.: Экзамен, 2002. С. 269.

– при сборе вещественных доказательств по факту взрыва нельзя забывать о необходимости выявления, фиксации и сохранения традиционных следов (обуви, инструментов, транспортных средств и пр.);

– крупногабаритные объекты осмотра, пострадавшие при взрыве (например, транспортные средства и др.), разместить в закрытом помещении в целях сохранения для возможного повторного осмотра;

– упакованные вещественные доказательства с предполагаемыми следами остатков взрывчатых веществ рекомендуется хранить в холодильнике;

– в отдельные герметичные пакеты упаковать одежду пострадавших, находившихся в непосредственной близости от центра взрыва, и направить на исследование.

При наружном осмотре трупа на месте происшествия — помимо обнаружения и фиксации обычных для любого осмотра признаков (ран, кровоподтеков, ссадин, размозжений и пр.) — внимание акцентируется на поисках продуктов взрыва (осколков взрывного устройства, механизма дистанционного управления, копоти и др.), приставших к наружным поверхностям и внедрившихся в одежду, обувь, головной убор или в тело по-терпевшего.

Необходимо тщательно осмотреть невзорвавшееся взрывное устройство. При этом, прежде всего, отмечается тип устройства — граната, мина, артиллерийский снаряд, устройство, изготовленное кустарным способом (самодельное).

При осмотре взрывных устройств обращается внимание на наличие и характер приспособлений для приведения устройства в действие. В связи с этим указывается вид приспособления, например, огнепроводный шнур, по возможности его марка (ОШП, ОШПА, ОША), детонирующий шнур (марки ДШ-А, ДШ-Б, ДШ-3), зажигательная трубка (с терочным, ударным или электрическим воспламенителем, либо для поджига открытым пламенем (в частности, горящей спички), взрывная машинка (конденсаторного или динамоэлектрического типа)[1].

Необходимо поручить специалисту-криминалисту до начала динамической стадии осмотра произвести фото- или видеосъемку места происшествия — ориентирующую, обзорную, узловую и детальную, а также начертить общую схему для нанесения на нее необходимых деталей.

Особенности осмотра диктуются местом происшествия — помещение, автомобиль и т. д.

При опросе или допросе лица, который был задержан непосредственно на месте происшествия, рекомендуется задать вопросы:

1. Когда, с кем и в связи с чем он оказался на месте происшествия?

---

[1] *Галахов С.С.* Криминальные взрывы. Основы оперативно-розыскной деятельности по борьбе с преступлениями террористического характера. М.: Экзамен, 2002. С. 270–271.

2. Кто может подтвердить его показания по поводу вышеизложенных обстоятельств?

3. Пути подхода и отхода лица к месту происшествия.

Если производится допрос подозреваемого, то его предметом могут быть вопросы:

1. Где, когда, и при каких обстоятельствах были совершены преступные действия по данному эпизоду. Роль и действия каждого участника группы на стадиях подготовки, совершения и сокрытия преступления?

2. Количество лиц, находившихся в момент совершения преступления, установочные данные и максимально подробные сведения об одежде, обуви, внешних признаках и приметах.

3. Характеристика транспортных средств, использовавшихся подозреваемыми до и после совершения преступления.

4. Характер действий потерпевшего и находившихся с ним лиц до, во время и после совершения преступления.

5. Где были приобретены взрывчатые вещества (ВВ), взрывные устройства (ВУ)? Каким образом были приведены в действие ВУ?

6. Где подозреваемый хранил ВВ или ВУ?

7. Знал ли подозреваемый потерпевшего ранее? Получил ли он «заказ» на совершение преступления, от кого именно?

8. Откуда подозреваемый получил знания в области ВУ и ВВ (пользовался специальной литературой и пособиями по изготовлению взрывных устройств и производству взрывов, проходил службу в горячих точках; работал взрывником в шахте, руднике и т. п.)?

При опросе (допросе) очевидцев (свидетелей) может быть полезен перечень вопросов:

1. Каковы обстоятельства взрыва (взрывов) — их количество, место, время; погодные условия; примерная мощность; внешние проявления, такие, как громкость и характер шума (грохот глухой, резкий), объем, интенсивность, цвет, направление распространения дыма, пламени; наличие ударной волны; не стал ли причиной взрыва пожар?

2. Какие наступили последствия (разрушения, характер, масштабы повреждения отдельных объектов)?

3. Не было ли на месте происшествия в момент взрыва или накануне каких-либо подозрительных лиц. Не находились ли там до взрыва какие-либо подозрительные предметы?

4. С какого расстояния и места очевидец наблюдал взрыв?

5. Знаком ли свидетель с потерпевшим, подозреваемым и в каких отношениях с каждым из них находится. Если свидетель знаком с потерпевшим, то необходимо выяснить:

– кто из лиц, враждебно относящихся к потерпевшему, имеет возможность приобрести или изготовить взрывное устройство?

– имеет ли место причастность потерпевшего к преступным группировкам, есть ли иные связи с представителями криминальных структур?

– не приобретено ли взрывное устройство самим потерпевшим?

– не мог ли являться взрыв результатом неосторожного обращения потерпевшего со взрывным устройством?

– не было ли в данном случае самоубийства?

6. Когда и в связи с чем оказался допрашиваемый на месте происшествия?

7. Кто еще и где именно находился на месте происшествия в это время?

8. Количество преступников, потерпевших, максимально подробные внешние приметы и признаки каждого из них.

9. Характер и последовательность действий каждого из преступников по отношению к потерпевшем.

10. Характер общения преступников между собой и с потерпевшим до совершения преступных действий — в момент их совершения и после

11. Наличие орудия преступления (взрывные устройства, оружие и т. п.), обстоятельств их применения, индивидуальных признаков.

12. Направление движения преступников и потерпевшего к месту совершения преступления и от него.

13. Наличие и характеристика транспортных средств, имевшихся в распоряжении преступников, а также в непосредственной близости от места совершения преступления.

14. Характер и последовательность защитных действий потерпевшего, находившихся с ним лиц до, во время и после совершения преступления.

15. Состояние органов зрения и слуха свидетеля-очевидца.

16. Какие следы или предметы могли быть оставлены на месте происшествия преступниками и потерпевшим?

17. Принимал кто-либо меры к пресечению действий со стороны преступников и как последние на это реагировали?

18. Характер и последовательность действий самого свидетеля-очевидца во время совершения преступления и после него.

19. Предпринимал ли допрашиваемый какие-либо меры по пресечению преступных действий и преследованию преступников?

20. Может ли очевидец опознать преступников, потерпевшего или отдельные предметы, по каким именно признакам?

21. Не встречал ли свидетель-очевидец кого-либо из участников преступления или присутствующих при этом иных лиц — ранее или позднее случившегося (где, когда, с кем и при каких обстоятельствах)?[1]

---

[1] *Галахов С.С.* Криминальные взрывы. Основы оперативно-розыскной деятельности по борьбе с преступлениями террористического характера. М.: Экзамен, 2002. С. 283–284. Весьма похожий перечень вопросов рекомендуется задавать и при опросе (допросе) пострадавшего (потерпевшего).

Программа действий следователя по расследованию хищений оружия на первоначальном этапе определяется сложившимися следственными ситуациями. Наиболее типичные из них:

1) преступники, похитив оружие, с места происшествия скрылись;

2) преступники с места происшествия скрылись, имеются очевидцы и свидетели;

3) преступники задержаны на месте происшествия по «горячим следам».

Однако при любой сложившейся следственной ситуации необходимо провести следующие следственные действия, организационные и оперативно-розыскные мероприятия.

Следственные действия:

– осмотр места происшествия, следов и других вещественных доказательств, обнаруженных на месте происшествия;

– допрос свидетелей (потерпевших);

– назначение криминалистических и иных экспертиз в зависимости от обнаруженных следов;

– изъятие свободных и получение экспериментальных образцов для сравнительного исследования.

Организационные мероприятия:

– проверка совершенного преступления по учету способов совершения преступления (АИПС АБД «Республика», «Область»; при взломе металлических хранилищ используется АИПС «Сейф» ЭКЦ МВД России).

– постановка на учет похищенного оружия;

– передача информации о совершенном преступлении соседним органам внутренних дел;

– составление композиционных портретов преступников;

– изучение сводок, сообщений, справок о подобных преступлениях;

– анализ аналогичных архивных уголовных дел, отказных материалов;

– истребовать из медицинских учреждений информацию о лицах, обращавшихся за помощью с травмами, характер которых позволяет предполагать неосторожное обращение с оружием, взрывчатыми веществами, взрывными устройствами;

– запросить информацию о пожарах, причиной которых могло быть взрывное устройство.

В случаях задержания преступников проводятся:

– личный обыск задержанных;

– освидетельствование подозреваемых для обнаружения следов ношения оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ;

– осмотр оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств;

– выемка и осмотр одежды задержанных;

– обыск по месту жительства подозреваемого и месту работы, у его родственников и т. д.;

– допрос задержанных в качестве подозреваемых;

– предъявление для опознания задержанных и изъятых вещей;

– проведение очных ставок между лицами, в показаниях которых имеются существенные противоречия;

– проверка подозреваемых на причастность к другим преступлениям.

Планами задержания групп вооруженных преступников предусмотрены следующие меры:

– блокирование района местонахождения преступников;

– планирование операции по задержанию;

– формирование групп по задержанию, оснащению их вооружением, средствами индивидуальной защиты;

– инструктаж и постановка конкретных задач перед каждым участником задержания.

Однако не исключаются и общепринятые меры по подготовке к задержанию:

– изучение личности подозреваемых;

– определение места предполагаемого задержания и его детальное изучение.

Целесообразно использовать тактические приемы, связанные с проникновением в помещение. При расследовании хищений оружия, взрывчатых веществ, совершенных организованными преступными группами, не исключается проведение параллельных, групповых обысков. Они могут быть проведены по месту жительства, работы или места их сборов, где может находиться похищенное оружие. Число проводимых обысков зависит от сложившейся ситуации, и их одновременная реализация предусматривает создание на время их проведения следственно-оперативных групп по числу обыскиваемых мест.

При наличии достаточных оснований полагать, что орудия преступления, похищенное оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества и взрывные устройства, иные предметы, ценности, документы, добытые преступным путем и могущие иметь значение для дела, переданы подозреваемыми другим гражданам (родственникам, знакомым, соседям и т. д.) следует и у них произвести обыски. Обыск должен производить следователь, и только в исключительных случаях можно поручить его проведение органу дознания.

При исследовании взрывных устройств могут быть поставлены на разрешение экспертов вопросы:

1. Является ли устройство, представленное на исследование, взрывным устройством?

2. Если да, то какой мощности, к какому виду, типу оно относится?

3. Имеются ли на данном устройстве маркировочные обозначения?

4. Каким способом изготовлено взрывное устройство?

5. Какого типа применено взрывчатое вещество в данном устройстве?

6. Каков принцип действия устройства (механическое, радиоуправляемое и т. п.)?

7. Являются ли представленные на исследование отдельные части, предметы частями взрывного устройства?

Для обнаружения в изъятой одежде подозреваемых и в смывах частиц взрывчатых веществ, пороховых зарядов назначается экспертиза материалов веществ и изделий.

Помимо перечисленных экспертиз, по делу могут быть назначены: судебно-медицинская, технико-криминалистическая, трасологическая и иные виды экспертиз.

Контрольные вопросы

1. В чем состоит криминалистическая характеристика преступлений, связанных с незаконным приобретением, передачей, сбытом, хранением, перевозкой или ношением оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств?
2. Укажите обстоятельства, подлежащие установлению по данной категории уголовных дел.
3. Укажите особенности возбуждения уголовных дел, связанных с незаконным приобретением, передачей, сбытом, хранением, перевозкой или ношением оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств.
4. Раскройте признаки незаконного оборота, приобретения, передачи, сбыта, хранения, перевозки или ношения оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, отражаемые в документах.
5. Охарактеризуйте последующие следственные действия по данной категории уголовных дел.

Лекция 31. Методика расследования преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта

1. Криминалистическая характеристика преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта.

2. Выявление признаков преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта и тактика проверочных действий.

3. Организация и планирование расследования преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта.

4. Тактика отдельных следственных действий при расследовании преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта.

1. Криминалистическая характеристика преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта

Криминалистическая характеристика преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта включает в себя совокупность взаимообусловленных индивидуальных и общих черт этого события, которые проявляются в механизме и обстановке совершения преступления, личностных свойствах участников и особенностях их криминального поведения. Информация об элементах криминалистической характеристики данного вида преступлений во многом определяет первоначальные следственные ситуации и круг обстоятельств, требующих первоочередного выяснения.

На механизм совершения данной группы преступлений, как установлено практикой, влияет большое количество параметров системы «водитель — автомобиль — дорога — окружающая среда»[1].

Согласно ст. 2 Закона Российской Федерации от 10 декабря 1995 года № 196 «О безопасности дорожного движения»[2] (в ред. от 27.12.2018) дорожно-транспортным происшествием признается событие, возникшее в процессе движения по дороге транспортного средства и с его участием, при котором погибли или ранены люди, повреждены транспортные средства, сооружения, грузы либо причинен иной материальный ущерб.

Данное определение позволяют выделить четыре признака ДТП, отличающие его от других происшествий:

1) дорожно-транспортное происшествие возможно только при участии транспортных средств;

---

[1] *Савельева М.В., Смушкин А.Б.* Криминалистика: учебник. М., 2009. С. 356.

[2] Собрание законодательства РФ. 1995. № 50, ст. 4873.

2) в момент возникновения дорожно-транспортного происшествия транспортное средство должно находиться в процессе дорожного движения;

3) возникновению дорожно-транспортного происшествия предшествует одно или несколько нарушений Правил дорожного движения и правил эксплуатации транспорта;

4) дорожно-транспортное происшествие всегда имеет вредные последствия.

Для понимания смысла и сути словосочетания «дорожно-транспортное происшествие» нужно подчеркнуть, что не любое, а только установленное событие, происшедшее в результате нарушений тех или иных правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, находящееся с ними в причинно-следственной связи и повлекшее вредные последствия, предусмотренные уголовным законом, считается дорожно-транспортным происшествием.

В криминалистике дорожно-транспортные происшествия чаще всего классифицируются на несколько видов. Эта классификация принята за основу единого учета дорожно-транспортных происшествий в Российской Федерации, осуществляемого органами внутренних дел.

Типовые ситуации:

– встречное столкновение — автомобили следуют точно навстречу и ударяются передними частями;

– угловое столкновение — удар одного автомобиля в угол другого, когда длина соприкасающихся поверхностей автомобилей при ударе составляет 15 см;

– боковое столкновение — столкновение автомобилей боковыми сторонами, длина соприкасающихся поверхностей автомобилей составляет менее 15 см;

– заднее столкновение — столкновение с задней частью остановившегося автомобиля, его разновидности;

– перекрестное столкновение — автомобили сталкиваются под прямым углом;

– столкновение нескольких транспортных средств;

– столкновение автотягачей с прицепом и полуприцепом[1].

В первой ситуации транспортные средства, встречаясь «лоб в лоб», прекращают движение на месте их столкновения или отскакивают на равное расстояние, если их скорости и вес равны. При разном весе и скорости более легкий или двигавшийся с меньшей скоростью автомобиль будет отброшен назад от места столкновения.

При угловом и боковом столкновении в большинстве случаев транспортные средства могут поворачиваться и перемещаться по проезжей части до полной остановки. При угловом и боковом столкновении повреждения транспортных средств обычно незначительны. При этой ситуации транспортные средства, как

[1] См.: Криминалистика: учебник / под ред. А.П. Резвана, М.В. Субботиной, Н.Ф. Колоскова, Р.И. Могутина. М., 2006.

правило, не вращаются. На месте столкновения транспортных средств обычно находятся осколки стекол, куски грязи, отвалившиеся от крыльев, и следы, оставленные шинами.

При заднем столкновении у одного автомобиля будет повреждена задняя часть, у другого — передняя. В этом случае автомобили могут остановиться в сцепленном состоянии, если это произошло в движении, или отскочить один от другого, если один из автомобилей стоял. В этом случае следы повреждений на одном автомобиле будут полностью совпадать с повреждениями другого.

Перекрестное столкновение — следующий тип ситуации. Оно, как правило, характеризуется тем, что следы торможения свидетельствуют о направлении движения автомобилей.

В этой ситуации вмятины будут в боковой части у одного автомобиля, а у другого — в передней. В этом случае транспортными средствами будут оставлены следы шин, которые будут отображать скорость движения транспортного средства. При этой ситуации субъекту расследования необходимо решить, какое из транспортных средств выехало на перекресток первым. Здесь может быть три варианта:

1) оба транспортных средства выехали на перекресток с постоянной скоростью (без торможения);

2) одно транспортное средство выехало на перекресток с постоянной скоростью, а другое транспортное средство тормозило;

3) оба транспортных средства выехали на перекресток и тормозили.

В первом варианте субъекту расследования необходимо: для определения скорости транспортных средств измерить расстояние от места (точки) столкновения до линий, ограничивающих перекресток. Узнав скорость транспортных средств, можно будет определить время, которое они затратили для проезда от границы перекрестка до места столкновения. Тем самым будет установлено, какое транспортное средство выехало на перекресток раньше, а какое — позже.

При втором варианте скорость определяется по тормозному пути от границы перекрестка до места столкновения. Исходя из этого устанавливается, кто выехал на перекресток первым.

И в третьем варианте, когда оба транспортных средства до точки столкновения находились в состоянии торможения, длина тормозного пути будет указывать на скорость каждого транспортного средства и какое транспортное средство первым выехало на перекресток.

Что касается наезда автомобиля на пешехода, то это возможно при выходе пешехода на проезжую часть при переходе дороги в неустановленном или установленном месте, при переходе перед близко идущим транспортным средством и т. д. Большинство случаев происходит из-за грубых нарушений пешеходами правил дорожного движения. В этой ситуации необходимо определить,

были ли противоправными действия пешехода или водителя, управляющего транспортным средством.

Оценка действий водителя в этой ситуации исходит из ответов на следующие вопросы:

– были ли предприняты своевременные и эффективные действия со стороны водителя по предотвращению ДТП;

– с какого места и времени он воспринимал аварийную ситуацию;

– в каком состоянии находился водитель в момент ДТП;

– отношение к наступившим последствиям.

В некоторых случаях проводятся следственные эксперименты, результаты которых могут быть использованы также и экспертизой. С помощью данных экспериментов можно определить:

– фактическую скорость движения транспорта, когда отсутствуют объективные данные для эксперта;

– видимость и обзорность в разных условиях;

– фактическую скорость движения пешехода или время пребывания его в поле зрения водителя;

– эффективность торможения, то есть величину тормозного пути или замедления скорости транспортного средства;

– время реакции водителя[1].

Обстановка — один из основных элементов криминалистической характеристики преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта. Данный элемент содержит очень важную для расследования информацию об обстоятельствах происшедшего события, которые отражаются в окружающей среде в виде следов преступления и преступника. Обстановка также дает представление о времени, месте, механизме, указывает на закономерную связь следов с обстановкой происшествия и возможные пути их обнаружения.

Как правило, обстановку принято делить на три части:

– метеоусловия (солнечно, ясно, пасмурно, снег, дождь), состояние покрытия дороги (мокрое, гололед, сухое), динамическая линейная и угловая обзорность и видимость пространства, особенности освещенности дороги и ее окрестностей;

– особенности участка дороги, на котором произошло данное преступление, техническое обеспечение данного участка средствами организации и регулирования движения транспорта и пешеходов, положение застроек и т. д.;

– остаточные явления, образовавшиеся в результате ДТП, сопутствующие ему, или случайных, не связанных с ним процессов, имевших место до, после, либо во время расследуемого события. К ним относятся: следы движения транс-

---

[1] См.: Криминалистика. Экспертиза. Розыск: Научное обеспечение деятельности органов внутренних дел Российской Федерации: сборник научных статей / под ред. В.М. Юрина. Саратов, 2007. Вып. 1.

портного средства; местонахождение и положение транспортного средства, причастного к дорожному событию, в пространстве дороги и прилегающем участке местности; местонахождение, поза и положение трупа на проезжей части дороги или обочине; разнообразные вещественные образования (битое стекло, отделившиеся и разрушенные детали автомобиля, пятна каких-либо жидкостей и т. д.). Только анализ всех обстоятельств обстановки на месте совершения дорожно-транспортного происшествия поможет правильно разобраться в механизме данного события.

Своеобразие обстановки дорожно-транспортного происшествия и его механизма в определенной мере зависит от личностных качеств водителей транспортных средств и пешеходов. Без соответствующей информации о них (социально-психологической, эмоциональной, волевой, интеллектуальной, профессиональной и т. д.) немыслимо разобраться в сущности дорожно-транспортного происшествия. Вместе с тем, их должная оценка невозможна без учета особенностей транспортных средств, представляющих собой следообразующие объекты. Они также обладают индивидуальными признаками и являются носителями информации, имеющей доказательственное значение.

2. Выявление признаков преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта и тактика проверочных действий

В простых ситуациях субъекту расследования уже при выезде на место происшествия в общих чертах известно, что произошло, какие последствия наступили. Следственная ситуация на первоначальном этапе может существенно усложниться гибелью одного из участников события; отсутствием на месте происшествия очевидцев события; заявлением водителя аварийного транспортного средства об участии в дорожном происшествии еще одного лица, которого не оказалось к моменту прибытия субъекта расследования. Общим для сложных следственных ситуаций является возникновение условий, благоприятных для оказания виновными противодействия расследованию. В то же время возможности субъекта расследования по проверке объяснений противодействующей стороны существенно уменьшаются. В частности, подозреваемые нередко заявляют, что причиной происшествия были неправильные действия погибшего участника события, и дают о его поведении ложные показания. В этой ситуации нужно попытаться максимально точно восстановить обстоятельства исследуемого события посредством допроса свидетелей, проведения автотехнической, судебно-медицинской экспертиз, повторного осмотра места происшествия и вещественных доказательств, следственного эксперимента и т. д. Полученные в результате этих действий данные сопоставляются с утверждениями подозреваемого, а на выявленные

противоречия ему указывается при проведении допроса. Иногда, чтобы доказать необъективность версии подозреваемого, его привлекают к участию в проверке показаний на месте происшествия или к производству следственного эксперимента.

Эффективным средством проверки версии об участии в происшествии неизвестного субъекта является автотехническая экспертиза. Путем расчета механизма движения транспортных средств и сопоставления результатов исследования с предполагаемым положением и действиями в пространстве дороги «третьего» участника эксперт может подтвердить или исключить объективную возможность дорожной обстановки, на которой настаивает предполагаемый виновник события. Кроме того, субъект расследования должен принять все необходимые меры к поиску следов и других доказательств участия в событии неустановленных машины и пешехода. Неустановление этих следов существенно уменьшает или опровергает утверждения действительных виновников происшествия.

В следственной практике встречаются случаи, когда после совершенного преступления водитель скрывается, оставляя на месте происшествия машину. Подобным образом поступают лица, совершившие угон автотранспорта, или водители, хотя и правомерно владеющие машиной, но пытающиеся выиграть время для оказания противодействия. Последние в ряде случаев также выдвигают версию об угоне у них автотранспорта, иногда склоняя к даче ложных показаний своих знакомых, родственников, обращаются в органы внутренних дел с заявлением об угоне.

В рассматриваемых ситуациях первоочередной становится задача установления лица, находившегося за рулем в момент автопроисшествия. К разрешению этой задачи следует приступить уже в ходе осмотра места происшествия. С учетом повреждений кабины, положения водительского кресла после аварии можно представить, каким образом водитель вышел из поврежденной машины, где могли остаться следы рук, крови, если у него было кровотечение. Если в салоне имеются повреждения деталей, которые могли образоваться от удара тела водителя, необходимо попытаться найти там следы рук, крови, части и волокна одежды. На одежде и обуви водителя могут иметься следы контакта с объектами, находящимися на месте происшествия. Кроме того, следует установить лиц, которые видели водителя до, в момент и после происшествия. Первые допрашиваются о том, сообщал ли предполагаемый виновник, куда направляется, в каком направлении двигался, в каком состоянии были его одежда и управляемый им автотранспорт. Свидетелям, которые видели водителя после аварии, задаются вопросы о том, где они его встречали, откуда он шел, в каком состоянии находился, какие повреждения имелись у него на теле и одежде, не рассказывал ли допрашиваемому о случившемся.

Особенно важную информацию обычно получают при допросе свидетелей, которые видели подозреваемого за рулем в момент аварии и когда он покидал место происшествия. Если водитель машины, обнаруженной на месте происшествия, обращался с сообщением об угоне, изымаются его заявление и все материалы по проверке. В заявлениях, объяснениях, показаниях подозреваемого и лжесвидетелей могут быть противоречия, которые используются при допросе этих лиц.

Нередки ситуации, когда водитель скрывается с места происшествия на машине, участвовавшей в аварии. При наличии очевидцев и пострадавших, способных давать объяснения о случившемся, у них выясняются индивидуальные и групповые признаки автотранспорта, приметы водителя, находившегося за рулем. При осмотре места происшествия по следам колес, отделившимся от транспорта деталям, повреждениям окружающей обстановки в отдельных случаях могут быть определены тип и марка автомобиля, участвующего в аварии.

С учетом полученной информации организуется преследование автомобиля и проведение мероприятий по его задержанию по пути возможного следования автомобиля. Эти меры могут быть приняты еще до начала осмотра и корректироваться по мере получения информации о разыскиваемых транспортных средствах и их водителях. При изучении сведений о возможном выходе разыскиваемой машины за пределы «закрытого» района или при возникновении такой опасности должны быть организованы мероприятия по розыску и задержанию в границах соседних административно-территориальных единиц.

Информация о разыскиваемом транспорте может быть получена и при производстве экспертиз материалов, веществ и изделий (частей стекла, краски, горюче-смазочных материалов, отдельных узлов и деталей автомашины, грузов, выпавших из нее и обнаруженных на месте происшествия). В этих же целях организуется проверка и обход предприятий по ремонту транспорта, гаражей, автостоянок и проверка силами ГИБДД автомобилей, движущихся по дорогам. Если установлено назначение груза, машина может быть найдена после выявления грузоотправителей и грузополучателей.

Для выявления свидетелей рекомендуется проведение обхода жилых домов, организаций и предприятий, находящихся не только на прилегающих к месту происшествия территориях, но и по пути следования разыскиваемого транспорта. Целесообразно также проведение опроса граждан, бывающих в названных местах и находившихся в них во время, предшествующее аварии и после нее. Если проведенные мероприятия в течение нескольких дней не дают положительных результатов, возможно обращение к гражданам через средства массовой информации.

При обнаружении скрывающегося транспорта и его водителя следует помнить, что факт оставления места происшествия сам по себе не является до-

казательством виновности. В практике встречаются случаи, когда к подобным мерам прибегают лица, не виновные в совершении автотранспортного преступления. На данном этапе расследования проводятся действия по идентификации найденных транспорта и водителя как участников дорожного происшествия. Большую роль в этом играют различные экспертизы, в том числе трасологическая экспертиза, проводимая с целью установления целого по частям, когда для идентификации используются отделившиеся от транспорта узлы и детали, осколки стекла, частицы краски и т. д.

В процессе осмотра транспорта и последующих экспертиз могут быть выявлены следы контакта с препятствиями, потерпевшими, другими объектами на месте происшествия. Даже после проведения ремонтных работ за облицовкой, под крышей капота, на днище и в ходовой части автомашины могут быть обнаружены следы крови, микрочастицы одежды потерпевшего, грунта и растений, краски от столкнувшейся машины, вещества, из которого состоят иные препятствия. Если подозреваемый продолжает отрицать свое участие в происшествии, при его допросе следует использовать приемы предъявления доказательств, разоблачения лжи и сговора с лжесвидетелями. При допросе предполагаемых виновников могут быть использованы и приемы воздействия на эмоциональную сферу допрашиваемого: обращение к лучшим качествам, обострение чувства сострадания к потерпевшему, желание облегчить переживания собственных родственников и близких.

Довольно сложные ситуации складываются, когда подозреваемый (обвиняемый) признает участие в происшествии, но отрицает свою вину в нарушении правил безопасности движения транспорта. Основным доводом допрашиваемых является то, что они не имели возможности своевременно обнаружить опасность и потому не могли предотвратить происшествия.

Подобные показания могут быть проверены с участием обвиняемого на месте происшествия. При проведении этого следственного действия субъект расследования должен занимать активную позицию. Еще на стадии подготовки следует прогнозировать поведение допрашиваемого и подобрать контраргументы его утверждениям. В самих показаниях обвиняемого также могут быть противоречия, на которые ему должно быть указано.

После проверки показаний на месте происшествия возможно проведение следственного эксперимента, а затем и автотехнической экспертизы для получения ответа на вопрос о наличии у водителя технической возможности предотвратить происшествие.

При выдвижении версии о том, что причиной происшествия была неисправность транспорта, которую водитель своевременно обнаружить не мог, прежде всего устанавливается наличие или отсутствие повреждения в указанной детали, узле автомашины. Они осматриваются, а затем подвергаются автотехнической экспертизе для установления технического состояния

деталей и узлов транспортных средств. Проводятся допросы подозреваемых, отвечающих за техническое состояние транспорта. Кроме того, изымаются и осматриваются документы о ремонте транспорта и установке дефектной детали, а также приказы и должностные инструкции об обязанностях лиц, отвечающих за выпуск машины на линию, ремонт и обслуживание автомобиля.

Некоторые подозреваемые (обвиняемые) оспаривают достоверность установленных следствием данных об обстоятельствах маневрирования машины, скорости движения транспорта или пешехода, а также утверждают, что нарушение правил безопасности движения было допущено другим участником происшествия.

Подобного рода показания тщательно проверяются в ходе повторного осмотра, следственного эксперимента, автотехнической экспертизы, допросов свидетелей и участников происшествия. Необходимо также проанализировать объективность суждений допрашиваемого и выводов следствия. При этом оцениваются достоверность исходных данных об оспариваемых фактах, полнота и правильность их исследования. Пристальное внимание должно уделяться проверке правильности определения фактических показателей механизма дорожного происшествия: экспериментальные данные о тормозном пути транспорта, оценка показателей реакции водителя и скорости движения участников происшествия. Тщательному анализу подвергаются математические расчеты и обоснованность выводов экспертизы. Другими словами, в процессе вышеописанной деятельности проводится поиск возможных ошибок в построении выводов субъекта расследования и подозреваемого (обвиняемого).

3. Организация и планирование расследования преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта

В организацию расследования преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта входят следующие действия органа дознания под руководством субъекта расследования:

а) сбор информации о данном преступлении и принятие необходимых организационных мер;

б) своевременное проведение неотложных следственных действий в сочетании с оперативно-разыскными мероприятиями при обеспечении следственно-оперативной группы необходимыми научно-техническими средствами;

в) привлечение к расследованию преступления сил и средств органов внутренних дел, осуществление взаимодействия на постоянной основе сотрудников ГИБДД, УР и экспертных подразделений под руководством субъекта расследования;

г) организация проведения оперативно-разыскных мероприятий в местах возможного нахождения скрывшегося с места дорожно-транспортного преступления транспортного средства;

д) информационное обеспечение процесса раскрытия и расследования дорожно-транспортного преступления, совершенного в условиях неочевидности.

На первоначальном этапе расследования ДТП складываются следующие типичные следственные ситуации:

– на месте происшествия находятся все участники происшествия, транспортные средства, свидетели-очевидцы;

– водитель, участвовавший в происшествии, скрылся, оставив на месте происшествия транспортное средство, личность его неизвестна;

– водитель скрылся с места происшествия вместе с транспортным средством.

В первой ситуации необходимо провести: осмотр места происшествия и транспортного средства; освидетельствование водителя на факт употребления им алкоголя или наркотических средств и психотропных веществ; допрос потерпевшего (с учетом его физического состояния), свидетелей, подозреваемого; назначение экспертиз.

Во второй ситуации субъект расследования проводит: осмотр места происшествия и транспортного средства, уделяя особое внимание поиску следов пальцев рук, оставленных лицом, управлявшим транспортным средством; допрос потерпевшего (с учетом его физического состояния), свидетелей; назначает экспертизы. Одновременно на основе имеющейся информации принимаются меры по розыску скрывшегося водителя.

В третьей ситуации проводят в основном те же следственные действия, а также одновременно на основе имеющейся информации принимаются меры по розыску скрывшегося водителя и транспортного средства.

Информацию о скрывшемся с места происшествия транспортном средстве и его водителе получают как при осмотре места происшествия, так и в процессе допросов свидетелей и потерпевших.

Если в ходе осмотра места происшествия установлено, что транспортное средство получило повреждение, которое не позволит ему далеко уехать, то в целях его розыска должна быть осмотрена прилегающая к месту происшествия территория. В тех случаях, когда на месте происшествия обнаружен рассыпанный груз, иногда можно предположить, где он был погружен на транспортное средство. Установив место погрузки, следует выяснить, кто в день происшествия получал такой груз, на каких транспортных средствах он перевозился. Затем с помощью учетов ГИБДД устанавливают, в каких организациях имеются такие транспортные средства, и проверяют, где находилось каждое из них в день происшествия. Если возникло предположение, что транспортное средство причастно к ДТП, то оно должно быть осмотрено.

При наличии сведений о номерном знаке или его части, а также о типе транспортного средства по учетам ГИБДД устанавливают, кому оно принадлежит и адрес стоянки. После выяснения этих данных необходимо выехать к месту стоянки для осмотра транспортного средства. Если транспортное средство принадлежит конкретной организации, выясняют, кто в день происшествия работал на этом транспортном средстве в качестве водителя.

В целях розыска транспортного средства, скрывшегося с места происшествия, сразу же после обнаружения последствия ДТП об этом случае информируют все посты ДПС, сообщают выявленные приметы транспортного средства и указывают имеющиеся или предполагаемые на нем повреждения. Обнаруженное по указанным приметам транспортное средство должно быть немедленно осмотрено.

Если транспортное средство принадлежит гражданам на правах личной собственности, то субъект расследования вправе предположить, что управлял им его владелец. Иногда скрывшийся водитель оставляет где-либо свое транспортное средство, а затем заявляет в полицию об угоне. Доказать причастность данного водителя к ДТП можно либо путем предъявления его для опознания свидетелям, либо используя результаты дактилоскопической экспертизы, если она дала заключение, что следы рук на рулевом колесе или рычагах оставлены одним человеком, а именно водителем, образцы отпечатков пальцев рук которого представлены на экспертизу.

В организации раскрытия ДТП важную роль играет осуществление взаимодействия между различными службами ОВД. Принципиальное значение оно имеет при проведении некоторых следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий: осмотра места дорожно-транспортного происшествия; установления, розыска и задержания скрывшегося водителя и его транспортного средства; выявления и установления очевидцев происшедшего; выезда субъекта расследования с работниками органов дознания на место ДТП; совместного планирования; взаимного информирования в процессе расследования дорожно-транспортных преступлений.

4. Тактика отдельных следственных действий при расследовании преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта

Одним из первых следственных действий является осмотр места происшествия. При подготовке к нему до выезда на место происшествия следует позаботиться, чтобы пострадавшим была оказана помощь, полностью или частично остановлено движение. Необходимо решить, помощь каких специалистов понадобится и какие потребуются технические средства. По прибытии на место происшествия субъект расследования проверяет эффективность организации охраны и мероприятий по розыску и задержанию и приступает к опросу очевидцев и лиц, обнаруживших следы происшествия.

На стадии общего обзора с учетом объяснений свидетелей определяются границы и начальная точка осмотра.

Рекомендуется начинать осмотр с участка дороги, на котором находилась машина во время, предшествовавшее появлению в обстановке движения факторов, отрицательно влияющих на безопасность. Если выявить эту точку не представляется возможным (в силу отсутствия очевидцев), то начинать осмотр надо от места обнаружения следов происшествия.

В процессе непосредственного исследования места происшествия изучаются его особенности, взаимное расположение, состояние имеющихся на месте объектов, следов. По ходу движения субъект расследования должен производить необходимые измерения проезжей части дороги и окружающей местности, выставлять сигнальные обозначения в местах обнаружения следов.

Выявленные следы необходимо осматривать, обращая внимание на общие и частные признаки, связь с расследуемым событием, и точно зафиксировать место их расположения.

В результате исследования анализа отдельного следа воссоздается мысленная модель механизма его образования и следообразующего объекта, что облегчает поиски последнего в ходе осмотра места происшествия и дальнейшего расследования.

Определенным видам дорожно-транспортных происшествий (наезд, столкновение, падение пассажиров и т. д.) присущи определенные типичные следы.

При наездах на неподвижные препятствия на них, возле них остаются частицы краски, стекла, части груза, смазки и топлива, отделившиеся узлы автотранспорта. В результате наезда на потерпевшего на дорожном полотне образуются, кроме вышеназванных, следы крови, трассы от волочения пострадавшего.

Признаками столкновения могут быть потеки и пятна воды, антифриза, масла. От вращения машин после столкновения на поверхности дороги остаются дугообразные следы от блокирования и бокового перемещения колес.

Опрокидывание, кроме всего прочего, сопровождается образованием следов заноса или скольжения транспорта, отпечатков удара бампера, от которого произошло продольное опрокидывание.

Для всех видов дорожно-транспортных происшествий характерно наличие следов колес (качение, торможение). Они подлежат обязательной фиксации в протоколе путем фотографирования, изготовления слепков, копирования на дактопленку, сырую резину, фотобумагу и т. д. При участии в происшествии нескольких транспортных средств уже в ходе осмотра необходимо дифференцировать их следы.

В ситуациях, когда происшествие окончилось смертью потерпевшего, производится осмотр трупа. Определяется и фиксируется его поза, состояние одежды, расположение относительно транспорта, следов и других элементов обстановки происшествия. На одежде и кожной поверхности трупа следу-

ет искать частицы краски, стекла, горюче-смазочных материалов, отпечатки бампера и протектора. Обнаружение нехарактерных для транспортного происшествия повреждений требует выяснения возможностей их образования вследствие особенностей механизма события, специфических конструкций и перемещения транспорта, а иногда и инсценировки для сокрытия другого преступления.

Важным элементом осмотра места происшествия является исследование транспорта. Нередко для его производства требуется участие специалиста. При осмотре транспорта важно обнаружить и зафиксировать все видимые повреждения, вызванные как первичным контактом машины с препятствием, так и вторичным ударом. Фиксируются также повреждения, вызванные не ударным контактом, а деформацией деталей или частей машины. От следов автотранспортного происшествия необходимо отличать изменения, возникшие вследствие некачественного ремонта, неаккуратного обслуживания и других причин. В ходе осмотра точно определяется деталь, агрегат машины, подвергшиеся разрушению или повреждению. При осмотре повреждений на транспорте выясняется последовательность возникновения повреждений и разрушений частей и деталей в результате происшествия. Сначала надо установить, какие части машины первыми вступили в контакт с препятствиями, а затем проследить последовательность разрушения. В процессе осмотра нужно точно определить и зафиксировать место падения на землю и положение деталей и частей машины, измерить расстояние между точками первоначального контакта транспорта с препятствием и обнаружения отделившихся частей и узлов.

В объемных следах производятся измерения глубины повреждений корпуса на различных участках. Следует внимательно осматривать дно контактных поверхностей для выявления следов отслоения и наслоения в виде частиц лакокрасочного материала, металла, стекла, дерева, текстильных волокон, крови и костно-мышечной ткани. Обнаруженные микрочастицы подробно описываются и изымаются.

В качестве приложения к протоколу осмотра места происшествия составляются масштабные планы и схемы осматриваемого участка. При их изготовлении необходимо пользоваться общепринятыми обозначениями и отражать в них все объекты, обнаруженные на месте происшествия.

Важную роль в установлении обстоятельств события и элементов обстановки, в которой оно протекало, имеет проведение такого процессуального действия, как следственный эксперимент. Чаще всего он проводится для определения границ видимости с места водителя, установления возможности слышать звуковые сигналы, шум движущегося транспорта с определенного места или конкретным субъектом; определения возможностей заноса транспорта, повреждения и разрушения тормозной и рулевой систем в определенных

ситуациях, самопроизвольного ослепления водителя светом фар встречного транспорта.

При помощи следственного эксперимента устанавливается также возможность образования тех или иных следов при называемом очевидцами положении транспорта и скорости его движения.

Проведение следственного эксперимента при расследовании данной категории дел требует принятия мер обеспечения безопасности участников этого действия и окружающих. Участок дороги, на котором проводится эксперимент, должен быть огражден на расстоянии, исключающем появление в зоне движения транспорта граждан или других объектов.

При определении границ места проведения эксперимента следует учитывать скорость участвующего в эксперименте транспорта и возможное изменение направления его движения. При планировании и подготовке опытных операций и маневров, способы и скорость их выполнения должны избираться таким образом, чтобы не допустить причинения вреда участникам эксперимента и окружающим. Для этого в ряде случаев требуется проведение консультаций и выполнение специальных расчетов.

В ряде случаев для выяснения обстоятельств дорожного происшествия необходимо проведение автотехнической экспертизы. На ее разрешение могут быть поставлены вопросы о механизме автопроисшествия в целом (исходя из данных, обнаруженных при расследовании: о месте столкновения транспортных средств; направлении их движения; возможности образования следов в результате столкновения, наезда, опрокидывания; взаимном расположении транспортных средств в момент столкновения машин и пешехода во время наезда и др.).

В некоторых случаях для выяснения имеющих значение обстоятельств проводятся комплексные экспертизы с участием не только экспертов-автотехников, трасологов, но и физиков, химиков.

В распоряжение экспертов предоставляются необходимые материалы уголовного дела, среди них обязательно протоколы осмотра места происшествия, транспортных средств и вещественных доказательств, допроса свидетелей и участников происшествия, заключения судебно-медицинской экспертизы. Для лучшего восприятия экспертам целесообразно предоставлять фото- и видеоизображения обстановки места происшествия, транспортных средств и т. д. Иногда эксперту требуется лично побывать на месте происшествия, исследовать транспортное средство или отдельные его узлы, другие вещественные доказательства (одежду потерпевшего, вещество, находившееся на месте преступления и т. д.).

Некоторые вопросы относительно механизма развития аварийного происшествия могут быть разрешены при проведении судебно-медицинской экспертизы. Эксперту-медику может быть предложено установить положение потер-

певшего в момент первичного контакта и последующего движения транспорта. В некоторых случаях важно определить физическое состояние водителя, наличие у него определенных свойств (недостаточной остроты зрения, дальтонизма, глухоты и т. д.).

Контрольные вопросы

1. В чем состоит криминалистическая характеристика преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта?
2. Укажите обстоятельства, подлежащие установлению при расследовании преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта.
3. Укажите типичные ситуации первоначального этапа расследования и программы действий субъекта расследования при расследовании преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта.
4. Охарактеризуйте последующие следственные действия при расследовании преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта.

Лекция 32. Методика расследования преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в преступную деятельность

1. Криминалистическая характеристика преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в преступную деятельность.

2. Выявление признаков преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в преступную деятельность, и тактика проверочных действий.

3. Типичные следственные ситуации, выдвижение и разработка версий, планирование расследования преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в преступную деятельность.

4. Тактика производства отдельных следственных действий при расследовании преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в преступную деятельность.

1. Криминалистическая характеристика преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в преступную деятельность

Круг общественно опасных деяний, совершаемых несовершеннолетними, включает в себя разнообразные по составу преступления.

В качестве объектов преступных посягательств со стороны несовершеннолетних чаще всего выступают собственность, личность и принадлежащие ей права — жизнь, здоровье, половая неприкосновенность, а также общественная безопасность, общественная нравственность и здоровье населения. Подростки совершают кражи, грабежи, разбойные нападения, угоны автотранспортных средств без цели хищения, причинение вреда здоровью, убийства, изнасилования, хулиганство, вандализм, приобретение и хранение наркотиков, заведомо ложное сообщение об акте терроризма, участвуют в преступных группах экстремистской и террористической направленности, в том числе первоначально организованных в качестве клубов спортивных «фанатов».

Часто вместе со взрослыми совершают такие тяжкие преступления, которые они самостоятельно совершить не могут. Вовлечение их в преступную деятельность осуществляется различными способами. Выделяют способы психического, физического и психофизического (смешанного) воздействия.

В совершение корыстных преступлений большинство несовершеннолетних вовлекаются путем психического и психофизического воздействия с отведением им роли соисполнителя или пособника при организационной роли взрослых подстрекателей.

В совершение корыстно-насильственных преступлений несовершеннолетние вовлекаются главным образом путем применения психического и психо-

физического воздействия. Примерно 25% преступлений несовершеннолетние совершили без непосредственного участия подстрекателей и около 75% — в соисполнительстве с ними.

При агрессивно-насильственных преступлениях наблюдается аналогичная картина с той лишь разницей, что подавляющее большинство преступлений совершено в результате подстрекательства и вовлечения несовершеннолетних в преступление в качестве соучастников.

При совершении преступления в группе в большинстве случаев подготовка выражалась в обоюдной договоренности совершить кражу. Чаще всего кражи имущества происходят из мест, где вещи небрежно хранятся. Другие какие-либо активные действия по подготовке и совершению этих преступлений подростки предпринимают реже. При этом увеличивается доля заранее подготовленных преступлений при повторном совершении общественно опасных действий, с участием ранее судимых подростков и взрослых организаторов и подстрекателей.

Другим важным элементом способа совершения преступления является орудие преступления. Умение владеть орудием и специфика его применения позволяют судить об индивидуальных особенностях преступника, его психических и физических особенностях.

Анализ практики свидетельствует о том, что при кражах имущества граждан, в основном, несовершеннолетние проникают в помещения без использования технических средств, специально изготовленных или приспособленных для проникновения в квартиры, сараи или другие помещения. Обычно несовершеннолетние попадают в помещение, которое не закрыто (особенно в сельской местности) или для открытия которого не требуется больших усилий, запоры обычно открывают руками или подобранными на месте кражи палками, обрезками труб и т. д.

Сравнительный криминалистический анализ имущественных преступлений, совершенных подростками путем грабежей и разбойных нападений, показывает, что в большинстве своем (87%) они совершаются без применения каких-либо орудий, только путем нанесения побоев или причинения телесных повреждений руками или ногами. При совершении несовершеннолетними этих преступлений в группе орудия (ножи, макеты оружия, палки, камни и др.) использовались по каждому четвертому преступлению.

В большинстве случаев несовершеннолетние не предпринимают каких-либо специальных мер для ликвидации следов совершенного преступления. Основная их задача после содеянного — как можно скорее скрыться с места происшествия.

Анализ предмета преступного посягательства, особенно при кражах, дает возможность сразу после обнаружения преступления примерно правильно решить

вопрос, не подростком ли оно совершено. Как показывают результаты выборочных исследований, чаще всего несовершеннолетние посягают:

а) на мотоциклы, скутеры, велосипеды и запчасти к ним (29%);

б) мобильные телефоны и бытовую электронику (23%);

в) деньги (17%) и др.

При грабежах и разбойных нападениях подростки посягают в большинстве случаев на деньги (58%), личные вещи потерпевших (35%), реже – на продукты питания и спиртные напитки (7%).

Похищенное имущество несовершеннолетние нередко приносят по месту жительства и в дальнейшем используют для удовлетворения личных потребностей либо дарят или передают на хранение своим сверстникам. При совершении преступлений в составе группы в качестве места хранения похищенного часто избирается место постоянного времяпрепровождения ее членов — чердаки, подвалы, заброшенные строения и т. п.

Поведение несовершеннолетнего правонарушителя в период подготовки и при совершении преступления зависит не только от наличия или отсутствия определенных навыков, жизненного опыта, направленности личности, мотивов, но и от того, действует ли подросток в одиночку или же в составе группы. Последняя придает подростку уверенность, в какой-то мере определяет характер его поведения (агрессивность, дерзость и т. д.). Так, при совершении разбоев нередко наблюдается бессмысленная жестокость, причинение жертве не вызванного необходимостью множества телесных повреждений. При совершении других преступлений могут присутствовать элементы демонстративности и т. п.

Подростки совершают преступления в сравнительно ограниченном круге мест. Как свидетельствуют материалы следственной и судебной практики, основное количество преступлений совершается несовершеннолетними непосредственно в месте проживания, учебы либо работы или в прилегающих районах.

Наиболее распространенными местами совершения грабежей и разбойных нападений являются подъезды и дворы (35,5%), улицы (20%), места отдыха (13,5%), транспорт (6%), и жертвами являются в большинстве случаев женщины, как правило, без сопровождения кого-либо или мужчины, находящиеся в состоянии алкогольного опьянения.

2. Выявление признаков преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в преступную деятельность, и тактика проверочных действий

При получении исходной информации о преступлении, связанном с вовлечением несовершеннолетних в преступную деятельность, проверочные и неот-

ложные следственные действия будут направлены на пресечение и предотвращение преступлений, задержание подозреваемого в порядке ст. 91, 92 УПК РФ при условии, предусмотренном ст. 108 УПК РФ, осмотр места происшествия, установление свидетелей, потерпевших, проверку лиц, состоящих на профилактическом учете.

Тактика проверочных действий протекает в специфических условиях, которые накладывают особый отпечаток на деятельность правоохранительных органов. Такими условиями являются:

– дефицит времени на организацию и проведение следственных и оперативно-разыскных мероприятий;

– высокая динамичность получения, обработки и реализации доказательственной и разыскной информации.

Если преступник не был установлен в ходе проведения первоначальных следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий, то вероятность раскрытия данного преступления на последующих этапах расследования уменьшается. Это связано с тем, что в большинстве случаев несовершеннолетние совершают преступления на протяжении длительного времени, систематически, и только их установление и задержание способствуют пресечению их дальнейшей преступной деятельности.

В первичной информации чаще всего могут быть следующие данные, определяющие следственную ситуацию о совершении преступлений подростками:

1) несовершеннолетний подозреваемый задержан на месте или сразу после совершения преступления;

2) потерпевшие или свидетели, не зная преступников, утверждают, что по внешнему виду и поведению они были, видимо, несовершеннолетними;

3) потерпевшие или свидетели знают возраст преступников;

4) обстановка места происшествия, следы и иные вещественные доказательства могут свидетельствовать о совершении преступления несовершеннолетними.

В первой, наиболее благоприятной ситуации, когда лицо задержано, мероприятия по раскрытию и расследованию преступления по горячим следам не проводятся, так как основная задача — установление и задержание подозреваемого — уже решена. В остальных ситуациях возникает необходимость проведения комплекса неотложных следственных действий, оперативно-разыскных и организационных мероприятий, направленных на выявление, закрепление и исследование доказательственной информации, на установление и задержание преступника в кратчайшие сроки с момента совершения преступления.

Так, во второй следственной ситуации основные усилия необходимо направить на получение от потерпевших и свидетелей дополнительной

информации о количестве преступников, их внешности, особых приметах, одежде, направлении, в котором они скрылись; если пользовались транспортным средством — его цвете, марке, государственном номере, повреждениях.

В третьей ситуации, которая отличается относительной благоприятностью, так как потерпевшие и свидетели достоверно (или почти достоверно) знают возраст, а нередко и имена совершивших преступление несовершеннолетних, основные мероприятия будут направлены на конкретизацию информации о подозреваемых и организацию их поиска в местах наиболее вероятного нахождения.

Наиболее неблагоприятной является четвертая ситуация, так как информация о совершении преступления несовершеннолетними является относительной и ее использование отсрочено по времени. Источником данной информации служат осмотр места происшествия, иные следственные действия и разыскные мероприятия, на что требуется определенное время, в связи с этим и происходит разрыв между получением информации о преступлении и получением информации о личности подозреваемого и ее использовании. А во второй и третьей ситуации информацию о несовершеннолетних подозреваемых используют практически сразу, что и способствует быстрому раскрытию преступления по горячим следам.

Источниками информации о совершении преступления несовершеннолетними в ходе осмотра места происшествия могут служить:

1) следы и предметы, оставленные на месте происшествия;

2) перечень и объем похищенного имущества;

3) способ совершения преступления;

4) отсутствие действий, направленных на подготовку и сокрытие преступления.

Анализ всей совокупности признаков, выявленных и указывающих на возможность принадлежности их различным субъектам преступления, обычно позволяет достаточно убедительно обосновать вывод о том, что преступники действовали группой.

Одной из особенностей организации работы по раскрытию преступлений, совершенных группой несовершеннолетних, по горячим следам является своевременное привлечение дополнительных сил и средств. Так, необходимо дополнительно привлекать к участию в осмотре места происшествия, в разыскных мероприятиях сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних. Данные сотрудники могут значительно дополнить информацию по существу совершенного преступления, о несовершеннолетних, его совершивших, конкретизировать выдвинутые версии, направление поиска подозреваемых.

3. Типичные следственные ситуации, выдвижение и разработка версий, планирование расследования преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в преступную деятельность

Выдвижение и порядок проверки общих версий по делам о преступлениях, связанных с вовлечением несовершеннолетних в преступную деятельность, подчиняются обычным правилам и не отличаются своеобразием.

Поэтому остановимся на особенностях разработки типичных версий. Обоснованное выделение таких версий возможно на базе криминалистической характеристики преступлений несовершеннолетних и с учетом своеобразия предмета доказывания по данной категории дел.

Версии, которые могут быть выдвинуты в ходе расследования преступлений данной категории:

1) преступление совершено подростком;

2) подростком ранее совершались аналогичные либо другие преступления;

3) преступление совершено подростком в соучастии (имелись взрослые либо несовершеннолетние подстрекатели, организаторы или иные соучастники);

4) существует иная причастность взрослых лиц к совершению преступления подростком (подстрекательство, вовлечение в пьянство, развратные действия и т. д.);

5) подросток оговаривает себя либо других лиц в совершении преступления;

6) несовершеннолетний подозреваемый (обвиняемый) страдает расстройством психической деятельности.

Уже на первоначальном этапе расследования можно выдвинуть версию о совершении преступления несовершеннолетним. Основанием для ее выдвижения служат:

– показания свидетелей, в том числе очевидцев;

– результаты осмотра места происшествия;

– показания потерпевших.

Кроме того, в качестве такого основания могут выступать сведения о похищенном имуществе, способе и месте совершения преступления, характере расследуемого преступления, оперативные данные. Пути разработки этой версии определяются с учетом данных криминалистической характеристики о преступлениях несовершеннолетних.

Как отмечалось ранее, совершение преступления обычно закономерно вытекает из предыдущего поведения подростка и редко бывает случайным эпизодом в его биографии. Поэтому нужно при расследовании преступления, совершенного подростком, выдвигать версию о совершении им других преступлений и проверять сообщения и заявления, по которым не установ-

лены виновные лица, для выявления аналогичных происшествий и установления причастности задержанного несовершеннолетнего к совершению этих преступлений. Проверка данной версии приводит к необходимости использовать рекомендации и методики расследования преступлений прошлых лет.

По каждому преступлению несовершеннолетнего выдвигается и проверяется версия о подстрекательстве или соучастии взрослого, проверяется также, не имели ли место со стороны родителей или других лиц:

– заранее не обещанное укрывательство, недонесение, приобретение имущества, заведомо добытого преступным путем;

– вовлечение несовершеннолетних в антиобщественную деятельность, пьянство, употребление наркотиков;

– развращение несовершеннолетних, содержание притонов, истязания несовершеннолетних, злостное уклонение от содержания детей и т. п.

Вовлечение предполагает все виды физического насилия, а также психического воздействия, которое выражается в убеждении, запугивании, подкупе, обмане и прочем, прямом предложении совершить преступление, обещании приобрести или сбыть похищенное, даче советов о месте и способе совершения или сокрытия следов преступления[1].

Способы вовлечения могут быть самыми разнообразными, в частности:

– обещанием поощрения (денег, подарков и т. п.);

– обманом, когда подросток, совершая по просьбе взрослого определенные действия, не сознает их преступность;

– угрозами причинить материальный вред, опозорить в глазах сверстников, исключить из среды повседневного общения (неформальной группы) и т. д.;

– искусственно созданная ситуация, когда у подростка создается впечатление безвыходного положения, например, в результате крупного денежного долга (в том числе искусственно созданного, например, проигрыша в карты) или совершения какого-либо проступка.

О наличии взрослых соучастников могут свидетельствовать:

– хищение товаров, представляющих интерес прежде всего для лиц зрелого возраста;

– значительные размеры похищенного;

– ухищренные способы проникновения в помещение (применение специально изготовленных приспособлений, отмычек);

– обнаружение на месте происшествия следов, вещей, предметов, указывающих на пребывание там взрослых.

---

[1] См. подробнее: *Жук И.О.* Расследование преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в преступную деятельность: учебное пособие. Н. Новгород, 2009.

Проверка этой версии проводится в основном в ходе установления причин и условий, способствующих совершению преступления подростком, и также делает необходимым изучение его окружения.

Самооговор среди несовершеннолетних встречается достаточно часто, что объясняется особенностями психологии подростков:

– внушаемостью;

– стремлением проявить себя, казаться самостоятельным, взрослым, поддержать авторитет в группе, взять на себя вину других;

– склонностью к отстаиванию ложных показаний из-за нежелания «выдать» соучастника, прослыть «доносчиком», показаться в глазах допрашивающего лгуном;

– внесением в показания элементов игры и озорства;

– может быть вызван принуждением, дачей показаний под воздействием страха либо из боязни соучастников или заинтересованных лиц.

Наиболее распространенным видом самооговора является признание несовершеннолетнего обвиняемого в совершении еще ряда преступлений, к которым в действительности он не причастен. Для проверки данной версии необходимо при допросах выяснять особенности поведения подростка до совершения правонарушений, что поможет установить, мог ли он по своему характеру, склонностям совершить действия, о которых идет речь.

При проверке состояния психического здоровья несовершеннолетнего обвиняемого следует иметь в виду, что сами несовершеннолетние зачастую скрывают свой психический недуг, а их родственники, напротив, нередко склонны преувеличивать отклонения в поведении подростка. Поэтому рекомендуется обращаться и к другим источникам информации (допросы соседей, педагогов, лечащих врачей, истребование справок из психоневрологических диспансеров). В случае получения сведений о наличии у несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) расстройства психической деятельности, независимо от степени его выраженности, необходимо назначить судебно-психиатрическую экспертизу.

Кроме рассмотренных версий, могут быть выдвинуты частные версии о местах нахождения похищенного:

1) несовершеннолетний сам носит похищенные предметы одежды (кожаную куртку, кроссовки и т. д.);

2) часть аудио-, видеотехники хранится у несовершеннолетнего дома (объясняется ее появление «выгодной» покупкой или временным использованием с разрешения кого-либо из друзей);

3) похищенное имущество находится в подвалах или на чердаках домов того микрорайона, где проживает несовершеннолетний;

4) похищенное имущество продано в коммерческие ларьки или на рынках (версия хотя и реальна, но фактически крайне трудна в плане проверки);

5) похищенные золотые украшения проданы скупщикам золота в местах их постоянного нахождения;

6) украшения (бижутерия), парфюмерия подарены знакомым девушкам.

Указанные версии достаточно типичны, однако это не означает, что следователь в обязательном порядке должен выдвинуть их по каждому расследуемому делу. Решение данного вопроса во многом будет зависеть от специфики следственной ситуации. В то же время в зависимости от конкретных обстоятельств дела, наряду с перечисленными, могут выдвигаться и другие версии.

При планировании расследования преступлений несовершеннолетних учитывается как общий предмет доказывания (ст. 73 УПК РФ), так и данные о личности несовершеннолетнего. Такие данные составляют специальный предмет доказывания. Согласно ч. 1 ст. 421 УПК РФ к ним относятся:

– возраст несовершеннолетнего, число, месяц и год рождения;

– условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень психического развития и иные особенности его личности;

– влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц.

– при наличии данных, свидетельствующих об отставании в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, устанавливается также, мог ли несовершеннолетний в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими.

Возраст несовершеннолетнего можно определить двумя способами:

1) с помощью подтверждающих документов.

2) с помощью производства судебной экспертизы.

При невозможности выяснить возраст документальным путем должна быть назначена судебно-медицинская или комплексная судебно-медико-психологическая экспертиза, а перед экспертами поставлен вопрос о времени рождения несовершеннолетнего.

Для выяснения условий жизни и воспитания несовершеннолетнего, а также уровня психического развития и иных особенностей его личности, условий жизни и воспитания, необходимо собрать следующие данные относительно его родителей или лиц, их заменяющих:

– о составе семьи несовершеннолетнего, ее материальном положении;

– об образовании, профессии, месте работы, моральных качествах, выполнении обязанностей по воспитанию детей, занятиях и образе жизни родителей;

– причинах безнадзорности несовершеннолетнего, если она установлена;

– материально-бытовых условиях жизни семьи, наличии у несовершеннолетнего имущества, заработке и размере заработка.

Следует также уделить внимание установлению связей, времяпрепровождения и круга интересов несовершеннолетнего, его поведения дома и в бытовом окружении. Подлежат выяснению обстоятельства, свидетельствующие

о злостном нарушении родительского долга и об угрозе жизни или здоровью детей в семье. При этом истребуются:

– характеристики из образовательного учреждения, с мест работы и жительства;

– справки из специализированного подразделения полиции по профилактике правонарушений несовершеннолетних;

– материалы комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав;

– характеристики на родителей;

– справка об обучении во вспомогательной школе;

– справка о том, состоял ли он на учете и с каким заболеванием в наркологическом или психоневрологическом диспансере.

Должны выясняться основные черты характера несовершеннолетнего, его интересы, привычки, состояние здоровья, степень проявления возрастных особенностей психики.

4. Тактика производства отдельных следственных действий при расследовании преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в преступную деятельность

Осмотр места происшествия по данной категории уголовных дел является неотложным и первоначальным следственным действием, которое позволяет выявить ряд обстоятельств, характерных для несовершеннолетних, вовлеченных в преступную деятельность.

Среди них можно выделить:

– отсутствие следов целенаправленных и заранее продуманных до конца действий;

– примитивные, несложные способы проникновения, например, через форточку небольшого размера;

– непринятие мер к сокрытию следов преступления;

– совершение на месте преступления хулиганских действий (беспричинная порча имущества, оставление нецензурных надписей и рисунков).

О факте совершения преступления несовершеннолетним, в том числе и в составе преступной группы, могут свидетельствовать следующие следовые картины:

– небольшие по размерам следы ног, рук;

– отпечатки подошвенной части обуви, которую обычно носят подростки (кроссовки);

– личные вещи, оставленные, брошенные или утерянные, например, отвертка, перчатка и т. п.;

– предметы, которые обычно бывают у молодежи (цепочки, металлические украшения и т. п.);

– следы и надписи, например: «здесь был Леха»;

– следы зубов на продуктах питания (шоколаде).

В ходе осмотра места происшествия может быть получена информация о личностных качествах несовершеннолетнего.

О привычках (пристрастие к курению, употреблению спиртных напитков, наркотиков, токсичных веществ) судят по оставленным на месте происшествия упаковкам, окуркам, бутылкам или по характеру похищенных предметов.

О навыках несовершеннолетнего, его умениях и пристрастиях можно судить по следам таких действий, как умение обращаться с автомототранспортом, объектами сигнализации и т. п.

В остальном осмотр места происшествия осуществляется в соответствии с тактическими рекомендациями, отражающими специфику совершенного преступления.

Обыск по делам несовершеннолетних направлен на решение следующих задач:

– обнаружение похищенных предметов, орудий и других следов преступной деятельности;

– переписка с использованием социальных сетей, телефонных переговоров, позволяющих выявить близкий круг общения несовершеннолетнего, круг его интересов;

– сбор информации об условиях жизни (учебы, работы) и воспитания несовершеннолетнего.

При обыске, как правило, должен присутствовать законный представитель обвиняемого. При обыске в общежитии или по месту работы присутствует воспитатель или представитель администрации. Перед началом обыска несовершеннолетнему и проживающим с ним лицам предлагается добровольно выдать предметы, добытые преступным путем. Необходимо помнить, что у несовершеннолетних могут находиться некоторые мелкие вещи, которые были похищены ранее, в том числе и у своих сверстников (ножи, часы, телефоны). Выдача таких вещей позволяет раскрыть другие факты преступной деятельности. При необходимости проводится личный обыск в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством.

Обычно несовершеннолетние прячут похищенные предметы в подвалах, сараях, заброшенных зданиях. Иногда, пользуясь безразличным отношением родителей, подростки приносят и хранят краденые вещи дома. Поэтому при подготовке к обыску необходимо располагать сведениями о родителях и взаимоотношениях в семье.

Если предметом обыска являются одежда и обувь, похищенные несовершеннолетним, а также другие предметы подозрительного происхождения, необходимо допросить родителей по данному факту, выяснив, когда эта вещь появилась в доме, кому и что принадлежит из членов семьи.

В ходе обыска могут быть выявлены обстоятельства, свидетельствующие об употреблении несовершеннолетним спиртных напитков, наркотиков, курительных смесей, предметы порнографии, записи и произведения нецензурного или экстремистского характера. Все эти факты необходимо отразить в протоколе обыска для последующей проверки версии о вовлечении несовершеннолетнего в пьянство, потребление наркотиков, в иные формы антиобщественной деятельности.

В ходе обыска важно наблюдать за подростком. Необходимо учитывать, что несовершеннолетний, обладая повышенной возбудимостью, недостаточным умением владеть собой, более явно, чем взрослый, реагирует на действия и слова следователя. Так, положительный эффект может дать тот момент, когда следователь объявляет о своих намерениях, проверяя реакцию несовершеннолетнего. Кроме того, следует осуществлять наблюдение и за остальными членами семьи, присутствующими при обыске.

Допрос несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого проводится по правилам, указанным в ст. 425 УПК РФ. В допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, участие педагога или психолога обязательно. Вызываемый педагог или психолог должен обладать специальными познаниями в области детской или юношеской психологии и по роду своих занятий заниматься обучением и воспитанием несовершеннолетних того же возраста, что и допрашиваемый, или иметь опыт оказания психологической помощи несовершеннолетним (например, педагог общих или специализированных школ, дефектолог, олигофренопедагог и т. п.).

В качестве законного представителя несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого) по постановлению следователя допускается один из родителей, усыновителей, опекунов, попечителей либо уполномоченный представитель учреждения или организации, на попечении которого он находится. Законный представитель может быть признан одновременно гражданским ответчиком и пользоваться его правами.

С тактической стороны допроса несовершеннолетнего необходимо учитывать его психологическое состояние. Как правило, это эмоциональность, потерянность от непривычной обстановки. Кроме того, страх перед наказанием, перед родителями, перед разоблачением. В то же время несовершеннолетний может вести себя на допросе нагло, пребывая при этом в убежденности о своей ненаказуемости по причине «малого возраста». В такой ситуации целесообразно разъяснить несовершеннолетнему серьезность его положения и важность сотрудничества со следствием. Для этого необходимо постараться установить психологический контакт с допрашиваемым, сняв при этом напряжение.

Как показывает следственная практика, первый допрос является основным, при условии получений полных показаний. Как правило, начинать необходимо с беседы об условиях жизни, учебы и воспитания несовершеннолетнего, о круге его интересов, увлечений. То, что не относится к преступлению, подросток может подробно рассказывать о себе, своих друзьях, местах встречи, интересах и т. п. После этого ему необходимо очень подробно и доходчиво объяснить, в совершении какого преступления он подозревается. Ему должна быть предоставлена возможность дать показания по поводу имеющегося в отношении его подозрения.

Следователю перед допросом необходимо подготовиться, составив тактический план данного следственного действия. При этом следует правильно сформулировать вопросы, проанализировав имеющиеся по данному вопросу доказательства, подобрать способ подачи вопросов, эмоциональную окраску вопроса, легенду для временного прикрытия основной цели допроса и иные процедурно-тактические элементы допроса.

Вопросы должны быть конкретны, не сложны и не содержать данных, свидетельствующих о подсказке несовершеннолетнему подозреваемому, поскольку в силу внушаемости и неразвитого логического мышления он может оговорить себя.

Если подозреваемый признается в совершенном преступлении и готов рассказать об этом, необходимо подробно допросить его по каждому обстоятельству. При этом желательно максимально детализировать рассказываемые им факты и по возможности дословно записать их в протокол. Полученные сведения позволят в дальнейшем установить правдивость показаний, которые в свою очередь помогут установить новую информацию, отыскать предметы преступного посягательства, орудия преступления, выявить лицо, которое вовлекло его в преступную деятельность, и других соучастников.

В ходе допроса целесообразно применить тактический прием, связанный с демонстрацией следователем своей осведомленности об обстоятельствах совершенного преступления. Эти данные должны быть получены из других источников.

Использование приема внезапности при предъявлении подозреваемому способно склонить к необходимости говорить правду. Вместе с тем, предъявляя несовершеннолетнему те или иные доказательства, следует учитывать, что он в силу своего возраста и развития не всегда способен оценить их по достоинству. Поэтому целесообразно разъяснять ему значение предъявляемых фактических данных.

Если несовершеннолетний ссылается на алиби, то необходимо детализировать вопросы и ответы подозреваемого о месте, времени, свидетелях, совместных действиях, тем самым выявляя его несостоятельность при даче показаний.

В зависимости от характера совершенного преступления могут назначаться самые различные экспертизы: дактилоскопические, трасологические, судебно-медицинские, судебно-психиатрические, судебно-психологические и комплексные психолого-психиатрические экспертизы.

Контрольные вопросы

1. В чем состоит криминалистическая характеристика преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в преступную деятельность?
2. Укажите обстоятельства, подлежащие установлению и доказыванию по уголовному делу о преступлении, связанном с вовлечением несовершеннолетних в преступную деятельность.
3. Укажите следственные версии, которые дополнительно должны быть выдвинуты по каждому делу о преступлении, связанному с вовлечением несовершеннолетних в преступную деятельность.
4. Перечислите признаки совершения преступления несовершеннолетними, выявляемые при осмотре места происшествия.
5. Охарактеризуйте типичные ситуации первоначального этапа расследования и программу действий следователя при расследовании преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в преступную деятельность.

Лекция 33. Методика расследования преступлений, совершенных организованными группами и преступными сообществами

1. Криминалистическая характеристика организованной преступной деятельности.

2. Выявление признаков преступлений, совершенных организованной группой.

3. Типичные следственные ситуации, выдвижение и разработка версий. Планирование расследования преступлений, совершенных организованной группой.

4. Особенности тактики первоначальных и последующих следственных действий при расследовании преступлений, совершенных организованной группой.

1. Криминалистическая характеристика организованной преступной деятельности

Элементами криминалистической характеристики организованной преступной группы являются:

– криминалистический тип группы;

– сведения о личности преступника, входящего в состав группы;

– наличие и тип лидера;

– особенности межличностных отношений между ее членами;

– особенности формирования и функционирования группы;

– способ совершения преступления;

– механизм следообразования;

– обстоятельства (место, время, обстановка) совершения преступления;

– характеристика личности потерпевшего.

Учитывая критерий организованности, можно выделить следующие криминалистические типы преступных групп:

1) случайные (ситуативные);

2) группа типа компании;

3) организованные преступные группы;

4) преступные организации (сообщества).

Согласно ч. 3 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.

В этих группах есть лидер, общие интересы участников и их одинаковая криминальная квалификация.

В подобных группах роли распределены заранее, приемы совершения преступлений четко отработаны, поэтому речь может идти лишь о предварительном выборе объекта посягательства, определении времени и места действий. К организованным группам чаще всего относят, например, группы вымогателей, мошенников, карманных и квартирных воров.

Согласно ч. 4 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным преступным сообществом (преступной организацией), если оно совершено структурированной организованной группой или объединением организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

Для преступных организаций характерна сложная структура, наличие специальных блоков защиты и прикрытия.

Сведения о личности преступника, входящего в состав группы, зависят от конкретного вида преступлений. Так, по убийствам участниками преступных групп были в основном мужчины. Только в 6% случаев в них входили женщины, которые чаще всего выполняли второстепенные роли: обеспечивали беспрепятственный вход в жилище, следили за окружающей обстановкой, укрывали похищенное и т. п.

По признаку судимости — в группы входили только несудимые — 21%, только судимые — 19%. В 60% случаев группы состояли как из судимых, так и несудимых. В основном участники группы были судимы за кражи, грабежи, изнасилования, угоны транспортных средств.

Большинство соучастников имели среднее, среднее специальное и неполное высшее образование — 70%; неполное среднее — 21%; высшее – 9%.

Возраст участников организованных групп, совершивших убийство, распределялся следующим образом: до 18 лет — 9%, от 18 до 25 лет – 42%, от 25 до 35 лет — 21%, от 30 до 40 — 17%, старше 40 лет – 11%.

Таким образом, 51% имели возраст до 25 лет. Они, как правило, составляют основу организованных групп, предопределяя их мобильность, дерзость и жестокость[1].

Изучение практики показало: в 94% случаев участники вошли в преступную группу добровольно. Это во многом обусловлено тем, что такие группы формировались из лиц одной национальности, землячества, ранее судимых либо тех, которые вели антиобщественный образ жизни. Участники многих групп были знакомы с детства, по учебе, работе или месту отбытия уголов-

[1] См.: *Куликов В. И.* Основы криминалистической теории организованной преступной деятельности. Ульяновск: Филиал Моск. гос. ун-та им. М.В. Ломоносова, 1994; *Лозовский Д.Н.* Теоретические и практические проблемы расследования убийств, совершаемых организованной преступной группой: монография. Краснодар, 2004. С. 27.

ного наказания. Среди членов организованных групп встречались и родственники.

Все организованные преступники — профессионалы, то есть люди, получающие средства к существованию исключительно от своей преступной деятельности, совершаемой в течение долгого времени, досконально освоившие технологию совершения противоправных действий и обладающие высоким рейтингом в преступном мире.

Каждая организованная группа имеет свою иерархию. Возглавляет группу лидер — ее организатор и руководитель, к нему примыкают наиболее активные члены преступной группы, за ними следуют рядовые участники.

Структура иерархии организованной группы близка к военно-феодальной. Каждый более крупный лидер может рассчитывать на силы подчиняющихся ему менее крупных лидеров с их «бригадами» и, кроме того, имеет в своем распоряжении некоторое количество приближенных из членов группы. Такими лицами обычно являются телохранители лидера, порученцы и т. п.

Общая структура организованной группы, как правило, включает три уровня звеньев со своим лидером во главе каждой:

– нижний уровень (исполнительные звенья);

– средний уровень (организационно-контрольные звенья, группы обеспечения безопасности и т. д.);

– верхний уровень (организатор, руководители).

Исполнителями могут быть представители разных видов преступности, как экономической, так и общеуголовной (рядовые деятели теневой экономики, мошенники в сфере финансового бизнеса, расхитители, дельцы от наркобизнеса, вымогатели, квартирные и карманные воры, грабители, убийцы и т. д.), и даже лица, не имеющие никакого преступного опыта, но желающие быстро разбогатеть. Они могут быть разделены по самым различным звеньям исполнительного характера (боевики, связники, посредники и т. д.).

Над исполнительными звеньями в средней части преступной пирамиды обычно организуются звенья, осуществляющие:

– организационно-контрольные полномочия (контроль деятельности исполнителей;

– обеспечение реализации решений руководителей сообщества;

– разрешение внутригрупповых споров между отдельными членами;

– организацию оказания материальной помощи членам семей преступного формирования, попавшим в места заключения и т. д.;

– функцию обеспечения безопасности (организация системы конспирации, подавление и нейтрализация социального контроля, разведка и контрразведка и т. д.).

Члены этих звеньев могут участвовать либо не участвовать в конкретных преступных акциях.

На самом верху пирамиды организованной группы находятся его высшие руководители и приближенные к ним лица (так называемые паханы, воры в законе, их советники и т. д.). Все они занимаются общими организационными вопросами, определяют задачи, вырабатывают общую стратегию и тактику преступной деятельности, разрабатывают конкретные преступные операции, определяют сферы и способы «отмывания» преступных доходов и т. д.

Организованная преступная группа строится на началах жесткой дисциплины. Указания лидера должны выполняться точно и беспрекословно, при этом допускается лишь разумная инициатива, направленная на «пользу дела». Мерилом любого поступка служит мнение лидера, он же определяет меру наказания либо поощрения. Наказания в основном сводятся к материальным потерям — провинившегося могут лишить каких-либо причитающихся ему денежных сумм, автомашины, иного имущества. В случае серьезного нарушения дисциплины могут быть применены способы физического воздействия вплоть до убийства.

Психологический климат в организованной преступной группе основывается на сложившихся между членами группы отношениях. При этом наблюдается решающее значение эмоциональных, родственных, земляческих и других личных отношений. Кроме этого, имеют значение деловые отношения, основанные лишь на совместном совершении преступлений. Ввиду отсутствия в группе равенства, усугубляемого неравномерностью распределения доходов от преступной деятельности и зависимостью рядовых членов от лидера, в группе возникают противоречия и конфликты.

Постоянный характер преступной деятельности определяется самим характером преступных групп. Необходимость поддерживать уровень материального благополучия ее членов, а для низовых звеньев преступной группы – вносить свою часть в кассу взаимопомощи — «общак» предопределяет непрерывный характер деятельности группы, толкает ее членов на совершение новых преступлений. Устойчивость рассматриваемых организованных преступных групп характеризуется такими составляющими, как длительность существования группы, продолжительность ее преступной деятельности и постоянство состава.

Поскольку организованная преступность главным образом имеет криминальную экономическую направленность, каждая организованная группа или преступное сообщество создаются для осуществления того или иного вида преступного бизнеса. Вместе с тем, их члены совершают самые различные виды преступлений, что нередко затрудняет установление основной направленности преступной деятельности, ради которой и была создана криминальная организация.

Способы совершения преступлений членами организованных преступных групп и сообществ весьма разнообразны в силу целого комплекса соверша-

емых ими деяний. Для криминалистической оценки этой деятельности наибольший интерес представляют способы совершения базовых преступлений, являющихся основным средством реализации их криминальных целей. К тому же и сам характер этих способов во многом зависит от базовой направленности деятельности преступных формирований.

Для преступлений в сфере экономики характерна особенно тщательная подготовка к их совершению с использованием всей возможной деловой специфически профессиональной и субъектно-личностной информации об объекте преступного посягательства. При этом может осуществляться целый комплекс подготовительных действий по добыванию или изготовлению необходимых документов, созданию подставных структур, подкупу нужных лиц и т. д. Поэтому эта стадия по указанным делам может быть весьма длительной.

В процессе самого совершения умело используются все возможные лазейки, организационно-производственные и технологические недочеты в хозяйственной и финансово-банковской деятельности; противоречия и иные недостатки в правовой регламентации хозяйственно-финансовых операций; подложные документы и всевозможные мошеннические действия.

Способы сокрытия таких преступлений тщательно заранее продумываются и, как правило, маскируются операциями по переброске похищенных денег на счета разных подставных структур-однодневок.

От конкретных способов преступлений зависит и механизм следообразования. О совершении преступлений группой может свидетельствовать ряд обстоятельств, выявляемых при осмотре места происшествия:

– следы рук и ног (обуви), оставленные разными лицами;

– количество использованной посуды, ложек, вилок, остатков пищи и напитков;

– окурки сигарет разных марок; различные следы прикуса на окурках, следы мундштука на одних окурках при отсутствии таких следов на других;

– гильзы и пули от патронов к разным системам оружия; гильзы и пули, выпущенные (по заключению экспертизы) из различных стволов;

– факты перемещения тяжелых предметов, которые невозможно переместить одному человеку;

– большой объем похищенного имущества;

– следы крови, спермы, слюны, которые (по заключению экспертиз) не могут принадлежать одному лицу.

2. Выявление признаков преступлений, совершенных организованной группой

При изучении организованной преступной деятельности важно выявить признаки, по которым в каждом конкретном случае можно диагностировать

деятельность именно организованной группы или преступного сообщества, а не простой группы или преступников с простым соучастием.

К числу таких типовых признаков можно отнести следующие:

– направленность деяния на получение больших денежных, иных материальных ценностей и выгод в виде возможного постоянного промысла;

– совершение аналогичных деяний в данном регионе;

– способ совершения криминальных деяний, характеризуемый высоким криминальным и иным профессионализмом при возможности его безопасной реализации только при участии нескольких исполнителей с четким распределением ролевых функций;

– тщательно скрытая подготовка к совершению преступной акции, на что указывает сбор конфиденциальной информации об объекте преступного посягательства, внедрение членов преступной группы в структуру данного объекта и др.;

– умело продуманные способы сокрытия следов преступления;

– неслучайный выбор объекта преступного посягательства (хозяйственные, коммерческие, банковские и иные финансово-хозяйственные структуры, а также отдельные лица, обладающие большими денежными и иными материальными ценностями, часто полученными полукриминальным или иным не вполне законным путем);

– следы, указывающие на высокую техническую оснащенность и вооруженность исполнителей преступной акции, доступную лишь организованным группам, обладающим большими финансовыми средствами (использование подслушивающих средств, самых совершенных радиопередатчиков на радиоволнах правоохранительных органов, мощных автомашин зарубежных марок, хорошо выполненных поддельных документов, полицейской формы, современного огнестрельного оружия, электрошоковых дубинок и т. д.);

– хитроумные, профессионально продуманные способы реализации и отмывания преступно полученных денег;

– специфическое поведение задержанных подозреваемых лиц (наглое поведение по отношению к оперативно-разыскным работникам и следователям, запирательство, создание всяческих помех для нормального общения со следователями и др.);

– частое отсутствие свидетелей или их полная «неосведомленность», либо их неискренность как результат их незащищенности от психического или физического воздействия со стороны организованной группы;

– быстрое срабатывание защитных средств, присущих именно группам организованной преступности, имеющим коррумпированные связи во властных или правоохранительных органах и свои звенья безопасности, при задержании кого-либо из ее членов (различные формы давления на следователя со стороны влиятельных лиц и даже средств массовой информации вплоть до угроз

физической расправы с ним или его близкими; подключение к расследованию нескольких адвокатов; опережающие действия преступников и др.).

И это лишь часть признаков, по которым можно распознать почерк действий организованной группы при расследуемом криминальном деянии.

Процесс выявления и раскрытия преступной деятельности организованных преступных групп и сообществ чаще всего начинается с оперативно-разыскной негласной деятельности, в ходе которой выявляется существование той или иной преступной организации и собираются данные о ее криминальной деятельности. Поэтому обычно началу расследования такой преступной деятельности предшествует разная по продолжительности (но чаще всего длительная) оперативная разработка преступного функционирования криминального сообщества, заканчивающаяся следственно-оперативной, криминалистической операцией по захвату с поличным отдельных ее членов — участников каких-либо реальных преступных акций, сходки его членов и других криминальных действий.

В других случаях расследование может начинаться с обнаружения факта преступного деяния, в котором просматривается почерк какой-то еще не известной организованной преступной организации.

Привлечение к уголовной ответственности за организацию преступного сообщества, а также за участие в нем предполагает значительную работу по сбору, документированию и оценке доказательств.

Документироваться должны, прежде всего, такие фактические данные, которые невозможно установить процессуальным путем. При документировании деятельности преступных сообществ необходимо отразить информацию по следующим направлениям:

– о характере, масштабах и методах преступной деятельности криминального сообщества; длительности его существования; численности, структуре и иерархии; территории, на которой оно действует (область, город, район, округ и др.); наличии и формах связи с другими преступными группами и сообществами;

– об организаторах, руководителях и членах преступного сообщества; способах привлечения новых членов в свою преступную организацию; практике и формах отчетов членов сообщества перед руководителями;

– об источниках доходов преступного сообщества, формах легализации, отмывания преступных доходов, об их распределении внутри сообщества, его имуществе и способах приобретения; существовании «общака» (размерах, месте хранения и хранителях, из каких средств складывается); связях с легальным бизнесом;

– о способах маскировки преступной деятельности, наличии собственной контрразведки, осуществлении мер прикрытия от правоохранительных органов; наличии коррумпированных связей с правоохранительными органами

и государственными чиновниками; формах и методах противодействия правоохранительным органам.

К наиболее перспективным оперативно-разыскным решениям, используемым для получения и проверки оперативной информации, относятся:

– внедрение в организованные преступные группы;

– наблюдение;

– опрос граждан;

– наведение справок;

– сбор образцов для сравнительного исследования;

– исследование предметов и документов;

– прослушивание телефонных переговоров;

– контролируемая поставка.

На этом этапе, как правило, осуществляется оперативная разработка, которая включает комплекс оперативно-разыскных средств и приемов, направленных на решение следующих задач:

– выявление признаков преступления;

– установление деталей механизма, участников, характера отношений между ними;

– выявление организаторов преступления, их внутренних и внешних связей;

– получение представления о характере преступного сообщества.

Возбуждение уголовного дела по материалам оперативных подразделений имеет свои особенности, поскольку реализация оперативных данных возможна лишь после придания им статуса доказательств (ст. 89 УПК РФ). Это требует четко продуманных и скоординированных действий следователя и оперативного работника, учета возможного тактического риска и всех возможных негативных последствий планируемых действий.

Недостатки, свойственные документированию результатов оперативно-разыскной деятельности, нередко связаны с невозможностью использовать в ходе нее необходимые технические средства (иногда из-за их отсутствия, а порой и неумения их правильно применять), отчасти и с недостаточным знанием уголовно-процессуального законодательства оперативно-разыскными работниками. Например, незнание ими положений ст. 73 УПК РФ о том, что надлежит доказывать по уголовному делу, лишает разыскных работников целевой направленности в сборе оперативной информации, делает этот процесс бессистемным.

Такая деятельность осуществляется как в рамках следственно-оперативных групп или бригад, так и вне этих рамок. Необходимость объединения усилий следователей и работников оперативных служб обусловлена:

– организованным характером преступной деятельности;

– большим объемом работы;

– возможностью взаимного контроля.

Одной из главных задач такого взаимодействия является своевременное принятие решения о возбуждении уголовного дела. Для этого оперативно-разыскные работники должны поддерживать постоянную связь со следователями специализированных следственных подразделений. Совместное обсуждение полученной информации позволит оптимизировать последующий процесс преобразования ее в доказательства.

3. Типичные следственные ситуации, выдвижение и разработка версий. Планирование расследования преступлений, совершенных организованной группой

Для первоначального этапа расследования преступлений, совершенных организованными преступными группами, характерны три типичные следственные ситуации.

1. Установлен факт совершения преступления, частично известны обстоятельства его совершения, имеются сведения о виновных лицах, но не ясно, являются ли они членами организованной преступной группы.

Основные направления расследования:

– установление того обстоятельства, что причастные к расследуемому преступлению являются членами организованной преступной группы;

– задержание виновных, а если они скрылись — их розыск с последующим задержанием;

– установление всех обстоятельств расследуемого преступления.

Выдвигаются следующие версии:

– о совершении расследуемого преступления организованной преступной группой;

– о совершении организованной преступной группой других преступлений;

– о криминальной специализации организованной преступной группы;

– длительности криминальной деятельности;

– регионе деятельности, структуре и распределении ролей в организованной преступной группе;

– о связи с другими организованными преступными группами и характере отношений между ними;

– о причастности к криминальной деятельности организованной преступной группы лиц, не входящих в ее состав.

Для определения основных направлений расследования и проверки выдвинутых версий наиболее целесообразным является следующий порядок проведения оперативно-разыскных мероприятий и следственных действий:

– оперативная проверка источника информации (оперативное внедрение, контролируемая поставка, проверочная закупка, оперативный эксперимент);

– сбор информации о причастных лицах по данным оперативных и криминалистических учетов;

– прослушивание абонентских телефонных точек проверяемых лиц, контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений;

– другие виды инструментального наблюдения за проверяемыми лицами (с проведением видеозаписи, звукозаписи, снятием информации с технических каналов связи);

– сбор информации о проверяемых лицах в банках, налоговой инспекции, других финансовых органах (опрос, наведение справок, выемка и исследование документов);

– изучение связей проверяемых лиц с целью установления их места, роли в организованной преступной группе, для выяснения других вопросов;

– обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств;

– оперативное отслеживание движения документов и денежных сумм;

– реализация оперативных разработок с прямым выходом на проверяемых лиц.

Вместе с тем, на этом этапе можно вычислить те легальные коммерческие структуры, через которые идет «отмывание» грязных денег.

Приведенный перечень оперативно-разыскных мероприятий реализуется в условиях всех следственных ситуаций, складывающихся на первоначальном этапе расследования преступлений, совершаемых организованной преступной группой. Меняться может, в основном, только их последовательность.

Порядок проведения следственных действий в данной ситуации:

– осмотр места происшествия;

– допросы свидетелей с использованием информации, полученной из оперативных источников (о причастности проверяемых лиц к совершенному преступлению, организованной преступной группы и др.);

– выемка, осмотр документов;

– проведение следственных действий по легализации оперативной информации;

– наложение ареста на почтово-телеграфную корреспонденцию проверяемых лиц;

– задержание подозреваемых, их личный обыск, а в необходимых случаях (в зависимости от вида расследуемого преступления и времени задержания) — освидетельствование;

– допрос подозреваемых, проведение очных ставок;

– обыск по месту жительства и работы;

– наложение ареста на имущество;

– проведение в необходимых случаях ревизии, инвентаризации и иных проверок;

– назначение криминалистических и иных экспертиз.

2. Имеется неподтвержденная информация о совершенных преступлениях, а также данные о виновных лицах, не известны обстоятельства и мотивы содеянного.

Основные направления расследования: установление фактов совершения преступлений, их обстоятельств и мотивов. Соответственно основным направлениям выдвигаются и следственные версии.

В данной ситуации на оперативно-разыскные подразделения возлагается задача получения оперативной информации обо всех эпизодах криминальной деятельности, обстоятельствах и мотивах их совершения, о причастных лицах.

Порядок и очередность проведения следственных действий:

– осмотры мест происшествий;
– задержание подозреваемых;
– допросы свидетелей;
– допросы потерпевших;
– допросы подозреваемых;
– проведение очных ставок;
– проверки показаний на месте;
– наложение ареста на почтово-телеграфную корреспонденцию;
– проведение обысков по месту жительства и работы подозреваемых;
– наложение ареста на имущество;
– назначение экспертиз.

3. Установлены факты совершения преступлений, не полностью известны обстоятельства и мотивы их совершения, отсутствует информация о виновных лицах.

Основные направления расследования: установление лиц, причастных к совершенным преступлениям, их розыск и задержание, выявление обстоятельств и мотивов содеянного.

Следственные версии выдвигаются применительно к основным направлениям расследования.

Главными задачами оперативно-разыскных подразделений являются установление лиц, причастных к совершению преступлений, их розыск и задержание, получение информации из оперативных источников о принадлежности подозреваемых к организованной преступной группе.

Порядок проведения следственных действий аналогичен приведенному выше. Порядок реализации оперативно-разыскных мероприятий и следственных действий может варьироваться следователем с учетом конкретной специфики расследования преступлений, совершенных организованной преступной группой.

4. Особенности тактики первоначальных и последующих следственных действий при расследовании преступлений, совершенных организованной группой

Специфика расследования требует планирования следственных действий с целью получения достоверной доказательственной информации о структуре, иерархии и персональном составе как всего сообщества (организации), так и его подразделений.

Тактика осмотра места происшествия в зависимости от конкретной ситуации имеет свои особенности: либо осматривается место совершения происшествия, либо обследуется участок местности, офис, транспортное средство, квартира, откуда, допустим, осуществлялось руководство преступной деятельностью.

В первой ситуации осматривается место происшествия, то есть участок пространства, на котором совершено преступление, и данное обстоятельство подлежит доказыванию в ходе расследования. При этом следователь, основываясь на оперативных данных, отыскивает следы пребывания и функционирования физического лица на определенном месте в известное время. Это могут быть следы рук, ног, обуви, одежды, окурки сигарет и т. п.

Последние, в частности, позволяют производить целый ряд экспертных исследований: от ДНК-исследования и (при возможности) ольфакторного исследования запаховых следов человека, результаты которых позволят однозначно идентифицировать личность человека, до экспертных исследований материалов, веществ и изделий, подтверждающих принадлежность сигарет, обнаруженных на месте происшествия, и образцов табака, закупаемого отдельным лицом, к одной партии. В свою очередь товароведческая экспертиза подразумевает только проведение стоимостно-оценочных экспертных исследований.

Во второй ситуации изменяется характер деятельности сотрудников правоохранительных органов, производящих следственный осмотр, поскольку осматривается место происшествия — участок местности, помещения, транспортного средства, где могут быть обнаружены следы приготовления преступления или руководства его совершением, предметы, тем или иным образом связанные с преступлением, а также следы ожидания участниками криминальной группировки завершения деяния другими членами преступного сообщества и следы отхода преступников.

Например, при имеющейся оперативной информации о руководстве событием преступления лидером группы по телефону целенаправленно устанавливают, с какими абонентами и как регулярно поддерживалась связь; при использовании компьютера следователю рекомендуется ограничиться лишь его внешним осмотром, без входа в информационную базу, поскольку доступ к ин-

формации зачастую защищен соответствующим паролем, незнание которого повлечет уничтожение всех имеющихся сведений. В этом случае будет оправданным изъятие как самого компьютера, так и других носителей информации к нему для последующего изучения в лабораторных условиях.

Осмотр места происшествия часто дает возможность судить о количестве преступников, исходя из оставленных следов рук, ног, окурков различных марок сигарет и папирос, следов у потребления каких-либо пищевых продуктов, а также по использованной посуде. В случае применения огнестрельного оружия количество стрелявших можно определить по пулям и гильзам. Об участии в преступлении группы лиц может свидетельствовать кровь, слюна, следы испражнений и микрочастицы. Совершение преступлений группой лиц может устанавливаться и по следам передвижения, переноса тяжелых предметов и т. д.

В настоящее время уже имеются специализированные системы, ориентированные на фиксацию и поиск связей между различными участниками преступных сообществ.

Возникающие на первоначальном этапе расследования противоречия в показаниях целесообразно устранять не путем проведения очных ставок, а другими способами, ибо применительно к членам организованных преступных групп очень трудно спрогнозировать все варианты их поведения на очной ставке.

На последующем этапе, когда оперативный работник и следователь достаточно хорошо изучат подозреваемых, проведение таких ставок становится более целесообразным.

Опознания свидетелем живых лиц (обвиняемых) имеет смысл проводить по видеозаписям и фотоснимкам.

Вполне допустим и такой прием, как использование зеркальной стены, когда опознающий видит, оставаясь сам невидимым.

Если на свидетеля оказывается воздействие, препятствующее получению доказательств, представляется необходимым:

а) осуществить проверку реальности такого воздействия и, при наличии поводов и оснований, возбудить уголовное дело (например, по ст. 309 УК РФ);

б) запретить выдачу из адресного бюро, справочной службы АТС и других справочно-информационных служб информации о свидетеле;

в) получить согласие свидетеля на прослушивание его телефонных переговоров.

При расследовании вышеупомянутых видов преступлений зачастую используются возможности фоноскопической экспертизы.

Последняя дает возможность установить:

1) принадлежит ли устная речь, зафиксированная на фонограмме, тому или иному конкретному лицу;

2) одним или разными лицами произнесена записанная речь;

3) сколько лиц принимало участие в записанном разговоре;

4) кому именно из участников беседы принадлежат фрагменты записанного разговора (произнесенные слова, фразы);

5) какой дословно текст записан на данной фонограмме или на отдельных ее фрагментах;

6) при низком качестве записи, не позволяющем понять содержание произносимого, — каково смысловое содержание фонограммы;

7) является ли фонограмма оригиналом или копией;

8) нет ли на данной фонограмме признаков монтажа или внесенных в нее изменений?

Для проведения фоноскопической экспертизы, как правило, представляются следующие материалы:

а) подлинники спорных фонограмм, то есть тех, но поводу которых проводится экспертное исследование (представляя копии, необходимо составить протокол, с указанием специалиста, изготовившего копию, и использованной для этого аппаратуры);

б) фонограммы образцов устной речи (не менее 20 мин. звучания речи-образца по смыслу, теме и эмоциональности должно приближаться к содержанию спорных фонограмм).

Тактическая сторона задержания также имеет свои особенности. В зависимости от ситуации в следственной практике используются три основных вида задержания:

– первоначальное задержание лидера организованной преступной группы (далее — ОПГ);

– первоначальное задержание второстепенных членов ОПГ;

– одновременное задержание всех членов ОПГ.

Во всех случаях задержанию, как правило, предшествует основательная оперативная подготовка, в ходе которой получают следующие сведения:

– о преступнике, его вооруженности, владении приемами единоборств и намерении оказать сопротивление при задержании;

– о месте, где желательно произвести задержание, и наличии посторонних лиц в данном месте в определенное время.

Нередко задержанию предшествует успешное проведение засады. Последняя организуется как для задержания всех лиц, посещаемых определенное место, так и специально «для встречи» ожидаемого преступника. В некоторых случаях засада организуется уже после произведенного обыска в помещении.

Важный элемент задержания — производство личного обыска. Особое внимание обращается на объекты, позволяющие подтвердить факт участия задержанного в преступной деятельности: оружие, наркотики, записи, в том числе

и зашифрованные, телефоны, схемы, бланки доверенностей, печати, штампы, расписки в получении денег и т. п.

Обыск, как правило, является неотложным следственным действием и нередко сопровождается задержанием подозреваемого, его допросом и избранием меры пресечения — заключение под стражу.

Производство обыска осуществляется на основании имеющихся оперативных сведений, доказательств и в соответствии с криминалистическими рекомендациями. Основная особенность этого следственного действия, целью которого является изобличение подозреваемых в преступной деятельности, заключается в сборе информации именно о функционировании всей группы.

Как правило, об этом свидетельствуют письменные материалы, составленные лично лицом, организовавшим эту группу (схемы, фотоальбомы, списки телефонных номеров, тексты договоров, клятв членов группы на верность воровским традициям, компьютерная информация). Удержать в памяти все данные о деятельности группы ее лидеру довольно сложно, поэтому она зачастую каким-то образом фиксируется на материальных объектах, находясь в той или иной степени зашифрованности. Обнаружить эти источники и расшифровать их содержание — одна из важнейших задач, стоящих перед оперативным работником и следователем.

Поскольку фактор сплоченности является характерным признаком для организованных преступных групп всех видов, то необходимо выяснять, на чем основывается и какими средствами и способами поддерживается эта сплоченность в каждом конкретном преступном формировании и его структурных подразделениях. Эти сведения не только документально закрепляются, но и должны использоваться в тактических целях.

Так, иерархическое построение преступного формирования, жесткое подчинение большинства меньшинству и ряд других причин создают условия для возникновения в нем межличностных конфликтов и проявления иных противоречий, которые следует учитывать при организации расследования. Анализ уголовных дел показал, что наиболее характерны следующие тактические ситуации, складывающиеся к моменту допроса подозреваемого:

а) допросу предшествовали оперативно-разыскные меры, позволившие собрать информацию о подозреваемых, их связях, преступной деятельности;

б) допрос производился в связи с задержанием с поличным, и о лице нет почти никаких сведений[1].

Поэтому необходимо внимательно отнестись к подготовке первого допроса подозреваемых, особенно когда задержана группа лиц. При этом важно:

---

[1] Более конкретная информация о тактике проведения отдельных следственных действий и оперативных комбинаций при расследовании преступлений, совершенных организованными группировками, излагается в курсе оперативно-разыскной деятельности.

– ознакомиться с имеющейся по делу оперативной информацией, насколько позволяет время и возможности, изучить личности задержанных, оценить их психическое состояние, жизненный опыт, место и роль в цепи преступной деятельности, выявить скрытые или открытые разногласия или конфликты между отдельными задержанными подозреваемыми. На основании этого определить очередность их допроса, найти слабое звено в группе;

– определить, какие доказательства устанавливают виновность подозреваемых, оценить эти доказательства;

– определить обстоятельства совершения преступления, подлежащие установлению и доказыванию, вопросы, которые требуется задать допрашиваемым.

В зависимости от наличия доказательств их преступной деятельности данная категория субъектов строит со следователем следующие отношения:

– если улик против них мало, то рассказ они ведут, как правило, в выгодном для себя аспекте;

– относительно правдивые отношения — в этом случае участник группы может осветить в основном все процессы, происходящие в преступной группе, рассказать о роли каждого.

Как показал проведенный опрос оперативных работников и следователей, наиболее часто ими используются следующие тактические приемы при допросе подозреваемых:

– использование противоречий в показаниях между соучастниками;

– создание впечатления о полной осведомленности;

– приемы логического воздействия, последовательность предъявления доказательств;

– использование фактора внезапности: внезапный вызов на допрос, внезапная постановка вопросов;

– разъяснение смягчающих вину обстоятельств;

– использование положительных черт подозреваемого.

Все эти приемы оказались наиболее эффективными.

Прежде всего, необходимо учитывать, что по делам о преступлениях, совершенных участниками преступного сообщества (преступной организации), противодействие расследованию может осуществляться в различных формах. Одной из них является участие в деле адвокатов, обслуживающих исключительно преступные формирования.

Всю работу целесообразно проводить с учетом возможных контрверсий защиты о невиновности обвиняемых. Такой подход должен иметь место вне зависимости от позиции самого обвиняемого, так как полное или частичное признание им вины на предварительном следствии может оказаться лишь одним из способов противодействия установлению истины по делу.

Контрольные вопросы

1. В чем состоит криминалистическая характеристика организованной преступной деятельности?
2. Укажите виды организованных преступных групп.
3. Перечислите типичные следственные ситуации к моменту возбуждения уголовного дела при расследовании преступлений, совершенных ОПГ.
4. Укажите общие методические требования, принципы организации и управления расследованием преступлений, совершенных ОПГ.
5. Укажите тактические особенности проведения следственных действий при расследовании преступлений, совершенных ОПГ.

Лекция 34. Методика расследования присвоения или растраты

1. Криминалистическая характеристика механизма присвоения или растраты.
2. Выявление признаков присвоения или растраты и тактика проверочных действий.
3. Выдвижение и разработка версий, планирование расследования присвоения или растраты.
4. Особенности тактики производства первоначальных и последующих следственных действий при расследовании присвоения или растраты.

1. Криминалистическая характеристика механизма присвоения или растраты

Данный вид преступной деятельности присущ сотрудникам учреждений и организаций, применяющим технологии хищения, основанные на доступности денежных средств и имущества, которые им вверены в рамках занимаемого служебного положения. При этом субъект преступной деятельности по трудовому или дополнительному договору должен иметь право на прием, хранение, списание, отпуск товарно-материальных ценностей, а также нести материальную ответственность за ненадлежащее исполнение данных операций, то есть являться материально ответственным лицом.

Практика расследования отмечает прочную связь и взаимодействие расхитителей, особенно в составе высокоорганизованной преступной группы. Это определяется экономической выгодой от занятия преступной деятельностью. При этом каждый ее субъект хорошо осознает не только экономические выгоды, но и личностные последствия нарушения взятых на себя криминальных обязательств.

В преступной группе каждый расхититель выполняет строго определенные функции. Не санкционированный руководителем преступной группы выход за пределы «полномочий» жестко наказывается. В практике имел место случай, когда начальник гальванического производства акционерной компании создал неизвестный генеральному директору теневой канал заказов на изготовление метизов с хромированным покрытием. Используя технологические резервы оборудования, начальник цеха, с одной стороны, увеличил оборот и доходы преступной группы, но, с другой стороны, создал угрозу ее разоблачения за счет непродуманного выбора партнеров и каналов реализации неучтенной продукции цеха. После первого вызова для дачи объяснения в подразделение ЭБиПК начальник цеха исчез. Труп его был обнаружен спустя месяц в одном из пригородных водоемов. Указанное развитие ситуации не является исключением из правила. Например, в другом случае старший кладовщик макаронной фабрики был уволен с предприятия за попытку реализовать партию неучтенной вермишели

в обход канала сбыта, контролируемого непосредственно директором макаронной фабрики. Увольнение сопровождалось жестоким избиением, которое было инсценировано как случайная ссора с незнакомыми лицами.

Руководить действиями расхитителей зачастую может не тот, кто является старшим по служебному положению на предприятии, в учреждении или организации. Например, фактическим руководителем хищений на предприятии может быть не генеральный директор, а его заместитель по коммерческой работе. В другом случае это может быть заместитель главного бухгалтера организации, своеобразный «серый кардинал» акционерного общества, который пережил нескольких главных бухгалтеров и директоров. Еще один из известных случаев распределения ролей связан со смешанным руководством преступной группой двумя членами совета директоров акционерного общества. Один из них был главным технологом предприятия, а другой — начальником ключевого цеха в технологическом цикле. Это позволяло расхитителям непосредственно контролировать допустимость, безопасность используемого показателя естественных потерь и брака, которые и являлись основным условием совершаемых хищений.

Как правило руководители — организаторы хищения знают все о деятельности своих подчиненных, в том числе и то, что связано с их личной жизнью, например, о пристрастиях подчиненных, их финансовой зависимости, о доступном им объеме информации, о их возможностях в решении определенных вопросов. Второстепенные участники хищения знают только о действиях ближних им по криминальной схеме лиц. Они как правило не осведомлены о всей экономико-криминальной схеме хищения и зачастую не знают организатора преступной деятельности, всех каналов движения наличных и безналичных денег, каналов сбыта похищенной продукции, фактических получателей неучтенного товара и т. п.

Во многих случаях организаторы данного вида хищений, которые тесно связаны с уклонением от уплаты налогов, — это лица, наделенные значительными хозяйственными полномочиями, имеющие связи в различных структурах власти. По сути, такими лицами нередко являются топ-менеджеры компаний, находящихся под покровительством и в коррупционных связях с должностными лицами на федеральном и муниципальном уровнях. Именно за счет ресурса этих лиц расхитители получают доступ к использованию в своей экономической деятельности бюджетных средств, которые и похищают.

В достижении преступной цели существенное значение имеет жизненный и профессиональный опыт субъекта хищения, поэтому во главе преступных группировок во многих случаях стоят люди с достаточно большим стажем работы в той или иной сфере экономической деятельности, судимые или привлекавшиеся к ответственности за хищения и связанные с ними преступления,

владеющие криминальными технологиями получения прибыли и знающие возможности правоохранительных органов.

Там, где совершаются хищения, процветает взяточничество, коммерческий подкуп и другие преступления в сфере экономики. Без этого хищения затруднительны, а иногда и невозможны. Поэтому в лице одного и того же субъекта могут сочетаться расхититель, взяткодатель, взяткополучатель, посредник, лицо, уклоняющееся от уплаты налогов, и т. д. Такая многогранность субъектов хищения требует особого внимания при изучении их личности, связей, взаимоотношений с позиции понимания сути используемой экономико-криминальной схемы.

Исходя из вышеизложенного, всех расхитителей можно разделить на организаторов, активных и второстепенных участников хищения. Такое деление весьма важно с точки зрения возможности оценки и использования информации, имеющейся по материалу предварительной проверки (или делу оперативного учета) и уголовному делу. Именно степень возможной информационной осведомленности субъекта хищения определяет применяемые в отношении него приемы обнаружения, фиксации и использования доказательственной информации.

Ситуационные элементы механизма хищения используются, создаются и корректируются организаторами и исполнителями присвоения или растраты. В этом смысле ни одно хищение не совершается без учета благоприятствующей ситуации. Ситуации, складывающиеся в результате осуществления преступной деятельности расхитителей, определяются многими факторами, но ключевыми являются особенности технологии экономической деятельности, в рамках которой похищаются земельные ресурсы, недвижимость, движимое имущество и денежные средства. Важной ситуационной особенностью является кадровый состав сотрудников учреждения или организации, их криминальный опыт, особенности взаимоотношений, которые нередко влияют на возникновение криминальных «связок» расхитителей.

Особенности деятельности по расследованию хищений взаимообусловлены характером преступной деятельности, то же относится и к деятельности самих расхитителей. Именно поэтому время документального оформления необоснованного списания похищенного выбирается с учетом возможной внезапной инвентаризации на складе, время вывоза похищенного — только после договоренности с охраной предприятия или проверки признаков возможной засады на проходной или прилегающей территории и т. п. Таким образом, каждая ситуация, в которой совершаются действия криминального характера, складывается под воздействием целой группы обстоятельств. При этом следует учитывать, что субъекты хищения просчитывают как действия субъекта расследования, так и свои возможные ошибки.

Существует ряд ключевых направлений, в рамках которых могут совершаться действия по созданию резерва для получения неучтенной прибыли, изъятию и сбыту похищенного, а также по сокрытию следов хищения.

Технология. Данное направление хищений реализуется за счет использования особенностей технологии производства на том или ином предприятии. Создание неучтенных резервов производства, сокрытие излишков или недостачи производится путем манипулирования технологическими параметрами и режимами, в частности температурой, влажностью, скоростью движения конвейера, показателями жирности, содержанием спирта и сахара, количеством сухого обезжиренного молочного остатка, показателями кислотности молочных продуктов и т. д. Параллельно с манипулированием технологическими параметрами и режимами может производиться замена сырья и полуфабрикатов на менее ценные, а по документам производиться списание более ценных компонентов.

Не следует думать, что «технологичные» способы характерны только для производящих и перерабатывающих предприятий. Например, при распиловке древесины, с учетом диаметра исходного ствола, появляется возможность, уменьшая или увеличивая фактическую толщину доски, рейки, плинтуса, бруса, создавать неучтенные излишки распиленной древесины и расхищать ее под видом отходов.

При строительстве уменьшение высоты каждого этажа здания на один кирпич, менее фундаментальное производство нулевого цикла, уменьшение количества, толщины теплоизоляционных материалов, приготовление некачественного раствора дает значительный резерв строительных материалов.

Необоснованное списание. Данное направление хищения реализуется путем завышенного списания того сырья, полуфабрикатов или комплектующих, которые в таком объеме не использовались. В некоторых случаях использование для хищения схем необоснованного списания предполагает предварительное изменение норм расхода и коэффициентов, используемых для списания.

В практике известны схемы необоснованного списания материалов под фактически не проводившиеся дополнительные работы, например, штукатурка, шлифовка и грунтовка под малярные работы. В мебельном производстве (мягкой мебели) на изготовление каркаса довольно часто списывается более качественная древесина.

В нефтяных компаниях распространена практика увеличения себестоимости сырой нефти за счет документального оформления части добытой нефти как «подбора», то есть разлившейся нефти, которая якобы собрана и очищена. При этом средства списываются как на подбор и очистку нефти, так и на экологические мероприятия, что также влияет на увеличение себестоимости.

При хищении продуктов сельского хозяйства и других потребительских товаров широко используется способ их списания на порчу, в отходы либо

на естественную убыль с превышением или в пределах установленных норм, которые зачастую оказываются завышенными.

Приписки. Первая разновидность — приписки фактически не выполнявшихся работ, которые увеличивают себестоимость выпускаемой продукции и уменьшают налогооблагаемую базу предприятия. Приписки объемов фактически не произведенной продукции или не оказанных услуг могут производиться с целью получения финансовых и моральных поощрений. В современных условиях приписки подобного рода могут быть характерны для крупных акционерных обществ с учетом особенностей хозрасчетных отношений, принятых между структурными подразделениями предприятия, и установленной системы премирования работников.

Второй разновидностью являются приписки фактически выполнявшихся, но в меньшем объеме, работ для документального создания условий необоснованного списания, например, денежных средств на оплату работ, закупку якобы использованных материалов. В современных условиях подобного рода фальсификации позволяют направлять расхищаемые средства, например, на строительство или реконструкцию объекта, находящегося в собственности расхитителей.

Пересортица. Данное направление создания неучтенных излишков или сокрытия недостачи состоит в фактической реализации внутри одной партии товара менее дорогих и менее качественных товаров. Эта же схема может быть использована и при приемке, например, на мясокомбинате путем документального занижения веса и качественных показателей (упитанности) сдаваемого скота. На овощных базах документальная пересортица используется для маскировки неучтенной реализации и создания возможности дальнейшего списания овощей и фруктов на порчу.

Материальный подлог в документах. Выражается в фальсификации документов о приходе, расходе, фактическом остатке, характере проведенных хозяйственных операций, времени, месте, фактическом объеме и направленности их совершения. Применительно к документам, которые расхитители не могут скорректировать и распечатать повторно, указанные действия совершаются путем подчистки, исправления, дописки или травления в одном или нескольких взаимосвязанных между собой документах. В практике хищений со стороны материально ответственных лиц наиболее типичен материальный подлог первичных документов. Лица, осуществляющие учет товарно-материальных ценностей и контроль за их расходованием, в процессе подготовки и сокрытия хищения могут фальсифицировать как первичные документы, так и учетные записи.

Интеллектуальный подлог в документах. Сущность данного вида подлога заключается в искажении оправдательных документов, например, их состав-

ление на несуществующую операцию или на ее иной объем, характер или направленность по сравнению с фактическими.

Нарушение правил учета и отчетности юридического лица. Похищение денежных средств чаще всего достигается за счет подлога в отчетных документах, например, полного изготовления таких документов, дописок в них, исправлений в документах, включения в документы подставных лиц, завышения объема выполненных работ, выдачи незаконных премий, похищения депонированных сумм[1].

Способ включения подставных лиц в ведомости на получение зарплаты чаще всего имеет место там, где в состав группы расхитителей входят руководители учреждений или организаций, работники бухгалтерии, и вследствие этого имеют место завышение расценок на изделия, нарушения правил учета и отчетности, контроля за объемами производства, неконтролируемое использование рабочей силы.

Нередки случаи, когда в расчетных документах сумма зарплаты увеличивается по сравнению с суммой, указанной в наряде на выполненную работу, когда выписываются повторные авансы, когда заработная плата начисляется лицам, находящимся в отпусках и т. д.

Условия деятельности современных коммерческих организаций порождают такие способы хищений, которые ранее не были типичными для социалистических предприятий. Вместе с тем, указанные случаи очень редко становятся достоянием правоохранительных органов. В качестве примера можно привести факт присвоения главным бухгалтером строительной компании части инвестиционных средств, подлежащих уплате в виде налога на заработную плату. По схеме финансирования наличные деньги были переданы инвестором для выплаты заработной платы строителям. Оформив временные ведомости, главный бухгалтер выдала заработную плату, а ведомости уничтожила. Сумму, подлежащую к уплате в виде налога, присвоила.

Нарушение правил ведения кассовых операций. Криминальные манипуляции кассира или заменяющего его лица могут иметь самые различные проявления. К числу способов, ставших уже хрестоматийными, относится: а) указание завышенных итоговых сумм в ведомости на выдачу наличных денег из кассы; б) повторное выписывание расходного кассового ордера на более высокую сумму по сравнению с той, которая была реально выдана из кассы; в) «небрежное» ведение журнала регистрации приходных и расходных кассовых ордеров, уничтожение части приходных ордеров и присвоение денег, поступивших в кассу; г) подделка подписей о получении денег лицами, находящимися в командировке, на лечении, в отпуске с последующим присвоением денежных средств; д) предложение расписаться работнику в ведомости на выдачу денег, в которой не проставлена сумма.

---

[1] См.: *Журавлев С.Ю.* Расследование экономических преступлений. М., 2005. С. 18–24.

Каждому из этих направлений соответствуют различные способы и конкретные приемы, зависящие от отрасли экономической деятельности, условий хищения и личности расхитителя.

2. Выявление признаков присвоения или растраты и тактика проверочных действий

Признаки хищения — это следы-отображения действий материально ответственных лиц в определенной ситуации конкретным способом, которым создаются неучтенные излишки, производится их изъятие и сбыт. Признаки присвоения или растраты отображаются в сознании субъектов преступной деятельности и связанных с ними лиц. Они отражаются в документах, выражаются в различных отклоняющихся от нормативного порядка состояниях объектов материального мира.

С точки зрения относимости следов-признаков к конкретному направлению создания и сокрытия неучтенных излишков их можно разделить на признаки манипулирования технологическими параметрами производства, признаки необоснованного списания товарно-материальных ценностей и т. п.

Также можно выделить признаки: а) завышения расходов по строительной смете с целью создания ценовых и технологических излишков; б) получения товарного кредита с целью его невозврата; в) покупки сырья, комплектующих и оборудования по завышенным ценам как условия для хищения денежных средств через подставную коммерческую организацию; г) производства и реализации неучтенного товара как процедуры сокрытия налогооблагаемой базы и т. д.

Содержание предварительной проверки материалов включает в себя:

– истребование и получение копий документов, подтверждающих или опровергающих первичные сведения о возможном хищении;

– получение объяснений от различных лиц, причастных к операциям с товарно-материальными ценностями (далее — ТМЦ);

– изучение технологии производства и характера деятельности объекта;

– изучение юридических нормативов, регламентирующих деятельность организации;

– изучение особенностей деятельности объекта, специфики товарооборота и документооборота в организации.

Методами предварительной проверки для установления признаков присвоения или растраты являются следующие:

1. Технологический анализ деятельности объекта, который включает в себя изучение технологической литературы, консультации со специалистами, непосредственное изучение технологии производства, изучение стандартов на сырье, полуфабрикаты и готовую продукцию, сравнение нормативных показате-

лей с изъятыми образцами, анализ установленных расхождений и выяснение их причин.

2. Экономический анализ деятельности объекта связан с изучением причин возрастания себестоимости, роста материальных запасов на складе, большим объемом бартерных и взаимозачетных операций, невыплатой заработной платы сотрудникам, перерасходом заработной платы, снижением выручки от реализации, наличием убыточных договоров с рядом юридических лиц, неотнесением на себестоимость некоторых производственных затрат и т. д.

3. Криминалистический анализ документов. Как отмечалось ранее, совершая хищения, преступники нередко прибегают к подлогу документов, отражающих операции с материальными ценностями и денежными средствами. Подлог документов — один из важнейших признаков хищений, дающих основания для возбуждения уголовных дел по фактам этих преступлений и их расследования. Поэтому выявление подлогов — одна из важнейших задач сотрудников аппаратов ЭБиПК и следователей[1].

4. Бухгалтерские и иные методы фактической проверки включают в себя следующие:

– встречная проверка документов;

– взаимный контроль документов;

– сопоставление данных бухгалтерского и оперативного учетов;

– анализ вспомогательных документов и черновых записей;

– анализ транспортных документов;

– арифметическая проверка содержания отдельного документа;

– анализ ежедневного движения ТМЦ и сопоставление фактического наличия ценностей с бухгалтерскими данными об остатках, сопоставление данных о расходе и приходе в первичных и учетных документах;

– проверка в натуре фактического объема выполненных работ (контрольные обмеры);

– восстановление количественного учета;

– контрольное сличение остатков ТМЦ по результатам предыдущей инвентаризации с документами по приходу и расходу за отчетный период.

Для выявления и раскрытия хищений важное значение имеют и так называемые организационно-тактические мероприятия.

Основной задачей таких мероприятий является предотвращение возможности сокрытия преступниками следов хищений и создание необходимых условий для последующих следственных действий.

К числу таких мероприятий относятся:

1. Опечатывание и организация охраны различных объектов в связи с выявленным хищением и возбуждением уголовного дела.

---

[1] См.: *Журавлев С.Ю.* Расследование экономических преступлений. М., 2005. С. 32–38.

2. Инициирование проверок финансово-хозяйственной деятельности.

3. Организация и производство проверочных закупок и контрольных проверок (контрольных обмеров).

3. Выдвижение и разработка версий, планирование расследования присвоения или растраты

Основанием для возбуждения уголовного дела являются любые фактические данные, свидетельствующие о присвоении или растрате имущества, вверенного конкретному материально ответственному лицу. В этой связи следует критически относиться к заявлениям, поступающим из различных организаций, в которых:

– указывается на обнаруженный факт недостачи, но не указано материально ответственное лицо;

– сообщается о значительной недостаче у недавно уволенного лица, например, кладовщика;

– не конкретизирована суть выявленных ведомственной проверкой нарушений, а делается ссылка на возможные хищения, злоупотребления, нецелевое использование денежных средств и т. д.

В процессе проверки следователем первичных материалов следует основываться на типовом перечне обстоятельств подлежащих доказыванию по делам о присвоении или растрате. К ним относятся:

1. Доказывание наличия формальных признаков возможности привлечения к уголовной ответственности конкретного лица по данному составу преступлений: достижение 16-летнего возраста, отсутствие признаков невменяемости, наличие специального служебного статуса материально ответственного лица.

2. Доказывание факта участия привлекаемого к уголовной ответственности материально ответственного лица в конкретных действиях по присвоению или растрате (создание излишков, изъятие похищенного и его вывод за пределы объекта хранения, сбыт похищенного, распределение похищенного между соучастниками, совершение действий по сокрытию следов хищения).

3. Непосредственное корыстное получение выгоды от вышеуказанных действий, непосредственное или опосредованное потребление похищенных денежных, материальных и иных активов.

4. Причастность к групповому хищению конкретных лиц, роль и мотивы действий каждого члена преступной группы.

5. Степень и характер ответственности каждого расхитителя, отягчающие и смягчающие вину обстоятельства, в том числе и с учетом активного участия субъекта преступной деятельности в противодействии расследованию или в помощи следствию.

6. Период времени, в течение которого совершалось хищение, время каждой преступной операции (создания излишков, изъятия похищенного и его вывода

за пределы объекта хранения, сбыта похищенного, распределения похищенного между соучастниками, совершения действий по сокрытию следов хищения). Период и причины образования недостачи или излишков.

7. Место совершения хищения в целом и применительно к каждой конкретной операции (в каком месте, кем непосредственно и какие действия или бездействие по созданию излишков, их изъятию и выводу за пределы объекта хранения, сбыту похищенного, распределению похищенного между соучастниками, совершению действий по сокрытию следов хищения осуществлялись).

8. Характер и размер ущерба, причиненного всей преступной группой и каждым фигурантом в отдельности.

9. Вид похищенного имущества, факт его принадлежности конкретному собственнику (предприятию), на котором работает материально ответственное лицо или группа лиц.

10. Причины и условия, которые способствовали присвоению или растрате (использовались материально ответственными лицами или были ими целенаправленно созданы в процессе подготовки к реализации преступного замысла).

11. Обстоятельства, затруднявшие действия расхитителей, которые ими были устранены до начала или в ходе преступной деятельности.

На первоначальном этапе расследования возможны следующие ситуации выдвижения и разработки версий:

а) уголовное дело возбуждено на основании данных, полученных оперативно-разыскным путем;

б) основанием для возбуждения уголовного дела послужили официальные материалы;

в) уголовное дело возбуждено на основании результатов проверки заявлений или сообщений о хищении, явки с повинной (ст.140 УПК РФ);

г) возбуждение уголовного дела произведено после задержания расхитителей с поличным.

Планирование расследования строится с учетом общих, типичных и частных версий. Общими направлениями выдвижения версий являются элементы криминалистической характеристики механизма преступной деятельности расхитителей, поэтому выдвижение версий о возможных субъектах присвоения или растраты, месте и времени хищения, способах создания излишков, их изъятия и сбыта являются своеобразным «каркасом» версионного мышления по делам данной категории. В рамках общих направлений выдвижения версий строятся предположения о причинах и временных промежутках образования недостачи или создания излишков, характере распределения ролей в преступной группе, местах сокрытия и путях легализации похищенного имущества и денежных средств.

Планирование расследования по уголовным делам данной категории подчинено ряду общих и специальных требований. К числу общих требований

относится обязательность и конкретность планирования, а также учет прямой зависимости между сложным характером механизма преступной деятельности расхитителей и сложностью содержательной стороны планирования расследования присвоения или растраты. В первую очередь развернутый и многоуровневый план необходим по делам о групповых хищениях и хищениях в крупных размерах.

Формальную основу планирования расследования составляют элементы планирования, в качестве которых выступают:

– определение последовательности выяснения вопросов-обстоятельств, которые вытекают из частных версий;

– определение перечня следственных, оперативно-разыскных и организационных процедур, с помощью которых возможно получить ответы на данные вопросы;

– подбор исполнителей процессуальных, организационных и оперативных мероприятий;

– определение промежуточных и контрольных (окончательных) сроков проведения запланированных мероприятий;

– фиксирование полученного результата и прогностическое моделирование методической (доказательственной) и тактической (процедурной) перспективы его использования.

Перечень и последовательность следственных действий на первоначальном и последующем этапах расследования зависит от нескольких факторов, в числе которых можно выделить:

– сложность механизма хищения, вероятность оказания активного противодействия расследованию;

– особенность ситуации возбуждения уголовного дела;

– характер особенностей доказывания по конкретному уголовному делу.

4. Особенности тактики производства первоначальных и последующих следственных действий при расследовании присвоения или растраты

Перечень и последовательность следственных действий на первоначальном и последующем этапе расследования зависят от нескольких факторов, в числе которых можно выделить:

– сложность механизма хищения, вероятность оказания активного противодействия расследованию;

– особенность ситуации возбуждения уголовного дела;

– характер механизма доказывания по конкретному уголовному делу.

Задержание подозреваемого. По делам о присвоении или растрате результаты этого следственного действия могут иметь доказательственное, тактическое

и организационное значение. В случае задержания расхитителей с поличным в сферу уголовного судопроизводства вовлекаются доказательства противоправного изъятия или сбыта похищенного имущества. В других случаях процессуальное задержание основного фигуранта по делу приводит к убежденности второстепенных соучастников и свидетелей в необходимости дачи правдивых показаний. Кроме этого, задержание нескольких расхитителей приводит к разобщению преступной группы и стремлению каждого из задержанных «свалить» свою вину на подельника. Возможны и иные ситуации, когда, например, задержание организатора предупреждает активное противодействие расследованию и т. д.

Следует также учитывать, что задержание является эффективным началом реализации оперативно-разыскных данных о хищении, которое позволяет устанавливать данные лиц, причастных к его совершению, предотвращает причинение большего имущественного ущерба, создает условие для сбора доказательств, необходимых для раскрытия содержания всех обстоятельств механизма расследуемого хищения.

Тактические схемы задержания могут быть самыми разнообразными, и выбор их зависит от условий, в которых данное следственное действие осуществляется. Достаточно часто в практике применяются сложные тактические комбинации, которые состоят из нескольких следственных действий и ОРМ, в цепи которых задержание может быть промежуточным и заключительным действием. Данные схемы позволяют произвести задержание фигуранта в наиболее благоприятный для расследования момент, устранить опасность расшифровки источника оперативной информации и создать для задержанного и его связей видимость того, что:

– задержание является следствием случайного стечения обстоятельств;

– задержание является результатом оплошности расхитителей;

– задержание подстроено конкурентами по криминальному «цеху».

При этом наилучший эффект дает задержание с поличным во время вывоза или выноса похищенной продукции, в момент ее реализации, передачи денежной выручки соучастникам хищения и т. д.

Особенности тактики обыска. Подготовка к обыску начинается с изучения субъекта, у которого планируется произвести обыск. С этой целью необходимо выяснить:

– профессию и род занятий обыскиваемого лица;

– склонности и привычки лица, у которого планируется обыск в жилом помещении или на рабочем месте;

– состав семьи обыскиваемого, отношения в его семье, взаимоотношения с соседями;

– особенности поведения обыскиваемого лица в быту и на службе;

– связи и знакомства обыскиваемого лица.

Субъекты хищений тесно связаны между собой. При первых признаках разоблачения эта связь становится еще более налаженной и скрытой. Они пристально следят за ходом расследования и информируют друг друга о ставших им известных событиях, чтобы иметь возможность вовремя принять меры к сокрытию похищенного и следов преступления. В этих условиях необходимо предусматривать проведение групповых обысков, предполагающих одновременно начало операции у разных лиц. Для оперативного обмена информацией о его ходе и результатах обыска необходимо иметь хорошо налаженную связь между следственно-оперативными группами.

Иногда результаты обыска, произведенного одной группой, являются очень важными для другой. Например, в случае хищения на макаронной фабрике в ходе обыска в квартире начальника участка фасовки была обнаружена долговая расписка другого работника фабрики. Несмотря на наличие оперативной информации о том, что это карточный долг, этот факт было бы затруднительно использовать для доказывания вины обыскиваемого в хищении. Но после задержания лиц, которые пытались склонить заведующего подсобным хозяйством к отказу от своих показаний, факт обнаружения расписки одного из них у начальника участка фасовки приобрел совершенно иное значение и был использован для склонения исполнителей противодействующей акции и заинтересованного в этом лица к даче правдивых показаний.

Фактор внезапности не исключает возможности повторного проведения обысков, которые бывают весьма эффективными. Объясняется это тем, что расхитители, успокоенные тщетностью первого обыска, нередко ослабляют свое внимание и бдительность. Этим и следует воспользоваться при решении вопроса о повторном обыске.

Обыски у родственников, знакомых и других лиц, близких к виновным, проводятся с целью выявления похищенного имущества и ценностей, переданных им на хранение. Такие обыски следует проводить лишь тогда, когда имеются веские основания полагать, что перечисленные лица действительно скрывают похищенное имущество и не выдадут его добровольно.

Тщательно проведенный обыск всегда является источником получения ценных доказательств. Сохранение этих доказательств находится в прямой зависимости от того, насколько полно и скрупулезно фиксируются в протоколе результаты обыска. Важно описывать как факт обнаружения отыскиваемых ценностей, так и место, где они хранились, и в каком виде обнаружены. К протоколу обыска следует прилагать соответствующие планы и схемы, а также фотоснимки самих ценностей, их упаковки, мест хранения, так как они также могут явиться доказательствами по делу.

Тактика выемки. Отличие выемки от обыска состоит в том, что подлежащие изъятию предметы и документы, равно как и их местонахождение, заранее известны следователю. По делам о хищениях выемка чаще всего производится

с целью изъятия сырья, полуфабрикатов, комплектующих изделий или готовой продукции, лекал, трафаретов, документов бухгалтерского и оперативно-производственного учета, планово-финансовой отчетности предприятий и организаций, на которых совершались хищения, через сеть которых сбывалась неучтенная или похищенная продукция.

Выемка может производиться в помещениях, принадлежащих юридическим лицам, и у частных лиц. В данном случае изымаемыми объектами чаще всего являются бухгалтерские документы и черновые записи, которые, например, бухгалтер или предприниматель вел на дому. У частных лиц также могут изыматься имущество и средства, переданные им расхитителем.

В практике достаточно часто объектом выемки является системный блок компьютера, установленного по месту жительства фигуранта. Также объектами выемки могут быть почтово-телеграфная корреспонденция, транспортные документы, учредительные документы, пластиковые карточки, договоры о расчетно-кассовом обслуживании, похищенные предметы и ценности, а также другие объекты, которые могут иметь значение для доказывания обстоятельств расследуемого хищения.

Осмотр по делам о присвоении или растрате имеет значение в тех случаях, когда по его результатам могут быть установлены существенные для дела обстоятельства. Объектами осмотра могут быть документы, отражающие производственные процессы, списание сырья, материалов и готовой продукции в брак, финансирование производства, оплату работы. В ходе осмотра документов могут быть выявлены признаки способов создания расхитителями излишков сырья или материалов, нарушений технологии производства, вывоза и реализации похищенного имущества, изъятия наличных денежных средств из кассы или с расчетного счета предприятия.

Один из важнейших признаков, указывающих на возможность присвоения или растраты, способы их совершения, виновность в хищении конкретных лиц и другие обстоятельства дела, — это подлог в документах. Выявление его признаков — основная задача осмотра и криминалистического анализа документов.

Приступая к осмотру документа, прежде всего необходимо уяснить его смысл и деловое назначение и с этих позиций производить оценку всех реквизитов и содержания документа. При этом особое внимание следует обратить на следующие обстоятельства:

– выполнен ли документ на надлежащем бланке;

– имеются ли в документе необходимые подписи, оттиски печатей и штампов;

– нет ли признаков, указывающих на подделку документа;

– нет ли на документе следов, указывающих на его повторное использование, а именно проколов от старой подшивки, перегибов листа документа, ста-

рых отметок, дат, ссылок на документы прошлых периодов, затертых «черновых» записей о прошлых хозяйственных операциях, в которых фигурировал данный документ.

При этом следует руководствоваться приемами и методами, разработанными криминалистикой, а сомнительные с точки зрения подлинности документы направляются для проведения экспертного исследования.

Помимо документов, в практике расследования присвоения или растраты широко используются осмотры служебных, производственных и складских помещений. При этом удается обнаружить документы со следами дописок, подчисток, травления, обрывки подлинных документов, уличающие конкретное лицо в хищениях, неучтенные излишки сырья, материалов, готовых изделий. На крышках письменных столов, на стенах помещений рядом с телефонными аппаратами и в других местах расхитители нередко оставляют записи адресов и телефонов своих соучастников, даты совершения отдельных преступных актов, суммы похищенного и другие имеющие значение для дела сведения. Поэтому при осмотре указанных помещений следует обращать внимание на каждую запись, независимо от того, на чем она выполнена.

Осмотр производственных и складских помещений на предприятиях требует правильной организации и продуманной тактики действий. На дверях предприятий практикуется использование кодовых замков и поэтому их незнание может вызвать сложности в самом начале осмотра.

Допрос. При подготовке к допросу следует изучить документы, отражающие движение товарно-материальных ценностей и денежных средств. Необходимо уяснить, какие операции они отражают, имеются ли основания сомневаться в их достоверности. Все неясные и противоречивые детали берутся на заметку, чтобы затем включить их в вопросник для получения объяснения у допрашиваемого. Следует ознакомиться также с протоколами обысков и осмотров, изучить показания других фигурантов и свидетелей, разобраться в выводах экспертов, содержащих доказательственную информацию. Эти сведения могут быть использованы для склонения подозреваемого к даче правдивых показаний и как средство проверки их достоверности. При подготовке к допросу материально ответственного лица следует ознакомиться со специальной литературой или проконсультироваться у специалистов, чтобы достаточно свободно ориентироваться в проблемах, затрагиваемых во время допроса.

Задержанных лиц следует допросить незамедлительно. Это необходимо для того, чтобы не дать им сориентироваться в обстановке, заранее подготовиться к допросу, изменить или уничтожить следы преступления. Немаловажно правильно установить очередность допроса фигурантов, если по делу проходит несколько человек. При расследовании организованных хищений желательно первыми допрашивать тех подозреваемых, которые, скорее всего, дадут правдивые показания. Обстоятельства, в силу которых следует ожидать от подозре-

ваемого правдивого поведения, могут быть самые различные. Это и свойства его характера, наличие веских улик, наименьшая степень участия в преступлении, неприязненные отношения между определенными участниками хищения.

В процессе допроса расхитители пользуются различного рода уловками, чтобы направить следствие по ложному пути, затянуть его. Как свидетельствует практика расследования присвоения или растраты, чаще всего подозреваемые при допросах используют следующие уловки:

– пытаются выяснить у следователя, знает ли он специфику производства, состояние учета на предприятии, в учреждении, организации, где совершено хищение, чтобы постараться ввести его в заблуждение;

– задают следователю вопросы разведывательного характера, например, о том, кто еще задержан, что обнаружено при обыске, найдены ли похищенные ценности;

– дают показания лишь в объеме задаваемых вопросов, рассчитывая утаить не известные следствию факты, и т. д.

В ходе допроса расхитителей и установления их связей рекомендуется использовать следующие подходы в общении и тактические уловки.

1. Допрашиваемому предлагается записать свои показания собственноручно. Этот прием особенно эффективен в том случае, когда подозреваемый намерен дать правдивые показания, но лишь в объеме задаваемых ему вопросов. В процессе собственноручной записи показаний допрашиваемый иногда упоминает такие детали преступления, которые еще не известны следствию и тем самым расширяет объем его познания о подлежащих доказыванию обстоятельствах. Собственноручная запись применяется наряду со свободным рассказом или вместо него. В дальнейшем протокол с собственноручными показаниями может быть использован при проведении почерковедческой экспертизы.

2. Подозреваемому разъясняется целесообразность добровольного возмещения причиненного им материального ущерба, выдачи похищенных ценностей и денежных средств. Практике расследования прошлых лет известны даже случаи переквалификации хищения на менее значительное преступление при условии полного возмещения причиненного материального ущерба.

3. Допрос начинается с выяснения второстепенных деталей хищения. В результате допрашиваемый убеждается в том, что основные обстоятельства хищения могут быть неизвестны следователю. Стремление убедиться в этом приводит к уточнению деталей, раскрытию перед следователем обстоятельств, которые ранее утаивались.

4. Допрашиваемому предлагается детализировать свои показания по времени изъятия, месту промежуточного складирования, количеству использованных для вывоза транспортных средств. Этот прием применяется для установления и использования в дальнейшем противоречий как в его показаниях, так и в показаниях других соучастников хищения. Особенно эффективен этот

прием, если между ними имеет место предварительный сговор о характере показаний.

5. Настороженность подозреваемого может усыпляться путем выяснения второстепенных, несущественных деталей, а затем ставятся вопросы о наиболее важных обстоятельствах хищения. При этом предлагаются конкретизирующие, контрольные, напоминающие, уточняющие (но не наводящие) вопросы, обеспечивающие как закрепление сообщенных допрашиваемым данных, так и получение новых сведений о преступлении.

6. В ходе допроса могут использоваться личностные противоречия между соучастниками хищений, симпатии и антипатии допрашиваемого[1].

Контрольные вопросы

1. В чем криминальная сущность хищения в форме присвоения или растраты?
2. Какие группы обстоятельств подлежат доказыванию в процессе расследования присвоения или растраты?
3. Назовите особенности ситуаций выдвижения и разработки версий при расследовании присвоения или растраты.
4. Кого в первую очередь целесообразно допрашивать в качестве свидетеля по делу о присвоении или растрате?
5. Каковы особенности осмотра различных объектов при расследовании присвоения или растраты?
6. Назовите особенности обыска и выемки при расследовании присвоения или растраты.

[1] См.: *Журавлев С.Ю.* Расследование экономических преступлений. М., 2005. С. 54–106.

Лекция 35. Методика расследования мошенничества

1. Криминалистическая характеристика мошенничества.
2. Выявление признаков мошенничества и тактика проверочных действий.
3. Выдвижение и разработка версий. Планирование расследования мошенничества.
4. Особенности тактики производства первоначальных и последующих следственных действий при расследовании мошенничества.

1. Криминалистическая характеристика мошенничества

Сущность мошенничества заключается в завладении чужим имуществом за счет обмана участника сделки или злоупотребления доверием того лица, с которым связан мошенник. Как правило, мошеннические действия направлены на товары, которые с учетом конъюнктуры спроса и предложения могут быть быстро реализованы на рынке.

Характерное отличие мошенничества от других видов хищений состоит в том, что субъектом мошенничества, как правило, является не должностное лицо, не ответственный служащий или материально ответственное лицо, а физическое лицо, в компетенцию которого не входят функции распоряжения товарно-материальными ценностями. Но практике известны и случаи, когда мошенничеством занималось материально ответственное лицо: представитель фирмы, находясь в командировке, с использованием подложных документов заключал фиктивные договоры на поставку леса и строительных материалов с условием 20% предоплаты от суммы контракта наличными.

Каких-либо препятствий для совершения материально ответственным лицом мошеннических действий, в общем-то, не существует, и практика последних лет — наглядное тому свидетельство. При этом следует учитывать, что мошенничество указанными лицами может совершаться как в рамках выполнения своих служебных обязанностей, так может быть с ними не связано.

Так, старший бухгалтер объединенной дистанции гражданских сооружений Горьковской железной дороги М. путем обмана и злоупотребления доверием кассиров заносила в ведомости на выдачу заработной платы по трудовым соглашениям фамилии вымышленных лиц и сама расписывалась в ведомости. Общая сумма хищения из кассы составила 510 тыс. рублей, а общий ущерб железной дороге, с учетом взысканных с этой суммы налогов, составил 638 тыс. рублей.

Примером мошенничества, не связанного с выполнением служебных обязанностей, являются действия бухгалтера ОАО «Тепличный комбинат» М.,

которая в порядке оправдания своего полуторамесячного отсутствия на работе предоставила фиктивный больничный лист и пыталась получить по нему денежное содержание.

Замечено, что большинство мошенников обладают даром воображения и убеждения, позволяющим им чувствовать себя лидером в любых ситуациях. Внешне это лица солидные, умеющие себя «подать». Нередко, желая составить о себе благоприятное впечатление, демонстрируют, будто невзначай, дружбу с влиятельными людьми (посредством «случайного» предъявления визитных карточек с автографами владельца, телефонных звонков к ним), или причастность к внушительным предприятиям, фирмам (путем предъявления рекламных проспектов, официальных бланков), при этом часто используются подложные документы существующих и несуществующих организаций.

В зависимости от роли мошенника в криминальной схеме их можно классифицировать на следующие группы.

Инициатор мошенничества. Это «мозговой центр» и часто исполнитель основных действий в рамках схемы мошенничества. По схеме подготовки и реализации преступного замысла он может появляться в самый последний момент, а может действовать с первых шагов реализации мошеннической схемы под видом рядового исполнителя. Существуют схемы, когда организатор вообще не вступает в контакт с потерпевшими, и его роль в мошеннической схеме лишь косвенно прослеживается, например, через телефонные контакты или по электронной почте.

Основные и второстепенные исполнители мошеннической схемы. Данные субъекты непосредственно вступают в контакты с потерпевшей стороной и могут быть опознаны. По отведенной им роли основные исполнители выступают, например, в качестве представителя коммерческой организации, подписывают документы, гарантируют поставку или оплату. Второстепенные исполнители играют роль водителей, грузчиков, обеспечивают тот или иной элемент мошеннической схемы необходимыми демонстрациями.

«Зиц-председатели». В криминальной практике подобную категорию низового звена мошенников именуют «коматозники», а фирму, которую они возглавляют, — «помойка». В данном случае речь идет о лицах, которые социально опустились и, возможно, даже состоят на учете в наркологическом и психиатрическом диспансерах. Используя этот фактор, мошенники-организаторы регистрируют на их имя фирму, которая создается для аккумулирования налоговых обязательств и иной дебиторской ответственности.

Время совершения мошеннических действий определяется содержанием самой мошеннической схемы, поэтому категория «время» в содержательном плане делится на время первой встречи мошенника и жертвы, вре-

мя заключения основных договоренностей, время получения мошенником наличных денег или перечисления на счет основного объема похищенных денег, время получения имущества, которым завладел мошенник. Применительно к реальной практике расследования имеет также значение доказывание системы действий, совершенных через строго определенные промежутки времени.

При расследовании этого вида преступлений установление места и времени событий не вызывает существенных затруднений, поскольку мошеннические действия, как правило, фиксируются в определенных договорах, соглашениях, других документах, в которых, помимо сущности совершаемых действий, отражаются и сведения о времени и месте, то есть где и когда произошло исследуемое событие.

Временем совершения мошенничества в отношении учреждения, организации или предпринимателя, как правило, является рабочее время, в рамках которого практика отмечает такие криминогенные промежутки времени, как начало рабочего дня, время перед обедом и после обеда, а также конец рабочего дня.

Совершение мошенничеств в отношении личного имущества граждан определяется временем, когда взрослые члены семьи отсутствуют дома и, например, ребенок или пожилой член семьи становятся жертвой мошенничества. Временем совершения «лохотронных» мошенничеств является период нахождения потерпевшего на рынке и т. д.

Применительно к категории «место совершения преступления» надо учитывать не только доказательственный, но и разыскной аспект работы, поэтому следует отличать место совершения предварительных, обеспечивающих действий и место изъятия денег, получения товара, место промежуточного хранения и реализации похищенного имущества. В содержательном плане место — это офис фирмы, гостиница, квартира, бар, склад предприятия, бухгалтерия и касса и прочие объекты, на которых (в которых) совершались те или иные действия мошенников.

Объект преступного посягательства по делам о мошенничестве следует условно разделить на две группы: объекты — физические лица и объекты — юридические лица. Это следует учитывать с точки зрения возможной суммы похищенного и профиля деятельности мошенника. Относительно возможной свидетельской базы необходимо иметь в виду, что мошенничество может быть направлено на одиночный или групповой объект.

Применительно к данному механизму преступной деятельности следует отметить, что жертвой (объектом) мошенничества становятся те, кто в чем-то нуждается, при условии, что об этом известно мошеннику. Поэтому акции или векселя предлагают тем, кто их готов купить, лес и строительные мате-

риалы — тем, кто занимается стройкой, поставки медицинского оборудования — тем, кто имеет безналичные деньги и плохо информирован о рынке аппаратной медицины и т. д.

К числу условий, которые способствуют мошеннику в совершении его действий, относятся, например, потребность жертвы в материалах, сырье, комплектующих и временные трудности с их поставкой через постоянных деловых партнеров. В другом случае это может быть потребность в увеличении оборота денег и товаров, то есть потребность в быстром сбыте продукции (товаров и услуг). Встречается в экономико-криминальной практике и целенаправленное создание условий, в которых объект мошенничества не успевает сориентироваться и принять экономически безопасное решение. Например, один мошенник делает предложение фирме о покупке или продаже какого-нибудь товара. Спустя некоторое время другой мошенник предлагает этой коммерческой структуре действия, стыкующиеся с первым предложением, что и подталкивает фирму или предпринимателя выступить в данной сделке в качестве посредника. Все сказанное может усугубляться конъюнктурой рынка, сложностями со сбытом готовой продукции, трудностью получения жилья за счет бюджетных средств в тех местах, где строительство по смешанному финансированию ведется не так активно, как в отдельных регионах.

В механизме мошенничества существенную роль играют схемы совершения действий при подготовке и реализации преступного замысла. Они могут быть классифицированы по следующим основаниям.

В зависимости от содержания мошеннических действий и их возможной квалификации в соответствии с диспозицией ст. 159 УК РФ или иных специализированных уголовно-правовых норм можно выделить:

– способы мошеннического завладения имуществом собственника;

– способы мошеннического приобретения права на чужое имущество;

– способы, основанные на обмане собственника имущества;

– способы, основанные на злоупотреблении доверием собственника имущества.

В зависимости от того, на чье имущество направлена реализация преступного замысла, в зависимости от направления деятельности мошенников все многообразие способов можно разделить на мошеннические посягательства на собственность, имущество и денежные средства физических или юридических лиц.

К числу указанных способов посягательства относятся следующие.

Продажа вещевой (товарной) «куклы». В данном случае речь идет о продаже предмета, вещи, которые лишь по внешнему виду предмета или его упаковки соответствуют заявленному качеству. В современных условиях полу-

чили распространение способы продажи пустых упаковок из-под видеокассет, магнитных дисков или иного товара.

Применяется этот способ и в отношении коммерческих организаций. Например, продается партия жевательной резинки, в пачках которой находятся деревянные бруски. Известны факты продажи партии чая или кофе, которые оказываются грязной пылью. Нередко партия вина, по сути, оказывается подкрашенной водой. Практика последних лет знает случаи с деревянными шоколадками и сменными кассетами станков для бритья. При этом мошенники используют оригинальную тару и упаковку, которые изготавливают российские и зарубежные производители. По мнению специалистов, занимающихся оперативной аналитикой, значительная часть товарных «пустышек» формируется в регионе Москвы и Московской области.

Фармазонство. Изготовление и продажа изделий из цветного металла и стекла под видом изделий из золота, серебра, платины, драгоценных и полудрагоценных камней. Схема мошенничества подобного рода, связанная с изготовлением женской бижутерии (серьги), состоит из следующих этапов:

а) в кустарных условиях из латуни изготавливаются дужка, соединительная площадка и «розочка» с лепестками;

б) заготовки перевозятся на предприятие с высокотехнологичной «точечной» сваркой, где заготовки свариваются в единое изделие;

в) сваренные в единое изделие заготовки перевозятся на предприятие, где имеется гальваническое производство, связанное с золочением поверхностей, например контактов электронных схем;

г) сваренные и позолоченные изделия возвращаются в кустарную мастерскую, где на них ставится поддельное пробирное клеймо и закрепляется фальсифицированный драгоценный камень.

В последние годы прослеживается всплеск проявлений данного вида мошенничества при сдаче ювелирных изделий в ремонтные мастерские, где нередко драгоценные камни заменяют на подделки из стекла и хрусталя.

«Ломка», или «выдержка», денег. Подмена крупных купюр на более мелкие при обмене банкнот, при продаже валюты на «черном» рынке. Этот прием также используется в криминальной практике для передачи денежной «куклы» за купленный у продавца товар. В криминальной практике подобного рода обман применяется при передаче денег за купленные автомобиль, квартиру, дачу и т. д. Риск возникновения подобных криминальных ситуаций возрастает в случае передачи части суммы оплаты наличными сверх цены, указанной в договоре купли-продажи.

«Подкидка». Подбрасывание на пути жертвы денег или ценных предметов, которые предлагает в укромном месте разделить случайный «попутчик».

В момент раздела появляется «обворованный» потерпевший и «работники полиции». Жертве предлагается альтернатива — быть привлеченным к уголовной ответственности за «кражу» или уплатить сумму «отступного». В криминальной практике данная мошенническая схема часто перерастает в откровенный грабеж и причинение вреда здоровью при условии отказа жертвы от выплаты «отступных».

«Мнимое посредничество». Завладение деньгами потерпевшего под предлогом помощи в приобретении имущества или решения социально значимого для него вопроса. В современных условиях довольно часто такие схемы используются под предлогом посредничества в передаче «взятки» сотрудникам правоохранительных органов или суда.

«Шулерство». В данном случае речь идет о группе способов, связанных с обманом при игре в карты, при гадании, знахарстве. К этой же категории относятся способы обмана, которые используют лица, манипулирующие наперстками, мыльницами, стаканчиками. Организация уличного «лохотрона» связана с имитацией беспроигрышной лотереи, в которой требуется доплата за выигранный товар. Известный в криминальной практике «цыганский» прием похищения денег и ценностей путем проникновения в дом под видом гадания, получения милостыни, пеленания ребенка, утоления жажды также можно отнести к данной группе способов.

В определенной степени разновидностью шулерства в торговле являются разнообразные способы обмана потребителей при покупке товара. Наиболее распространены из них следующие:

– «обвес с походом», когда на весы кладут заведомо больше товара, а при заборе избытка ловко урезается основная часть;

– «обвес на бумажку», когда покупателя обвешивают за счет веса упаковки продукта;

– «обвес под тару», когда товар взвешивают в таре для взвешивания (подносе, миске) на которой написан заниженный вес;

– «обвес коромыслом», когда с помощью специальных грузил и рычагов продавец незаметно манипулирует весами;

– «обвес на бросок», когда товар быстро кладут на весы и затем тут же снимают;

– «обвес на разинь», когда весы устанавливаются так, чтобы покупатель не видел часть шкалы, или шкала весов устанавливается под углом к покупателю;

– «обвес путешественника» заключается в предложении оплатить еще не взвешенный товар, и пока покупатель «путешествует» к кассе, его обвешивают или создают пересортицу.

«Разгон». Суть данной мошеннической схемы состоит в том, что субъекты преступной деятельности (ПД) в процессе реализации криминального замысла выдают себя за сотрудников различных государственных учреждений, уполномоченных на проведение проверок. В процессе «проверки» используются фальсифицированные документы, «подтверждающие» права мошенников. По ходу проверки инсценируется ситуация готовности проверяющего получить «взятку» и не заметить возможные «нарушения».

На заре развития кооперативного движения в России кооператоров «экспроприировали» в процессе «обыска» лжемилиционеры. Практика последних лет знает случаи, когда мошенники действуют под видом работников Роспотребнадзора, противопожарной службы, налоговой инспекции. В Нижнем Новгороде имел место случай использования мошенниками в качестве прикрытия статуса работников ГИБДД. На въезде в город со стороны Москвы мошенники поставили автомобиль, оборудованный компьютером, через который «проверяли» автомобили с регистрацией в Калининграде (регион — 39). В процессе проверки по компьютеру выяснялось, что «автомобиль находится в розыске». За возможность беспрепятственного проезда и «уничтожение данных» в компьютере с автовладельцев взимали от 50 долларов США.

«Два хозяина». Данный механизм мошенничества связан с обманом добросовестного приобретателя участка земли, квартиры, дачи. Указанные объекты одновременно продают нескольким лицам, которые могут находиться даже в разных городах. Например, известны случаи продажи одной квартиры четырем владельцам, продажи участка земли за рубежом под кладбище нескольким российским предпринимателям и т. д.

Особенность расчета мошенников строится на том, что обман может обнаружиться не ранее, чем на этапе регистрации сделки, когда продавец уже отсутствует. Кроме того, два и более приобретателя вступают между собой в конфликт ради реального обладания приобретенным имуществом. При этом мошенник остается за пределами их первостепенного интереса.

Мошенничество «суррогатной мамы». В криминальной практике последних лет появились схемы обмана, основанные на договоренностях частных лиц о вынашивании физиологически здоровой женщиной ребенка, который зачат с использованием репродуктивных компонентов своих, если так можно выразиться, юридических и в значительной степени биологических родителей. Практика уже знает случаи, когда «суррогатные мамы» отказываются от выполнения взятых на себя обязательств, например, потратив деньги заказчиков, делают аборт и заявляют о выкидыше. В одном из случаев мошенница под предлогом улучшения жилищных условий взяла предоплату 5 тыс. долларов, якобы для приобретения квартиры. После получения денег скрылась, уехав на работу в Германию.

Мошенничество лжеработодателя. В подобных случаях мошенники предлагают уплатить некоторую сумму за услуги по поиску работы и оформление необходимых документов, например, для выезда за рубеж. Характер предложений достаточно разнообразен — от работы на нефтепромыслах Норвегии и угольных шахтах Шпицбергена до включения в базу данных модельных агентств Европы, а также посреднических фирм, нанимающих домработниц из славянских стран для работы в Испании, Турции и других странах. Учитывая то обстоятельство, что поиск работы требует некоторого времени, мошенник имеет возможность на достаточно длительное время откладывать выполнение взятых на себя обязательств.

В некоторых случаях мошеннические действия работодателя являются частью схемы по подготовке мошеннических действий в отношении юридических лиц. При этом ущерб от обмана будущих работников, даже при условии, если основная мошенническая схема не была реализована в полном объеме, по своему содержанию может быть весьма существенным. Так, приехав в Омск, Г. под видом директора несуществующего предприятия оптово-розничной торговли «Злата» арендовал у ЗАО «Универсал» помещения под склад и офис. Под видом набора фасовщиков крупяных изделий и грузчиков собирал трудовые книжки и деньги за ускорение оформления медицинской книжки. Для предупреждения сомнений и подозрений в отношении солидности и личной порядочности выписывал фальсифицированные квитанции в счет будущей зарплаты.

2. Выявление признаков мошенничества и тактика проверочных действий

В соответствии с традиционной классификацией признаки-следы мошенничества можно разделить на следующие группы.

1. Следы в сознании людей:

а) которые явились объектом мошенничества;

б) с которыми мошенник контактировал в процессе заключения сделки;

в) установочные данные которых мошенник называл в процессе общения с потерпевшими;

г) с которыми до заключения сделки или после ее совершения видели мошенника;

д) с которыми мошенник разговаривал по телефону при заключении сделки;

е) которые подписали или выдали документы, предъявляемые мошенником.

2. Следы-документы, которые предъявлял или заполнял мошенник, а также те, которые содержат о нем иную информацию.

Некоторые документы могут быть представлены мошенником для введения пострадавшей стороны в заблуждение как относительно его личности, так и искренности мотивов его «коммерческого» предложения. В качестве документов, выполняющих указанные функции, помимо фальсифицированного паспорта или иного документа, удостоверяющего личность, мошенниками могут быть использованы:

– доверенность на право представления интересов организации или доверенность на право получения товаров;

– гарантийное письмо о оплате товара, который получается в рамках товарного кредитования;

– копия платежного поручения с отметкой банка о якобы имевшей место оплате товара;

– контракт на поставку товара, под который берется предоплата с покупателей;

– складская расписка, чек, вексель, сертификат акций, выписка из реестра акционеров и т. п.

В процессе мошеннических действий определенные документы составляются совместно руководством организации или учреждения (пострадавшей стороной) и мошенником. Исходя из сложившейся практики, это может быть договор о поставке товара, протокол о намерениях, изложенных в бизнес-плане, протокол согласования или сверки расчетов, акт приемки выполненных работ или оказанных услуг, а также различные приложения к ним.

В практике расследования мошенничества доказательственное значение могут иметь и иные документы, которые несут информацию о личности мошенника, например:

– заявление о приеме на работу и контракт, подписанный мошенником с руководителем организации, где он работал;

– распечатки, а также магнитные и цифровые носители сведений из систем регистрации пассажиров на транспорте, системы наблюдения за зданием или помещением в которых бывал мошенник;

– квитанции гостиниц, в которых проживал мошенник;

– показания официантов и метрдотелей ресторанов, служащих и охраны гостиниц, в которых происходили встречи мошенника.

3. Следы на предметах вещной обстановки. Это те предметы, которые брал в руки мошенник, на которых сидел, к которым прикасался. Как правило, это следы пальцев рук, микроволокна одежды, запаховые следы, слюна или губная помада на окурках, следы зубов на шоколаде и т. д.

4. Следы-предметы, которые намеренно или случайно оставлены мошенником. Это могут быть окурки, портфель или папка, очки, головной убор, перчатки и т. д.

Для своевременного выявления указанных групп признаков мошенничества необходимо учитывать изменяющуюся криминальную ситуацию, фактор вовлеченности в механизм мошенничества различных осведомленных лиц, круг которых изменяется в зависимости от конкретной следственной ситуации.

Так, при совершении мошеннических действий в сфере бытового обслуживания населения при получении в прокат вещей ими могут быть служащие прокатного пункта (в том числе технические работники, наблюдающие факт передачи вещей); клиенты, находящиеся в этот момент в прокатном пункте; лица, чьи документы были использованы мошенником и т. п.

При получении в кредит товаров осведомленными лицами соответственно могут быть продавцы, кассиры, работники торгового зала и другие служащие магазина или оптового склада, могущие подтвердить как факт оформления в кредит товара, так и описать внешность мошенника.

При совершении мошенничества в сфере социального обеспечения населения сведениями о преступнике и о его действиях могут обладать как сотрудники отделов социального обеспечения, так и представители организации, в которой оформлялись подложные документы.

Источниками сведений в случае совершения мошеннических действий в отношении организации могут быть те сотрудники, которые непосредственно участвовали в оформлении сделки, а также те, кто в силу своих служебных полномочий проверял личность мошенника. К этой категории лиц относятся сотрудники юридического и кредитного отдела, работники бухгалтерии, кассир, вахтеры, охранники, полицейские и другие, возможно, осведомленные, лица.

Общие признаки обмана при подготовке и реализации мошенниками своего преступного замысла выражаются в следующем.

Чрезмерная инициатива лица при высказывании коммерческого предложения, а также признаки личностного обмана в ходе предварительных договоренностей и в процессе заключения сделки. К указанным признакам относятся: а) излишняя «деловитость» в процессе предварительных переговоров; б) акцент на личное обаяние представителя при заключении сделки; в) стремление представителя вызвать к себе жалость и сочувствие, например инвалидностью, беременностью и т. д.

Предъявление покупателям, с которых требуется полная или частичная предоплата, не образцов товаров, а лишь складской расписки, копии сертификата, этикеток или ярлыков, личных поручительств или телефонных гарантий.

Заключение многочисленных договоров с обширной географией без фактической поставки или оплаты товаров по большинству соглашений.

Сокрытие представителем покупателя факта получения его фирмой целевого кредита на цели, не связанные с коммерческой деятельностью. Таким образом, в ближайшей перспективе на партию товара, взятого на реализацию, может быть наложен арест в целях принятия мер по обеспечению иска кредитора, который узнал о нецелевом использовании полученного у него кредита.

Предложения с необоснованно низкой ценой товара на внутреннем рынке, явно заниженный курс конвертации при импортных поставках как признак привлечения внимания и стремления заинтересовать предпринимателей.

Требование обязательной предоплаты товара как условия выполнения обязательств по договору. Обычно все товаропроизводители отпускают товар на условиях предоплаты. Но если предоплату требует организация, которая не располагает производственными и складскими помещениями, не имеет устойчивой репутации на рынке, — это должно настораживать и в большинстве случаев является признаком подготовки к мошенничеству.

Требование обязательного предоставления товарного кредита как условия выполнения обязательств по договору. В деловой практике товарное кредитование обычно применяется в отношении розничных торговых организаций. По мере реализации товара деньги возвращаются кредитору, хотя порой со значительными задержками. В большей степени задержки денег характерны для крупных торговых сетей, которые, затратив значительные средства на маркетинговые операции по «раскрутке» торговой сети, стараются за счет задержки возврата выручки поставщикам товара погасить полученные банковские кредиты. В случае, когда товарный кредит пытается получить организация, не имеющая положительной репутации на рынке, незначительное время арендующая имеющиеся у нее помещения, это следует рассматривать как возможный признак мошенничества.

Признаки материального или интеллектуального подлога в предъявляемых мошенником регистрационных документах, документах, удостоверяющих его личность, платежных и иных документах, например признаки переклейки фотографии или замены страниц в паспорте, предъявление лишь его ксерокопии, несоответствие реквизитов доверенности учредительским документам, ненадлежащим образом оформленное платежное поручение или комплект транспортных документов, которые предъявляются как подтверждение факта отгрузки товара. В криминальной практике известны и другие признаки, например использование бланков доверенности или платежного поручения, изготовленных не типографским способом, а с применением множительной техники, и т. д.

Иные улики поведения мошенника, например, использование мошенником звучной фамилии, броского названия фирмы, легковесные, но привлекатель-

ные обещания выгодных условий делового партнерства. Нередко на этапе подготовки к заключению сделки оговаривается возможность помощи в решении сложных вопросов, которые могут возникнуть, например, предлагается помощь в предоставлении льготного таможенного режима, налоговых льгот и т. д. У одних людей такие предложения могут вызвать недоверие, но другие с радостью их принимают и своим поведением поддерживают разработанный сценарий обмана.

Перечисленные признаки и источники сведений о мошеннических действиях обычно не являются для оперативного работника заранее известными и установленными. Для достижения этой цели необходимо осуществить ряд мероприятий, обеспечивающих вовлечение этих источников в сферу деятельности по расследованию. Наиболее часто для этого производят соответствующие проверочные мероприятия, в число которых входят:

1. Опрос лиц. Основная цель опроса заключается в получении первичных сведений о мошеннике и перепроверка уже имеющейся информации. Факультативная цель опроса — установление возможных признаков заинтересованности «пострадавшей» стороны.

2. Изучение (осмотр) документов. Как правило, этому предшествует изъятие копий или выемка оригиналов документов. Изучаются возможные признаки материального или интеллектуального подлога, а также проверяется соответствие сведений, сообщенных ранее пострадавшей стороной или задержанным подозреваемым. В процессе осмотра сопоставляются содержание документа и реальная обстановка на предприятии, например действительно ли на предприятие поставлено сырье по указанным ценам, предоставлены транспортные услуги и т. п. Эти вопросы выясняются как сопоставлением изучаемых документов с текущим документооборотом (действительно ли доставлялось сырье на склад), так и в беседах с осведомленными лицами: кладовщиками, водителями, грузчиками.

3. Проведение фактических проверок. При необходимости производится проверка какого-либо участка предприятия, например, внезапная ревизия, инвентаризация складских помещений, куда должны были завести сырье. При необходимости назначают и производят встречные проверки, дающие возможность установить фактическое соответствие материальных ценностей на складе записям в документах, отражающих движение товара.

4. Использование справочных учетов. Применительно к данному виду преступления речь идет об использовании регионального и федерального автоматизированных банков данных, оперативно-справочной картотеки ранее судимых лиц, а также учета по способу совершения преступления.

При условии если на документах или предметах вещной обстановки сохранились следы пальцев рук мошенника, то еще одним учетным массивом,

который может оказать действенную помощь в розыске мошенника, является пофамильный дактилоскопический учет лиц, ранее судимых, задержанных и арестованных.

5. Проведение предварительных специальных исследований. В практике расследования мошенничества к числу таковых относятся:

– почерковедческие исследования документов;

– технические исследования документов, печатей и штампов;

– дактилоскопические исследования следов пальцев рук на различных объектах;

– химические исследования остатков веществ, например, если мошенник использовал сильнодействующие седативные вещества.

6. Проведение всего комплекса предусмотренных законом оперативно-разыскных мероприятий. Не вдаваясь в детали тактики оперативно-разыскных мероприятий, следует отметить, что их проведение должно строится с учетом возможных направлений поиска мошенников. К таким направлениям оперативного поиска относятся:

– личностный поиск мошенника, то есть поиск с использованием данных о признаках внешности и внешнего оформления, личных связях разыскиваемого;

– поиск по пути возможного движения денег, в том числе с учетом их возможного преобразования из безналичных в наличные и наоборот;

– поиск по пути возможного движения товара, предметов, которыми завладел мошенник, в том числе с учетом направлений их возможной перевозки, мест промежуточного и основного складирования и сбыта.

3. Выдвижение и разработка версий. Планирование расследования мошенничества

К числу общих версий по делам о мошенничестве относятся следующие.

Мошенничество действительно имело место при тех обстоятельствах, о которых сообщил заявитель и которые усматриваются из материалов первоначальной проверки.

Мошенничества не было, а заявитель сообщает о мошенничестве намеренно, чтобы скрыть другое преступление, в том числе и факт участия в его совершении. Речь идет о ситуации, когда хищение подотчетных ТМЦ пытаются скрыть заявлением о мошенничестве, например значительно увеличивая сумму похищенного, его количество. В коммерческой деятельности нередки случаи, когда, заявляя о мошенничестве, «потерпевший» получает возможность использовать данный факт для обоснования своей неплатежеспособности перед кредиторами.

Наряду с общими версиями о расследуемом событии, выдвигают частные версии, которые в основном касаются отдельных элементов механизма преступной деятельности: субъекта мошеннических действий, способа совершения обманных действий, других элементов механизма мошенничества, например:

– времени, в течение которого общались мошенник и потерпевший;

– фактического места погрузки товара, которым завладел мошенник;

– конкретных условий, которые реально способствовали мошеннику в совершении его действий, например, если в качестве таковых условий выступило поручительство лица, которое хорошо знал потерпевший.

Выдвижение и разработка версий, а также планирование расследования конкретной разновидности экономического мошенничества строится с учетом перечня обстоятельств, подлежащих доказыванию. Конкретные обстоятельства, подлежащие доказыванию, могут быть сформулированы только на основе детальной криминалистической характеристики конкретной мошеннической схемы. Например, при расследовании преступной деятельности мошенников, связанной с привлечением средств под видом эффективной предпринимательской деятельности, необходимо доказать, что:

– обвиняемый является собственником или руководителем организации, которая привлекает средства граждан под видом вложения в эффективную предпринимательскую деятельность;

– с момента образования организация под руководством обвиняемого осуществляла привлечение денег граждан под проценты, вела разнообразную эпизодическую и неэффективную финансово-хозяйственную деятельность;

– к моменту начала нового этапа сбора средств (например, на строительство, приобретение автомобилей и т. д.) организация не имела постоянных доходов и являлась неплатежеспособной;

– распространяя рекламу, например, о строительстве жилья или иных привлекательных инвестиционных проектах, обвиняемый сознавал убыточность и неплатежеспособность возглавляемой им организации, действовал из корыстных мотивов, с целью повторного завладения чужим имуществом;

– на момент начала привлечения денег граждан и в течение всего периода своей работы организация практически не имела собственных средств для ведения финансово-хозяйственной деятельности;

– в течение всего периода своей работы организация не получала прибыли, достаточной не только для выполнения обязательств перед гражданами, но и для финансирования собственной деятельности, либо существовала исключительно за счет средств, получаемых от граждан по заключаемым договорам;

– после распространения рекламы, согласно разработанной обвиняемым схеме действий, подчиненные ему работники, не осведомленные о его преступных намерениях, в офисе организации заключали договора с физическими лицами;

– денежные средства, поступающие от граждан из кассы организации, передавались под отчет лично обвиняемому либо по указанию обвиняемого передавались другим работникам организации, в том числе не использовались по прямому назначению, которое зафиксировано в договоре с дольщиком или пайщиком;

– граждане, ставшие дольщиками, пайщиками, акционерами, партнерами, были обмануты обвиняемым, сообщавшим им заведомо ложные сведения о стабильности организации, ее работе в перспективных отраслях, наличии у организации ликвидных активов;

– организация не является стабильной компанией, не занимается строительством, не инвестирует в производство, не занимается торговой или посреднической деятельностью, не имеет в своем активе ликвидных ценных бумаг и т. д.;

– акции, которые были куплены на деньги дольщиков, с момента их приобретения на рынке не котировались и торги по ним не велись;

– обвиняемый руководитель достоверно знал о том, что руководимая им организация существует на деньги, получаемые от граждан по договорам, исполнить которые не представляется возможным ввиду отсутствия прибыли;

– зная о невозможности исполнения взятых на себя обязательств и растратив полученные деньги на цели, не связанные с выполнением обязательств перед дольщиками, обвиняемый сложил с себя полномочия руководителя организации, пытался уклониться от исполнения обязательств по договорам и от ответственности перед гражданами, денежными средствами которых он завладел путем обмана.

4. Особенности тактики производства первоначальных и последующих следственных действий при расследовании мошенничества

Характер и последовательность первоначальных следственных действий зависят от тактической ситуации, которая сложилась на данный момент расследования. Чаще всего в подобных ситуациях субъект расследования принимает меры к фиксации следов преступной деятельности и, в первую очередь, материальных следов. Это касается как самого предмета мошеннической деятельности, так и соответствующих документов, подтверждающих факт состоявшейся сделки. С этой целью производится выемка оставленных мошенником образцов товара, рекламных проспектов,

прейскуранта цен, договора, доверенности мошенника, копий платежных поручений, товарно-транспортных накладных, складских расписок, расходных кассовых ордеров или платежных ведомостей и т. п. Особенно важное значение может иметь выемка личных вещей, оставленных мошенником. Все изъятые источники сведений должны быть тщательно изучены с позиции определения их происхождения, возможных следов материального или интеллектуального подлога, а также субъектов, причастных к их изготовлению или похищению.

Осмотр помещений и участков местности имеет смысл проводить в тех местах, где действительно могли остаться следы мошенника. По данной категории уголовных дел возможными местами проведения осмотра являются кабинеты сотрудников, в которых бывал мошенник, в том числе бухгалтерия и касса. Кроме того, определенную перспективу в плане обнаружения следов мошенника имеют места погрузки (перегрузки) похищенного товара.

Особенно важно провести осмотр места происшествия при использовании мошенниками схемы «разгон». По существу следовая картина на месте происшествия будет аналогична ситуации грабежа или разбойного нападения. Кроме того, в подобных ситуациях очень важно провести тщательное освидетельствование потерпевших для установления возможных расхождений их показаний и характера имеющихся телесных повреждений.

Осмотр документов проводится в два этапа. Вначале отбираются документы, имеющие отношение к мошеннической сделке, устанавливаются признаки материального или интеллектуального подлога. На втором этапе проводится детальный осмотр каждого документа на предмет выявления признаков подлога и возможной связи осматриваемого документа с личностью мошенника. Важной особенностью, которую следует учитывать в процессе осмотра документов, по данной категории дел является то, что один и тот же документ может быть составлен и подписан различными лицами. Практике также известны случаи использования двух печатающих устройств для изготовления одного документа.

С наиболее важных документов необходимо изготовить копии, которые следует использовать в ходе допросов потерпевших, свидетелей и подозреваемых (обвиняемых). В ходе осмотра документов обращают внимание на то, не имеет ли документ признаков интеллектуального или материального подлога. В этих целях сравнивают отдельные реквизиты между собой: сам бланк, время изготовления его в типографии и соответствие времени исполнения записей в нем, оттиски печати и штампа. Нередко текст документа подписан от имени первого лица предприятия лицом, якобы его заменяющим. В этом случае необходимо иметь для сравнения подписи лиц, имеющих право подписи на подобных документах.

Нередко мошенники используют документы фирм, которые уже прекратили свое существование, совершая в документах материальный подлог, фальсифицируя даты, сроки действия или фамилии доверенных лиц. Документы в ходе осмотра желательно сравнивать с другими, относящимися к деятельности той фирмы, чьи документы изучаются, но достоверность, порядок и характер оформления, а также принадлежность которых к фирме не вызывает сомнений.

На основании полученных в ходе изучения источников доказательственной информации сведений определяют дальнейшее направление расследования. Результативной мерой является проверка документов в той организации, из которой похищены товарно-материальные ценности, например, изучают и сопоставляют договор и представленную мошенником доверенность. В другом случае сопоставляют документы, свидетельствующие о начислении завышенной суммы пенсии в отделе социального обеспечения, и документы работодателя о трудовом стаже и суммах начисленной заработной платы. При подозрении на страховое мошенничество сравнивается содержание документов о несчастном случае (пожаре, автомобильной аварии, нанесении телесных повреждений и т. п.) с содержанием договора страхования, документами о суммах реальных страховых выплат.

При необходимости изъятые документы направляются на судебную экспертизу, где, в частности, исследуют как сам документ, так и рукописный текст, который, возможно, использовался при изготовлении документа.

Помимо работы с материальными объектами, принимаются меры к обнаружению и фиксации сведений, содержащихся в мысленных образах лиц, имеющих отношение к расследуемому событию. С этой целью первоначально выясняется круг лиц, которые, возможно, располагают сведениями о происшедшем событии. Это достигается при изучении изъятых документов, при ознакомлении с деятельностью конкретных учреждений, организаций и т. п. При обнаружении значительного числа лиц, могущих подтвердить факт мошеннических действий, субъект расследования, как правило, ограничивается опросом одного-двух из них, сообщающих существенные сведения о факте мошенничества и самом мошеннике.

Тактика допроса избирается в зависимости от личности допрашиваемого лица, степени его возможной осведомленности о факте мошенничества, а также возможного противодействия расследованию. Вновь установленные лица допрашиваются в качестве свидетелей, причем при допросе желательно не ограничиваться получением одних показаний от указанных лиц, но и перепроверять их с использованием материально-фиксирующих мероприятий. Например, факт перевозки груза подтверждают выемкой и приобщением к материалам дела товарно-транспортных накладных, путевого листа, договора о сдаче машины в аренду и т. д.

Работа по установлению личности мошенника и его предъявление для опознания имеет несколько этапов. На первом этапе составляется словесный портрет мошенника. Каждый из составленных портретов является основой для составления итогового портрета, который в дальнейшем и используется в ходе розыска мошенника. Целесообразно предъявить потерпевшим и свидетелям фотоальбомы мошенников (если таковые имеются в отделе внутренних дел). Подобное мероприятие обязательно следует проводить в присутствии незаинтересованных свидетелей, которые должны удостоверить факт узнавания мошенника по фотографии.

Контрольные вопросы

1. Какие способы обмана используют мошенники в своей криминальной практике?
2. Каковы типичные признаки мошенничества?
3. Каковы типичные следственные ситуации при расследовании мошенничества?
4. Какие основные версии выдвигаются при расследовании мошенничества?
5. Каковы основные направления розыска мошенников?
6. В чем особенности получения показаний от лица, потерпевшего от мошенничества, какие обстоятельства необходимо выяснить в первую очередь?

Лекция 36. Методика расследования фальшивомонетничества

1. Криминалистическая характеристика механизма фальшивомонетничества.

2. Выявление признаков фальшивомонетничества и тактика проверочных действий.

3. Криминалистический анализ информации. Выдвижение и разработка версий. Планирование расследования фальшивомонетничества.

4. Особенности тактики производства отдельных следственных действий при расследовании фальшивомонетничества.

1. Криминалистическая характеристика механизма фальшивомонетничества

Понятие «фальшивомонетничество» — это устоявшийся в юридической литературе и используемый в практике расследования специальный термин, который применяется в широком и узком смыслах. В узком смысле он подразумевает разновидность преступной деятельности, связанной с изготовлением в целях сбыта или сбытом поддельных банковских билетов, металлической монеты, государственных ценных бумаг, иностранной валюты и т. п. В широком смысле этот термин подразумевает деятельность лиц, фальсифицирующих различного рода документы, печати, штампы, средства платежа, идентификационные номера, пробирные клейма и иные объекты, которые выступают в качестве самостоятельных единиц экономико-криминального оборота либо обеспечивают совершение других преступлений в сфере экономики.

В данном случае рассматривается особенность расследования деятельности первой (узкой) категории фальшивомонетчиков. Обычно это небольшой, но достаточно квалифицированный круг лиц. При этом члены преступной группы связаны между собой родственными связями, прошлыми судимостями, профессиональной совместной деятельностью, знания и навыки которой являются определяющими для криминальной технологии фальшивомонетчиков. Исключение составляют перевозчики и оптовые сбытчики «товара», деятельность которых по своему содержанию существенно отличается от процесса подготовки и изготовления фальшивок.

Некоторая часть этих преступлений совершается в одиночку. Однако фальшивомонетчик-одиночка вынужден в процессе подготовки, изготовления и сбыта фальшивок вступать в контакты с довольно большим кругом лиц. Это объясняется тем, что изготовитель фальшивых денег должен:

а) изучить специальную литературу, в которой излагаются отдельные стадии и более частные элементы технологического процесса, применяемого при изготовлении специальной полиграфической продукции;

б) приобрести или получить доступ к множительной технике, фотографическим, полиграфическим материалам и красителям;

в) войти в сговор с работниками полиграфических предприятий, которые, по замыслу фальшивомонетчика, должны будут снабдить его необходимыми материалами или выполнить часть работы по изготовлению фальшивки;

г) найти и приспособить помещения, в которых будут произведены основные работы по изготовлению полиграфической подделки.

Таким образом, малочисленность и относительная сплоченность групп фальшивомонетчиков не является непреодолимым препятствием на пути обнаружения и фиксации информации об их преступной деятельности.

Лицами, от которых можно ожидать участия и предполагать их консультативную и процедурную роль в подготовке и совершении рассматриваемого преступления, могут быть:

– ранее судимые за фальшивомонетничество или квалифицированную подделку документов, штампов, печатей и т. п.;

– работники полиграфических предприятий, художники (в том числе и самоучки), фотографы, граверы и специалисты по обработке металлов;

– лица, привлекавшиеся ранее к ответственности за хищения материалов, оборудования и иных ценностей, которые могли быть использованы для изготовления фальшивых денег и иной полиграфической фальшивки (например, акцизных марок);

– лица, занимающиеся изготовлением по месту работы каких-либо посторонних предметов, имеющих отношение к полиграфическому производству, а также имеющие связи с ранее судимыми за фальшивомонетничество или подделку документов, печатей или штампов;

– уволившиеся с работы без достаточно веских оснований сотрудники полиграфических предприятий и других объектов, располагающих копировально-множительной техникой;

– лица, уволенные с вышеуказанных предприятий по компрометирующим их мотивам;

– лица, не работающие на полиграфических предприятиях, но интересующиеся полиграфическим производством, элементами технологического цикла, критериями соответствия специальной полиграфической продукции качественным показателям;

– лица, находящиеся на учете как устанавливающие или поддерживающие связи с ранее судимыми за фальшивомонетничество, квалифицированную подделку документов, печатей и штампов;

– лица, работающие на копировально-множительной технике или имеющие к ней доступ;

– подростки, глубоко изучающие современные компьютерные технологии, занимающиеся в кружках рисования, фотодела, моделирования, поддерживающие сомнительные связи и имеющие долговые обязательства, а также обладающие авантюрно-амбициозными устремлениями.

Процесс изготовления фальшивых денег является прерогативой мужчин. Женщины в группах фальшивомонетчиков не играют важной организационной роли и чаще выполняют функции, связанные со сбытом продукции и поставкой необходимых материалов. Кроме этого, «женский фактор» традиционно используется фальшивомонетчиками для организации «медовых ловушек» для лиц, интересующих организатора преступной группы.

Вся деятельность фальшивомонетчиков, то есть подготовка, изготовление и сбыт фальшивых денег, образует в окружающей их среде и в сознании сталкивающихся с этой деятельностью людей изменения — следы преступлений. Очень важные следы возникают в процессе изготовления фальшивых денег.

Процесс изготовления фальшивой печатной продукции, оригинал которой имеет специальные средства защиты, может быть осуществлен различными способами. Каждый из этих способов имеет свои особые характеристики. Как показывает анализ практики, способ подделки денег является результатом сложного взаимодействия объективных и субъективных обстоятельств.

Если субъект преступной деятельности, подозреваемый или обвиняемый в фальшивомонетничестве, имел возможность получить необходимые приборы, приспособления и материалы, то версия о его причастности к фальшивомонетничеству будет вполне обоснованной. Исходя из этого, следует искать следы приобретения, изготовления или приспособления фигурантом:

а) крупноформатных фотографических аппаратов, светофильтров, форматной фотопленки типа «ФТ» размером не менее 13х18 мм, фотохимикатов и других материалов для изготовления растрированных фотонегативов;

б) микроскопов и других увеличительных приборов, осветительной аппаратуры;

в) станков для контактной печати, прессов (ручных, гидравлических и т. п.), электромоторов;

г) химикатов для травления клише, граверных инструментов;

д) соответствующих сортов бумаги, красителей.

Различные факторы определяют конкретный способ подделки, который использует фальшивомонетчик. На современном этапе наиболее распространенными и опасными являются электрографический способ в сочетании со струйной печатью, а также способы полиграфической печати. Реже

встречаются способы копирования (анастатические), фотографические способы и рисование. Последнее сочетается со способами комбинирования несколькими купюрами, часть которых разрезается, подвергается воздействию огня и сдается в банк, а часть (одна из трех купюр) сбывается через платежные терминалы.

В процессе подготовки технологического цикла фальшивомонетчиками могут быть сконструированы самостоятельно либо размещены заказы на изготовление отдельных узлов и деталей на предприятиях, оснащенных высокоточными металлообрабатывающими станками.

Подделка денег способами полиграфической печати заключается в изготовлении печатных форм и получении с них оттисков. Это наиболее опасный вид фальшивомонетничества, так как позволяет получать сходство с подлинными и размножать их в больших количествах.

Изготовление форм для полиграфической подделки денежных знаков осуществляется также различными способами, среди которых наибольшее распространение имеет ручное гравирование и использование фотохимических процессов, что позволяет получать оттиски с высокой степенью соответствия оригиналу. Поскольку указанные способы изготовления печатных форм широко применяются в полиграфических предприятиях, не следует исключать возможность использования фальшивомонетчиками оборудования этих предприятий и имеющихся на них материалов.

В помещении, где изготавливается поддельная полиграфическая продукция, или рядом с ним, как правило, ощущается запах керосина либо растворителей и обязательно масляной краски. Следы типографской краски или ее суррогатов (пятна, пылевидные частицы) могут быть обнаружены на руках, под ногтями, на одежде фальшивомонетчика, а также на полу, стенах, мебели того помещения, где печатаются фальшивки. Процесс изготовления денег может сопровождаться механическим шумом, запахами кислот, повышенным расходом электроэнергии.

Электрографический способ подделки денег реализуется с использованием копировально-множительной и компьютерной техники, снабженной принтерами с многоцветной печатью. Данный способ изготовления высокотехнологичной полиграфической подделки могут использовать лица из числа обслуживающего персонала или те, кто имеет доступ к оборудованию в силу своих прямых функциональных обязанностей (операторы, программисты и т. д.), а также лица, имеющие данные технические устройства в собственности.

Этот вид подделки в последнее время получил широкое распространение. Поддельные денежные билеты, изготовленные средствами электрографии и струйной печати, все чаще фигурируют в криминальных новостях.

К наиболее существенным признакам рассматриваемого способа подделки относятся:

а) несовпадение изображения лицевой и оборотной стороны банкнот;

б) отсутствие водяных знаков и защитных волокон;

в) наличие цветовых искажений изображения и появление на линиях сгиба денежного билета белых полос, возникающих в результате осыпания красящего вещества;

г) одинаковые серии и номера купюр;

д) ярко выраженное несоответствие изображения отдельных реквизитов денежных билетов (защитная фоновая сетка, розетки на белом незапечатываемом поле и т. д.);

е) нечитаемость мелких текстов (микрошрифта);

ж) отсутствие полутонов, точечная структура элементов рисунка.

Помимо образцов подлинных денег, используемых в качестве оригинала, у фальшивомонетчиков могут быть:

а) штампы с изображением отдельных элементов банкнот;

б) пресс, предназначенный для имитации водяного знака путем тиснения;

в) цинковые или титановые белила, в случае имитации фальшивомонетчиками водяного знака указанными красителями;

г) фоторезак, обеспечивающий качественную обрезку бумаги отпечатанных банкнот в соответствии с линейными размерами подлинных денежных образцов;

д) бумага для оргтехники, близкая по плотности к бумаге, используемой на фабриках Гознака.

При изготовлении поддельных денег с применением копировально-множительной техники на дачах, в гаражах, квартирах, мастерских важными признаками, свидетельствующими о деятельности фальшивомонетчиков, являются запахи озона, образующегося от работы электрических узлов, красителей, повышенный расход электроэнергии, незначительный характерный шум, сопровождающий работу аппаратов.

В последние 10–15 лет произошли существенные изменения в структуре механизма сбыта фальшивых денег. Отличительными особенностями последних лет является сбыт через посредников партии фальшивых денежных знаков:

– лицам, которые по роду своей деятельности имеют большие маршрутные возможности, например, водителям междугородних перевозок;

– субъектам, которые причастны к теневым операциям, связанным с наркотиками, оружием, продуктами браконьерского промысла, которые полностью или частично оплачиваются фальшивыми деньгами;

– работодателям, нанимающим сезонных рабочих в отдаленных регионах России и странах СНГ, которые с использованием фальшивых денег производят расчет со своими работниками.

Фальшивые купюры сбываются достаточно часто через одних и тех же людей. Обычно преступники сбывают фальшивые деньги в таких условиях, когда не только проверка, но даже более или менее внимательное разглядывание фальшивого денежного знака является затруднительным. К таким случаям относится сбыт фальшивых денег на железнодорожной станции во время стоянки поезда, сбыт в магазине во время продажи ходового товара, на рынке в условиях конкуренции продавцов. В последние годы в сводках фигурируют попытки сбыта через банкоматы и платежные терминалы.

Многие преступники предпочитают сбывать поддельные денежные знаки лицам, не связанным по роду своей профессии с приемом денег от населения. В этом случае сбыт фальшивых денег производится чаще всего на рынке, причем преимущественно людям пожилым, с плохим зрением, малограмотным.

2. Выявление признаков фальшивомонетничества и тактика проверочных действий

Источниками информации, необходимой для выявления признаков и раскрытия фальшивомонетничества, являются различные организации.

Экспертно-криминалистические подразделения. Располагают сведениями о ранее исследованных аналогичных образцах поддельных денежных знаков, ценных бумаг, акцизных марках, поддельных документах, характерных отличительных признаках подделки, о способе их изготовления, примененных материалах и возможных источниках их приобретения, о круге вероятных владельцев использованного оборудования.

Подразделения уголовного розыска. Имеют сведения о лицах и фактах, представляющих оперативный интерес в плане предотвращения и раскрытия фальшивомонетничества. В этом отношении будет полезной любая информация о квалифицированной подделке документов, штампов, печатей. С этих же позиций следует подходить к анализу случаев краж материалов для полиграфического производства, оборудования и его узлов, в том числе с таможенных терминалов и контейнерных площадок. В этом смысле важным является оперативное информационное взаимодействие территориальных оперативных подразделений МВД России.

Оперативные аппараты учреждений по исполнению наказаний. Имеют данные о фальшивомонетчиках и лицах, осужденных за квалифицированную подделку документов, которые освобождаются из мест исполнения наказания, о лицах, намеревающихся после освобождения заняться фальшивомонетничеством или квалифицированной подделкой документов. Указанные опе-

ративные подразделения в процессе оперативного отслеживания контактов осужденных могут получать информацию о нераскрытых связях фальшивомонетчиков, отбывающих наказание, о лицах, занимавшихся изготовлением фальшивых денежных знаков в местах исполнения наказания.

Органы внутренних дел на транспорте. В дополнение к тому, о чем говорилось выше, могут располагать сведениями о лицах, обоснованно подозреваемых в изготовлении, транспортировке и сбыте поддельных денежных знаков, приобретении фальшивой валюты для последующей перепродажи в других регионах, а равно свидетелях совершенных преступлений.

Информационные центры территориальных органов внутренних дел располагают сведениями: а) о зарегистрированных раскрытых и нераскрытых преступлениях, связанных с фальшивомонетничеством; б) об источниках конфиденциальных сведений, используемых по линии выявления и раскрытия фальшивомонетничества; в) о судимостях подозреваемых в фальшивомонетничестве; г) другой информацией, значимой для установления лиц, причастных к фальшивомонетничеству.

Следственные подразделения органов внутренних дел имеют в своих контрольно-наблюдательных производствах по уголовным делам данные о фактах и лицах, полученные в процессе расследования преступлений, связанных с фальшивомонетничеством. Данные обстоятельства, как правило, нуждаются в дополнительной проверке оперативным или следственным путем, в том числе путем выделения из материалов уголовного дела отдельного эпизода, который имеет судебную перспективу как сам по себе, так и может быть приобщен к материалам другого уголовного дела по подследственности или территориальности.

Подразделения таможенного комитета располагают и могут предоставить органам внутренних дел: а) сведения о фактах обнаружения и изъятия незаконно перемещаемых через государственную границу и пропускные таможенные пункты иностранной валюты, сырья, материалов и оборудования, пригодного для использования в процессе изготовления фальшивых денежных знаков; б) информацию о закупках за рубежом российскими коммерческими организациями высокотехнологичного полиграфического оборудования для многоцветной печати, о фактах перемещения значительного объема денежных знаков, введенных в странах ближнего и дальнего зарубежья.

Банк России и его главные управления в субъектах Российской Федерации обладают и могут предоставить сведения из сводок и информационных писем, представляемых центральным хранилищем и экспертами банка, о выявленных фальшивых денежных знаках, поступивших в числе ветхих и неплатежеспособных.

Наиболее распространенными источниками информации по данной категории уголовных дел являются:

а) сообщения администрации кредитного или торгового учреждения, кассира или иного материально ответственного лица коммерческой организации о факте получения денежного знака, металлической монеты, ценной бумаги, акцизных марок на продукцию с признаками подделки;

б) заявления граждан, получивших фальшивку при размене денег, в процессе получения сдачи, в виде заработной платы или в виде оплаты оказанных заявителем услуг;

в) непосредственное обнаружение органом дознания, следователем, прокурором или судом признаков фальшивомонетничества.

В ходе проверочных действий могут сложиться различные ситуации, отличающиеся друг от друга частотой встречаемости и степенью информационной определенности, а именно:

– поддельный денежный знак выявлен работниками банковского учреждения в процессе обработки и сортировки денежной наличности;

– поддельный денежный знак выявлен работниками торгового предприятия;

– задержано лицо в процессе сбыта фальшивого денежного знака, которое может либо не отрицать свою причастность к фальшивомонетничеству, либо пытаться доказывать свою неосведомленность в том, что передал продавцу фальшивые купюры вместе с подлинными;

– в орган внутренних дел поступила оперативная информация о том, что определенное лицо занимается фальшивомонетничеством, связано с фальшивомонетчиками;

– обнаружены инструменты, оборудование, применяемые при изготовлении поддельных денег, фрагменты денежных знаков, но нет данных о лице и о фактах сбыта;

– поддельные денежные знаки обнаружены при проведении следственных действий (например, осмотра, обыска, выемки) по уголовным делам, возбужденным по признакам других преступлений, либо выявлены в ходе проведения мероприятий административного характера (например, административной проверки предприятий потребительского рынка).

3. Криминалистический анализ информации. Выдвижение и разработка версий. Планирование расследования фальшивомонетничества

Руководствуясь данными, полученными в результате первоначальных проверочных действий (осмотра денежного знака, проведения специальных исследований, допросов свидетелей, запросов по учетам), субъектом расследо-

вания выдвигаются общие, частные и детальные версии о механизме преступной деятельности (фальшивомонетчике и связанных с ним лицах, обстоятельствах преступной деятельности, возможных свидетелях, местах обнаружения доказательств и т. д.).

Непосредственно процессу выдвижения и разработки версий предшествует работа по анализу известных фактов деятельности группы фальшивомонетчиков. Эта работа состоит из следующих элементов.

Анализ географии распространения фальшивых купюр. Определяются города, где производился сбыт фальшивых купюр. Учитывается общее количество установленных фактов сбыта в регионе и прилегающих областях. Соотносится общее количество эпизодов сбыта определенной подделки с теми эпизодами, которые совершены в данном городе, населенном пункте. Производится группировка эпизодов сбыта по направлениям транспортных артерий, по наличию предприятий одной отрасли, в которых могли быть оформлены командировки одним и тем же работникам, по направлениям традиционных путей миграции отдельных антиобщественных групп, по наличию сходных точек сбыта.

Анализ интенсивности распространения. На первом этапе производится группировка распространения фальшивки по годам, месяцам и дням. На втором выделяются дни недели наиболее интенсивного сбыта. В случае если это выходные или праздничные дни, то это дает определенные основания полагать, что сбытчик в остальные дни недели занят по месту основной работы. В ходе анализа интенсивности сбыта по дням может быть выявлено отсутствие зависимости между фактами сбыта и выходными днями. Это обстоятельство дает основание предполагать, что сбытчик имеет свободный рабочий график или нигде не работает.

Анализ повторных эпизодов сбыта. Позволяет выделить приоритеты сбытчика, его «зависимость» от данного населенного пункта, наличие в данном населенном пункте «привязок» фальшивомонетчика. Если в данном городе (населенном пункте) происходит сбыт после продолжительного перерыва, то это может указывать с высокой вероятностью на место дислокации подпольной «типографии».

Анализ периодичности сбыта. Моменты появления в обращении фальшивых купюр сопоставляются с графиками, расписанием движения железнодорожного, воздушного, автомобильного транспорта. Это позволяет выявить возможную связь между прибытием (или стоянкой) транспортного средства и «сбросом» фальшивки в населенном пункте. Сопоставление периодов и возможных регионов перемещений сбытчика позволяет предположить его возможный социальный статус, отношение к транспорту, «зависимость» от определенных транспортных магистралей, приоритетность мест «сброса».

Анализ приоритетности покупки при сбыте фальшивки. Данная работа позволяет установить характер и количество приобретаемых за фальшивые купюры товаров. Анализ эпизодов сбыта позволяет установить четкую зависимость:

а) фальшивка используется только при размене или мелких покупках;

б) фальшивые деньги сбываются мелкими партиями вместе с подлинными при покупке «средних» товаров (одежда, обувь, бытовые предметы и техника);

в) фальшивка реализуется внутри «денежных кукол» при крупных наличных расчетах;

г) фальшивка попадает в наличный оборот от лиц, с которыми расплатились фальшивыми деньгами за сельскохозяйственные сезонные работы, за строительство, за работу на путине и т. п.

Впоследствии предметы покупки сбытчика могут стать ценными уликами, если будут обнаружены и изъяты при задержании и обыске подозреваемого.

Анализ стабильных направлений миграции сбытчиков. Эта часть аналитической работы позволяет выделить города, населенные пункты со сходной экономической инфраструктурой и социально-демографическими условиями, выгодными для фальшивомонетчика. К ним можно отнести:

– крупные транспортные узлы;

– города с большим числом продовольственных и промтоварных рынков;

– населенные пункты со значительной миграцией граждан;

– близость границы;

– значительная доля наличных платежей в денежном обращении.

Если при анализе географии, периодичности и интенсивности сбыта фальшивых денег указанные факты «обошли» данный населенный пункт, это указывает либо на возможную латентность деятельности сбытчика в этих местах или на то, что сбытчик сознательно «пропустил» данный населенный пункт для его использования на обратном пути.

Версии о субъекте фальшивомонетничества выдвигаются на основе следующих признаков подозреваемого лица:

1. Подозрительное поведение субъекта, уединенный образ его жизни, непонятная профессиональная деятельность, некоторая таинственность, окружающая лицо, проведение лицом в изоляции каких-либо опытов или испытаний, неоглашение результатов работы, частые выезды в другие регионы.

2. Лицо имеет репутацию умельца, «человека с руками», но не связанного с полиграфическим производством или оперативной полиграфией. Вместе с тем, субъекту расследования из оперативных источников известен интерес данного лица к сфере полиграфического производства.

3. Субъекту расследования известно об использовании и поиске определенным лицом специальной литературы по вопросам, связанным с полигра-

фическим производством. Эти данные субъект расследования может получить путем выборки сведений из формуляров читателей в городских и специализированных ведомственных библиотеках, а также путем опроса работников библиотеки о тематических предпочтениях в подборе книг посетителями библиотеки. В современных условиях основой сведений о лицах интересующихся специальной литературой по вопросам, связанным с полиграфическим производством, могут быть продавцы книг в магазинах и на книжных рынках.

4. Лицо ранее судимо за фальшивомонетничество, подделку ценных бумаг, документов, печатей и штампов.

5. Лицо имеет доступ к металлам, годным для изготовления печатных форм, и специальной бумаге, по плотности близкой к бумаге, используемой на фабриках Гознака.

6. Лицо имеет профессиональную подготовку гравера, цинкографа, травильщика, печатника, фотографа или принадлежность к иным полиграфическим специальностям.

При этом версионное мышление по данной категории уголовных дел должно учитывать как типичные, так и случайные связи между субъектами, имеющими отношение к сбыту фальшивых денег.

Обоснованное выдвижение версий о местах изготовления фальшивых денег или другой полиграфической фальшивки позволяет выделить регион (район), в котором необходимо вести целенаправленную разыскную работу, направленную на обнаружение криминального производства. Поэтому в зависимости от обстоятельств дела и имеющейся первичной информации могут выдвигаться следующие типы данного вида версий.

1. Применительно к соотношению обстоятельств «место изготовления — место первичного сброса»:

а) фальшивка изготовлена в регионе первичного сброса;

б) изготовлена в одной из областей, непосредственно прилегающих к району первоначального сброса;

в) изготовлена в противоположном по территориальности (в масштабах страны) регионе.

2. Применительно к обстоятельствам локального поиска в масштабе города или района могут выдвигаться частные и детальные версии о возможном месте нахождения полиграфического оборудования, которое использует фальшивомонетчик. Данная группа версий должна выдвигаться с учетом имеющейся информации или обоснованного предположения (понимания определенного типа корреляционных зависимостей) о возможном собственнике оборудования и помещения:

а) производство фальшивки осуществляется в отдельно стоящем здании, коттедже, в его цокольном этаже или пристройке, в помещении для бани или летней кухни;

б) фальшивые деньги изготавливаются в помещении, арендованном под офис проектно-сметной организации, имеющей оргтехнику и копировальное оборудование;

в) фальшивка изготавливается по месту работы фальшивомонетчика на полиграфическом оборудовании организации-работодателя в часы «сверхурочной» работы фальшивомонетчика.

В формулировке последней версии прослеживается связь «место изготовления — время производства», что характерно для версий по данной категории дел. Это особенно важно учитывать при планировании задержания фальшивомонетчика с поличным во время изготовления, так как в другие часы это делать нецелесообразно по целому ряду обстоятельств:

– оборудование не настроено на производство данного вида «продукции»;

– печатная форма (клише) находится в тщательно подготовленном тайнике по месту работы или в другом месте;

– файлы с образцами лицевой и оборотной стороны фальшивки находятся на мультисессионном диске, который лишь во время «производства» приносится фальшивомонетчиком на работу.

Версии о способе изготовления фальшивых денег, в том смысле, как это понимается в криминалистике, фактически не выдвигаются. Способ изготовления фальшивой банкноты определяется на основе экспертного заключения по результатам исследования обнаруженной фальшивки.

По результатам специальных исследований фальшивой полиграфической продукции выдвигаются версии о причастных к подготовке, изготовлению и сбыту лицах. Данная группа частных и детальных предположений строится в зависимости от способа изготовления и сложности предполагаемой технологии фальшивомонетчика. При использовании фальшивомонетчиком полиграфического способа возможны два типовых предположения:

а) фальшивомонетчик — одиночка, является специалистом высокого класса, владеет технологией изготовления крупноформатных цветных фотонегативов, знает технологию цинкографии, травления печатной формы после перенесения изображения с негатива, ручной доработки печатной формы путем гравирования, технологию многоцветной печати;

б) в состав группы фальшивомонетчиков входит не менее трех человек, которые в настоящий момент или в недалеком прошлом были связаны с ручной цветной фотографией, травлением и цинкографией, а также многоцветной полиграфической печатью.

Версии о предположительном количестве субъектов, втянутых в механизм преступной деятельности, строятся в зависимости от особенностей подделки, одновременности сбыта в нескольких регионах, от описаний свидетелями тех, кого они запомнили как сбытчиков.

Практика расследования свидетельствует, что в случае использования электрографического способа изготовления группа субъектов преступной деятельности также состоит из двух-трех человек и один из них, как правило, специалист по ремонту копировально-множительной техники.

Версии о количестве изготовленных фальшивых купюр строятся в зависимости от количественной стороны «сброса» фальшивки определенного вида и количества выявленных эпизодов, где зафиксированы сбытчики.

Принципиального разыскного значения эти версии не имеют. Но версионное осмысление указанных обстоятельств позволяет предположить схему сбыта подделки, которая может:

– быть ориентирована на сбыт непосредственно изготовителем или узким кругом осведомленных лиц, втянутых в механизм преступной деятельности;

– производиться по схеме оптовой продажи со значительной скидкой в цене начальному «покупателю».

Если иметь в виду ситуацию обнаружения фальшивых денег, то, как правило, после установления специалистами (экспертами) способа подделки денег, появляются некоторые предпосылки для пространственно-временного ограничения круга лиц, среди которых следует вести розыск изготовителя или оптово-розничного сбытчика фальшивки. Знание способа изготовления фальшивых денег позволяет сделать вероятностный вывод о том, действовал ли преступник в одиночку или в составе преступной группы, предположить, каким оборудованием, приспособлениями, материалами пользовался, где они могли быть приобретены, установлены и использованы с криминальными целями.

Принципиальная план-схема определения места изготовления фальшивых денег состоит из следующих элементов.

1. На основании выводов экспертов по результатам исследования поддельных купюр:

а) определить материалы, использованные для изготовления фальшивых купюр;

б) определить характеристики оборудования, необходимого для производства подделки такого уровня качества;

в) для наглядного представления его параметров, воспроизвести (схематически реконструировать) технологическую схему производства, на котором изготавливается фальшивка.

2. С учетом полученных данных выяснить:

а) сферы применения исходных материалов, используемых для изготовления фальшивых денег;

б) наличие указанных материалов в свободной продаже;

в) виды предприятий, располагающих подобным оборудованием и материалами;

г) виды предприятий, использующих сходные или идентичные технологии;

д) круг лиц, выполняющих организационно-распорядительные и материально ответственные функции по отношению к указанным материалам и оборудованию (его элементам, запасным частям, расходным материалам) в организациях (предприятиях) указанных в п. «в» и «г»;

е) уровень квалификации изготовителя, его вероятную профессию, возможность участия дилетанта в роли изготовителя.

3. Анализируя транспортную схему распространения фальшивых купюр, попытаться предположительно определить место производства фальшивых денег. С этой целью следует установить наличие в прилегающих к маршруту движения сбытчиков населенных пунктах производств, имеющих материалы, которые применялись фальшивомонетчиком при изготовлении фотонегативов, печатных форм и непосредственно фальшивых купюр в ходе печати.

4. Особенности тактики производства отдельных следственных действий при расследовании фальшивомонетничества

При осмотре денежного знака соблюдаются меры предосторожности, препятствующие его повреждению и уничтожению имеющихся на нем следов пальцев рук.

Особенностью осмотра бумажных купюр является то, что в протоколе осмотра должно быть указано:

– достоинство денежного знака, его номер и серия, размеры (в мм);

– особенности рисунков, степень их сходства с подлинными;

– качество надписей, в том числе самых мелких: читаются ли они полностью или являются частично разборчивыми, содержат буквы или состоят из черточек, их имитирующих, и др.;

– цвет и оттенки изображений на лицевой и оборотной сторонах денежного знака;

– наличие защитной сетки, ее цвет и особенности;

– свойства бумаги (плотность, цвет, оттенок), наличие водяных знаков, их особенности;

– степень изношенности и загрязненности денежного знака, повреждения бумаги и др.

В протоколе осмотра металлических монет указывают:

– количество монет;

– диаметр и толщину каждой монеты (в мм);

– цвет монеты;

– особенности воспроизведения мелких деталей;

– наличие раковин, наплывов металла, трещин и места их расположения;

– следы доработки монеты (шлифовка, обработка напильником и т. д.).

По делам о фальшивомонетничестве, возбужденным по факту обнаружения поддельных денежных знаков, одним из важнейших первоначальных следственных действий является назначение экспертизы. Объектами экспертного исследования служат имеющиеся в распоряжении следователя фальшивые денежные знаки или поддельные ценные бумаги. По данной категории уголовных дел должны проводиться комплексные экспертизы, так как их объекты необходимо исследовать всесторонне и с применением познаний из области криминалистической техники, химии, физики, технологии металлов, полиграфического производства, фотографии, химии красителей и т. д.

Экспертиза может быть проведена также и для установления конкретного лица, занимающегося подделкой, а также идентификации инструментов, использованных при совершении подделки. На таких объектах, как клише, формы для отливки, штампы и так далее, нередко, например, остаются характерные следы инструментов и хорошо запечатленные следы пальцев рук преступника, окрашенные типографской краской или другими красителями, следы пальцев, проявившиеся на негативах, и т. д. После проведения дактилоскопического исследования могут быть назначены и другие экспертизы для решения вопроса о том, не использовались ли изъятые у подозреваемого материалы и инструменты для изготовления изъятой ранее фальшивки.

При подготовке материалов для экспертизы необходимо с исчерпывающей полнотой собрать сведения о техническом состоянии оборудования в период изготовления на нем исследуемого денежного билета. Для этого следует заранее изъять образцы продукции, выполненные в тех же условиях, что и поддельный денежный билет.

Перед экспертом, в зависимости от тех или иных обстоятельств расследуемого события, могут быть поставлены следующие вопросы:

– является ли представленный денежный знак подлинным или поддельным?

– если денежный знак поддельный, то каким способом он изготовлен?

– если знак подлинный, то в результате чего произошло изменение его внешнего вида?

– каковы наиболее характерные признаки поддельного денежного билета?

– какие материалы (бумага, красители, клеящее вещество) применялись при его изготовлении?

– какие приспособления могли быть применены при изготовлении печатной формы и денежного билета?

– на каких предприятиях или в каких учреждениях и организациях может использоваться оборудование, с применением которого изготовлен денежный билет?

– не с одних ли печатных форм напечатаны денежные билеты?

– не одинаковы ли представленные денежные билеты по способу изготовления и материалам?

– не использовались ли представленные на исследование материалы (бумага, краски, клей, фотонегативы, печатные формы и др.) для изготовления данных поддельных денег?

– не одинаковы ли денежный билет, изготовленный во время следственного эксперимента подозреваемым в фальшивомонетничестве, и билеты, ранее изъятые из обращения (одним или разными способами изготовленные)?

– не исследовались ли ранее аналогичные денежные билеты?

При личном обыске задержанного надо стремиться к тому, чтобы не дать ему возможности выбросить, передать или уничтожить имеющиеся при нем фальшивые денежные знаки и иные предметы, изобличающие его. После личного обыска задержанный должен быть немедленно допрошен.

Особенно важным следственным действием является обыск по месту жительства и работы задержанного, а при наличии определенных данных — и по месту жительства родных и близких задержанного, а также обыск участников, местности и нежилых помещений. Тактика проведения обысков по делам о фальшивомонетничестве определяется тем, что преступники очень тщательно скрывают все, что так или иначе относится к преступной деятельности, сооружают хитроумные тайники, оборудованные как в жилищах, так и на месте работы, а нередко и в заброшенных постройках, лесных зарослях и пр.

При обыске следует искать:

– фальшивые и поддельные денежные знаки (например, банкноты, на которых увеличено значение номинала в 10 раз);

– использованные для изготовления фальшивых денег подлинные банкноты с несколько обесцвеченным рисунком, возможно, использовавшиеся при анастатическом способе подделки;

– банкноты и ценные бумаги со следами травления, вырезанными номерами и сериями;

– бумагу, нарезанную по форме денежных знаков, или листы, например формата А 4, на которых имеются вырезанные по форме купюр фрагменты;

– тушь, краски, цветные карандаши, кислоты, граверные инструменты (иглы, штихели);

– клише для имитации водяных знаков, металлические пластинки для клише, нумераторы, типографские литеры и наборы;

– контейнеры от использованных тонеров, сменные картриджи;

– куски толстого стекла и валики для прокатки, прессы.

Объектами поиска при обыске также должна являться литература по вопросам теории и практики изготовления клише, хромированию, полиграфии, фотографии, личная переписка подозреваемого, его блокноты, записные книжки, тетради, в которых могут быть обнаружены адреса и фамилии связанных с ним лиц, конспекты по изучению специальной литературы, рецепты смесей красок и химических веществ.

Предъявление для опознания по делам о фальшивомонетничестве имеет свои особенности и делится на следующие виды:

– опознание изготовителей и сбытчиков свидетелями их общения, потерпевшими, получившими фальшивые деньги, знакомыми, встречавшимися с ними ранее, и т. д.;

– опознание вещей фальшивомонетчика свидетелями;

– опознание инструментов и оборудования их продавцом или изготовителями;

– опознание фальшивых денег лицами, получившими их для сбыта от изготовителя;

– опознание товаров (предметов), приобретенных за фальшивые деньги задержанным, их прежними владельцами.

Допрос свидетелей играет большую роль, особенно для установления и розыска подозреваемого. В качестве свидетелей по этим делам обычно выступают лица, являющиеся очевидцами реализации фальшивомонетчиком или его пособником поддельных денежных знаков путем уплаты за какие-либо товары. Вопросы свидетелям следует формулировать руководствуясь терминами «словесного портрета». Это позволит избежать произвольных описаний внешности подозреваемого. В тех случаях, когда свидетель, будучи отделен от сбытчика фальшивых денег перегородкой с небольшим окном, видел только часть его тела или рук, следует допросить его о приметах рук. Таких примет может оказаться немало — отсутствие пальца или иное характерное повреждение на руках; татуировки, кольца, форма ногтей и пр.

При допросе задержанного следует в полной мере использовать фактор внезапности. Это необходимо для выяснения у него наиболее важных для дальнейшего расследования обстоятельств. К таким обстоятельствам относятся:

– сведения о личности задержанного, его месте жительства и работы;

– где, когда, при каких обстоятельствах получил фальшивые деньги;

– место изготовления фальшивых денег, данные о лицах — изготовителях фальшивых денег, сколько получил фальшивых денег, кто был вместе с фальшивомонетчиком, признаки того, кто передал фальшивые деньги;

– места хранения материалов, инструментов, фальшивых денежных знаков (готовых и незаконченных изготовлением);

– кому из знакомых рассказывал о случившемся, в течение какого времени фальшивые деньги находились у него;

– места сбыта фальшивых денег и данные о лицах, сбывающих их, какие товары покупал и в каком количестве, какую купюру отдал при покупке и какие получил.

Перед следователем стоит задача путем тактически правильно проведенных допросов получить от обвиняемого правдивые показания о преступной деятельности. Эта задача может быть разрешена только при условии, что следователь знает основы полиграфического дела, способы подделки денежных знаков, обязательно предварительно готовится к допросу, выясняя данные о личности обвиняемого, особенностях его характера, тщательно обдумывая вопросы, их формулировки, последовательно и рационально использует имеющиеся доказательства.

Контрольные вопросы

1. В чем сущность фальшивомонетничества и каковы его виды?
2. Что необходимо установить в процессе осмотра фальшивой купюры или монеты?
3. Перечислите типичные ситуации, складывающиеся при расследовании фальшивомонетничества?
4. Какие основные вопросы ставятся перед экспертом на первоначальном этапе расследования данного преступления?
5. В чем состоят особенности тактики допроса лица, задержанного при попытке сбыть фальшивую купюру?

Лекция 37. Методика расследования взяточничества и коммерческого подкупа

1. Криминалистическая характеристика механизма взяточничества и коммерческого подкупа.

2. Выявление признаков взяточничества и коммерческого подкупа и тактика проверочных действий.

3. Выдвижение и разработка версий, планирование расследования взяточничества и коммерческого подкупа.

4. Особенности тактики производства первоначальных и последующих следственных действий при расследовании взяточничества и коммерческого подкупа.

1. Криминалистическая характеристика механизма взяточничества и коммерческого подкупа

Взяточничество в узком смысле — это разовые или систематические факты передачи государственному служащему, должностному лицу денег, подарков или оказание ему различных услуг за действия (бездействие), которые это лицо совершило, совершает, должно было или может совершить в интересах дающего взятку.

В широком смысле — это действия коррупционеров государственного и негосударственного сектора, которые создают условия для противоправной деятельности в сфере экономики, стимулируют данную преступную деятельность, скрывают ее содержание и за счет применения процедур противодействия расследованию предупреждают и пресекают активные действия по обнаружению, фиксации и использованию в расследовании информации о преступлении, обеспечивают относительную безопасность субъектов экономико-криминального сектора.

Коммерческий подкуп по своему содержанию и квалификационной оценке отличается от взяточничества не только по субъекту преступной деятельности, но и по объекту, по объективной стороне и по тяжести преступления. В содержательном плане то, что в законе определяется как коммерческий подкуп, представляет собой широко практикующийся в России «откат». Так называется взятка, которую получает менеджер одной организации от представителя другой фирмы за то, что покупает у нее товар или услуги, заключает с подкупающей стороной соглашение на выполнение определенного объема работ.

В зависимости от последствий действий механизма взяточничества, связи взятки с эффективностью хозяйственного механизма, от того, как взятка или коммерческий подкуп влияют на реализацию норм права, все многообразие взяток можно условно разделить на «стимулирующие» и «тормозящие». Ука-

занные определения встречаются в работах зарубежных специалистов, а для российской лексики больше подходят исторически устоявшиеся термины «мздоимство» и «лихоимство».

Мздоимство в российской истории понималось как поборы, приносы, магарычи или подарок должностному лицу во избежание возникновения стесненных обстоятельств, в которые может попасть проситель по инициативе чиновника. Под лихоимством понимался подкуп чиновника на незаконное дело.

Систематическое одностороннее получение должностным лицом от подчиненных мелких сумм и предметов (шоколад, конфеты, пиво, коньяк) — «крохоборство» может рассматриваться при определенных обстоятельствах как злоупотребление по службе. При этом систематическое получение денег от подчиненных за общее благожелательное к ним отношение должностного лица, за общее покровительство есть получение взятки. «Покупая» расположение руководителя, взяткодатель автоматически снимает с себя какую-то часть служебных обязанностей — вместе с ответственностью за их невыполнение.

В зависимости от соотношения времени передачи предмета взятки и получения того, что требуется взяткодателю, различают следующие виды взяток: а) взятка-аванс — передача предмета взятки задолго до выполнения взяткополучателем действий, необходимых взяткодателю; б) взятка-расчет – передача взятки и немедленное получение требующегося взяткодателю, например, смотрового ордера на квартиру, пакета документов по результатам инвестконтракта, утверждение в присутствии взяткодателя акта по результатам налоговой проверки, выводы которой фальсифицированы, и т. п.; в) взятка-благодарность — передача финансового эквивалента или оказание услуги за прошлые действия взяткополучателя.

В зависимости от наличия или отсутствия специальной маскировки взяточником своих действий под обычные гражданско-правовые отношения существуют:

а) взятки, передача предмета которых осуществляется без специальной маскировки под гражданско-правовые взаимоотношения, но с продумыванием вербальных и поведенческих схем сокрытия на случай задержания;

б) получение и дача взятки с использованием «фальсифицирующих аргументов» передачи денег или «маскирующих оправданий» встречи с взяткодателем.

К числу фальсифицирующих аргументов относятся купля-продажа, заем, дарение, получение заработной платы или авторского гонорара взяткополучателем. Обстоятельствами, маскирующими посещения взяткополучателя, являются деловые переговоры, ходатайство, получение гарантийного письма, отчет о выполненных работах, представительство интересов и т. п.

В зависимости от того, чьи интересы представляет взяткодатель, следует различать личные взятки, даваемые в своих личных интересах, и «структур-

ные», то есть даваемые от имени группы лиц и в интересах определенной «структуры», в том числе и криминальной.

Существование указанных разновидностей взяток следует учитывать в расследовании при планировании операции по задержанию. Выбор времени, места и приемов задержания непосредственно зависит от того типа дачи/получения взятки, который используется заинтересованными лицами.

Например, не следует спешить с задержанием в том случае, если между взяткой и получением необходимого взяткодателем лежит большой промежуток времени. Целесообразнее, зафиксировав факт передачи предмета взятки, дождаться противоправного решения взяткополучателя и задержать его сразу после его вынесения. С другой стороны, если речь идет о взятке-благодарности, то с задержанием медлить не следует, но необходимо сразу после задержания изолировать задержанного и сосредоточить все усилия на поиске доказательств не вполне законных действий, ранее совершенных взяткополучателем в интересах взяткодателя.

Субъект взяточничества и коммерческого подкупа понимается не только как отдельное лицо, но и как группа людей, выступающих в одной «связке», то есть речь может идти не об одиночном, а о групповом субъекте. К числу тех, кого следует рассматривать в качестве возможных взяткополучателей, следует отнести категории лиц, указанных в примечании к ст. 201, 285 УК РФ.

В качестве взяткодателей обычно выступают физические лица, предоставляющие вышеуказанным категориям должностных лиц и управленцам коммерческих организаций деньги, подарки, различного рода услуги и преимущества в решении различных вопросов. Применительно к данной категории лиц следует иметь в виду, что физические лица как взяткодатели делятся на две большие группы: 1) дающие взятки и подкупающие взяткополучателя в своих личных интересах; 2) выполняющие указанные функции, действуя в интересах определенной «структуры».

Отдельную категорию составляют различного рода посредники, которые непосредственно передают деньги, подарки, представляют подкупаемым лицам результаты оказанной им услуги, а также принимают от них и передают взяткодателю требуемые ему документы, имущество, необходимую информацию, гарантии и т. д.

В современных условиях по-прежнему широко распространены факты получения взяток за назначение на должность, общее покровительство и поддержку на работе, повышение по службе, за внеочередное получение квартиры, за устройство детей в дошкольные, средние и высшие учебные заведения, за сдачу семестровых и государственных экзаменов в вузах и т. п. Вместе с этим, появились новые виды злоупотребления полномочиями, которые могут быть квалифицированы как самостоятельный состав преступления или рас-

сматриваться как предпосылка или последствия получения взятки или коммерческого подкупа.

К числу действий (бездействия) современных взяткополучателей или субъектов коммерческого подкупа относятся:

1. Способствование, дача согласия и поддержка в создании при федеральных и муниципальных предприятиях коммерческих структур с целью «перекачивания» средств бюджета, выделяемых этим предприятиям, на счета вновь создаваемой «фирмы». Злоупотребление должностными полномочиями в данном случае будет выражаться в несправедливом и незаконном перераспределении бюджетных и внебюджетных средств в пользу частных лиц и коммерческих структур. В значительной степени эта деятельность связана с нарушением существующего механизма закупок.

2. Передача федеральной и муниципальной собственности по заниженным ценам предпринимательским структурам, минуя закупочный процесс и соответствующие конкурсные процедуры.

3. Заключение убыточных для государственных учреждений коммерческих соглашений (например, сдача в невыгодную аренду зданий, завышенная арендная плата за арендуемый транспорт и т. п.), выдача необоснованных гарантий без закрепления каких-либо ответных обязательств выполнения работ, поставки товара, оказания услуг.

4. Предоставление государственной поддержки и выдача кредитов под фактически не обеспеченные проекты, которые используются как ширма для сокрытия хищения денежных средств.

5. Попустительство и сокрытие нецелевого использования кредитов, оказание содействия в «перекупке» льготных целевых кредитов.

6. Содействие в создании лжепредприятий, выражающееся в открытии в банке счета без соответствующего юридического оформления и регистрации предприятия, а также переведение клиента на обслуживание в другой банк без приема дел по юридическому оформлению новых счетов и остатков средств по предыдущим счетам банка, ранее обслуживавшего клиента.

7. Попустительство, содействие и непринятие мер к правонарушителям:

– консультирование работниками налоговых инспекций, банков, правоохранительных органов по вопросам уклонения от уплаты налогов, обхождения банковского контроля, скрывающего поведения в ходе предварительного расследования;

– предоставление служебной информации из банка биржи, инвестиционного фонда, фонда имущества, аукциона, налоговой инспекции, прокуратуры, полиции;

– дача выгодного правонарушителю заключения по результатам служебного расследования, по материалам предварительной проверки, уголовному делу;

– фальсификация материалов выездной налоговой проверки, заверение фальсифицированных налоговых деклараций;

– сокрытие компрометирующих материалов, поступивших в газету, на радио, телевидение.

8. Разработка законопроектов, включение и принятие поправок к закону, которые выгодны лоббирующим законопроект коммерческим структурам.

9. Представление отсрочки внесения платежей в бюджет и сдачи отчетности, предоставление налоговых или таможенных льгот, льготных лицензий, квот и т. п.

10. Регистрация и выдача за взятки разрешений, например, разрешения на создание автотранспортного маршрута в черте города, выделение участка леса под вырубку и т. п.

11. Незаконная регистрация или отказ конкурентам взяткодателя в регистрации, отказ в выдаче им согласований на право заниматься определенной деятельностью, предоставление взяткодателю монопольного права на определенный вид деятельности или его монопольная государственная поддержка.

12. Составление и подписание выгодного взяткодателю заключения, например, по результатам проверки о состоянии обеспеченности обязательств должника его оборотными активами. Такие действия взяткополучателя могут иметь место применительно к ситуациям, когда взяткодатель или стоящие за ним лица:

а) планируют фиктивное банкротство своего предприятия для сокрытия следов финансовых нарушений;

б) рассчитывают на захват чужого перспективного предприятия через инициирование его банкротства.

13. Содействие методам недобросовестной конкуренции на потребительском рынке, выражающееся в юридическом и экономическом процедурном подавлении конкурентов взяткодателя, способствование взяткодателю в захвате предприятий с использованием своего административного, процессуального или судебного ресурса.

14. Принятие необоснованных судебных решений, например, получение судьей взятки за восстановление срока признания права наследования и права собственности за «наследниками». На первом этапе реализации данной криминальной схемы производится сбор документов о якобы имевшемся у умершего желании приватизировать свою квартиру. На втором этапе иск о признании права наследования подается в суд, который принимает решение, необходимое сообщникам.

Действия субъектов коммерческого подкупа имеют значительно меньшие масштабы. Например, служащего транспортной организации подкупили для возможности монопольного размещения рекламы на автобусах предприятия «Пассажиравтотранс». В другом случае деньги передавались

начальнику отдела исполнения обязательств дирекции по присоединению и перспективному развитию компании за визирование смет и проведение работ по подготовке преддоговорной документации. Еще в одном случае был привлечен к уголовной ответственности главный инженер городской электрической сети за изменение технических условий электроснабжения организации.

Если предмет взятки или коммерческого подкупа имеет овеществленный характер, то местом его передачи может быть:

– служебный кабинет государственного служащего, должностного лица или ответственного сотрудника иной организации (коммерческой, некоммерческой);

– ресторан, бар, дача, баня, общественный транспорт, в которых происходит ранее запланированная встреча взяткополучателя с взяткодателем или посредником;

– условное место на улице, в подъезде, в парке, ином общественном месте;

– квартира или автомашина взяткодателя, посредника или взяткополучателя;

– гостиничный номер, в котором проживает взяткополучатель.

Из вышеперечисленных мест передачи взятки служебный кабинет взяткополучателя требует отдельных пояснений. Это место, очень удобное для взяткополучателей, и поэтому следует учитывать те уловки, которые они используют для сокрытия следов и противодействия задержанию с поличным:

а) закрывание кабинета на внутреннее запорное устройство сразу после ухода взяткодателя;

б) выбрасывание конверта с деньгами в окно, под которым по договоренности находится родной брат взяткополучателя;

в) уничтожение взяткополучателем конверта с деньгами с использованием офисного оборудования для измельчения бумаг, в специально разожженном камине, в емкости с кислотой;

г) утаивание предмета взятки в специально оборудованном тайнике в полу под рабочим столом в служебном кабинете;

д) передача предмета взятки по пневмопочте, имеющейся в организации, сообщнику в другом кабинете.

Передача предметов взятки или содержания коррумпированного государственного служащего может носить непосредственный и опосредованный характер. В первом случае передача денег, ценных предметов, документов происходит из рук в руки либо путем обмена портфелями, свертками и т. д. Опосредованная передача осуществляется через условное место, тайник либо с этой целью может быть использован посредник. Практике известно два основных типа посредничества во взяточничестве. Простое посредничество заключается в передаче предмета взятки и предоставлении требующегося взяткодателю с использованием одного посредника.

Сложное посредничество выражается либо в разделении функций между посредниками, либо в увеличении их числа в цепи, связывающей взяткодателя и взяткополучателя.

Примером первого типа сложного посредничества является криминальная схема, в которой, например:

– деньги от родственников подсудимого передаются судье через адвоката, который выходит на близкого родственника судьи через секретаря суда;

– инструкции для подсудимого (приемлемые варианты ответов на вопросы, информация о вновь добытых доказательствах, раскрытие известных судье планов обвинения, гарантии вынесения желаемого решения) доводятся подсудимому через его адвоката, который по этому поводу контактирует с сожительницей судьи.

В качестве примера второго типа сложного посредничества во взяточничестве можно привести две криминальные схемы. В первом случае посредниками между родителями абитуриента и деканом факультета (председателем экзаменационной комиссии) являлись репетитор (старший преподаватель одной из кафедр данного факультета) и секретарь-методист приемной комиссии. Во втором случае сложный механизм посредничества в получении взяток председателем экзаменационной комиссии включал в себя выпускника данного вуза и студента 5-го курса данного института.

2. Выявление признаков взяточничества и коммерческого подкупа и тактика проверочных действий

Опережающее выявление признаков взяточничества и коммерческого подкупа является первоочередной задачей в ходе расследования этого вида преступной деятельности. Проявление криминальной ситуации имеет две разновидности. В первом случае это может быть заявление или сообщение лица (группы лиц) с указанием конкретных фактов передачи денег, подарков, оказания услуг должностному лицу, а также передачи им взяткодателю или коррумпировавшей государственного служащего структуре документов, имущества, необходимой информации, гарантий и т. д. Второй тип выявления криминальной ситуации заключается в инициативном поиске следов взяточничества и коррупционных деяний самим субъектом расследования.

Признаки взяточничества и коммерческого подкупа делятся на несколько групп.

1. Особенности личностных характеристик субъектов преступной деятельности, к которым относятся:

– уровень благосостояния, характер времяпрепровождения субъекта;

– специфичность связей государственного служащего, должностного лица с представителями коммерческих структур, с подчиненными и т. д.;

– трудности в получении возможности попасть на прием к должностному лицу по причине его мнимой занятости;

– значительное, искусно скрываемое волнение чиновника, служащего при общении со следователем или оперативным работником;

– специфика интуитивного восприятия должностного лица, служащего коммерческой организации следователем.

2. Признаки, характеризующие ситуацию, которая может сложиться в государственном органе, коммерческой или некоммерческой организации. Возникновение отношений взяточничества или коммерческого подкупа может выражаться в следующем:

а) открывшаяся вакансия на должность и претензии на занятие данной вакантной должности у нескольких сотрудников;

б) реальная возможность отстранения от должности, сокращение штатов организации, признаки протекционизма в кадровой политике;

в) факт острой потребности у одного лица (или организации) получить необходимые товары, услуги и, с другой стороны, реальная возможность предоставления требующегося конкретным лицом (должностным лицом государственной организации или ответственным менеджером компании).

3. Показания лиц об известных им или предполагаемых фактах взяточничества или коммерческого подкупа. Эти показания, например, могут подтверждать факт пребывания государственного служащего в определенном месте, свидетельствовать о посещении должностным лицом подсобных помещений, магазинов, баз, коммерческих структур не по делам службы, фиксировать определенные высказывания взяточника или подкупленного служащего и т. д.

4. Сведения из различных документов и результаты анализа документальных сведений. Представляющими интерес для следователя документами являются:

– управленческие документы (распоряжения, приказы, протоколы);

– бухгалтерские документы, отражающие действия взяткополучателя в интересах взяткодателя и наоборот (сведения о заниженной сумме уплаченных налогов, сведения о получаемой в коммерческой структуре заработной плате);

– сберегательные книжки, лицевые счета вкладчика, почтовые переводы, квитанции комиссионных магазинов, ломбардов как признаки получения денег или ценностей;

– командировочные удостоверения, счета ресторанов, гостиниц, протоколы заседаний, путевки как признаки пребывания в определенном месте, признаки оказанной услуги, предоставленных льгот и т. д.;

– первичные документы, фиксирующие очередность получения товара, кредита, квартиры, автомашины и т. п.;

– личные записи взяткополучателя, взяткодателя, посредника;

– материалы прессы и распечатки электронной сети «Интернет».

Примером выявления признаков преступной деятельности в ходе анализа и сопоставления документов является:

а) установление существенной разницы между аукционными ценами на недвижимость и ценой здания, по которой оно было передано коммерческой организации;

б) выявление явной нерентабельности сделки по данному договору аренды помещения, группе приобретенных товаров (имуществу);

в) фиксирование сравнительно низкого процента по предоставленному кредиту или ссуде, установление факта выдачи кредита на подставное лицо без залога и под «липовое» поручительство и т. п.

В другом случае аналитический выход на взяточника в процессе выявления первичных признаков будет более сложным. На примере взяточничества в сфере приватизации это будет выглядеть следующим образом. Минимальный разрыв в цене, предложенной победителем закрытого аукциона, следует анализировать и соотносить с информацией о воздействии на победителя конкурса со стороны заинтересованных лиц с целью добиться от него отказа от заключения договора купли-продажи. Данная работа заключается в сопоставлении отказов от покупки имущества по конкурсу со сведениями о повторном выставлении объектов на продажу. Под благовидным предлогом выясняются мотивы отказа и устанавливается контроль за претендентами, участвующими в повторных торгах. В процессе подобной работы могут быть выявлены не только факты требования отказа от участия в конкурсе, но и отказа от залоговых сумм, которые составляют 10% от начальной стоимости объекта.

В некоторых случаях выявление фактов взяточничества членов конкурсной комиссии становится возможным в результате сопоставления протокола конкурсной комиссии и договора купли-продажи с заявками и предложениями проигравших участников конкурса, результаты которого могут быть фальсифицированы.

Одним из направлений выявления признаков коммерческого подкупа и тех, кто его осуществляет, является сбор и анализ объявлений в прессе и электронной сети «Интернет» с предложением работы.

5. Признаки подлога в документах (исправление дат, подчистка в списках, перепечатывание отдельных страниц документов с последующей подделкой подписей и печатей и т. д.).

Например, получение информации и выявление признаков злоупотреблений организаторов конкурса по продаже имущества должны начинаться с оценки персонального состава постоянно действующей комиссии, выяснения вопроса о том, включен ли в ее состав представитель комитета по антимонопольной политике. Далее следует изучить временный регламент и ознакомиться с обязательными условиями продажи объектов. К числу таких условий обычно относятся обязательства по выпуску конкретной продукции,

обеспечение определенного числа рабочих мест, обязательные инвестиции на объекте приватизации и в регионе, а также обязательное финансирование и порядок использования объектов социальной сферы.

В процессе анализа причин непринятия (отсутствие официальной регистрации заявки) и сокрытия заявок на участие в конкурсе следует сопоставить, кто принимал документы у участников и кто направлял уведомления об участии. Предложения победителя по условиям конкурса и предложенные им критерии оценки победителя следует сопоставить с другими предложениями участников конкурса. Сопоставление даты опубликования условий конкурса с заключением членов комиссии может выявить, что конверты были вскрыты ранее положенного срока, который должен составлять 1 месяц. Наличие на конвертах следов предварительного вскрытия и повторного оклеивания (опечатывания) также дает основание предполагать утечку конфиденциальной информации о ценах на имущество предложенных участниками.

6. Предметы, вещества и иные материальные объекты как следы-признаки взяточничества или коммерческого подкупа. К ним относятся:

– переданные взяткополучателю деньги и ценные предметы;

– товарные ярлыки, чеки, этикетки от переданных взяткополучателю предметов;

– следы веществ с предмета взятки на теле или одежде взяткополучателя;

– следы пальцев рук взяткодателя или посредника в квартире, автомашине или служебном кабинете взяткополучателя на предмете взятки (например, выброшенном в окно при задержании);

– следы обуви, протектора автомобиля на месте встречи, слюна или губная помада, оставленная на брошенных окурках, и т. п.

7. Установленные факты и обнаруженные признаки корыстных преступлений, которые являются источником происхождения средств, используемых для взятки и подкупа (факты и признаки налоговых правонарушений, нарушений правил торговли, признаки хищений, мошенничества, банкротства, отмывания «грязных» денег и иных противоправных действий, в результате совершения которых взяткодатель получает средства для подкупа).

8. Признаки существования продуманной и хорошо организованной системы защиты от информационного и фактического проникновения в определенный круг субъектов, а также признаки целенаправленного создания внешней ширмы благополучия предприятия, организации, региона.

Указанные признаки, взятые в отдельности, не обязательно свидетельствуют о взятках и коммерческом подкупе, поэтому для предупреждения ошибки при оценке криминальных ситуаций следует исходить из комплекса взаимосвязанных обстоятельств.

Например, к числу признаков криминальной заинтересованности организаторов аукциона или комиссии по проведению закрытого тендера относятся:

– свидетельства об ограничении числа участников аукциона или конкурса (отказ в принятии заявок на участие, неуведомление об участии, утеря заявки на участие со всем пакетом документов и т. д.);

– отказ в присутствии участников и их представителей во время процедуры вскрытия заявок, незначительный разрыв в цене между победителем и участником, предложившим наивысшую цену;

– признание победителем тендера или конкурса участника, не предложившего наивысшую цену;

– нарушение сроков вскрытия конвертов с заявками участников закрытого тендера (позднее чем через 3 дня после приема заявок) или конкурса (ранее чем через месяц после опубликования условий конкурса);

– признаки вскрытия и повторного заклеивания конвертов с заявками.

Тактика проверки имеющихся первичных сведений включает в себя:

1. Формирование ретроспективной и прогностической модели преступной деятельности.

2. Проверку достоверности полученных первичных сведений.

3. Поиск, фиксацию и закрепление новых исходных данных, что происходит путем:

– обращения к данным криминалистических и оперативных учетов;

– пополнения сведений об интересующих лицах, их связях, возможных путях проведения оперативно-разыскных мероприятий и следственных действий;

– проведения проверок хозяйственной деятельности предприятий организаций и т. д.

4. Формирование в исходную информационную систему всей совокупности сведений, полученных в результате проверочных действий.

В рамках общей схемы проверочных действий могут использоваться следующие методы проверки:

1) изучение условий и структуры деятельности той организации, в которой работает подозреваемый, ознакомление с кругом его обязанностей, выяснение его статуса и т. п.;

2) истребование и изучение различных документов для ознакомления с порядком их составления и прохождения через различные инстанции, состоянием учета и контроля делопроизводства в данной организации;

3) изучение хранящихся в ОВД отказных материалов, прекращенных уголовных дел, обращение к данным криминалистических учетов, а также материалам, хранящимся в архивах судов;

4) по предложению следователя проведение проверок финансово-хозяйственной деятельности организации;

5) получение консультаций у специалистов (экономистов, управленцев, бухгалтеров, аудиторов и т. п.);

6) получение объяснений у должностных лиц и у граждан;

7) проведение осмотров, обследований и использование иных оперативных возможностей.

3. Выдвижение и разработка версий, планирование расследования взяточничества и коммерческого подкупа

Типичными версиями при расследовании фактов взяточничества и коммерческого подкупа являются следующие:

– передача взятки должностному лицу имела место;

– подкуп служащего, оказание ему различного рода услуг осуществляются систематически;

– взятка не давалась, имеет место оговор должностного лица;

– связи между должностным лицом (или служащим негосударственной организации) и заинтересованными в их услугах лицами не существует, а имеет место прямой оговор или распускание слухов с целью компрометации, в том числе и с целью создания условий для возможности оказания «услуги» в виде пресечения распускаемых слухов;

– должностному лицу или служащему негосударственной организации правомерно переданы деньги, ценные предметы (выполнены обязательства по договору купли-продажи, выплачен авторский гонорар, возвращен долг, передана доля наследства и т. д.);

– должностное лицо выполнило в интересах другого лица определенные действия, но не за взятку;

– дорогостоящая поездка осуществлена должностным лицом в рамках исполнения им обязанностей по службе как протокольное мероприятие;

– имеет место мнимое посредничество или ошибка взяткодателя, принявшего другое лицо за должностное;

– налицо другое преступление, например, мошенничество или вымогательство.

Выдвижение версий не должно ограничиваться лишь типичными вариантами предположений. Группировка информации по блокам на стадии анализа исходных данных создает условия для выдвижения версий в рамках выделенного блока искомой или отрабатываемой информации. С точки зрения отношения к элементам механизма преступной деятельности версии выдвигаются:

1) о субъектах взяточничества или коммерческого подкупа, а также их связях и мотивах, которыми они руководствуются;

2) относительно ситуаций, то есть места, времени, обстановки, в которых совершалось, совершается или будет происходить передача предмета взятки или коммерческого подкупа;

3) о приемах, процедурах и технических средствах, которые используются для передачи предмета взятки, коммерческого подкупа или реализации иной

схемы постановки должностного лица в зависимость, для передачи криминальной структуре служебной информации, необходимых гарантий для сокрытия преступной деятельности;

4) относительно возможных следов преступной деятельности взяточников или подкупленных служащих негосударственной организации, которые:

– должны быть оставлены субъектами преступной деятельности, но пока не обнаружены следователем;

– могли быть оставлены исходя из имеющихся следов и всей наличной обстановки;

– могут быть, будут оставлены в будущем (например, в момент передачи взятки, в ходе которой планируется задержание с поличным).

Для успешного расследования и доказывания обстоятельств, связанных со взяточничеством или коммерческим подкупом, важнейшее значение имеет выдвижение, разработка и проверка версий об источнике происхождения денег, ценностей и иного имущества, используемых как средство подкупа или в качестве предмета взятки. В ходе расследования необходимо выдвигать на этот счет следующие типичные версии:

– средства подкупа и предмет взятки получены от других лиц в качестве взяток;

– деньги, ценности и иное имущество, используемые как средство подкупа и предмет взятки, получены в результате различных схем хищений;

– средства подкупа и предмет взятки — это «грязные» деньги от распространения наркотиков, продажи оружия, занятия сутенерством, организации азартных игр и т. д.;

– средства подкупа и предмет взятки — это неучтенные средства наличного обращения коммерческих структур;

– средства подкупа и предмет взятки целенаправленно заимствованы из территориального «общака» криминальных структур;

– средства подкупа и предмет взятки имеют законный источник происхождения.

С точки зрения доказывания вины взяткополучателя или субъекта коммерческого подкупа наиболее оптимальным является использование в процессе задержания средств, имеющих законный источник происхождения. В практике такими средствами являются личные или заемные средства взяткодателя или деньги, получаемые субъектом расследования из кассы правоохранительного органа или организации, с которой достигнута договоренность о финансовой помощи на период задержания.

Содержание выдвинутых версий позволяет провести их разработку, наметить пути их проверки и построить обоснованные предположения о прошлых и возможности развития будущих событий.

Например, при выдвижении версии о занижении фактической стоимости имущества приватизируемого объекта за взятку содержательная сторона ее разработки выражается в следующем:

1. Если занижена фактическая стоимость объекта, приобретенного по конкурсу, то это могло быть достигнуто за счет того, что работники бухгалтерии акционерного общества по указанию руководства не произвели переоценки на конец отчетного периода с поправкой на инфляцию. Проверка данного обстоятельства требует проверки баланса предприятия, сопоставления его с актами оценки и сроками ее проведения. Допросы финансово-бухгалтерских работников и аудиторов покажут конкретных заинтересованных лиц.

2. Если занижена стоимость оценки приватизируемого предприятия, то это является следствием того, что в актах оценки не отражено имущество, которое ранее было передано в аренду или внесено в уставные фонды вновь учрежденных организаций. Проверка данного обстоятельства требует назначения повторной инвентаризации объекта, поиска основных средств должника при участии кредиторов.

3. Если занижена стоимость оценки передаваемого в аренду или продаваемого объекта, то это является результатом взятки, которая «толкает» подкупленных лиц к преступным манипуляциям со счетами бухгалтерского учета, в результате чего доля основных средств переводится в малоценные и быстро изнашивающиеся с последующим их списанием. Для проверки данного обстоятельства осматриваются акты списания, допрашиваются составившие их лица, проводится фактическая проверка работы якобы списанных средств, назначается документальная ревизия в организации.

При планировании особое внимание обращается на следующие вопросы:

а) по каждому ли следствию версии, логическому выводу и возможному источнику информации сформулированы обстоятельства, подлежащие выяснению;

б) к каждому ли обстоятельству подобраны соответствующие следственные, организационные и оперативно-разыскные действия;

в) правильно ли определена очередность действий, соответствующие исполнители и оптимальные сроки выполнения запланированных мероприятий.

Применительно к данной категории уголовных дел в первую очередь следует планировать:

а) фиксацию фактов передачи предмета взятки, обнаружение вещественных доказательств, документальных и личных свидетельств подобных фактов в процессе задержания, обыска и последующих допросов;

б) отслеживание фактов встреч фигурантов, содержания их телефонных переговоров, переписки государственного служащего должностного лица или топ-менеджера негосударственной организации с теми, кому он создает режим наибольшего благоприятствования в их легальной или криминальной деятельности;

в) принятие мер к предупреждению утраты материальных следов и защите свидетелей;

г) обнаружение и пресечение новых преступных действий заинтересованных лиц.

В зависимости от круга охватываемых вопросов и направлений планирования в ходе расследования составляются:

– общий план расследования по уголовному делу;

– план проверки и установления источников происхождения сумм, используемых для подкупа и иной формы постановки в зависимость должностного лица или руководящего сотрудника негосударственной организации;

– план тактической операции, направленной на фиксирование содержания встречи субъектов взяточничества или коммерческого подкупа с их последующим задержанием;

– план проведения отдельного следственного действия или следственно-оперативной комбинации, например направленной на проведение эффективного обыска или выемки.

4. Особенности тактики производства первоначальных и последующих следственных действий при расследовании взяточничества и коммерческого подкупа

Допрос заявителя. С точки зрения роли заявителя в механизме преступной деятельности он может:

а) быть взяткодателем, например, лицом у которого вымогают взятку;

б) относиться к родственникам или знакомым взяткодателя;

в) являться иным лицом, которое осведомлено о фактах взяточничества или коммерческого подкупа и заявляет об этом в правоохранительные органы.

Допрос (или, например, первичный опрос) как самого взяткодателя, так и осведомленного заявителя проводится с целью уточнения и конкретизации обстоятельств, изложенных в заявлении:

– кому передана или должна быть передана взятка, кем она вымогается, за что, какова сумма, подлежащая передаче;

– при каких обстоятельствах было выражено требование взяткополучателем, какие объективные данные, например, свидетельствуют о вымогательстве, кому из знакомых и родственников заявителя известно о вымогательстве взятки, говорил ли кому-нибудь заявитель о своем решении обратиться в органы внутренних дел;

– место, время и способ передачи взятки и предоставления требующихся взяткодателю имущества, документов, информации, гарантий и т. д.;

– конкретизируются признаки предмета взятки, в частности, сумма денег, количество купюр, их достоинство, номер и серия, наименование переданных ценных предметов, их отличительные признаки;

– выясняется источник осведомленности заявителя в том случае, если он не является субъектом взяточничества, а также мотивы, которыми он руководствуется, устанавливается возможность факта дезинформации следователя;

– устанавливается, известны ли допрашиваемому другие факты взяточничества или коммерческого подкупа и кто их может подтвердить.

В процессе допроса взяткодателя, особенно в тех случаях, когда заявителем предоставляются материалы аудиозаписи, следует перепроверить показания заявителя о содержании разговора с взяткодателем. Нередко бывает записана достаточно короткая беседа, в которой, например, есть высказывания о готовности помочь взяткодателю, но нет упоминания о деньгах (или услугах), которые должны быть переданы (оказаны) взяткополучателю.

Задержание субъектов взяточничества или коммерческого подкупа. Это наиболее сложное следственное действие, которое позволяет получить важные доказательства, изъять предметы взятки, изобличить виновного путем оказания на него сильного психологического воздействия. Задержание с поличным возможно в следующих случаях:

– когда имеет место вымогательство взятки, и гражданин, подвергшийся вымогательству, добровольно об этом заявляет и активно способствует задержанию и разоблачению взяточника;

– когда взяткополучатель известен как лицо, неоднократно бравшее и продолжающее брать взятки, когда это вызывает негативную реакцию окружающих, в том числе и тех, кто передает ему взятку, а также когда схема дачи и получения взятки относительно проста (например, взятки регулярно передаются в часы приема граждан по личным вопросам);

– когда имеются достоверные оперативные сведения об имевших место в прошлом эпизодах получения или дачи взяток и о предстоящей встрече субъектов взяточничества или коммерческого подкупа.

Задержание с поличным целесообразно проводить в момент передачи предмета взятки или непосредственно после него. При планировании задержания следует проанализировать:

а) имеются ли условия для процессуальной фиксации преступных действий задерживаемого лица непосредственно перед задержанием;

б) не предпочтительнее ли вместо планируемого задержания применить альтернативное решение — запланировать наблюдение за его передвижением и встречами;

в) будет ли производиться задержание в ситуации, когда об этом узнают соучастники задержанного, либо никто из них не будет на этот счет осведомлен;

г) может ли быть худший вариант развития событий (бегство задерживаемого, инсценировки болезни, провокации острого конфликта и др.).

Фиксация предмета взятки или коммерческого подкупа осуществляется путем придания ему индивидуальных свойств и признаков с помощью использо-

вания специальных меток. Подбор и инструктаж участников группы задержания осуществляется с соблюдением ряда специальных требований. В группу, которая будет принимать участие в задержании взяткополучателя, необходимо включать наиболее подготовленных сотрудников. Особенно тщательно следует подходить к подбору понятых, чтобы в дальнейшем исключить вероятность формирования их соглашательской позиции под воздействием взяткополучателя, а также связанных с ними лиц, в том числе защитника в суде.

Инструктаж участников группы должен проводиться заранее и особенно тщательно непосредственно перед задержанием. Участникам операции сообщается, где и в отношении кого будет проводиться задержание. Им разъясняется роль каждого участника задержания. Особенно тщательно инструктируют заявителя, понятых и группу захвата. Важной составляющей инструктажа заявителя является небольшой тренинг по применению специальных средств, например, скрытой видеокамеры, которая используется взяткодателем, сотрудничающим с правоохранительными органами. В противном случае в результате неумелого проведения заявителем видеосъемки им будут зафиксированы второстепенные планы, а лицо, фигура и руки взяткополучателя на рабочем месте не попадут в кадр.

С заявителем следует несколько раз «проиграть» его визит к взяткодателю, добиться от него четкой речи и достаточно уверенных действий, нелишним будет «проиграть» нестандартные ситуации. К таким ситуациям можно отнести неожиданное покидание взяткополучателем своего кабинета во время встречи, затягивание им разговора, приход в кабинет третьего лица и т. д.

Личный обыск задержанных проводится, в первую очередь, для обнаружения предмета взятки. Кроме того, в процессе личного обыска можно обнаружить документы, ценности, личные записи, свидетельствующие о прошлой взятке или иной преступной деятельности.

Проведение личного обыска задержанных является обязательным. Это связано с тем, что в процессе его проведения может быть обнаружено огнестрельное, травматическое или холодное оружие, которое взяточник может использовать для нападения на членов следственной группы, свидетелей или использовать при попытке скрыться с места задержания.

Осмотр места задержания имеет своей целью фиксацию обстановки, в которой происходила передача взятки, предмета взятки, следов пребывания субъектов взяточничества в месте передачи взятки, упаковочных материалов, конвертов и др. Обнаруженные в ходе осмотра предметы и документы подвергаются более детальному осмотру.

Обыск проводится для обнаружения предмета взятки или средства подкупа, денег, ценностей и имущества, нажитого преступным путем, предметов и документов, свидетельствующих о связях взяточников, о совершении ими определенных действий (бездействия) в интересах взяткодателя. Обыск в случае

обнаружения особо ценных предметов, денег, компактного, но дорогостоящего имущества, как правило, завершается наложением ареста на имущество. Целью наложения ареста является создание условий для возмещения причиненного преступником ущерба. Обыск проводится на рабочем месте подозреваемого, по месту его жительства (квартира, дача, автомашина, гараж и др.), а также по месту работы и жительства лиц, связанных с взяточником.

Допрос подозреваемого проводится в начальной стадии расследования и нередко бывает весьма эффективным средством изобличения виновного. Допрос может быть проведен в месте производства оперативного эксперимента и осмотра, особенно в том случае, если в ходе осмотра обнаружены существенные доказательства вины взяточника. В ходе допроса обязательно следует использовать видеозапись.

Контрольные вопросы

1. В чем криминальная сущность взяточничества и его содержательные отличия от коммерческого подкупа?
2. Кто может выступать в качестве субъекта взяточничества или коммерческого подкупа?
3. Какие наиболее характерные ситуации возникают на первоначальном этапе расследования данных преступлений?
4. Какие типичные версии выдвигаются при расследовании взяточничества или коммерческого подкупа?
5. В чем могут заключаться особенности задержания субъектов взяточничества или коммерческого подкупа?

Лекция 38. Методика расследования нераскрытых преступлений прошлых лет

1. Понятие нераскрытых преступлений прошлых лет.

2. Тактико-методические особенности расследования нераскрытых преступлений прошлых лет.

1. Понятие нераскрытых преступлений прошлых лет

В число нераскрытых, независимо от даты возбуждения уголовного дела и даты учета преступления, включаются преступления, производство по уголовным делам о которых впервые приостановлено в текущем отчетном периоде по следующим основаниям:

1) лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено;

2) подозреваемый или обвиняемый скрылся от следствия либо место его нахождения не установлено по иным причинам;

3) место нахождения подозреваемого или обвиняемого известно, однако реальная возможность его участия в уголовном деле отсутствует.

Иначе говоря, массив нераскрытых преступлений складывается из числа деяний, дела по которым приостановлены и не прекращены. Вина преступника по этим делам не доказана, они не рассмотрены судом, по ним не вынесен обвинительный приговор.

Нераскрытое преступление должно быть зарегистрировано. Неизвестное правоохранительным органам преступление относится к латентным, оно не регистрируется по причине невыявленности. Латентное преступление не относится к нераскрытым, у него другая информационная природа[1].

Основными причинами, способствующими появлению нераскрытых преступлений прошлых лет, являются:

1) следственные ошибки (ошибки мышления, тактические, методические и организационные ошибки);

2) противодействие расследованию (уничтожение следов и их носителей, фальсификация документов и вещественных доказательств, подкуп свидетелей и субъектов расследования);

3) недостаточный уровень знаний, опыта;

4) неудовлетворительное качество первоначальных проверочных материалов, включая результаты оперативно-разыскных мероприятий;

5) наконец, крайнюю загруженность работой и дефицит средств деятельности (помехи в использовании криминалистических и иных учетов, слабое

---

[1] См.: *Клейменов М.П.* Нераскрытая и латентная преступность: различия и сходство // Правоприменение. 2017. Т. 1. № 1. С. 107.

взаимодействие с оперативными работниками и специалистами), а также недостатки действующего законодательства.

С криминалистической точки зрения следует учитывать ряд факторов, в силу которых органы предварительного расследования обращаются к преступлению, совершенному в прошлом или в далеком прошлом:

1) первоначальное расследование было проведено не в полном объеме по вине субъекта расследования;

2) дело возвращено прокурором в результате заявлений и жалоб со стороны потерпевшего или общественных организаций, а также материалов, полученных от средств массовой информации;

3) появились обстоятельства или материалы, ранее не известные следствию (новые фактические данные, явка с повинной и т. д.);

4) материалы дела были утрачены в результате чрезвычайных происшествий.

Структура криминалистического анализа материалов уголовного дела по нераскрытому преступлению включает следующие элементы:

– общие сведения (информация о движении дела);

– анализ первоначальной информации о преступлении;

– предварительный анализ законности и обоснованности решения о возбуждении уголовного дела;

– анализ деятельности субъекта расследования по построению и разработке версий, планированию расследования;

– анализ деятельности по реализации плана расследования;

– вывод по результатам криминалистического анализа (о перспективах дальнейшего расследования уголовного дела)[1].

2. Тактико-методические особенности расследования нераскрытых преступлений прошлых лет

Следователь, который ранее не раскрыл преступление, как правило, не участвует в его новом расследовании. Зачастую такой следователь находится в плену выдвигавшихся им ранее версий. Он обычно считает, что все возможности раскрытия данного преступления уже исчерпаны. Такой порядок не исключает психологического контакта между «старым» и новым следователем.

---

[1] 27 марта 2009 г. в Москве состоялся семинар-совещание руководителей следственных органов Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации по вопросам раскрытия и расследования преступлений прошлых лет. Доклады участников семинара опубликованы в журнале «Предварительное следствие». Вып. 4 (6), 2009. С. 6–133; *Столповский Д.М.* Возобновление прекращенных уголовных дел и их расследование: автореф. дис. .. канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2005. С. 8–9; Криминалистика / под ред. А.Ф. Волынского и В.П. Лаврова. М., 2008. Гл. 48.

«Новый» следователь проводит «ревизию» процессуальных и фактических оснований возбуждения уголовного дела. Здесь же анализируются постановление о розыске, поручения следователя и результаты оперативно-разыскных мероприятий. Особо рассматриваются вопросы о том, было ли заведено разыскное дело, какие разыскные действия выполнены, какие формы и содержание противодействия расследованию были выявлены.

Затем производится оценка наличных ресурсов для расследования:

1) создана ли следственно-аналитическая группа (постоянно действующая следственно-оперативная группа);

2) налажен ли контакт со специалистами и экспертами;

3) имеется ли реальная возможность провести «неделю ОРМ» (все штатные оперативные работники работают только по одному уголовному делу в целях поиска свидетелей, потерпевших по аналогичным преступлениям и иных источников информации, позволяющих установить местонахождение предполагаемого виновного);

4) исчерпаны ли возможности различных видов учетов и банков оперативно-разыскной информации;

5) использованы ли возможности анализа архивных уголовных и иных дел (в том числе «отказных» материалов);

6) возможно ли в настоящее время использовать потенциал расследования иных преступлений (особенно совпадающих по способам действий, времени, месту и потерпевшим);

7) каковы реальные возможности производства повторных следственных действий (осмотра места происшествия, обыска и выемки, допроса и производства экспертизы).

Полезно изучить, если они имеются, звукозаписи и видеозаписи допросов и других следственных действий, а также планы расследования по делу, которые должны сохраняться, поскольку расследование не окончено, а лишь приостановлено.

Далее начинается «сверка» доказательственных фактов и наличных доказательств — личностных, документальных, вещественных и иных. При этом может выясниться, выполнены ли все следственные действия в отсутствие подозреваемого (обвиняемого). Однако такой анализ невозможен без оценки тех версий, которые ранее проверялись, а если и проверялись, то насколько качественно (до конца)[1].

---

[1] *Эксархопуло А.А.* Специальные познания и их применение в исследовании материалов уголовного дела / А. А. Эксархопуло. СПб.: Издательский Дом Санкт-Петербургского государственного университета, 2005; *Зорин Р.Г.* Криминалистический анализ основных элементов преступления и материалов уголовного дела: учебно-методическое пособие. Гродно, 2001. С. 15. Автором раздела «Потенциал и классификация видов криминалистического анализа предварительного и судебного расследования, обвинения и защиты по уголовным делам», судя по ссылке, является М.Г. Зорина.

По сути, одновременно создаются информационные модели: первая — модель первоначального расследования («как было») и прогностическая модель повторного («как должно быть»). Сравнение этих моделей позволяет выявить основные ошибки «старого» расследования, которые одновременно являются мероприятиями в план устранения недостатков в новом расследовании.

Формами фиксации хода и результатов анализа могут быть:

а) конспектирование, при котором выписки, черновые записи, памятные заметки делаются непосредственно в ходе изучения дела;

б) составление аналитической справки, содержащей краткое обобщенное изложение основных выводов;

в) составление графических схем связей потерпевшего, заподозренного по делу лица, графиков, диаграмм и иных графических выражений взаимозависимостей между установленными по делу фактами.

В особо сложной ситуации ретроспективного и прогностического моделирования используются карты криминалистического анализа исходной ситуации. Благодаря этим формам происходит ревизия оценки исходной информации по «старому» делу, оцениваются полнота построенных версий, а также конкретность их разработки, соответствие обстоятельств, подлежащих установлению, и процедур плана проверки версий. Такая форма анализа является методическим средством поиска ошибок первоначального расследования и основой для планирования повторного расследования.

План поисковых мероприятий по приостановленному делу должен включать в себя:

– допросы потерпевших и отдельных свидетелей с целью проверки имеющейся и получения дополнительной информации;

– личное ознакомление следователя с местом происшествия, если осмотр его в свое время производил другой сотрудник;

– повторное уведомление других органов внутренних дел и прокуратуры о нераскрытом преступлении с сообщением дополнительных сведений об обстоятельствах его совершения, новых данных, относящихся к личности преступника, похищенным вещам и т. п.;

– запросы в различные учреждения и организации с целью установления и проверки отдельных фактических данных;

– обращение к учетам органов внутренних дел;

– проверки в местах хранения и реализации вещей;

– изучение документов организаций, предприятий и учреждений непосредственно в местах их хранения;

– истребование и изучение архивных уголовных дел и иных архивных материалов органов внутренних дел;

– организация проведения по приостановленному делу криминалистических и иных специальных исследований;

– дача оперативному работнику поручений и указаний, направленных на установление лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого;

– меры по обеспечению явки с повинной и проверке заявления явившегося с повинной;

– меры по использованию помощи общественности;

– изучение дел о новых преступлениях, совершаемых на территории, обслуживаемой органами внутренних дел;

– использование возможностей расследования по тем делам, по которым преступники установлены (особенно обысков и допросов).

Выполненные следственные действия и ОРМ можно разграничить следующим образом:

а) действия, в результате которых получена та же самая информация;

б) действия, при осуществлении которых добыта совершенно новая информация;

в) действия, при которых получена информация, опровергающая в какой-то части имеющуюся информацию.

Контрольные вопросы

1. Что следует понимать под нераскрытыми преступлениями прошлых лет?
2. В чем познавательная основа возможности раскрытия фактов преступной деятельности прошлых лет (факторы, влияющие на ход следствия)?
3. На чем следует сосредоточить свои усилия при анализе приостановленного производством уголовного дела?
4. Какова роль криминалистических учетов в работе по преступлениям прошлых лет?
5. Каковы особенности тактики проведения следственных и оперативных мероприятий при расследовании преступлений прошлых лет?

Лекция 39. Методика расследования хулиганства

1. Криминалистическая характеристика хулиганства.
2. Выявление признаков хулиганства и тактика проверочных действий.
3. Организация и планирование первоначального этапа расследования хулиганства.
4. Тактика производства отдельных следственных действий.

1. Криминалистическая характеристика хулиганства

Согласно ст. 213 УК РФ хулиганство — грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, а также совершенное на железнодорожном, морском, внутреннем водном или воздушном транспорте, а также на любом ином транспорте общего пользования.

Сведения о личности хулигана — важный элемент криминалистической характеристики.

Как показывает изучение судебно-следственной практики, хулиганские действия в настоящее время совершают в основном мужчины в возрасте 16–49 лет. Основной возраст, на который приходятся хулиганские проявления, 18–30 лет. Типичная группа хулиганов чаще всего состоит из двух–пяти человек, случайно объединившихся с целью совершения хулиганских действий.

Основная масса хулиганов состоит из рабочих, учащихся либо неработающих, имеющих начальное либо неоконченное среднее образование, проживающих в городах, более 3/4 из них злоупотребляют спиртными напитками, 1/3 составляют лица, ранее судимые, в своем большинстве холостые.

В группе имеется лидер, обычно ранее судимый. В момент совершения хулиганства его участники чаще всего находятся в состоянии алкогольного или наркотического опьянения. Группа формируется на почве совместного времяпрепровождения или проживания ее участников в одном микрорайоне (селе, деревне).

Хулиганские действия могут быть совершены как в отношении конкретного человека, так и в отношении неопределенного круга лиц. Явное неуважение лица к обществу выражается в умышленном нарушении общепризнанных норм и правил поведения, продиктованном желанием виновного противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное отношение к ним.

Следует учитывать, что потерпевшие также могут вести себя недолжным образом и их поведение может спровоцировать в отношении них хулиганские действия.

Основу хулиганского действия составляют такие элементы, как жест, слово, физическое насилие, которые отчетливо проявляются в способе совершения преступления.

Жест (мимика) составляет основу таких способов совершения хулиганских действий, как циничные телодвижения, публичное обнажение половых органов и т. п.

Наиболее распространенным способом совершения хулиганства является слово — нецензурная брань, угрозы, создание шума, приводящего к срыву общественных мероприятий (выкрики, реплики, песни, звуковое подражание животным), нарушение нормального режима работы предприятия, спокойствия граждан в квартирах и общественных местах. Часто это сочетается с жестами, мимикой, физическим насилием.

Физическое насилие — основа большинства способов совершения хулиганства: нанесение побоев, сопротивление представителю власти либо иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему нарушение общественного порядка, натравливание собак или других животных, представляющих опасность для жизни или здоровья человека, насильственное связывание человека, погружение его в воду, повреждение имущества, осквернение памятников и т. п.

Под сопротивлением представителю власти или иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка, следует понимать умышленные действия лица по преодолению законных действий указанных лиц, а также действий других граждан, пресекающих нарушение общественного порядка, например, при задержании лица, совершающего хулиганство, его обезоруживании, удержании или воспрепятствовании иным способом продолжению хулиганских действий.

Под применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, следует понимать умышленные действия, направленные на использование лицом указанных предметов как для физического, так и для психического воздействия на потерпевшего, а также иные действия, свидетельствующие о намерении применить насилие посредством этого оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

Применение различных видов оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств и иных средств при совершении хулиганства обычно носит случайный характер, хотя иногда хулиганы подготавливают их заранее. Наиболее характерно использование огнестрельного, холодного, пневматического или газового оружия, а также предметов, используемых в качестве оружия, — велосипедных цепей, цепей с гирями, дубинок и др. Из случайных предметов наиболее часто при расследовании хулиганства встречаются пустые или заполненные чем-либо бутылки, бутылки с отбитым дном («розочки»), палки, ремни с пряжками, камни, предметы хозяйственно-бытового назначения, то есть все,

что может оказаться на месте совершения преступления. При групповом хулиганстве орудия совершения преступления обычно применяют наиболее активные члены группы, инициаторы совершения преступления.

Следует иметь в виду, что предварительная договоренность должна быть достигнута не только о совершении совместных хулиганских действий, но и о применении оружия или предметов, используемых в качестве оружия, либо о совершении таких действий по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы любым из соучастников.

Вред при совершении хулиганства может быть физическим, моральным и материальным. Чаще всего он выражается в причинении вреда здоровью, побоев, нарушении норм морали, общественной нравственности и спокойствия, уничтожении и повреждении имущества.

Классификация способов совершения хулиганства на основе названных элементов позволяет четко представить следовую картину места преступления, прогнозировать источники идеальных и материальных отображений.

Основные источники сведений о совершенном хулиганстве — люди и вещи. Люди — это свидетели-очевидцы и потерпевшие, запечатлевшие в памяти событие преступления. Если хулиганство совершено посредством жестов и мимики, главный источник информации — показания свидетелей-очевидцев и потерпевших.

Материальными источниками могут быть записи видеокамер, на которых запечатлены действия хулигана.

При хулиганстве, совершенном с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, кроме идеальных отображений в памяти потерпевшего и свидетелей, образуются материальные следы непосредственного контакта преступника либо орудия преступления с объектами материального мира: следы рук, ног, орудий взлома, транспортных средств, вмятины, пробоины и порезы от действия холодного оружия или заменяющих его предметов, следы применения огнестрельного, газового и пневматического оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств (их муляжей), поврежденное или уничтоженное имущество и др.

На месте происшествия в этих случаях нередко остаются следы-предметы (палка, камень, окурок), а также следы-вещества (кровь, выделения, запах и т. п.). Надо стремиться зафиксировать их и использовать для установления личности, розыска преступника, если он скрылся. Делать это нужно как можно более оперативно, поскольку особенностью следовой картины места совершения хулиганства является то, что она быстро изменяется (свидетели-очевидцы покидают место происшествия, материальные следы повреждаются).

Местом совершения хулиганских действий могут быть: улица, общественный транспорт, торговый центр, ресторан, вокзал, стадион, пляж и т. п.

Обстановка, как правило, характеризуется скоплением публики, нередко отсутствием вблизи нарядов полиции.

По времени указанные действия чаще всего совершаются вечером, в выходные и предвыходные дни, во время массовых мероприятий (футбол, хоккей).

2. Выявление признаков хулиганства и тактика проверочных действий

Уголовное дело о хулиганстве возбуждается незамедлительно, если в поступивших заявлениях, сообщениях и других материалах имеются достаточные для этого основания. Однако иногда по содержанию первичных материалов невозможно сделать вывод о наличии признаков хулиганства. Тогда в соответствии со ст. 144 УПК РФ проводится проверка этих материалов.

Особенность дел о хулиганстве состоит в том, что заявления или сообщения о противоправных действиях поступают чаще всего в устной форме во время или сразу же после их совершения непосредственно сотрудникам полиции, которые обязаны незамедлительно принять меры к пресечению хулиганских действий, установлению и задержанию правонарушителей. Решая вопрос о возбуждении уголовного дела по ст. 213 УК РФ, надо установить, что умышленные действия грубо нарушали общественный порядок, выражали явное неуважение к обществу, и в зависимости от этого определить тот или иной порядок расследования.

Поводами для возбуждения уголовных дел о хулиганстве могут быть:

– заявления потерпевших, их родственников, а также граждан, оказавшихся очевидцами хулиганства;

– сообщения администрации предприятий, учреждений и организаций;

– непосредственное обнаружение признаков преступления правоохранительными органами;

– сообщения средств массовой информации.

Как уже отмечалось, сообщения о хулиганских действиях обычно поступают либо в момент их совершения, либо сразу после окончания и требуют немедленного реагирования со стороны работников полиции для пресечения хулиганства и задержания преступника.

С этой целью информируются все наряды патрульно-постовой службы, оперативные службы, участковые уполномоченные, обслуживающие данную территорию, представители общественности для организации патрулирования в общественных местах и разыскных мероприятий.

При этом осуществляется: преследование по следам с использованием служебно-разыскной собаки, прочесывание участков территории (заброшенных подвалов, чердаков, разрушенных строений), наблюдение на вокзалах, оста-

новках городского транспорта, стоянках такси и в других общественных местах скопления людей, осмотр места происшествия, чтобы установить наличие либо отсутствие в событии признаков преступления, предусмотренного ст. 213 УК РФ, проверка обнаруженных следов рук, ног, орудий взлома по криминалистическим учетам и информационно-справочным системам. В дальнейшем нужно принять меры к составлению субъективных портретов и разыскных ориентировок хулигана.

Мероприятия по розыску скрывшегося хулигана, личность которого известна, осуществляются с использованием оперативно-тактических приемов и средств.

Если преступник неизвестен, проводится комплекс оперативно-разыскных мероприятий, включающий в себя: опрос потерпевших и свидетелей; обследование территории, прилегающей к месту происшествия, с целью обнаружения предметов, возможно брошенных или случайно оставленных преступником; подворный и поквартальный обход; изучение маршрута движения преступника или потерпевшего для установления свидетелей. Истребуют различные документы (медицинские справки, справки о размере причиненного ущерба). Подлежат изучению материалы отказов в возбуждении уголовных дел по фактам совершения хулиганства, приостановленные и прекращенные уголовные дела для выявления сходных по чертам внешности участников хулиганских действий. К разыскным мероприятиям относятся также направление запросов в различные учреждения с целью установления местонахождения разыскиваемого лица; работа совместно с кинологом по выборке подозреваемых с применением служебно-разыскной собаки; проверка по оперативно-справочным картотекам и т. д.

По делам данной категории возможно задержание хулигана как в административном порядке, так и в порядке ст. 91–92 УПК РФ, являющееся одной из мер процессуального принуждения. Протокол задержания составляет следователь (дознаватель) в отделе полиции. Фактическое задержание обычно оформляется рапортом работника полиции, где, кроме установочных данных хулигана и обстоятельств события, должны найти отражение сведения о поведении лица в момент задержания, а также анкетные данные очевидцев события.

Выбор тактики задержания зависит от того, пытаются ли хулиганы скрыться или оказать сопротивление. По делам рассматриваемой категории крайне редко удается заранее подготовить и тщательно спланировать задержание, поэтому от лиц, его осуществляющих, требуется знание обстановки и умение действовать решительно, чтобы обеспечить задержание всех или большей части хулиганов. Особое внимание должно быть уделено обеспечению безопасности лиц, производящих задержание, поскольку со стороны хулиганов не исключено применение оружия против задерживающих.

Часто, прибыв на место происшествия, наряд патрульно-постовой службы находит там лишь пострадавшего, а хулиган успевает скрыться. В таких случаях работники полиции действуют в соответствии с инструкциями о розыске преступника по горячим следам. Однако и потерпевшие, которые находятся на месте происшествия, могут быть участниками хулиганских действий, поэтому надо принимать меры к установлению их личности и доставлению в полицию.

При поступлении сообщения о совершении хулиганства в квартире необходимо соблюдать меры предосторожности, так как в подобных случаях хулиганы наиболее часто оказывают сопротивление. Они, как правило, закрываются в комнатах, не пускают туда работников полиции и не выполняют их требований, а в ряде случаев применяют огнестрельное оружие, пугают использованием взрывных устройств или другими предметами нападения. В первую очередь нужно выяснить обстановку в квартире, наличие посторонних лиц, количество хулиганов, их состояние, возможное поведение родственников, соседей. Проводить задержание следует только при численном превосходстве задерживающих Личный обыск подозреваемого проводится немедленно после его задержания и по возможности в закрытом помещении. Во время обыска изымаются все предметы, которые могли быть использованы при совершении хулиганства и на которых могли остаться следы совершенного преступления. За действиями обыскиваемого необходимо вести наблюдение, чтобы он не мог совершить нападение или выбросить какие-либо предметы.

При расследовании хулиганства подлежат установлению следующие обстоятельства:

– какие конкретно действия совершены виновным; имеются ли в них признаки хулиганства и какого именно;

– где и когда совершены хулиганские действия, обстановка, при которой они совершались (массовое гуляние, киносеанс, спортивное мероприятие и т. п.);

– какова интенсивность, продолжительность хулиганских действий;

– не сопровождалось ли хулиганство совершением других преступлений и каких именно;

– кто совершил хулиганские действия; не совершал ли он подобных действий прежде, не привлекался ли раньше к административной ответственности за мелкое хулиганство; если преступление совершено группой лиц, то какова степень ее организованности, наличие лидера, роль каждого ее участника;

– виновность обвиняемого и его соучастников в совершении хулиганских действий; мотивы и цели преступления;

– имеются ли потерпевшие, кто они, не спровоцировали ли они сами хулиганские действия со стороны виновного; причинен ли вред их здоровью, если да, то какова степень его тяжести;

– причинен ли материальный ущерб, кому, каковы его размеры;

– какие обстоятельства способствовали совершению хулиганства.

Если в совершении хулиганства принимали участие несовершеннолетние, то дополнительно необходимо установить возраст несовершеннолетнего, условия его жизни и воспитания, наличие взрослых подстрекателей, наличие соучастников.

Очередность проведения следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий на первоначальном этапе расследования хулиганства зависит от исходных данных, которые послужили основанием для возбуждения уголовного дела, и ситуации, возникшей в начале расследования.

3. Организация и планирование первоначального этапа расследования хулиганства

На первоначальном этапе расследования хулиганства обычно возникают следующие типичные ситуации:

1) хулиган застигнут на месте совершения преступления, известен потерпевший, имеются очевидцы и явные следы преступления;

2) хулиган с места происшествия скрылся, но известны признаки его внешности и другие приметы;

3) хулиганские действия совершены, но хулиган неизвестен.

В первой ситуации субъект расследования обязан вначале принять меры к пресечению хулиганских действий. Приняв решение о возбуждении уголовного дела, нужно произвести: задержание подозреваемого и его личный обыск; осмотр места происшествия; допрос подозреваемого; допрос потерпевшего; осмотр одежды и освидетельствование потерпевшего и подозреваемого; допрос свидетелей; обыск по месту жительства подозреваемого, а при необходимости и по месту работы, осмотр предметов. В зависимости от полученных результатов перечень следственных действий может быть дополнен, например, предъявлением для опознания (людей или предметов), проверкой показаний на месте, назначением экспертиз.

Во второй ситуации на первоначальном этапе расследования хулиганства обычно проводят такие следственные действия: допрос потерпевшего; осмотр его одежды и освидетельствование; осмотр места происшествия, допрос свидетелей. Основная цель в данной ситуации — сбор информации, направленной на установление личности хулигана, и выяснение обстоятельств, связанных с совершением преступления.

Третья ситуация отличается от предыдущих дефицитом информации как об обстоятельствах преступления, так и о личности преступника. Если информация о хулиганстве поступила сразу после его совершения, то необходимо осмотреть место происшествия, опросить потерпевшего, свидетелей-очевидцев, а при обнаружении признаков преступления возбудить уголовное дело. Обычно в таких случаях вначале проводят допросы заявителя и потерпевшего,

осмотр одежды и освидетельствование потерпевшего, допросы свидетелей, назначение судебных экспертиз.

Помимо общих типичных версий при расследовании хулиганства выдвигают частные типичные версии — о мотивах хулиганства (политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы), месте нахождения хулигана, источниках приобретения оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств, отдельных обстоятельствах совершенного преступления. Если личность хулигана неизвестна, выдвигают версии о том, что преступление совершено организованной группой или группой лиц по предварительному сговору, среди которых имеются:

– ранее судимые за аналогичные и другие преступления;

– состоящие на учете в органах внутренних дел (в том числе привлекавшиеся к административной ответственности за мелкое хулиганство);

– постоянно распивающие или распивавшие спиртные напитки в момент совершения преступления недалеко от места происшествия;

– проживающие поблизости от места происшествия и известные местным жителям как склонные к совершению хулиганских поступков и др.

4. Тактика производства отдельных следственных действий

Осмотр места происшествия. При задержании хулиганов на месте или немедленно после совершения преступления, если по каким-либо причинам нельзя сразу провести осмотр, необходимо принять меры к организации охраны места происшествия.

Применение технических средств (фотоаппарата, видеокамеры) способствует повышению эффективности осмотра и обеспечению наглядности.

Если при осмотре места происшествия на открытом пространстве в основном обращают внимание на поиск материальных следов преступления, которые могут свидетельствовать о лицах, его совершивших, и пути, по которому скрылся правонарушитель, то при осмотре в квартире такие лица, как правило, известны потерпевшему. В последнем случае основной целью осмотра является уточнение обстоятельств события и размеров материального ущерба. Повреждения необходимо описывать подробно, поскольку по некоторым из них можно судить о действиях преступников во время совершения преступления.

Материальные следы, оставленные хулиганом, могут быть обнаружены не только там, где непосредственно совершено преступление, но и на прилегающей территории, в соседних помещениях, поэтому необходимо расширять зону поиска. Иногда хулиганство не оставляет материальных следов, однако проведение осмотра оказывается полезным, поскольку описание обстановки, в которой

было совершено преступление, может свидетельствовать об особом цинизме или дерзости участников хулиганских действий.

При совершении хулиганства с применением физической силы, оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств рекомендуется внимательно исследовать территорию для обнаружения следов борьбы (пятен крови, волос, орудий и т. п.), поскольку потерпевшие, включая представителей власти или лиц, исполняющих обязанности по охране общественного порядка, пресекающих нарушение общественного порядка, нередко оказывают сопротивление.

Осмотр предметов. По делам о хулиганстве чаще всего приходится осматривать предметы, которые служили орудиями совершения преступления: ножи, камни, палки, бутылки и другие предметы.

Особое внимание необходимо уделить осмотру оружия, взрывчатым веществам или взрывным устройствам, которое необходимо проводить с участием специалиста. Так, например, с оружием следует обращаться осторожно — всегда держать стволом вверх и не направлять его в сторону людей, при этом нельзя прикасаться к спусковому крючку, так как оружие может быть заряжено и находиться на боевом взводе.

При наружном осмотре оружия необходимо установить и зафиксировать в протоколе осмотра следующее:

– вид оружия (револьвер, пистолет, винтовка и т. д.),

– система и калибр оружия (если их установление затруднено, то следует указать лишь форму и размеры);

– положение частей оружия — взведен ли ударник, поставлено ли оружие на предохранитель, имеется ли в патроннике патрон;

– наличие или отсутствие на оружии отпечатков пальцев;

– иные следы — загрязнение, смазка и т. д.;

– наличие или отсутствие специфического запаха сгоревшего пороха в канале ствола;

– серия, номер и год выпуска оружия. Заводские номера могут быть на нескольких деталях, в связи с чем следует иметь в виду, что преступник, удалив номер на одной детали, иногда забывает это сделать на других, если оружие собрано из различных деталей, то указываются все номера; в случае, если номера забиты, этот факт необходимо зафиксировать в протоколе, чтобы в последующем назначить экспертизу по установлению номера;

– внешний вид оружия, в частности грубо обработанная поверхность, говорит о самодельном способе изготовления, а заржавленная поверхность – о том, что оружие хранилось в сыром месте, и т. д.;

– индивидуальные особенности оружия, к которым относятся выгравированные дарственные надписи, инициалы, цвет рукоятки или приклада, цвет и качество ремня, царапины, вмятины и т. п.

Кроме того, объектами осмотра могут быть одежда и обувь преступников, одежда потерпевших, окурки и остатки пищи, обнаруженные на месте происшествия, транспортные средства, на которых передвигались преступники и т. п. Если одежду потерпевших обычно осматривают с целью обнаружения на ней каких-либо повреждений или следов наложения различных веществ, то одежду подозреваемых — для установления ее принадлежности определенному лицу. Следует иметь в виду, что потерпевшие не всегда могут запомнить внешность отдельных лиц — чаще они запоминают приметы одежды (обычно верхней), в которую был одет хулиган. Поскольку при совершении хулиганства преступник и потерпевший, как правило, находятся на близком расстоянии друг от друга, возможно попадание на одежду следов крови или иных объектов биологического происхождения (часто в виде микрочастиц).

Осмотр одежды потерпевшего и подозреваемого целесообразно проводить одновременно с освидетельствованием, которое предполагает обнаружение не только следов преступления, но и иных следов, имеющих отношение к делу (родимых пятен, татуировок, шрамов на теле и т. д.). Освидетельствование не рекомендуется откладывать, так как многие следы в виде царапин, синяков могут бесследно исчезнуть.

Допросы потерпевших и свидетелей. При хулиганстве потерпевшими могут быть родственники, соседи, знакомые хулиганов, а также сотрудники полиции, посторонние граждане, непосредственно участвовавшие в задержании хулигана либо присутствовавшие при его действиях; иногда свидетелями бывают лица, которым известно об обстоятельствах преступления из других источников (дворники, вахтеры общежитий и др.).

В зависимости от особенностей следственной ситуации, сложившейся к началу допроса потерпевшего или свидетеля, определяется главная задача этого следственного действия. Так, если хулиган задержан на месте происшествия либо личность его известна, главная задача допроса потерпевших и свидетелей состоит в выяснении всех обстоятельств происшествия и установлении вины конкретного лица. В тех случаях, когда преступник не задержан и личность его неизвестна, особое значение приобретает выяснение в ходе допроса его примет или иных сведений, которые могут быть использованы при установлении и розыске хулигана.

При допросе потерпевшего необходимо учитывать эмоциональное и психическое состояние допрашиваемого. Данные, полученные от потерпевшего, позволяют определить вид следственной ситуации и избрать тактику первоначальных следственных действий. В ходе допроса потерпевшего рекомендуется выяснить:

– место, время, обстановку в момент хулиганских действий и перед их возникновением;

– способ, интенсивность и продолжительность хулиганских действий;

– сколько было хулиганов;

– кто из них был в состоянии опьянения;

– какое имели взрывное устройство, оружие либо другие предметы, используемые в качестве оружия;

– в чем выражались хулиганские действия;

– как вели себя хулиганы после происшествия;

– какие признаки и приметы хулиганов он запомнил;

– знакомы ли ему лица, совершившие хулиганские действия, кто именно, в чем выражалось знакомство;

– как вел себя потерпевший перед началом хулиганских действий, в момент их совершения, какое оказывал сопротивление, какими средствами, какие телесные повреждения ему причинены;

– каков материальный ущерб (какому имуществу и какой);

– причины хулиганства, что способствовало их наступлению.

Для выяснения каждого обстоятельства надо поставить вопросы, которые желательно заранее обдумать и сформулировать, а иногда и составить письменный план допроса. В случаях добросовестного заблуждения допрашиваемого либо умышленных искажений действительности необходимо использовать известные тактические приемы, основанные на убеждении и принуждении.

Допрос свидетелей не менее важен, чем допрос потерпевшего. Он направлен на установление и проверку обстоятельств расследуемого преступления. Особое внимание следует обращать на свидетелей-очевидцев, работников скорой помощи и других лиц, например, принимавших участие в пресечении хулиганских действий, задержании хулигана. Они могут сообщить объективные данные о времени, месте, участниках преступления. Свидетели из числа работников медицинских учреждений могут сообщить важные сведения о причиненных телесных повреждениях, о состоянии, в котором они застали потерпевшего на месте происшествия, назвать свидетелей-очевидцев, а врач поликлиники — сообщить, кто и когда обращался за медицинской помощью, какие повреждения имелись у пациента. Последнее позволит установить скрывшегося хулигана, если ему причинены повреждения, либо найти потерпевшего, который не обращался в полицию.

Допрос подозреваемого по делу о хулиганстве чаще всего проводят сразу после задержания, поскольку безотлагательный допрос лишает подозреваемого возможности разработать линию поведения и подготовить выгодные для себя объяснения обстоятельств дела. В подобных случаях трудно тщательно подготовиться к допросу. Подготовка обычно сводится к ознакомлению с материалами предварительной проверки — рапортами работников полиции, объяснениями. Поскольку этого недостаточно, желательно допрашивать подозреваемого после потерпевших и свидетелей-очевидцев. Часто бывает, что подозреваемый при задержании находится в состоянии алкогольного или нар-

котического опьянения или чрезмерно возбужден, — тогда его допрос следует отложить до вытрезвления либо дать время успокоиться.

Задачи первого допроса подозреваемого могут быть различными в зависимости от личности допрашиваемого, линии поведения, которой он намерен придерживаться в ходе расследования, а также объема и характера доказательств, которыми располагает следователь. Если задержанный начинает давать правдивые показания, то задача следователя сводится к тому, чтобы получить как можно более конкретную информацию о событии и действиях подозреваемого. Однако чаще подозреваемые на первых допросах не дают правдивых показаний. В таких случаях надо использовать комплекс тактических приемов, применяемых при допросе в условиях конфликтной ситуации.

В ходе допроса подозреваемого необходимо выяснить:

– обстоятельства совершения хулиганства: где, когда, с кем, каким способом и какие действия совершены;

– какие применялись орудия и предметы, кто их изготовил, где они сейчас;

– предпринимались ли меры к подготовке хулиганства и сокрытию его следов;

– данные о личности: семейное положение, состояние здоровья, образование, место работы, судимость и т. п.;

– взаимоотношения подозреваемого с потерпевшим: знакомы ли, как давно, в чем выражалось знакомство; возникали ли конфликтные ситуации, в какой форме они разрешались; что известно подозреваемому о потерпевшем, какое он оказывал сопротивление и др.;

– цели, мотив и умысел хулиганских действий: какая преследовалась цель и как оценивает он сам свои действия, что побудило к их совершению;

– каков материальный ущерб: какие и кому нанесены телесные повреждения, что разрушено, разбито, поломано, когда, где, при каких обстоятельствах;

– обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность: раскаивается ли в содеянном; как оценивает совершенное преступление; в каком состоянии находился, не был ли пьян; имел ли при себе оружие либо приспособленные предметы; оказывал ли сопротивление представителям власти и общественности.

При допросе обвиняемых наиболее сложной является ситуация, складывающаяся в ходе расследования группового хулиганства, когда соучастники объединены «круговой порукой». В этом случае, помимо обычных тактических приемов (предъявление доказательств, максимальная детализация и конкретизация показаний и др.), используются также приемы, направленные на обострение неизбежных противоречий среди соучастников; создание у допрашиваемого преувеличенного представления об объеме сведений, которыми располагает субъект расследования; выявление в ходе допроса мотивов дачи ложных показаний, разъяснение их несостоятельности. Как правило, все участники

хулиганства не могут долго придерживаться общей линии поведения, в их показаниях появляются противоречия, подчеркивая которые удается получить правдивые показания. Важным является выяснение степени организованности группы, совершившей хулиганство, наличия в ней лидера и роли каждого из участников.

При допросах обвиняемых по многоэпизодному делу, когда процесс хулиганских действий можно расчленить на отдельные стадии, показания следует фиксировать в строгой хронологической последовательности. Целесообразно, чтобы допрашиваемый составил план места происшествия, указав на нем расположение участников события и их перемещения. Подобные схемы можно сопоставить, выявляя ложные показания.

Обыск может быть проведен как по месту жительства, так и по месту работы подозреваемого. Поиску и изъятию подлежат: орудия преступления и иные объекты, доказывающие факт совершения хулиганства; объекты, свидетельствующие о том, что лицо, учинившее хулиганство, совершило и другие преступления; предметы и документы, раскрывающие характер взаимоотношений между подозреваемым и потерпевшим, а также указывающие на возможное местонахождение скрывшегося от следствия и суда хулигана.

Хулиганы редко устраивают тайники для хранения тех или иных предметов. В частности, ножи, кастеты, оружие и даже взрывные устройства они, как правило, хранят открыто или прячут в таких местах, откуда их можно легко и быстро достать (в одежде, в столе).

Предъявление для опознания обычно производится в случаях, когда потерпевший либо свидетель заявляют, что они видели преступника в связи с совершением хулиганства и могут его опознать.

Объектами опознания могут быть применявшиеся оружие или предметы, используемые в качестве оружия, предметы одежды и т. д. Оружие, специально приспособленные предметы и иные объекты, найденные на месте происшествия либо обнаруженные при обыске, рекомендуется предъявлять не только потерпевшему но и подозреваемому (обвиняемому), его родственникам, сослуживцам, соучастникам. Это позволит установить, что вещь принадлежит именно подозреваемому.

Назначение экспертиз. Обычно по делам о хулиганстве назначают судебно-медицинские, судебно-психиатрические и криминалистические экспертизы.

Судебно-медицинская экспертиза потерпевшего, как правило, определяет степень тяжести вреда, причиненного его здоровью.

Нередко на месте происшествия удается обнаружить окурки, а также следы крови и другие выделения человеческого организма. В таких случаях путем проведения судебно-биологической экспертизы можно установить факт нахождения подозреваемого на месте происшествия.

Судебно-психиатрическую экспертизу по делам о хулиганстве назначают, если есть сведения об отклонениях от нормального развития обвиняемого. Кроме того, характер совершенных обвиняемым хулиганских действий нередко дает основания для сомнений в его психической полноценности.

По делам о хулиганстве могут быть назначены и иные экспертизы: почерковедческая, судебно-баллистическая, экспертиза холодного оружия.

Контрольные вопросы

1. В чем состоит криминалистическая характеристика хулиганства?
2. Укажите обстоятельства, подлежащие установлению и доказыванию по уголовному делу о хулиганстве.
3. Укажите следственные версии, которые дополнительно должны быть выдвинуты по каждому делу о хулиганстве.
4. Перечислите признаки совершения хулиганства, выявляемые при осмотре места происшествия.
5. Охарактеризуйте типичные ситуации первоначального этапа расследования и программу действий следователя при расследовании хулиганства.

Лекция 40. Методика расследования преступлений против общественной нравственности

1. Криминалистическая характеристика преступлений против общественной нравственности.

2. Выявление признаков преступлений против общественной нравственности.

3. Выдвижение и разработка версий. Планирование расследования преступлений против общественной нравственности.

4. Особенности тактики производства отдельных следственных действий при расследовании преступлений против общественной нравственности.

1. Криминалистическая характеристика преступлений против общественной нравственности

В рамках преступлений против общественной нравственности следует рассмотреть такие виды, как вовлечение в занятие проституцией (ст. 240 УК РФ), получение сексуальных услуг несовершеннолетнего (ст. 240^1 УК РФ), организация занятия проституцией (ст. 241 УК РФ), незаконные изготовление и оборот порнографических материалов или предметов (ст. 242 УК РФ).

Субъектами преступлений против общественной нравственности могут выступать как отдельные физические лица, так и группа лиц, причем организованная преступная группа может одновременно вовлекать в проституцию, в том числе и несовершеннолетних, принуждать оказывать сексуальные услуги, осуществлять с ними фото- и видеосъемку порнографического характера, сами получать от несовершеннолетней сексуальные услуги. В состав преступной группы могут входить как женщины, так и мужчины.

В отдельную группу можно выделить тех лиц, кто своими действиями помогает совершению преступлений против нравственности, а равно не препятствует и не противостоит данному криминальному явлению, хотя обязаны это делать в силу своих должностных обязанностей.

К этим лицам относятся: фотографы, изготовляющие фотографии, необходимые для выдачи заграничных паспортов и иных проездных документов, а также фотографии самих женщин, используемые субъектами преступной деятельности для рекламы среди иностранных клиентов; должностные лица миграционной службы, в чьи обязанности входит выдача заграничных паспортов и иных дорожных документов; проводники железнодорожных пассажирских поездов и водители международных перевозок, которые могут оказаться вовлеченными в незаконную (вообще без каких-либо документов) перевозку людей через государственную границу.

Действия субъектов преступной деятельности сопряжены с поиском (вербовкой) девушек, которые оказывают сексуальные услуги (в том числе онлайн), их перевозкой, передачей, укрывательством, изготовлением и продажей порнографических материалов. С целью удержания жертв в своем подчинении и принуждения к дальнейшей деятельности по оказанию сексуальных услуг субъекты применяют угрозы, физическое или психическое насилие. В дополнение к этому субъекты могут похищать жертв, вводить их в заблуждение, обманывать, злоупотреблять доверием. При этом существует преступные связи субъектов с должностными лицами, использующие свои полномочия.

Преступления данной категории могут совершаться преступными группами со сравнительно высоким уровнем организации, где каждый выполняет свою роль. В зависимости от функций субъектов в механизме преступной деятельности выделяются следующие категории лиц, организующих и вовлекающих в проституцию, эксплуатирующих участников порнографических съемок и т. п.:

1. Организатор и руководитель преступной группы занимается арендой квартир (для проживания девушек, для места оказания сексуальных услуг, для создания студии и изготовления порнографических материалов); подысканием девушек-проституток (они же фотомодели), установлением графика работы, тарифов по оказанию услуг; распределением между членами группы вырученных денег. При наличии соответствующих знаний и умений организатор может лично производить порнографическую съемку, производить монтаж фильма и рекламировать в сети «Интернет» свою продукцию.

2. Вербовщики. Данная категория подыскивает, отбирает и склоняет девушек и женщин для их выезда в регион (страну) предполагаемой работы. Как правило, эта категория субъектов преступной деятельности использует приемы обмана для вовлечения в механизм противоправной деятельности. Вербовщики наблюдают за девушками, женщинами на улице, в общественных местах и знакомятся с ними под видом якобы случайных встреч. Нередко вербовщики устанавливают контакт с жертвами по месту их проживания, собирая информацию через знакомых, родственников, соседей.

3. Сутенер выполняет функции посредника между организатором и проститутками, между диспетчером, проститутками и водителем, между проститутками и клиентом. Вместе с водителем занимается доставкой девушек в места оказания сексуальных услуг и получает деньги от клиента. Сутенер вместе с охранником запугивают девушек, оказывают на них психическое и физическое давление, заставляют девушек оказывать интимные услуги, удерживают их при себе, подавляют их сопротивление, накладывают штрафы за провинности.

4. Диспетчер принимает телефонные звонки от клиентов и распределяет заказы, ведет учет работы проституток, осуществляет записи в журнал, где указываются время, адреса доставки девушек клиентам и их имена, количество выполненных заказов, сумма, полученная от оказания сексуальных услуг. Для него могут снять квартиру с телефоном. Он может размещаться по месту своего жительства и работать с использованием номера мобильной связи, который не имеет привязки к конкретному лицу.

5. Охранники удерживают жертв в помещении, смотрят за поведением девушек в местах их содержания, контролируют их перемещение, оказывают физическое и психическое воздействие с целью склонения к необходимости заниматься проституцией в пользу преступников, возвращают обратно после побега.

6. Перевозчики. Данная категория субъектов преступной деятельности непосредственно перемещает жертв через государственную границу или в другой регион России для доставки их покупателям. При проведении международных операций, связанных с проституцией, перевозчики могут не являться непосредственными членами преступной группировки. В современных условиях достаточно типичным способом перевозки является покупка тура в страну предполагаемой эксплуатации.

7. Консультанты, специалисты. В данном случае речь идет о лицах, которые используют свои связи среди чиновников консульской и миграционной службы для ускорения решения вопросов по выезду завербованных за рубеж; занимаются сокрытием преступной деятельности и противодействием возможному расследованию, например путем разрешения конфликтных ситуаций, связанных с задержанием потерпевших на границе или за рубежом, предупреждают разоблачение преступной группы путем подкупа сотрудников правоохранительных органов в ситуации обнаружения притона, поступления заявления от лица, которое сбежало от преступников; содействуют в регистрации потерпевших по месту их пребывания; оказывают неофициальные медицинские услуги потерпевшим для сокрытия фактов причинения вреда их здоровью в процессе перевозки, укрывательства и эксплуатации; выполняют сложные технические операции, в том числе связанные с производством видеосъемки, монтажом материалов порнографического фильма, рекламированием в сети «Интернет» криминальных услуг и видеоматериалов и т. п. Функции консультанта, специалиста может выполнять как отдельное лицо, например, коррумпированный представитель законодательной, исполнительной или судебной власти, специалист региональной телекомпании или фирмы провайдера, профессиональный врач, так и один из ключевых участников схемы организации проституции или производства порнографических материалов.

8. Притоносодержатели. Данная категория субъектов преступной деятельности в большей степени характерна именно для криминального бизнеса, который связан с организацией и вовлечением в проституцию, эксплуатацией проституток. Для осуществления данного вида преступной деятельности необходимо помещение, которое в специальной литературе и законодательных нормах получило наименование притон.

Притоном признается помещение, как жилое, так и нежилое, либо иное место, специально приспособленное для занятия проституцией. Притоном являются публичные дома, нелегально существующие под различными прикрытиями, а также помещения, содержащие необходимые условия для занятия проституцией. Притон может быть создан в жилом доме или квартире, гостинице, ресторане, ночном клубе, бане, гараже, подвале, подсобных помещениях, автомашине, вагонах поездов и других местах. Содержатель притона может проживать в нем, но может жить и в другом месте. Данный субъект осуществляет техническое обеспечение деятельности притона.

Члены преступной группы могут сами пользоваться сексуальными услугами проституток, которые находятся у них под контролем.

Субъекты, занимающиеся вовлечением в занятие проституцией, получением сексуальных услуг несовершеннолетнего, организацией занятиями проституцией, незаконным изготовлением и оборотом порнографических материалов, могут находиться по отношению друг к другу в родственных связях, создавая сильное личностное ядро, вокруг которого формируется преступная группа. Известны случаи, когда организатором преступной группы становилась проститутка, которая ранее эксплуатировалась.

Для преступной деятельности данного вида характерно слияние нескольких организаций в одно преступное сообщество. Такого рода решение в масштабах небольшого города позволяет преступникам лучше контролировать нелегальный рынок, например сексуальных услуг.

Необходимо отметить, что данные преступления могут совершаться и группами с достаточно простой организацией, а также отдельными субъектами, которые могут совмещать роли. Например, организатор, он же сутенер, он же водитель. Сутенер, он же диспетчер и охранник.

Субъекты преступной деятельности тщательно готовятся к совершению требуемых действий. Подготавливая и реализуя свой преступный замысел, они постоянно меняют места встреч, пункты вербовок, маршруты и время перевозок, предпринимают изощренные меры по сокрытию следов своей преступной деятельности. При этом есть одна характерная для данной преступной деятельности черта. Она заключается в том, что свой товар субъекты должны предложить «потребителю» и поэтому они, как правило, используют рекламу в печатных изданиях и в электронной сети «Интернет».

Организациями, которые обеспечивают и способствуют реализации схем похищения или вербовки людей, являются: брачные и модельные агентства, которые привлекают потерпевших через кастинг; туристические агентства и агентства досуга, в том числе международные, которые под видом организации отдыха могут переместить лицо в любую страну; кинокомпании, которые под видом кинопроб и съемок за границей могут вывезти потерпевших из страны, где они завербованы; агентства по трудоустройству (в том числе приглашающие на работу в качестве официантов, горничных, детских воспитателей, рабочих-строителей, сборщиков сельскохозяйственной продукции и т. д.), которые заключают договор с клиентом и тем самым создают видимость законной деятельности по привлечению рабочей силы; негосударственные образовательные учреждения, которые практикуют проведение своих семинаров в различных регионах, в том числе и за рубежом; религиозные организации сектантского типа.

Жертвами могут становиться привлекательные девушки, подростки, иногда не достигшие 14 лет, из неблагополучных семей, когда родители не заботятся о том, что их ребенок отсутствует дома. Известны случаи вовлечения в проституцию девочек с психическими заболеваниями. В данных случаях они не могут правильно оценить характер и значение действий виновного (организатора преступной группы, вербовщика, перевозчика, укрывателя, сутенера, охранника) и оказывать сопротивление. В незрелом возрасте преступникам легче навязать жертвам искаженные принципы морали, например сказать, что раннее по возрасту вступление в половую связь и участие в порнографической съемке — это хорошо, это возможность заработать.

Вовлечение в занятие проституцией — действия, направленные на возбуждение желания, стремления к занятию проституцией у лица женского или мужского пола, в том числе и несовершеннолетнего, либо на получение от него согласия заниматься этим. Способы вовлечения могут быть различными: путем уговоров, обещаний, обмана, шантажа, угроз ухудшить материальное положение, лишить жилища, в том числе используя зависимое положение потерпевшего, его критическое положение или иным образом[1].

Принуждение к продолжению занятия проституцией — это противоправное воздействие на лицо (способами, аналогичными вовлечению в занятие проституцией) с целью понудить его продолжать заниматься проституцией.

Под организацией занятия проституцией следует понимать образование различных учреждений (массажные кабинеты, сауны, бюро знакомств и др.),

---

[1] См., например: *Буряк М.Ю.* Криминологический анализ жертв торговли женщинами // Новые проблемы юридической науки: материалы конференции молодых ученых, аспирантов и студентов (Владивосток. 29 апреля 2004 года). Владивосток, 2004. С. 214–227.

под прикрытием которых занимаются проституцией, а также притонов в жилых помещениях. Под понятие «организация занятия проституцией» подпадает и деятельность сутенеров, которые, обеспечивая безопасность проституток, подыскивая клиентов и осуществляя другие услуги, получают доход от занятия проституцией.

Привлечение внимания потенциальных жертв производится с использованием различных рекламных каналов, к ним относятся: рекламные разделы газет, журналов, а также иные печатные рекламные издания; неофициальная расклейка уличных объявлений о «досуге»; информационные ресурсы Интернета; личностно-служебные каналы сотрудников гостиниц, ресторанов, баров, таксистов и т. п.

Достаточно тесно к организации проституции и вовлечению в данный вид противоправной деятельности примыкает изготовление и распространение порнографических материалов, в том числе с использованием несовершеннолетних[1].

Способы совершения действий субъектов преступной деятельности выражаются в продаже сексуальных услуг человека, которая включает в себя его вербовку, укрывательство, перевозку, передачу или получение в целях эксплуатации.

Понятие «продажа» относится к гражданско-правовой сфере, и в соответствии с положениями гражданского законодательства — это договор, по которому продавец обязуется передать имущество в собственность покупателя, а покупатель обязуется его принять и уплатить за него определенную денежную сумму. Право собственности влечет возникновение у его обладателя возможности владеть, пользоваться и распоряжаться предметом собственности. В рассматриваемом нами случае таким предметом являются сексуальные услуги, которые оказывает живое лицо.

Понятие «вербовка»[2] предполагает инициативные или случайные встречи вербовщика с будущими жертвами. Во время этих встреч вербовщик активно рекламирует конкретного работодателя или направление трудоустройства будущей жертвы. Активный поиск и агитация кандидатов на «работу» — это начальный этап вербовки. Заканчивается вербовка заключением устного или

---

[1] См., например: Выявление преступлений и расследование уголовных дел о распространении порнографических материалов, в том числе с изображениями несовершеннолетних: методические рекомендации / Отдел по делам о преступлениях в сфере наркобизнеса, торговли людьми и миграции управления по делам об организованной преступной деятельности и коррупции Следственного комитета при МВД России. М., 2008.

[2] См.: *Чупрова А.Ю.* Вербовка как способ торговли людьми // «Черные дыры» в Российском Законодательстве. 2007. № 2. С. 182–184.

письменного соглашения между вербовщиком, или представителем организации по трудоустройству, и будущей жертвой. После завершения вербовки будущая жертва индивидуально или в составе группы направляется к месту предполагаемого «трудоустройства» (эксплуатации по оказанию сексуальных услуг).

Перевозка жертв сексуальной эксплуатации заключается в перемещении одного или нескольких лиц через государственную границу или в другой регион Российской Федерации. Как способ совершения действий передача жертв, оказывающих сексуальные услуги, например перевозчику, происходит после окончания их вербовки. Передача также может происходить во время перевозки, когда добровольность перемещения жертвы сменяется на принудительный характер ее поездки. Еще один акт передачи жертвы происходит при доставке покупателю.

Одной из промежуточных передач жертвы является ее помещение в укрытие для временного размещения, проживания и использования в целях эксплуатации.

Под укрывательством жертв сексуальной эксплуатации понимается необходимость укрытия жертвы преступником от внешних контактов, ее охраны на случай попытки совершения побега.

Механизм вовлечения в занятие проституцией, получение сексуальных услуг несовершеннолетнего, организация занятия проституцией, незаконные изготовление и оборот порнографических материалов состоит из следующих этапов: вербовка или похищение человека, которого предполагают использовать для оказания сексуальных услуг; лишение похищенного лица свободы, ограничение его социальных контактов, укрывательство в регионе похищения; перевозка завербованных или похищенных лиц, в том числе с использованием специально приспособленных тайников в транспортных средствах; передача/получение похищенного или завербованного лица на основании имевшей место договоренности о купле-продаже или иных гражданско-правовых отношений, например, передача завербованного или похищенного лица в качестве средства предоплаты или уплаты долга.

Следовой информацией, возникающей от преступной деятельности, связанной с вовлечением в занятия проституцией, получением сексуальных услуг несовершеннолетнего, организацией занятий проституцией, незаконным изготовлением и оборотом порнографических материалов или предметов, являются в первую очередь сами жертвы с их психическим и физическим состоянием на момент обнаружения признаков преступления. Также следовую картину от преступных действий можно обнаружить в местах проживания и удержания девушек, в местах оказания ими сексуальных услуг, в местах изготовления порнографической продукции, в местах проживания членов пре-

ступной группы. Подтверждением нахождения в данном помещении проституток и субъектов преступной деятельности является наличие в помещении их вещей, следов биологической природы, например, окурков, зубных щеток, расчесок с волосами, постельных принадлежностей, следов рук на предметах, а также паспортов проституток, которые хранятся у организаторов данного криминального промысла.

Следует обращать внимание на поиск специально подготовленных для клиентов различных видов презервативов, порнографических журналов, средств для занятия сексуальными играми, в том числе в рамках отклоняющегося от нормы поведения (садизм, мазохизм, некрофилия, зоофилия и т. п.). В процессе проведения обыска могут быть обнаружены мобильные телефоны и SIM-карты, которые использовались членами преступной группы и зафиксированы в ходе прослушивания телефонных переговоров, файлы рекламных визиток «фирмы досуга», учетные и иные записи, которые характеризуют деятельность организаторов проституции; фотографии и материалы съемки, которые имеют порнографическое содержание.

2. Выявление признаков преступлений против общественной нравственности

Выявление криминальной ситуации может происходить по инициативе потерпевшего, его родственников, третьих лиц или сотрудников правоохранительных органов. Заявление потерпевшего может поступить в случае побега из места его содержания или работы. В случае поступления заявления потерпевший должен быть тщательно опрошен с выяснением всех обстоятельств вербовки, возможного похищения, перевозки сексуальной эксплуатации. Необходимо также произвести его судебно-медицинское освидетельствование для установления наличия на теле следов побоев, истязания, содержания в связанном состоянии, изнасилования. Если потерпевший — несовершеннолетняя, необходимо зафиксировать факт раннего вступления в половые связи. В отношении потерпевшего и его родственников необходимо предусмотреть меры безопасности, чтобы исключить оказание воздействия на них членами преступной группы.

Заявление от негосударственной общественной организации, в которую обратилась после побега жертва сексуальной эксплуатации. Организация посредством Интернета сама может обнаружить рекламу о предоставлении сексуальных услуг несовершеннолетним, тиражирование порнографической продукции, в том числе с участием несовершеннолетних лиц.

Обнаружение признаков рассматриваемых преступлений нередко происходит в процессе работы по материалам других уголовных дел, например, по грабежам и разбойным нападениям, а также изнасилованиям.

Выявление криминальной ситуации по инициативе сотрудников правоохранительных органов с проведением ими целенаправленных оперативно-разыскных мероприятий осуществляется путем анализа содержания проверочных материалов по официальным заявлениям об исчезновении человека; реагирования на официальные заявления потерпевших и представителей общественности о фактах организации и вовлечения в проституцию, распространения порнографических материалов; анализа рекламной деятельности частных лиц и организаций для выявления признаков скрытой рекламы проституции; проведение рейдов в ночных клубах и иных местах возможного укрывательства и сексуальной эксплуатации.

Тщательный опрос заявителей-родственников или непосредственно потерпевших лиц позволяет получить первичную доказательственную информацию о факте похищения, вербовки, перевозки, сексуальной эксплуатации, участия в фото- и видеосъемке порнографического характера.

В ходе первичного опроса заявителя-потерпевшего имеет смысл опрашивать его по схеме «обратной хронологии». Вначале выясняется время и место его укрывательства или эксплуатации, затем лицо опрашивается о путях его доставки к этому месту и тех лицах, которые были причастны к перевозке. В заключение выясняются регион (страна), процедуры вербовки и причастные к ней лица.

Проверочная закупка. Это оперативно-разыскное мероприятие может быть связано с проверочным «приобретением» двух объектов «покупки»: сексуальных услуг; порнографической продукции.

Проводиться данное мероприятие может в целях обнаружения и фиксации преступных действий, проверяемых лиц, их задержания с поличным, а также установления различных обстоятельств, имеющих значение для решения задач доказывания вины причастных к преступлению субъектов.

С помощью проверочной закупки решаются две важные тактические задачи: подозреваемый задерживается сразу же после передачи объекта «покупки», а следовательно, не может не осознавать характер имеющихся в отношении его доказательств; информация о возможной организации проституции не просто проверяется, а создается основа для глубокой оперативной проверки всей организованной преступной группы.

Следует предусмотреть необходимые контрмеры при оказании субъектом активного сопротивления, при его попытке скрыться, уничтожить или выбросить помеченные денежные средства (ценности, предметы продажи).

После завершения проверочной закупки наиболее целесообразно провести осмотр места происшествия и принять решение о возбуждении уголовного дела. После этого следователь проводит допрос продавца. В первую очередь выясняются отношение задержанного к криминальной схеме организации

проституции, изготовлению порнографических материалов и т. п.; данные о лицах, причастных к расследуемому механизму преступной деятельности; места укрывательства других жертв, места организации других притонов и т. п.; иные обстоятельства преступной деятельности, которые готов сообщить субъект преступной деятельности.

Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств проводится с целью обнаружения мест сокрытия и удержания жертв, мест изготовления порнографической продукции. Фиксация результатов оперативного обследования производится путем составления акта обследования и рапортов участвовавших в нем сотрудников, а также путем применения фотосъемки или видеозаписи. В акте фиксируются: ход обследования, обнаруженные лица, предметы, иные следы содержания людей, их эксплуатации, издевательств над ними и т. д. Обнаруженные следы детально описываются, а изъятые образцы упаковываются, опечатываются и снабжаются сопроводительными надписями, а также подписями участвующих в обследовании лиц. Приложением к акту являются фототаблицы и (или) видеозаписи, а также планы-схемы объекта оперативного обследования.

Важную роль в добывании доказательственной информации оперативно-разыскными средствами играет наблюдение за фигурантами. Оно позволяет выявить их связи, места встреч, используемые транспортные средства, наличие своей контрразведки. Одной из важнейших задач наблюдения является обнаружение места содержания завербованных, похищенных или эксплуатируемых лиц, наличие в месте их содержания и эксплуатации охраны. Результаты наблюдения являются важнейшим источником информации для планирования задержания субъектов преступной деятельности, осмотра и обыска производственных и жилых помещений.

Прослушивание телефонных переговоров позволяет держать под контролем планы фигурантов, проводить предупредительно-профилактические мероприятия на пограничных пунктах, эффективно досматривать транспорт и обнаруживать тайники. Прослушивание телефонных и иных переговоров проводится для установления связей фигурантов при наличии средств мобильной или иной связи. В комплексе с другими оперативно-разыскными мероприятиями прослушивание переговоров дает возможность не только проследить связи, но и получить образцы аудиозаписи голосов фигурантов. Впоследствии это позволяет назначить и провести фоноскопическую экспертизу, которая является эффективным средством доказывания связи субъектов преступной деятельности и их причастности к деятельности против общественной нравственности.

3. Выдвижение и разработка версий. Планирование расследования преступлений против общественной нравственности

Результаты криминалистического анализа информации на этапе возбуждения уголовного дела[1] позволяют выдвигать и разрабатывать различные категории версий. Версии о различных элементах расследуемого механизма преступной деятельности достаточно тесно связаны с предположениями о путях и процедурах эффективного расследования.

Проблемным вопросом в теории и практике является понимание ключевых направлений выдвижения версий о различных элементах данного вида преступной деятельности. В этой связи иерархия версий о субъектах и их связях должна быть соотнесена с версиями о способах совершения действий и версиями о местах обнаружения доказательств вовлечения в занятие проституцией, получения сексуальных услуг несовершеннолетнего, организации занятия проституцией, незаконного изготовления и оборота порнографических материалов или предметов. Одной из ключевых и наиболее вероятных версий данной направленности является предположение о причастности к данного вида преступлениям лидера организованной преступной группы и ее членов. Для проверки обоснованности данной версии планируется, например проверка центров досуга, которые контролируются определенной преступной группировкой и в которых может оказывать сексуальные услуги и участвовать в порнографических съемках потерпевшая, об исчезновении которой заявили родственники. В случае ее обнаружения планируется закрепление данного факта с использованием процессуальных средств.

В другом случае правильной может быть версия о том, что организатором преступной деятельности является женщина, ранее занимавшаяся проституцией и уяснившая выгодность данного направления сексуальной эксплуатации. В этой ситуации вполне обоснованным будет предположение о том, что организатор преступной деятельности ранее судима, например будучи еще несовершеннолетней.

Выдвижение версии о прошлой судимости субъекта преступной деятельности не только помогает «выйти» на него с использованием проверки по оперативно-справочной картотеке, но и помогает понять скрытые мотивы эксплуатации проституток. Нередко именно прошлая судимость за изнасилование определяет выбор субъектом преступной деятельности этого «средства» для использования в процессе криминальной эксплуатации с целью подчинения жертвы своей воле.

---

[1] См., например: *Занина В.Ю.* Возбуждение уголовного дела о торговле людьми // Сборник статей молодых ученых. Саратов, 2006. Вып. 2. С. 285–291.

Выдвижение версий, в процессе разработки которых обосновывается необходимость проведения оперативно-разыскных мероприятий, в том числе на территории других стран, обусловлено предположением следователя и оперативного работника о возможной связи субъектов преступной деятельности. Такая связь может выглядеть следующим образом: вербовщик — из страны проживания жертв, приемщик — из страны транзита «живого товара», перевозчик и конечный покупатель — из региона конечной поставки. Именно в таких криминальных схемах применяется неоднократное укрывательство и передача в процессе трафика до места эксплуатации.

Версия о возможно продолжающейся вербовке в том месте, которое указала потерпевшая, позволяет спланировать и провести специальные мероприятия по обнаружению и задержанию вербовщика с поличным. В другом случае версия о возможном негативном влиянии заявителя-родственника на позицию потерпевшей позволяет принять решение об использовании в качестве представителя несовершеннолетней не родственника, а педагога, психолога или специалиста территориального отдела опеки и попечительства.

Путями процессуальной легализации и доказательственного использования результатов оперативно-разыскной деятельности являются следующие: допрос лиц, которые непосредственно наблюдали подготовку или реализацию преступного замысла другими субъектами; предъявление для опознания допрошенным лицам (свидетелям, потерпевшим и второстепенным участникам преступной деятельности) тех субъектов, о которых они ранее давали показания; получение образцов голоса, почерка, крови и прочего у подозреваемых, а в отдельных случаях — у свидетелей, которые отказываются от дачи правдивых показаний; направление для проведения специальных исследований или судебных экспертиз документов и предметов, которые обнаружены и изъяты в ходе оперативного обследования, а также иных материалов по результатам проведения оперативно-разыскных мероприятий и первоначальных следственных действий; допрос и проверка на месте показаний тех лиц, которые по имеющейся оперативной информации пострадали от субъектов преступной деятельности, а также членов преступной группы согласившихся сотрудничать со следствием в разоблачении сообщников.

Необходимым условием эффективной реализации оперативных материалов является совместное планирование предстоящей работы руководителями оперативных и следственных подразделений. Проанализировав имеющиеся данные, необходимо без промедления решить вопрос о возбуждении уголовного дела и создании следственной группы.

На первоначальном этапе расследования по уголовному делу в плане, который может корректироваться и дополняться по мере необходимости, долж-

ны быть определены следующие направления работы: задержание подозреваемых в момент перевозки, укрывательства, передачи или эксплуатации, съемки порнографических материалов жертв; осмотр места укрывательства и эксплуатации потерпевших, которые сбежали или освобождены в другом месте; проведение судебно-медицинского освидетельствования жертв, которые освобождены в ходе рейда, оперативного обследования или обыска, обнаружены в процессе проверочной закупки; установление дополнительных свидетелей и ранее неизвестных следствию потерпевших, допросы указанных лиц и проведение проверки их показания на месте; прослушивание телефонных переговоров и наблюдение за лицами, которые не задержаны и не арестованы в расчете на то, что они своими контактами и содержанием переговоров проявят свои криминальные связи, помогут установить каналы оплаты, места возможного укрывательства жертв; осмотр, обыск различных объектов, в том числе выемка в помещениях государственных учреждений, организаций и у должностных лиц, занимающихся оформлением и выдачей дорожных документов, а также с целью получения образцов для сравнительного исследования[1]; назначение специальных исследований и судебных экспертиз по имеющимся и вновь полученным образцам; взаимодействие с негосударственными организациями и проведение мероприятий по безопасности свидетелей и потерпевших.

В плане также определяется наиболее благоприятное время для проведения оперативно-разыскных мероприятий и следственных действий после возбуждения уголовного дела, последовательность и сроки их проведения, исполнители, расчет сил и средств, организационные и материальные меры по обеспечению расследования, организация системы связи и взаимного информирования.

Формирование системы доказательств на первоначальном и последующих этапах расследования зависит от решения вопроса о том, где совершены действия криминального характера, где будет возбуждаться уголовное дело.

Доказывание вербовки требует установления и фиксации фактов: рекламирования организацией или частным лицом своих возможностей по выгодному трудоустройству; неоднократных встреч вербуемого и вербовщика с оговариванием вопросов трудоустройства потерпевшего; получения вербовщиком денег от покупателя посредника или продавца за действия по вербовке, в том числе доказывание фактов общения лично, по телефону, по электронной почте и иным способом между вербовщиком и иными субъектами преступной

[1] Особое внимание стоит уделить обнаружению и изъятию платежных документов (пластиковых карточек, сберегательных книжек, квитанций международных платежных систем), а также различных записей адресов и телефонных номеров большого числа женщин и иностранных граждан, номеров банковских счетов.

деятельности; знания вербовщиком того обстоятельства, что лицо вербуется с целью его сексуальной эксплуатации.

Доказывание перевозки требует установления и фиксации фактов: передачи перевозчику завербованных или похищенных лиц; нахождения завербованных или похищенных лиц в момент проверки на транспортном средстве; оборудования перевозчиком специальных тайников для перевозки или осведомленность об их наличии в транспортном средстве; наличия у перевозчика документов перевозимых лиц; передачи перевозчику денег за операцию по перевозке похищенных или завербованных лиц; знания перевозчиком того обстоятельства, что перевозимое им лицо предполагается для передачи с целью дальнейшей его эксплуатации.

Доказывание укрывательства похищенного или завербованного лица требует установления и фиксации фактов: содержания потерпевшего в месте (помещении), специально приспособленном для укрытия; осведомленности укрывателя о личности похищенного или завербованного лица, его фактическом статусе и о том, что его планируют использовать в целях сексуальной эксплуатации; оплаты укрывателю его услуг по содержанию похищенного или завербованного лица; совершения укрывателем действий по предупреждению побега со стороны завербованного или похищенного лица; связи укрывателя с продавцом, посредником или покупателем завербованного или похищенного лица, например, телефонных переговоров, связи по электронной почте, связи с использованием почтовой связи или курьерской почты.

Доказывание сексуальной эксплуатации похищенного или завербованного лица требует установления и фиксации фактов: нахождения похищенного или завербованного лица в месте, определенном субъектом преступной деятельности; принудительного выполнения похищенным или завербованным лицом различных работ и услуг в интересах субъекта преступной деятельности, в том числе доказывание фактов применения к похищенному или завербованному лицу мер принуждения; отсутствия эквивалентной оплаты за работы и услуги, которые выполнял потерпевший; создания субъектом преступной деятельности условий, исключающих отказ потерпевшего от выполнения работ или услуг, в том числе наличие специально проинструктированной охраны, технических средств охраны или собак, разделение близких родственников и угрозы причинения им вреда с целью принуждения к проституции, демонстративные акции «воспитательного» характера и т. д.

Эксплуатация подразумевает использование доходов от занятия проституцией[1] другими лицами, а также иные формы сексуальной эксплуатации человека либо его подневольное состояние.

---

[1] Проституция — предоставление сексуальных услуг с целью заработка или материальной прибыли, то есть коммерческий секс, в рамках которого человеческая личность, индивидуальность, тело превращаются в предмет купли-продажи, торговли (женская

Доказывание участия в создании и продаже порнографической продукции требует установления и фиксации фактов: создания студии, оборудованной техническими средствами (видеокамеры, осветители), компьютерной техникой, содержащей программы для работы с видеоматериалами и их тиражированием, специфичным интерьером, средств для занятия сексуальными играми; проведения кастингов для участия девушек в качестве исполнителей в зрелищных мероприятиях порнографического характера; распространения материалов и предметов порнографического характера; причастности специалистов, которые производили съемку, технический монтаж фильма и распространение порнографической продукции посредством сети «Интернет». Приведенный перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию, не является исчерпывающим. С учетом особенностей совершенного преступления он должен корректироваться и может быть использован при расследовании как типовой и ориентировочный алгоритм доказывания по конкретному уголовному делу.

4. Особенности тактики производства отдельных следственных действий при расследовании преступлений против общественной нравственности

Тактико-методические особенности производства следственных действий по данной категории уголовных дел связаны как с конкретным механизмом преступной деятельности, так и с возможными обстоятельствами обнаружения признаков преступления и возбуждения уголовного дела. В конечном счете тактика отдельного следственного действия зависит от той методической схемы работы следственной группы, которая наиболее целесообразна с точки зрения полного обнаружения и фиксации следов преступной деятельности.

Осмотр помещений, участков местности, транспортных средств. К числу помещений и участков местности, которые могут быть объектами осмотра при расследовании данной категории уголовных дел, относятся различного рода укрытия, которые используются субъектами преступной деятельности для временного содержания потерпевших, например в период их перемещения к месту назначения, а также в процессе оказания ими сексуальных услуг.

Объектами осмотра могут являться: нежилые помещения, в том числе расположенные на территории организации (предприятия), помещения «центров досуга», частные бани, ночные клубы, гостиницы, в которых, например, об-

---

проституция, подростковая женская проституция, проституция мальчиков, взрослая мужская проституция, проституция лиц с нетрадиционной сексуальной ориентацией).

наружены эксплуатируемые преступниками проститутки; жилые помещения (квартиры, коттеджи), которые используются в качестве притона для организации проституции или в которых укрываются потерпевшие, транспорт для перевозки жертв проституции, помещения студий, приспособленных для создания видеофильмов и фотографий порнографического характера.

Осмотр указанных выше объектов проводится с целью обнаружения самих потерпевших или следов их пребывания (содержания) в данном месте, а также предметов и документов, которые несут информацию о преступлении и его участниках.

Данное следственное действие может проводиться как на первоначальном, так и на последующих этапах расследования. При этом могут наблюдаться две тактические ситуации в зависимости от основной и факультативной цели осмотра: проведение осмотра с целью обнаружения потерпевших на объекте осмотра, их освобождения, а также фиксации следов их эксплуатации и (или) содержания; осмотр с целью обнаружения самого укрытия, о котором сообщили потерпевшие, а также с целью фиксации признаков его действительного использования для содержания людей.

Важнейшей целью осмотра является обнаружение и фиксация средств для сковывания, истязания и принудительного оказания сексуальных услуг похищенных или завербованных лиц (наручников, цепей, веревок и т. п.); следов крови, спермы, использованных презервативов и других следов занятия проституцией; разорванной одежды, личных вещей, а также записей, которые тайно вели потерпевшие; учетных записей организаторов преступной деятельности и их сообщников, которые отражают их причастность к организации проституции или сексуальной эксплуатации потерпевших, к их перевозке, передаче, получению или укрывательству; сотовых телефонов подозреваемых лиц.

Все лица, обнаруженные в процессе осмотра территории или помещения для укрытия или оказания сексуальных услуг, должны быть немедленно направлены на судебно-медицинское освидетельствование и опрошены с использованием технических средств фиксации. После окончания осмотра детально опрашиваются те, кто был обнаружен на объекте осмотра и выполнял функции сутенера, содержателя притона, охранника, консультанта. В дальнейшем, после принятия решения о возбуждении уголовного дела решается вопрос о возможности их задержания в качестве подозреваемых, с последующим предъявлением обвинения по фактам причинения вреда здоровью, организации проституции, изготовления и продажи порнографической продукции.

Осмотр помещений и участков местности следует проводить с использованием технических средств фиксации обстановки. Данное приложение к протоколу осмотра впоследствии может быть использовано в ходе допроса свиде-

телей и подозреваемых (обвиняемых), а также применяться для планирования проверки показаний на месте.

Освидетельствование. Жертвы должны быть освидетельствованы. Это может произойти после их обращения с заявлением о преступлении или после их обнаружения в иной ситуации, например, в процессе рейдов или специальных операций по задержанию перевозчиков, торговцев «живым товаром», укрывателей, сутенеров, охранников. Данное следственное действие проводится с целью фиксации физического состояния потерпевших, степени их истощения, следов насилия над жертвой, признаков ее истязания.

Результаты проведенного освидетельствования позволяют зафиксировать состояние жертвы, что связано с необходимостью доказывания эксплуатации и принуждения к оказанию сексуальных услуг. Данное следственное действие необходимо проводить с учетом всего возможного перечня следов, которые могут быть обнаружены. К таким следам относятся: следы нервного и физического истощения похищенного или завербованного лица; следы насилия, истязаний, наказаний, которым похищенный или завербованный подвергался в процессе содержания в неволе, при перевозке и в процессе занятия проституции; следы инъекций как результат применения наркотических средств или психотропных веществ для «слома» воли потерпевшего; следы членовредительства, которые похищенный или завербованный использовал с целью уклонения от оказания сексуальных услуг. Для формулирования выводов обвинения очень важно, чтобы показания потерпевшего соответствовали характеру следов на его теле, а заключение по результатам судебной экспертизы содержало объяснение происхождения следов, установленных в процессе освидетельствования.

Допрос потерпевших, свидетелей. Допрос подозреваемого (обвиняемого). Допросы указанной категории лиц создают первичную доказательственную основу на первоначальном этапе расследования преступлений против общественной нравственности.

Допрос подозреваемого является средством определения позиции субъекта преступной деятельности в ходе расследования. В ходе допроса появляется возможность склонить преступника к даче правдивых показаний. В отдельных случаях допрос может использоваться для разобщения и создания конфликта в преступной группе.

В случае обнаружения потерпевших следует тщательно готовиться к их допросу. С психологической точки зрения необходимо постараться предусмотреть все возможные варианты их дальнейшего поведения. Особое внимание следует обратить на то, что им гарантировано право на неразглашение дискредитирующей их информации и право на защиту. Акцент внимания допрашиваемого должен быть сделан на содействии следствию в выявлении

организаторов и активных членов преступной группы, занимающейся проституцией и оборотом порнографической продукции[1].

Изначально допрос должен быть направлен на выявление основных пунктов версии жертвы, способа подготовки и реализации преступного замысла, совершения действий по сокрытию следов преступной деятельности на каждой из трех стадий: а) вербовки и вывоза; б) перевозки и передачи; в) приема и сексуальной эксплуатации[2]. В процессе подготовки к допросу необходимо определить конкретные вопросы, касающиеся осведомленности допрашиваемого лица о составляющих механизма преступной деятельности: технологии рекламирования возможности трудоустройства; процедурах вербовки жертв; путях подыскания помещений для укрытия, эксплуатации жертв, изготовления порнографической продукции, в том числе схемах нелегальной аренды жилого помещения; способах перевозки жертв; способах связи между участниками преступной деятельности; процедурах финансирования рекламы, вербовки, перевозки и укрытия жертв проституции; способах непосредственной сексуальной эксплуатации жертв, применяемый к жертвам вид физического и психического насилия.

Производство обыска и выемки. Тактические ситуации, связанные с необходимостью проведения данных следственных действий, вытекают из логики расследования по конкретному уголовному делу. На первоначальном этапе расследования обыск или выемка проводятся как неотложные следственные действия. Обыск проводится по месту жительства, работы подозреваемых или их связей, а также по месту укрывательства и эксплуатации потерпевших.

Судебные экспертизы. Криминальная деятельность против общественной безопасности связана с насилием над личностью потерпевшего. Объектом судебной психологической экспертизы жертвы являются, как правило, несовершеннолетние лица женского пола. В практике встречаются случаи, когда экспертиза этого вида назначается в отношении взрослых девушек и женщин в связи с необходимостью решения вопроса о наличии у них в момент совершения в отношении них противоправных действий психологических показателей беспомощного состояния, когда они в силу своего физического и психического состояния не могли понимать характер и значение совершаемых с ними действий[3] или оказывать сопротивление виновному. В редких случаях

---

[1] Расследование торговли людьми: методика, тактика, специальные познания: учебное пособие / *С.Ю. Журавлев, С.К. Крепышева, Т.Г. Погодина, М.А. Полякова, А.И. Колесов*; под ред. С.Ю. Журавлева. М., 2010.

[2] Применительно к организации занятия проституцией: а) склонение и вовлечение в занятие проституцией; б) принуждение и удержание в притоне; в) распоряжение и эксплуатация, в том числе продажа организаторам и содержателям других притонов.

[3] В значительной степени результаты подобного рода специальных исследований могут быть использованы для нейтрализации попыток обвиняемого переложить вину в половом контакте на женщину, которую он изнасиловал.

объектом такой экспертизы бывают мужчины, потерпевшие от половых преступлений.

Чаще всего поводом для назначения этого вида экспертизы являются данные о физическом или психическом насилии со стороны обвиняемого и пассивности либо других вариантах неадекватных действий потерпевшей.

В подобных ситуациях перед экспертами могут быть поставлены следующие типовые вопросы:

– каковы основные индивидуально-психологические особенности личности жертвы?

– в каком психическом состоянии находилась жертва во время использования ее в качестве проститутки, принуждения к занятию проституцией, к его продолжению, изнасилования?

– могла ли жертва, учитывая имеющиеся у нее индивидуально-психологические особенности личности, особенности ее психического состояния в период (например, вовлечения в проституцию путем ее изнасилования) совершения преступления, знания в области интимных отношений, правильно оценить характер совершаемых с нею действий?

– могла ли жертва, учитывая свойственные ей индивидуально-психологические особенности и психическое состояние в момент совершения преступления, оказывать сопротивление эксплуататору, насильнику?

Поскольку возникновению беспомощного состояния часто предшествует психическое насилие со стороны виновного, а также прямое или косвенное внушение с его стороны, то перед экспертами-психологами могут быть поставлены следующие вопросы:

– являлось ли психическое состояние потерпевшей следствием действий обвиняемого и если являлось, то каких именно?

– не обнаруживает ли потерпевшая признаков повышенной внушаемости?

Дополнительно, в зависимости от складывающейся ситуации доказывания могут быть поставлены и такие вопросы:

– имеются ли у потерпевшей признаки умственной отсталости, не связанной с психическим заболеванием и если имеются, в чем они выражаются?

– учитывая особенности психического развития потерпевшей, могла ли она в полной мере сознавать значение сложившейся ситуации и предвидеть возможные последствия своего поведения[1]?

Факт нахождения в квартире (притоне), автомашине и ангаре жертвы и преступника подтвердится путем обнаружения (с последующим исследованием) следующих следов:

---

[1] *Аминов И.И.* Юридическая психология: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности (030501) «Юриспруденция». М., 2007. С. 258–260.

– предметы одежды преступника и жертвы, вещная обстановка автомашины и ангара, с которой они контактировали, обрывки волос, следы крови, пота, исследуются на предмет обнаружения запаховых следов с помощью судебной экспертизы определенного вида;

– микрообъекты с одежды жертвы и преступника на чехлах сидений и вещной обстановке ангара, например места, отведенные для сна, а также микроволокна с сидений автомашины и с вещной обстановки, находящейся в ангаре, наслоившиеся на одежду жертвы и преступника, исследуются с помощью судебной экспертизы объектов волокнистой природы;

– волосы, следы пота, следы крови жертвы и преступника, обнаруженные в машине и ангаре должны исследоваться с помощью судебно-медицинской экспертизы объектов биологического происхождения.

Осмотр помещений и участков местности, которые использовались субъектами преступной деятельности для временного содержания жертв в процессе оказаниями ими сексуальных услуг, позволяет обнаружить и зафиксировать различного рода следы пребывания конкретного похищенного или завербованного лица в месте его укрытия, а также и самих преступников. В данном случае речь идет об обнаружении на месте происшествия следов пальцев рук, следов обуви, следов орудий взлома и инструментов, предметов, вещей, иногда обрывков записей. Осмотр прилегающей территории позволяет обнаружить следы отступления, например следы транспортного средства, на котором лицо, осуществляющее преступную деятельность, покинуло место преступления.

Основными задачами трасологической экспертизы в данных случаях являются: установление конкретного объекта, которым оставлены следы отображения, то есть следы, передающие внешнее строение следообразующих объектов, и установление целого по части.

В ходе преступной деятельности, связанной с проституцией, действия преступников могут повлечь смерть жертвы, в том числе и по неосторожности, причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего или иные тяжкие последствия. Данные факты можно установить с помощью судебно-медицинской экспертизы. Данная экспертиза дает заключения по вопросам медицинского и биологического характера. Применительно к расследованию данной категории уголовных дел в число ее задач будут входить:

а) экспертиза обнаруженных трупов проституток;

б) экспертиза потерпевших, обвиняемых и других лиц для определения характера и тяжести телесных повреждений, например причиненных жертве, причиненного вреда ее здоровью[1], возраста, например несовершеннолетних и малолетних жертв;

---

[1] Например, в процессе принудительного удержания потерпевшего в укрытии и связанного с ним истощения от недостаточного питания.

в) экспертиза вещественных доказательств биологической природы (кровь, волосы, сперма, кости, мышцы, кожа, части внутренних органов, различные выделения человеческого организма) путем применения лабораторных методов исследования;

г) экспертиза предметов, служивших орудиями преступления, сохранивших его следы.

В процессе расследования преступлений, связанных с изготовлением фото- и видеопорнографических материалов преступниками, данная продукция исследуется с помощью искусствоведческой экспертизы. С ее помощью в ней могут быть обнаружены элементы порнографического содержания, а также дана оценка материалов как подрывающих моральные устои общества.

Искусствоведческая экспертиза определяет идеологические, морально-этические аспекты содержания исследуемых произведений. В рамках данного исследования рассматриваются вопросы об отнесении представленных на экспертизу материалов к порнографии или эротике.

Методика исследования и отнесения представленных материалов к эротике или к порнографии основывается на соответствии их принятой в искусствоведении трактовке данных терминов.

Данный вид экспертизы предполагает ответы на следующие вопросы:

1. Каково содержание записей, представленных на экспертизу?

2. Имеют ли представленные на исследование видеозаписи художественную ценность?

3. Являются ли представленные материалы (предметы) порнографическими и по каким признакам?

3. Каково влияние данных записей на психику человека?

Фото- и видеозаписи, полученные в ходе расследования преступлений, связанных с преступлениями против общественной нравственности, также необходимо исследовать с помощью судебно-медицинской экспертизы по определению возраста и идентификации личности проституток, участвующих в выездах для оказания сексуальных услуг, а также в создании порнографической продукции или присутствующих в виде изображений на сотовых телефонах.

Перед экспертом могут быть поставлены вопросы:

1. Каков возраст лица, запечатленного на фотографии (видеоизображении) на момент съемки?

2. Достигло ли данное лицо, запечатленное на фотографии, определенного возраста (14-, 16-, 18-летия) на момент съемки?

С позиции оптимизации задач расследования проведение почерковедческих экспертиз целесообразно осуществлять в середине срока расследования по уголовному делу. В этот период уже, как правило, проведены осмотры мест происшествий и обыски. В ходе их проведения изымаются рукописные доку-

менты, черновые записи. Эта работа позволяет определить круг подозреваемых, обвиняемых. К середине срока расследования удается собрать свободные и условно-свободные образцы, получить экспериментальные образцы почерка. В этот период следователем, как правило, собраны материалы в полном объеме и требуется их квалифицированная обработка, в том числе с использованием специальных знаний[1].

Контрольные вопросы

1. В чем состоит криминалистическая характеристика преступлений против общественной нравственности?
2. Перечислите типичные ситуации, складывающиеся при расследовании преступлений против общественной нравственности.
3. Укажите обстоятельства, подлежащие установлению и доказыванию по уголовному делу о преступлении против общественной нравственности.
4. Укажите тактические особенности проведения следственных действий при расследовании преступлений против общественной нравственности.

[1] *Полякова М.А.* Использование специальных познаний при расследовании преступлений, связанных с торговлей людьми и использованием рабского труда: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2011.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Измерить качественно и количественно достижения криминалистики – трудное дело. И все же задачу приходится решать, хотя бы потому что уровень криминалистической подготовки — один из ключевых факторов, определяющих профессиональное мастерство выпускника образовательной организации МВД России. Но прежде нужно ответить на вопрос: каков ключевой фактор самой криминалистической подготовки?

На первый план выступает знание предмета криминалистики — что изучает и что имеет в своем арсенале такая наука. На сегодняшний день ответ ясен — это закономерности:

1) механизма преступной деятельности (корреляционные зависимости между элементами этого механизма, представленные в виде иерархической системы типовых версий);

2) следообразования (форма выражения, локализация и доказательственная ценность различных следов);

3) установления следов (поиск, выявление, декодирование, фиксация, изъятие);

4) преобразования следов в доказательства — оперативно-разыскные, уголовно-процессуальные, тактические и организационные процедуры инвариантного (полного) перевода сведений, полученных из различных источников, в уголовно-процессуальную форму.

Существует «железная» логика: в какой мере исследована «частная» (видовая) преступная деятельность, в такой же мере формируется определенная техника и тактика работы со следами, создается частная методика расследования преступлений. Тут есть над чем задуматься.

До сих пор наблюдается «драма идеи». Изрядная часть ученых-криминалистов придерживается гипотезы о том, что криминалистические характеристики преступлений и методики их расследования применяются некорректно, плохо, небрежно. Иначе говоря, в криминалистической науке они хорошо представлены и отличаются добротным качеством, но практики их не знают, а потому и применяют не так, как должно.

Одновременно существует и другая гипотеза: практики зачастую игнорируют научные продукты, поскольку они не качественные. Они похожи на заготовки и полуфабрикаты по причине ущербности научных подходов, а также и по иным причинам организационного и финансового порядка. Так, судя по всему, имеет возможность выжить только рыночная криминалистическая литература (многократно переизданные учебники, популярные брошюры типа «В помощь студенту»). Из планов издательств «выдавливаются» тексты высокого порядка. Впрочем, и среди ученых-криминалистов они не особо приветствуются по причине «излишне усложненной конструкции». Однако, быть может, нужно

вспомнить предупреждение академика Н.М. Амосова: «Не верьте тому, кто говорит, что о всяком сложном можно сказать просто. Сложное есть сложное»[1].

Наконец, правомерна и третья гипотеза: реальность в криминалистической науке такова, что мало кто из ученых рискует (мало кому по силам) выявлять те или иные закономерности, например: в каком отношении находятся факторы судимости, места проживания, места и предмета кражи, наличия «наводки», канала сбыта и др. Или: как связаны между собой банкиры-мошенники с чиновниками-администраторами или/и с преступным миром, какие места отдыха предпочитают, какие у них пристрастия и наклонности, насколько типичны те или иные схемы отмывания и легализации неправомерных доходов, какие приемы противодействия могут быть ими использованы в той или иной ситуации, а главное — каков круг источников информации при каждом действии этих субъектов.

По сути, каждый фактор имеет значение версии, а взаимосвязь факторов образует версионную цепь. Версии — это нити, которые связывают между собой различные источники информации и факты. Когда наш разум, подчиняясь своей внутренней структуре, передвигается от одной версии до другой, то можно понять, каков величины пробел, который должна заполнить та или иная версия — звено в цепи. Наличие, относимость и достоверность таких цепей образует фундамент методики расследования преступлений. Всякий пробел в такой связке ослабляет этот фундамент.

Криминалистическую науку часто смешивают со знанием. Это — недоразумение. Криминалистика есть не только знание, но и сознание, то есть умение пользоваться знанием как следует. Тут появляется так называемый системообразующий фактор — фактор обучения профессиональному мышлению. Лучше не скажешь: «Если вы научитесь думать, то до всего остального дойдете сами» (Г.М. Козинцев). Потому давно стали аксиомой постулаты криминалистической подготовки:

Постулат 1: «Сознательное мышление обучаемого протекает в словах. И не иначе».

Постулат 2: «Обучаемый должен верить в свои мысли, ощущать их. И даже видеть».

Постулат 3: «Знание некоторых принципов легко возмещает незнание некоторых фактов».

Постулат 4: «Научи мозг, а мозг научит тело».

Курс лекций, вероятно, поможет в этом.

---

[1] *Амосов Н.М.* Алгоритмы разума. Киев, 1979. С. 34.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аханов, В. С. Криминалистическая экспертиза огнестрельного оружия и следов его применения / В. С. Аханов. — Волгоград, 1980.

2. Бажанов, С. В. Расследование вымогательства / С. В. Бажанов, М. В. Лацигин, С. В. Ледащев. — Владимир, 1997.

3. Балашов, Д. Н. Криминалистика : учебник / Д. Н. Балашов, Н. М. Балашов, С. В. Маликов. — 2-е изд., доп. и перераб. — М. : ИНФРА-М, 2010.

4. Белкин, А. Р. Избранные труды / А. Р. Белкин. — М. : Норма, 2010.

5. Белкин, Р. С. Криминалистика и доказывание (методологические проблемы) / Р. С. Белкин, А. И. Винберг. — М. : Юрид. лит., 1969.

6. Белкин, Р. С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня / Р. С. Белкин. — М., 2001.

7. Белкин, Р. С. Криминалистическая энциклопедия / Р. С. Белкин. — М., 2000.

8. Белкин, Р. С. Курс криминалистики : в 3 т. — М. : Юристъ, 1997. Т. 1 : Общая теория криминалистики. Т. 2 : Частные криминалистические теории. Т. 3 : Криминалистические средства, приемы и рекомендации.

9. Березина, Е. С. Правовой институт задержания подозреваемого: история, современное состояние, перспективы : монография / Е. С. Березина, С. И. Гирько. — М. : ВНИИ МВД России, 2010.

10. Берзинь, О. А. Криминалистическая классификация наркотических средств, психотропных веществ и клинические проявления отдельных видов наркоманий / О. А. Берзинь, Т. Г. Погодина. — Н. Новгород, 2005.

11. Букаев, Н. М. Расследование преступлений несовершеннолетних / Н. М. Букаев, В. В. Мальцев. — М., 2006.

12. Буряков, А. В. Оперативно-розыскное учение о розыске : монография. — Омск : Омская академия МВД России, 2011.

13. Вецкая, С. А. Криминалистическая характеристика и первоначальный этап расследования грабежей и разбоев, совершаемых группами несовершеннолетних : учебное пособие / С. А. Вецкая, А. И. Натура. — М. : Юрлитинформ, 2008.

14. Винберг, Л. А. Почерковедческая экспертиза / Л. А. Винберг, М. В. Шванкова. — Волгоград, 1977.

15. Волынский, А. Ф. Криминалистическая регистрация / А. Ф. Волынский, Е. Р. Россинская. — М., 1992.

16. Вопросы расследования преступлений : справочное пособие / под общ. ред. И. Н. Кожевникова ; науч. ред. А. Я. Кочаров. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Спарк, 1997.

17. Грабовский, В. Д. Курс лекций по криминалистической технике / В. Д. Грабовский. — М. : ИМЦ ГУК МВД России, 2004.

18. Грамович, Г. И. Основы криминалистической техники / Г. И. Грамович. — Минск, 1981.

19. Грановский, Г. Л. Основы трасологии. Общая часть / Г. Л. Грановский. — М. : ВНИИ МВД СССР, 1965.

20. Грановский, Г. Л. Основы трасологии. Особенная часть / Г. Л. Грановский. — М. : ВНИИ МВД СССР, 1974.

21. Грановский, Г. Л. Природа, причины экспертных ошибок и пути их устранения. Новые разработки и дискуссионные проблемы теории и практики судебной экспертизы / Г. Л. Грановский. — М., 1983.

22. Григорьев, В. Н. Задержание подозреваемого / В. Н. Григорьев. — М., 1999.

23. Григорьев, В. Н. Задержание подозреваемого органами внутренних дел / В. Н. Григорьев. — Ташкент, 1989.

24. Григорьев, О. Г. Особенности расследования преступлений, связанных с незаконным сбытом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов : учебно-практическое пособие / О. Г. Григорьев, Н. В. Кривощеков. — Тюмень : Тюмен. юрид. ин-т МВД России, 2010.

25. Гурев, М. С. Убийства на «разборках» (методика расследования) / М. С. Гурев. — СПб. : Питер, 2001.

26. Девиков, Г. П. Криминалистическая регистрация / Г. П. Девиков. – М., 1987.

27. Деятельность экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел по применению экспертно-криминалистических методов и средств в раскрытии и расследовании преступлений / под ред. В. А. Снеткова. — М. : ЭКЦ МВД России, 1996.

28. Деятельность экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел по применению экспертно-криминалистических методов и средств в раскрытии и расследовании преступлений / В. А. Ивашков, М. Н. Овсянникова, Л. И. Слепнева, В. А. Снетков ; под ред. В. А. Снеткова. — М.: ЭКЦ МВД России, 1996.

29. Долгинов, С. Д. Использование обыска в раскрытии, расследовании и предотвращении преступлений : / С. Д. Долгинов. — М., 2005.

30. Драпкин, Л. Я. Криминалистика : учебник / Л. Я. Драпкин, В. Н. Карагодин. — М. : Проспект, 2014.

31. Драпкин, Л. Я. Криминалистика : учебник для вузов / Л. Я. Драпкин. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Проспект, 2011.

32. Жбанков, В. А. Получение образцов для сравнительного исследования / В. А. Жбанков. — М., 1992.

33. Жук, И. О. Методика расследования преступлений, совершенных организованными преступными группами и преступными сообществами : лекция / И. О. Жук. — Н. Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2004.

34. Жук, И. О. Первоначальный этап расследования преступлений, связанных с криминальными взрывами : учебное пособие / И. О. Жук, В. Е. Лаухин; под общ. ред. И. О. Жука. − Н. Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2008.

35. Жук, И. О. Расследование преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в преступную деятельность : учебное пособие / И. О. Жук. — Н. Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2009.

36. Журавлев, С. Ю. Противодействие расследованию / С. Ю. Журавлев, А. Ф. Лубин. — Н. Новгород : НВШ МВД России, 1994.

37. Журавлев, С. Ю. Расследование экономических преступлений / С. Ю. Журавлев. — М. : Издательство «Юрлитинформ», 2005.

38. Журавлев, С. Ю. Типология механизма преступной деятельности экономической направленности и базовая методика расследования преступлений : монография / С. Ю. Журавлев ; под науч. ред. А. Ф. Лубина. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2013.

39. Зинин, А. М. Габитоскопия и портретная экспертиза : курс лекций / А. М. Зинин. — М., 2011.

40. Зинин, А. М., Черкашина, И.И. Тактико-психологические основы изготовления субъективных портретов : учебное пособие. — М. : ЭКЦ МВД России, 2009.

41. Зинин, А. М. Габитоскопия и портретная экспертиза : курс лекций. — изд. 2-е. — М. : Щит-М, 2013.

42. Зинин, А. М. Руководство по портретной экспертизе. — М. : Эксмо, 2006.

43. Зинин, А. М. Словарь основных терминов судебно-портретной экспертизы : справочное пособие / А. М. Зинин, С. А. Буданов, И. И. Черкашина. — М. : ЭКЦ МВД России, 2007.

44. Зинин, А. М. Криминалистическая габитоскопия (криминалистическое учение о внешнем облике человека) : учебно-методическое пособие / А. М. Зинин, М. Н. Овсянникова. — М. : МА МВД России, 2000.

45. Зинин, А. М. Габитология. Вопросы и ответы / А. М. Зинин, И. П. Подволоцкий. — М. : Московский университет МВД России, 2005.

46. Зорин, Г. А. Криминалистическая методология / Г. А. Зорин. — Минск : Амалфея, 2008.

47. Использование в органах предварительного следствия специальных познаний, научно-технических средств и методов при раскрытии и расследовании преступлений : учебно-практическое пособие / под общ. ред. Ф. Б. Мухаметшина. — М. : ЦОКР МВД России, 2010.

48. Ищенко, Е. П. Криминалистика : курс лекций / Е. П. Ищенко. — М. : Юридическая фирма КОНТРАКТ ; АСТ-МОСКВА, 2007.

49. Ищенко, Е. П. Криминалистика : учебник / Е. П. Ищенко, А. А. Топорков; под ред. Е. П. Ищенко ; МГЮА им. О. Е. Кутафина. — 2-е изд., испр., доп. и перераб. — М. : ИНФРА-М, КОНТРАКТ, 2010.

50. Ищенко, Е. П. Криминалистика : учебное пособие / Е. П. Ищенко. — СПб. : Питер, 2013.

51. Ищенко, Е. П. Криминалистика для следователей и дознавателей : научно-практическое пособие / Е. П. Ищенко, Н. Н. Егоров ; под общ. ред. А. В. Аничина ; МГЮА им. О. Е. Кутафина. — М. : ИНФРА-М, 2010.

52. Ищенко, Е. П. Криминалистика. Краткий курс / Е. П. Ищенко. — М., 2003.

53. Ищенко, Е. П. Криминалистическая фотография и видеозапись / Е. П. Ищенко, П. П. Ищенко, В. А. Зотчев. — М., 1999.

54. Кайгородова, О. С. Расследование грабежей и разбоев, совершенных несовершеннолетними : учебно-практическое пособие / О. С. Кайгородова. – Тюмень : Тюмен. юрид. ин-т МВД России, 2009.

55. Каминский, М. К. Криминалистическое руководство для стажеров службы БХСС / М. К. Каминский, А. Ф. Лубин. — Горький : ГВШ МВД СССР, 1987.

56. Киселев, И. А. Расследование отмывания преступных доходов : рекомендации для следователей / И. А. Киселев, Е. С. Леханова. Межд. учеб.-метод. центр финан. мониторинга. — М. : ИД «Юриспруденция», 2011.

57. Колдин, А. В. Источники криминалистической информации / А. В. Колдин, О. А. Крестовников. — М. : Юрлитинформ, 2007.

58. Колдин, В. Я. Информационные процессы и структуры в криминалистике / В. Я. Колдин, Н. С. Полевой. — М. : Изд-во Моск. ун-та, 1985.

59. Комаринец, Б. М. Судебно-баллистическая экспертиза / Б. М. Комаринец. — М., 1974. — Вып. 1.

60. Комиссаров, В. И. Расследование убийств, совершенных по найму : монография / В. И. Комиссаров, О. В. Булаева. — М. : Юрлитинформ, 2009.

61. Комплексный юридический словарь по криминалистике, уголовному праву и уголовному процессу / сост. А. А. Глухова, В. И. Каныгин, А. Ф. Лубин, Д. О. Серебров, С. П. Сереброва ; под науч. ред. А. Ф. Лубина. – Н. Новгород : НА МВД России, 2006.

62. Кочкин, Ю. В. Правовая основа, организация и тактика задержания подозреваемых, находящихся в укрытии (строении) : учебно-практическое пособие. — Челябинск, 2008.

63. Красильников, В. Г. Особенности раскрытия преступлений, совершаемых несовершеннолетними на объектах железнодорожного транспорта : методические рекомендации / В. Г. Красильников, А. В. Лисин. — Ижевск : Ижев. фил. ФГОУ ВПО «НА МВД России», 2011.

64. Криминалистика / под ред. Н. П. Яблокова. — М., 2000.

65. Криминалистика : курс лекций для бакалавров / под ред. М. К. Каминского, А. М. Каминского. — Ижевск, 2012.

66. Криминалистика : учебник / О. В. Волохова [и др.] ; под ред. Е. П. Ищенко. — М. : Проспект, 2011.

67. Криминалистика : учебник / под ред. А. Г. Филиппова. — 4-е изд., перераб и доп. — М., 2010.

68. Криминалистика : учебник / под ред. А. П. Резвана [и др.]. — М. : ЦОКР МВД России, 2009.

69. Криминалистика : учебник / Т. В. Аверьянова, Е. Р. Россинская, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов. — 4-е изд., перераб. и доп. — М. : Норма : НИЦ Инфра-М, 2013.

70. Криминалистика : учебник для бакалавров / В. В. Агафонов [и др.] ; под ред. А. Г. Филиппова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Юрайт, 2013.

71. Криминалистика для дознавателей : учебник / под общ. ред. А. Г. Филиппова, В. В. Агафонова. — М. : ДГСК МВД России, 2011.

72. Криминалистика. Полный курс : учебник / под общ. ред. А. Г. Филиппова. — 4-е изд., перераб. и доп. — М. : Юрайт ; ИД Юрайт, 2013.

73. Криминалистическая экспертиза: возникновение, становление и тенденции развития. — М., 1994.

74. Криминалистическое обеспечение экономической безопасности и борьбы с коррупцией : учебно-практическое пособие / под ред. А. Ф. Лубина, С. Ю. Журавлева. — Н. Новгород : НА МВД России, 2012.

75. Криминалистическое описание внешности человека : учебное пособие / под общ. ред. д.ю.н., профессора В. А. Снеткова. — М., 1999.

76. Крылов, И. Ф. Криминалистическое учение о следах / И. Ф. Крылов. — Л., 1976.

77. Кузнецов, А. А. Тактика обыска в жилых помещениях : лекция / А. А. Кузнецов. — Омск : Изд-во Ом. юрид. ин-та МВД России, 1997.

78. Куликов, В. И. Основы криминалистической теории организованной преступной деятельности / В. И. Куликов. — Ульяновск : Филиал Моск. гос. ун-та им. М.В. Ломоносова, 1994.

79. Ложкевич, А. А. Подготовка и назначение фоноскопической экспертизы / А. А. Ложкевич. — М., 1981.

80. Лозовский, Д. Н. Теоретические и практические проблемы расследования убийств, совершаемых организованной преступной группой : монография / Д. Н. Лозовский. — Краснодар : КА МВД России, 2004.

81. Лубин, А. Ф. Криминалистические основы деятельности по расследованию преступлений : курс лекций / А. Ф. Лубин. — Н. Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2014.

82. Лубин, А. Ф. Производство следственных действий: закон и тактика / А. Ф. Лубин. – Н. Новгород, 2000.

83. Лубин, А. Ф. Уголовно-процессуальные основы и тактика производства следственных действий : учебно-методическое пособие / А. Ф. Лубин. – Н. Новгород : НА МВД России, 2010.

84. Можаева, И. П. Криминалистические аспекты организации расследования преступлений : курс лекций / И. П. Можаева ; МВД России, ДГСК. – М. : ДГСК МВД России, 2011.

85. Овчинникова, О. В. Расследование преступлений, связанных с дорожно-транспортными происшествиями : учебное пособие / О. В. Овчинникова. — Челябинск : Челябинский юридический институт МВД России, 2007.

86. Организация и тактика расследования уголовных дел по фактам создания преступных сообществ (преступных организаций), руководство ими и участие в их деятельности : методические рекомендации / Т. В. Астишина, Г. П. Афонькин, Ю. Н. Гришин [и др.]. — Домодедово : ВИПК МВД России, 2009.

87. Особенности производства портретных экспертиз по видеозаписи. Информационное письмо. — М. : ЭКЦ МВД России, 2013.

88. Павлов, А. В. Задержание обвиняемого, находящего в розыске : учебное пособие / А. В. Павлов. — Омск : Омская академия МВД России, 2012. — 84 с.

89. *Плинатус, А.А.* Современные возможности технико-криминалистического исследования копий документов, изготовленных посредством монтажа: методические основы судебных экспертиз // Криминалистические средства и методы в раскрытии и расследовании преступлений: Методические основы судебных экспертиз. Материалы 3-й Всероссийской научно-практической конференции по криминалистике и судебной экспертизе 15–17 марта 2006 г.: в 2 т. — М. : ЭКЦ МВД России, 2006. — Т. 2. — С. 139–146.

90. Подшибякин, А. С. Холодное оружие. Криминалистическое учение / А. С. Подшибякин. – М., 1997.

91. Почерковедение и почерковедческая экспертиза : учебник / под ред. В. В. Серегина. — 3-е изд., стереотип. — Волгоград : ВА МВД России, 2015.

92. Проблемы раскрытия и расследования преступлений : сборник материалов межвузовского круглого стола 22 октября 2010 г. — Хабаровск : Дальневост. юрид. ин-т МВД России, 2011.

93. Расследование преступлений / под ред. И. Н. Кожевникова. — М., 1997.

94. Расследование преступлений в сфере экономики : учебное пособие / С. Ю. Журавлев [и др.]. — М. : ДГСК МВД России, 2011.

95. Расследование преступлений в сфере экономики : учебное пособие / С. Ю. Журавлев, А. Ф. Лубин, С. К. Крепышева, Д. С. Соколов, А. В. Зубанкова. — Н. Новгород, 2011.

96. Расследование преступлений против личности и собственности : курс лекций / В. И. Каныгин [и др.]. — СПб. : Питер, 2008.

97. Расследование экономических преступлений : учебно-методическое пособие / под ред. С. Ю. Журавлева, В. И. Каныгина. — М., 2006.

98. Россинская, Е. Р. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. Теория и практика, типичные вопросы и нестандартные ситуации / Е. Р. Россинская, Е. И. Галяшина ; Моск. гос. юрид. ак. им. О. Е. Кутафина, Ин-т суд. эскпертиз. – М. : Проспект, 2011.

99. Россинская, Е. Р. Судебная экспертиза в уголовном, гражданском, арбитражном процессе : практическое пособие / Е. Р. Россинская. — М., 1996.

100. Руководство для следователей / под ред. Н. А. Селиванова и В. А. Снеткова. — М., 1997.

101. Савельева, М. В. Криминалистика : учебник для вузов / М. В. Савельева, А.Б. Смушкин. — М. : Дашков и К°, 2009.

102. Савельева, М. В. Следственные действия / М. В. Савельева, А. Б. Смушкин. — М.: Юрайт, 2013.

103. Савельева, М. В. Следственные действия : учебник для магистров / М. В. Савельева, А. Б. Смушкин. — М. : Юрайт, 2011.

104. Салтевский, М. В. Использование запаховых следов для раскрытия и расследования преступлений / М. В. Салтевский. — Киев, 1982.

105. Салтевский, М. В. Криминалистическая фотография, кинематография и видеозапись в правоохранительной деятельности / М. В. Салтевский, Н. Н. Лысов. — Киев, 1993.

106. Снетков, В.А. Криминалистическая диагностика в деятельности экспертно-криминалистических подразделений МВД России по применению экспертно-криминалистических методов и средств : учебное пособие. — М. : ЭКЦ МВД России, 1998.

107. Снетков, В.А. Основы деятельности ЭКП ОВД по применению экспертно-криминалистических методов и средств в раскрытии и расследовании преступлений. − М., 1995.

108. Современные методы и средства выявления, изъятия и исследования следов рук : учебное пособие / Л. А. Черницын, В. И. Иванов, Т. М. Рыжова и др. — М. : ЭКЦ МВД России, 2010.

109. Сосенушкина, М. Н. Основы технико-криминалистической экспертизы документов / М. Н. Сосенушкина. — М., 1996.

110. Справочник следователя / под ред. В. Н. Григорьева [и др.]. — М. : Эксмо, 2008.

111. Справочник следователя. Практическая криминалистика: подготовка и назначение судебных экспертиз. — М., 1992. — Вып. 3.

112. Степанов, В. В. Тактическая операция «задержание лиц, подозреваемых в незаконном обороте наркотических средств» / В. В. Степанов, Е. П. Фирсов // Межвузовский сборник научных статей. — Саратов, 1998.

113. Судебно-почерковедческая экспертиза. Общая часть. — М. : ВНИИСЭ, 1989.

114. Сурихин, П. Л. Особенности расследования дорожно-транспортных происшествий : учебное пособие / П. Л. Сурихин, А. В. Глазырин. — Красноярск : Сибирский юридический институт МВД России, 2006.

115. Фомин, М. А. Обыск в современном уголовном процессе России : учебно-практическое пособие / М. А. Фомин. — М. : Юрлитинформ, 2006.

116. Цуркан, А. В. Тактика действий сотрудника ОВД по розыску и задержанию вооруженных преступников вне населенных пунктов : учебно-практическое пособие / А. В. Цуркан, Е. А. Чунтонов, П. С. Пухно. — Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2011.

117. Чулков, И. А. Материальная часть стрелкового огнестрельного оружия. Криминалистические аспекты // И. А. Чулков, И. В. Латышов. — Волгоград, 1999.

118. Щеглов, М. Е. Тактическая операция «задержание» и ее эффективность / М. Е. Щеглов // Проблемы повышения качества следствия в органах прокуратуры : материалы научно-методической конференции 21–22 апреля 1994 г. — Саратов, 1994.

119. Яблоков, Н. П. Криминалистика : учебник / Н. П. Яблоков ; МГУ им. М.В. Ломоносова, юрид. ф-т. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Норма, 2009.

120. Яблоков, Н. П. Криминалистика : учебник для бакалавров / Н. П. Яблоков. — М. : Юрайт ; ИД Юрайт, 2011.

121. Яблоков, Н. П. Криминалистическая методика расследования: история, современное состояние и проблемы : монография / Н. П. Яблоков. – М. : Норма, 2016.

122. Яблоков, Н. П. Расследование организованной преступной деятельности / Н. П. Яблоков. — М., 2002.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Максим Александрович Ершов,
кандидат юридических наук;
Игорь Олегович Жук,
кандидат юридических наук, доцент;
Сергей Юрьевич Журавлев,
кандидат юридических наук, доцент;
Вячеслав Евгеньевич Лапшин,
кандидат юридических наук;
Александр Федорович Лубин,
доктор юридических наук, профессор;
Сергей Александрович Лубин,
кандидат юридических наук;
Наталья Николаевна Матаева;
Михаил Владимирович Мытарев,
кандидат юридических наук;
Максим Александрович Нефедов;
Марина Александровна Полякова,
кандидат юридических наук;
Дмитрий Олегович Серебров,
кандидат юридических наук;
Мария Владимировна Соболева
(Нижегородская академия МВД России)

КРИМИНАЛИСТИКА

Курс лекций

Редактор ***Т.Ю. Булганина, Г.В. Сухова, Н.Б. Помадина***
Дизайн обложки ***К.А Быкова, А.Е. Герасимовой***
Компьютерная верстка ***Е.С. Писаревой***

Оригинал-макет Нижегородской академии МВД России

Подписано в печать 22.07.2019.
Формат $70\times100^{1}/_{16}$. Бумага офсетная. Гарнитура Times New Roman
Усл. печ. л. 48,5. Тираж 1000 экз. Заказ № 3469.

Макет подготовлен и отпечатан при участии ООО ИПК «Медиа-Принт»
143200, г. Можайск, ул. Мира, 93.